364

Январь 1898 г.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

Томъ I.

ВЫПУСКЪ I.

Издано подъ редакціей правителя дѣлъ Калужской Ученой Архивной Коммиссіи

В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія В. В. Архангельскаго.
1898.

Содержаніе № 1.

Evich
Acad of Science of USSR
7-30-73
981190-293

Калужскій Губернскій Историческій Музей (домъ Марины Мнишекъ).

acrcs
hN
cad of Science of USSR
- 30-73
8/196-293

Калужскій Губернскій Историческій Музей (домъ Марины Мнишекъ).

1898 г. № 1.

ИЗВѢСТІЯ

КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

I.

Къ исторіи открытія калужской епархіи.

Насколько извѣстно, среди калужанъ, какъ интересующихся только Калужской церковной стариной, такъ нерѣдко и среди занимающихся ея изученіемъ, встрѣчается иногда вѣрованіе, что 1) Калужская епархія, какъ открытая въ 1799 году по волѣ Императора Павла I, открыта была сразу, какъ только рѣчь зашла объ ея открытіи, безъ предшествующихъ этому факту подготовленій и 2) что она есть непосредственная и прямая пріемница епархіи Крутицкой. Какъ первое, такъ и второе положенія совершенно невѣрны. Показать и доказать это, а вмѣстѣ съ этимъ и представить надлежацій ходъ дѣла по вопросу объ открытіи Калужской епархіи и будетъ задачей этой нашей статьи.

Мысль объ открытіи епархіи въ г. Калугѣ впервые восходитъ къ послѣдней четверти XVII столѣтія и принадлежитъ царю Московскому Θедору Алексѣевичу. Послѣдній въ своемъ «постановленіи» отъ 2-го сентября 1681 года указывалъ патріарху на необходимость открыть въ Русской Церкви до 70 новыхъ епархій. Между прочими епархіями предполагалось устроить самостоятельную епархію и въ Калугѣ [1]) «А во удовольствованіе дати Рожественской (Лаврентьевскій) м., а за нимъ 59 дворовъ; Пре-

---

[1]) Насколько былъ широкъ планъ царя, видно изъ того, что епархія предполагались въ такихъ даже городахъ, какъ Бѣлевъ, Темниковъ, Можайскъ, Лухна, Ряжскъ и др. мелкіе города.

ображенскій м., а за нимъ 200 дворовъ, всего 259 дворовъ». Мотивами къ открытію столькихъ епархій царемъ выставлялись разныя церковныя нужды: «вначалѣ къ огражденію святой церкви, потомъ христіанамъ на распространеніе.., и что множатся церковные противники... иные города отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе; въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, а развратники святой церкви умножаются..., потому что не имѣютъ возбраненія себѣ за дальнимъ разстояніемъ, такъ какъ въ епархіяхъ городъ отъ города и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстояніе не малое [2])». Мотивы эти весьма резонны, особенно въ виду появленія и сильнаго распространенія раскола, старообрядства по преимуществу, въ удаленныхъ отъ епархіальнаго центра глухихъ мѣстахъ Но и планъ царя весьма грандіозенъ: онъ далеко еще не выполненъ даже и въ настоящее время. Поэтому, понятно, что со стороны тогдашней церковной власти онъ не встрѣтилъ надлежащаго сочувствія. Проэктъ царя попросту замалчивали, такъ что ему приходилось еще два раза напоминать патріарху отъ 17 ноября 1681 г. и отъ 6 февраля 1682 и уже съ предложеніемъ его въ болѣе сокращенномъ видѣ, гдѣ о Калугѣ говорится, что она изъ прежней росписи убыла [3]); но и въ сокращеніи числа епархій проэктъ царя не прошелъ. На соборѣ 1682 г. епископы, ссылаясь на бѣдность намѣченныхъ въ царскомъ предложеніи епархій, недостатокъ въ нихъ городовъ, церквей и монастырей, на дальнее разстояніе городовъ одного отъ другаго и т. под., постановили: открыть только одиннадцать епархій [4]). Въ Калугѣ уже не предлагается открыть самостоятельной каѳедры: она оставляется въ прежней зависимости отъ патріарха, въ составѣ его обширной области. Послѣ этого рѣчь объ открытіи въ Калугѣ самостоятельной каѳедры замолкаетъ ровно на цѣлое столѣтіе. Не слышится она и въ 1764 г., когда установились штаты епархій и монастырей. По штатамъ этимъ Калуга относится къ Московской епархіи, а всѣ остальные города нынѣшней Калужской губерніи—къ Крутицкой. Причина, почему въ Калугѣ не положено было отдѣльной каѳедры, кроется не въ недостаточности церквей въ Калужской провинціи, а въ томъ, между прочимъ, что правительству, занятому въ это время секуляризаціей монастырскихъ имуществъ и назначеніемъ опредѣленнаго жалованья архіереямъ, черному духовенству и архіерейскому двору, не на руку было увеличивать число епархій, потребовавшихъ бы усиленной ассигновки средствъ, которыхъ въ то время въ казнѣ было мало. А церквей было совершенно достаточно, чтобы быть въ Калугѣ отдѣльной епархіи. Именно: въ уѣздахъ Калужской провинціи [5]) церквей

---

[2]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ томъ IV, стр. 392. Акты истор. т. V. № 75, стр. 109—110.

[3]] Собраніе государственныхъ грамотъ т. IV. стр. 394—395.

[4]] Акты истор. т. V, стр. 110—111.

[5]] Въ то время Калужская нынѣшняя губернія въ составѣ 9 уѣздовъ—Калужскаго, Медынскаго, Воротынскаго, Перемышльскаго, Козельскаго, Лихвинскаго, Мещовскаго, Мосальскаго и Серпейскаго, входила съ званіемъ „Калужской провинціи“ въ составъ Московской губ. (См. полн. собр. зак. т. 44, ч. 2. Книга штатовъ отд. III и IV стр. 41).

было: въ Калужскомъ уѣздѣ 75 [6]), Медынскомъ—30, Воротынскомъ—29. Перемышльскомъ—34, Козельскомъ—119, Лихвинскомъ—46, Мещовскомъ —83, Мосальскомъ—28, Серпейскомъ—42; а всего было 491 церковь. А если сюда прибавить 67 церквей Малаго Ярославца, 41 церковь Тарусскаго уѣзда, 82 церкви Боровскаго уѣзда [7]), то получимъ и вовсе преизрядную цифру—681, количество вполнѣ достаточное для образованія отдѣльной епархіи [8]).

Вновь вопросу объ открытіи Калужской епархіи суждено было возникнуть въ 1784 году. Какъ извѣстно, въ 1775 году отъ 7-го ноября Екатериною II было издано положеніе о намѣстничествахъ, по которому должны были образоваться новыя губерніи и измѣниться предѣлы и границы прежнихъ. Всѣ выгоды и удобства для административныхъ сношеній и распоряженій и для дѣла церковнаго управленія отъ совпаденія границъ епархій съ границами губерній слишкомъ очевидны, чтобы духовное правительство могло ихъ не замѣтить и не захотѣло-бы воспользоваться въ своихъ цѣляхъ этимъ удобствомъ въ самомъ широкомъ, для него возможномъ, размѣрѣ. И, дѣйствительно, въ скоромъ же времени, по мѣрѣ открытія намѣстничествъ Св. Синодъ сталъ заботиться о томъ чтобы и предѣлы епархій по возможности соотвѣтствовали предѣламъ намѣстничествъ. Съ этою цѣлію начинаются цѣлыя дѣла объ отпискѣ церквей отъ одной епархіи въ другую, къ которой онѣ принадлежатъ по принадлежности села именно къ этому, а не другому намѣстничеству. Таковы напр. были дѣла по Воронежской епархіи и губерніи въ 1781 г. [9]). Въ Калугѣ въ концѣ 1776 года было предположено, а въ началѣ января 1777 года было уже открыто свое Калужское намѣстничество [10]). Въ виду уже начавшихся проявляться тенденцій урегулированія границъ епархій съ границами намѣстничествъ естественно было возникнуть вопросу объ открытіи въ предѣлахъ Калужскаго намѣстничества отдѣльной самостоятельной Калужской епархіи. Вопросъ объ этомъ дѣйствительно и возникаетъ въ 1784 году.

Въ 1784 году въ Св. Синодѣ было составлено „Росписаніе епархій, сколько въ нихъ было и изъ какихъ губерній церквей и приходовъ въ 1782 году и сколько по общему разсужденію Синода и Сената на будущее время положено епархій, а при нихъ церквей“ [11]). По этому росписанію

---

[6]) О количествѣ церквей смотр. тамъ же, только по епархіямъ Московской и Крутицкой, стр. 41 и 41.

[7]) Эти три уѣзда входили въ составъ Московской провинціи Московской же губ. (тамъ же).

[8]) Смоленская напр. епархія въ то время имѣла всего 477 церквей, Тверская —642, да и Крутицкая, въ составъ коей главнымъ образомъ пошли города Калужской провинціи, имѣла 723 церкви.

[9]) См. Дѣло Св. Синода отъ 1781 г. № 60.

[10]) Ханыковъ. Лѣтопись Калужская стр. 77. Ср. В. М. Кашкаровъ—первый Калужскій намѣстникъ. (Калуж. Вѣстн. 1896 г. № 53 отъ 7 ноября).

[11]) Дѣло Св. Синода отъ 1784 г. № 28.

санію значилось, что церкви Калужской губерніи входили въ составъ четырехъ епархій далеко не въ одинаковомъ количествѣ. Такъ въ Московской епархіи изъ Калужской губерніи было 76 церквей, въ Сѣвской и Брянской епархіи—13 церквей, въ Крутицкой и Можайской—566 церквей и въ Переяславльской и Дмитровской—21 церковь [12]). Такое подчиненіе церквей одной губерніи четыремъ разнымъ епархіальнымъ архіереямъ было, конечно, весьма неудобно. И вотъ въ Св. Синодѣ возникаетъ предположеніе:—учредить особую Калужскую епархію изъ 676 церквей при 73,253 приходскихъ дворахъ, находящихся въ предѣлахъ Калужской губерніи. Епархіи же—Крутицкую и Переяславльскую предложено было упразднить совершенно; Сѣвскую преобразовать въ Орловскую—Сѣвскую, а Московскую—въ Московскою—Коломенскую. Калужскую же епархію назначить во 2 классѣ и епископу ея именоваться Калужскимъ.—Но предложенію объ открытіи Калужской епархіи, при всей его резонности, на этотъ разъ не суждено было осуществиться. Повторилось тоже, что случилось сто лѣтъ тому назадъ съ первымъ проэктомъ открытія Калужской епархіи только съ обратнымъ отношеніемъ къ нему правящихъ сферъ. Если тогда,—въ 1681 году,—открытіе епархій желательно было для царя, (ибо отъ него, изъ казны, оно расходовъ не требовало, а ограничивая во владѣніяхъ и чрезъ это въ средствахъ патріарха, дѣлало этого послѣдняго менѣе богатымъ и чрезъ это болѣе податливымъ на царскіе приказы), и совершенно нежелательно было для патріарха, (ибо, ограничивая территоріальныя предѣлы патріаршей области, тѣмъ самымъ должно было сопровождаться большимъ ущербомъ для патріаршей казны), то теперь съ измѣненіемъ обстоятельствъ, съ секуляризаціей при Аннѣ Ивановнѣ и при Екатеринѣ II [13]) церковныхъ имуществъ и съ назначеніемъ архіереямъ жалованья, открытіе новыхъ епископій должно было быть желательнымъ для архіереевъ, ибо, ограничивая предѣлы и уменьшая кругъ ихъ дѣятельности, увеличеніе епархій не сопровождалось для нихъ матеріальнымъ ущербомъ, и не могло быть желательнымъ для свѣтскаго правительства, ибо вынуждало его платить изъ государственной казны лишнее жалованье новымъ архіереямъ. Поэтому, вѣроятно, всецѣло было дѣломъ правительства отстраненіе проэкта Св. Синода объ открытіи но-

---

[12]) Дабы кто-нибудь не смутился тѣмъ обстоятельсьтвомъ, что въ 1764 году Калужской губерніи церкви входили въ составъ только двухъ епархій—Московской и Крутицкой и количество церквей было 681, а въ 1784 году церквей только 676 и входятъ онѣ въ составъ уже четырехъ епархій, то прошу покорнѣйше обратить вниманіе, для разъясненія этого, на тотъ фактъ, что къ 1784 году Калужская 1764 года провинція Московской губерніи преобразовалась уже въ отдѣльную Калужскую губернію, а границы той и другой не совсѣмъ то однѣ и тѣ же; отсюда и подчиненность церквей должна быть не одна и та же.

[13]) Екатерина II, по замѣчанію А. П. Доброклонскаго, „была горячей почитательницей французской философіи съ ея либеральными тенденціями о порабощеніи церкви государству и съ желчными нападками на богатство и тунеядство монастырей" (Руковод. къ исторіи рус. Церкви в. 4. стр. 130]

выхъ епархій и между прочимъ Калужской [14]). Оффиціальнымъ же мотивомъ къ отклоненію этого проэкта было якобы недостаточное количество церквей въ предполагавшихся къ открытію епархіяхъ. Неосновательность и нерезонность этого мотива видна уже изъ того, что 676 церквей совсѣмъ не недостаточное количество для отдѣльной епархіи, тѣмъ болѣе что въ то время епархіи многія имѣли церквей развѣ не многимъ чѣмъ болѣе количества ихъ въ тогдашнихъ предѣлахъ Калужской губерніи [15]) и что, наконецъ, въ 1799 году, когда Калужская епархія была уже открыта, въ ней церквей было на незначительное количество болѣе, чѣмъ сколько было въ 1784: тогда ихъ было 689. Значитъ не въ количествѣ церквей было все дѣло: измѣнились правители, перемѣнились условія жизни, перемѣнились и взгляды... Въ 1784 году рѣшено было церкви Калужской губерніи и другихъ губерній, вмѣстѣ съ Калугой предполагавшихся къ открытію въ нихъ отдѣльныхъ епархій, причислить къ ближайшимъ епархіямъ. А въ виду того, что митрополитъ Московскій живетъ очень часто въ С.-Петербургѣ и епархія его обширна, то постановлено было при Московской каѳедрѣ учредить викаріатство, какъ положено было въ 1764 году, безъ особаго титула по городу. Жить ему во второклассномъ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ. Окладъ жалованья—викарнаго архіерея [16]). Было ли учреждено викаріатство, для церквей какой губерніи или для какихъ дѣлъ,—ничего неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего дѣло окончилось ничѣмъ, ибо до 1788 года никакихъ викарныхъ архіереевъ при Московскомъ митрополитѣ не знаемъ. Церкви же Калужской губерніи остались разбитыми по другимъ сосѣднимъ епархіямъ. Какъ они были распредѣлены по епархіямъ, не знаемъ. Вѣроятно, приблизительно также, какъ и раньше; только нѣсколько церквей отошло въ веденіе Коломенскаго епископа, какъ увидимъ это далѣе.—Но такой порядокъ вещей, конечно, не могъ удовлетворить Св. Синода и никого изъ епархіальныхъ владыкъ; дѣло все еще нисколько не улучшалось и запутанность въ управленіи должна была продолжаться. Поэтому-то въ 1788 г. опять снова поднимается дѣло объ открытіи новыхъ епархій и между прочимъ Калужской. Указомъ Св. Синода отъ 6-го мая 1788 года предписывается наблюдать, чтобы не только ни одной церкви, но и части прихода не было въ епархіи изъ другой губерніи. Конечно, это распоряженіе касалось церквей епархій, уже открытыхъ. Но въ данномъ случаѣ важенъ принципъ и, руководясь имъ, Св. Синоду надлежало позаботиться о церквахъ тѣхъ губерній, гдѣ епархіи пока еще не открыты. Въ этихъ заботахъ Св. Синодъ тѣмъ же указомъ отъ 6 мая 1788 года предписываетъ митрополиту Московскому Платону и епископамъ Бѣлгородскому и

---

[14]) Всѣхъ епархій вновь къ открытію въ это время предполагалось до 10: въ 9 губерніяхъ и въ 2 областяхъ [Дѣло Св. Синода 1784 г. № 28, 103 об).

[15]) См. Дѣло Св. Синода 1784 г. № 28. Въ самой Московской епархіи было только 814 церквей.

[16]) См. Дѣло Св. Синода 1784 г. № 28 л. 103 об.—104.

Коломенскому позаботиться, чтобы церкви находящіяся въ губерніяхъ Калужской, Тульской и Курской, принадлежали соотвѣтственнымъ епархіямъ[17]). Но эти епархіи пока еще не были открыты. Слѣдовательно, нужно было озаботиться ихъ открытіемъ. Съ этою цѣлію составляется роспись церквей для этихъ епархій. Для Калужской епархіи берутся только церкви, находящіяся въ предѣлахъ губерніи. Ихъ оказывается 692 церкви (безъ монастырей); до этого времени онѣ находились въ вѣдѣніи—Крутицкой епархіи—558 церквей, Московской епархіи—75 церквей, Коломенской епархіи—25 церквей, Орловской и Сѣвской епархіи—13 церквей и Переяславльской епархіи—21 церковь [18]).

Казалось, что на этотъ разъ Калужская епархія должна была открыться; и принципъ введенія ея въ предѣлы губерніи, и удобство сосредоточенія всѣхъ ея церквей подъ единое управленіе, и, наконецъ, весьма достаточное количество церквей—692, все это говорило въ пользу открытія Калужской епархіи. Но не такъ то вышло. Свѣтское правительство оставалось все тоже, что было и въ 1784 году, да и казна государственная не пополнѣла, если не поопустѣла за это время, а открытіе самостоятельной епархіи по штатамъ Екатерины должно было ввести государство еще въ немалые расходы. Слѣдовательно, правительство имѣло свои резонныя основанія быть противъ открытія новыхъ епархій. Но съ другой стороны,—принципъ разграниченія епархій соотвѣтственно границамъ губерній поддерживался и свѣтскимъ правительствомъ, а существованіе на счетъ другихъ губерній Крутицкой епархіи, не имѣющей соотвѣтствующей губерніи, являлось аномаліей, непріятной для того же правительства. Слѣдовательно, нужно было порядокъ какъ нибудь да измѣнить. И онъ, дѣйствительно, измѣняется: гордіевъ узелъ прямо таки разрубается. Крутицкая епархія отъ 6 мая 1788 года упраздняется и всѣ церкви Калужской губерніи, находящіяся какъ главнымъ образомъ въ ея вѣдѣніи, такъ и въ вѣдѣніи другихъ епархій, отчисляются всѣ безъ иск-

---

[17]) Дѣло Св. Синода 1788 года № 51, л. 25.

[18]) Дѣло Св. Синода 1788 г. № 51, л. Разница въ росписи 1788 г. относительно количества церквей предполагаемой Калужской епархіи объясняется тѣмъ, что въ 1784 г. изъ Коломенской не выключились церкви, а изъ Крутицкой бралось не 558, а 666 церквей.—Для Калужанъ, думаю, не безынтересны свѣдѣнія, какъ по уѣздамъ Калужской губерніи распредѣлялись церкви вѣдѣнія епархій—Крутицкой, Суздальской и Орловской къ 1788 году. Именно—къ *Крутицкой* епархіи принадлежали— а) монастыри: 1-го клас- Боровской, 3 кл. Лихвинскій Добрый, Перемышльскій Лютиковъ, Мещовскій Георгіевскій, Пустынь Медынская Тихоновская, Козельская Оптина Макарія, б) церкви: въ г.Серпейскѣ 2 и въ округѣ—47, въ Мосальскѣ 3 и въ округѣ 35, въ Мѣщовскѣ 3 и въ округѣ 66, въ Лихвинѣ 5 и округѣ 36, Козельскѣ 8 и округѣ 72, Жиздринскомъ округѣ 31, въ Боровскѣ 10 и округѣ 39, въ Медынѣ 2 и округѣ 41, Маломъ Ярославцѣ 6 и округѣ 36; въ Калужскомъ округѣ 6, въ г. Перемышлѣ 5 и округѣ 6, Тарусcѣ 3 и округѣ 76. а всего 562 церкви (Дѣло Св. *Синода* 1788 г. № 51, *л.* 268—269). Къ *Суздальской* епархіи принадлежали въ Боровскомъ округѣ 7 цервей, въ Медынскомъ—12, въ Мало-Ярославецкомъ округѣ 2,—а всего 19 (*тамъ же л.* 414). Къ *Орловской* епархіи: г. Жиздры 1 церк. и въ округѣ—13 (*л.* 442).

люченія въ вѣдѣніе Московской епархіи [19]), архіерей которой еще въ 1764 году, когда только одна Калуга была причислена къ Московской епархіи, носилъ титулъ епископа Московскаго и Калужскаго. Всѣхъ церквей, находящихся въ предѣлахъ Калужской губерніи и теперь подчиненныхъ вѣдѣнію Московскаго владыки, какъ мы уже сказали, было 692. По уѣздамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ г. Калугѣ было 27 съ соборомъ и въ уѣздѣ 59, въ г. Боровскѣ 10 и въ уѣздѣ 46, Маломъ Ярославцѣ 4 и въ уѣздѣ 38, Лихвинѣ 5 и въ уѣздѣ 49, Серпейскѣ 2 и въ уѣздѣ 48, Мещовскѣ 3 и въ уѣздѣ 66, Мосальскѣ 3 и въ уѣздѣ 35, Медынѣ 1 и въ уѣздѣ 54, Жиздрѣ 2 и уѣздѣ 43, Перемышлѣ 5 и въ уѣздѣ 60, въ пригородѣ Воротынскѣ 2, въ Тарусѣ 3 и въ уѣздѣ 47, въ Козельскѣ 8 и въ уѣздѣ 72. Кромѣ этого въ Калужской губерніи было 4 монастыря мужскихъ (1 кл. Боровскій и 3 кл. Калужскій Лаврентьевскій, Лихвинскій Добрый и Перемышльскій Лютиковъ) и одинъ женскій (Казанскій дѣвичій въ г. Калугѣ) и 3 заштатныхъ: Мещовскій Георгіевскій, Оптина Макаріева Пустынь, Медынская Тихоновская [22]). Если предположить, что въ каждомъ монастырѣ было по одной церкви, и тогда получится 700 церквей. Само собой понятно, что прибавка такого количества церквей къ Московской епархіи должна была неблагопріятно отозваться на ходѣ церковнаго управленія. Чтобы избѣжать этого, нужны были какія-нибудь мѣры, которыя бы облегчили Московскому владыкѣ дѣло управленія церквами его епархіи. Такой-то мѣрой и было избрано учрежденіе викаріатства для Московской епархіи, каковое съ именемъ „Дмитровскаго“ и было учреждено по указу отъ 6 мая 1788 г. [21]) т. е. по тому самому указу, по которому Крутицкая каѳедра упразднялась. Такимъ образомъ получалось, что пріемникомъ Крутицкой каѳедры являлось какъ бы собственно Дмитровское викаріатство Московской епархіи. Хотя съ другой стороны надо признать, что викарному Дмитровскому не была представлена въ непосредственное и преимущественное управленіе Калужская губернія, какъ это было сдѣлано впослѣдствіи, ибо у него не было ни каѳедральнаго собора, ни консисторіи; онъ былъ помощникомъ Московскому архіерею пока безъ особеннаго территоріальнаго округа. Жалованье викарію положено было по окладу викарія со включеніемъ архимандритскаго оклада. Жительство ему было опредѣлено отъ 14 іюня 1788 года во 2-ро класси. Московскомъ Богоявленскомъ мона-

---

[19]) Дѣло Св. Синода 1799 г. № 124. Кромѣ церквей отошедшихъ къ Московской епархіи, отошло еще изъ Крутицкой епархій 63 церкви къ Орловской епархіи и 21 къ Смоленской (см. Прав. Об. 1868 г. ч. 3, стр. 133). Указъ «о небытіи Крутицкой епархіи» послѣдовалъ отъ 17 мая того же года. Насколько поэтому несправедливы утвержденія Ю. Толстаго, что Крутицкая епархія существовала до 1799 года и что Калужская непосредственно наслѣдовала ей (см. списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ изд. 1872 года стр. 96 и 102).

[20]) Дѣло Св. Сvнода 1788 г. № 51. л. 464—465.

[21]) Дѣло Св. Сvнода 1799 № 124, подъ рубрикой 7.

[22]) Дѣло Св. Сvнода 1799 г. № 124, подъ рубрикой 7.

стырѣ [22]), котораго онъ, вѣроятно, былъ и настоятелемъ, за что, какъ видимъ, и получилъ особенный окладъ жалованья.

Послѣ этого вопросъ о Калужской епархіи замолкаетъ на десять лѣтъ и поднимается опять уже въ 1796 г. и опять въ виду измѣненія въ губерніяхъ штатовъ. 12 декабря 1796 г. Правительствующему Сенату былъ данъ имянной Высочайшій указъ за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, которымъ нѣкоторыя губерніи уничтожались, а другія вновь возстановлялись [23]). «При уничтоженіи и возстановленіи губерній во многихъ изъ нихъ перемѣнялись границы, а нѣкоторыя составлены были изъ другихъ городовъ и уѣздовъ, удержавъ изъ прежнихъ только самое малое количество. По установившимся отношеніямъ и полной связи епархіальнаго управленія съ гражданскимъ, для удобнѣйшаго веденія дѣлъ и сношеній, Св. Синодъ разсудилъ и епархіи распредѣлить сообразно губернскимъ границамъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это удобно». Для этого, конечно, нужны были свѣдѣнія о новомъ раздѣленіи губерній. Съ этою цѣлію св. Синодъ обратился въ 1797 году въ Сенатъ, —чтобъ этотъ „доставилъ необходимыя свѣдѣнія о городахъ и уѣздахъ съ показаніемъ городовъ и уѣздовъ, обозначивъ при томъ, къ какимъ губерніямъ тѣ города принадлежали прежде, чтобъ Св. Синодъ имѣлъ возможность распредѣлить епархіи по губерніямъ“ [24]). Чѣмъ эти сношенія Сѵнода съ Сенатомъ закончились, доставилъ ли этотъ послѣдній просимыя у него свѣдѣнія или нѣтъ,—не знаемъ: изъ дѣла Св. Сѵнода ничего этого не видно. Но только никакой епархіи вновь открыто въ этомъ году не было. И относительно церквей Калужской губерніи никакихъ постановленій сдѣлано не было. Только по Высочайшему указу отъ 18 декабря 1797 года у викарнаго Московскаго, епископа Дмитровскаго, назначено было быть каѳедральному собору и консисторіи, но особой территоріи для завѣдыванія, кромѣ Дмитровскаго уѣзда, все еще выдѣлено не было [25]). Это послѣднее произошло только чрезъ годъ—въ 1798 г. Въ этомъ году представлено было на Высочайшее разсмотрѣніе, что «такъ какъ въ епархіяхъ Новгородской и Московской городовъ и церквей много [26]), отъ чего архіереи въ управленіи тѣми церквами имѣютъ великое неудобство, то неблаугодно ли будетъ Высочайше повѣлѣть во 1-хъ на основаніи штатовъ 1764 г. Викарію Московскому отдать всѣ церкви, находящіяся въ губерніи Калужской, во 2-хъ, пребывать Московскому викарію въ Богоявленскомъ монастырѣ и именоваться „Калужскимъ и Боровскимъ“ и въ 3-хъ Московскому митрополиту именоваться „Московскимъ и Коломенскимъ“. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Св. Синоду отъ 5 октября 1798 года за собственноручной подписью

---

[23]) Дѣло Св. Сѵнода 1797 г. № 605 л. 1. Ср. книгу штатовъ (Полное собраніе законовъ т. 44) отд. III и IV, стр. 210 и далѣе.

[24]) Дѣло Св. Сѵнода 1797 г. № 605 л. 1—3.

[25]) Дѣло Св. Сѵнода 1799 г. № 125 л.

[26] Напр. въ 1788 году въ Московской епархіи было всѣхъ церквей 1797. Дѣло Св. Сѵнода 1788 г. № 51.

изображено: «разсмотрѣвъ поданный Намъ докладъ о Новгородской и Московской епархіяхъ въ отвращеніе неудобствъ по управленію тамошними церквами, повелѣваемъ: 1 и 2 пункты, согласно представленнымъ, а 3-й—какъ викарнымъ, такъ равно и митрополиту Московскому именоваться по прежнему". На основаніи этой Высочайшей резолюціи на докладѣ Св. Синода 13 октября того же года и было Св. Синодомъ опредѣлено: викарному Московскому сверхъ бывшихъ у него данныхъ церквей по городу Дмитрову съ его уѣздомъ поручить всѣ церкви и монастыри, находящіяся въ Калужской губерніи [27]). Во исполненіе этого указа и сформировалось отдѣльное Дмитровское викаріатство, въ составъ котораго вошли всѣ церкви Калужской губерніи и церкви Дмитровскаго уѣзда. Строго говоря, получилось викаріатство собственно Калужское, ибо въ общемъ числѣ 772 церквей, находящихся въ вѣдѣніи Дмитровскаго викарія, только 83 церкви были Дмитровскаго уѣзда; остальные же—689 были въ Калужской губерніи (въ Калугѣ съ уѣздомъ 86 церквей, въ Козельскѣ 79, Мещовскѣ 93, Перемышльскомъ уѣздѣ 64, въ пригородѣ Воротынскѣ 2, Жиздрѣ съ уѣздомъ 45, Мосальскѣ 59, Боровскѣ 57, Медынѣ 56, Тарусѣ 51, въ упраздненныхъ [28]) городахъ съ ихъ округомъ, Лихвинѣ 52, Малоярославцѣ 43 и Серпейскѣ 3. [29]). Дмитровскимъ же оно продолжало называться въ силу, такъ сказать, традицій: въ виду того, что викаріатство Московское съ именемъ Дмитровскаго существовало еще съ 1788 года, но только безъ опредѣленнаго, за исключеніемъ Дмитровскаго уѣзда [30]), круга церквей.

Итакъ Калужская губернія въ 1798 г. всецѣло входитъ въ составъ Дмитровскаго викаріатства, оставляя тѣмъ не менѣе за митрополитомъ Московскимъ титулованіе „Московскимъ и Калужскимъ". Нельзя не видѣть, что такой исходъ ходатайствованія Св. Синода есть не болѣе, какъ компромиссъ съ одной стороны между необходимѣйшею потребностію въ открытіи особой Калужской епархіи и съ другой стороны между нежеланіемъ или, быть можетъ, и невозможностію для свѣтскаго правительства, допустить до существованія новыя епархіи. На большее, кажется, не расчитывало и духовное правительство въ своемъ докладѣ 1798 года. Не видя возможности открыто ходатайствовать объ учрежденіи Калужской епархіи, оно проситъ открыть викаріатство для церквей только Калужской губерніи, но съ наименованіемъ викарія епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, какъ именуются только самостоятельные епископы. А чтобы такъ сказать замаскировать свои настоящія желанія, оно рекоменду-

---

[27]) Дѣло Св. Синода 1799 года № 124, л. 80—81.

[28]) Какъ явствуетъ изъ дѣла Св. Синода отъ 1799—1803 г. № 124, города—Лихвинъ, Малый Ярославецъ и Серпейскъ въ это время были безуѣздными городами.

[29]) Дѣло Св. Синода 1799 г. № 124, л. 26 об.

[30]) Трудно допустить, чтобы викарій Московскій помогалъ митрополиту въ управленіи только по Дмитровскому уѣзду: очень уже ничтожна была бы эта помощь. Вѣроятнѣе всего, онъ былъ викарнымъ на тѣхъ же положеніяхъ, на которыхъ существуютъ и теперь викаріи.

вновь открытую Калужскую каѳедру епископъ Дмитровскій Серапіонъ, какъ человѣкъ уже послужившій и видный по тому времени, оказался достойнымъ для замѣщенія болѣе лучшей каѳедры и 21 октября былъ перемѣщенъ въ Казань [38]). Девять дней послѣ этого Калужская епархія оставалась безъ епископа, пока 30 октября 1799 года не былъ назначенъ епископомъ архимандритъ Новгородскаго Иверскаго монастыря Ѳеофилактъ (Русановъ) [39]). Ноябрь и большая часть декабря прошли у Ѳеофилакта за устроеніемъ и окончаніемъ его дѣлъ по должности архимандрита и члена Св. Синода. Въ виду этихъ то обстоятельствъ въ Св. Синодѣ не было продолжительное время даже изготовлено и указа объ открытіи Калужской епархіи. Таковой былъ составленъ только уже отъ 19 декабря, а Ѳеофилактомъ полученъ 5 января 1800 года [40]), къ 8-му же января прибылъ въ Калугу и самъ преосвященный Ѳеофилактъ. Тогда то и произошло фактическое открытіе, учрежденной 16 октября 1779 г., Калужской епархіи.

Таковъ истиный ходъ дѣла по открытію самостоятельной Калужской епархіи. Дѣло это тянется цѣлыхъ 16 лѣтъ съ очень медленными уступками ходатайствамъ церковной власти со стороны гражданскаго правительства. Сначала, въ виду затруднительности для Московскаго епископа управлять ему церквами его округа, обѣщаютъ открыть ему викаріатство, разбивши церкви Калужской губерніи по четыремъ епархіямъ. Затѣмъ, сосредоточивъ эти послѣднія въ 1788 году въ Московской епархіи, учреждаютъ дѣйствительно Дмитровское викаріатство, но неопредѣливши точно круга его дѣятельности относительно церквей Калужской губерніи. Давши въ 1797 году, викарію консисторію, въ 1798 году подчиняютъ ему въ исключительное завѣдываніе церкви Калужской губерніи, и, наконецъ, въ 1799 году уже Дмитровскаго епископа переименовываютъ въ Калужскаго и Боровскаго. Такая длиная процедура была естественна въ виду затруднительности для государственной казны расходовать новыя суммы на вновь открывающіяся архіерейскія каѳедры. По штатамъ Екатерины II архіереи перестали содержаться на счетъ монастырей и монастырскихъ вотчинъ: имъ положенъ былъ особливый окладъ жалованья изъ суммъ коллегіи экономіи [41]). Понятно, что чѣмъ болѣе епархій, тѣмъ болѣе и расходовъ на нихъ. А учреждая Калужскую епархію, пришлось бы открыть и нѣкоторыя другія, потому что не одна только Калужская губернія требовала отдѣльнаго епархіальнаго архіерея. Поэтому то правительство Екатерины II все время и отдаляетъ открытіе Калужской епархіи, облегчая трудъ по управленію церквами Калужской губерніи

---

[38]) Съ 1803 г 11-го декабря митрополитъ Кіевскій и членъ Св. Синода, Серапіонъ 1822 24 января уволенъ на покой. Скончался 1824 г. 14 сентября. (Списки архіереевъ стр. 16, года № 154.

[39]) Тамъ же стр. 19 № 182.

[40]) Дѣло Калужской консисторіи. № 426. л. 8. См. резолюцію епископа Ѳеофилакта

[41]) Книга штатовъ, стр. 24 и далѣе.

Успенскій Соборъ

въ г. Перемышлѣ Калужской губерніи.

разными палліативными мѣрами. Къ 1799 году и правительство измѣнилось и, кажется, дальше нельзя было подъ благовидными предлогами уклоняться отъ открытія епархіи,—и вотъ на ряду съ другими была учреждена и Калужская епархія, а въ январѣ 1800 г. была торжественно и открыта.

Въ заключеніи нашего очерка не можемъ не принести нашей благодарной признательности молодому ученому, доценту Казанской Академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи, Ивану Михайловичу Покровскому, предоставившему намъ воспользоваться собраннымъ имъ въ архивѣ Св. Синода матеріаломъ по вопросу объ открытіи Калужской епархіи.

М. П. Чельцовъ.

II.

Предложеніе графа Остермана о гуманномъ обращеніи съ колодниками при допросахъ.

(Изъ дѣлъ мещовской воеводской канцеляріи. Архивъ калужскаго губернскаго правленія.)

Въ архивѣ Калужскаго губернскаго правленія сохранилось одно секретное предложеніе о колодникахъ, присланное бывшимъ при Екатеринѣ II московскимъ губернаторомъ графомъ Остерманомъ Мещовской воеводской канцеляріи. Это предложеніе интересно потому, что по немъ можно судить, какимъ образомъ на практикѣ проникали въ такую глушь, какъ Мещовскъ, гуманныя идеи извѣстнаго публициста прошлаго столѣтія Беккаріи, который первый энергично возсталъ противъ, такъ называемаго, пристрастнаго допроса и жестокихъ страданій, причиняемыхъ пыткой. Предложеніе Остермана писано красивымъ витіеватымъ почеркомъ, но трудно разборчивымъ. Вотъ дословно содержаніе этой бумаги:

„Отъ генерала поручика Московскаго губернатора и кавалера графа Остермана Мещовской Воеводской канцеляріи предложеніе. Разсматривая полученную изъ Пошехонской воеводской канцеляріи за минувшій сентябрь мѣсяцъ сего года о содержащихся тамъ колодникахъ вѣдомость, опредѣлилъ: какъ въ ней объ одномъ арестантѣ сказано, что содержится онъ затѣмъ, чтобъ по дошедшимъ уликамъ подлежитъ утвердить его въ слѣдуемыхъ обстоятельствахъ пристрастно, но за болѣзнію еще не утвержденъ, а указомъ повелѣно 1763 года февраля 10 старатьея, какъ возможно, кровопролитіе уменьшить, дабы иногда невинные истязаны быть не могли и лучше въ неизвѣстіи оставить, нежели сего невиннаго истязать, а изыскивать способъ черезъ околичность тамошнихъ окольныхъ людей, какъ если не одобрятъ, да и на поруки въ содержаніе свое не возьмутъ и такого узаконено посылать въ Сибирь, но, какъ видно, оною пошехонскою канцеляріею сіе повелѣніе не съ такимъ вниманіемъ исполн-

ковано, какъ онаго содержанiе есть, и, во отвращенiе таковаго поступка, посланнымъ ей предложенiемъ секретно подтвердить, чтобъ ни подъ какимъ видомъ при допросахъ никакихъ тѣлесныхъ истязанiй никому дѣлано не было, но во изысканiи истины подлинно поступано было, какъ въ указѣ Ея Императорскаго Величества 1767 года ноября 11 дня сказано по правиламъ 10 главы комиснаго наказа; если же всѣ способы не предуспѣютъ въ такихъ дѣлахъ найти истины и канцелярскому рѣшенiю будутъ настоять самыя прямѣйшiя сомнительства, и въ семъ случаѣ, какъ оной пошехонской, такъ и прочимъ ввѣренной мнѣ губернiи провинцiальнымъ и городовымъ канцелярiямъ таковыми же предложенiями рекомендоватъ: поступокъ свой продолжать на основанiи 1722 года апрѣля 17-го дня указа, то есть, сдѣлавъ обстоятельную выписку, а изъ ней краткой экстрактъ съ подписанiемъ приличныхъ законовъ и своего мнѣнiя представлять ко мнѣ, однако крайне остерегаться, чтобы сiи представленiя препровождаемы были единственно объ такихъ только дѣлахъ, на кои яснаго рѣшенiя тѣмъ канцелярiямъ по каковымъ ни на есть вышедшимъ обстоятельствамъ положить не можно, а въ гласныхъ дѣлахъ и сомнѣнiя не составляющихъ поступать по силѣ и разуму изданныхъ объ томъ узаконенiй, не дѣлая мнѣ въ настоящемъ теченiи (дѣлъ) никакого помѣшательства, ибо въ случаѣ присылки таковыхъ представленiй оныя мѣста безъ штрафа за происшедшую въ рѣшенiи медленность не останутся. Октября 28 дня 1776 года". Подписано: „графъ Федоръ Остерманъ; секретарь Алексѣй Звѣревъ".

Неизлишне замѣтить, что это предложенiе Остермана было прислано въ то время, когда воеводскiя канцелярiи доживали свой вѣкъ; въ ноябрѣ 1775 года былъ изданъ Екатериной II указъ о новыхъ штатахъ губернскихъ учрежденiй, а именно: въ губернскихъ городахъ вводились губернскiя правленiя, палаты уголовнаго и гражданскаго суда; въ уѣздныхъ городахъ—городничiе, городовые магистраты, уѣздные суды и прочее: всѣ эти учрежденiя вводились постепенно въ продолженiи нѣсколькихъ лѣтъ. До этого же въ воеводскихъ канцелярiяхъ, выражаясь языкомъ манифеста Екатерины II отъ 10 января 1780 года, „совокуплены были дѣла всякаго рода и званiя", отчего происходили разныя упущенiя и волокита.

На воеводскiя канцелярiи въ то время были возложены и слѣдственныя дѣла Въ приведенномъ выше предложенiи Остермана, рѣчь идетъ, несомнѣнно, о подслѣдственныхъ арестантахъ, относительно коихъ еще не состоялось рѣшенiя суда или, какъ говорится въ предложенiи, „канцелярскаго рѣшенiя".

Остерманъ предписываетъ не дѣлать при допросахъ никому тѣлесныхъ истязанiй или иными словами, не дѣлать пытки; въ исканiи истины онъ предлагаетъ поступать по правиламъ 10-й главы знаменитаго „Наказа комиссiи о составленiи проэкта новаго уложенiя". Наказъ этотъ полонъ гуманныхъ идей, заимствованныхъ изъ сочиненiй Беккарiи и Монтескье. Вотъ что говорится въ 10-й главѣ „Наказа" о пыткѣ: „чего ради какое право можетъ кому дать власть налагати наказанiе на гражда-

нина въ то время, когда еще сомнительно, правъ-ли онъ или виноватъ... Преступленіе или есть извѣстное или нѣтъ; ежели оно извѣстно, то не должно преступника наказывать инако, какъ положеннымъ въ законѣ наказаніемъ; и такъ пытка не нужна: если преступленіе неизвѣстно, такъ не должно мучить обвиняемаго по той причинѣ, что не надлежитъ невиннаго мучить и что по законамъ тотъ невиненъ, чье преступленіе не доказано. Весьма нужно, безъ сомнѣнія, чтобъ никакое преступленіе, ставши извѣстнымъ, не осталось безъ наказанія. Обвиняемый, терпящій пытку не властенъ надъ собою въ томъ, чтобъ онъ могъ говорить правду. Можно-ли больше вѣрить человѣку, когда онъ бредитъ въ горячкѣ, нежели когда онъ при здравомъ разсудкѣ и въ добромъ здоровьи? Чувствованіе боли можетъ возрости до такой степени, что совсѣмъ овладѣвъ всею душею, не оставитъ ей больше никакой свободы производить какое-либо ей приличное дѣйствіе, кромѣ какъ въ то же самое мгновеніе ока предпріять самый кратчайшій путь, коимъ бы отъ той боли избавиться. Тогда и невинный закричитъ, что онъ виноватъ, лишь бы только мучить его перестали. И то же средство, употребленное для различенія невинныхъ отъ виноватыхъ, истребитъ всю между ними разность; и судьи будутъ также неизвѣстны, виноватаго-ли они имѣютъ предъ собою или невиннаго, какъ и были прежде начатія сего пристрастнаго допроса. По сему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силу и крѣпость свою уповающаго".

Въ Наказѣ перечисляются четыре случая, когда употребляютъ пытку, а именно: во 1-хъ, для того, чтобы вынудить у преступника сознаніе въ совершеніи имъ преступленія; во 2-хъ, для разъясненія противорѣчій, въ которыхъ преступникъ спутался при допросѣ; „будто бы противорѣчія, говорится въ Наказѣ, столь обыкновенныя человѣку въ спокойномъ духѣ пребывающему, не должны умножаться при востревоженіи души, всей въ тѣхъ мысляхъ погруженной, какъ бы себя спасти отъ наступающей бѣды"; въ 3-хъ, употребляютъ пытку для открытія, не учинилъ-ли виноватый другихъ преступленій, кромѣ того, которое ему уже доказали"; и въ 4-хъ, „пытаютъ обвиняемаго, чтобъ объявилъ своихъ сообщниковъ".

Не мало идеальныхъ правилъ для судей имѣетъ въ себѣ 10-я глава Наказа, носящая заглавіе: „о обрядѣ криминальнаго суда". Эта глава цѣликомъ взята изъ знаменитаго трактата «о преступленіи и наказаніи» миланскаго публициста Беккаріи и переведена по приказанію самой Екатерины II Григоріемъ Козицкимъ; объ этомъ есть собственноручная помѣта Екатерины на рукописи Наказа, хранящейся въ серебряномъ ковчегѣ въ залѣ общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Что касается орудій пытки, то надо замѣтить, что въ Россіи во времена Русской Правды и позднѣе были употребительны испытанія раскаленнымъ желѣзомъ и горячей водой. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича еще болѣе распространило пытку и даже, по словамъ проф. Бѣляева, замѣнило пыткой судебный поединокъ. Со второй половины XVII в. орудіемъ пытки стала употребляться *дыба* (колода). Подробное описа-

ніе дыбы можно найти у Котошихина. Мучительнѣе всего при пыткѣ было битье кнутомъ. Подсудимый, по словамъ проф. Сергѣевскаго, привязанный за кисти рукъ, на веревкѣ вздергивался на воздухѣ въ дыбѣ и въ этомъ положеніи получалъ удары кнута по спинѣ. По уложенію Алексѣя Михайловича кнутъ извѣстенъ больше всего какъ орудіе наказанія. Но, точныя количества ударовъ кнутомъ, говоритъ Сергѣевскій, имѣются только относительно пытки; здѣсь число ударовъ доходило въ XVII в., по словамъ Деланвиля, до трехсотъ. Въ одномъ боярскомъ приговорѣ 1673 г. предписывается ворамъ и разбойникамъ, которые сначала винятся, а потомъ «станутъ рѣчи свои лживить», давать въ первой пыткѣ 80 ударовъ, во второй—120, а въ третьей—150; прочимъ «приводнымъ людямъ»—50, 80 и 100 ударовъ. Въ 1684 году «убоецъ Олешка» въ Якутскѣ получилъ во второй и третьей пыткѣ 230 ударовъ кнутомъ, сколько онъ получилъ въ первой, неизвѣстно». Каждый ударъ ременнаго кнута по спинѣ просѣкалъ кожу до крови. Олеарій замѣчаетъ, что наказанный кнутомъ становился похожъ на животное, съ котораго содрана кожа и что для излѣченія ранъ на спину надѣвали теплую шкуру, только что убитой овцы. *)

Къ сожалѣнію въ прочитанномъ предложеніи Остермана не упоминается о томъ, какими орудіями причинялись колодникамъ при допросахъ тѣлесныя истязанія. Судя по имѣющейся здѣсь фразѣ: „стараться кровопролитіе уменьшить“ можно думать, что истязанія причинялись также кнутомъ. Уменьшать кровопролитіе рекомендуетъ еще указъ 1763 года, какъ видно изъ предложенія Остермана, и кромѣ того прибѣгать къ дознанію черезъ окольныхъ людей; если эти люди не одобрятъ заподозрѣннаго преступника и не возьмутъ на поруки, то ссылать его въ Сибирь. Остерманъ же совсѣмъ предлагаетъ прекратить тѣлесныя истязанія при допросахъ; если же будутъ большія сомнѣнія въ томъ, виноватъ-ли заподозрѣнный въ извѣстномъ преступленіи или нѣтъ, то дѣла о такихъ колодникахъ представлять къ нему.

Получивъ эту бумагу, мещовская воеводская канцелярія 7 ноября 1776 года опредѣлила; „исполненіе чинить по силѣ прежде изданныхъ о томъ указовъ и онаго предложенія о всемъ непремѣнно, а о полученіи предложенія Вашему Сіятельству репортовать“.

Такимъ образомъ черезъ 12 лѣтъ послѣ изданія въ Миланѣ знаменитаго трактата Беккаріи „о преступленіи и наказаніи“ (въ 1764 г.) идеи его проникли въ Калугу и Мещовскъ и здѣсь раздалось авторитетное слово о совершенномъ прекращеніи пытки.

С. Вагинъ.

---

*) Олеарій. Путешествіе въ Московію и Персію. Глава XX.

III.

Городъ Перемышль.

(*Историческая справка*).

Въ русской исторической литературѣ менѣе всего разработана историческая географія. Много еще предстоитъ сдѣлать въ этой области и появленіе трудовъ по вопросамъ исторической географіи тѣмъ желательнѣе, что въ настоящее время по этой отрасли исторической науки существуетъ очень немного сочиненій. Насколько мнѣ извѣстно, наиболѣе обстоятельный трудъ представляютъ сочиненія Н. П. Барсова, издавшаго „Матеріалы для историко-географическаго словаря въ Россіи“ и «Очерки русской исторической географіи». Долгое время историки какъ бы обходили эти вопросы, и только съ недавнихъ поръ выяснена настоятельная необходимость при изученіи исторіи той или другой области подробно знакомиться съ географической номенклатурою ея. Въ послѣднихъ трудахъ, посвященныхъ исторіи отдѣльныхъ русскихъ княжествъ, географическому описанію этихъ областей отведено значительное мѣсто. Это мы видимъ въ трудахъ и гр. Уварова, и Голубовскаго, и Багалѣя, и Довнара-Запольскаго и другихъ [1]).

Оно вполнѣ понятно. Въ лѣтописи составители ихъ заносили только факты внѣшніе, если можно такъ выразиться; такіе факты, которые являлись выдающимися событіями въ жизни края: вражескія нападенія, усобицы князей, рожденіе и смерть ихъ и т. д.

Но кромѣ этой чисто внѣшней жизни, край жилъ своею внутреннею обыденною жизнью, которая въ глазахъ лѣтописца не представляла изъ себя ничего интереснаго, а между тѣмъ эта-то внутренняя жизнь имѣла весьма важныя послѣдствія.

Возьмите, напримѣръ, вопросъ о колонизаціи славянскимъ племенемъ нынѣшней Великороссіи. Лѣтописи объ этой колонизаціи сообщаютъ очень отрывочныя свѣдѣнія; между тѣмъ этотъ обширный край колонизованъ былъ славянскимъ населеніемъ въ историческую эпоху, такъ сказать, на глазахъ у лѣтописцевъ. Какимъ образомъ, когда и какими путями,—я разумѣю географическіе пути —двигалось славянское населеніе въ своемъ поступательномъ колонизаціонномъ движеніи на востокъ, какіе города и въ какую эпоху основаны были имъ во время этого передвиженія—все это вопросы темные, настоятельно требующіе разрѣшенія, такъ какъ до полной разработки ихъ историки принуждены будутъ блуждать въ потемкахъ, дѣлать ошибочные выводы и невѣроятныя предположенія.

---

[1]) Графъ А. С. Уваровъ „Меряне и ихъ бытъ“, М. 1872; П. Голубовскій «Исторія Сѣверской земли“. Кіев. 1881 г.; Д. Багалѣй „Исторія Сѣверской земли»; М. Довнаръ-Запольскій. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель. Кіев. 1891.

Самымъ нагляднымъ примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ послужить исторія съ городомъ Перемышлемъ. Въ числѣ городовъ, основанныхъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ въ Суздальской области, историкъ Татищевъ помѣщаетъ городъ Перемышль [2]). Многіе ученые приняли это извѣстіе за достовѣрный фактъ. Какъ увидимъ ниже, Юрій Долгорукій, дѣйствительно, могъ основать городъ съ такимъ названіемъ, но дѣло въ томъ, что большинство ученыхъ, принявшихъ это извѣстіе, ошибочно отнесли его къ уѣздному городу Калужской губ. Перемышлю, который лежитъ въ предѣлахъ древней области Вятичей, никогда Юрію Долгорукому не принадлежавшей и составлявшей во все время удѣльно-вѣчевого періода владѣнія черниговскаго рода князей. Въ эту ошибку вдался и извѣстный археологъ, архимандритъ Леонидъ Кавелинъ, много и добросовѣстно потрудившійся надъ общей исторіей калужскаго края и исторіей отдѣльныхъ монастырей калужской епархіи. Вотъ что пишетъ онъ объ основаніи города Перемышля въ «Исторіи церкви въ предѣлахъ Калужской губерніи» и въ своемъ «Изслѣдованіи о древней области Вятичей:»

«Извѣстно, что до 1158 года былъ на удѣлѣ въ Городенскѣ (нынѣ село Городня, калужскаго уѣзда) сынъ Юрія—Борисъ Юрьевичъ [3]). Юрію-же Владиміровичу обыкновенно приписываютъ основаніе города Перемышля [Калужской губерніи], названнаго въ честь южнаго Перемышля Червенскаго; ибо извѣстно, что Юрій, будучи привязанъ душою къ югу по воспоминаніямъ дѣтства, несмотря на свое долгое пребываніе на сѣверѣ, любилъ окружать себя здѣсь кіевскими и вообще южными названіями, давая ихъ не только новымъ городамъ своимъ въ Суздальской области, но и любимымъ рѣкамъ. Успенскій Перемышльскій соборъ съ предѣломъ во имя Бориса и Глѣба (въ память второго упраздненнаго нынѣ, собора въ честь сихъ святыхъ), какъ по внѣшней архитектурѣ, стакъ и по внутреннему устройству (дубовыя связи, хоры или палати въ западной части храма, подземные выходы) свидѣтельствуютъ о глубокой древности и, напоминая собою соборную церковь Владимірскую и особенно чтимыхъ Мономаховичами ихъ святыхъ родственниковъ,—придаетъ большое вѣроятіе упомянутому преданію» [4]).

Исходя отсюда, Кавелинъ предполагаетъ, что уѣздный городъ Калужской губерніи Перемышль, въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ около 1152 года [5]). Очень можетъ быть Перемышль Вятическій (Калужскій), дѣйствительно, уже существовалъ въ это время, но только историкъ Татищевъ, сообщая о постройкѣ Юріемъ Долгорукимъ въ Суз-

---

[2]) Татищевъ, III, 76 и 482.

[3]) Извѣстіе это—недосмотръ почтеннаго археолога, явившійся вслѣдствіе неправильнаго отождествленія двухъ одноименныхъ князей и селеній. См. объ томъ мои статьи, напечатанныя въ „Калужскихъ Епарх. Вѣд.“ за 1897 г. въ № 22- „Къ какой епархіи принадлежала земля Вятичей» и въ „Калужскомъ Вѣстникѣ“ за 1896 годъ въ № 26 “Небывалый Городъ“.

[4]) Архимандритъ Леонидъ Кавелинъ „Изслѣдованіе о древней области Вятичей“, М. 1862, стр. 17—18; его-же „Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи“, Калуга, 1876 г., стр. 16—17.

[5]) Арх. Леонидъ Кавелинъ. Изслѣдованіе о древней области Вятичей, стр. 20. Объ основаніи въ Суздальскомъ краѣ гор. Перемышля сообщаетъ историкъ Татищевъ. Онъ, какъ извѣстно, пользовался списками лѣтописей, изъ которыхъ нѣкоторыя до насъ не дошли.

дальской области Перемышля, имѣетъ въ виду не Вятическій Перемышль, а тотъ городокъ, который нѣкогда существовалъ на юго-западной границѣ Суздальской области, по сосѣдству съ основаннымъ тѣмъ же княземъ городкомъ Москвою.

По писцовымъ книгамъ 1628 года въ московскомъ уѣздѣ въ числѣ другихъ волостей значится Перемышльская волость. Эта же самая Перемышльская волость, какъ лежавшая въ предѣлахъ Патріаршей области, образовывала и особую Перемышльскую десятину [6]).

По тѣмъ же писцовымъ книгамъ извѣстно, что въ это время существовало городище Перемышль, у рѣчки Мочи, а около погостъ съ церковью Николая Чудотворца. Земля на этомъ городищѣ и за городищемъ въ количествѣ 17-ти четвертей находилась «въ вотчинѣ за станичнымъ татариномъ за Богданомъ Есенчюринымъ сыномъ Байкишевымъ» [7]).

Церковь Николая чудотворца, читаемъ въ писцовыхъ книгахъ 7135—7137 годовъ, *„на погостѣ приходномъ, на рѣчкѣ Мочѣ, у Городища Перемышля, древяна клѣтцки въ церкви образы, и свѣчи, и книги и всякое церковное строеніе мірское—приходныхъ людей; у церкви во дворѣ попъ Иванъ Афанасьевъ, во дв. дьячекъ Алешка Афанасьевъ, да съ нимъ братъ ихъ пономарь Михалко Афанасьевъ; пашни церковныя земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ.“ „А межа учинена Никольскому погосту, что у Перемышльскаго Городища отъ вотчинной земли станичнаго татарина Посольскаго приказа Богдана Есенчюрина сына Байкишева отъ Перемышльскаго Городища, (которое дано ему въ вотчину за московское за царя Васильево осадное сидѣнье], а у Городища бугоръ, а у бугра яма,. а въ ней уголье, да каменье мелкое, а отъ бугра и отъ ямы прямо межою на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы дорогою, что ѣздятъ отъ Москвы въ село Сертякино, а у дороги на правой сторонѣ яма, а въ ней уголье да каменья, а переѣхавъ дорогу, у той же дороги на лѣвой сторонѣ, противъ тоѣ жъ ямы, на межѣ яма, а въ ней уголье, направо земля пашенная Николы чудотворца, а налѣво земля вотчины Посольскаго приказа татарина Богдана Есенчюрина Перемышльскаго Городища, а отъ ямы и отъ дороги прямо межею на березу, а на ней грань, а отъ березы прямо межею къ дорогѣ, что ѣздятъ изъ Никольскаго погоста въ сельцо Никольское, а у дороги, на лѣвой сторонѣ, яма, въ ней уголье, а отъ ямы поворотить налѣво дорогою до дорожки, что ѣздятъ въ деревню Салкову (*нынѣ село Подольскаго уѣзда), *а у дороги на правой сторонѣ береза, а на ней грань, направо земля Никольского погоста, а полѣву земля Михайлова помѣстья Пушкина—пустоши Ильи-*

---

[6]) Десятина представляла изъ себя нѣчто вродѣ благочиненскаго округа.

[7]) В. и Г. Холмогоровы. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVII и XVIII столѣтій. Перемышльская и Хотунская десятины московскаго уѣзда. М. 1889 г., стр. III и 8.

ной, а отъ березы поворотить дорогою направо до вершины Михайловскаго врага, а у вершины врага на правой сторонѣ яма, а въ ней каменье мелкое, а врагомъ Михайловскимъ въ рѣчку Мочу, на правой сторонѣ Михайловскаго врага на водомойну земля и лѣсъ Никольскаго погоста, а на лѣвой сторонѣ врага—Перемышльскаго Городища".

Вотъ этотъ-то самый городокъ Перемышль, по всей вѣроятности, и былъ основанъ Юріемъ Долгорукимъ. В. и Г. Холмогоровы, издавшіе весьма цѣнный трудъ «Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVII и XVIII столѣтій» справедливо полагаютъ, что въ завѣщаніи московскаго князя Ивана Даниловича Калиты упоминается именно этотъ городокъ. Онъ поставленъ въ спискѣ волостей, названія которыхъ ясно указываютъ на то, что онѣ лежали въ предѣлахъ нынѣшней Московской губерніи, такъ какъ одноименныя имъ селенія до сихъ поръ еще существуетъ въ Бронницкомъ, подольскомъ, верейскомъ, звенигородскомъ и московскомъ уѣздахъ.

„*Се далъ есмь сыну своему Андрею*, читаемъ въ завѣщаніи князя Ивана Даниловича Калиты, *Лопастну*, *Северьску*, *Нарунижьское*, *Серпуховъ*, *Нивну*, *Темну*, *Голичичи*, *Щитово*, *Перемышль*, *Ростовецъ*, *Тухачевъ*"...

Всѣ эти волости лежали въ одномъ районѣ и поблизости отъ Москвы; одноименныя имъ селенія до сихъ поръ существуютъ въ южныхъ уѣздахъ Московской губерніи: въ серпуховскомъ уѣздѣ—Серпуховъ, Лопасня, Растовка, Спасъ-Темня, въ подольскомъ уѣздѣ:—Сѣверово и Голичино; въ этомъ же уѣздѣ протекаетъ рѣка Моча, на которой стоялъ Перемышль-Московскій (такъ будемъ его называть въ отличіе отъ Перемышля Калужской губерніи—Вятическаго). Городъ этотъ не разъ упоминается въ завѣщательныхъ и договорныхъ грамотахъ московскихъ и серпуховскихъ князей: Ивана Даниловича Калиты, Дмитрія Донского, Василія Дмитріевича, Владиміра Андреевича Храбраго, Василія Васильевича Темнаго, Василія Ярославича Боровскаго, причемъ каждый разъ значится въ числѣ серпуховскихъ волостей на ряду съ Хотунью, Радонежемъ и др. Послѣ 1462 года Перемышль Московскій не упоминается ни въ договорныхъ, ни въ завѣщательныхъ грамотахъ московскихъ великихъ князей. Повидимому къ этому времени онъ уже запустѣлъ.

Какъ мы видѣли выше, Перемышль Московскій, въ государственныхъ грамотахъ въ первый разъ упоминается въ 1328 году, при Иванѣ Калитѣ. Послѣ него названіе этого города мы находимъ во всѣхъ завѣщательныхъ грамотахъ московскихъ и серпуховскихъ великихъ князей вплоть до Іоанна III-го. Ясно, что за весь этотъ полуторасталѣтній промежутокъ городъ Перемышль оставался во владѣніи московскихъ или серпуховскихъ князей, между тѣмъ—это мы знаемъ изъ другихъ актовъ,—Перемышлемъ Калужскимъ владѣла въ это же самое время Литва и го-

---

[*]) Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I, стр. 32, 56, 59, 63, 75, 91, 157, 163, 178, 182, 196, 199, 277.

родъ этотъ достался Москвѣ только съ переходомъ въ московское подданство воротынскихъ князей.

Въ первомъ томѣ, изданныхъ въ 1897 году, «документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи» имѣется грамота литовскаго великаго князя Казиміра, такого содержанія:

« *У Смоленской державе другий листъ кнзю Өедору Воротыскому таковъ. Казимир, божью милостью корол. Дали есмо што есмо первей сего подавали волости наши в держанье, какъ то стоять на перъвыхъ листех выписаны, а симъ листом ему потвержаемъ. Што тамъ детей наипсано, ино дали есмо ему у вотчину и его детемъ. А узревши его верную служъбу к намъ, то учинили. И его детемъ такожъ с того верно намъ служити. На имя волости: Демона, а Городечна с Ужеперепетом, Ковылна, Крайшина, по обе стороне Высы реки, Кцинъозерескъ, Перемышлъ, Логинескъ, Немъчиновский двор нашъ у Смоленску съ семю чолове ки, которые на первомъ нашомъ листу выписаны. А на то есмо и печать нашу к тому листу приложили. А при томъ были рада наша: кнзь бискупъ Миколай виленьский, воевода виленскій панъ Иванъ Кгастовтъ, маршалокъ земъский панъ Петрашъ, панъ Анъдрей Саковичъ, наместникъ полоцкій, панъ Михайло, наместникъ смоленъскій, канъцлер нашъ, и иные панове вси старше. А дано у Троцех, мар. 28, индик. 3* [9]).

Всѣ упомянутыя въ этой грамотѣ волости лежали въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи. Одноименныя имъ селенія: Спасъ-Деменское, Городечна, Ужепереть, Ковыльна, Кцинь и Озерки,—существуютъ до сихъ поръ въ уѣздахъ мосальскомъ, жиздринскомъ, козельскомъ и перемышльскомъ.

Перемышль не былъ родовымъ владѣніемъ воротынскихъ князей. Это былъ наслѣдственный удѣлъ козельскихъ князей, которые ведутъ свое происхожденіе отъ сына св. Михаила Черниговскаго, Мстислава Михайловича Карачевскаго, тогда какъ князья Воротынскіе—отъ брата его, князя Семена Михайловича Глуховского [10]). Равнымъ образомъ не могли быть родовымъ владѣніемъ воротынскихъ князей волости: Кцинь, Озерескъ, Деменъ, Городечна и Ковыльна, такъ какъ онѣ лежатъ въ районѣ козельскаго, мещовскаго и мосальскаго удѣловъ.

Если считать, что волости эти въ то время были выморочными, то, во всякомъ случаѣ, ближайшими наслѣдниками ихъ являлись мосальскіе, козельскіе и мезецкіе князья, а никакъ не воротынскіе. Остается одно предположить, а именно то, что онѣ были кофискованы кѣмъ-либо изъ литовскихъ великихъ князей, вѣрнѣе всего Сигизмундомъ Кейстутовичемъ, у ихъ прямыхъ владѣльцевъ за какую-нибудь вину.

---

[9]) Документы московскаго архива министерства юстиціи т. I, стр. 26—27 М. 1897г.

[10]] Зотовъ „О черниговскихъ князьяхъ“ стр. 135, 191, 216—217.

По разсчету М. Довнара-Запольскаго грамота князю Өедору Воротынскому дана была королемъ въ 1455 году [11]). По смыслу грамоты видно, что ей предшествовали другія и, дѣйствительно, въ записяхъ земельныхъ дачъ короля Казиміра мы находимъ слѣдующія помѣты:

«*Кнзю Өедору Воротынскому—Демена*« [12]).

«*А еще кнзю Өедору Воротынскому три волости: Городечна, Сколудовичи, што было дано Ходыце Басичю, а Ужеперодъ, што* Павел *Полтевъ дерьжалъ, а Ковылна а Демяна съ Снопотъцомъ, што Гринко Мишковичъ држалъ, вотчинужъ Бранескъ. Фев. 10, иньдикътъ* 11. *Приказ самого короля. Сопега*» [13]).

Послѣдняя помѣта приходится на 1448 годъ. [14]), Незадолго передъ тѣмъ Литва пережила рядъ междоусобій. За литовскій великокняжескій престолъ спорили сперва князь Свидригайла Ольгердовичъ съ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ, затѣмъ Казимиръ съ Михаиломъ Сигизмундовичемъ. Въ усобицѣ приняли участіе многіе удѣльные русскіе князья. Намъ думается, вотъ въ это-то самое время и были утрачены козельскими и мосальскими князьями ихъ вотчины, доставшіяся позднѣе Өедору Львовичу Воротынскому.

Послѣдній былъ женатъ на дочери князя Дмитрія Корибута Ольгердовича, княжнѣ Маріи. Этотъ бракъ ставилъ его въ родственныя отношенія ко всѣмъ Ольгердовичамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Казимиру, который приходился княжнѣ Маріи двоюроднымъ братомъ.

Хотя Казимиръ, какъ мы видѣли выше, подтвердилъ за дѣтьми князя Өедора Львовича Воротынскаго пожалованныя имъ вотчины, тѣмъ не менѣе, послѣднія не остались въ литовскомъ подданствѣ и одинъ за другимъ присягнули на вѣрность московскому великому князю Іоанну III.

Въ 1490 году въ декабрѣ пріѣхалъ служить великому князю Ивану Васильевичу князь Дмитрій Өедоровичъ Воротынскій. Слѣдомъ за нимъ отъѣхалъ въ Москву князь Иванъ Михайловичъ *Перемышльскій*, по всей вѣроятности, внукъ Өедора Львовича [15]). Въ 1493 году присягнулъ на вѣрность московскому князю Семенъ Өедоровичъ Воротынскій и братаничъ его, князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій. [16]). Каждый изъ этихъ князей переходилъ въ новое подданство со своею «*дольницею*», а князь Семенъ, кромѣ того, отъѣзжая въ Москву *засѣлъ* на имя московскаго великаго князя Серпейскъ и Мещовскъ.

По договору 1494 года Перемышль, Воротынскъ, Серпейскъ и Мещовскъ остались за Россіею.

Съ этого времени эти четыре города не выходятъ изъ подъ власти московскихъ государей. Владѣльцы ихъ изъ *подручныхъ* князей стали

---

11) Документы моск. архива министерства юстиціи. т. I. стр. VIII–XII

12) Тоже, стр. 24.

13) Тоже стр. 25.

14) Тоже, стр. VIII—XII.

15) П. С. Р. Л. VIII, 219, Щербатовъ. Ист. Рос. IV, ч. 2, 294, Татищевъ V, 107—108

16) Татищевъ V, 115.

служебными и „со столовъ отчихъ спустились къ ступенямъ трона московскаго", чтобы служить московскимъ государямъ „въ полѣ и думѣ".

Много было путаницы съ городомъ Перемышлемъ, много недоразумѣній, много высказано было ошибочныхъ догадокъ. Даже въ новѣйшихъ историческихъ трудахъ видимъ мы эту путаницу, такъ въ обстоятельномъ, превосходномъ изслѣдованіи Р. В. Зотова «О черниговскихъ князьяхъ» исторія перемышльскаго удѣла, вслѣдствіе все того-же неправильнаго отождествленія Перемышля Московскаго съ Перемышлемъ Вятическимъ, передана авторомъ въ совершенно искаженномъ видѣ.

В. М. Кашкаровъ.

IV.

Археологическая хроника.

Къ столѣтію Калужской епархіи.

Въ 1899 году предстоитъ празднованіе столѣтняго юбилея существованія Калужской епархіи, открытой 16 октября 1799 г. Въ виду этого преосвященный калужскій Макарій предложилъ еще въ концѣ 1896 года духовной консисторіи озаботиться составленіемъ исторіи епархіи за столѣтній періодъ. Консисторія передала это дѣло ректору духовной семинаріи. Подъ предсѣдательствомъ его въ маѣ прошлаго 1897 года было созвано общее собраніе всѣхъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ г. Калуги. Къ сожалѣнію, откликнулись почти одни только преподаватели семинаріи и училища. На этомъ общемъ собраніи рѣшено было, прежде чѣмъ приступить къ писанію исторіи, озаботиться приведеніемъ въ извѣстность матеріала, находящагося въ архивахъ калужскихъ монастырей и городскихъ церквей. Съ этою цѣлью поручено было нѣкоторымъ изъ преподавателей воспользоваться вакаціоннымъ временемъ для поѣздокъ въ монастыри, на что ими и было изъявлено согласіе.—Относительно плана написанія исторіи къ соглашенію на этомъ собраніи не пришли.

20-го января текущаго года было вторичное собраніе по вопросу о написаніи исторіи. На это собраніе явилось только 6 человѣкъ. Но и при такой малочисленности сдѣлано было болѣе, чѣмъ на многочисленномъ первомъ собраніи. Здѣсь рѣшено было писать исторію епархіи по отдѣламъ,—отдѣльно, напр., объ администраціи, о состояніи духовнаго просвѣщенія, о расколѣ и миссіи, о религіозно-нравственномъ состояніи и т. д. Чтобы составителямъ этихъ отдѣльныхъ очерковъ облегчить трудъ, рѣшено было теперь же приступить къ изученію и группировкѣ архивнаго матеріала, раздѣливъ этотъ трудъ между членами по архіереямъ,

такъ что одинъ, напр., будетъ изучать архивныя дѣла времени еп. Ѳеофилакта, другой Евгенія, третій Антонія и т. д. Въ виду недостаточности матеріала консисторскаго для изученія жизни епархіи за цѣлыя 30 лѣтъ, рѣшено было просить губернское правленіе открыть свой богатый архивъ для желающихъ изъ членовъ заниматься тамъ,—далѣе—просить студентовъ-калужанъ С.-Петербургской академіи оказать свое содѣйствіе чрезъ доставленіе свѣдѣній изъ архива Св. Сѵнода.

Слѣдующее собраніе рѣшено созвать въ концѣ января съ привлеченіемъ на него большаго количества членовъ.

N. N

Десятилѣтіе восточной коммиссіи Императорскаго московскаго археологическаго общества.

29-го сентября 1897 года исполнилось первое десятилѣтіе со дня открытія Восточной коммиссіи Императорскаго Московскаго археологическаго общества.

Восточная коммиссія Императорскаго Московскаго археологическаго общества—первая коммиссія при обществѣ [1])—ведетъ свое существованіе съ 1887 года,—именно, въ засѣданіи археологическаго общества 24 апрѣля извѣстный семитологъ и кунеологъ М. В. Никольскій прочелъ мотивированное предложеніе объ образованіи восточной коммиссіи при археологическомъ обществѣ. Въ этомъ талантливо и со знаніемъ дѣла написанномъ предложеніи [2]) г. Никольскій выставилъ на видъ назрѣвшую необходимость учрежденія при обществѣ спеціальнаго отдѣленія для занятія востоковѣдѣніемъ Авторъ указалъ на громадныя залежи нетронутаго археологическаго матеріала въ предѣлахъ Россійской Имперіи: въ Закавказьи, Закаспійскомъ краѣ, Туркестанѣ—матеріала, ожидающаго изслѣдователей. Ученая разработка и изученіе этихъ сокровищъ, о которыхъ за послѣднее время все чаще и чаще увѣдомлялось археологическое общество, составляетъ прямую обязанность оріенталистовъ Россіи, и для этой цѣли является необходимымъ основать такой центръ, гдѣ изученіе памятниковъ Востока могло бы стать на твердую ногу. Предложеніе М. В. Никольскаго, поддержанное другими членами—оріенталистами (проф. В. Ѳ. Миллеромъ, проф. Ѳ. Е. Коршемъ и др.), было сочувственно принято археологическимъ обществомъ, которое въ своемъ засѣданіи 8 мая 1887 года утвердило особыя правила *восточной коммиссіи Императорскаго московскаго археологическаго общества*, выработанныя особой коммиссіей подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой.

Согласно съ этими правилами, на восточную коммиссію было возложено изученіе, изданіе и сохраненіе памятниковъ восточной археологіи. Въ

---

[1]) Затѣмъ, по образцу восточной коммиссіи, были организованы при обществѣ славянская и археологическая коммиссіи.

[2]) Оно напечатано въ „Древностяхъ Восточныхъ", т. I, протоколы, стр. 3—11

виду того, что обширная область востоковѣдѣнія не всегда могла найти соотвѣтствующія силы въ наличномъ составѣ членовъ восточной коммиссіи, состоящихъ въ тоже время и членами самого общества, § 3 «Правилъ» разрѣшалъ коммиссіи «привлекать къ своимъ занятіямъ лицъ и не принадлежащихъ къ числу членовъ общества». Что касается административной огранизаціи коммиссіи, то она состояла изъ предсѣдателя и его товарища, *избираемыхъ* изъ числа членовъ коммиссіи на три года и изъ секретаря, *приглашаемаго* предсѣдателемъ. Кромѣ того, предсѣдатель и секретарь коммиссіи являются также членами редакціоннаго комитета, завѣдующаго изданіемъ органа коммиссіи—«Древности восточныя», выходящаго выпусками (in 4°) въ неопредѣленные сроки.

Получивъ, такимъ образомъ, къ концу весенняго семестра 1886—87 академическаго года свою организацію, восточная коммиссія только съ начала слѣдующаго осенняго семестра, 1887—88 академическаго года, могла начать свою дѣятельность. 29 сентября 1887 года немногочисленные основатели новой ученой корпораціи собрались на первое *организаціонное* засѣданіе коммиссіи для выбора должностныхъ лицъ. Большинствомъ голосовъ былъ избранъ предсѣдателемъ проф. Ѳ. Е. Коршъ, товарищемъ предсѣдателя—проф. В. Ѳ. Миллеръ, а секретаремъ коммиссіи приглашенъ М. В. Никольскій, такъ много содѣйствовавшій успѣху самого дѣла. Съ этого дня начинается лѣтопись восточной коммиссіи, день 29 сентября минувшаго 1897 года завершилъ десятилѣтній періодъ ея существованія.

Десять лѣтъ жизни для ученаго общества еще не очень большой періодъ времени и, поэтому, неудивительно, если члены восточной коммиссіи рѣшили скромнымъ образомъ отпраздновать первое десятилѣтіе дѣятельности своей корпораціи. Все празднованіе ограничивалось тѣмъ, что въ обычномъ засѣданіи былъ прочитанъ обстоятельный отчетъ о дѣятельности коммиссіи, прекрасно составленный ея секретаремъ С. С. Слуцкимъ. Изъ отчета видно, что дѣятельность восточной коммиссіи за первое десятилѣтіе главнымъ образомъ была сосредоточена: 1) на изданіи памятниковъ восточной археологіи и письменности; 2) на изученіи и переводахъ этихъ памятниковъ; 3) на изслѣдованіяхъ, относящихся къ области изученія исторіи, географіи, этнографіи, миѳологіи и литэратуры различныхъ восточныхъ народовъ; 4) на изслѣдованіяхъ, посвященныхъ спеціально языку.

Чтобы дать приблизительно понятіе о дѣятельности восточной коммиссіи, мы ограничимся перечисленіемъ лишь нѣкоторыхъ работъ ея членовъ, придерживаясь того порядка въ какомъ они являются въ спеціальномъ изданіи коммиссіи—«Древности Восточныя». Изданіе памятниковъ составляло предметъ особеннаго вниманія со стороны коммиссіи. Къ этой области принадлежатъ слѣдующія работы: С. С. Слуцкаго—семирѣченскія несторіанскія надписи; М. В. Никольскаго—халдейскій вѣсъ эпохи Гудеа; И. И. Соловейчика—о вновь открытой еврейско-вавилонской вазѣ; М. В. Никольскаго—вавилонскій контрактъ о продажѣ дома временъ Шамашъ-шумъ-укина, царя вавилонскаго (666 г. до Р. X.); С. С. Слуцкаго—къ

семирѣченскимъ несторіанскимъ надписямъ; Г. Е. Цертели—полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря; М. В. Никольскаго—о двухъ ассирійскихъ фрагментахъ князя П. А. Путятина; его же—клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи; Ѳ. Е. Корпъ—универсалы Петра Великаго къ буджацкимъ и крымскимъ татарамъ; М. С. Щекина - Саги-Намэ, приписываемая Урфи Ширазскому; А. С. Хаханова—грузинская рукописная поэма «Барсова кожа», изъ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ; Х. И. Кучукъ-Іоаннесова—армянскія надписи въ городѣ Григоріополѣ Херсонской губерніи; М. В. Никольскаго—двѣ новооткрытыя пальмирскія надписи.

Обращаясь къ трудамъ, посвященнымъ изученію, толкованію и переводамъ различныхъ восточныхъ памятниковъ, мы должны назвать слѣдующіе: М. В. Никольскаго—о сомнительныхъ древностяхъ Месопотаміи; его же—по вопросу объ изображеніяхъ женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ и статуеткахъ; В. К. Трутовскаго—Текіе Афганъ-Мохаммедъ-султана въ гор. Касимовѣ и вновь открытыя на ней могильныя плиты съ надписями; Г. А. Муркоса—о рукописномъ сборникѣ XVII вѣка на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова; Х. И. Кучукъ-Іоаннесова—объ армянской рукописи IX в. принадлежащей библіотекѣ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ; барона Р. Р. Штакельберга—нѣсколько словъ о персидскомъ эпосѣ «Виса и Раминъ»; А. Крымскаго—очеркъ развитія суфизма; Х. И. Кучукъ-Іоаннесова—о надписяхъ и рукописяхъ, привезенныхъ съ Кавказа; М. В. Никольскаго—о новыхъ открытіяхъ по семитской эпиграфіи; Г. А. Халатьянцъ о неизданныхъ армянскихъ апокрифахъ въ русскомъ переводѣ Н. О. Эмина и другихъ.

Изъ многочисленныхъ сообщеній, относящихся къ области изученія исторіи, географіи, этнографіи, миѳологіи и литературы Востока, достаточно будетъ привести слѣдующія: В. К. Трутовскаго—Гулистанъ Золотой орды; В. Ѳ. Миллера—о сарматскомъ Богѣ Уатафарнѣ; А. С. Хаханова—источники по введенію христіанства въ Грузіи; его же—о грузинскомъ переводѣ Калилы и Димны; В. Ѳ. Миллера—о происхожденіи кавказскихъ евреевъ [3]); М. С. Щекина—о четырехъ обязанностяхъ дервиша; М. В. Никольскаго—о древне-халдейской минѣ и вавилонскомъ контрактѣ; М. В. Рябинина—Калила и Димна, ея происхожденіе и исторія; Л. З. Мсеріанцъ—новый отрывокъ изъ народнаго армянскаго эпоса; А. С. Хаханова—„Ростоміани“, грузинскій переводъ Шахъ-Намэ; его же—Гуджары [4]) и ихъ значеніе для исторіи Грузіи; М. В. Никольскаго—очеркъ исторіи

[3]) Т. е. кавказскихъ горскихъ евреевъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ аулахъ Дагестанской, Терской, Кубанской областей и губерній Бакинской и Елисаветпольской. См. Вс. Миллера—Мат. для изученія евр.-татскаго языка, Спб., 1892, введеніе.

[4]) Гуджарами называются грузинскіе церковные акты.

Урарту; Г. А. Халатьянцъ—начало критическаго изученія исторіи Моисея Хоренскаго; В. Ѳ. Миллеръ—къ сказанію о мудромъ Хакирѣ и мн. др.

Наконецъ, что касается работъ лингвистическаго содержанія, то въ этой области занятія коммиссіи были особенно плодотворны. Не только индо-европейскіе, семитическіе и урало-алтайскіе языки входили въ кругъ ея изученія, но и многіе другіе, какъ-то египетскій, грузинскій, языкъ ванскихъ надписей [5]) и т. д. Изъ рефератовъ, посвященныхъ спеціально вопросамъ лингвистическимъ, назовемъ: Ѳ. Е. Корша—о турецкомъ языкѣ семирѣченскихъ надгробныхъ надписей; Р. Р. Штакельберга—замѣтка о нѣкоторыхъ персидскихъ словахъ въ осетинскомъ языкѣ, его же—ирано-финскія лексикальныя отношенія; Ѳ. Е. Корша—опытъ ритмическаго объясненія древне индійскаго эпико-дидактическаго размѣра çlokas; В. А. Грингмута—образованіе множ. числа въ древне-египетскомъ языкѣ, въ связи съ общей методологіей египетской грамматики; В. М. Истрина—о примѣненіи сравнительно-историческаго метода къ изслѣдованію семитскихъ языковъ; С. С. Слуцкаго—объ употребленіи въ Пешито [6]) предлоговъ; М. В. Никольскаго—положеніе вопроса о сумерскомъ языкѣ, Л. З. Мсеріанцъ—объ образованіи множ. числа въ армянскомъ языкѣ; его же къ вопросу о генезисѣ родит. падежа ед. числа въ армянскомъ языкѣ; В. Ѳ. Миллера—фонетическое значеніе одного древне-персидскаго клинописнаго знака; А. С. Хаханова—по грамматикѣ древне-грузинскаго языка; Г. Теръ-Мартчьянъ—объ языкѣ урартійскихъ надписей; В. А. Грингмута—къ вопросу объ египетской транскрипціи семитическихъ словъ; Л. З. Мсеріанцъ—къ интерпретаціи ванскихъ надписей и мн. др. При этомъ, надо имѣть въ виду, что почти каждый изъ рефератовъ, относящихся и къ другимъ областямъ востоковѣдѣнія (о которыхъ мы уже упоминали выше), въ значительной степени является въ то же время и рефератомъ по извѣстному языку. Такъ, напримѣръ, работы по семирѣченскимъ надписямъ С. С. Слуцкаго, представляютъ не только археологическій этюдъ, но также не маловажное изслѣдованіе въ области арамейскаго (сирійскаго) языковѣдѣнія. То же самое должно сказать и о цѣнныхъ работахъ М. В. Никольскаго по такъ называемымъ ванскимъ надписямъ, прекрасное изданіе которыхъ является вѣнцомъ работъ восточной коммиссіи и истиннымъ вкладомъ въ науку [7])

Нѣкоторыя сообщенія гг. членовъ коммиссіи, какъ имѣющія общій интересъ, докладывались (согласно съ § 5 «Правилъ») въ засѣданіи самого археологическаго общества. Таковы, напримѣръ, сообщенія В. Ѳ.

---

[5]) Подъ именемъ ванскихъ надписей разумѣются надписи особой системы, встрѣчаемыя въ турецкой и русской Арменіи. Языкъ ихъ еще не выясненъ въ генеологическомъ отношеніи.

[6]) Пешито—названіе сирійскаго перевода Священнаго Писанія.

[7]) Особенно отмѣтимъ капитальное изслѣдованіе г. Никольскаго—*Клинообразныя надписи Закавказья*, составляющее V выпускъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа", издаваемыхъ московскимъ археологическимъ обществомъ на Высочайше дарованныя средства, подъ редакціей графини П. С. Уваровой.

Миллера—«Ассирійскія заклинанія и русскія заговоры»; М. В. Никольскаго—«Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1893 г.»; гр. П. С. Уваровой—«Сванетія и ея древности»; Л. З. Мсеріанцъ—«О новооткрытыхъ отрывкахъ сирійской хронографіи Маръ-Ибаса и др.

Чтобы окончить обзоръ дѣятельности восточной коммиссіи за истекшее десятилѣтіе, отмѣтимъ нѣкоторыя особыя стороны ея занятій. Такъ коммиссія принимала участіе въ международныхъ конгресахъ оріенталистовъ (лондонскомъ 1891 г., женевскомъ 1894 г., парижскомъ 1897 г.) и въ археологическихъ съѣздахъ (московскомъ 1890 г. и др.). Далѣе коммиссія брала на себя разборъ и изученіе археологическихъ коллекцій. Такъ, напримѣръ, изъ Месопотаміи была прислана весьма цѣнная, въ археологическомъ отношеніи коллекція ассиро-вавилонскихъ древностей, принадлежащихъ доктору Блау. Разборъ и описаніе этой коллекціи, сдѣланные М. В. Никольскимъ, были достойнымъ образомъ оцѣнены лондонскимъ конгресомъ оріенталистовъ, который выслушавъ докладъ предсѣдателя ассиріологическаго отдѣла, проф. Jules'a Oppert'a, постановилъ переслать присужденную д-ру Блау медаль и почетный отзывъ черезъ московское археологическое общество. Наконецъ, выставочной коммиссіи приходилось обсуждать и нѣкоторые вопросы, которые предлагались ея вниманію различными учрежденіями. Такъ, напр., восточная коммиссія участвовала въ обсужденіи проэкта россійскаго посольства въ Константинополѣ и объ учрежденіи въ столицѣ Турціи русскаго археологическаго института [8])

Помимо отчета о десятилѣтней дѣятельности коммиссіи, въ засѣданіи 31 октября были прочтены два весьма интересныхъ реферата, одинъ барона Р. Р. Штакельберга («Персидское вліяніе на языческую религію древнихъ армянъ»), другой—В. Ѳ. Миллера («О матеріалахъ по языкамъ крайняго Востока, собранныхъ Н. Л. Гондатти»).

Рефератъ барона Р. Р. Штакельберга представляетъ обширное изслѣдованіе о религіи древнихъ армянъ, носящей на себѣ явные признаки иранскаго (персидскаго) вліянія. Референтъ подробно разобралъ названія языческихъ божествъ Арменіи и сопоставилъ ихъ съ названіями соотвѣтствующихъ божествъ древне-иранскаго пантеона, указавъ въ то же время на сходныя стороны армянскаго и персидскаго культовъ. Это изслѣдованіе въ области армянской миѳологіи, которое должно появиться на страницахъ «Древностей Восточныхъ», вноситъ нѣкоторыя дополненія и исправленія въ однородный, недавно появившійся въ свѣтъ, трудъ проф. Гельцера.

Проф. В. Ѳ. Миллеръ познакомилъ коммиссію съ содержаніемъ своего изслѣдованія о нарѣчіяхъ анадырскихъ эскимосовъ, матеріалъ по которымъ былъ ему доставленъ изъ Анадырскаго округа (въ восточной Сибири) Н. Л. Гондатти.

---

[8]) См. статью Л. Мсеріанцъ „Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ и первый годъ его дѣятельности» въ іюльской книжкѣ „Русской Мысли“.

Анадырскіе эскимосы, численность которыхъ доходитъ до 1300 душъ, говорятъ на трехъ отдѣльныхъ діалектахъ («вутэен», «уныын», «нуукан»), значительно различающихся другъ отъ друга въ фонетическомъ (звуковомъ), морфологическомъ (грамматическомъ) и лексическомъ отношеніяхъ. Изъ сравненія ихъ языка съ языками эскимосовъ Сѣверной Америки оказывается, что эскимосы анадырскаго округа представляютъ племя, наиболѣе близкое въ родственномъ отношеніи къ эскимосамъ Аляски [9]). На языкъ анадырскихъ эскимосовъ оказалъ вліяніе языкъ чукчей, какъ болѣе культурнаго племени, среди котораго живутъ эскимосы; изъ чукотскаго языка перешли въ эскимосскій, напр., названія родства, нѣкоторыя выраженія, какъ «благодарю», «прощай» и т. д. Эта интересная работа проф. Миллера, выяснившая лингвистическимъ путемъ ближайшее родство анадырскихъ эскимосовъ съ эскимосами Аляски, будетъ помѣщена въ ближайшей книжкѣ «Живой Старины», подъ заглавіемъ «Объ эскимоскихъ нарѣчіяхъ Анадырскаго округа (на основаніи матеріала, собраннаго Н. Л. Годатти)» Л. М.

«Спб. Вѣд.» № 312.

Археологическая выставка въ Кіевѣ.

14 декабря открылась археологическая выставка, устроенная Кіевскимъ обществомъ древностей и искусствъ. Выставленные предметы получены частью отъ Императорской археологической коммиссіи, частью отъ частныхъ лицъ, преимущественно кіевлянъ: проф. В. Б. Антоновича, В. Е. Гезе, Б. И. Ханенка, А. Н. Терещенка, С. А. Мазараки, В. В. Хвойка, В. В. Тарновскаго, І. А. Хайновскаго и др. Особенный интересъ возбуждаютъ предметы, присланные Императорской археологической коммисіей и относящіеся къ древнѣйшей исторіи Кіева и его ближайшихъ окрестностей. Къ древнѣйшей исторіи Кіева также принадлежитъ большинство предметовъ колекціи Хвойка. Въ теченіе уже многихъ лѣтъ г. Хвойко собираетъ предметы, относящіеся къ до-историческому періоду. При раскопкахъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, г. Хвойко обнаружилъ стоянку первобытнаго человѣка на одной изъ окраинъ города близь бывшаго Кирилловскаго монастыря, недалеко отъ Днѣпра. Открытіе это въ свое время возбудило большой интересъ и подробно изслѣдовано было историками и археологами. Въ колекціи Хвойко есть также много предметовъ найденныхъ по берегамъ Днѣпра. Собраніе это даетъ возможность судить о степени культурнаго развитія обитателей средняго теченія Днѣпра въ давно минувшія времена. Такое же значеніе имѣетъ большинство предметовъ извѣстнаго археолога проф. В. Б. Антоновича, который въ теченіе болѣе 30 лѣтъ успѣлъ собрать много интересныхъ предметовъ такъ называемаго каменнаго періода. Высокое научное значеніе коллекцій проф. В. Б. Антоновича признается всѣми. При своихъ раскопкахъ онъ всегда велъ подробные дневники, въ которые вносились всѣ обстоятельства раскопокъ. Проф. В. Б. Антоновичемъ составлена подробная

археологическая карта Юго-Западной Россіи. Извѣстный любитель старины В. В. Тарновскій выставилъ часть предметовъ своей колекціи, составляющихъ результатъ раскопокъ на Княжей горѣ, гдѣ находятъ постоянно много предметовъ и кладовъ. Къ сожалѣнію, множество цѣнныхъ вещей продается невѣжественными крестьянами-кладоискателями евреямъ, которые сбываютъ ихъ заграницу, или же сплавляютъ золотыя и серебряныя вещи. Въ собраніи В. В. Тарновскаго обращаютъ на себя вниманіе древнія иконы, энколпіоны, распятія и др. вещи христіанской эпохи. Въ собраніи г. Гезе находятся главнымъ образомъ предметы первыхъ временъ христіанства въ Россіи, кресты, энколпіоны, складни, образа и др. Многіе предметы изъ коллекцій Б. И. Ханенка представляютъ высокохудожественныя издѣлія. Большой интересъ возбуждаетъ также колекція старинныхъ поясовъ и скатертей, принадлежащихъ А. Н. Терещенку. Въ колекціи І. А. Хайновскаго вниманія заслуживаютъ миніатюры.

Большинство предметовъ болѣе ранняго періода указываютъ на культурную жизнь южной Руси задолго до введенія христіанства. На выставкѣ собраны предметы трехъ до-историческихъ періодовъ: каменнаго вѣка, бронзоваго вѣка и вѣка желѣзнаго. Въ числѣ предметовъ каменнаго вѣка выставка знакомитъ публику съ разнообразными каменными орудіями и остатками костей допотопныхъ животныхъ и глинянной посуды, украшенной примитивными орнаментами. Часть предметовъ, присланныхъ отъ Императорской археологической коммиссіи, будетъ передана въ музей, учрежденный Кіевскимъ обществомъ древностей и старины. Зданіе музея уже строится и, вѣроятно, будетъ закончено въ будущемъ году. Хотя музей еще не открытъ, но нѣкоторыя лица изъявили желаніе подарить свои колекціи новому учрежденію. Графъ Бобринскій предоставилъ музею одну изъ своихъ колекцій древнихъ предметовъ, главнымъ образомъ результаты раскопокъ близь мѣстечка Смѣлы, Кіевской губерніи. Колекція эта заключаетъ около 1500 предметовъ.

Настоящая выставка является подготовительнымъ шагомъ къ большой археологической выставкѣ въ августѣ 1899 г. во время XII археологическаго съѣзда въ Кіевѣ. Подготовительныя работы по устройству этой выставки дѣятельно подвигаются впередъ подъ руководствомъ проф. В. Б. Антоновича. На будущей выставкѣ устроенъ будетъ палеографическій отдѣлъ, устройство котораго возложено на завѣдывающаго историческимъ архивомъ въ Кіевѣ, извѣстнаго знатока южно-русской исторіи и палеографіи И. М. Каманина. „Новое Время.“

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи» выходили отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣдующія статьи:

Въ первомъ выпускѣ.

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года письма и дозору Ив. Кузьмича Бѣгичева и подьячаго Игната Пчелина.

2. И. Д. Четыркинъ. Библіографическая рѣдкость. Сочиненіе Лазаря Барановича «О хиротоніи».

Во второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Коммиссіи за 1891 годъ. Составленъ И. Д. Четыркинымъ.
2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки.
3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытіе первой публичной библіотеки въ Калугѣ.
4. Его-же Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.
5. Н. Д. Самосатскій. Историко-археологическіе матеріалы о бывшемъ городѣ Любутскѣ.

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ. Сост. И. Д. Четыркинъ.
2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Коммиссію о произведенномъ имъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ вблизи «Стараго Городища»
3. П. Ѳ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена Михаила Ѳедоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ (составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).
2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію товар. предсѣд. Калужской Ученой Архивной Коммиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ 1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему теченію р. Калужки.
3. И. Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г. Р. Державина.
4. П. П. Добромыслова. Василій Кирилловъ Дегтевъ—уловитель бѣглыхъ поповъ.
5. А. И. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынскаго и Есенковскаго чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
6. П. А. Трейтера. Описаніе пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А. Коммиссіи.
7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ старинныхъ храмахъ.
8. Два протокола засѣданій К. У. А. Коммиссіи: 19 ноября 1893 года и 6 апрѣля 1894 года. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Ассоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина. Городища, на которыхъ, по преданію, находилась въ древности Калуга.
2. И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

выпускъ второй.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1898 г.

ВЫПУСКЪ II.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія В. В. Архангельскаго.
1898.

Содержаніе № 2.

ИЗВѢСТІЯ

Калужской Ученой

АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 2.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова

КАЛУГА.
Типографія В. В. Архангельскаго.
1898.

Печатано по постановленію Калужской ученой архивной коммиссіи.
Предсѣдатель И. Д. Четыркинъ.

1898 г. № 2.

ИЗВѢСТІЯ

КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

I.

Значеніе глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ при раскопкахъ курганообразныхъ возвышеній на берегу Оки, вблизи Калуги.

Въ одномъ изъ курганообразныхъ возвышеній (бугровъ) [1]), имѣвшемъ въ окружности около 45 и въ вышину около $2^1/_2$ аршинъ, при археологическихъ изслѣдованіяхъ посредствомъ раскопокъ въ 1897 г., около $^1/_3$ арщина отъ поверхности бугра, найдены были мною три глиняныхъ сосуда (горшка) средней величины, одинъ менѣе другого; они сдѣланы на гончарномъ станкѣ и подвергнуты слабому обжигу. Сосуды были обращены днищами вверхъ и расположены почти по прямой линіи съ Ю.-З. на С.-В. На незначительномъ разстояніи отъ нихъ [около 8 вершковъ) находилось значительное количество ссыпанныхъ въ одно мѣсто мелкихъ костей, находившихся подъ дѣйствіемъ огня; вблизи сосудовъ находилось также значительное количество углей. [2]].

По многимъ соображеніямъ, эти глиняные сосуды должны остановить на себѣ вниманіе людей, занимающихся археологической наукой.

---

[1]) Бугровъ было девять; всѣ они изслѣдованы мною посредствомъ раскопокъ.

[2]) Отчетъ объ этихъ раскопкахъ былъ представленъ въ Императорскую Археолог. Коммиссію въ 1897 году,—Сосуды находятся въ Калужскомъ Губернскомъ Музеѣ.

Около десяти лѣтъ тому назадъ Предварительнымъ Комитетомъ VII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ былъ поставленъ запросъ подъ заглавіемъ: «Какое значеніе имѣютъ слова Нестора: собравше кости вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творятъ Вятичи и ныне»? Отвѣтъ на этотъ запросъ былъ напечатанъ мною на страницахъ «Филологическихъ Записокъ» въ 1889 году, въ видѣ небольшого изслѣдованія, и изданъ редакцій «Филолог. Записокъ» отдѣльнымъ оттискомъ въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ.

Но въ каждой наукѣ важно то, чтобы кто-либо изъ лицъ, уже составившихъ себѣ почетное имя въ той или другой научной области, сказалъ свое авторитетное слово по поводу того или другого научнаго вопроса. То, что девять лѣтъ тому назадъ я доказывалъ въ своемъ изслѣдованіи на основаніи, главнымъ образомъ, письменныхъ памятниковъ, въ настоящее время, съ полнымъ научнымъ авторитетомъ, говоритъ, опираясь на археологическія раскопки г. Кондаковъ въ V выпускѣ «Русскихъ Древностей», издаваемыхъ имъ совмѣстно съ граф. И. Толстымъ. На страницѣ 71 V выпуска мы читаемъ: «близъ м. Сѣднева (Черниговской губерніи) найдено въ нѣсколькихъ курганахъ по парѣ глиняныхъ сосудовъ съ человѣческими костями, поставленными *на верху насыпи*: обычай указанъ лѣтописцемъ у Радимичей, Вятичей и Сѣверянъ». Этимъ авторитетнымъ указаніемъ, однако, еще не исчерпывается весь вопросъ относительно погребальныхъ обычаевъ языческихъ славянъ: начальная лѣтопись передаетъ намъ еще о томъ, что сожженный прахъ ставился на «столпѣ». Съ полною вѣроятностью можно думать, что найденные сосуды сначала стояли «на столпѣ на путехъ», а затѣмъ уже попали подъ верхній слой земли. Начальный лѣтописецъ категорически прибавляетъ: «еже творятъ Вятичи и ныне». Это добавленіе возможно было сдѣлать или очевидцу, или же оно записано со словъ очевидца; какое-либо иное объясненіе допустить невозможно.

Итакъ, придерживаясь буквальнаго смысла начальной лѣтописи, мы думаемъ, что по сожженіи умершаго на одиночномъ кострѣ или общественномъ кострищѣ, на обрубкѣ дерева, чурбанѣ, ставили съ пепломъ покойника глиняный сосудъ на извѣстное время. Можно предполагать, что обычай ставить прахъ «на столпѣ» продолжался, конечно въ видоизмѣненной формѣ, на христіанскихъ кладбищахъ въ видѣ такъ называемыхъ «прикладинъ». 15 лѣтъ тому назадъ я ихъ видѣлъ въ с. Костыряхъ, рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, въ большомъ количествѣ; причемъ размѣръ этихъ прикладинъ на могилахъ зависѣлъ отъ возраста погребеннаго: на могилахъ младенцевъ полагались небольшіе чурбаны, а на могилахъ взрослыхъ людей—большаго размѣра.

До сихъ поръ въ живомъ языкѣ уцѣлѣли выраженія: «чуръ за конъ! чуръ наше мѣсто свято»! Эти выраженія представляютъ намъ архаическіе остатки древняго языческаго міровоззрѣнія и, быть можетъ, обычнаго житейскаго права. Когда на древесныхъ чурбанахъ болѣе или менѣе продолжительное время стояли въ сосудѣ останки чтимаго родомъ—семьей

предка, то, по снятіи этихъ останковъ, «столпъ» все-таки имѣлъ для язычника-славянина религіозное значеніе, тѣмъ болѣе, что изъ него (столпа) можно было добыть посредствомъ тренія и священный огонь. Въ своемъ воображеніи русскій славянинъ смѣшалъ даже два образа въ одинъ: для него чуръ (чурбанъ) и чуръ (щуръ, прашуръ, прадѣдъ) отождествились въ одномъ представленіи,—произошла такъ называемая ассимиляція понятій.

Такъ какъ «столпы» (чуры) могли имѣть у нашихъ предковъ-язычниковъ религіозное значеніе, то ими, вѣроятно, опредѣлялись и границы поземельныхъ, по крайней мѣрѣ усадебныхъ, владѣній; у русскаго славянина они были своего рода «терминусы» и служили почетнымъ знакомъ черты—границы, за которую членъ другой семьи—рода не имѣлъ права перейти, т. е. владѣть: «чуръ за конъ»! и теперь еще выкрикиваютъ дѣти, играя въ «шляки» (бабки), и всѣ играющіе безпрекословно повинуются этимъ словамъ, не смѣя переступить чрезъ проведенную на землѣ черту. Такъ какъ чуры—щуры—пращуры считались покровителями членовъ семьи—рода, вродѣ домашнихъ пенатовъ, то на этомъ основаніи произносящій слова: «чуръ наше мѣсто свято»! могъ считать себя какъ бы застрахованнымъ отъ всего дурного, вредоноснаго, а свои усадебныя владѣнія—безопасными отъ всякихъ посягательствъ завистливаго сосѣда.

Простоявъ извѣстное время (40 дней или годъ) на чурахъ (столпахъ), сосуды съ пепломъ снимались и, прикрытые сверху землею, были скрываемы отъ взора живыхъ, а на освободившихся «столпахъ» могли ставиться вновь сожженные останки умершихъ.

Таково, по нашему мнѣнію, значеніе глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ при раскопкахъ на берегу Оки, вблизи Калуги: они скрывали въ себѣ нѣкоторое время пепелъ сожженныхъ покойниковъ; затѣмъ сосуды были сняты со «столпа» (или «столповъ»), пепелъ съ останками костей высыпанъ близъ нихъ, и сосуды были поставлены днищами вверхъ, какъ уже исполнившіе свое назначеніе при языческихъ погребальныхъ обычаяхъ.

И. Д. Четыркинъ.

Археологическія замѣтки.

1.

Замысловатое изображеніе.

Въ собраніи древностей И. Д. Ч—на находится одно замысловатое изображеніе, нарисованое красками на жестяной дощечкѣ (дли-

---

[3]) Замѣчательно то обстоятельство, что и до сихъ поръ въ козельскомъ уѣздѣ, калужской губерніи какъ я слышалъ, зарываютъ подъ верхній слой земли на перекресткахъ глиняный сосудъ со вложеннымъ въ него цепломъ сожженной соломы, во время погребальнаго шествія на кладбище.

на ея $6^1/_4$ вершковъ, ширина $3^1/_2$ вершка) .Среди темно-голубаго простран-
ства, покрытаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ облаками, помѣщена фигура
фантастическаго животнаго съ женскою головою и съ женскою грудью,
подобно тому, какъ на лубочныхъ картинахъ изображалась птица рай-
ская Сиринъ. Голова фигуры увѣнчана короною съ четырьмя восьмико-
нечными крестами; изъ-подъ короны выходятъ, подъ ушами, въ разныя
стороны, два меча; во рту также находится мечъ; въ грудь вонзилось семь
мечей; посреди фигуры находится большой мечъ и серпъ луны; на крест-
цахъ находится пушка, поставленная на колесѣ; на спинѣ установлена
три древка съ развѣвающимися полотнищами (знаменами); вмѣсто хвоста
изображены копья (чаcломъ 10).

Тотъ старообрядецъ, у котораго пріобрѣтено было это любопытное
изображеніе, толкуетъ его—какъ символическое изображеніе гонимой
церкви. Такое объясненіе съ точки зрѣнія старообрядчества можно при-
знать весьма правдоподобнымъ.

Подъ рисункомъ помѣщена надпись, которая отчасти выясняетъ
намъ причину авторства символическаго животнаго. Содержаніе надписи
слѣдующее: «1716 года мая 16 въ городѣ Свѣнски сіе явленіе во всю
нощь»... Тлкимъ образомъ рисунокъ относится ко времени царствованія
Петра Великаго, который, какъ извѣстно, не жаловалъ старовѣровъ.

Разсматривая правительственныя распоряженія, относящіяся ко [вре-
мени Петра I, мы видимъ, что въ 1716 году февраля 8-го былъ изданъ
указъ «о штрафахъ съ неисповѣдавшихся». Въ этомъ правительствен-
номъ актѣ обращено особое вниманіе на старовѣровъ; въ силу этого ука-
за взыскивался *двойной* платежъ съ тѣхъ, которые не исповѣдались
«повсягодно у отцовъ своихъ духовныхъ». «Гдѣ есть раскольники», гово-
рится въ этомъ указѣ, „тѣхъ во всѣхъ губерніяхъ губернаторамъ, как
мужеска такъ и женска полу описать, и описавъ положить ихъ въ ок-
ладъ противъ настоящаго нынѣшняго платежа, по чему купечество въ
посады и крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ *платять вдвое*»!.

Теперь становится вполнѣ понятной идея, скрытая подъ видомъ
фантастическаго животнаго: авторъ хотѣлъ символически изобразить го-
неніе на церковь (т. е. старообрядчество) и мнимую надежду на торже-
ство ея.

2.

Разъясненіе вопроса на основаніи находки.

Въ превосходномъ каталогѣ выставки къ X Археологическом
Съѣзду въ Ригѣ, [1]) изданномъ съ приложеніемъ 34 таблицъ снимковъ с
различныхъ предметовъ древности, между прочимъ, находятся на таблиц

[1]) Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga (1896).

26 подъ №№ 17 и 18, два снимка, о которыхъ на страницѣ 61 каталога говорится такъ: «Streitcolben aus Bronze mit 12 Spitzen. Streitcolben aus Bronze mit 4 Spitzen».

Если держаться обыкновеннаго значенія термина «Streitcolben (палица, булава, дубина), то получается представленіе объ оружіи, которое могло употребляться въ различныхъ случаяхъ самозащиты и нападенія, или же мы имѣетъ дѣло съ знакомъ достоинства (въ значеніи булавы), безъ рукоятки или древка. Такое пониманіе можно было раздѣлять только до слѣдующаго случая, выяснившаго назначеніе Streitcolben'a.

Весною прошлаго 1897 года, при проведеніи полотна желѣзной дороги въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Калуги, найденъ безменъ [1]). «Головка» этого безмена представляла собою не что иное, какъ Streitcolben № 18 вышеупомянутаго каталога, съ тѣмъ небольшимъ различіемъ, что въ снимкѣ каталога между четырьмя сравнительно большими пирамидальными возвышеніями находятся небольшія *закругленныя* возвышенія, а на «головкѣ» найденнаго безмена вмѣсто нихъ находятся на тѣхъ же мѣстахъ *пирамидальнообразныя* возвышенія.

При первомъ обозрѣніи безмена весьма естественно было задаться такимъ вопросомъ: не есть ли „головка" въ безменѣ позднѣйшая утилизація Streitcolben'a, тѣмъ болѣе, что безменъ, на первый взглядъ, не особенно рѣзко отличается отъ типа тѣхъ безменовъ, весь корпусъ которыхъ состоитъ изъ металла. Съ этою цѣлью нужно было внимательно осмотрѣть составныя части безмена. Стержень безмена — желѣзный; желѣзо до такой степени проржавѣло, что въ нѣкоторыхъ мѣстмхъ отдѣляется рукой; вообще стержень напоминаетъ собою тѣ желѣзныя предметы, которые извлекаются изъ кургановъ и городищъ. Крючокъ безмена въ такой же степени покрытъ и попорченъ ржавчиной, какъ и стержень. Та часть безмена, на которой укрѣпленъ крючокъ, выработана изъ того же металла (бронзы), какъ и «головка» безмена, и такъ же удовлетворительно сохранилась. Эти данныя ясно указываютъ на то, что части безмена сдѣланы одновременно.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стержня едва замѣтны точки, обозначающія дѣленіе вѣса. По этимъ оставшимся точкамъ можно предполагать, что на безменѣ взвѣшивалось около двухъ пудовъ. Самый безменъ вѣситъ 2 фунта 66 золотниковъ.

И. Д. Четыркинъ.

---

[1]) Безменъ находится въ собраніи древностей И. Д. Четыркина.

Нѣсколько словъ о рукописи XVII столѣтія, написанной въ Кіевѣ въ 1667 году *)

Рукопись состоитъ изъ 22 полулистовъ, написанныхъ довольно крупнымъ уставомъ. Обертку ея составляетъ выходной листъ 1-го изданія «Патерика» Печерскаго 1661 года.

Содержаніе рукописи заключается, во 1-хъ, въ указателѣ, гдѣ и какія почиваютъ мощи святыхъ угодниковъ кіевскихъ, при чемъ сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія о 42 святыхъ. Вторую часть рукописи составляетъ «Помникъ» (синодикъ). Здѣсь помѣщены сперва вселенскіе патріархи (въ числѣ 7), а потомъ кіевскіе митрополиты, начиная съ Михаила «крестившаго при Владымеру землю Русскую святымъ крещеніемъ», и оканчивая Діонисіемъ (всѣхъ митрополитовъ кіевскихъ поименовано 57). Затѣмъ слѣдуютъ имена 6 епископовъ. Послѣ сего поминаются великіе князья въ такомъ порядкѣ: Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, Ярославъ, Всеволодъ, Изяславъ, Всеволодъ Георгіевичъ, Андрей Боголюбскій, Владиміръ Мономахъ и сынъ его Георгій. Наконецъ въ рукописи находится общее поминовеніе умершихъ, при этомъ поминаются даже души «съ высоты горъ спадшихъ, съ храминъ и древесъ или съ коня избившихся,.. убогихъ, сиротъ, вольныхъ и осужденныхъ на смерть по дѣломъ и не по дѣломъ»... На послѣднемъ полулистѣ рукописи находится слѣдующая надпись: «Помникъ, содержай имена о Господѣ усопшихъ родовъ израднѣйшихъ, боголюбивыхъ ктиторовъ и строите(ле)въ церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородици въ отчинѣ Стефана Еливферіевича Зузина, въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Селищи. Писанъ (въ) Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, року отъ Р. Х. ꙗх҃ѯз мця марта ѕі дня». Но ни одного «рода» въ «Помникѣ» не имѣется.

Какъ образецъ языка рукописи мы выписываемъ буквально краткія біографическія данныя о преподобномъ Иліи Муромцѣ: «Зде лежать мощи преподобнаго Иліи Муромца, богатыра и воина великого, который пришовши потомъ въ чувство вспомнѣлъ собѣ ижъ воинство есть ремесло неспасенное, то есть мечомъ воевати, и кровъ проливати, убогихъ людей кривдити и грабити, а Христосъ повѣдалъ хто мечемъ воюетъ тои отъ меча погибаетъ, такъ же и оное слово Павла апостола не лстѣтеся жаденъ и ни забойца, а ни злодѣе, а ни піяници, а ни блудникъ, а ни грабитель не ввойде до царства небесного; и постригъся въ иночество, покутовалъ въ постахъ и молитвахъ и плачу непрестанномъ; если его хто утѣшалъ абы не плакалъ отповѣдалъ много я крови проливъ невинной треба еи слезами омѣти».

Кстати замѣтимъ, что въ коллекціи старопечатныхъ книгъ И. П. Каратаева, поступившихъ въ 1861 году въ Императорскую Публичную Библіотеку, находится тетрадь, состоящая изъ 38 гравюръ, гдѣ, между

---

*) Рукопись принадлежитъ И. Д. Ч—ну

прочимъ, находится и изображеніе Ильи Муромца. Подобная тетрадь *съ печатной нумераціей* находится и въ моемъ собраніи древностей, но въ ней имѣется только 32 гравюры, и препод. Ильи Муромца между ними нѣтъ. Гравюры рѣзаны извѣстнымъ не по качеству, а по количеству работъ—граверомъ Иліей въ 1656 году, какъ видно изъ многихъ датъ на самыхъ гравюрахъ. Имѣющаяся у меня тетрадь была напечатана, какъ я предполагаю, уже въ XVIII столѣтіи со старыхъ клише: вирши подъ изображеніемъ каждаго святого начинаются съ тахихъ же, по размѣру, буквъ, какъ и весь текстъ силлабическаго двустишія, и первая гравюра, изображающая «Соборъ препод. Антонія и Θеодосія», значительно отличается по изяществу рисунка отъ слабыхъ гравюръ Иліи.

И. Д. Четыркинъ.

II.

Синодикъ Покровскаго Добраго монастыря.

Введеніе.

Обширный край, занятый нынѣ губерніями Калужской и Тульской, а отчасти и Орловской, въ древности составлялъ особую географическую и политическую область, носившую названіе земли Вятичей. Край этотъ во все время удѣльно-вѣчевого періода почти во всей своей совокупности оставался во владѣніи черниговскаго рода князей, которые владѣли здѣсь удѣлами до временъ Іоанна Грознаго. До начала татарскаго владычества, исторія этой земли тѣсно связана съ исторіей самого Черниговскаго княжества. Послѣ смерти св. Михаила Черниговскаго сѣверные удѣлы этого княжества и земля Вятичей, раздробленная на нѣсколько небольшихъ владѣній, какъ бы выдѣляются въ отдѣльную область, которая начинаетъ жить своею особою жизнью. Каждый изъ удѣловъ этой области имѣлъ свою исторію, главнѣйшіе факты которой, по всей вѣроятности, были занесены въ мѣстную лѣтопись. Этою мѣстною лѣтописью могла быть черниговская лѣтопись, надо думать существовавшая, но только не дошедшая до насъ въ цѣломъ видѣ [1]). За отсутствіемъ лѣто-

[1]) *Бестужевъ-Рюминъ К. Н.* О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка. Лѣтопись занятій Археографической коммиссіи. Вып. IV. 1868 года стр. 53, 55—57, 75, 76, 81, 82, 87. 100, 120, 123, 129, 130, 138—140, 144. *Р. Вл. Зотовъ* о черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику стр. 1.

писныхъ указаній приходиться пользоваться при изученіи исторіи этихъ княжествъ монастырскими синодиками. Удачная попытка въ этомъ направленіи въ первый разъ сдѣлана была преосвященнымъ Филаретомъ черниговскимъ архіепископомъ, въ его трудѣ «Черниговъ. Теремъ с епископіей, усыпальница и синодикъ князей». Статья напечатана был въ Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ за 1863 г. Преосвященный Филаретъ напечаталъ Любечскій синодикъ и снабдилъ его историческим примѣчаніями, выясняющими личности упомянутыхъ въ синодикѣ князей Позднѣе этотъ же Любечскій синодикъ съ историческими примѣчаніям архіепископа Филарета перепечатанъ былъ въ изслѣдованіи графа Г. А Милорадовича „Любичъ, Черниговской губерніи, Городницкаго уѣзда, родина преподобнаго Антонія Печерскаго". Изслѣдованіе это помѣщен было въ Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ во 2-й книгѣ 1871 года. Наконецъ тотъ же Любечскій синодик послужилъ предметомъ обширнаго обстоятельнаго изслѣдованія Р. Вл Зотова въ его трудѣ «О черниговскихъ князьяхъ по любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ татарское время».

Благодаря этимъ трудамъ, общіе главные моменты въ жизни сѣверныхъ удѣловъ Черниговскаго княжества выяснены, дальнѣйшая ж разработка исторіи ихъ явится возможною только тогда, когда будут подробно изслѣдованы сохранившіеся мѣстные письменные памятники Главнымъ хранилищемъ ихъ являются монастыри и приходскія церкви Во многихъ монастыряхъ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ, бывших нѣкогда обителями, сохранились древніе рукописные синодики. Эти памятники старины представляютъ весьма цѣнный историко-археологическі матеріалъ. За отсутствіемъ мѣстныхъ лѣтописей, они являются единственными источниками исторіи удѣльныхъ княжествъ.

Въ предѣлахъ Калужской епархіи, къ сожалѣнію, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, уцѣлѣло очень немного синодиковъ. Наибольшій интересъ представляютъ синодики Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря и Лютиковскаго Троицкаго монастыря. Обѣ эти обители возникли въ удѣльно-вѣчевой періодъ, и поэтому въ нихъ занесены мѣстны удѣльные князья. Благодаря просвѣщенному содѣйствію настоятелей этихъ монастырей, отца Лаврентія и отца Герасима, я получилъ возможност подробно изслѣдовать оба синодика. Предметъ настоящей статьи составляетъ изслѣдованіе синодика Добраго монастыря.

1.

Краткая исторія Добраго монастыря.

Покровскій Добрый мужской монастырь находится въ Лихвинском уѣздѣ, калужской губерніи, въ десяти верстахъ отъ города Лихвина, н правомъ берегу Оки. Это одна изъ самыхъ древнихъ обителей въ предѣлахъ калужской епархіи. Точной даты времени основанія монастыр

мы не имѣемъ, но тотъ фактъ, что въ синодикъ Добраго монастыря за несены поименно всѣ владѣтельные удѣльные князья Одоевскіе и Воротынскіе, даетъ намъ право предполагать, что монастырь этотъ возникъ въ то время, когда прилегающая къ нему мѣстность составляла часть территоріи Одоевскаго удѣльнаго княжества.

Одоевскіе князья, какъ и ихъ ближайшіе родичи—князья Воротынскіе, ведутъ свое происхожденіе отъ одного изъ сыновей, замученнаго въ ордѣ, святого Михаила Черниговскаго, князя Семена Михайловича, наслѣдовавшаго отъ отца Глуховскій и Новосильскій удѣлы [2]). Михаилъ Черниговскій принялъ мученическую кончину въ 1246 году; этотъ годъ и надо считать годомъ возникновенія Глуховскаго удѣла.

По свидѣтельству Никоновской лѣтописи, въ 1352 году Глуховское княжество постигло великое бѣдствіе: *«бысть моръ силенъ зѣло»... Въ Глуховѣ-же тогда ни единъ чѣловѣкъ не остася, вси изомроша»*, [3]) Къ этому несчастію присоединились и другія бѣды—частые наѣзды татаръ.

Не въ моготу стало жить глуховскимъ князьямъ въ ихъ стольномъ городѣ и вотъ они покидаютъ насиженное гнѣздо и переселяются изъ Глухова въ Новосиль; но и тамъ недолго живутъ.

Правнукъ князя Семена Михайловича Глуховского, Романъ Семеновичъ, покинувъ Новосиль, переселяется въ городъ Одоевъ [4]). *«У князя Семена Глуховскаго и Новосильскаго*, читаемъ въ «Бархатной книгѣ»,— *одинъ сынъ, князь Романъ, а пришелъ изъ Новосили жить въ Одоевъ отъ насилія татарскаго.* [5]).

Этотъ Романъ Семеновичъ Новосильскій въ лѣтописяхъ первый разъ упоминается подъ 1375 годомъ, какъ союзникъ Московскаго великаго князя Дмитрія Ивановича во время его похода на Тверь.

По свидѣтельству историка Татищева, татары, очевидно воспользовавшіеся отсутствіемъ князя, напали на Новосильское княжество и страшно опустошили его [6]). По всей вѣроятности это опустошеніе и побудило князя Романа Семеновича переселиться въ Одоевъ.

Какъ долго княжилъ въ Одоевѣ Романъ Семеновичъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ государственныхъ грамотахъ указаній нѣтъ Подъ конецъ своей жизни онъ, по свидѣтельству архіепископа Филарета черниговскаго, отказался отъ міра и *«принялъ Ангельскій образъ»* [7]).

Свѣдѣніе это почерпнуто преосвященнымъ Филаретомъ, по всей вѣроятности, изъ бывшихъ у него подъ руками синодиковъ (Сѣверскаго,

---

[1]) Р. Вл. Зотовъ, тамъ-же, стр. 27, 104. 105—107. 108—110, 130, 209, 243, 297 Карамзинъ, IV, 23; Соловьевъ III, прим. 344.

[2]) Никоновская лѣтопись. П. С. Р. Л. т. X, стр. 224.

[4]) Зотовъ, стр. 209 и 108.

[5]) Бархатная книга. Часть I. Изданія Н. Новикова. М. 1787 г., стр. 180.

[6]) Татищевъ. Исторія Россійская. IV, 241; Никоновская лѣт. IV. 50; Зотовъ, 215.

[7]) Зотовъ, стр. 300.

Кіевскаго или Елецкаго). Въ связи съ этимъ извѣстіемъ находится другое подтверждающее тотъ же фактъ, приведенное покойнымъ архимандритомъ Леонидомъ Кавелинымъ въ составленномъ имъ «*Описаніи Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря*».

«Сынъ князя Романа, пишетъ архимандритъ Леонидъ, Юрій Романовичъ, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1423 годомъ по слѣдующему случаю: «лѣта 6931 (1423) царь Барашъ приходилъ къ Одуеву, и много полону взялъ, и князь Юрья Романовичъ Одуевскій дошедъ, отполонилъ». Противъ этого извѣстія на поляхъ лѣтописца, находящагося въ библіотекѣ Перемышльскаго Лютикова монастыря, *) замѣчено: «*Романъ (отецъ Юрья) —основатель Добраго монастыря и былъ въ немъ самъ инокомъ*». Хотя и не извѣстно,—кѣмъ именно сдѣлана эта замѣтка, но, всего вѣроятнѣе, можно предположить, что она принадлежитъ кому-либо изъ любознательныхъ иноковъ того же Добраго монастыря и заимствована имъ изъ какихъ-либо, не дошедшихъ до насъ, монастырскихъ записокъ, или преданія [8]).

Послѣдній разъ, какъ владѣтельный князь, Романъ Семеновичъ Новосильскій упоминаетъ въ 1385 году [9]); въ 1402 году на Новосильскомъ удѣлѣ уже видимъ сына его, Семена Романовича [10]). Отсюда ясно, что постриженіе его могло совершиться въ промежутокъ времени между 1385 и 1402-мъ годомъ. Около этого-то времени и, надо думать, основанъ былъ Добрый монастырь.

Предположеніе такое подтверждаетъ и простой ариѳметическій расчетъ.

Архимандрія учреждена была въ Добромъ монастырѣ въ 1670 году во время настоятельства въ этомъ монастырѣ—Варсонофія. Всѣхъ настоятелей, предшественниковъ Варсонофія, занесено въ синодикъ пятьдесятъ шесть. На этихъ 56-ть настоятелей, принимая наше предположеніе, приходится промежутокъ времени около 280 лѣтъ, то есть по шести лѣтъ на каждаго. Цифра эта нисколько не противорѣчитъ возможности.

Теперь обратимся къ письменнымъ памятникамъ.

Первое письменное извѣстіе о монастырѣ относится къ 1477 году. По свидѣтельству архимандрита Леонида, въ одной изъ утраченныхъ рукописей Добраго монастыря найдена была слѣдующаа надпись:

«*Совершися и скончася книга сія нарицаемая Минія Іунь, въ лѣто 6985 (1477), мѣсяца марта 14, на память преподобнаго отца нашего Венедикта, свѣтомъ и веленіемъ инока Іова, въ Пречистое домъ на Доброе, въ дни благовѣрнаго и Христолюбиваго князя Іоанна Юрьевича Одоевскаго, а рукою попа Ивана* [11]).

Этотъ князь Иванъ Юрьевичъ приходится внукомъ князю Роману Семеновичу, основателю Добраго монастыря. Въ государственныхъ актахъ онъ упоминается подъ 1459 годомъ [12]). Подобно дѣду своему, онъ—

---

[8]) Архимандритъ Леонидъ. Описаніе Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1875 года кн. 4, стр. 2—3.

[9]) Зотовъ, стр. 300.

[10]) Собр Госуд. Грам. и Догов. т. I, № 36.

[11]) Арх. Леонидъ писаніе Покровск. Добраго монастыря, стр. 3—4.

[12]) Акты Западн. Россіи, т. I, № 63.

*) Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую исторію съ 825 по 1598 г. въ ⁸/ₐ Москва 1781 г.

это видно изъ Патріаршаго синодика—постригся въ монашескій санъ, причемъ принялъ имя Іоны.

Потомки князя Романа Семеновича ревностно заботились о поддержаніи монастыря и надѣлили его богатыми земельными владѣніями. Такъ князья Никита Романовичъ и Данила Семеновичъ Одоевскіе *«придали»* ему сельцо Добринское, съ деревнями, починками, селищами, озерами, рыбными ловлями и бобровыми гонами, луга и перевозъ на Окѣ около деревни Мошковичи.

Благодаря этимъ пожертвованіямъ монастырь разбогатѣлъ, но это благосостояніе недолго продолжалось. Настали грозные годы *«литовскаго разоренія»*.

Въ началѣ 1611 года въ Перемышльскій и Лихвинскій уѣзды нагрянули дружины Сапѣги. Въ Добромъ монастырѣ расположился со своими ротами панъ Хрослинскій [13]), въ Перемышлѣ—Сапѣга, въ Лихвинѣ—Будзила.

Занятая мѣстность подверглась полному опустошенію. Только въ началѣ марта покинулъ Сапѣга перемышльскій и лихвинскій уѣзды, перейдя въ козельскій уѣздъ. Переходъ этотъ, по всей вѣроятности, стоитъ въ тѣсной связи съ укоризненными письмами князя Трубецкого.

,, *Да здѣся, Господине, въ Калугу,* писалъ онъ Сапѣгѣ, *приходятъ къ намъ дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди, и крестьяне, и бьютъ челомъ Государю Нашему, Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу, всея Русіи, что твоего войска литовскіе люди, калужской, воротынской и перемышльской уѣзды воюютъ, и людей побиваютъ, а малыхъ ребятъ емлютъ въ полонъ: и тебе-бъ, Господине, по Государеву Указу и по Боярскому приговору, калужскихъ, воротынскихъ и перемышльскихъ мѣстъ воевати и въ полонъ никакихъ людей имати не велѣти и уступити-бъ тебѣ изъ Перемышля на непослушныя мѣста*" [14]).

Слѣдомъ за этими гостями пришли другіе.

Въ 1613 году опустошили Лихвинскій уѣздъ и сожгли городъ Лихвинъ черкасы. Въ 1615 году ворвались татарскія шайки. Монастырскія села и деревни подверглись новому опустошенію. Насколько велико оно было можно судить изъ цифръ, имѣющейся въ Добромъ монастырѣ, «выписи» подъячаго Ивана Ѳедосѣева.

На слѣдующій 1616 годъ въ Лихвинскій уѣздъ пришли шайки Лисовскаго. Самый городъ, благодаря геройскому подвигу лихвинскаго

---

[13]) Въ первомъ томѣ Русской Исторической библіотеки, издаваемой Археографической Коммиссіей, помѣщенъ переводъ дневника польскаго пана Будзилы. Въ русскомъ текстѣ этого дневника монастырь названъ «хорошимъ», причемъ слово это написано съ прописной буквы. Переводчикъ очевидно неправильно истолковалъ значеніе польскихъ словъ «w dobrem monasterze».

[14]) Акты Арх. Коммиссіи, т. IV № 2 4.

воеводы Өедора Стрѣшнева, удалось отстоять, но уѣздъ, [15]) а въ томъ чи слѣ и Добрый монастырь, подверглись новому разоренію. Объ этомъ опустошеніи монастыря ясно свидѣтельствуютъ и, указанная выше, *«Вы пись изъ лихвинскихъ книгъ»* и грамоты царя Михаила Өедоровича.

Во время всѣхъ этихъ разгромовъ архивъ Добраго монастыря, без сомнѣнія, заключавшій въ себѣ много весьма цѣннаго историко-археоло гическаго матеріала, погибъ. Въ числѣ другихъ письменныхъ памятни ковъ старины погибли и жалованныя грамоты царей, предшественников Михаила Өедоровича. Въ одной изъ жалованныхъ грамотъ этого царя Доброму монастырю, упоминается, что въ 1613 году *«приходили къ горо ду Лихвину черкасы и городъ Лихвинъ сожгли; въ тѣ поры и ихъ монастыр скія грамоты, данныя прежними государями погибли* [16]).

Прошло лѣтъ двадцать, монастырь понемногу сталъ оправляться отъ разоренія. Во второй половинѣ XVII вѣка, благодаря пожертвова ніямъ окрестныхъ помѣщиковъ, представилась возможность построит новый каменный соборъ.

Въ 1670 году окольничій Михаилъ Алексѣевичъ Ртищевъ сталъ хло потать объ учрежденіи въ Добромъ монастырѣ архимандріи. Царь Алек сѣй Михайловичъ удовлетворилъ желаніе благочестиваго храмоздател обители, и архимандрія была учреждена.

Подробности этого учрежденія передаетъ намъ краткая монастыр ская лѣтопись, помѣщенная въ синодикѣ этого монастыря. Вотъ дослов ное содержаніе этого интереснаго документа:

«Лѣта отъ сотворенія міра 7178, а отъ воплощенія Бога Слова 167 индикта 8, мѣсяца августа въ 4-й день, великій государь царь и вели кій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россі самодержецъ, по прошенію (великаго господина) преосвященнаго Павла митрополита Сарскаго и Подонскаго, пожаловалъ, повелѣлъ города Лих вина въ монастырѣ Пресвятыя Богородицы Покрова, зовемомъ Добромъ на мѣсто игуменское учинити архимандрію. И его великаго государя по велѣніемъ преосвященный Павелъ, митрополитъ сарскій и подонскій, Доб раго монастыря игумена Варсоноѳія благословилъ и совершилъ въ тот Доброй монастырь во архимандриты, того-жъ мѣсяца августа въ 9 ден А еже ему архимандриту Варсоноѳію въ епископской шапкѣ служити, томъ великаго государя преосвященный митрополитъ доложить тогда н улучилъ.

---

[15]) Новый лѣтописецъ, изд. княземъ К. М. Оболенскимъ, стр. 170—171; Лѣтопис о многихъ мятежахъ, стр 293.

[16]) См. имѣющуюся въ Добромъ монастырѣ «выпись изъ лихвинскихъ книгъ пис ма и дозору Ивана Борисовича Шулѣпова да подъячаго Ивана Өедосѣева лѣта 712 (1616 г.)» Выпись эта, повидимому, осталась неизвѣстною архимандриту Леониду Кавел ну, такъ какъ онъ нигдѣ не упоминаетъ о ней и при описаніи имущества монастыря ссы лается на писцовую книгу Василія Бутурлина и подъячаго Юрія Судникова. Послѣд няя книга составлена была въ 1626 и 1627 годахъ.

И во 180-мъ году генваря въ 27 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, по докладу (великаго господина) преосвященнаго Павла, митрополита сарскаго и подонскаго, пожаловалъ, повелѣлъ Добраго монастыря архимандрита Варсонофія епископскою шапкою почтити. И его великаго государя повелѣніемъ преосвященный Павелъ, митрополитъ сарскій и подонскій, благословилъ Добраго монастыря архимандрита Варсонофія божественную литургію служить и прочая вся церковная священнодѣйствія совершати въ епископской шапкѣ и на коврѣ; и которые по немъ архимандритѣ Варсонофіи будутъ въ томъ Добромъ монастырѣ архимандриты, такожде да дѣйствуютъ непремѣнно; и о томъ пожаловалъ преосвященный митрополитъ свою святительскую благословенную грамоту за своею архіерейскою рукою и за вислою печатью впредь на утвержденіе инымъ того Добраго монастыря архимандритомъ, и та его святительская грамота положена въ Добромъ монастырѣ въ казнѣ у казначея іеромонаха Иларіона.

А сію лѣтопись писалъ по приказу отца и господина нашего архимандрита Варсонофія того же Добраго монастыря многогрѣшный іеродіаконъ Феодосій, а прописные слова писалъ того же монастыря головщикъ и соборной старецъ Тимофей Вороновъ. Лѣта 7180-го году мѣсяца марта въ 3-й день».

Начальное слово лѣтописи «*лѣта*» написано характерною вязью. Очевидно эту самую вязь и имѣетъ въ виду старецъ Тимофей Вороновъ, говоря, что прописныя слова написаны имъ.

За лѣтописью слѣдуютъ помянники родовъ *Варсонофія перваго архимандрита Добраго монастыря* и архимандрита Іосафа.

Къ концу XVII вѣка Добрый монастырь не только вполнѣ оправился отъ того разоренія, которое потерпѣлъ въ смутное время, но еще, благодаря постояннымъ обильнымъ пожертвованіямъ окрестнаго дворянства, разбогатѣлъ настолько, что получилъ возможность часть своихъ избытковъ тратить на обзаведеніе дорогой церковной утвари.

Цвѣтущее состояніе Добраго монастыря продолжалось до второй половины XVIII вѣка.

Въ 1764 году послѣдовало утвержденіе духовныхъ штатовъ. Покровскій Добрый монастырь оставленъ былъ въ числѣ штатныхъ монастырей Крутицкой епархіи, но потерялъ значительную часть своихъ земельныхъ дачъ и всѣхъ принадлежавшихъ ему крестьянъ, а ихъ было 1339 душъ.

Съ этого времени начинается упадокъ монастыря. Не имѣя средствъ, монастырь уже не въ силахъ поддерживать зданія въ ихъ прежнемъ видѣ. Въ началѣ XIX вѣка въ Святѣйшій Синодъ начинаютъ настойчиво по-

---

[15]) Жалованныя грамоты царя Мих. Феод. Доброму монастырю, данныя въ 1614 году. Копія этой грамоты хранится въ архивѣ этого монастыря.

ступать представленія Калужскаго епархіальнаго начальства объ асси
нованіи монастырю значительныхъ суммъ на перестройку зданій въ мон
стырѣ, такъ какъ они пришли въ полную ветхость. Святѣйшій Синод
ассигновалъ монастырю въ 1827 году около 5000 рублей, а на слѣду
щій годъ 12000 тысячъ рублей. Благодаря ассигнованію этихъ суммъ,
также пожертвованіямъ частныхъ лицъ, выстроены были: новая колокол
ня, церковь во имя Вознесенія Господня, трапеза и т. д.

Въ настоящее время монастырь располагаетъ очень незначительн
ми средствами. Братія нуждается въ самомъ необходимомъ. Какъ извѣ
но, монастыри держатся, главнымъ образомъ, пожертвованіями богомол
цевъ, сюда же рѣдко кто заглядываетъ.

2.

Описаніе синодика.

Синодикъ Добраго монастыря представляетъ собою тетрадь
подержаномъ старинномъ кожаномъ переплетѣ, форматомъ
листъ писчей бумаги. Листы занумерованы въ недавнее врем
Всего 141 листъ. Написанъ стариннымъ характернымъ уставнымъ пис
момъ. Буквы очень крупны и явственны.

На первомъ листѣ нарисована плохо исполненная заставка. Ни
слѣдуетъ написанный киноварью заголовокъ.

*„Помяни Господи души усопшихъ рабъ прежде почившихъ вѣка
ю, отъ Адама и до сего дни“.*

Первые четыре слова написаны крупною красивою вязью, остальн
уставнымъ письмомъ. Подъ вступленіемъ начинается, писанный чернила
общій помянникъ:

*„Помяни Господи души усопшихъ рабъ своихъ: святѣйшихъ всел
скихъ патриархъ; православныхъ царей, и царицъ, и чадъ ихъ, преос
шенныхъ митрополитовъ; благовѣрныхъ и великихъ князей и великихъ к
гинъ и чадъ ихъ; боголюбивыхъ архиепискуповъ и епискуповъ и благов
ныхъ князей и княгинъ и чадъ ихъ и архимандритовъ и игуменовъ и в
священный иноческій чинъ; праотецъ и отецъ и братій нашихъ, иже
лежашихъ и повсюду православныхъ христіанъ“.*

За общимъ помянникомъ слѣдуютъ помянники, сперва великихъ княз
Россійскихъ, начиная съ Владиміра и кончая царевичемъ Дмитріемъ, пото
великихъ княгинь, царицъ и царевенъ, свят. патріарховъ московск. отъ Іо
до Іосифа, русскихъ митрополитовъ, княз. и княгинь Одоевскихъ и Вороты
скихъ, игуменовъ, священно-іереевъ и иноковъ монастыря, и, наконецъ, кн
зей Волконскихъ, дворянъ Камыниныхъ, Стрѣшневыхъ, Ладыженскихъ, Ще

Покровскій Добрый монастырь.

бачевыхъ, Кологривыхъ, Соковниныхъ, Давыдовыхъ, Темирязевыхъ, Бунаковыхъ, князей Кашиныхъ, князей Борятинскихъ, Воейковыхъ, Блудовыхъ, Ртищевыхъ, Хитрово, Матюшкиныхъ, Берновыхъ, Сазоновыхъ, Милославскихъ, князей Щербатовыхъ, Лукиныхъ, Селеменевыхъ, Апухтиныхъ, Радиловыхъ, Племянниковыхъ, Война Ханыкова, Сабура Лазарева, засѣцкаго сторожа Исаіи Понятого, игумена Гремячаго монастыря Ѳеодосія, ярославскаго протопопа Ермила, спасскаго игумена Сергія изъ Бѣлева и многихъ другихъ иноковъ и мірянъ всякаго званія и чину.

Въ синодикѣ имѣется только одна хронологическая дата. На эту дату мы уже указывали, приводя выпись изъ лѣтописи Добраго монастыря. Но эта дата, опредѣляя время составленія лѣтописи, не указываетъ на то, когда написанъ былъ самый синодикъ. Лѣтопись эта является позднѣйшею вставкою, что замѣтно и по характеру письма и по водянымъ знакамъ бумаги.

Несомнѣнно, что синодикъ написанъ послѣ литовскаго разоренія, такъ какъ за исключеніемъ князей Одоевскихъ и Воротынскихъ, помянники дворянскихъ фамилій отличаются краткостью. Если-бы синодикъ написанъ былъ въ XVI вѣкѣ, роды этихъ фамилій представляли бы длинные списки именъ.

Изъ стараго синодика, который къ концу первой четверти XVII в., по всей вѣроятности, сильно пострадалъ и отъ времени и отъ разныхъ другихъ причинъ, перенесены были въ новый синодикъ только имена князей Одоевскихъ и Воротынскихъ, имена настоятелей, да, можетъ быть, имена кое-кого изъ братіи.

Почему княжескимъ родамъ этихъ двухъ фамилій сдѣлано было исключеніе, вполнѣ понятно. Предокъ Одоевскихъ и Воротынскихъ князей, князь Романъ Семеновичъ, какъ мы видѣли выше, основалъ этотъ монастырь и былъ въ немъ самъ инокомъ. Потомки его въ шестомъ поколѣніи, князья Одоевскіе, Никита Романовичъ и Данила Семеновичъ, надѣлили монастырь богатыми земельными владѣніями. Наконецъ, даже въ послѣдующія времена, какъ видно изъ вкладной книги, родъ князей Одоевскихъ не переставалъ щедро снабжать обитель богатыми вкладами.

Это постоянное попеченіе князей Одоевскихъ о Добромъ монастырѣ, а также и воспоминаніе о томъ, что обитель основана на ихъ землѣ и что князья эти нѣкогда были государями этой земли—все это вмѣстѣ ставило родъ князей Одоевскихъ и родъ ихъ ближайшихъ родичей, князей Воротынскихъ, не менѣе щедрыхъ вкладчиковъ въ казну монастыря, въ исключительное положеніе, а поэтому, *устраивая* новый синодикъ, иноки монастыря сочли своимъ долгомъ перенести въ него полностью помянники обоихъ княжескихъ родовъ.

Хотя въ синодикѣ годъ составленія его не указанъ, мы все таки можемъ опредѣлить приблизительно этотъ годъ, воспользовавшись указаніемъ помянниковъ великихъ князей, княгинь и патріарховъ.

Въ помянникѣ великихъ князей послѣднимъ помѣщенъ царевичъ Дмитрій, сынъ Алексѣя Михайловича, въ помянникахъ великихъ кня-

инь—царица Евдокія Лукьяновна, супруга Михаила Θедоровича, въ спискѣ патріарховъ—патріархъ Іосифъ.

Царевичъ Дмитрій умеръ въ 1650 г., царица Евдокія Лукьяновна умерла въ 1643 году, патріархъ Іосифъ—въ 1652 году. Исходя изъ этихъ цифръ, можемъ безошибочно сказать, что синодикъ написанъ послѣ 1652 года. Въ промежутокъ времени между 1668 и 1671 годами царское семейство понесло сильныя утраты: скончались—царица Марья Ильинишна, царевна Авдотья и царевичи Семенъ и Алексѣй Михайловичи. Никто изъ нихъ въ синодикъ Добраго монастыря не внесенъ, слѣдовательно, синодикъ составленъ ранѣе 1668 года.

Текстъ синодика писанъ чернилами, по большей части, однимъ почеркомъ. Начальныя буквы именъ и званій, а также нѣкоторыя фразы писаны киноварью. Вообще киноварныя буквы изобилуютъ.

Въ орθографіи замѣтна неустойчивость. Въ однихъ и тѣхъ же словахъ пишется «є» и «ѣ», «ү» и «ѹ», «о» и «ѡ». Встрѣчается употребленіе «ѣ» среди согласныхъ, напримѣръ: „*вселѣнъскихъ*". Болѣе древнее правописаніе сохранилось въ помянникахъ: московскихъ государей, князей Одоевскихъ и Воротынскихъ.

Сокращеній словъ, надстрочныхъ буквъ, титловъ и знаковъ ударенія очень много.

Такъ какъ историческій интересъ представляютъ только помянники: московскихъ государей, князей Одоевскихъ, князей Воротынскихъ и настоятелей монастыря, то мы разсмотримъ только эти помянники.

3.

Помянникъ великихъ князей и великихъ княгинь.

Помянникъ великихъ князей начинается княземъ *Владимиромъ*. Кого надо разумѣть подъ этимъ именемъ: Владиміра Святого или Владиміра Мономаха—синодикъ не указываетъ. Намъ думается, вѣрнѣе принять Владимира Мономаха, такъ какъ въ противномъ случаѣ за Владиміромъ Святымъ слѣдовалъ бы Ярославъ Мудрый и другіе великіе князья, а кромѣ того церковь, причислившая Владиміра Равноапостольнаго къ лику святыхъ, врядъ ли считала нужнымъ молиться объ упокоеніи его. Архимандритъ Леонидъ въ «описаніи Добраго монастыря» высказываетъ другой взглядъ. По его мнѣнію этотъ Владиміръ—сынъ князя Святослава, Владиміръ Святой.

Послѣ Владиміра въ синодикѣ упомянуты слѣдующіе князья.

2) вел. князь Данила—первый московскій князь, младшій сынъ Александра Невскаго, † 1303 г.;

3) вел. князь Георгій—Юрій Даниловичъ, извѣстный противникъ св. Михаила Тверскаго. Убитъ княземъ Дмитріемъ Грозныя Очи въ 1325 г.;

4) вел. князь Іоаннъ—Иванъ Даниловичъ Калита, † 1341 году;

5) вел. князь Василій,—по всей вѣроятности, Василій Ярославичъ, братъ Александра Невскаго, † 1276 г.;

6) вел. князь Семеонъ—Семеонъ Гордый, † 1353 г.;

7) вел. князь Іоаннъ—Іоаннъ Добрый, отецъ Дмитрія Донскаго, † 1359 г.;

8) вел. князь Дмитрій—Дмитрій Донской, † 1389 г.;

9) вел. князь Василій—Василій Первый, † 1425 г.;

10) вел. князь Василій—Василій Темный, † 1462 г.;

11) вел. князь Іоаннъ—Иванъ III Васильевичъ, † 1506 г.;

12) вел. князь Іоаннъ—Иванъ Младшій, сынъ Іоанна III отъ его брака съ княжной тверской Маріей Борисовной. Умеръ при жизни отца;

13) вел. князь Дмитрій—Дмитрій Ивановичъ, сынъ Ивана Младшаго, † въ 1509 г.;

14) вел. князь Іоаннъ—(?);

15) вел. князь Василій—(?);

16) вел. князь Василій, во иноцехъ Варлаамъ—Василій III Ивановичъ, † 1533 г., передъ смертью постригся въ монашество подъ именемъ Варлаама;

17) благовѣрный царь и вел. князь Іоаннъ во иноцехъ Іона—Иванъ Васильевичъ Грозный, † 1584 г.;

18) благовѣрный князь Владиміръ—князь Владиміръ Андреевичъ, сынъ Андрея Васильевича Старицкаго, уб. † 1569 г.;

19) благовѣрный князь Василій—сынъ Владиміра Андреевича;

20) благовѣрный царевичъ князь Василій—сынъ Ивана Вас. Грознаго отъ брака съ Маріей Темгрюковной, † 1563 г. [1]);

21) благовѣрный царевичъ князь Іоаннъ—сынъ Ивана Вас. Грознаго, убитъ отцомъ въ 1582 году;

22) благовѣрный царевичъ князь Дмитрій—сынъ Іоанна Грознаго отъ Анастасіи, † 1553 г.;—другой царевичъ Димитрій (Димитрій-Уаръ), убитый въ Угличѣ въ синодикъ не занесенъ, такъ какъ церковь причла его къ лику святыхъ;

23) благовѣрный царь и великій князь Θедоръ—Θедоръ Іоанновичъ, сынъ Грознаго, † 1598 г.;

24) благовѣрный царевичъ князь Іоаннъ—Иванъ Михайловичъ, сынъ царя Михаила Θедоровича [2]);

25) благовѣрный царь и великій князь Василій—Василій Ивановичъ Шуйскій, умеръ въ 1612 въ Польшѣ;

---

[1]) См. Карамзинъ, IX, стр. 26.

[2]) О смерти царевича Ивана Мих. смотри въ «Новомъ Лѣтописцѣ», стр. 210.

26) благовѣрный царевичъ князь Василій—Василій Михайловичъ, сынъ царя Михаила Θедоровича [3]) ;

27) благовѣрный царь и великій князь Михаилъ—царь Михаилъ Θедоровичъ, † 1645 г;

28) благовѣрный царевичъ князь Димитрій—сынъ царя Алексѣя Михайловича, † 1650 г.;

Просматривая помянникъ великихъ князей и царей, замѣчаемъ, что въ немъ отсутствуютъ имена многихъ, бывшихъ на великомъ княженіи Владимірскихъ князей, а также имена Бориса Годунова и его сына Θедора. Отсутствіе именъ Годуновыхъ тѣмъ рѣзче бросается въ глаза. что преемникъ ихъ, Василій Ивановичъ Шуйскій въ помянникъ помѣщенъ.

Списокъ великихъ князей и царей заканчивается указаніемъ въ какіе дни слѣдуетъ служить панихиды по царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, царевичѣ Іоаннѣ, царѣ Θедорѣ Ивановичѣ и царицѣ Александрѣ.

Послѣ помянника московскихъ государей слѣдуютъ помянники великихъ княгинь, патріарховъ и русскихъ митрополитовъ. Внесены патріархи: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іосафъ и Іосифъ. Въ спискѣ русскихъ митрополитовъ помѣщены: Петръ, Алексѣй, Іона, Кипріянъ, Макарій, Филиппъ, Фотій, Θеогностъ, Геронтій, Геласій, Пафнутій, Іона, Павелъ и Серапіонъ.

4.

Помянникъ Одоевскихъ князей.

1. *Помянникъ князей*

За помянникомъ патріарховъ и митрополитовъ слѣдуетъ помянникъ одоевскихъ князей. Какъ мы видѣли выше, Одоевъ сталъ стольнымъ городомъ съ того времени, какъ переселился туда «*отъ насилія татарскаго*» новосильскій удѣльный князь Романъ Семеновичъ.

Около этого времени по сосѣдству съ владѣніями черниговскихъ удѣльныхъ князей, потомковъ святаго Михаила Всеволодовича, выросли двѣ грозныя державы: Литовское и Московское великія княжества.

Часть владѣній черниговскихъ князей была уже утрачена ими безвозвратно. Литовскіе великіе князья захватили на югѣ Черниговъ, Трубчевскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Путивль и Брянскъ [1]). Москов-

---

[3]) О смерти царевича Василія Михайловича см. въ «Новомъ Лѣтописцѣ». стр. 210.

[1]) Зотовъ стр. 211—214, Антоновичъ, Очеркъ Ист. вел. княжества Литовскаго стр. 134—135.

скіе великіе князья—завладѣли на сѣверѣ, Боровскомъ, Лужею и нѣкоторыми тарускими волостями, наконецъ небольшая часть владѣній Ольговичей осталась за рязанскими князьями [2]).

Тѣснимые со всѣхъ сторонъ сильными сосѣдями, черниговскіе удѣльные князья поставлены были въ необходимость поддаться или Литвѣ или Москвѣ. Западные удѣлы мещовскій, мосальскій и другіе присягнули литовскимъ великимъ князьямъ, восточные удѣлы тарусскій, новосильскій, оболенскій и др.—потянули къ Москвѣ.

Князь Романъ Семеновичъ Новосильскій и Одоевскій, какъ мы видѣли выше, въ 1375 году покорно ведетъ свои дружины на помощь московскому великому князю Дмитрію Донскому. О сынѣ его Семенѣ Романовичѣ читаемъ въ договорной грамотѣ 1402 года великаго князя московскаго Василія Дмитріевича съ рязанскимъ княземъ Өедоромъ Ольговичемъ

„*А со княземъ Семеномъ съ Романовичемъ со новосильскимъ и со тарускыми князи взяти ти любовь... зане же тіи князи со мною одинъ человѣкъ.* [3])"

Это заявленіе московскаго великаго князя ясно указываетъ на нѣкоторую зависимость Новосильскаго княжества отъ Москвы. Очевидно, новосильскіе князья стояли тогда въ ряду подручныхъ князей московскихъ государей.

Вскорѣ изъ этой зависимости они попали въ другую. Около 1406 года между литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ и его зятемъ, московскимъ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ возникли несогласія, повлекшія ко враждѣ между ними. Вражда эта еще болѣе увеличилась, когда Василій Дмитріевичъ принялъ къ себѣ на службу литовскаго выходца Александра Ольгимонтовича Нелюба, князя Гольшанскаго. Обычныя въ ту пору пограничныя пререканія представили удобный поводъ къ началу военныхъ дѣйствій.

Москвитяне, какъ разсказываетъ Стрыйковскій, ограбили близь Путивля литовскихъ путешественниковъ, отнявъ у нихъ двухъ бобровъ, кадь меду, двѣ сѣкиры и три кафтана. Витовтъ потребовалъ удовлетворенія, но не получилъ его и объявилъ зятю войну [4]).

Въ 1407 году 20 мая, въ четвергъ по Троицынѣ днѣ, какъ сообщаетъ Троицкая лѣтопись, Литва взяла Одоевъ. Войска Витовта сожгли городъ и присоединили княжество къ литовскимъ владѣніямъ. Съ этого времени одоевскіе князья становятся ***подручниками*** литовскихъ государей [5]).

Договорныя грамоты новосильскихъ, одоевскихъ и воротынскихъ князей съ королемъ польскимъ Казиміромъ отъ 1442, 1459 и 1483 го-

---

[2]) Зотовъ, 134—135, 204—205; Соловьевъ IV.

[3]) Собр. Госуд. Гр. и Дог. I, № 36.

[4]) Карамзинъ, V, 115 прим. 199.

[5]) Тамъ же.

довъ указываютъ на то, что подчиненіе это не было полною утратою ихъ владѣтельныхъ правъ. Княжество Новосильское пользовалось большою долею самостоятельности и мѣстные удѣльные князья крѣпко сидѣли въ своихъ стольныхъ городахъ. Въ это время княжество новосильское раздробилось на четыре крупные удѣла, которые въ свою очередь подраздѣлились на болѣе мелкіе. Въ городѣ Бѣлевѣ сѣлъ сынъ Романа Семеновича, князь Василій Романовичъ. Отъ него, какъ свидѣтельствуютъ родословныя, пошли Бѣлевскіе князья.

Отъ Юрія Романовича, княжившаго въ Одоевѣ, пошли князья Одоевскіе. Отъ сына Льва Романовича, князя Ѳедора Львовича Воротынскаго, пошли князья Воротынскіе. Новосильскій удѣлъ, какъ мы видѣли выше, достался князю Семену Романовичу. Эти четыре удѣла долго сохраняли свою независимость, а ихъ владѣльцы—князья Одоевскіе и Воротынскіе, даже ставъ въ концѣ концовъ московскими боярами, сумѣли удержать первенствующее значеніе среди московской знати, гдѣ много было и другихъ княжескихъ фамилій, не уступавшихъ имъ ни древностью своего рода, ни богатствомъ.

Когда при королѣ польскомъ Казимирѣ Ягайловичѣ польское правительство стало тѣснить православныхъ, князья воротынскіе, бѣлевскіе, одоевскіе и др., одни за другими перешли въ московское подданство и съ этого времени «*дольницы*» ихъ стали неотъемлемою собственностью Московской Руси.

Въ синодикъ Добраго монастыря внесено 88 именъ князей Одоевскихъ. Вотъ имена ихъ:

1) Князь Георгій (Юрій). Извѣстенъ съ этимъ именемъ только одинъ Юрій Романовичъ, сынъ Романа Семеновича, князь новосильскій и одоевскій, родоначальникъ, угасшей въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія, дворянской фамиліи князей Одоевскихъ. Въ лѣтописяхъ онъ упоминается подъ 1423—1424 гг. [6]);
2) князь Михаилъ. По всей вѣроятности, подъ этимъ именемъ надо разумѣть Михаила Семеновича Глуховскаго, внука, убитаго въ ордѣ, Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Михаилъ Семеновичъ извѣстенъ только по синодикамъ и родословнымъ [7]);
3) князь Тихонъ. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ мы не встрѣчаемъ ни одного новосильскаго или одоевскаго князя съ этимъ именемъ;
4) князь Романъ Семеновичъ новосильскій, «пріимшій ангельскій образъ». Упоминается подъ 1375 и 1385 гг. По свидѣтельству автора замѣтки на поляхъ, имѣющагося въ Лютиковомъ мона-

---

[6]) Полн. Собр. Р. Лѣт. V, 262, VI, 142, VIII, 92.

[7]) Зотовъ, 105—108.

[8]) Собр. Гос. Грам. и Догов. I, № 36; Полн. Собр. Русск. Лѣт. IV, 70, V 233, VIII, 22; Зотовъ, 130, 300, Бархатная Книга, I, 180.

стырѣ лѣтописца, князь Романъ Семеновичъ основалъ Добрый монастырь и былъ въ немъ самъ инокомъ [9]);

5) князь Левъ, сынъ Романа Семеновича Новосильскаго и Одоевскаго; въ Патріаршемъ и Елецкомъ синодикахъ названъ княземъ Новосильскимъ [10]);

6) князь инокъ Іона, въ мірѣ Иванъ Юрьевичъ, сынъ новосильскаго и одоевскаго князя Юрія Романовича. Упоминается подъ 1459 годомъ [11]);

7) князь Θедоръ Юрьевичъ, Одоевскій, сынъ Юрія Романовича [12]);

8) князь Семеонъ Юрьевичъ Одоевскій, сынъ Юрія Романовича, служилъ московскому великому князю. Къ этому времени нѣкоторые изъ удѣльныхъ одоевскихъ князей приняли опять московское подданство. Это видно изъ переписки крымскаго хана Менгли-Гирея съ Іоанномъ III-мъ.

„*Изстарины одоевскихъ городовъ князья давали намъ ежегодно тысячу алтынъ ясаку*, писалъ Менгли-Гирей, *а дарагамъ* [*дарага* или *дорога*—сборщикъ податей] *другую тысячу давали; по тому обычаю я и послалъ дарагу ихъ Бахшеиша*".

Въ отвѣтъ на это письмо Іоаннъ III писалъ:

„*Одоевскихъ князей большихъ не стало, отчина ихъ пуста, а другіе князья Одоевскіе намъ служатъ, мы ихъ кормимъ и жалуемъ своимъ жалованьемъ, а иныхъ князей Одоевскихъ жребіи за нами. Что они тебѣ давали и твоему человѣку, тѣмъ я ихъ жаловалъ, и имъ нечего давать отчина ихъ пуста, и теперь твоего человѣка я же жаловалъ, а имъ нечего давать. Такъ ты бы одоевскимъ князьмъ впредь свою пошлину отложилъ, да и дарагъ ихъ къ нимъ не посылалъ за своею пошлиною для меня*"[13].

Вышеприведенная переписка интересна тѣмъ, что она иллюстрируетъ отношенія Московскаго великаго князя къ подручнымъ ему удѣльнымъ одоевскимъ князьямъ. Іоаннъ III, по-видимому, заботливо защищалъ ихъ интересы. Играли-ли тутъ роль политическіе разсчеты—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ эта защита должна была не мало способствовать ихъ охотному переходу изъ литовскаго подданства въ московское.

Князь Семенъ Юрьевичъ убитъ былъ въ 1473 году;

„ *Тое-же [6982 г.] осени*, читаемъ въ Воскресенской лѣтописи, *имали Москвичи Любутье* (Любутскъ) *и полонъ*

---

[9]) Арх. Леонидъ. Описаніе Покровскаго Добраго монастыря, стр. 2.

[10]) Зотовъ, стр. 130, 305; Бархатная книга, I. стр. 180.

[11]) Акты Зап. Россіи, I, № 63; Зотовъ, стр. 310; Бархатная книга, I, стр. 181.

[12]) Бархатная книга I, 181; Зотовъ, 310.

[13]) Соловьевъ, V, 102.

вели. Тое же осени Любучане безвѣстно пріидоша на князя Семена Одоевскаго, онъ же бой постави съ ними, а съ нимъ мала людей бѣ, и убиша князя Семена единого, а прочіи же вси здрави" [14]);

9) князь Василій Юрьевичъ Одоевскій. «Убитъ на Ошманѣ въ Литвѣ» [15]);

10) князь Михаилъ. По всей вѣроятности, сынъ Василія Романовича [16]), внукъ Романа Семеновича новосильскаго и одоевскаго. Князь Михаилъ Васильевичъ родоначальникъ ***Бѣлевскихъ*** князей [17]);

11) князь Михаилъ, сынъ Ивана Юрьевича, принявшаго монашество подъ именемъ Іоны [18]);

12) князь Михей; 13) князь Севастіянъ;

14) князь Іоаннъ Сухорукъ—сынъ Семена Юрьевича Одоевскаго. Согласно свидѣтельству Бархатной Книги, Иванъ Семеновичъ имѣлъ трехъ сыновей: Ѳедора Большого, Ѳедора Меньшого и Романа [19]);

15) князь Василій Швихъ, сынъ Семена Юрьевича Одоевскаго. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1507, 1517 и 1528 гг. [20]). Бархатная книга указываетъ только одного его сына—князя Семена [21]);

16) князь Матѳѣй;

17) князь Романъ, сынъ Ивана Семеновича Сухорука. Въ лѣтописяхъ упоминается въ первый разъ подъ 1541 г. [22]). Изъ дѣтей его извѣстны: князь Никита Романовичъ Одоевскій и дочь Авдотья Романовна—жена князя Владиміра Андреевича Старицкаго [23]);

18) князь Константинъ;

19) князь Никита Романовичъ, сынъ Романа Ивановича, «*былъ въ бояpахъ*»; по росписи Бархатной книги имѣлъ трехъ сыновей: Михаила, Ивана Большого и Ивана Меньшого. Послѣдніе двое были въ боярахъ;

20) князь Максимъ; 21) князь Ѳедоръ; 22) князь Кипріянъ; 23) князь Евменій; 24) князь Іосифъ; 25) князь Евфимъ; 26) князь Петръ; 27) князь Іоаннъ; 28) князь Андрей; 29) князь Василій; 30) князь Іоаннъ; 31) князь

---

[14]) Полн. Собр. Лѣт. VIII, стр. 178. Татищевъ, V, 37.

[15]) Зотовъ, стр. 310. Въ Бархатной книгѣ князь Василій Юрьевичъ не значится.

[16]) Бархатная книга I, стр. 180. О Василіи Романовичѣ см. у Зотова, стр. 305.

[17]) Бархатная книга I, 180.

[18]) Бархатная книга I, 181.

[19]) Бархатная книга I, 183.

[20]) Татищевъ V, 157, 180, 196. Воскресенская лѣт. П. С. Р. Л. VIII, 247, 261.

[21]) Бархатная книга I, 184.

[22]) П. Собр. Русск. Лѣт. VIII, 299.

[23]) Бархатная книга. I, 184.

Патрикій; 32) князь Іоаннъ; 33) князь Василій; 34) князь Іоаннъ; 35) князь Василій; 36) князь Іоаннъ; 37) князь Іоаннъ; 38) князь Андрей; 39) князи инокъ Вассіанъ;

40) князь Данила Семеновичъ—внукъ Василія Швиха. Имѣлъ двухъ братьевъ Михаила и Ѳедора [24]);

41) князь Михайла, по всей вѣроятности, родной братъ Данила Семеновича. Онъ былъ убитъ своимъ роднымъ братомъ княземъ Ѳедоромъ [25]);

42) князь Гурій; 43) князь Семеонъ, отецъ князей Данилы и Михайлы Семеновичей;

44) князь млад. Іоаннъ; 45) кн. Георгій; 46) кн. Борисъ; 47) Іоаннъ; 48) князь Василій; 49) князь Ѳедоръ, по всей вѣроятности, сынъ Семена Васильевича, убійца своего родного брата князя Михайлы Семеновича;

50) князь инокъ Моисей; 51) князь Ѳедоръ; 52) князь Романъ; 53) князь млад. Никита; 54) князь млад. Ѳедоръ; 55) князь млад. Михаилъ; 56) князь млад. Никита; 57) князь млад. Василій; 58) князь млад. Іоаннъ; 59) князь Зиновій Никитичъ; 60) князь млад. Петръ; 61) князь Вароаломей; 62) князь Петръ; 63) князь Дмитрій; 64) князь млад Андрей; 65) князь млад. Никита; 66) князь млад. Григорій; 67) князь млад. Ѳедоръ; 68) князь млад. Дмитрій; 69) князь млад. Никита; 70) князь млад. Никита; 71) князь млад. Михаилъ; 72) князь млад. Ѳедоръ; 73) князь млад. Іоаннъ; 74) князь млад. Наумъ; 75) князь Зиновій; 76) князь млад. Андрей; 77) князь млад. Дмитрій; 78) Игнатій, *) *во иноцехъ инокъ схимникъ Іосафъ*; 79) князь Афанасій; 80) князь Іоаннъ; 81) князь Василій; 82) князь Дмитрій; 83) князь Іоаннъ; 84) млад. Дмитрій; 85) млад. Андрей; 86) князь Іоаннъ, убіенный; 87) князь Іоаннъ; 89) князь Михайла; 90) князь Іоаннъ; 91) князь Алексѣй; 92) князь Ѳедоръ..

---

2. Помянникъ княгинь и княженъ Одоевскихъ.

1) Княгиня инока Софья; 2) княжна инока Марія; 3) княжна инока Маремьяна; 4) княг. Софья; 5) княг. инока Анастасія; 6) княг. инока Александра; 7) княгиня инока Маремьяна; 8) княгиня Васса; 9) княгиня Анна; 10) княгиня Ѳекла; 11) княгиня Юліанія; 12) княжна Марія; 13) княжна инока Юліанія; 14) княгиня Евдокія; 15) княгиня Марія; 16) княгиня инока Марѳа; 17) княжна инока Марія; 18) княжна Евдокія; 19) княжна Ксенія; 20) княжна Ирина; 21) княжна Стефанида; 22) княжна Ирина; 23) княжна Агафія; 24) княжна Евдокія; 25) княжна Дарія; 26) княжна Юстинія; 27) княгиня инока Анна; 28) княжна Марія; 29) княгиня Юліа-

---

[24]) Бархатная книга. I, 184—185.

[25]) Бархатная книга. I, 185.

*) Передъ именемъ Игнатія княжескаго титула не поставлено.

нія; 30) княжна Ирина; 31) княжна Аграфена; 32) княжна Марія; 33) княгиня Марія; 34) Аграфена, во иноцехъ инока схимница Александра; 35) княгиня Гликерія схимница; 36) княжна инока схимница Александра; 37) княгиня Марья Михайловна.

Помянникъ Одоевскихъ князей заканчивается указаніемъ въ какіе дни слѣдуетъ служить панихиды по нѣкоторымъ изъ членовъ этого рода.

,,По князьяхъ Одоевскихъ понахиды петь и обѣдни служить: по князе Романе Ивановиче октобрія въ 1 день; по князе Даниле Семеновиче декабря въ 7 день: по князе Семене Романовиче апреля въ 27 день; по князе Василіе, а прозвища (слѣдуетъ пропускъ) *генваря въ 1 день; по князе Феодоре Семеновиче—майя въ 6 день; по князе Даниле Семеновиче іюля во 2 день; по князе Никіте Романовиче сентября въ 5 день; другая по князе Никитѣ-жъ Романовиче іюлія въ 5 день; по князе Михаіле Никитиче ноября въ 8 день; другая память по князе Михайле-жъ Никитичѣ сентября въ 2 день; по сыне его, по князе младенце Петре—сентября въ 5 день; по княжне Даниловской княгине иноке Марье іюлія въ 5 день; по княжѣ Семеновской княгине иноке Анисье—сентября въ 9 день; по князь Михайлове княгине по Марье Борисовне октября въ 21 день, да июля въ 22 день; по князе Иване Никитиче Одоевскомъ—июля 21 день, рождество его; въ 9 день, преставльние его; по князе Иване Ивановиче—генваря въ 5 день, преставленіе его августа въ 4 день''.*

При разсмотрѣніи помянника одоевскихъ князей бросаются въ глаза слѣдующія особенности его: 1) нѣкоторые изъ князей и княгинь помѣщены полными своими именами и 2) очень много именъ, особенно въ помянникѣ одоевскихъ княгинь, значится въ монашескомъ санѣ. Есть-ли это результатъ, существовавшаго среди русскихъ князей, обычая принимать предъ смертью постриженіе, или же всѣ эти лица дѣйствительно часть своей жизни провели въ монашескихъ трудахъ,—неизвѣстно. Вѣрнѣе предположить послѣднее.

Повидимому, родъ князей Одоевскихъ отличался рѣдкимъ благочестіемъ и склонность къ монашеской жизни являлась врожденною чертою въ потомствѣ основателя Добраго монастыря, князя Романа Семеновича.

Помянникъ настоятелей монастыря.

За помянникомъ одоевскихъ князей слѣдуетъ помянникъ князей Воротынскихъ. Останавливаться на немъ мы не будемъ, такъ какъ въ немъ немного именъ.

Бóльшій интересъ представляетъ помянникъ игуменовъ монастыря. Въ немъ помѣщены 57 настоятелей: Сергій I, Пафнутій I, Іона I, Анастасій, Савва, Варсонофій, Антоній, Варлаамъ, Өедоръ I, Тихонъ I, Өе-

доръ II, Евфросимъ, Евфимій, Игнатій I, Акакій, Іакимъ, Лука, Паисій I, Михаилъ, Артемій, Пафнутій II, Арсеній I, Іосифъ I, Германъ I, Симонъ, Амвросій, Арсеній II, Германъ II, Өеогнестъ, Закхей, Никандръ, Германъ III, Өеодосій I, Паисій II, Арсеній III, Досиөей, Кипріанъ, Сергій II, Алексѣй I, Кондратій, Аөонасій, Павелъ I, Наумъ, Іона II, Трифонъ, Тихонъ II, Вассіанъ, Пахомій, Игнатій II, священно-архимадритъ Иринархъ, священно-архимандритъ Сергій III, Макарій, Өеодосій II, Іона III, Авраамій, Пафнутій III, Іона IV.

Въ приведенномъ спискѣ настоятелей только двое—Иринархъ и Сергій, названы священно-архимандритами, всѣ остальные игуменами. При пріемникѣ Іоны, настоятелѣ Варсоноөіи въ монастырѣ учреждена была архимандрія.

В. М. Кашкаровъ.

III.

О документахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи относящихся къ Калужской губерніи.

(Сообщено бывшимъ управляющимъ Архива, нынѣ умершимъ извѣстнымъ русскимъ ученымъ Н. А. Поповымъ).

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранятся многочисленные матеріалы для исторіи края, составляющаго нынѣ Калужскую губернію, также для исторіи его населенія, а равно управленія краемъ и быта жителей. Значительная часть свѣдѣній по управленію и быту находится въ книгахъ и дѣлахъ, частью существующихъ и до нынѣ, а частью давно уже упраздненныхъ учрежденій, гдѣ эти свѣдѣнія не составляютъ цѣльныхъ отдѣловъ, а встрѣчаются или въ связи, или, хотя и въ особыхъ документахъ, но среди такихъ же свѣдѣній о другихъ мѣстностяхъ Россіи. Таковы напримѣръ дѣла Разряднаго Приказа, производства Сената, Коллегій, Канцелярій и Конторъ прошлаго столѣтія. Но есть въ архивѣ и такіе документы, относящіеся къ исторіи Калужской, которые совершенно отдѣльны отъ другихъ и подчинены отдѣльной группировкѣ.

Какой обильный матеріалъ для исторіи Калужскаго края имѣется въ отдѣлахъ Архива, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

Изъ числа такъ называемыхъ жалованныхъ грамотъ, отобранныхъ въ прошломъ столѣтіи отъ монастырей, соборовъ и церквей и поступив-

шихъ чрезъ Монастырскій Приказъ и Коллегію Экономій въ бывшій Московскій Архивъ старыхъ Дѣлъ, составившій въ 1852 году часть Архива Министерства Юстиціи, къ Калужской губерніи относится слѣдующее количество:

1. По Боровскому уѣзду 69 грамотъ [№№ 599-667], изъ коихъ древнѣйшая восходитъ къ 1512 году, а позднѣйшая относится къ 1754 г.

2. По Жиздринскому уѣзду 1 грамота за № 4674, относящаяся къ 1676 году.

3. По Калужскому уѣзду 19 грамотъ [№№ 5744—5762], древнѣйшая 1564, а самая поздняя 1753 года.

4. По Козельскому уѣзду 26 грамотъ [№№ 5882—5907], древнѣйшая 1518 года, а самая поздняя 1710 года.

5. По Лихвинскому уѣзду 13 грамотъ [№№ 6983—6995], древнѣйшая 1626 года, самая поздняя 1761 года.

6. По Мало-Ярославецкому уѣзду 42 грамоты [№№ 7691—7732], древнѣйшая XV вѣка, самая поздняя 1758 года.

7. По Медынскому уѣзду 28 грамотъ [№№ 7083—7110], древнѣйшая 1515 года, самая поздняя 1756 года.

8] По Мещовскому уѣзду 48 грамотъ [№№ 7035—7082], древнѣйшая 1571 года, самая поздняя 1754 года.

9. По Мосальскому уѣзду 5 грамотъ [№№ 7111—7115], древнѣйшая 1686 года, самая поздняя 1759 года.

10. По Перемышльскому уѣзду 31 грамота [№№ 9550—9580], древнѣйшая 1547 года, самая поздняя 1697 года.

11. По Тарусскому уѣзду 20 грамотъ [№№ 12099—12118], древнѣйшая 1611 года, самая поздняя 1755 года.

Всѣхъ грамотъ, относящихся къ Калужскому краю, въ Архивѣ находятся 302, при чемъ самое большое число падаетъ на Боровскій уѣздъ, а самыя древнѣйшія принадлежатъ къ Мало-Ярославецкому уѣзду.

Въ отдѣлѣ писцовыхъ, переписныхъ, отказныхъ. дозорныхъ межевыхъ, перечневыхъ и платежныхъ по Калужскому краю имѣются слѣдующіе документы.

По Боровскому 20 [книгъ №№ 65—84], относящіяся къ 1613—1705 годамъ.

По Калугѣ 23 книги [№№ 859—869 и съ 3066—3077], принадлежащія къ 1614--1706 годамъ.

По Козельску 56 книгъ [№№ 3078—3120 и съ 978 по 988] за 1629—1726 годы.

По Лихвину 22 книги [№№ 3166—3169 и 1194—1211] за 1625—1699 годы.

По Малоярославцу 16 книгъ [№№ 1217—1231], за 1614—1699 годы.

По Медыни 10 книгъ [№№ 1232—1235 и 3170—3175] за 1586—1700 годы.

По Мещовску 20 книгъ [№№ 3177—3185 и 1240—1249] за 1626—1705 годы.

По Мосальску 13 книгъ [№№ 1285—1293 и 3187—3190], за 1628—1692 годы.

По Перемышлю 39 книгъ [№№ 1950—1973 и 3235--3249], за 1625—1704 годы.

По Тарусѣ 15 книгъ [№№ 2580—2594], за 1614—1694 годы.

Такимъ образомъ писцовыхъ и другихъ книгъ, относящихся къ Калужскому краю, въ архивѣ хранится 234 нумера; такое большое количество этихъ самыхъ важныхъ историческихъ источниковъ, относящихся къ Калужскому краю, служитъ явнымъ подтвержденіемъ древняго основанія городовъ, имѣвшихъ за собой многія историческія событія.

Въ отдѣлѣ ревизскихъ сказокъ къ Калужской губерніи относится слѣдующее количество книгъ::

ПО ГОРОДАМЪ.	Лантратскія книги 1716-1719	1-й ревизіи 1721.	2-й ревизіи 1744.	3-й ревизіи 1763.	ИТОГО
Боровску.	1	5	1	3	10
Калугѣ	4	6	1	4	15
Козельску	2	2	—	2	6
Лихвину	—	2	1	2	5
Ярославцу Малому	4	—	—	2	6
Медыни	1	2	2	—	5
Мещовску	1	1	1	3	6
Мосальску	2	3	1	1	7
Перемышлю. . , . . .	2	--	—	—	2
Тарусѣ	—	3	—	—	3
ИТОГО	17	24	7	17	65

Что касается позднѣйшаго времени, то свѣдѣнія относящіяся къ Калужской губерніи можно найти также въ дѣлахъ бывшаго Архива Московскихъ Департаментовъ Сената [съ 1817 года], а именно въ дѣлахъ 7-го Департамента, къ которому отнесены гражданскія дѣла губерній: Астраханской, Владимірской, Воронежской, *Калужской*, Московской, Нижегородской и Ставропольской. [См. „Пямятную книжку“ Архива стр. 125].

Наконецъ, вслѣдствіе распоряженія Министерства Юстиціи отъ 3 декабря 1866 года, въ Московскій Архивъ сего министерства, начали поступать со всей имперіи дѣла [кончая 1800 годомъ] упраздненныхъ судебною реформою 1864 года учрежденій; что продолжается и до нынѣ. Таковыхъ дѣлъ изъ разныхъ учрежденій Калужской губерніи поступило:

КАКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ,	При какихъ описяхъ.	За какіе годы.	Число документовъ.
1) Боровскаго уѣздн. суда.	Того-же суда.	1733—1799	413
2) Калужской палаты угол. и гражд. суда	Той-же палаты	1777—1798	846
Калужск. казен. палаты	Описи нѣтъ.	1778—1799	23
„ губернск. прокур.	Того-же прокурора.	1788—1798	24
„ „ магистрата.	Того-же Магистрата.	1777—1788	662
„ Уѣзднаго суда. .	Того-же суда.	1785—1799	36
3) Козельск. уѣздн. суда. .	Того-же суда.	1775—1800	719
„ „ „	Калужской палаты.	1628—1754	8
„ „ „	Описи нѣтъ.	1781—1799	7
4) Лихвинскаго городоваго магистрата.. . , . .	Лихв. уѣздн. суда.	1779—1797	41
Лихвинск. уѣздн. суда. .	Того-же суда.	1731—1798	609
„ „ „ . .	Калужской палаты.	1619 годъ	3
„ „ „ . .	Описи нѣтъ.	1722—1778	68
5)Медынск. город. магистр.	Мед. уѣздн. суда.	1771—1799	221
„ „ „ .	Мещев. уѣздн. суда.	1779—1787	5
Медынскаго. уѣзднаго суда.	Того-же суда.	1777—1799	969
„ „ „ .	Калужской палаты.	1628—1746	2
6) Мещевскаго. уѣзд. суда.	Того-же суда.	1777—1799	669
„ „ „ .	Калужской палаты.	1734—1794	5
Мещевскаго. уѣздн. суда и городового магистрата . .	Описи нѣтъ.	1777—1799	42
7) Мосальск. уѣздн. суда .	Того-же суда.	1777—1799	357
„ „ „ .	Калужской палаты.	1746	1
„ „ „ .	Описи нѣтъ.	1786—1799	61
8) Перемышл. уѣздн. суда.	Того-же суда.	1728—1799	1641
„ „ „ .	Калужск. палат.	1628—1746	4
9) Тарус. город. магистр.	Тарусск. уѣзд. суда.	1777—1799	61
Тарусскаго уѣздн. суда. .	Того-же суда.	1777—1799	794

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что всѣхъ документовъ упраздненныхъ учрежденій по Калужскому краю числится 8291, что наибольшее число ихъ доставлено было изъ Перемышля и Медыни. Что же касается содержанія означенныхъ документовъ, то оно самое разнообразное и можетъ служить матеріаломъ, какъ для исторіи мѣстнаго управленія и учрежденій, изъ коихъ они поступили, такъ и для изученія быта и нравовъ населенія.

IV.

Археологическая хроника.

2 января, подъ предсѣдательствомъ проф. П. И. Карѣева, происходило засѣданіе университетскаго историческаго общества. Было прочитано два реферата. Проф. кіевскаго университета И. В. Лучицкій прочелъ «О крестьянскомъ землевладѣніи во Франціи въ XVIII вѣкѣ». Докладъ этотъ является результатомъ изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ во многихъ архивахъ Франціи: въ г. Тулузѣ, Аланіонѣ, Руанѣ, Турѣ, Пуату, въ теченіи 1894, 95 и 97 г.г. Данныя, почерпнутыя И. В. Лучицкимъ изъ упомянутыхъ архивовъ, проливаютъ совершенно новый свѣтъ на вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи. Прежде всего, самая сумма земель, находившихся во владѣніи крестьянъ, оказывается гораздо выше, нежели это принято думать, она составляла 35—40, а мѣстами даже и 50 проц. общаго землевладѣнія. Дворянству, правда, принадлежало не мало земель, но въ общемъ количество ихъ стояло въ уровень съ крестьянскимъ, по крайней мѣрѣ, до начавшагося быстраго дробленія дворянскихъ владѣній во время революціи и нѣсколько ранѣе ея. Мнѣніе о происходившей въ эту эпоху концентраціи земель въ рукахъ дворянства оказывается, такимъ образомъ, безусловно ошибочнымъ. Переходя къ отношеніямъ между господами и крестьянами-землевладѣльцами, можно сказать, что и здѣсь данныя, добытыя г. Лучицкимъ, значительно измѣняютъ господствующій до сихъ поръ взглядъ на этотъ вопросъ.

Затѣмъ прив. доц. казанскаго университета І. Д. Гриммъ прочелъ рефератъ: «О власти и политикѣ императоровъ IV вѣка». Въ настоящее время укоренился взглядъ на римскую имперію, начиная отъ императора Діоклетіана, какъ на деспотію, неограниченную ни волею народа, ни законами ни съ юридической, ни съ фактической стороны. Между тѣмъ, многое говоритъ противъ установившагося мнѣнія. Господствовавшая въ то время теорія происхожденія власти высказывается о послѣдней, какъ о чемъ то переданномъ народомъ государю, т. е. исключаетъ самую возможность ея неограниченности. Взглядъ этой теоріи усваивается и императорами, ставящими въ извѣстныхъ случаяхъ свою волю ниже законодательныхъ велѣній. Мы встрѣчаемся съ формальными указаніями чиновникамъ не исполнять противозаконныхъ распоряженій самого-же императора. Иначе и не могло быть, такъ какъ императоры, являясь въ большинствѣ случаевъ ставленниками народа, должны были считаться съ волею этого послѣдняго. Широкая автономія провинцій, многочисленныя важныя привилегія, даруемыя частнымъ лицамъ и обществамъ, не имѣли-бы мѣста при деспотической формѣ правленія. Необходимо признать, что имперія IV в. не было деспотіей ни съ юридической, ни съ фактической стороны. «Новости» № 5 1898 года.

⟵ 11 го минувшаго декабря состоялось, по сообщенію «Турк. Вѣд.», годичное собраніе членовъ туркестанскаго кружка любителей археологіи. Засѣданіе открылось чтеніемъ отчета правленія о дѣятельности кружка за 2-й истекшій годъ его существованія. Эта дѣятельность выразилась прежде всего въ охраненіи существующихъ въ краѣ памятниковъ древности. По иниціативѣ почетнаго предсѣдателя кружка, генералъ-лейтенанта барона Вревскаго, были приняты особенныя мѣры къ охраненію и поддержанію тамерлановскихъ мечетей въ Самаркандѣ и Туркестанѣ, а также издано его высочествомъ эмиромъ бухарскимъ распоряженіе объ охранѣ памятниковъ, находящихся въ бухарскихъ владѣніяхъ. Члены кружка въ истекшемъ году дѣятельно занимались археологическими изысканіями, давшими важные для мѣстной исторіи результаты. Наиболѣе крупнымъ плодомъ дѣятельности кружка въ этомъ направленіи является открытіе г. Каллауромъ орхонскихъ и уйгурскихъ надписей въ предѣлахъ Аулієатинскаго уѣзда. Значительный интересъ представляютъ сообщенія: г. Аничкова о каменныхъ бабахъ въ томъ же уѣздѣ, и г. Смирнова о развалинахъ древнихъ городовъ по среднему и нижнему теченію Сыръ-Дарьи, а также работа г. Каллаура по изслѣдованію древнихъ торговыхъ путей въ Аулієатинскомъ уѣздѣ и докладъ г. Щербины-Крамаренки объ архитектурныхъ памятникахъ Средней Азіи. Весьма цѣннымъ историко-археологическимъ матеріаломъ являются сообщенія о курганѣ на берегу р. Арыса, о цѣпи кургановъ въ долинѣ Кугарта, о курганахъ близь озера Бійлю-куль въ Аулієатинскомъ уѣздѣ, о холмѣ Акъ-Тюбе, близь Маргелана, о рисункахъ на скалахъ Наманганскаго уѣзда, о пещерѣ Канъ-и-гутъ Кокандскаго уѣзда, объ урочищѣ Койсары на Иссыкъ-кулѣ, о развалинахъ города близь селенія Чалдоваръ, о древностяхъ въ Термезѣ и окрестностяхъ Бухары, о башнѣ и мазарахъ въ Узгентѣ и проч. «Русскій Инвалидъ» 1898 г. № 3.

Замѣченныя опечатки:

Напечатано:	*Надобно:*
3 стран.	
4 стр. сверху—арщина . .	аршина
4 — снизу—занимающихся.	занимающихся
1 — снизу—году.—Сосуды.	году.—Сосуды
4 стран.	
7 стр. сверху—редакпіи , .	редакціей
5 стран.	
6 стр. снизу—собранін . .	собраніи
5 — снизу—обстоятельетво,	обстоятельство,
3 — снизу—губерній . .	губерніи,
2 — снизу—цепломъ . .	пепломъ
6 стран.	
11 стр. сверху—(часломъ 10)	(числомъ 10).
19 — — Тлкимъ образомъ рисуновъ . .	Такимъ образомъ рисунокъ
21 — — Разсматрнвая .	Разсматривая
28 — — описать, . .	описать,
7 стран.	
12 стр. снизу—мѣстмхъ . .	мѣстахъ
11 — — желѣзныя . .	желѣзные
6 — — даннын . .	данныя
9 стран.	
8 стр. сверху—тахихъ . .	такихъ
12 стран.	
26 стр. сверху—настоятелей.	настоятелей,
27 — — лѣтъ .	лѣтъ,
32 — — слѣдующаа	слѣдующая
21 стран.	
10 стр. снизу—цугешественниковъ .	путешественниковъ,
27 стран.	
9 стр. сверху—приведеннонъ	приведенномъ

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи» ыходили отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ ѣдующія статьи:

Въ первомъ выпускѣ.

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года письма и дозору Ив. Кузьмича Бѣгива и подьячаго Игната Пчелина.

2. И. Д. Четыркинъ, Библіографическая рѣдкость Сочиненіе Лазаря Барановича › хиротоніи».

Во второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Коммиссіи за 1891 годъ. Составленъ . Д. Четыркинымъ.
2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки.
3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытіе первой публичной библіотеки въ Калугѣ.
4. Его-же Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.
5. Н. Д. Самосатскій. Историко-археологическіе матеріалы о бывшемъ городѣ Любутскѣ.

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ. Сост. И. Д. Четыркинъ.
2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Коммиссію о произведенномъ имъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ вблизи «Стараго Городища»
3. П. Ѳ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена Михаила Ѳедоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ (составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).
2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію товар. предсѣд. Калужской Ученой Архивной Коммиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ 1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему теченію р. Калужки.
3. И Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г Р. Державина.
4. П. П. Добромыслова. Василій Кирилловъ Дегтевъ—уловитель бѣглыхъ поповъ.
5. А. И. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынскаго и Есенковскаго чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
6. П. А. Трейтера. Описаніе пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А. Коммиссіи.
7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ старинныхъ храмахъ.
8. Два протокола засѣданій К. У. А. Коммиссіи: 19 ноября 1893 года и 6 апрѣля 1894 года. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Ассоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина. Городища, на которыхъ, по преданію, находилась въ древности Калуга.
2. И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

1-й выпускъ 1898 г. ***Цѣна 50 к.***

Содержанiе:

выпускъ *третій.*

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1898 г.

ВЫПУСКЪ III.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія В. В. Архангельскаго.
1898.

Содержаніе № 2.

ИЗВѢСТІЯ

Калужской Ученой

АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 3.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова

КАЛУГА.
Типографія В. В. Архангельскаго.
1898.

Печатано по постановленію Калужской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель И. Д. Четыркинъ.

Стеклянный сосудъ XVIII вѣка съ изображеніемъ эмалевыми красками морской баталіи.

1898 г. № 3.

ИЗВѢСТІЯ
КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

I.

Стеклянный сосудъ съ изображеніемъ эмалевыми красками морской баталіи. *)

Стеклянный сосудъ, съ котораго въ настоящемъ выпускѣ «Извѣстій» прилагается снимокъ (цинкографія), представляетъ собою едва ли не единственный экземпляръ въ своемъ родѣ.

14 октября 1897 года сосудъ этотъ былъ поставленъ временно въ Калужскомъ Губернскомъ Историческомъ Музеѣ на воззрѣніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Сосудъ, изъ темнозеленаго стекла, имѣетъ въ высоту 7 вершковъ; окружность его въ самой широкой части—13 вершковъ. Какъ видно изъ снимка (снимокъ сдѣланъ съ обѣихъ сторонъ), сосудъ испещренъ нѣсколькими десятками человѣческихъ фигуръ, помѣщенныхъ частью на судахъ, частію между судами. Всѣхъ фигуръ—59, изъ которыхъ 22 фигуры головныхъ, а остальныя полныя. 42 фигуры размѣщены на двухъ судахъ; одинъ изъ судовъ четырехъ-ярусный и съ вышкой для главноначальствующаго лица, другой—двухъ-ярусный. Большое судно и по своей обширности, и по количеству воиновъ значительно превосходитъ другое судно: большое суд-

*) Сосудъ находится въ коллекціи И. Д. Ч—на.

но имѣетъ въ высоту $3^3/_4$ вершка, а малое—нѣсколько менѣе двухъ вершковъ; въ ширину большое судно имѣетъ около 5 вершковъ, а малое—$1^1/_2$ вершка; на первомъ находится 36 фигуръ (полныхъ и головныхъ), а на маломъ—всего лишь 7 фигуръ. Число орудій на обоихъ судахъ одинаково по шести, но орудія на маломъ суднѣ всѣ (говоря относительно)—большого калибра, а на большомъ суднѣ—три большого калибра и три меньшого. Между судами находится съ одной стороны сосуда семь, съ ружьями, фигуръ, среди которыхъ находится одинъ знаменоносецъ и одинъ барабанщикъ, а съ другой стороны—9 фигуръ, среди которыхъ—два знаменоносца и одинъ барабанщикъ. Три фигуры изображены ранеными и падающими съ большого судна, при чемъ одинъ воинъ представленъ съ оторванною ногою, летящею отъ него на разстояніи одного вершка. Между судами изображено 13 летящихъ снарядовъ гораздо большого калибра, чѣмъ самыя орудія.

Сраженіе на судахъ и между ними ведется отчасти холоднымъ, но главнымъ образомъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Тѣ воины, которые имѣютъ обнаженныя и поднятыя для удара сабли, держатъ въ другой рукѣ направленный къ орудію фитиль.

Лица, командующія боевыми судами, отличаются отъ другихъ по одеждѣ и осанкѣ: они имѣютъ головной уборъ, состоящій изъ довольно высокой шапки, съ округлой тульей и мѣховой опушкой; подъ краснымъ кафтаномъ съ распашными полами у нихъ надѣтъ еще камзолъ. Это добавленіе въ одеждѣ напоминаетъ портретъ Петра I, исполненный художникомъ Фросте (грав. въ Парижѣ Ролле). Руки у боковъ (фертъ) придаютъ особую осанку командующимъ судами.

Всѣ воины имѣютъ однообразные, короткіе (выше колѣнъ), однобортные кафтаны, съ поясомъ, карманами и отвернутыми рукавами. Цвѣта одежды воиновъ чередуются такъ: если кафтанъ фисташковаго цвѣта, то виднѣющаяся часть шароваръ, большею частію, краснаго цвѣта, и наоборотъ; при чемъ на шароварахъ краснаго цвѣта находятся иногда желтыя полоски (блики), а на шароварахъ фисташковаго цвѣта—блики коричневые. Красный и фисташковый цвѣта повторяются чрезъ фигуру, но командующія лица и знаменоносцы—всѣ въ красныхъ кафтанахъ. На головахъ всѣхъ воиновъ находятся большіе парики; на ногахъ надѣты башмаки съ довольно высокими каблуками; пряжекъ не замѣтно; чулки у колѣнъ укрѣплены подвязками.

Два распущенныхъ знамени прикрѣплены къ высокимъ древкамъ, а третье, также развѣвающееся,—къ небольшому древку. Одно знамя имѣетъ основную желтую краску, другое—фисташковую и третье—красную, съ полосками другихъ цвѣтовъ.

Около верхней части сусуда (горла), между двумя концентрическими кругами, находится растительный орнаментъ, сдѣланный бѣлой краской.

Всѣхъ цвѣтовъ употреблено рисовальщикомъ пять: бѣлый, отъ времени сдѣлавшійся сѣроватымъ, кирпично-красный, фисташковый, свѣтло-желтый и коричневый.

Какое событіе желалъ изобразить на сосудѣ русскій *художникъ?* Безъ сомнѣнія, здѣсь изображена одна изъ морскихъ баталій времени Петра Великаго. Предполагаемъ, что и самое исполненіе рисунка относится къ первой половинѣ XVIII столѣтія.

И. Д. Четыркинъ.

Археологическія замѣтки.

1.

Клише 1767 года. *)

Клише, рѣзанное на красной мѣди въ 1767 г. граверомъ Раковѣскимъ въ Бердичевѣ, имѣетъ $5^7/_8 \times 4$ вершка. Почти вся поверхность доски занята изображеніями и надписями вверху и внизу.

На крѣпостной башнѣ возвышается поясное изображеніе Богоматери въ коронѣ, съ Превѣчнымъ Младенцемъ въ коронѣ же, Который держитъ въ одной рукѣ закрытую книгу, а другой благословляетъ. По обѣимъ сторонамъ священнаго изображенія находятся распущенныя знамена, между которыми особенно выдѣляются знамена съ гербами польскимъ и литовскимъ. Около знаменъ изображено оружіе и барабаны. Тамъ, гдѣ древки знаменъ съ гербами польскимъ и литовскимъ должны сходиться, вычеканена въ сіяніи монограмма—«Марія». Въ самой башнѣ, въ амбразурахъ, видны два орудія, между которыми стоитъ ангелъ, держащій въ одной рукѣ за рукоять обнаженный мечъ, а другой—ножны. Башня съ обѣихъ сторонъ въ полномъ смыслѣ представляется загроможденною щитами и различнаго вида холоднымъ оружіемъ.

Несмотря на сложность композиціи, рисунокъ (клише) представляетъ собою довольно стройное художественное произведеніе.

Вверху находится слѣдующая надпись на латинскомъ языкѣ:

Sicut turris David—quae aedificata est cum propugnaculis: mille clypei pendent ex ea omnis armatura fortium.

Cant. 4. v. 4.

Внизу вырѣзана такая надпись:

Uera Effigies B. V. MARIAE in Ecclesia PP. Carmelit-

---

*) Клише находится въ собраніи древностей И. Д. Ч—на.

Discalc—Berdiczoviensi miraculis clarissimae a Bened-
PP. XIV. corona aurea redimitae A, MDCCLVI.

T. Rakowieski Sc. Rerdiszoviae. A. 1767.

Какимъ образомъ это клише, подготовленное, какъ есть основаніе догадываться, для цѣлей барской конфедераціи, очутилось въ Калугѣ? Клише могло попасть въ Калугу двумя путями: или съ Залусскимъ, Ржевусскими и еп. Салтыкомъ, которые въ октябрѣ 1767 года были арестованы и препровождены кн. Репнинымъ въ Калугу, или же оно попало въ руки Михаила Никитича Кречетникова, взявшаго въ 1768 г. Бердичевъ и бывшаго впослѣдствіи первымъ калужскимъ намѣстникомъ.

2.

Желѣзныя вериги.

Въ „Запросахъ“ къ предстоящему (XI) Археологическому Съѣзду въ Кіевѣ Н. И. Троицкій, въ отдѣлѣ «Древностей церковныхъ», поставилъ запросъ слѣдующаго содержанія: „Желательно получить къ Съѣзду свѣдѣнія, гдѣ и какія находятся вериги и древнія параманды“.

Имѣя въ своемъ собраніи древностей желѣзныя вериги, считаю долгомъ сдѣлать описаніе ихъ.

Вериги вѣсятъ 7³/₄ фунта. Всѣхъ звеньевъ, имѣющихъ форму 8—49. Кромѣ взаимнаго сцѣпленія, звенья прикрѣплены къ двумъ крестамъ, которые имѣютъ на обоихъ концахъ вертикальной части (представляемъ кресты стоящими) по два отверстія для вложенія звеньевъ цѣпей. Такимъ образомъ всѣхъ отверстій въ крестахъ восемь; въ 7 отверстіяхъ звенья наглухо заклепаны, а въ 8-е отверстіе звено продѣвается тогда, когда вериги наложены на плечи и опоясываютъ станъ человѣка. Одинъ крестъ, имѣющій въ высоту 3 вершка, а въ ширину 2 вершка, приходится на груди, а другой, такой же мѣры,—на спинѣ. Кресты сплошные, четвероконечные; на одномъ изъ нихъ выбито вглубь очертаніе (контуръ) восьмиконечнаго креста, а на другомъ—четвероконечнаго. Не мѣшаетъ обратить вниманіе на то, что восьмиконечный крестъ, при возложеніи веригъ, приходится на груди, а четвероконечный на спинѣ. Не даетъ ли это обстоятельство нѣкоторое право подозрѣвать старообрядческую тенденцію? А коль скоро такъ, то вериги нужно отнести не ранѣе, какъ ко второй половинѣ XVII столѣтія.

3.

Расписной валекъ.

Встарину водился въ Калугѣ обычай приношенія женихомъ невѣстѣ, между прочими подарками, такихъ предметовъ, которые всегда необходимы въ домашнемъ обиходѣ, какъ то: рѣзное донце для пряжи, расписной или рѣзной рубель, расписной или рѣзной валекъ и проч. нерѣдко рубели украшались растительнымъ орнаментомъ съ позолотой и изображеніями лошади, сирина и проч. Въ собраніи бытовыхъ предметовъ И. Д. Ч—на есть интересный, рѣдко встрѣчающійся, расписной валекъ, который можно отнести къ половинѣ XVIII вѣка.

Валекъ сдѣланъ изъ березы; длина его 9 вершковъ, а ширина незначительна: нъ самой широкой части онъ имѣетъ $2^1/_2$ вершка, а къ ручкѣ онъ съуживается до $1^1/_2$ вершка. Стороны (бока) и ручка окрашены въ ярко красный цвѣтъ; лицевая сторона имѣетъ темно-синій цвѣтъ и окаймлена свѣтло-желтой краской, съ позолотой, которая едва замѣтна только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На лицевой сторонѣ, въ овалѣ въ 2 вершка длиною, изображена женщина съ полунаклоненной головой, съ цвѣткомъ въ правой рукѣ; платье темно-синее, съ свѣтлыми полосками; на плечи наброшенъ платокъ или шаль краснаго цвѣта. Ниже овала, окаймленнаго орнаментомъ, находятся распустившіеся цвѣты (вродѣ лилій), между которыми, на вырисованномъ пригоркѣ, изображена стоящая птица, по фигурѣ напоминающая аиста, которому у германцевъ и славянъ придавалось миѳическое значеніе. Аистъ (черногузъ), какъ кажется, у калужскихъ *художниковъ*, не возвышавшихся въ XVIII столѣтіи далѣе слабой посредственности, былъ въ почетѣ. На имѣющейся въ моей коллекціи мѣдной стопѣ, съ надписью: „сей бакалъ работалъ Иванъ Чибесовъ 1706 года февраля 2 дня", также выгравированъ, между другими изображеніями, и аистъ.

И. Д. Четыркинъ.

III.

СТРОГАЯ РЕВИЗІЯ.

Эпизодъ изъ Калужской жизни начала XIX столѣтія.

(Составлено на основаніи архивныхъ данныхъ Калужской духовной консисторіи). [1])

Женатый на Шереметевой и приходившійся родственникомъ князю Петру Васильевичу Лопухину, [2]) калужскій губернаторъ Дмитрій Ардаліоновичъ Лопухинъ [3]) считалъ себя настолько гарантированнымъ отъ правосудія, что въ злоупотребленіяхъ своею властію положительно не зналъ предѣловъ. Считая себя выше всѣхъ, онъ презрительно относился ко всему калужскому обществу и позволялъ себѣ непристойныя вольности. Не ограничиваясь этимъ, онъ вымогалъ разными путями значительныя суммы денегъ не только отъ купцовъ, но и отъ помѣщиковъ-дворянъ.

---

[1]) Цѣль предлагаемой статьи, между прочимъ, оправдать преосвященнаго Ѳеофилакта отъ тѣхъ обвиненій, какія возвелъ на него Г. Р. Державинъ въ своихъ запискахъ и которыя безъ всякой провѣрки повторяются позднѣйшими изслѣдователями. Имя Ѳеофилакта, котораго Калужская епархія удостоилась имѣть своимъ первымъ епископомъ, дорого для всякаго калужанина, какъ имя заботливаго и просвѣщеннаго пастыря, равно какъ и для всякаго образованнаго русскаго человѣка, какъ имя ревнителя духовнаго просвѣщенія въ Россіи, творца нашихъ духовныхъ академій, сотрудника знаменитаго графа Сперанскаго и т. д. Не вѣрится, чтобы просвѣщеннѣйшій человѣкъ начала нынѣшняго столѣтія могъ быть причастнымъ тѣмъ злоупотребленіямъ, въ которыхъ былъ повиненъ современный Ѳеофилакту калужскій губернаторъ Лопухинъ, какъ на это намекаетъ Державинъ; прямолинейность и суровость характера Ѳеофилакта также не допускаютъ мысли о возможности его участія въ Лопухинской исторіи. На основаніи тѣхъ же записокъ самого Державина, а также найденнаго матеріала въ архивѣ калужской духовной консисторіи, мнѣ представилась возможность возстановить во всѣхъ подробностяхъ весь ходъ Державинской ревизіи въ Калугѣ, а также выяснить и то, что дало поводъ знаменитому пѣвцу блестящаго царствованія Екатерины II напасть на преосвященнаго Ѳеофилакта и неосновательно набросить тѣнь на его почтенное имя.

[2]) И. А. Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. С.-Пет. сvнодальная типографія. 1894 г. стр. 33.

[3]) Съ 26 ноября 1800 г.

Съ такимъ то сотрудникомъ пришлось начинать свое служеніе на Калужской каѳедрѣ преосвященному Феофилакту, этому выдающемуся духовному дѣятелю начала нынѣшняго столѣтія. [4]) Епископъ по своему положенію не могъ чуждаться начальника губерніи, тѣмъ болѣе что на долю Ѳеофилакта выпала сложная задача устройства вновь открытой калужской епархіи, при которомъ содѣйствіе свѣтской власти было необходимо. Но молодой [5]), еще неопытный преосвященный, мало того что не сторонился губернатора, водилъ еще съ нимъ хлѣбосольство. Впослѣдствіи Ѳеофилактъ заплатилъ за это знакомство цѣною продолжительнаго безпокойства и нравственныхъ мученій, имѣвшихъ важное значеніе на дальнѣйшее развитіе его характера и дѣятельности.

Выведенные изъ терпѣнія преступленіями губернатора калужане начали посылать Государю анонимные «извѣты», въ которыхъ ярко были описаны подвиги Дмитрія Ардаліоновича Лопухина и прочихъ калужскихъ высшихъ администраторовъ. Молодой Государь Александръ Павловичъ рѣшилъ строго наказать виновныхъ. Чтобъ провѣрить справедливость жалобъ, онъ послалъ предварительно въ Калугу секретнымъ образомъ коллежскаго совѣтника Каразина, который, собравши на мѣстѣ справки и доказательства, подтвердилъ Государю доносы. Вечеромъ, 23 ноября 1801 года Императоръ чрезъ курьера потребовалъ къ себѣ сенатора Гавріила Романовича Державина. Онъ предложилъ ему, какъ разсказываетъ самъ Державинъ [6]), множество извѣтовъ, отъ разныхъ лицъ къ нему дошедшихъ, о безпорядкахъ, чинимыхъ калужскимъ губернаторомъ Лопухинымъ, и приказывалъ, чтобы онъ немедленно ѣхалъ въ Калугу и открылъ злоупотребленія эти формальнымъ обозрѣніемъ своимъ, какъ сенаторъ.

Передавъ Державину полученные извѣты, а равно и бумаги, доставленныя отъ лицъ, которыхъ онъ посылалъ въ Калугу для провѣрки этихъ извѣтовъ, Государь сказалъ: „Еще получишь въ Москвѣ отъ коллежскаго совѣтника Каразина. А между тѣмъ заготовь и принеси ко мнѣ завтра указъ къ себѣ и къ кому должно объ открытіи краткимъ обозрѣніемъ злоупотребленій въ Калужской губерніи».

На слѣдующій день Державинъ безъ огласки принесъ Государю для подписанія указъ, которымъ поручалося ему «сокровеннымъ образомъ узнать гласъ народа относительно поступковъ губернатора и прочихъ са-

---

[4]) Калужская епархія образована въ 1799 году 16 окт. Преосвященный Ѳеофилактъ пріѣхалъ на мѣсто службы въ началѣ января 1800 года. М. П. Чельцовъ—«Къ исторіи открытія Калужской епархіи», «Калужск. Епарх. Вѣдомости» 1897 года № 20, стр. 16 и 18.

[5]) Имѣлъ 35 лѣтъ отъ роду. См. И. Чистовичъ: «Руководящіе дѣятели», стр. 28, «родился въ 1765 году».

[6]) Записки Г. Р. Державина. Москва 1860 года, 444 стр.

новниковъ, [7]) и если окажутся извѣты сходными съ дѣйствительностью, то предъявить Высочайшій указъ объ осмотрѣ присутственныхъ мѣстъ.

Ревизія губерніи Державинымъ не предвѣщала нашимъ дѣятелямъ ничего добраго. Человѣкъ, который по собственному сознанію былъ «горячъ и въ правдѣ чортъ», въ своей борьбѣ за правду и законность искалъ виновнаго во всякомъ, кто былъ близокъ къ губернатору, и между прочимъ, и въ епископѣ Ѳеофилактѣ. Къ сожалѣнію, нѣсколько случайныхъ происшествій дали поводъ Державину заподозрить и преосвященнаго, а засимъ и неосновательно заклеймить имя его, какъ причастника Лопухинской исторіи.

Въ силу Высочайшихъ дарованныхъ полномочій Державинъ безъ огласки уѣхалъ изъ Петербурга на мѣсто слѣдствія и лишь изъ Калуги уже увѣдомилъ генералъ-прокурора для объявленія Сенату, что онъ отправился по приказанію Государя яко бы для осмотра бывшихъ подъ его опекою деревень графини Брюсовой. Остановившись въ Калугѣ въ домѣ городского головы Борисова, «человѣка честнаго и великую довѣренность въ городѣ имѣющаго», Державинъ принялъ визиты отъ губернатора, вице-губернатора, архіерея и прочихъ высшихъ чиновъ губерніи, всѣхъ онъ увѣрялъ, что цѣль его поѣздки осмотръ опекаемыхъ имъ деревень, и даже любезно отдалъ визиты ничего не подозрѣвавшимъ властямъ. Между тѣмъ самъ отъ Бородина и другихъ узнавалъ всѣ подробности темныхъ дѣлъ въ губерніи. Увѣрившись, наконецъ, въ справедливости доносовъ, Гавріилъ Романовичъ рѣшился произвести формальное слѣдствіе. Заготовивъ, на основаніи имѣвшагося въ его распоряженіи матеріала, вопросные листы всѣмъ заподозрѣннымъ лицамъ, онъ явился въ губернское правленіе, куда пригласилъ и калужскихъ высшихъ административныхъ лицъ. Когда былъ предъявленъ губернатору Высочайшій указъ, приказывавшій Державину освидѣтельствовать дѣла въ Калужской губерніи, открывшійся ревизоръ тутъ же приступилъ къ слѣдствію: онъ заставилъ удивленныхъ неожиданностью чиновниковъ сейчасъ же писать отвѣты на ранѣе заготовленные имъ вопросы; самъ же расхаживалъ въ это время между столами и наблюдалъ, чтобы не было какихъ-либо стачекъ и канцелярскихъ уловокъ. Захваченные врасплохъ и не успѣвшіе между собою спѣться, калужскіе чиновники невольно выдали другъ друга головою. Сразу было обнаружено 34 дѣла важныхъ уголовныхъ и притѣснительныхъ, подлежащихъ рѣшенію Сената и Высочайшей власти, до 12 дѣлъ менѣе важныхъ и до 100 случаевъ неправильности въ веденіи дѣлъ.

Державинъ не имѣлъ полномочій входить въ разсмотрѣніе епархіальныхъ дѣлъ, а поэтому онъ не могъ коснуться Ѳеофилакта, хотя видимыя дружественныя отношенія послѣдняго къ губернатору казались ему подозрительными, тѣмъ болѣе что на Ѳеофилакта также было подано анонимное прошеніе Государю, будто бы онъ пристрастно опредѣляетъ на мѣста. Но Державинъ имѣлъ власть принять доношенія и жалобы отъ всѣхъ

---

[7]) Архивъ Кал. ученой Арх. Комиссіи дѣло за № 742.

обитателей (Калужской губерніи) и донести объ оныхъ Его Величеству, [8]) а потому онъ воспользовался этимъ правомъ, чтобы своею ревизіею отчасти не обойти и архіерея.

19-го февраля 1802 года, вечеромъ, явились къ Державину три философа Калужской духовной семинаріи (студенты перваго отдѣленія философскаго класса), Иванъ Д—скій, Василій Г—скій и Алексѣй З—ловъ съ жалобою на префекта семинаріи, соборнаго іеромонаха Веніамина. Жаловались семинаристы—что 14 числа того же мѣсяца названный префектъ призвалъ ихъ, не объявляя для чего, въ семинарское правленіе и приказалъ двумъ сторожамъ и ученикамъ высшаго грамматическаго класса, ихъ окружавшимъ, положить ихъ на полъ, раздѣть и сѣчь. Высѣкли изъ нихъ З—лова и Г—скаго въ правленіи, при зерцалѣ, нарочно приготовленными на этотъ случай розгами «нещадно».

Префектъ, присутствовавшій при семъ, еще болѣе «разсвирѣпѣлъ» и велѣлъ было подать новыхъ розогъ, но на ихъ счастье таковыхъ не случилось. Д—скій, видя «толико ужасное безъ вины наказаніе спасся бѣгствомъ; наказанные же двое, продолжали доносчики, едва и теперь приходятъ въ прежнее состояніе, и знаки отъ ударовъ еще видны, отчего и въ классъ ходить остаются въ невозможности; подозрѣнія за собою никакого не знаютъ, а З—ову дано даже отъ префекта одобреніе для подачи прошенія преосвященному. Хотя и долженствовало о семъ просить по командѣ, т. е. епископа, но по горячему расположенію къ префекту онъ не пріемлетъ отъ нихъ оправданій, а Д—скій и ходилъ къ нему прежде, желая принесть въ оправданіе невинно поданнаго на него префектомъ рапорта, но онъ сказалъ только: кого мнѣ слушать, тебя или префекта? Теперь они опасаются, дабы съ ними того же не послѣдовало, что съ бывшимъ студентомъ Б—вымъ, который по представленію префекта былъ отданъ въ солдаты. А поелику духовнымъ регламентомъ ни другими законами, писали семинаристы въ заключеніи жалобы, священнослужителей, а въ особенности ихъ, яко людей ко всеобщему благу трудами ученіе снискать старающихся, отнюдь не позволено наказывать, то и просятъ, взойдя въ разсмотрѣніе сей просьбы, дабы отъ префекта не претерпѣвать имъ еще жесточайшихъ наказаній по его несноснымъ угрозамъ, удовлетворить оной и ихъ, безвинно притѣсненныхъ и до крайняго отчаянія доведенныхъ, защитить». При этомъ студентъ З—овъ добавилъ на словахъ, что гоненія на нихъ происходятъ отъ того, что они просятъ мѣстъ священно-служительскихъ, но имъ таковыхъ не даютъ, помѣщая на оныя недостойныхъ. [9])

Державинъ принялъ просьбу философовъ семинарскихъ, но «дабы не подать повода какимъ-либо жалобамъ ихъ», призвалъ вице-губернатора Казачковскаго и инспектора врачебной управы, осмотрѣлъ ихъ въ

---

[8]] Арх. Калужск. дух. консисторіи, дѣло № 988 по общему указателю.

[9]) Тамъ же.

своемъ помѣщеніи секретно; слѣды наказанія дѣйствительно были найдены, но, какъ замѣчаетъ самъ Державинъ, „не столь жестокіе, какіе тѣ студенты изъяснили". Не входя въ дальнѣйшее разбирательство дѣла, какъ не уполномоченный касаться порядковъ духовнаго вѣдомства, Державинъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ заступиться за семинаристовъ и просилъ вице-губернатора до воспослѣдованія Высочайшаго о томъ указа принять ихъ въ начальническое его покровительство, „паче же въ случаѣ вящаго отъ кого-либо ихъ притѣсненія, съ тѣмъ однако, чтобы приказать немедленно имъ явиться по командѣ и пребыть въ достодолжнымъ послушаніи и повиновеніи». Совѣтуя семинаристамъ не разглашать своей жалобы, сенаторъ отпустилъ ихъ.

Строгій ревизоръ болѣе не получалъ ни отъ кого жалобъ на преосвященнаго Өеофилакта, въ то время какъ съ жалобами на губернатора поднялася чуть ли не вся губернія. Тогда онъ начинаетъ входить другимъ путемъ въ разсмотрѣніе дѣйствій архіерея. Какой-то губернскій регистраторъ Иванъ Сумскій подалъ Державину заявленіе, что по отношенію преосвященнаго «взяты были безъ всякаго преступленія служащіе при архіерейскомъ домѣ садовникъ и прочіе, намѣревающіе будто бы обокрасть племянника архіерейскаго, секретаря Киснемскаго, и безчеловѣчно были истерзаны и допрашиваемы въ губернаторской комнатѣ розгами и батожьемъ». Это дало поводъ Державину войти въ расмотрѣніе новаго дѣла.

25-го февраля, вечеромъ, въ архіерейскій домъ явился калужскій исправникъ съ повытчикомъ Земскаго Суда Жигачевымъ и забралъ съ собою трехъ служителей архіерейскихъ, подзавальскихъ крестьянъ, повара Козьму Игнатова, садовника Сергѣя Никифорова и истопника Демида Назарова. Удивленные, какъ не подававшіе никакихъ жалобъ, архіерейскіе служители представлены были въ губернское правленіе, гдѣ ихъ ожидалъ Державинъ. Послѣдній, указывая на Сумскаго, спросилъ, правда-ли, что губернаторъ наказывалъ ихъ. Допрашиваемые показали, что въ августѣ прошлаго (1804 года), на день св. Лаврентія, по случаю ихъ хромоваго праздника, всѣ они напились сильно пьяными. Истопникъ ночевалъ по этому случаю въ саду, товарищи его также валялись около архіерейскаго дома. По утру онъ отправился было въ архіерейскіе покои для отправленія своихъ обязанностей по должности истопника, но такъ какъ двери были заперты, то спустился въ нижній этажъ за топоромъ чтобы взломать ихъ, но въ это время былъ схваченъ архіерейскимъ племянникомъ и посаженъ въ сторожку. 12 числа его допрашивалъ преосвященный, а онъ съ испугу показалъ, что хотѣлъ съ поваромъ и садовникомъ обокрасть Киснемскаго. 14-го числа явилась полиція съ солдатами и забрала всѣхъ ихъ троихъ, причемъ повара и садовника скованными, сначала на гауптвахту, а чрезъ нѣсколько дней водила къ губернатору. Губернаторъ допрашивалъ ихъ по одиночкѣ, причемъ высѣченъ былъ одинъ поваръ. Какъ сѣкли его, послѣдній не помнитъ, но какъ-то чиновникъ ему послѣ разсказывалъ, что его раздѣли четверо губернаторскихъ

служителей и сѣкли батожьемъ до тѣхъ поръ, пока онъ кричать перестал. Послѣ этого всѣ трое отправлены были опять на гауптвахту, затѣмъ въ Земскій Судъ, гдѣ при увѣщеваніи ихъ одигитріевскимъ священникомъ съ нихъ сняты были допросы. Послѣ этого вовращены опять въ архіерейскій домъ, гдѣ какъ показалъ садовникъ, преосвященный, собравъ до 40 человѣкъ служителей, наказалъ его жестоко, такъ что онъ не менѣе двухъ недѣль былъ боленъ.

Допросъ означенныхъ служителей Державинымъ продолжался съ 6 часовъ вечера до 1 часу по полуночи. Въ качествѣ увѣщевателя былъ позванъ соборный ключарь о. Соколовъ, но такъ какъ на слѣдующій день ему нужно было служить литургію, то его отпустили до окончанія допроса и лишь на другой день дали подписать показанія служителей. „Какъ я ихъ не увѣщевалъ,—доносилъ о. ключарь преосвященному,—то и отказывался ихъ допросъ засвидѣтельствовать, но меня убѣдили (секретари Державина и Сумскій) подписать хотя въ томъ, что я былъ при допрашиваніи только, что я отъ робости и невѣдѣнія моего и исполнилъ, вовсе не зная, точно ли тутъ было написано то, что оные служители говорили на словахъ допрашивающимъ ихъ". [10])

26-го февраля архіерейскіе служители были отпущены. По приказанію Державина, имъ объявлено было вице-губернаторомъ, что преосвященный самъ не можетъ ихъ наказывать, а долженъ въ случаѣ неисправности или ослушанія относиться къ Земскому Суду или начальнику губерніи.

Ѳеофилактъ видѣлъ, что сенаторъ старается придраться къ нему, а потому счелъ нужнымъ на требованіе ревизора прислать къ нему вышеозначенныхъ служителей, особымъ отношеніемъ объяснить, отъ того же 25 февраля, что, дѣйствительно, имъ посланы были служители къ губернатору Лопухину для изслѣдованія: съ какимъ умысломъ Демида (истопникъ) въ ночное время стоялъ съ топоромъ у лѣстницы къ кладовой. А какъ двое изъ нихъ не признались, въ чемъ оговорилъ ихъ означенный Демидъ, то онъ, Преосвященный, просилъ губернатора оставить его отношеніе по этому дѣлу безъ дѣйствія, а «служку Козьму (повара) наказалъ за извѣстныя ему вины въ примѣръ другимъ, всѣхъ трехъ препроводить обратно. [11])

На мѣстѣ ревизіи Г. Р. Державинъ собралъ такимъ образомъ всего лишь два факта, говорящіе повидимому не въ пользу преосвященнаго Ѳеофилакта, но и эти факты онъ принялъ на вѣру отъ доносчиковъ съ одной стороны потому, что онъ не имѣлъ права производить формальнаго слѣдствія, а съ другой потому, что онъ спѣшилъ скорѣй уѣхать изъ Калуги. Дѣйствительно, на другой же день допроса архіерейскихъ служителей, т. е. 26 февраля, къ вечеру, Гавріилъ Романовичъ покинулъ Калу-

---

[10]) Тамъ же.

[11]) Тамъ же.

гу, не смотря на то, что онъ своего дѣла здѣсь не кончилъ, такъ какъ съ жалобами на губернатора и другихъ чиновниковъ поднялось много народа по всей губерніи. Поспѣшить выѣздомъ изъ Калуги заставили Державина слѣдующія обстоятельства.

Когда Гавріилъ Романовичъ производилъ слѣдствіе, Лопухинъ, какъ губернаторъ, застращивалъ своихъ подчиненныхъ, и тѣ не осмѣливались доводить до свѣдѣнія ревизора всѣхъ проступковъ своего начальника. Это заставило Державина послать нарочнаго курьера въ Петербургъ съ просьбою къ Государю позволить удалить Лопухина отъ должности, препоручивъ оную, впредь до особаго распоряженія, вице-губернатору. Но Лопухинъ дѣйствовалъ въ свою очередь. Онъ также отправилъ тайно курьера къ своимъ покровителямъ, генералъ-прокурору Беклешеву, кн. Лопухину, Трощинскому, Тарсукову и др. съ письмомъ къ Государю, въ которомъ доносилъ, будто Державинъ завелъ въ Калугѣ тайную канцелярію и пытками домогался отъ различныхъ лицъ обвиненій на губернатора. Въ примѣръ указывалъ онъ на Гончарова, который умеръ будто во время допроса Державина. Дѣйствительно Гончаровъ умеръ отъ апоплексическаго удара въ камерѣ Державина, но умеръ на глазахъ всей канцеляріи и притомъ не во время допроса, а когда привезъ Державину прошеніе о взыскѣ съ губернатора насильственно взятыхъ съ него денегъ. Императоръ съ курьеромъ Державина же прислалъ указъ объ устраненіи Лопухина и о назначеніи временно исправлять его должность вице-губернатора Казачковскаго, но въ то же время съ недоумѣніемъ требовалъ объясненія по поводу жалобы губернатора. Благодаря Государя за довѣріе, Державинъ отвѣчалъ ему, что, какъ обвиняемый, онъ оправдываться не станетъ и просилъ поручить и. д. губернатора допросить всѣхъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло, какъ ревизоръ въ губернскомъ правленіи, и что они покажутъ, записавъ въ журналъ, донести Государю. Такъ было и приказано поступить, но вице-губернаторъ подъ давленіемъ вліятельныхъ людей изъ Петербурга, хотѣлъ было воспользоваться этимъ случаемъ, что бы свести ревизію Державина къ нулю: онъ представилъ Державину журналъ, въ которомъ было опредѣлено дополнить показанія допрошенныхъ сенаторомъ лицъ показаніями другихъ, иначе переслѣдовать дѣла вновь. Тогда Державинъ даетъ новое предложеніе губернскому правленію, объяснивъ, что отъ него требуется лишь призвать только бывшихъ у него въ допросѣ людей и спросить, чѣмъ и какъ они были угнетаемы, а не вновь переслѣдовать слѣдствіе, что не его дѣло, а Уголовной Палаты, когда послѣдуетъ на то Высочайшее повелѣніе. Губернское правленіе должно было исполнить требованіе Державина, и онъ, собравши показаніе допрошенныхъ лицъ, за собственноручнымъ ихъ подписомъ, 26 февраля поспѣшилъ уѣхать изъ Калуги, чтобы лично оправдаться предъ Государемъ. [12])

---

[12]) Записки Г. Р. Державина. М. 1860 г. 448—450 стр.

Власти города Калуги отлично понимали, чѣмъ должна кончиться ревизія, а потому старались изъ всѣхъ силъ, чтобы найти какой-нибудь промахъ со стороны Державина, дабы набросить тѣнь на все его слѣдствіе. За это дѣло взялся снова самъ Дмитрій Ардаліоновичъ Лопухинъ.

27-го февраля, то есть на другой день отъѣзда Державина изъ Калуги, часовъ въ 5 утра, къ губернскому стряпчему казенныхъ дѣлъ Ѳедору Ивановичу Ильяшенкову явился домоправитель Лопухина, капитанъ Яковлевъ съ просьбою, чтобъ онъ поспѣшилъ пріѣхать къ губернатору (Дмитрій Ардаліоновичъ не хотѣлъ мириться съ фактомъ своей временной отставки и все же продолжалъ именовать себя губернаторомъ). Явившемуся Ильяшенкову Лопухинъ показалъ, писанную неизвѣстной ему рукой, копію, читая которую, онъ нашелъ, что 25 числа, вечеромъ, въ губернскомъ правленіи допрашиваны были Державинымъ архіерейскіе прислужники по доносу Сумскаго и будто бы приказано было Державинымъ о тѣхъ служителяхъ писать въ допросахъ то самое, что Сумскій говорилъ. [13] Лопухинъ убѣдительнѣйше просилъ Ильяшенкова, какъ присутствовавшаго при допросѣ, протестовать по этому поводу губернскому прокурору. Ильяшенковъ отказался, утверждая, что подобнаго ничего не было. Въ тотъ же день къ нему въ присутствіе явился прокуроръ Чаплинъ съ таковою же просьбою, но и ему отказалъ стряпчій. Тогда прокуроръ приглашаетъ его съ собою къ губернатору, якобы по дѣламъ службы. Пріѣзжаютъ. За обѣденнымъ столомъ, у губернатора сидятъ—губернскій предводитель Н—инъ, совѣтникъ правленія Б—евъ, дворянскій засѣдатель гражданской палаты Е—евъ, губернскій городничій Б—во коллеж. ассес. Щ—евъ, секретарь губернатора Гужовъ, капитанъ Яковлевъ, стряпчій К—евъ. Всѣ присутствовавшіе, а въ особенности Лопухинъ съ секретаремъ его, Гужовымъ, снова начали просить Ильяшенкова подать протестъ о незаконности произведеннаго Державинымъ допроса архіерейскихъ служителей. Но Ѳедоръ Ивановичъ остался и здѣсь неумолимъ. При отъѣздѣ его изъ губернаторскаго дома, прокуроромъ Чаплинымъ была отдана записка, писанная рукою Лопухина къ нему Чаплину, слѣдующаго содержанія: «сей случай, любезный другъ Ѳедоръ Сергѣевичъ, есть совершенно спасительный для меня и для всѣхъ то убѣдительнѣйше прошу, попросите Ѳедора Ивановича, чтобъ какъ можно поскорѣе, я этого жду, подалъ протестъ; увѣрьте его, что я обязаннымъ себя буду поставлять навсегда чувствовать его дружбу и тѣмъ болѣе, что по свойствамъ его души я требую справедливо». Но никакія воззванія къ чувству дружбы не помогли: Ильяшенковъ отказался. Тогда Лопухинъ пробовалъ было, именуя себя Калужскимъ гражданскимъ губернаторомъ,

---

[13] Очень можетъ быть, что эта копія была съ письма губернатору Ѳеофилакта, извѣщавшаго Лопухина о ходѣ дѣла на основаніи рапорта соборнаго ключаря. Такую нетактичность преосвященнаго можно объяснить лишь его испугомъ отъ придирокъ Державина.

дѣйствовать формальнымъ образомъ и послалъ 1-го марта отношеніе въ губернское правленіе въ томъ смыслѣ, что, какъ онъ слышалъ-де отъ Ильяшенкова, показанія архіерейскихъ служителей вынуждены, равно, какъ и подпись подъ ними о. Соколова. Можетъ быть губернское правленіе, привыкшее исполнять всѣ приказанія Дмитрія Ардаліоновича, и возбудило бы слѣдствіе, но Ильяшенковъ поспѣшилъ довести это обстоятельство до свѣдѣнія Державина. [14]) Такимъ образомъ калужскимъ властямъ оставалось лишь покорно ждать рѣшенія своей судьбы изъ Петербурга.

Непокоенъ былъ и преосвященный Θеофилактъ. Префектъ семинаріи донесъ преосвященному, что семинаристы жаловались Державину, но въ какой формѣ неизвѣстно. Видно было для него также, что Державинъ хотѣлъ придраться къ нему, съ этою цѣлью допрашивалъ его служителей, не потребовавъ отъ него никакихъ объясненій. Насколько опасался Θеофилактъ, можно видѣть напр. изъ того, что онъ на другой же день, какъ узналъ о жалобѣ семинаристовъ и допросѣ служителей, приказалъ консисторіи допросить тѣхъ и другихъ, что и какъ они показывали у Державина, и тутъ же послалъ въ Сѵнодъ взятые съ служителей допросы съ объясненіемъ, какъ ихъ допрашивали въ губернскомъ правленіи. Боялся преосвященный, а, какъ впослѣдствіи и оказалось, и не безъ основанія, и за то, какъ бы Державинъ не донесъ, не провѣривши хорошенько самъ, о какихъ-либо другихъ обстоятельствахъ, могущихъ положить пятно на его имя.

За то торжествовали семинаристы, а въ особенности жаловавшіеся. Когда напр. преосвященный приказалъ допросить ихъ въ консисторіи, въ какой формѣ была подана жалоба ими сенатору, тѣ запротестовали. Одинъ изъ нихъ письменно заявилъ Θеофилакту, что онъ теперь состоитъ уже подъ покровительствомъ гражданскаго начальства, а Г — скій уже настолько почувствовалъ себя свободнымъ, что счелъ возможнымъ лично явиться къ нему для „объясненій" и при томъ не въ пріемные часы, а вечеромъ. Когда келейникъ сталъ отказывать ему въ пріемѣ, онъ такъ кричалъ, что услыхавшій шумъ преосвященный приказалъ впустить его. На вопросъ Θеофилакта: „чего ты отъ меня хочешь"? Г—скій, очевидно разсчитывая, что теперь его уже не выдерутъ, развязно отвѣчалъ: «я пришелъ объясниться, какое вы имѣете право призывать насъ въ канцелярію и брать съ насъ допросы, когда мы всѣ трое отданы подъ опеку вице-губернатору Казачковскому". Пришлось преосвященному обращаться съ просьбою укротить расходившихся философовъ къ ихъ опекуну, но тотъ отвѣтилъ, что семинаристамъ приказано „быть въ повиновеніи своей власти и въ безотлучномъ пребываніи у своего мѣста", а съ оказавшимъ грубости совѣтовалъ поступить по законамъ. Но семинаристы считали теперь себя внѣ законовъ, а потому по отъѣздѣ Державина и въ классъ перестали являться.

---

[14]] Арх. Кал. дух. консисторіи, дѣло № 988.

Точно также развольничались архіерейскіе прислужники. Узнавъ, что епископъ не имѣетъ права наказывать ихъ своею властью, они стали выходить изъ повиновенія, такъ что, жаловался Ѳеофилактъ, „укротить ихъ стоило великаго труда и осмотрительности". За архіерейскими потянулись и монастырскіе прислужники, именно Добраго и Лютикова монастырей, и то и дѣло бѣгали съ жалобами на настоятелей чинамъ земской полиціи. [15])

Прошло со времени отъѣзда Державина изъ Калуги около 5 мѣсяцевъ. Высочайше учрежденный Комитетъ для разсмотрѣнія Лопухинскаго дѣла и повѣрки произведеннаго Державинымъ слѣдствія, проработавъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, покончилъ свои занятія. Имъ подробно было разсмотрѣно каждое слѣдственное дѣло, представленное Державинымъ, провѣрено съ подлинными показаніями подсудимыхъ; было опредѣлено, по какому дѣлу виновные должны быть преданы суду, и какія дѣла можно оставить безъ послѣдствія. Важныхъ дѣлъ было найдено 34, да 12 неважныхъ. Къ числу послѣднихъ, по просьбѣ Державина, было отнесено дѣло о подачѣ Лопухинымъ ложнаго рапорта Государю, хотя подобные поступки, судимые по всей строгости законовъ, должны быть наказываемы смертною казнію. Графъ Воронцовъ, какъ старшій членъ, поднесъ докладъ комитета Государю и просилъ указовъ, которые, дѣйствительно, и состоялись 16 августа. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, перечислены всѣ преступленія, въ которыхъ былъ уличенъ Калужскій губернаторъ Лопухинъ и его сообщники; со всѣми велѣно поступить по всей строгости законовъ. Сенатъ, въ силу Высочайшей воли, опредѣлилъ: 1) калужскаго губернатора, отрѣша отъ должности, велѣть ему явиться Правительствующему Сенату въ 4 департаментъ, 2) городничаго Батурина и секретаря Гужова, отрѣша отъ мѣстъ, предать сужденію тамошней уголовной палатѣ, 3) предсѣдателя Борковолокова отрѣшить отъ мѣста; 4) губернскаго прокурора Чаплина отрѣша, велѣть ему для отвѣта явиться въ 4-й Правительствующаго Сената департаментъ; 5) присутствующихъ калужскаго и Боровскаго Нижняго судовъ, первыхъ нынѣ же отрѣша отъ должностей, а вторыхъ по изслѣдованіи, предать суду уголовной палаты. Далѣе Сенатъ опредѣлилъ взыскать съ Лопухина всѣ деньги, которыя онъ насильственно вымогалъ у тѣхъ или другихъ лицъ, равнымъ образомъ, отмѣнилъ всѣ незаконныя постановленія губернатора, напр. приказалъ: «градского голову Борисова отъ уголовнаго слѣдствія освободить, городовой же магистратъ предать суду уголовной палаты», предоставить дворянству „на волю произвести всѣ выборы„ и т. д. Предложенія Державина приказано было исполнить «во всей силѣ ихъ и точности». [16])

По докладу же Комитета были изданы еще два Высочайшіе указа отъ 16 же августа: 1-й «о непреступленіи губернаторами предѣловъ вла-

---

[15]] Тамъ же.

[16]) Арх. Кал. ученой Архивной Коммиссіи, дѣло за № 742.

сти, назначенныхъ имъ законами» и 2-й „о воспрещеніи гражданскимъ палатамъ принимать и разсматривать частныя жалобы и о исполненіи указа 1765 года при случаяхъ разнорѣчащихъ предписаній Сената“. [17])

Отъ того же 16 августа 1802 года данъ былъ еще Высочайшій указъ Св. Правительствующему Сѵноду, въ коемъ указывались тѣ безпорядки, какіе замѣчены Державинымъ въ Калужской епархіи. Указъ этотъ буквально гласитъ слѣдующее: «посланный Нами для изслѣдованія, дошедшихъ къ свѣдѣнію Нашему, по Калужской губерніи безпорядковъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ Державинъ представилъ Намъ между прочимъ и такія дѣла, которыя находимъ Мы принадлежащими до духовной власти. За благо признаемъ Святѣйшему Сѵноду: первое, сдѣлать законное разсмотрѣніе жалобы трехъ семинаристовъ философіи студентовъ въ нещадномъ сѣченіи ихъ калужской семинаріи префектомъ, для чего и все дѣло при семъ препровождается; второе, взять въ особое замѣчаніе слѣдствіе и два отношенія калужскаго епископа Ѳеофилакта, при семъ прилагаемыя, одно къ бывшему калужскому губернатору Лопухину, а другое къ сенатору Державину о посланныхъ тѣмъ епископомъ къ изслѣдованію въ гражданскій судъ монастырскихъ служителей и возвращенныхъ по желанію его безъ слѣдствія съ наказаніемъ одного изъ нихъ; третіе, разсмотрѣть калужской консисторіи и исправить опредѣленіе оныя, коимъ сложила она эпитемію съ помѣщика Д — го [18]), подвергнутаго тому вслѣдствіе конфирмаціи въ Бозѣ почивающаго родителя Нашего, несвойственно подводя во основаніи сего рѣшенія ея манифестъ Нашъ объ освобожденіи отъ наказанія подвергнувшихся оному; четвертое, по дѣлу о покражѣ изъ ризницы боровскаго монастыря драгоцѣнныхъ вещей оказалось, что не было въ описи оной ризницы богатой брилліантами осыпанной шпаги и числа каменьевъ на поручахъ, вмѣстѣ съ нею похищенныхъ. Мы находимъ за нужное, чтобы Святѣйшій Сѵнодъ принялъ сіе обстоятельство въ особливое свое замѣчаніе, и не токмо по тому монастырю, но и по всѣмъ по его вѣдомству духовнымъ хранилищамъ приказалъ пересмотрѣть и повѣрить описи церковныхъ сокровищъ, изъ коихъ составя книги, буде по сіе время таковыхъ не было, имѣлъ бы оныя въ главномъ своемъ наблюденіи“. [19])

Такимъ образомъ Ѳеофилактъ не даромъ обезпокоился придирками Державина. Послѣдній въ своемъ докладѣ Государю указалъ на все, что представлялось ему несправедливымъ со стороны Ѳеофилакта, упомянувъ даже, что преосвященный тѣснитъ семинаристовъ, раздавая мѣста священно-

---

[17]) Извѣстія К. У. А. Коммиссіи № 4. И. Четыркинъ. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 г. Г. Р. Державина, 26 стр.

[18]) Подвергнутъ эпитеміи за то, что засѣкъ своего крѣпостнаго.

[19]) Арх. Кал. дух. консист. Дѣло за № 988.

служительскія необученнымъ и непросвѣщеннымъ изъ пристрастія, хотя послѣднее указаніе и не вошло въ Высочайшій указъ Сѵноду.

Выслушавъ именной Высочайшій указъ, требовавшій разслѣдованія дѣла по всѣмъ четыремъ пунктамъ, Св. Сѵнодъ принялъ рѣшительныя мѣры, чтобы провѣрить основательность возводимыхъ Державинымъ на преосв. Ѳеофилакта обвиненій. Синодальнымъ рѣшеніемъ [31]) было постановлено, по первому пункту, для приведенія въ законную ясность жалобы калужской семинаріи философіи студентовъ въ нещадномъ сѣченіи ихъ префектомъ Веніаминомъ учредить коммиссію, которая зависила бы единственно отъ Св. Синода. Въ Коммиссіи этой предписано быть архимандриту московскому ставропигіальнаго Донского монастыря, Виктору; кому-либо изъ духовныхъ лицъ калужской епархіи по назначенію преосвященнаго, „но такому, на кого бы и самые тѣ студенты не могли имѣть подозрѣнія, а поелику тѣ студенты припоручены были отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Державина покровительству калужскаго вице-губернатора, то и со стороны калужскаго гражданскаго правительства одному чиновнику“. Коммиссія должна была дѣлать свои засѣданія въ зданіи калужской духовной консисторіи, въ особое отъ присутствія ея время; въ распоряженіе ея велѣно было отпустить изъ штата той же консисторіи достаточное количество канцелярскихъ служителей. Кромѣ изслѣдованія жалобы семинаристовъ было предписано ей „не оставить разнообразнаго изслѣдованія объ извѣтахъ, упоминаемыхъ господиномъ сенаторомъ Державинымъ въ запискѣ Его Величеству подносимой», что преосвященной Ѳеофилактъ «тѣснитъ семинаристовъ, раздавая священно-служительскія мѣста не обученнымъ ихъ дѣтямъ изъ пристрастія, а также и то, за что именно по представленію префекта студентъ Б—новъ чрезъ губернское правленіе отосланъ въ военную службу».

По второму пункту Высочайшаго указа Св. Сѵнодъ указомъ на имя Ѳеофилакта обратился къ послѣднему за разъясненіями. „Хотя отсылка штатныхъ служителей,—сказано въ указѣ,—Демида Назарова, найденнаго прошлаго 1801 года августа на 12 число ночью съ топоромъ, и, по показанію его, Назарова, участвовавшихъ будто съ нимъ, въ намѣреніи учинить грабежъ, Козьмы Игнатьева и Сергѣя Никифорова, при письмѣ того августа отъ 13 числа къ гражданскому губернатору Лопухину для изслѣдованія учинено Вами не противно законамъ; но какъ вы въ означенномъ письмѣ своемъ къ губернатору Лопухину писали, что Козьма и Сергѣй, кои чинятъ запирательство, издавна казалися вамъ подозрительными людьми, а послѣ того въ отношеніи къ господину сенатору Державину сего года февраля 25 дня при отсылкѣ къ нему по требованію его тѣхъ служителей увѣдомляли, что какъ двое изъ нихъ не признались въ томъ, въ чемъ оговорилъ ихъ Демидовъ, то вы словесно и просили губернатора отношеніе ваше къ нему по сему считать безъ дѣйствія, а служи-

---

[31]) Указъ Св. Сѵнода отъ 28 августа 1802 года.

теля Козьму, наказавъ въ примѣръ другимъ, за извѣстныя вамъ вины его, всѣхъ трехъ препроводить къ вамъ обратно, что было и исполнено, то, когда оба они издавна казались вамъ подозрительными, какъ вы писали, о томъ въ отношеніи своемъ къ губернатору, слѣдовательно извѣстны вамъ были и обоихъ ихъ вины, почему же вы просили наказать изъ нихъ одного только? на сей поступокъ вамъ Св. Сѵнодъ, дѣлая особенное замѣчаніе, не можетъ также оставить безъ вниманія и того, что когда сіи служители допрошены губернаторомъ въ домѣ его, а послѣ въ земскомъ судѣ, виновными не найдены, и потомъ отправлены изъ суда въ архіерейскій домъ, но изъ нихъ тогда Сергѣй Никифоровъ, показавшій тогда въ допросѣ, взятомъ съ него сего февраля 25 дня въ губернскомъ правленіи въ присутствіи господина сенатора Державина, что вы по собраніи человѣкъ до сорока монастырскихъ служителей приказали при лицѣ своемъ наказать его Никифорова розгами, отъ чего, а равно и отъ всего съ нимъ отъ страха случившагося не менѣе двухъ недѣль онъ былъ болѣнъ: то точно ли ему Никифорову по приказанію вашему было дѣлано таковое наказаніе и почему? потребовать обо всемъ ономъ отъ васъ объясненіе».

По поводу третьяго пункта Высочайшаго указа Св. Сѵнодъ приказалъ пр. Өеофилакту въ самомъ непродолжительномъ времени выслать въ Сѵнодъ все производившееся въ калужской консисторіи дѣло о наложеніи и снятіи эпитеміи съ подпоручика Д—аго, и по поводу четвертаго пункта «справиться наиточнѣйше, для чего по силѣ неоднократно изъ Святѣйшаго Сѵнода предписаній не было въ описи ризницы Боровскаго монастыря богатой бриллiантами осыпанной шпаги и числа каменьевъ на поручахъ съ него похищенныхъ, а ежели оные въ той описи были, то какъ именно описаны, прислать нынѣ же о томъ Св. Сѵноду при рапортѣ копіи съ самыхъ тѣхъ статей». [22])

Съ прибытіемъ въ Калугу арх. Виктора была составлена коммиссія. Преосвященный Өеофилактъ назначилъ было членомъ въ нее отъ калужскаго духовенства, протоіерея Казанской церкви о. Іоанна Семенова (вскорѣ принявшаго монашество подъ именемъ Іоны и бывшаго потомъ ректоромъ калужской семинаріи, а со временемъ экзархомъ Грузіи), но спрошенные семинаристы изъявили подозрѣніе на почтеннаго о. протоірея, который былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ преосвященнымъ, и его пришлось замѣнить священникомъ Успенской церкви о. Михаиломъ Егоровымъ. Отъ гражданскаго вѣдомства назначенъ былъ членомъ стряпчій казенныхъ дѣлъ Ильяшенковъ. Составленная такимъ образомъ коммиссія въ половинѣ сентября открыла уже свои дѣйствія. Прежде всего она занялась изслѣдованіемъ жалобы семинаристовъ. Съ этою цѣлію были допрошены ею сами доносчики, затѣмъ воспитанники семинаріи, на которыхъ ссылались они, и другіе свидѣтели; затребованы справки изъ семи-

---

[22]) ibid

нарскаго правленія и консисторіи относительно поведенія и успѣховъ жаловавшихся семинаристовъ, объясненія отъ префекта семинаріи и преосв. Ѳеофилакта, обвиненнаго доносчиками въ томъ, что онъ не принимаетъ отъ нихъ никакихъ оправданій по горячему расположенію его къ префекту. Собранный коммиссіею слѣдственный матеріалъ представилъ дѣло уже нѣсколько въ иномъ видѣ, чѣмъ какъ рисовали его въ своей жалобѣ Державину Г—скій, Д—скій и З—овъ подъ живымъ впечатлѣніемъ наказанія.

Оказалось, что всѣ три означенные студенты принадлежали уже къ довольно возрастнымъ, но далеко неприлежнымъ и тихимъ. Въ каталогахъ они отмѣчались большею частью «лѣнивыми, нерадивыми, склонности къ ученію не оказывающими, въ поведеніи жизни худыми, своевольными, замѣченными въ грубіянствѣ, ожесточеніи, буянствѣ и презрительными къ своему начальству». Д—скій въ теченіи, напр., учебнаго года 1800—1801 опустилъ 33 учебныхъ дня, а когда о. префектъ спрашивалъ его о причинѣ неявки, то онъ обыкновенно отвѣчалъ, что ходилъ въ Тихонову пустынь, на самомъ же дѣлѣ его замѣтили „шатающимся по трактирамъ для пьянствованія“. Нельзя сказать также чтобы и префектъ семинаріи съ преосв. Ѳеофилактомъ были строги къ нимъ. Снисходя, напримѣръ, къ сиротству З—ва, префектъ далъ одобреніе ему для представленія преосвященному, и послѣдній предоставилъ по этому одобренію просителю право пользоваться частью доходовъ (въ количествѣ 25 руб. въ годъ) съ псаломщическаго мѣста села Ловати. Когда преосвященному представлено было донесеніе семинарскаго правленія, что студентъ Д—скій не радитъ объ ученіи, самовольно отлучается изъ города въ учебное время, ходитъ по трактирамъ и пьянствуетъ, то преосвященный дѣйствительно, положилъ было такую резолюцію: «высѣчь его Д—скаго при со ученикахъ его розгами, а когда за симъ неисправится, то доложить паки», но, снисходя къ слезамъ матери, отъ наказанія освободилъ, взявъ съ него лишь обѣщаніе исправиться. Мало того, подобно З—ву, Д—скому и Г—скому преосвященнымъ до подачи ими прошенія также предоставлено было право пользоваться частями доходовъ: первому съ діаконскаго мѣста въ Тихоновой пустыни, а второму съ пономарскаго мѣста, въ количествѣ 20 рублей. Не совсѣмъ вѣрно утверждали въ жалобѣ семинаристы и то, что ихъ высѣкли «безъ всякой вины». Одиннадцать товарищей ихъ показали, что ранѣе за грубость, лѣность префектъ иногда штрафовалъ жаловавшихся философовъ „ставленіемъ на колѣна и неприказаніемъ садиться, а иногда были и прощаемы“; 14-го февраля Д—скій и З—ловъ за отсутствіе «во второе ученіе» наканунѣ въ классѣ, а Г—скій «за непрочтеніи лекціи въ тотъ же день, «въ первое префектомъ ученіе» были поставлены на колѣна. „Во второе ученіе“, показывали товарищи, когда префектъ требовалъ отъ всѣхъ ихъ проповѣдей, то наказанные студенты отвѣчали, что „не ихъ чреда“; за это префектъ и велѣлъ явиться имъ въ правленіе. Здѣсь, какъ обнаружило далѣе слѣдствіе, префектъ послѣ выговора и правоученія велѣлъ двумъ сторожамъ и одному ученику риторику положить виновныхъ на полъ и высѣчь, что и было

исполнено только надъ З—вымъ и Г—скимъ, такъ какъ Д—скій сбѣжалъ. Высѣкли ихъ «больно», въ двѣ розги, хотя и не ранѣе приготовленными, а взятыми изъ валявшагося сухаго вѣника; префектъ „не свирѣпѣлъ" и не требовалъ новыхъ лозъ, а наказываемые не переставали кричать во все время порки и на слѣдующій день явились въ классъ. „Подали прошеніе Державину,—показывали послѣдніе,—по наученію студентовъ Ивана Л—ва и Павла Ч—ова; кромѣ того всѣ студенты сказали, что они не вытерпѣли бы такого мученія, а потому, добавлялъ Г—скій, мы присудили сіе (подать прошеніе) отъ нестерпѣнія и человѣколюбія (?) къ лучшему."

Окончивъ слѣдствіе по дѣлу жалобы семинаристовъ о „нещадномъ ихъ сѣченіи префектомъ семинаріи", коммиссія занялась разслѣдованіемъ дѣла по другому обвиненію, возведенному на преосвящ. Өеофилакта, а именно, будто онъ тѣснитъ семинаристовъ и пристрастно раздаетъ священно-служительскія мѣста необученнымъ. На послѣдовавшій къ преосв. Өеофилакту по этому поводу запросъ, онъ отвѣчалъ, что „относительно притѣсненія имъ семинаристовъ, коммиссія можетъ получить свѣдѣнія отъ тѣхъ же самыхъ семинаристовъ, выключая трехъ студентовъ, приносившихъ жалобу, и другихъ трехъ, П—ова и двухъ Л—выхъ, которые замѣчены имъ съ дурной стороны и были штрафованы; а равнымъ образомъ и отъ другихъ, кто объявитъ на него неудовольствіе". Онъ просилъ коммиссію „привесть сіе въ законную ясность", присовокупляя, съ своей стороны, что „на священнослужительскія мѣста" дѣйствительно опредѣлялъ онъ и необучившихся въ семинаріи, однакожъ опытныхъ въ чтеніи и нотномъ пѣніи, чему побудительныя причины были слѣдующія. Во-первыхъ, при вступленіи его на епархію было не малое количество праздныхъ мѣстъ, а равно престарѣлыхъ и увѣчныхъ священнослужителей, а потому по просьбѣ прихожанъ и донесеніямъ благочинныхъ старался онъ, сколько возможно, укомплектовать причты при церквахъ неспособныхъ къ священнодѣйствію замѣщая туда способныхъ, и обязывая ихъ содержать уволенныхъ за дряхлостью или болѣзнями по смерть на своемъ пропитаніи или же доставлять другія выгоды по общему условію; семинарія же калужская въ то время состояла только изъ малолѣтнихъ учениковъ низшихъ классовъ. Въ послѣдующее время, по мѣрѣ присылки московскимъ митрополитомъ Платономъ воспитанниковъ-калужанъ изъ Московской и Виөанской семинарій, число семинаристовъ увеличилось и въ Калужской, такъ что стало возможнымъ открыть и философскій классъ. Хотя и за симъ не слѣдовало бы студентовъ, какъ не окончившихъ курса ученія, выпускать на мѣста, но по нуждѣ благочинныхъ и присутствующихъ въ духовныхъ правленіяхъ, а также чтобы поддержать какое-либо осиротѣвшее семейство или по бѣдности учащихся и по желанію прихожанъ, давалъ и студентамъ мѣста. Во вторыхъ, много было случаевъ, что или прихожане желали имѣть при своихъ церквахъ семинаристовъ, или семинаристы сами за малоприходствомъ и малоземельемъ не просились на мѣста; въ третьихъ, невозможно было весь причтъ церковный укомплекто-

вать семинаристами, и если бы всѣ священническія вакансіи наполнять только студентами философіи, то съ одной стороны ихъ не достало бы, а съ другой богословскій классъ, который на сихъ дняхъ открытъ, еще бы два года не могъ быть открытъ. «Наконецъ, заканчивалъ свое отношеніе преосвященный, что касается до употребленнаго въ запискѣ господиномъ Державинымъ слова «пристрастіе», то прошу принять въ разсмотрѣніе ставленническія дѣла, всегда производившіяся черезъ консисторію, или ежели есть отъ кого-либо жалоба на меня, что я рукополагаю не токмо во священника или діакона, но даже въ стихарь безграмотныхъ и изъ пристрастія, то не оставить и сіе безъ законнаго изслѣдованія".

Коммиссія по полученіи сего отношенія для открытія истины учинила «повальный обыскъ», т. е. допросила учителей «бѣльцовъ» и семинаристовъ кромѣ отведенныхъ преосвященнымъ. Изъ присланныхъ въ консисторію шестидесяти девяти семинаристовъ восемь показали неудовольствіе на преосвященнаго за то, что онъ производитъ во священнослужители изъ неучившихся въ школахъ и такихъ, о коихъ еще и нынѣ дѣла въ консисторіи не рѣшены, и что въ просьбѣ трехъ студентовъ П—ва, Якова Л—ва и К—ва о произведеніи ихъ на просимыя ими мѣста отказано, при чемъ двое изъ нихъ посаженыбыли въ сторожку, а у одного архіереемъ изорвано даже самое прошеніе; двое другихъ семинаристовъ показали что они просились на мѣста: одинъ на два священническія, но на оба отказано за молодостію, и на первое поступилъ старшій студентъ, а второе обѣщано студенту богословія, но изъ пристрастія или безъ пристрастія того неизвѣстно ему; другой просился на діаконское мѣсто, но тоже отказано, при чемъ назначенъ былъ на это мѣсто выборный дьячокъ г. Козельска. Было-ли то сдѣлано изъ пристрастія или по нуждѣ того онъ не знаетъ. 51 человѣкъ заявили, что преосвященный самихъ ихъ не тѣснитъ, но раздаетъ мѣста необучавшимся въ школахъ, и остальные восемь, что онъ ихъ и не тѣснитъ, и не раздаетъ мѣстъ неученымъ.

На отношеніе коммиссіи, дѣлавшей запросъ преосвященному по поводу показанія нѣкоторыхъ, что они посажены были въ сторожку за то, что просились на мѣста, а у одного было изорвано прошеніе, преосвященный Ѳеофилактъ отвѣтилъ, что дѣйствительно, студентъ П—ковъ просился на священническое мѣсто въ село Ловать, но какъ онъ не окончилъ и философскаго курса и имѣлъ отъ роду не болѣе 18 лѣтъ, къ продолженію наукъ подавалъ надежду, то въ просьбѣ ему отказано, а произведенъ его родной братъ, діаконъ того же села, довольно свѣдующій въ чтеніи и нотномъ пѣніи и одобряемый въ отношеніи жизни; въ караульню же приказано посадить его за безотвязность и непослушаніе, потому что ему велѣно было учиться, а онъ лезетъ непрестанно въ глаза съ просьбою, въ которой ему многократно было отказано. Яковъ Л—девъ также подавалъ просьбу на священническое мѣсто въ село Ворсино, но и ему отказано: во 1-хъ, по невыслушаніи философскихъ лекцій, во 2-хъ, въ селѣ Ворсинѣ отецъ у него діакономъ, въ 3-хъ, священническое мѣсто было не праздное, а сдавалъ его тамошній благочинный

своему сыну, котораго одобрили всѣ прихожане, и за котораго настоятельно просилъ письменно тайный совѣтникъ Мясоѣдовъ, въ 4-хъ, онъ, Л—девъ, замѣченъ «злонравнымъ» и въ вакаціонное время 1801 года отъ благочиннаго доходили свѣдѣнія, что въ бытность у отца дѣлалъ многія шалости и озорничества, въ чемъ ему по довольномъ увѣщаніи и угрозахъ прощено, посаженъ же былъ онъ въ караульню за оказанныя имъ предерзости. К—овъ въ 1800 году также просился на діаконское мѣсто въ Полотняный заводъ, но здѣсь же у него отецъ священникомъ, а съ другой стороны подполковникомъ Гончаровымъ было дано одобреніе не ему, а дьячку тамошнему, котораго найдя способнымъ, онъ, преосвященный, и рукоположилъ. Прошеній онъ никакихъ не рвалъ, просились эти студенты еще на какія мѣста, не помнитъ, а также и того, приказывалъ ли онъ посадить К—ва въ караульню, когда тотъ просился на діаконское мѣсто.

Коммиссія тогда потребовала отъ консисторіи, чтобы та прислала всѣ ставленническія дѣла со дня вступленія преосвященнаго на калужскую каѳедру. Изъ послѣднихъ оказалось, что семинаристы были далеко положительно несправедливы къ своему преосвященному и, дѣйствительно, требовали отъ него невозможнаго. [23]) Съ начала января 1800 года (первое рукоположеніе было 13-го января; рукополагался діаконъ села Гирѣева Василій Потаповъ во священники въ то же село) по 20 сентября 1802 г. изъ учившихся въ школахъ было опредѣлено во священники 20, въ діаконы 37, въ дьячки 103, въ пономари 85; предоставлено мѣстъ семинаристамъ 61, а всего 306. Изъ неучившихся въ школахъ по одобреніямъ прихожанъ и засвидѣтельствованіямъ о честномъ ихъ поведеніи въ вѣдомостяхъ о качествахъ священно-церковно-служителей благочинными рукоположено во священники 89, дѣлъ до нихъ препятствующихъ къ полученію священнаго чина не было, кромѣ девяти человѣкъ; 17 человѣкъ во священники же безъ одобрѣнія прихожанъ, но съ засвидѣтельствованіемъ въ вѣдомостяхъ благочинными; дѣлъ до нихъ, кромѣ 5 человѣкъ, не было. Въ діаконы по одобреніямъ прихожанъ и засвидѣтельствованіямъ благочинныхъ —56, изъ нихъ до 6 человѣкъ касались дѣла; безъ одобренія прихожанъ, но позасвидѣтельствованіямъ благочиннымъ, до которыхъ и дѣлъ не касалося, 12 человѣкъ. Всѣ вышеуказанные ставленники слушаны преосвященнымъ и оказались „имѣющими достаточно свѣдѣній въ законѣ къ отправленію ихъ званіевъ, какъ видно изъ находящихся подъ дѣлами свидѣтельствъ экзаменатора, и касающіяся до нихъ дѣла въ ставленическія справки вносимы были.“ Посвящено далѣе изъ недоучавшихся же въ школѣ во дьячки и помѣщено на дьяческія вакансіи 85 человѣкъ, въ томъ числѣ по одобреніямъ прихожанъ и засвидѣтельствтваніямъ

---

[23]) Это обстоятельство даетъ право заподозрить въ посланномъ доносѣ Государю на преосвященнаго въ томъ, что послѣдній опредѣляетъ на мѣста «съ пристрастіемъ», самихъ семинаристовъ, тѣмъ болѣе что отъ постороннихъ жалобъ на преосвященнаго въ коммиссію не поступало.

благочинныхъ—10, по одному одобренію—40, безъ того и другаго —35, въ томъ числѣ одинъ имѣвшій за собою судебное дѣло. Посвящено въ стихарь, въ пономари по одобреніямъ прихожанъ, но безъзасвидѣтельствованія благочинныхъ—4 человѣка; изъ того и другаго столько же; помѣщено на понамарскія вакансіи по одобренію прихожанъ безъ засвидѣтельствованія благочинными за несовершеннолѣтіемъ и потому что въ должности раньше были—46, безъ того и другаго—43; изъ вышеозначеныхъ причетниковъ нѣкоторые слушаны самимъ преосвященнымъ, свѣдѣнія въ законѣ, необходимыя для отправленія служенія, имѣли, что видно изъ свидѣтельствъ экзаменатора; другимъ назначены различные сроки явиться для выслушанія въ чтеніи и пѣніи. Такимъ образомъ всѣхъ необучившихся было опредѣлено 390 человѣкъ. Если мы примемъ во вниманіе весь интересъ къ семинаріи и всѣ заботы о ней преосвященнаго, тогда понятно будетъ, что при его нежеланіи расходовать, такъ сказать, семинаристовъ, число обучавшихся на 390 необучавшихся составитъ значительный процентъ.

Послѣ всего коммиссія занялась изслѣдованіемъ причинъ, по которымъ студентъ Петръ Б—новъ былъ отданъ въ военную службу; по справкѣ въ дѣлахъ Губернскаго Правленія и духовной консисторіи оказалось, что студентъ философскаго класса Петръ Б—новъ отосланъ въ губернское правленіе для опредѣленія въ военную службу по представленію семинарскаго правленія и по резолюціи преосвященнаго за буйство, лѣность, рѣдкое хожденіе въ классъ и упрямство, а при томъ и по жалобѣ хозяина, у кого онъ квартировалъ, «за битье его, за безчестную и распутную жизнь и пьянство; хотя и наказыванъ былъ неоднократно лозами въ семинаріи, но не исправлялся». Въ октябрѣ коммиссія закончила свои занятія и препроводила весь собранный ею матеріалъ на заключеніе Св. Синоду.

Преосвященный Ѳеофилактъ въ свою очередь представилъ объясненіе, потребованное отъ него Св. Сѵнодомъ, на остальные три пункта Высочайшаго указа.

Св. Сѵнодъ, разсмотрѣвъ представленный отъ учрежденной имъ коммиссіи слѣдственный матеріалъ и объясненія Ѳеофилакта, въ указѣ отъ 30 апрѣля 1803 года на имя преосвященнаго высказалъ свой взглядъ на его дѣятельность.

По дѣлу о наказаніи семинаристовъ Св. Синодъ, между прочимъ, выразилъ: „коммиссія открыла и донесла Св. Сѵноду такія обстоятельства, изъ которыхъ утвердительно полагать должно, что помянутые студенты за непристойные ихъ поступки, за дерзости, и, какъ послѣ оказалось, за клевету, сколько въ собственномъ ихъ исправленіи въ жизни, а наиболѣе въ примѣръ собратіямъ ихъ и для искорененія зла въ нихъ усматриваемаго при самомъ его началѣ, заслужили наказаніе, которое и законы по мѣрѣ вины не воспрещаютъ; а для удержанія семинарій, яко обществъ многолюдныхъ, изъ юношей учащихся состоящихъ, въ должномъ порядкѣ и повиновеніи, о которомъ особенно въ духовныхъ училищахъ прилагается въ благонравіи попеченіе, признается соразмѣрное наказаніе необходимо нужнымъ, что многими опытами дознано, ибо ничто такъ не приводитъ въ разслаб-

леніе нравы, какъ примѣръ разврата въ другихъ и за то ненаказанность, и никакой порокъ такъ скоро юнымъ устамъ не сообщается, какъ своевольство, и столь пагубныхъ послѣдствій церкви и государству съ собою не приноситъ, какъ неповиновеніе начальству, и особливо въ молодыхъ людяхъ, пренебреженіе къ повелѣнію начальниковъ". Обсудивъ далѣе всѣ поступки трехъ жаловавшихся студентовъ и отношеніе къ нимъ начальства, Св. Сvнодъ нашелъ, что „по всѣмъ таковымъ ихъ поступкамъ, не соотвѣтствующимъ ни намѣренію, ни попеченію, съ коими они воспитываются и приготовляются для общей и ихъ собственной пользы, по силѣ 9 пункта духовнаго регламента во 2 части о дѣлахъ епископовъ и предписаній Св. Сvнода, подлежатъ они къ исключенію изъ семинаріи и отнятіи черезъ то надежды къ полученію чина священническаго. Самая справедливость требуетъ, да и въ отвращеніе могущаго оказаться и въ другихъ ученикахъ опаснаго примѣра къ своевольству, означенныхъ трехъ студентовъ, З—ова, Г—скаго и Д—скаго, яко недостойныхъ и дерзкихъ клеветниковъ, приведшихъ въ напрасное оглашеніе предъ всею епархіею своего архипастыря, васъ, преосвященнаго Ѳеофилакта, епископа Калужскаго и Боровскаго, коего труды и попеченіе по семинаріи видны, исключа изъ вѣдомства духовнаго вовсе, отослать въ калужское губернское правленіе для опредѣленія ихъ, по разсмотрѣніи его, куда годными окажутся, на пользу службы гражданской или военной". Но Св. Синодъ тѣмъ не менѣе сдѣлалъ выговоръ и поставилъ на видъ префекту Веніамину его „неосмотрительность", такъ какъ онъ имѣя власть „наказывать розгами только малыхъ, а среднихъ и большихъ словомъ угрозительнымъ, а потомъ на неисправляющихся доносить ректору", обязанъ былъ по несостояніи еще въ калужской семинаріи ректора отнестись къ преосвященному и ожидать отъ него резолюціи. „Для предупрежденія въ калужской семинаріи подобныхъ произшествій, и чтобы личность не могла подать и малѣйшаго повода къ какимъ-либо по семинаріи неустройствамъ", Св. Сvнодъ перевелъ префекта, теперь уже архимадрита, Веніамина изъ калужской епархіи въ тульскую, въ третьекласный Бѣлевскій монастырь настоятелемъ, а тамошняго архимандрита и ректора тульской семинаріи Галактіона на его мѣсто въ лихвинскій Покровскій монастырь, съ исправленіемъ имъ по семинаріямъ занимаемыхъ должностей.

По поводу обвиненія преосвященнаго Ѳеофилакта, что онъ раздаетъ священнослужительскія мѣста необученнымъ и непросвѣщеннымъ ихъ дѣтямъ изъ пристрастія, Св. Сvнодъ, по разсмотрѣніи того же слѣдственнаго матеріала, добытаго коммиссіей, и объясненій самого преосвященнаго, „причинъ къ обвиненію не нашелъ". Соглашаясь съ мнѣніемъ преосвященнаго, что опредѣленіе семинаристовъ было нежелательно въ интересахъ семинаріи, Св. Сvнодъ находилъ также, что, хотя по силѣ духовнаго регламента архіереи епархіальные и должны отдавать при опредѣленіи на мѣста предпочтеніе „ученіе окончившимъ или оканчивающимъ сту-студентамъ, которые бы тѣ мѣста занять способны были", но таковые студенты не сами должны просить и искать духовныхъ мѣстъ, а когда они

будутъ потребованы и окажутся того достойными. Св. Синодъ нашелъ далѣе уважительными и причины опредѣленія преосвященнымъ лицъ безъ образованія, но далъ «на замѣчаніе» лишь то, что не слѣдовало прежде времени опредѣлять на священно-служительскія мѣста лицъ, находившихся подъ слѣдствіемъ, и предписалъ строжайше поступать впредь осмотрительнѣе.

По поводу наказанія служителей, Св. Сvнодъ, напоминая, что преосвященному уже сдѣлано замѣчаніе ранѣе, писалъ въ указѣ: „нынѣ же изъ объясненія вашего о наказаніи другого служителя, по возвращеніи уже изъ суда, въ архіерейскомъ домѣ, видно, что хотя оное по приказанію вашему учинено спустя четыре или пять дней и не за то, для изслѣдованія чего были они посылаемы къ губернатору, но по жалобѣ эконома за нерадѣніе о воздѣланіи сада и огорода, однако въ такое короткое послѣ возвращенія ихъ время, поступлено было вами неосторожно, по крайней мѣрѣ при такомъ стеченіи обстоятельствъ должны бы вы избѣгнуть и малѣйшаго на себя нареканія".

По третьему и четвертому пунктамъ Высочайшаго указа Св. Сvнодъ оправдалъ преосвященнаго Ѳеофилакта совершенно, находя, что поступокъ консисторіи и опредѣленіе ея, утвержденное резолюціей преосвященнаго „учинено во всемъ согласно съ правилами святыхъ отецъ и указными предписаніями и тѣмъ паче, добавлено въ указѣ, что ни консисторія, ни вы не имѣли въ виду объ немъ, Д—комъ, никакого Высочайшаго повелѣнія (губернское правленіе не сообщило консисторіи, что постановленіе Сената подвергнуть Д—каго церковной эпитеміи было утверждено Государемъ Павломъ Петровичемъ). Тѣмъ болѣе не было со стороны преосвященнаго Ѳеофилакта никакаго недосмотра по боровскому Пафнутьеву монастырю, такъ какъ пропажа поручей и шпаги случилась черезъ два мѣсяца по пріѣздѣ преосвященнаго въ Калугу, и вся вина въ этомъ дѣлѣ падала на настоятеля означеннаго монастыря, архимандрита Сильвестра, уволеннаго въ 1899 году за болѣзнію отъ должности, да на принявшаго отъ него по описи монастырь и умолчавшаго о шпагѣ и количествѣ драгоцѣнныхъ камней на поручахъ,архимандрита Ѳеофана. [24])

Этимъ указомъ положенъ былъ конецъ тѣмъ безпокойствамъ, которыя пришлось пережить преосвященному Ѳеофилакту, благодаря строгойревизіи Державина въ Калугѣ. Послѣ этого епископъ углубился въ кабинетные труды и, пользуясь знаніемъ языковъ, переводилъ на русскій языкъ сочиненія древнихъ и новыхъ писателей.

Какая же была судьба виновника всей калужской исторіи, Димитрія Ардаліоновича Лопухина? Въ маѣ 1803 года гр. Ростопчинъ писалъ кн. Циціанову: „калужской исторіи конца досихъ поръ нѣтъ. Лопухинъ, бывшій губернаторъ живетъ очень весело въ Петербургѣ; сообщники его уго-

---

[24]) Арх. кал. дух. консист. Дѣло № 988.

ловною палатою осуждены по всей строгости законовъ, и, мнѣ кажется, что весьма прiятное мѣсто быть атаманомъ разбойниковъ». Въ декабрѣ 1804 года Сенатъ призналъ Лопухина невиннымъ.

Ив. Тихомировъ.

III.

Археологическая хроника.

Въ засѣданiи 16 минувшаго января Императорскаго Московскаго Археологическаго общества Н. В. Тепловъ доложилъ „Отчетъ о раскопкахъ урочища Дуны, близъ г. Лихвина, Калужской губ.“, совершенныхъ имъ лѣтомъ 1897 г. по порученiю и на средства Общества. Урочище это находится на обрывистомъ берегу р. Оки; внѣшнихъ признаковъ погребенiя никакихъ не имѣетъ, и лишь случайныя находки въ 1896 году открыли здѣсь слѣды погребенiя. Раскопки совершены были въ 3 пунктахъ, при чемъ, по характеру вещей, можно прослѣдить три послѣдовательно смѣнявшiяся наслоенiя этой эпохи. Наиболѣе ранняя эпоха, въ нижнемъ наслоенiи, можетъ быть прiурочена ко времени не позже V в.; вторая—средняя, на основанiи найденнаго здѣсь диргема 758 г.—къ VIII—IX в., а позднѣйшая къ X—XII в. Сообщенiе сопровождалось демонстрацiей найденныхъ предметовъ, плановъ и модели городища на урочищѣ. „Арх. Изв. и Зам.“ № 1.

Въ Ѳивахъ открыта французскимъ археологомъ Лоре гробница Тутмеса III, царя XVIII династiи. Живопись на этой гробницѣ сохранилась удивительно. Саркофагъ, сдѣланный изъ камня, единственнаго въ своемъ родѣ, почти невредимъ. Въ отдѣльныхъ комнатахъ находятся другiя гробницы, вѣроятно, жены и дочери Тутмеса.

Двадцатипятилѣтiе общества Нестора Лѣтописца.

14-го января Историческое общество Нестора Лѣтописца въ Кiевѣ отпраздновало 25-лѣтiе своего существованiя. Мысль объ основанiи

---

[28]) XIX вѣкъ, кн. 2, стр. 11 и 78.

этого общества зародилась почти съ открытія университета св. Владиміра и впервые опредѣленно выражена его первымъ ректоромъ М. А. Максимовичемъ, однимъ изъ извѣстныхъ изслѣдователей южно-русской старины. Онъ задумалъ въ 1841 году, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, тогда ректоромъ мѣстной академіи, „Кіевское общество исторіи и древностей славяно-русскихъ“. Мысль эта не встрѣтила одобренія, и единственнымъ историческимъ ученымъ учрежденіемъ въ Кіевѣ долго оставалась „Коммиссія для разбора древнихъ актовъ“, ограничившая свои занятія сравнительно узкимъ кругомъ данныхъ. Однако начинаніе Максимовича не заглохло и вновь возникло въ концѣ семидесятыхъ годовъ, когда онъ снова заговорилъ среди кіевскихъ ученыхъ объ основаніи „Общества исторіи и древностей“. Замыселъ Максимовича приблизился къ осуществленію, благодаря энергіи его преемника по кафедрѣ словесности И. П. Хрущева, который задачу историческаго общества въ Кіевѣ, получившаго имя преподобнаго Нестора Лѣтописца, не ограничивалъ изученіемъ одной южно-русской старины, а имѣлъ въ виду „науку русскую во всей ея широтѣ“. Оффиціальное утвержденіе общества Нестора Лѣтописца состоялось 24 ноября 1872 года, а 14 января 1873 года въ зданіи 1 гимназіи общество было открыто въ торжественномъ собраніи. Оно насчитывало въ своемъ составѣ громкія имена славныхъ дѣятелей науки: И. И. Срезневскаго, Н. И. Костомарова, гр. А. С. Уварова, К. Н. Бестужева-Рюмина; во главѣ его стоятъ выдающіеся представители историческаго знанія, и каждый изъ нихъ содѣйствовалъ преуспѣянію общества: такъ В. С. Иконниковъ (1874—1877 г.), организовалъ дѣятельность общества подъ кровомъ университета св. Владиміра, положилъ начало библіотекѣ и изданію трудовъ членовъ въ 1-й книгѣ „Чтеній“. А. А. Котляревскій 3-й предсѣдатель (1877—1881 г.), много содѣйствовалъ извѣстности и оживленію общества, собранія котораго стали публичными и привлекали постороннихъ посѣтителей. При В. Б. Антоновичѣ (1881—1887 г.) увеличились наличныя силы общества. При М. Ф. Владимірскомъ-Будановѣ (1887—1893 годъ) умножились матеріальныя средства общества отпускомъ отъ правительства по 800 р. ежегодно на изданіе „Чтеній“, благодаря содѣйствію его почетныхъ членовъ В. В. Вельяминова-Зернова и недавно почившихъ Н. Х. Бунге и гр. И. Д. Делянова; въ этотъ же періодъ общество Нестора Лѣтописца вошло въ обмѣнъ своими изданіями со многими историческими учрежденіями и обществами; въ 1893 г. былъ выработанъ новый уставъ, цѣлью котораго было расширеніе дѣятельности общества; В. С. Иконниковымъ (1893—1895 г.), въ его второе предсѣдательство, были подъяты труды по измѣненію новаго устава. А. М. Лазаревскій (съ 1-го октября 1895 по 5-е октября 1896 года) умножилъ книжныя и матеріальныя средства общества и озаботился устройствомъ публичныхъ лекцій. При настоящемъ предсѣдателѣ, В. Б. Антоновичѣ, общество занято подготовкою къ XI археологическому съѣзду, имѣющему быть въ августѣ 1899 года, какъ было занято оно въ началѣ своего существованія подготовкою къ III археологическому съѣзду, бывшему въ Кіевѣ въ 1874 году

„Прав. Вѣстн.“ № 24.

ковцахъ [Роменск. у., Полт. губ.] недавно отысканъ кладъ, состоявшій изъ 250 слишкомъ штукъ золотыхъ и серебряныхъ римскихъ монетъ.

«Кіевлянинъ».

Въ Петербургѣ будетъ выходить новый журналъ «Археологическое Обозрѣніе». Журналъ будетъ имѣть въ виду главнымъ образомъ памятники русской старины, но, по мѣрѣ возможности, въ немъ будутъ находить себѣ мѣсто извѣстія и о движеніи археологической науки за предѣлами Россіи, при чемъ, конечно, особое вниманіе будетъ обращено на то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ русской археологіи.

«Изв. книжныхъ магазиновъ Т-ва Вольфъ № 6.»

Передъ правительствомъ, по постановленію херсонскаго губернскаго статистическаго комитета, возбуждено ходатайство о разрѣшеніи на открытіе въ Херсонѣ губернской ученой архивной коммиссіи.

«С.-Пет. Вѣд. № 58»

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи выходили отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣдующія статьи:

Въ первомъ выпускѣ.

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года письма и дозору Ив. Кузьмича Бѣгичева и подьячаго Игната Пчелина.
2. И. Д. Четыркинъ. Библіографическая рѣдкость. Сочиненіе Лазаря Барановича «О хиротоніи».

Во второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Коммиссіи за 1891 годъ. Составленъ И. Д. Четыркинымъ.
2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки
3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытіе первой публичной библіотеки въ Калугѣ.
4. Его-же Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.
5. И. Д. Самосатскій. Историко-археологическіе матеріалы о бывшемъ городѣ Любутскѣ.

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ. Сост. И. Д. Четыркинъ.
2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Коммиссію о произведенныхъ имъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ вблизи «Стараго Городища»
3. П. Θ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена Михаила Θедоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ (составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).
2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію товар. предсѣд. Калужской Ученой Архивной Коммиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ 1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему теченію р. Калужки.
3. И. Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г. Р. Державина.
4. П. П. Добромыслова. Василій Кирилловъ Дегтевъ—уловитель бѣглыхъ поповъ.
5. А. И. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынскаго и Есенковскаго чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
6. П. А. Трейтера. Описаніе пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А. Коммиссіи.
7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ старинныхъ храмахъ.
8. Два протокола засѣданій К. У. А. Коммиссіи: 19 ноября 1893 года и 6 апрѣля 1894 года. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Ассоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина. Городища, на которыхъ, по преданію, находилась въ древности Калуга.
2. И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

2-й выпускъ 1898 г. ***Цѣна 50 к.***

Содержанiе:

выпускъ *4-й.*

ИЗВѢСТІЯ
КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1898 г.

ВЫПУСКЪ IV.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія В. В. Архангельскаго.
1898.

[Со]держаніе № 4.

Стр.

ИЗВѢСТІЯ

Калужской Ученой

АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 4.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова

КАЛУГА.
ТИПОГРАФІЯ В. В. АРХАНГЕЛЬСКАГО.
1898.

Печатано по постановленію Калужской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель И. Д. Четыркинъ.

1898 г. № 4.

ИЗВѢСТІЯ

КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

I.

Нѣсколько словъ о „печати" премудраго царя Соломона.

Въ 3 книгѣ Царствъ въ главѣ 4-й говорится о премудрости Соломоновой такъ: „И изрекъ онъ три тысячи притчей, и пѣсней его было тысяча и пять; и говорилъ онъ о деревахъ, отъ кедра, что въ Ливанѣ, до иссопа, выростающаго изъ стѣны; говорилъ и о животныхъ и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ. И приходили отъ всѣхъ народовъ послушать мудрости Соломона, отъ всѣхъ царей земныхъ, которые слышали о мудрости его (4 гл. 32—34)". Это дало поводъ утверждать, что Соломонъ зналъ языкъ животнаго царства, что онъ владѣлъ силою вызыванія демоновъ, что имъ составлена книга заклинаній для изгнанія демоновъ и для врачеванія различныхъ болѣзней. Своеобразныя объясненія Талмуда нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія, относящихся къ личности Соломона, дали поводъ появленію множества апокрифовъ о премудромъ царѣ. Эти апокрифы о Соломонѣ отъ іудеевъ перешли въ христіанскій міръ и затѣмъ чрезъ Византію и южныхъ славянъ они появились на Западѣ и у насъ.

Въ Западной Европѣ въ средніе вѣка къ личности Соломона были пріурочены многоразличныя сказанія.

Въ апокрифѣ „Testamentum Solomonis" („Завѣщаніе Соломона") есть указаніе на то, что Соломонъ обладалъ печатью, повелѣвающею демонами. Демоны, какъ злыя существа, старались наносить человѣку зло,

особенно посредствомъ болѣзней; нужно было обладать какою-либо противодѣйствующею силою, чтобы парализовать дѣйствія злыхъ существъ. Въ «Testamentum» многоименный демонъ носитъ 12 именъ, естественно напоминающихъ о 12 знакахъ Зодіака, такъ какъ духи въ «Завѣтѣ» пріурочиваются къ знакамъ солнечнаго круга. Упоминается также и о семи женскихъ духахъ «благообразныхъ и пріятной наружности», которые являются Соломону олицетвореніемъ семи планетъ солнечной системы. Однимъ словомъ, мы видимъ въ апокрифѣ „Testamentum“ отраженіе астральнаго халдейскаго культа, значительно видоизмѣненнаго подъ вліяніемъ иного религіознаго міровоззрѣнія.

Въ почтенномъ трудѣ проф. М. И. Соколова, относящемся къ вопросу объ амулетахъ-змѣевикахъ, помѣщены, между прочимъ, три рисунка печати премудраго царя Соломона (стр. 50 и 51). На лицевой сторонѣ изображенъ всадникъ, напоминающій изображеніе Георгія Побѣдоносца и поражающій злую силу въ видѣ лежащаго человѣкоподобнаго существа; на другой печати гонителемъ демона является Сисиній и ангелъ, на третьей—ангелъ. Эти амулеты употребляли для ношенія на шеѣ, какъ филактеріи, т. е. оберегатели отъ всего злого, преимущественно отъ болѣзней. Въ нашей иконографіи являются побѣдителями демоновъ, въ особенности 12 Иродовыхъ дщерей—лихорадокъ, архангелъ Сихаилъ, св. Сисиній, Марой, арх. Михаилъ и затѣмъ св. Никита, поражающій дьявола (болѣзни).

Кстати замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ храмахъ гор. Калуги (Никитскомъ, Іоанно-Предтеченскомъ и Арх. Михаила) можно видѣть и до сего времени иконы съ изображеніями, на которыхъ видно вліяніе апокрифическихъ сказаній.

Тѣ печати Соломона, о которыхъ я намѣренъ сказать нѣсколько словъ, или только напоминаютъ о слѣдахъ древняго астральнаго культа съ примѣсью средневѣковыхъ астрологическихъ понятій, или совершенно непохожи на первоначальный видъ печати царя Соломона и представляютъ изобрѣтеніе досужаго грамотника конца XVII или даже XVIII столѣтія, по всей вѣроятности, старовѣра. По крайней мѣрѣ намъ приходилось встрѣчать печати Соломона послѣдней редакціи только среди старообрядцевъ.

Въ находящейся въ моемъ собраніи рукописи XVII столѣтія помѣщена въ концѣ печать премудраго царя Соломона. Она въ значительной степени отличается отъ видѣнныхъ мною «печатей», представляющихъ уже послѣднюю редакцію, возникшую, какъ я уже сказалъ, въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ принадлежащей мнѣ рукописи, въ кругѣ помѣщенъ правильный четыреугольникъ съ словами: Sator, arepo, tenet, opera, rotas. Четыреугольникъ состоитъ изъ 25 четыреугольныхъ клѣточекъ, изъ которыхъ въ каждой, по угламъ, помѣщено по 4 буквы (двѣ—киноварью и двѣ—чернилами). Четыреугольникъ (квадратъ) вписанъ въ кругъ; надъ четыреугольникомъ вверху начертана буква **в** (востокъ), внизу—**з** (западъ) съ

правой стороны—ю (югъ) и съ лѣвой—с (сѣверъ); въ восьми сегментахъ помѣщены слова: вверху—*небо* съ (буквой р), *земля* (съ буквой ч); внизу—*солнц*е (съ буквами ки), *луна* (съ буквами ѳі); съ правой стороны —*море* (съ буквою кси), *воды* (съ буквою з), съ лѣвой стороны—*звѣзды* (съ буквой н), *вѣтры* (съ буквою д). Всѣ буквы подъ титлами и, слѣдовательно, означаютъ числа. Въ текстѣ самой рукописи есть объясненіе этимъ послѣднимъ буквамъ. Редакція его такова:

„Ина притча".

„Есть столпъ велій, и церкви великая, и градъ великій. Предано бяше Богомъ, и ангелы и святыми отцы указано, по апостольскому ученію и къ тому столпу великому 12 *) градовъ малыхъ. На коемждо градѣ по 30 бревенъ, на коемждо бревнѣ по 24 стрѣлы, а на всѣхъ малыхъ градѣхъ 365 и полбревна, а на тѣхъ бревнахъ всѣхъ стрѣлъ вкупѣ 8660. А въ малыхъ градѣхъ къ тому же столпу и къ церкви, и ко граду великому 35 стражевъ; да еще отъ тѣхъ градовъ малыхъ, другихъ стражевъ придано 35, стражбу премѣняютъ, единъ по единому, на 35 лѣтъ. Другія же стражи. 35, стражбу дѣютъ премѣняяся едины по единому, въ 532 лѣта.

Солнце подаваетъ своихъ стражевъ по 28, кождо ихъ стражбу дѣютъ по лѣту.

А луна подаваетъ своихъ стражевъ на 19, кождо ихъ стражъ свой годъ стрежетъ.

А небеса подаваютъ по 100 стражевъ на сто лѣтъ,

Земля подаваетъ 90 стражевъ по 90 лѣтъ.

А звѣзды подаваютъ ствоимъ стражевъ на 50 лѣтъ.

А море 60 стражевъ.

Вѣтры 4 стражи

Вода 7 стражевъ.

Индиктъ 15 стражевъ.

Анисектосъ 4 стражи.

И сія вся обращаются на первое лѣто.

Вверху подъ «печатію» надпись: «всякая тварь обновляется текущи на первое святымъ духомъ»; внизу—«печать премудраго царя Соломона». На предыдущемъ листкѣ написано полууставомъ XVII в.: „честна въ человѣцѣхъ кротость паче мудрости. Возлюби Богъ кротость паче мудрости. Одари Богъ кротость премудростію. Дарова кроткому царю Саломона премудраго.

Зри сію печать его і разумѣй добрѣ.

Егда вонмеши, уразумѣети и умудришися.

По нашему мнѣнію, въ «печати» Соломона слѣдуетъ придавать значеніе

---

*) За неимѣніемъ церковно-Славянскихъ литеръ съ титлами, славянскія буквы вездѣ замѣнены арабскими цыфрами.

только тремъ словамъ: sator, tenet, rotas, что значитъ: Зиждитель держитъ круги; это можно выразить и такими словами: Господь управляетъ звѣздами, планетами, однимъ словомъ,—міромъ. Интересъ увеличится, если такое чтеніе сопоставимъ съ изображеніемъ на змѣевикѣ, находящемся въ Тверскомъ музеѣ (у гр. Толстаго № 23, стр. 26); на этомъ змѣевикѣ изображенъ, какъ надо предполагать, Вседержитель въ кругу; за послѣднимъ видны разсѣянныя точки, какъ можно думать,—звѣзды въ небесномъ пространствѣ. Возможность такого пониманія подверждаетъ надпись: *агіос*, *агіос*, *агіос* и т. д., т. е. святъ, святъ, святъ и проч.

Слово arepo, которое обратно читается opera, имѣетъ, вѣроятно, значеніе числовое, астрономическое, какъ и слова: sator, tenet, rotas. Sator при переложеніи въ числа содержитъ въ себѣ сумму 671, tenet—660, arepo—256. Если изъ 671 вычесть 256, то въ остаткѣ окажется 365, т. е. число солнечнаго года; если же изъ 660 вычесть 256, то получится 354, т. е. число луннаго года. Другія цыфры, помѣщенныя на «печати» Соломоновой, также, по моему мнѣнію, имѣютъ числовое значеніе.

Простой грамотей конца XVII или начала XVIII столѣтія уже не могъ выразумѣть казуистичную астрологическую мудрость «печати» Соломона и придалъ каждой буквѣ срединной надписи (sator, arepo и пр.) значеніе «сокровеннаго смысла», а именно.

1. Сый искони Богъ, сотвори небо и землю.
2. Азъ есмь отецъ всему творецъ.
3. Тьма бысть и не было свѣта по всей земли.
4. Основа Богъ землю и нарече ю сушу.
5. Рай сотвори Богъ на Востоцѣ.
6. Адама сотвори Богъ по своему образу.
7. Ребро взя Богъ отъ Адама и сотвори ему жену.
8. Евву помощницу ему.
9. Положи Богъ заповѣдь Адаму отъ разумнаго древа не ясти.
10. Осуди Богъ Адама за преступленіе и изгна отъ рая.
11. Тогда Адамъ нача плакати и рыдати.
12. Еввѣ повелѣ Богъ въ печали чада родити.
13. На земли умножашеся людіе, и въ нихъ бѣ всяко беззаконіе.
14. Единъ обрѣтеся Ной праведный на земли.
15. Тогда земля наполняшеся праведными и грѣшными душами.
16. Ожесточи Богъ сердце на людское беззаконіе.
17. Потопъ великъ наведе Богъ на землю.
18. Единъ спасеся Ной въ ковчезѣ праведный и жена его и чада.
19. Расплодишася людіе мнози по потопѣ.
20. Адъ же наполняшеся праведными и грѣшными душами.
21. Родился Христосъ отъ Пречистыя дѣвы.
22. Остави ада пуста своимъ Воскресеніемъ.
23. Тогда адъ нача стонати о душахъ праведныхъ, еже отъ вѣка міра пріятъ.

24. А потомъ повелѣ Богъ проповѣдать второе пришествіе.

25. Судити пріидетъ Господь живымъ и мертвымъ.

Такое толкованіе «печати» Соломона грамотниками приписывается премудрому царю Льву Греческому, что видно изъ надписи вверху имѣющагося у меня отдѣльнаго экземпляра «печати».

Болѣе интересные экземпляры „печати" Соломона намъ пришлось обозрѣвать въ зданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на Берсеневкѣ, гдѣ печать изображена на иконной доскѣ съ выемкой, и въ собраніи древностей П. И. Щукина. Здѣсь изображенъ и царь Соломонъ держащимъ свою печать.

Въ архивѣ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи [2]) находится рукопись начала XVIII ст., въ которой на 69 листѣ помѣщена «печать» Соломона, но въ иномъ видѣ; редакція ея менѣе сложна: въ клѣточкахъ только по двѣ малыхъ буквы вмѣсто четырехъ и побочныхъ надписей нѣтъ, кромѣ круговой: „печать премудраго царя Соломона".

И. Д. Четыркинъ.

II.

„Предосторожность отъ злодѣя Пугачева".

(Составлено по архивнымъ даннымъ Калужскаго Губернскаго Правленія).

Въ концѣ іюля мѣсяца и въ началѣ августа 1774 года среди населенія обширной тогдашней московской губерніи, въ составъ которой входила и «Калужская провинція», царило тревожное состояніе, усиленныя дѣятельность и движеніе; во всѣхъ канцеляріяхъ усиленнѣе работали писцы и копіисты, скрипя гусиными перьями, изъ города въ городъ мчались нарочные курьеры съ секретными указами; всѣ сословія собирались на сходки и съѣзды для обсужденія принятія «предосторожности на случай нападенія злодѣя Пугачева». 27 іюля въ Мещовской воеводской канцеляріи былъ полученъ изъ Московской Губернской канцеляріи одинъ секретный указъ Правительствующаго Сената отъ 25 того же іюля. Насколько важенъ былъ этотъ указъ можно судить изъ того, что изъ Москвы, гдѣ въ то время находился департаментъ Сената, указъ пришелъ въ Калугу въ провинціальную канцелярію на другой день 26 іюля, а въ Мещовскъ изъ Калуги 27 іюля,—быстрота для того времени, когда не

---

[2]) Смотр. «Костромская Старина», вып. 4, 1897 г. стр. 58.

было желѣзныхъ дорогъ, довольно значительная. Подлиный указъ этотъ со всѣмъ производствомъ по немъ сохранился въ архивѣ Калужскаго Губернскаго правленія. Этимъ указомъ отъ 25 іюля Сенатъ приказалъ: «къ провинціальнымъ и городовымъ Московской губерніи воеводамъ послать указы съ нарочными и велѣть: 1) чтобы о доходящихъ до нихъ о злодѣѣ Пугачевѣ извѣстіяхъ доносили сюда въ Сенатъ съ нарочными того же дня; 2) чтобъ денежную казну свозили сюда въ случаѣ опасности или когда удобно будетъ, 3) чтобъ обще съ дворянскими предводителями сперва секретно и пристойно совѣтовали о принятіи предосторожности на случай, если то отъ бѣгущаго и укрывающагося, то отъ отчаянно бросающагося злодѣя оказалась гдѣ либо опасность, и въ случаѣ, чтобъ опасность приближалась, и принимали бы оныя самымъ дѣломъ, а сіе инако учиниться не можетъ, какъ токмо, если благородные дворяне согласятся изъ самихъ себя и изъ своихъ дворовыхъ служителей составить нѣкоторые корпусы, а также если въ городахъ мѣщане тожъ сдѣлаютъ, что все пространно предписать не можно, но благоразумный воевода найдетъ и случай и способъ показать тѣмъ знаменитую отечеству услугу». Подписанъ этотъ указъ оберъ-секретаремъ Никифоромъ Арбузовымъ. Въ тотъ же день по полученіи указа, т. е. 27 іюля, изъ Мещовской воеводской канцеляріи было послано съ солдатомъ Степаномъ Конюховымъ «благородному господину предводителю прапорщику Беклемишеву» извѣстіе о томъ, чтобы онъ прибылъ въ Мещовскъ немедленно сего 27 или же 28 іюля. Извѣстіе это предводитель дворянства получилъ отъ Конюхова того же 27 іюля. Далѣе, какъ видно изъ дѣла, предводителю была сообщена копія съ означеннаго указа, а предводитель оповѣстилъ дворянъ и частныхъ смотрителей, чтобы тѣ съѣзжались въ Мещовскъ. Но кромѣ описаннаго указа въ 10 часу пополудни 2 августа 1774 года изъ Калужской провинціальной канцеляріи солдатомъ Федоромъ Яковлевымъ былъ поданъ мещовскому воеводѣ другой указъ, въ которомъ болѣе подробно описывалось положеніе дѣлъ.

Вотъ вкратцѣ содержаніе указа: муромская воеводская канцелярія донесла владимірской канцеляріи, что отъ проѣзжавшихъ черезъ Муромъ курьеровъ, а также и отъ отправленнаго изъ Москвы въ городъ Нижній съ артиллерійскими снарядами и порохомъ капитана Пыпина стало извѣстно, что городъ Нижній отъ злодѣя состоитъ въ опасности и Пыпину подтверждено, чтобы онъ скорѣе спѣшилъ въ Нижній. Отъ поручика Врасскаго получено извѣстіе, что злодѣйская толпа вступила уже въ городъ Арзамасъ, а такъ какъ Муромъ находится отъ Арзамаса въ 120 верстахъ, а Владиміръ въ 140, то города Муромъ и Владиміръ также находятся въ крайней опасности.

Господину генералъ поручику московскому губернатору и кавалеру графу Федору Андреевичу Остерману, господину отъ кавалеріи, генералъ-аншефу, сенатору, лейбъ-гвардіи коннаго полка подполковнику, князю Михаилу Никитичу Волхонскому, въ контору военной коллегіи и въ московскую губернскую канцелярію посланы рапорты о присылкѣ для за-

щиты Владиміра и Мурома артиллеріи и воинской команды, каковой здѣсь мало имѣется, съ донесеніемъ, что находящуюся въ Муромѣ команду для сыску воровъ при секундъ-маіорѣ Стефановѣ принуждены употребить на защиту города.

Владимірская провинціальная канцелярія послала предводителю дворянства Новикову указъ, чтобы онъ призвалъ для обороны города лучшихъ дворянъ съ конными дворовыми людьми, вооруженными ружьями, шпагами, тесаками и прочимъ оружіемъ; сдѣланы распоряженія о вооруженіи всѣхъ горожанъ. Всѣ имѣющіяся въ городѣ Муромѣ и селеніяхъ, казенныя, партикулярныя суда, лодки и прочіе, какіе есть перевозные матеріалы, приказано было потопить въ глубокія мѣста въ водѣ. О такой же предосторожности дано знать въ города Суздаль и Юрьевъ Польскій. Всѣ эти мѣры предосторожности московской губернской канцеляріей были одобрены и кромѣ того повелѣно, чтобы у всѣхъ переправъ черезъ Оку и «особо при Баташевскомъ заводѣ» были поставлены «обывательскія пикеты» съ оружіемъ, съ командирами изъ дворянъ, для того, чтобы не пропускать злодѣевъ черезъ Оку и «навѣдываться искуснымъ образомъ и подсматривать въ какомъ количествѣ, изъ какихъ людей злодѣйская толпа состоитъ и куда направляется, для чего на разъѣзды развѣдчикамъ выдавать деньги».

О всѣхъ этихъ мѣрахъ предосторожности всѣмъ провинціальнымъ и городовымъ канцеляріямъ московской губерніи рѣшено послать указы. Въ виду всего этого въ калужской провинціальной канцеляріи опредѣлено: 1) «съ прописаніемъ изложеннаго указа въ Калужскій магистратъ послать премеморію и требовать, чтобы всѣ предосторожности были приняты въ скорѣйшемъ времени, а притомъ, какія есть на рѣкѣ Окѣ купеческія суда и лодки, слѣдующія къ отправленію въ разныя мѣста, тѣ-бъ въ самой скорости отправлены были, а затѣмъ оставшіяся суда и лодки, собравъ въ одно удобное и безопасное по сю сторону рѣки мѣсто, приставить пристойный съ оружіемъ къ нимъ караулъ и выбрать къ оному изъ магистрата смотрителя, коему осматривать всякій день по два раза и по командѣ рапортовать»; 2) предписать частнымъ смотрителямъ объявить эти предосторожности калужскому и медынскому дворянству, «также накрѣпко развѣдывать» злодѣя и каждую недѣлю свои вѣдомства трижды объѣзжать; 3) мещовскому воеводѣ чинить все по этому же указу.

Чтобы понять, чѣмъ были вызваны всѣ эти мѣры предосторожности достаточно вспомнить что все это было въ то время, когда Пугачевскій бунтъ достигъ своего апогея. Сбродъ мятежниковъ послѣ взятія Казани и Симбирска въ іюлѣ 1774 года раздѣлился на многія шайки, которыя стали безпощадно опустошать города, села и деревни на пространствѣ симбирской, пензенской и нижегородской губерній. Пугачевъ дѣйствительно приближался къ Нижнему. Явилось опасеніе, что онъ хочетъ итти на Москву. Сама Екатерина II хотѣла въ это время выѣхать на мѣсто гдѣ свирѣпствовалъ этотъ громадный мятежъ.

Въ силу описанныхъ указовъ дворяне 5 августа съѣхались въ Мещовскъ и составили слѣдующій приговоръ: «дворянскій Мещовскаго уѣзда предводитель прапорщикъ Осипъ Беклемишевъ обще съ благороднымъ дворянствомъ въ силу повелѣнія Правительствующаго Сената секретнаго указа для предосторожности отъ извѣстнаго злодѣя Пугачева по общему согласію положили изъ самихъ себя дворянъ и дворовыхъ служителей учредить корпусъ, счисляя за каждымъ дворяниномъ по ревизки мужеска полу за дву сотъ душъ одного человѣка на лошади съ ружьемъ, со шпагою или саблею и тесакомъ, и съ копьемъ, со всѣми къ тому принадлежностями и содержаніемъ во всѣхъ потребныхъ къ тому корпусу надобностяхъ отъ общества дворянскаго, не исключая изъ сего положенія и тѣхъ дворянъ, кои находятся въ отсутствіи отъ своихъ домовъ, а надъ тѣмъ учреждаемымъ корпусомъ по общему согласному приговору опредѣляемъ быть способныхъ къ тому, а именно: главнокомандующимъ тѣмъ корпусомъ г-на капитана Алексѣя Григорьева сына Головина, при немъ поручика Ефима Викторова сына Смирнова, подпрапорщика Тимофѣя Михайлова сына Кандскаго, прапорщика Ивана Маркова, сына Головина; и оный корпусъ, когда потребенъ будетъ, то имѣетъ быть въ годности; изъ выбранныхъ же господъ офицеровъ поручикъ Смирновъ нетокмо по выбору, но и по собственному его къ тому усердію захотѣлъ оказать отечеству услугу, а сверхъ вышеписаннаго положенія, мы, дворянскій предводитель и всѣ благородные дворяне, обще и каждый изъ насъ съ ревностнымъ нашимъ усердіемъ и единодушнымъ желаніемъ въ нужномъ случаѣ сами всѣ и сколько кто имѣетъ у себя дворовыхъ людей на всякое время имѣемъ быть готовы". Затѣмъ слѣдуютъ 23 подписи, большею частью крайне не разборчивыя, но нѣкоторыя разобрать легко; такъ подписались: капитанъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Ладыженскій, подпоручикъ Иванъ Ивановъ сынъ Ергольскій, прапорщикъ Петръ Дмитріевъ сынъ Шараповъ и проч.

Затѣмъ, послѣ словъ: «приговоръ отъ общества благородныхъ дворянъ, кои набрали рекрутъ не менѣе 20 и не старше 40 лѣтъ, слѣдуетъ еще 5 подписей, въ томъ числѣ и предводителя Беклемишева.

Въ дѣлѣ имѣется другой экземпляръ приговора отъ дворянъ почти такого же содержанія и подписанный тѣми же лицами; въ концѣ его добавлено: «назначенный же нами корпусъ повелѣно-ль будетъ собрать и въ вѣрности Ея Императорскаго Величества службѣ привесть къ присягѣ, за неимѣніемъ же въ здѣшнихъ мѣстахъ пороху и свинцу, не соблаговолено-ль будетъ на нашъ счетъ тѣмъ снабдить».

Купцами города Мещовска и разночинцами былъ также составленъ того же 5 августа приговоръ о томъ, что они, собравшись на сходѣ въ Мещовскую ратушу «избрали надъ росписанными дворами къ осмотрѣнію въ соцкіе—одного человѣка, въ пятидесяцкіе—двухъ, въ десятскіе—девять, изъ разночинцевъ одного, а для опредѣленія въ корпусъ трехъ человѣкъ». Подъ этимъ приговоромъ имѣется 33 подписи; среди нихъ преобладаютъ фамиліи Костиныхъ и Борышовыхъ.

Въ исполненіе сенатскаго указа отъ 25 іюля, мещовской воеводской канцеляріей былъ составленъ въ Сенатъ рапортъ, въ которомъ прописано содержаніе означенныхъ выше приговоровъ. Рапортъ подписанъ мещовскимъ воеводой коллежскимъ ассесоромъ Василіемъ Федоровымъ. Къ рапорту приложена «вѣдомость, сколько въ городѣ Мещовскѣ и Мещовскомъ уѣздѣ всѣхъ положенныхъ по третьей ревизіи мужеска пола въ подушныхъ окладахъ душъ состоитъ». Изъ этой вѣдомости узнаемъ, что въ то время въ уѣздѣ было душъ: дворцовыхъ—265, экономическихъ—5330, дворянскихъ—38257, въ городѣ: купцовъ 538, разночинцевъ—19, а всего - 44409.

Третья ревизія производилась въ 1764 и 1765 годахъ; по ней, какъ и по другимъ нашимъ ревизіямъ, совсѣмъ не исчислялось женское населеніе, духовенство и дворянство. Такимъ образомъ, чтобы получить близкую къ истинѣ цифру населенія въ Мещовскомъ уѣздѣ въ описываемое время, необходимо означенный выше итогъ 44409 удвоить и даже прибавить нѣкоторый излишекъ.

Такъ какъ въ вѣдомости обозначено число помѣщичьихъ (дворянскихъ) крестьянъ, то легко можно вычислить, изъ сколькихъ людей долженъ былъ состоять составленный дворянами корпусъ. По означенному выше приговору каждый дворянинъ выставляетъ въ корпусъ одного коннаго вооруженнаго человѣка съ двухсотъ ревизскихъ душъ, а такъ какъ этихъ душъ въ уѣздѣ по вѣдомости имѣется 38257, то раздѣливъ это число на 200, получимъ число людей въ корпусѣ, а именно—191; но эти одни «дворовые» люди; купцы и разночинцы постановили выставить въ корпусъ съ своей стороны 3 человѣкъ и дворяне рѣшили учредить корпусъ не изъ однѣхъ дворовыхъ, но «изъ самихъ себя»; слѣдовательно надо еще прибавить тѣхъ 28 дворянъ, которые подписались подъ вышеозначеннымъ приговоромъ; такимъ образомъ Мещовскій уѣздъ могъ выставить противъ Пугачева конный отрядъ въ 222 человѣка, у котораго только не было „пороху и свинцу»; выбранные же купцами сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе должны были наблюдать за порядкомъ и тишиной въ городѣ Мещовскѣ.

Но черезъ два дня, а именно 7 августа, былъ полученъ въ Мещовскѣ еще секретный сенатскій указъ отъ 4 августа, въ которомъ говорилось, что «городовые московской губерніи воеводы съ товарищами и собранное благородное дворянство и городскіе жители готовы были жертвовать не только собраніемъ людей и составленіемъ изъ нихъ корпусовъ, но и собою, и такое ихъ усердіе и скорое исполненіе, по посланнымъ отъ Сената указамъ, Сенатъ безъ засвидѣтельствованія не оставилъ къ справедливой имъ похвалѣ Ея Императорскому Величеству, но какъ изъ послѣднихъ рапортовъ Сенату извѣстно, что реченный злодѣй [т. е. Пугачевъ) съ самою малою шайкою отправленными воинскими командами гонимъ и поражается и отъ времени до времени бѣжалъ отъ селеній далѣе въ степныя мѣста, то въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, а притомъ настоящей нынѣ для хлѣбопашцевъ рабочей поры, Сенатъ не находитъ

нужды въ такомъ вооруженіи, а слѣдовательно и въ сборѣ людей, кромѣ только чтобъ оныхъ городовъ начальники съ прочими усердное радѣніе прилагали въ смотрѣніи опредѣленными въ нихъ по штатамъ командами, дабы въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ подозрительныхъ людей и непристойныхъ разглашеній отнюдь не было, гдѣ оные паче чаянія окажутся, то тотчасъ брать къ разсмотрѣнію въ канцеляріи и въ Сенатъ по силѣ прежде посланныхъ указовъ того жъ времени репортовать».

Этотъ указъ о томъ, что не представляется болѣе нужды въ сборѣ и вооруженіи людей очевидно состоялся въ то время, когда въ Сенатѣ были получены извѣстія о томъ, что Пугачевъ 30 іюля двинулся изъ Саранска на югъ къ Пензѣ и далѣе въ степи къ Саратову, который былъ взятъ мятежниками 6 августа 1774 года. Пугачевъ не пошелъ на сѣверъ къ Нижнему и Москвѣ отчасти подъ вліяніемъ успѣшныхъ военныхъ дѣйствій Михельсона, отчасти потому, что предводительствуемые имъ мятежники въ это время раздѣлились съ цѣлью грабежа на многочисленныя шайки. Эти шайки опустошали южную часть Нижегородской губерніи и подходили къ Нижнему еще въ срединѣ іюля; въ это время и разсылались сенатскіе указы о предосторожности, конечно, раньше всего въ ближайшіе къ мѣсту пугачевскаго бунта города, а въ дальніе, какъ напримѣръ, Мещовскъ, такой указъ пришелъ позднѣе, какъ было выше сказано, 2 августа. Когда Пугачевъ удалился къ Саратову, мѣры предосторожности по отношенію къ Калужской провинціи, естественно, надо было ослабить, уменьшить, вслѣдствіе этого и былъ посланъ вышеприведенный указъ отъ 4 августа.

Указъ этотъ, полученный 7 августа, пришелъ въ Мещовскъ раньше, чѣмъ мещовская воеводская канцелярія успѣла отослать въ Сенатъ свой рапортъ о составленномъ дворянами корпусѣ. Рапортъ этотъ, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ отпуска съ рапорта, былъ отправленъ 9 августа съ солдатомъ Игнатомъ Милютинымъ, которому выдана была того же числа подорожная, имѣющаяся въ дѣлѣ. Въ подорожной этой говорится, чтобъ «объявителю сего мещовской воеводской канцеляріи солдату Игнату Милютину съ отправленными въ Правительствующій Сенатъ по секретной экспедиціи нужнѣйшими репортами до Калуги на почту градскимъ и уѣзднымъ обывателямъ давать одну подводу безъ наималѣйшаго задержанія». Милютинъ былъ отправленъ съ двумя рапортами, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ реестра: рапортомъ за № 28 о составленіи дворянами корпуса и рапортомъ за № 29 о полученіи въ Мещовскѣ указа отъ 4 августа. На этомъ реестрѣ имѣется росписка слѣдующаго содержанія: «два пакета въ калужскомъ почтовомъ правленіи августа 11 дня принялъ писарь Прохоръ Фивейскій». Такимъ образомъ Милютинъ удачно исполнилъ свою миссію: сдалъ два пакета на почтѣ въ Калугѣ и вернувшись въ Мещовскъ, возвратилъ свою подорожную, которую и приложили къ дѣлу. Но разъ Милютинъ свезъ свои пакеты только до Калуги, до почтоваго правленія, то отсюда надо заключить, что въ 1774 году между Калугой и Мещовскомъ правильной и постоянной почты не было.

19-го августа въ Мещовской воеводской канцеляріи былъ полученъ послѣдній по дѣламъ о Пугачевѣ сенатскій указъ отъ 11-го августа слѣдующаго содержанія: «выслушавъ репортъ тульской провинціальной канцеляріи приказали: хотя теперь по послѣднепосланнымъ изъ Правительствующаго Сената во всѣ Московской губерніи провинціи и города отъ 4-го числа сего мѣсяца указамъ и не уповательно, чтобъ оттуда въ Москву случиться могли частыя отправленія нарочныхъ, а потому и не было бы нужды въ предписаніи тульской и другимъ канцеляріямъ наставленій въ употребленіи на прогоны денегъ; но какъ въ тѣхъ же указахъ сказано, чтобъ городскіе начальники усердное радѣніе прилагали въ смотрѣніи, дабы въ городахъ и уѣздахъ подозрительныхъ людей и непристойныхъ разглашеній не было, а гдѣ оные паче чаянія окажутся, то точасъ брать къ разсмотрѣнію въ канцеляріи, и въ Сенатъ по силѣ преждепосланныхъ указовъ репортовать того жъ времени: то на сей только случай, если гдѣ самая необходимость и важность дѣла требовать будетъ непремѣннаго отправленія сюда нарочнаго, прогонныя на то деньги, какъ тульской, такъ и другимъ Московской губерніи провинціальнымъ и городовымъ канцеляріямъ не удерживая выдавать, въ случаѣ недостатка положенной на такіе расходы суммы, изъ наличныхъ подлежащихъ до статсъ-конторы доходовъ, давая знать статсъ-конторѣ; однако жъ безъ нужды никуда нарочныхъ не посылать и на прогоны денегъ отнюдь въ расходъ не держать».

Смыслъ этого указа вполнѣ ясенъ. Очевидно тульская канцелярія перерасходовала положенную на нарочныхъ курьеровъ сумму и спрашивала, откуда ей брать для этого средства и какъ ихъ употреблять, а потому Сенатъ и указалъ, что въ этомъ случаѣ надо обращаться къ статсъ-конторъ-коллегіи, вѣдающей всѣ государственные расходы, и въ тоже время предписываетъ соблюдать экономію и не посылать безъ нужды нарочныхъ. Такимъ образомъ можно притти къ выводу, что во время Пугачевскаго бунта изъ Москвы и въ Москву по всѣмъ направленіямъ мчалось громадное количество курьеровъ «нарочныхъ», а на нихъ не мало тратилось денегъ за неимѣніемъ въ то время телеграфа и правильной почты между городами.

С. Н. Вагинъ.

III.

Къ исторіи закрытыхъ монастырей Калужской епархіи.

Жиздринскій Троицкій монастырь.

Къ числу малоизвѣстныхъ въ исторіи Калужской епархіи монастырей принадлежитъ закрытый Жиздринскій Троицкій монастырь. Начальная исторія этого монастыря совсѣмъ для насъ неизвѣстна. Съ большей или меньшей степенью вѣроятности можно только предполагать, что Жиздринскій монастырь началъ свое существованіе въ началѣ XVI вѣка,—по крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что къ концу первой половины XVI в. этотъ монастырь былъ болѣе или менѣе благоустроенъ и имѣлъ у себя строителемъ старца Варлаама Медвѣдева, который по документамъ упоминается подъ 1547 годомъ (П. М. Строева. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. С.-ПБургъ, 1877 г. Стр. 582, № 12). Былъ извѣстенъ Жиздринскій монастырь въ 1614—1616 гг, когда составлялись писцовыя, переписныя и приправочныя книги по этому монастырю. Несомнѣнно существовалъ Троицкій монастырь въ 1626—1628 гг. и состоялъ въ Сухиническомъ станѣ, какъ значится въ Мещовскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры князя Тимофея Звенигородскаго да подъячаго Дружины Огаркова (Москов. Арх. Министерства Юстиціи по Коллегіи Экономіи $\frac{7044}{10}$). Въ 1634—1638 гг. строителемъ монастыря былъ старецъ Іосифъ. По переписнымъ Мещовскимъ книгамъ переписи Ивана Франзбекова да подъячаго Семена Хлѣбникова въ 1846 году Жиздринскій монастырь значится въ Сухиническомъ станѣ. Въ 1673 году Жиздринскій монастырь числится уже въ Брянскомъ уѣздѣ (Орловской губ.) по Сборной книгѣ четвериковаго хлѣба съ вотчинъ Троицкаго монастыря (Архивъ Юстиціи „Дѣла разныхъ городовъ“ книга 18) и по благословенной грамотѣ крутицкаго митрополита Павла на строеніе и освѣщеніе церкви въ вотчинѣ монастыря. 25-го сентября 1680 года, по указу Московскаго патріарха Іоакима и по грамотѣ изъ Казеннаго Патріаршаго Приказа, Мещовскаго уѣзда Троицкой Дорогошанской пустыни строитель Иринархъ ѣздилъ въ Брянскій уѣздъ описывать Троицкій Жиздринскій монастырь и монастырское строеніе на строителя старца Филиппа (Архивъ Юстиціи по Коллегіи Экономіи № 7188). Въ 1683 году изъ Мещовскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ была выдана выписка Живоначальныя Троицы Жиздринскаго монастыря строителю старцу Исаакію съ братіею на ихъ вотчины по ихъ челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Дмитрія Ѳедорова. Видимое дѣло, что строитель Исаакій съ братіею думалъ было доказать указанною выпискою, что Жиздринскій монастырь, какъ довольно обезпеченный въ матеріальномъ отношеніи, можетъ существовать и самъ по себѣ, безъ уничтоже-

нія его самостоятельности. Впрочемъ хлопоты о. Исаакія съ братіею не увѣнчались надлежащимъ успѣхомъ, и его ходатайство по сему поводу высшею духовною властью было оставлено безъ послѣдствій. Въ томъ же 1683 году, [1]) вмѣстѣ съ Тихоновою пустынью и Шаровкинымъ монастыремъ, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и по наказу изъ Приказа Большаго дворца за приписью дьяка Михаила Воинова, Троицкій Жиздринскій монастырь былъ приписанъ къ Московскому Донскому монастырю „со крестьяне и съ бобылями, и съ пашнею, и съ сѣнными покосами, и съ рыбными ловлями и со всѣми угодьями". Изъ дальнѣйшей [2]) исторіи Жиздринскаго монастыря извѣстно, что послѣ 1740 года онъ сгорѣлъ и послѣ этого не былъ возобновляемъ. Жители города Жиздры на мѣстѣ сгорѣвшаго монастыря въ 1760 году построили деревянную церковь во имя препод. Сергія Радонежскаго (см. М. Папроцкаго. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные въ Калуж. губ. Часть 2, СПБ. 1864 г. стр. 505), которая съ 1864 года замѣнена нынѣ существующею въ г. Жиздрѣ каменною церковью.

Изъ строителей Жиздринскаго монастыря кромѣ упомянутыхъ выше, извѣстны еще слѣдующіе: Герасимъ въ 1654 году (упоминается), Исаія въ 1656 г., Михаилъ въ 1660—1666 гг., Сергій въ 1666—67 г., Исаія въ 1671—1676 гг., Филиппъ въ 1679—1681 гг., Сергій въ 1683 г. и Филаретъ въ 1684—1686 гг. (См. Строева Списки).

Въ 1626—1628 гг., по Мещовскимъ писцовымъ книгамъ этого времени, въ Жиздринскомъ монастырѣ значатся церкви во имя Живоначальныя Троицы, во имя введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца,—кромѣ того, въ селѣ Запрудномъ, вотчинѣ Жиздринскаго монастыря, была церковь во имя Живоначальныя Троицы (эта послѣдняя церковь къ 1675 г. стала очень ветха и ее велѣно было замѣнить новою, какъ видно изъ сообщаемаго ниже документа). Въ монастырѣ была въ 1680 г. брусяная колокольня съ 5 колоколами. Самостоятельными церквами, какъ видно изъ описи 1680 года, въ Жиздринскомъ монастырѣ были церкви во имя св. Троицы и во имя Введенія, а церковь во имя преподобнаго Сергія была придѣломъ. Описаніе этихъ церквей и принадлежностей ихъ можно видѣть изъ приводимыхъ ниже описей разныхъ лѣтъ,—изъ этихъ же описей, равно какъ изъ выписей съ писцовыхъ книгъ, можно видѣть земельное и другое имущество монастыря.

1) Описная (книга) Троицкаго Жиздринскаго монастыря и въ немъ монастырскаго строенія Брянскаго уѣзда описи Мещовскаго уѣзда Дорогошанской пустыни строителя старца Иринарха по указу патріарха Іоа-

---

(1) А не въ 1740 году, какъ значится въ Исторіи Россійской Іерархіи Амвросія на 119 стр. IV-й части; срв. А. Ратшина Полное собраніе историч. свѣдѣній о всѣхъ монастыряхъ Россіи. Москва, 1852 года. Стр. 431.

(2) Подъ 1689 г. Жиздринскій монастырь упоминается въ Розыскныхъ дѣлахъ о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ на ст. 1—58, л. л. 109—112.

кима и по грамотѣ изъ Казеннаго Приказа за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго.

(Москов. Архивъ Министерства Юстиціи, по Коллегіи Экономіи № 7188, книга 142).

Лѣта 7188 (1680) сентября въ 25 день, по указу великаго господина святѣйшаго кѵръ Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи, по грамотѣ изъ Казеннаго Патріаршаго Приказа за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго, Мещовскаго уѣзда Троицкой Дорогошанской пустыни строитель старецъ Иринархъ ѣздилъ въ Брянской уѣздъ въ Троецкой Жиздренской монастырь списывать монастырь и монастырскаго строенія на строителя старца Филиппа, а что въ томъ монастырѣ строенія описалъ, и то писано ниже сего въ сихъ книгахъ. Въ монастырѣ соборная церковь во имя Живоначальныя Троицы, верхъ клетчетой крестъ жестью обитъ. Въ церкви образа мѣстные: образъ Живоначальныя Троицы по правую сторону царскихъ дверей въ окладѣ, окладъ серебреной басменой позолоченой, окладъ и вѣнецъ и гривна басменая да двѣ копейки позолоченыя, пелена объяриная ветха; по правую жъ сторону образъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, окладъ серебряной, басменой, позолоченой, пелена объяриная ветха; по правую жъ сторону образъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, вѣнецъ и гривна басменые позолоченые. По лѣвую сторону образъ Пр. Богородицы Одигитрія, окладъ серебреной басменой позолоченъ, вѣнецъ и гривна басменые позозолочены, пелена дорошная. По лѣвую жь сторону царскихъ дверей образъ преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, два вѣнца серебряны позолочены, пелена пестрядинная ветха. А въ церкви царскія двери писаны на золотѣ; въ алтарѣ на престолѣ одежла кумачная, на престолѣ Евангеліе печатное ветхо, Евангелисты сребреные басменые,—на престолѣ крестъ благословенный древянный, обложенъ серебромъ, окладъ позолоченъ, басменой; за престоломъ образъ Богородицы, писанъ на вохрѣ, двѣ пелены—атласная, да кумачная ветхи; на престолѣ пелена выбойчатая ветха. Въ церкви Деисусы писаны на вохрѣ,—въ Деисусахъ Спасителевъ образъ писанъ на золотѣ. Въ алтарѣ жертвенникъ, на жертвенникѣ сосуды бѣлые оловянные, одежда на жертвенникѣ крашенинная вишневая. Паникадило мѣдное не велико, ветхо, да кадило мѣдное. Ризы кирдячныя зеленыя, оплечья бархатныя травчатыя,—другія ризы полотнянныя бѣлыя, подризникъ полотняной бѣлый, поручи красные, пуговицы мѣдныя патрахель крашенинная.—Да въ монастырѣ жь другая церковь не велика во имя Введенія Пр. Богородицы, а въ церкви царскія двери писаны на вохрѣ. Образъ мѣстной Введенія Пр. Богородицы въ окладѣ—окладъ, вѣнецъ и гривна серебряные позолоченые басменные, да чаша мѣдная, ино воду святить.—Да въ соборной церкви книгъ: Евангеліе печатное новое напрестольное безъ Евангелистовъ, бархатъ красный травчатый,—Апостолъ печатный въ десть, двѣ Тріоди—цвѣтная да постная печатныя, два Октая, Минея общая, Евангеліе Толковое печ., Трефолой печ., Псалтирь слѣдованная печ., другая крохотная печ., Псалтирь да Прологъ, Житіе Сергія Чудотворца печ., Ефремъ Сиринъ пис-

меной, два служебника печ., Филистимъ (?) печ., два Часословца печ., Сенадикъ, Псалтирь новоисправленая, Святцы печ., Служба воскресная да два Потребника печ.—На монастырѣ колокольня брусеная, на колокольнѣ пять колоколовъ, большой колоколъ разбитъ.—На монастырѣ-жь святые ворота, на воротахъ Деисусы писаны на вохрѣ. Да подъ колокольницею въ казнѣ ружья, два топора, двои сошники, безменъ да вольныхъ вѣсовъ шесть фунтовъ.—На монастырѣ житница, а въ ней по мѣрѣ хлѣба 4 четверти ржи, да ярицы 10 четвертей, да ячменю 5 четв., овса 3 осмины.—А въ монастырѣ братіи: черной священникъ Варлаамъ да старецъ Макарій, да старецъ Лаврентій, да старецъ Пахомій. А служекъ въ монастырѣ: Демко Кондратьевъ, да Ивашка Прибылой. Да служебниковъ въ монастырѣ: Игнашка Ивановъ, да Силка Лукъяновъ, да Васька Матвѣевъ.—А въ монастырѣ двѣ кельи братскія, да келья двойня, поставлена въ струбахъ, не выдѣлена,—да хлѣбня, противъ нея трапеза, межъ ними сѣни, въ хлѣбнѣ поваръ Сенька Пѣтуховъ, да посуда всякая деревянная, котелъ желѣзный, да сковорода желѣзная.—За монастыремъ коровей дворецъ, на дворцѣ двѣ кельи, на дворцѣ коровникъ Кирюшка Аѳанасьевъ, 5 коровъ, да быкъ, 5 телятъ, да 12 овецъ.—За монастыремъ же съѣзжій дворецъ, а на дворѣ двѣ кельи. За монастыремъ же мельница колотовка, мелитъ на монастырскій обиходъ.—За тѣмъ же Жиздринскимъ монастыремъ въ Брянскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Слободкѣ съ деревнями 19 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ,—да въ Мещовскомъ уѣздѣ въ селѣ Запрудномъ съ деревнями 22 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ.—Въ монастырѣ конюшей дворецъ, а на дворѣ келья ветха да конюшня, двѣ лошади (одна хромонога), да сѣдло строительское, да два сѣдла служнихъ, да три узды.

Дорогошанской пустыни строитель старецъ Иринархъ руку приложилъ. Черный попъ Варламъ вмѣста строителя старца Филипы по ево веленью руку приложилъ.

2. ***Выпись изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ строителю Троицкаго Жиздринскаго монастыря Исаакію съ братіею на село Запрудное*** (Москов. Архивъ Минист. Юстиціи по Коллегіи Экономіи № $\frac{7044}{10}$)

Выпись съ Мещовскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры князя Темофея Звенигородскаго да подъячаго Дружины Огаркова 134 и 135 и 136 гг. (1626—1628 гг.) Въ Сухинитскомъ стану въ вотчинахъ написано: Живоначальныя Троицы, Пр. Богородицы Введенія и Препод. Сергія Чудотворца Жиздренскаго монастыря за строителемъ за Гарасимомъ Борисовымъ съ братіею *село Запрудное* на Суходолѣ, а въ селѣ храмъ Живоначальныя Троицы, дворъ попа Бориса Аѳанасьева, да дворъ пономаревъ, да дворъ проскурницинъ,—въ селѣ жь дворъ монастырской, да дворъ монастырскихъ слугъ, да крестьянъ: Михалка Кирилова, Ѳилки Ѳедяева, Ѳедки Кузьмина, Алешки Ефимова, Митьки Левонова, Гришки Еремѣева, Останки Иванова, Ѳомки Иванова, Парѳенка Амельянова, Мишки Иванова да болылей: Тараски Григорьева, Степашки Амельянова, Ѳедоски Амельянова, Сеньки Амельянова, да Тамилки Мартынова. Пашни паханыя добрыя земли 5 чети, да перелогомъ 41 четверть безъ третника въ полѣ, а

въ двухъ по томужь. Сѣна межь поль и по дубровамъ 35 копенъ.—*Деревня*, что былъ починокъ *Загоричи* на Дубровскомъ колодезѣ, а въ ней крестьянъ 4 двора, да бобылей 4 двора. Пашни пахатныя добрыя земли 15 чети, да перелогомъ 32 чети безъ третника въ полѣ, а въ двухъ по томужь. Сѣна межь поль и по дубровамъ 27 копенъ.—*Деревня*, что былъ починокъ Круглой, а *Крутая* тожь на Суходолѣ, а въ ней крестьянъ 3 двора, да бобылей 3 двора. Пашни... 15 чети, да перелогомъ 80 чети.... Сѣна межь поль 20 копенъ.—Пустошь, что была *деревня Кобылья Слабодкъ* на рѣчкѣ на Кобылкѣ, и въ ней 6 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ пашни перелогомъ 33 чети безъ третника... Сѣна по рѣчкѣ по Кобылкѣ 40 копенъ.—И всего Жиздренскаго монастыря въ вотчинѣ: село, да двѣ деревни, да пустошь, а въ нихъ дворъ монастырской, да дворъ служебниковъ, да 19 дворовъ крестьянскихъ да 19 дворовъ бобыльскихъ,—а людей въ нихъ [3]) тожь; пашни паханыя добрыя земли 170 чети, да перелогомъ 185 чети въ полѣ, а въ двухъ по тому жь,—сѣна 122 копны; лѣсу поверстнаго къ деревнѣ Загоричи и въ пустоши Кобыльей пашеннаго и не пашеннаго въ дливу отъ *Пронина болота* внизъ до *рѣчки Мердьячки* и за р. Мердьячку на 8 верстъ, а поперегъ отъ *рѣки Перетенки* дорогою и дубровью на 4 версты.—А по приправочнымъ книгамъ Жиздренскаго монастыря въ вотчинѣ написано: пашни 29 чети, деревня Загоречи да пустошь Кобылья, писано за ними по выписи съ книгъ письма и мѣры князя Григорія Звенигородскаго съ товарищи 90 (1682) г.,—село Запрудное, да починокъ Круглый и деревня Загоречи и пустошь Кобылья писана по грамотѣ 122 (1614) г. за приписью дьяка Ивана Болотникова. И по приправочнымъ книгамъ Григорья Юшкова 124 (1616) году и сверхъ приправочныхъ книгъ примѣрныя земли 226 чети въ полѣ,—сошного писма въ живущемъ и въ пустѣ трехъ сохъ и полполтрети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 5 чети, а платить имъ по Государеву указу въ сошное письмо съ живущаго съ двухъ чети и сошныя пашни... Да въ переписныхъ Мещовскихъ же книгахъ переписи Ивана Франзбекова да подъячаго Семена Хлѣбникова 154 (1646) г. въ Сухиницкомъ стану въ вотчинахъ написано: Живоначальныя Троицы Жиздренскаго монастыря вотчина село Запрудное, а въ немъ крестьянскихъ дворовъ 15, въ деревни Крутой 9 крестьянскихъ дворовъ, въ дер. Загоричахъ 16 крестьян. дворовъ; а всего 24 двора крестьянскихъ; юдей въ нихъ 86 человѣкъ,—14 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 26 человѣкъ.—Да въ переписныхъ же Мещовскихъ книгахъ переписи Василья Соковникова, да подъячаго Гаврилы Перекусихина 186 (1678) г. въ Сухиницкомъ стану въ вотчинахъ написано: Живоначальныя Троицы Жиздренскаго монастыря вотчины въ селѣ Запрудномъ съ деревнями дворовъ бобыльскихъ 11, дворовъ крестьянскихъ 25, а людей въ нихъ и у нихъ дѣ-

---

3) По указу царя Алексѣя Михайловича съ 22 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, принадлежавшихъ Жиздринскому монастырю, взято четвериковаго запасу сухарей и крупъ и толокна съ двора-сухарей по $1^1/_2$ четверика, крупъ и толокна по полполчетверти (Архивъ Юстиціи, Дѣла разныхъ городовъ, книга № 18, л. 1—2).

тей и братьевъ и зятьевъ и племянниковъ женатыхъ и которые лѣтъ по 15 и больше 53 человѣка,—а у нихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и внучатъ и пріемышевъ и пасынковъ недорослей, которые лѣтъ по 12 и по 10 и меньше—60 человѣкъ, 28 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ и у нихъ дѣтей и братьевъ и зятьевъ и племянниковъ женатыхъ и которые лѣтъ по 15 и больше, 48 человѣкъ, а у нихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и внучатъ и пріемышевъ и пасынковъ недорослей, которые лѣтъ по 12 и по 10 и меньше, 54 человѣка....

Дана сія выпись съ Мещовскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Живоначальныя Троицы Жиздренскаго монастыря строителю старцу Исакію съ братіею на ихъ вотчины по ихъ челобитью и по помѣтѣ на выписи дьяка Дмитрія Ѳедорова въ нынѣшнемъ во 191 (1683) году.

3. *Опись подьячаго Константина Ушакова, составленная имъ въ 1683 году имуществу Жиздринскаго монастыря* (см. Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1863 годъ. Книга I, стр. 161—163).

Монастырь на рѣкѣ Жиздрѣ, а въ монастырѣ церковь во имя Живоначальныя Троицы древяна клѣцки, около церкви паперть, а на паперти выходъ одинъ.

А въ церкви Божія милосердія: образъ Живоначал. Троицы въ окладѣ, вѣнцы и цата сребревые басменые золочены; прикладу денегъ 4 алтына, таѳты зеленой $1^1/_2$ аршина, пелена, объярь золоченая, ветха. Передъ образомъ лампада мѣдная...

На престолѣ одежда кумачная, на жертвеникѣ крашенинная.

Въ алтарѣ: напрестольное Евангеліе окладно, оболочено бархатомъ краснымъ, средникъ и наугольники—Распятіе Господне и Евангелисты—сребряные басменные, золоченые. Другое Евангеліе безъ оклада.—Крестъ благословенный, облакенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ.

Ризы (лучшія) киндячныя зеленыя, оплечье бархатное зеленое,—вторыя (ризы)—полотняныя, оплечье участковое.

Вторая церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы также деревянная.

Колокольня о трехъ житьяхъ (ярусахъ) брусяная, на колокольнѣ 5 колоколовъ, самый большой вѣсомъ въ 25 пудовъ, а «досталь пуда по четыре и по три и по два».

Въ кухнѣ: 13 кадокъ мѣдныхъ, вѣсомъ 17 пудовъ, мельничныя желѣзныя снасти, веретено, 3 обруча, коробка, два шипа, поплица, клевецъ, буравль большой, безмѣнъ, пазникъ.

А на монастырѣ строенія: келья строителева двойня новая, келья поваренная, другая хлѣбня новая, двѣ кельи старыхъ, два погреба, двѣ напогребницы.—Дворъ конюшенный, на немъ изба съ сѣньми, конюшня, сѣнница—ветхи.—Около монастыря ограды 59 звенъ забора.

А въ монастырѣ братіи: строитель старецъ Сергій, казначей старецъ Никифоръ, два священника черныхъ, дьячекъ Калинко Савельевъ, служка Симонко Лукьяновъ, поваръ Сенько Тимоѳеевъ.

Да на монастырѣ и за монастыремъ 17 ульевъ съ пчелами.—Да за монастыремъ дворъ гостиный, а на немъ три избы.—Дворъ воловей; на немъ 12 коровъ, быкъ, 5 подтелковъ, 2 овцы.

Да къ монастырю вотчинныхъ селъ и деревень: 1) въ Брянскомъ уѣздѣ: а) деревня *Юровщино* на колодезѣ, б) деревня *Песочна* на рѣкѣ Песочнѣ, в) деревня *Слоботка* на р. Жиздрѣ, г) деревня *Катеринина* на р. Мужитинкѣ, д) деревня *Коматино* на р. Жиздрѣ. Всего въ Брянскомъ уѣздѣ 33 двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, дворъ пустъ; 2) въ Мещовскомъ уѣздѣ: а) село Запрудное на колодезѣ съ церковью Живоначальныя Троицы, а въ томъ селѣ дворъ монастырской... садъ монастырской, а въ немъ 25 яблонь, б) деревня Загоречи на колодезѣ и в) деревня Крутая на колодезѣ. А всего въ Мещовскомъ уѣздѣ 47 дворовъ крестьянскихъ, 4 двора пустыхъ, 2 мѣста дворовыхъ пустыхъ. По скаскѣ того монастыря пашни паханой 18 десятинъ въ полѣ, а въ двухъ по томужь,—сѣна по лугамъ и по дубравамъ 340 копенъ волоковыхъ и 3) въ Бѣлевскомъ уѣздѣ пустошь *Ущерено* на рѣчкѣ Ущеревѣ.

Лѣсу поверстнаго дровянаго и хоромнаго въ Брянскомъ уѣздѣ вдоль на 15, а поперекъ на 5 и на 7 верстъ,—въ Мещевскомъ уѣздѣ вдоль на 8, а поперекъ на 4 версты, да въ томъ же лѣсу монастырскихъ два ухожихъ бортья.

4. *Благословенная грамота Крутитскаго Митрополита Павла на строеніе и освященіе церкви въ селѣ Запрудномъ* (Чтенія въ Общ. исторіи 1865 г. Кн. 4, стр. 92—93).

Божіею милостію Преосвященый Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій. Билъ челомъ намъ Брянскаго уѣзду Жиздринскаго монастыря строитель старецъ Исаія съ братіею: въ Мещовскомъ уѣздѣ въ монастырской ихъ вотчинѣ, въ селѣ Запрудномъ церковь Живоначальныя Троицы ветха, служить въ ней невозможно,—и намъ бы ихъ пожаловать—благословить, велѣть бъ лѣсъ ронить, а въ томъ лѣсу состроить новую церковь, во имя Живоначальныя Троицы, и отдати бъ нашу благословенную грамоту. И азъ, Преосвященный Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, строителя старца Исаія съ братіею пожаловалъ, велѣлъ имъ лѣсъ ронить, и въ томъ лѣсу состроить новую церковь во имя живоначал. Троицы на старомъ церковномъ мѣстѣ, а глава была бы на церкви не шатровая, и алтарь дѣлать круглой, а въ алтарѣ двери дѣлать трои: царскіе южные и сѣверные, и подлѣ царскихъ дверей по правую сторону въ началѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса и подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящія церкви,—а по лѣвую сторону царскихъ дверей поставить образъ Пречистыя Богородицы и иныхъ святыхъ по чину. А старую церковь велѣть разобрать, и, которыя старыя бревна, велѣть свезть въ поле и въ чистомъ мѣстѣ спалить огнемъ, а пепелъ всыпать въ воду, а стараго престола антиминсъ велѣть задѣлать въ новый престолъ въ десной столбецъ. А какъ та церковь со всякимъ церковнымъ строеніемъ совершится, и мы ту церковь велимъ освятить по церковному чину и по новоисправленному по требнику.

Писанъ на Крутицахъ лѣта 7183 (1675), марта въ 1 день.

У сей грамоты была печать краснаго воску; подлиный столбецъ хранится въ церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда.

5. *Заручная запись на постройку деревяной церкви въ селѣ Запрудномъ* (Чтенія въ Общ. исторіи 1865 года. Кн. 4, стр 93—94).

Се азъ Василей, Стефановъ сынъ, подрядился церковь дѣлать во имя Живоначальныя Троицы, олтарь круглой о пяти угловъ о шести стѣнъ; изъ того же лѣсу выводить косяки на три стороны подъ паперть, а паперть на семи вѣнцахъ, а вышины 30 вѣнцевъ въ церковь, а верхъ мнѣ дѣлать на двѣ стороны, а подъ главу дѣлать осмерикъ, а главу на дугахъ чешуйчатую. А въ церкви двое двери косящетыя да три окна красныхъ; да въ олтарь престолъ, какъ въ церквахъ ведется, да жертвенникъ и лавки, да въ церкви два клироса да лавки, да подволока въ олтарѣ и въ церкви въ косякъ простая, да паперть на три стороны въ косякъ простая, да два схода лѣстницы, да два рундука подъ лѣстницы, а на рундукахъ по четыре столба точеныхъ съ боченками; покрыть рундуки шатровымъ тесомъ, полицы по шатрамъ кругомъ, а паперти крыть доромъ. А мнѣ отъ того дѣла не отступаться и не отходить, а стану я отходить, зарядъ вдвое; а взять мнѣ за ту церковь двадцать рублевъ и два рубля.—А запись писалъ церкви Живоначальныя Троицы попъ Никифоръ Ермолаевъ лѣта 7184 (1676), мая въ 20 день. Къ сей записи старецъ Варсонофій вмѣсто Василія Степанова сына, по его велѣнью руку приложилъ.

и 6. *Отпись въ получени явочныхъ денегъ* (тамъ же, стр. 94—95).

177 (1669) г., сентября въ 1 день по Государеву Указу, явились въ Мещовску на Государевъ кружечный дворъ вѣрному головѣ Ивану Данилову съ товарищи Мещов. уѣзду Жиздренскаго монастыря вотчины села Запруднова и деревни Загоричъ и дер. Крутой староста Семенъ Петровъ съ товарищи въ годъ пиво варить и медъ ставить и брагу пьяную къ празднику, къ родинамъ, къ крестинамъ и къ родительскимъ днямъ во весь годъ. И по указу великаго Государя явочныя деньги взяты всѣ сполна и въ томъ отпись дана старостѣ...

P. S. Въ Троицкой церкви села Игнатовскаго и села Запруднаго (Жизд. уѣзда), по словамъ о. архим. Леонида (Кавелина), есть нѣсколько столбцовъ XVII столѣтія, касающихся вотчинъ Троицкаго Жиздринскаго монастыря.

А. А. Прозоровскій.

IV.

Жалованная грамота 1674 года.

Предлагаемая вниманію читателей грамота передана въ мое распоряженіе теперешнимъ владѣльцемъ ея перемышльскимъ помѣщикомъ Ник. Вас. Писаревымъ. Родъ дворянъ Писаревыхъ одинъ изъ древнихъ родовъ. Въ Бархатной книгѣ онъ значится въ числѣ родовъ выѣхавшихъ изъ Польши. Съ этимъ согласны и указанія имѣющагося у меня свидѣтельства, выданнаго изъ Тульскаго дворянскаго депутатскаго собранія одному изъ родственниковъ теперешняго владѣльца грамоты Александру Ник. Писареву 13 августа 1825 г. за № 100.

Изъ этого свидѣтельства видно, что предокъ рода Писаревыхъ, Семенъ Писарь, выѣхалъ изъ Польши на Москву служить великому князю— въ княженіе Василія Васильевича Темнаго и въ 1441 г. былъ пожалованъ имъ въ Коломенскомъ уѣздѣ *„селомъ приданымъ съ деревнями на которые и дана ему отъ него великаго князя въ 6949 году жалованная грамота“*.

Изъ того же свидѣтельства тульскаго депутатскаго собранія видно, что потомки Семена Писарева, раздѣлившіеся на Писаревыхъ Иванчиныхъ и Писаревыхъ Скорняковыхъ, *«служили дворянству многія службы, какъ-то въ стольникахъ, стряпчихъ, и по московскому списку въ дворянехъ, жильцехъ и по городу Каширѣ по выбору»*. За тѣ свои службы, какъ свидѣтельствуютъ, хранящіяся въ департаментѣ герольдіи, родословная и жалованная грамоты, *) верстаны они были въ разныхъ мѣстахъ, а главнымъ образомъ въ Тульской губерніи, помѣстьями и вотчинами.

Одну изъ такихъ жалованныхъ грамотъ представляетъ напечатаная ниже грамота.

Вотъ текстъ ея:

«Божіею [1]) Милостію, мы великій Гусударь Царь, и Великій Князь Але*кс*ій [2]) Міхаиловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ По своему Царскому милосердому *о*смотренію, пожаловали **жилца максима ивановича писарева**, [3]) за его knамъ великому Государю Царю, и великому Князю Але*кс*ію Міхаиловичю, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцу, и к нашымъ Государскимъ благороднымъ чадомъ: Благовѣрному Царевичю и великому Князю Але*кс*ію Але*кс*іевичю, и благовѣрному

---

*] См. упомянутое свидѣтельство стр. 2.

[1]) Слово „Божіею“ напечатано вязью.

[2]) При напечатаніи грамоты нами сдѣланы въ орфографіи ея слѣдующія отступленія отъ подлинника: раскрыты титла, вмѣсто ѯ поставлены буквы „кс“, ѡ замѣнена буквою „о“, „оу“ буквою „у“. Для большей ясности замѣненныя буквы печатаемъ курсивомъ. Цифры поставлены арабскія, знаки препинанія и прописныя буквы стоятъ согласно подлиннику.

[3]] Слова напечатанныя жирнымъ шрифтомъ и курсивомъ прописаны въ грамотѣ, а не напечатаны

Царевичу и великому Князю Өеодору Алексіевичю, и благовѣрному Царевичу и великому Князю Семеону Алексіевичю, и благовѣрному Царевичю и великому Князю Іоанну Алексіевичу, и ко всему Московскому Государству многую службу, которая всчалась въ прошломъ во 162-мъ году, послѣ поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушителныхъ писмахъ, вѣчному миру противенство учинено. И за тѣ досадителства, за Божіею помощію, и надежды христіанскія пресвятыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, святый и животворящій Крестъ Господень, мы великій Государь Царь, и великій Князь Алексій Міхаиловичь, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, своею Государскою особою, съ Царевичи, которые служатъ намъ великому Государю в московскомъ Государствѣ, з грузинскимъ, и с касимовскимъ, и съ сибирскими, и з боляры нашими и воеводы, и со многими ратными людми, на полское и литовское королевство ходили, и смоленескъ, и вилну, и бресть, и иные многіе городы, в литвѣ, и на бѣлой россіи поимали: и коруны полскія, и княжства литовскаго в далныхъ мѣстахъ в походѣхъ великое одолѣніе учинилось. И въ прошломъ во 175-мъ году, Генваря в 20 день, Милостію того всесилнаго Бога, и заступленіемъ надежды христіанскія пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго Креста Господня, и молитвами московскихъ чюдотворцовъ, Петра, и Алексіа, и Іоны, и Філіппа, а нашимъ великого Государя Царя, и великого Князя Алексіа Міхаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и дѣтей нашихъ Государскихъ, благовѣрнаго Царевича и великого Князя Алексіа Алексіевича, и благовѣрнаго Царевича и великого Князя Өеодора Алексіевича, и благовѣрнаго Царевича и великого Князя Симеона Алексіевича, и благовѣрнаго Царевича и великого Князя Іоанна Алексіевича, счастіемъ, будучи на съѣздѣхъ великіе и полномощные послы, бояринъ нашъ и намѣстникъ шацкой Аөанасій Лаврентіевичь Ординъ нащокинъ с товарыщи, съ полскими и литовскими послы..... яры договоръ учинили на перемиріе на тринатцать лѣтъ и не шесть мѣсяцовъ, А в тѣ перемирные лѣта, за.... намъ великому Государю, Нашему Царскому величеству, с братомъ нашимъ съ великимъ Государемъ, с его Королевскимъ величествомъ, искать вѣчнаго миру: и в надежду того во всякой помочи Государственной противъ бусурманъ союзъ учинили. А завоеваного за нами великимъ Государемъ, княжство смоленское, и украина по днепръ, А уступили въ сторону Королевскаго величества, по двинѣ рѣкѣ всѣ городы до лиөлянтъ, и договорную запись начемъ вѣру учинили, к намъ великому Государю къ Москвѣ привезли. И мы великій Государь Царь, и великій Князь Алексій Міхаиловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, за тѣ службы, которые сначала в нашемъ великого Государя в Царственномъ, с благодареніемъ всесилнаго Бога, в походѣ были, и во всѣ лѣта тое войны с полки в розныхъ походахъ, многое одолѣніе над противными славно по всему свѣту показали, пожаловали его **максима писарева**, похваляя его службу, промыслы, и храбрость, в роды и роды, с помѣстнаго его окладу *съ 750* четвертей со 100 четвертей по 20 четвертей, и того *150* четвертей из его

Помѣстья въ вотчину. Въ кошерскомъ уѣзде. в растовскомъ стану. В деревне михайловкѣ. Да въ припускноі пустоши лычне. въ пустоши дѣднѣ. Въ пустоши доровоі. въ селцѣ хлопове. Въ полупустоши пупкове. А вних по книгамъ кошерскогоуѣзду. Писма и мѣры князь булата мещерского да подьячего казарина башмакова .136го и .137го. и по дачамъ .153го. и .158го.и .162го. и .175го. году. Написано пашни. въ жеребью деревни михаиловкѣ. Да въ припускноі пустоши лычне .Сорокъ пять четвертеі. въ жеребью пустоши дѣдны .Осмнатцать четвертеі. въ жеребью пустоши пупковоі .Двадцать четыре четверти с осминою. въ жеребью пустоши доровоі. в жеребью пустоши что было селцо хлопово .шестьдесятъ одна четверть с осминою. Всего сто сорокъ девять четвертеі. В поле а въ дву потомужъ И не доідетъ ему максиму. Противъ нынѣшнего великого Государя указу. И его челобитья помѣстья въ вотчину четверти пашни. да за вотчинною дачею за нимъ максимомъ помѣстья. въ остатке на кошіреже сто одинатцать четвертеі,

И на ту вотчину велѣли есмя дать сію нашу Царскую жалованную грамоту, за нашею Царскою красною печатью. *) И по нашему великого Государя Царя, и великого Князя Алексіа Міхаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Царскому жалованью, та вотчина ему *максиму писареву*, и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ в роды ихъ неподвижно, чтобъ наше Царское жалованье, и ихъ великое дородство, и храбрая служба, за вѣру и за насъ великого Государя, и за свое отечество, послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, такъже и за вѣру христіанскую и за святыя Божія Церкви, и за насъ великого Государя, и за свое отечество стояли мужественно. А в той вотчинѣ онъ *Максимъ Писаревъ* і дѣти его и внучата и правнучата, по нашему Царскому жалованью, волны и продать и заложить и въ приданые дать, а в монастыри тоѣ вотчины по душѣ не отдать, а будетъ продастъ въ чюжой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложенію, А будетъ унего роду не останетца, и та вотчина останетца непродана и не заложена и въ приданые не отдана: и та вотчина взять на насъ великого Государя Царя, и великого Князя Алексіа Міхаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ помѣстные земли,

Печатана нашего Государства в Царствующемъ градѣ москвѣ, лѣта 7182 го *маия в 6 день*».

Внизу подъ текстомъ грамоты въ правомъ углу слѣдуетъ надпись «*8 алтынъ 2 деньги взято в книгу записана*»

а на оборотѣ наверху другая надпись:

„*Царь і великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всея великія і малыя і бѣлыя Россиі Самодержецъ.*“

В. М. Кашкаровъ.

---

*) Красная печать цѣла.

V.

Археологическія замѣтки.

1.

Желѣзный топоръ съ изображеніями

Въ коллекціи И. Д. Ч есть желѣзный топорикъ, на которомъ находятся интересныя изображенія, сдѣланныя посредствомъ насѣчки, свидѣтельствующія о почтенной давности этого топорика.

Топорикъ вѣситъ лишь $^3/_4$ фунта и довольно тонокъ; съ вѣроятностію можно думать, что онъ предназначался скорѣе для боевыхъ цѣлей, чѣмъ для обыденныхъ домашнихъ потребностей, хотя, конечно, онъ могъ также употребляться и для легкой рубки дерева. Внѣшній видъ топорика незначительно уклоняется отъ обыкновеннаго типа современнаго намъ топора: отъ втулки къ лезвію онъ постепенно расширяется, но часть топора къ рукояти представляетъ болѣе или менѣе округлую выемку; подобная же, но въ большей степени, выемка находится и на втулкѣ; въ верхней части втулки пробиты четыре отверстія для прикрѣпленія топорика посредствомъ гвоздей къ рукояти; на лезвіи ближе ко втулкѣ, неизвѣстно для какой цѣли, сдѣланы три сквозныя дыры: двѣ на разстояніи одна отъ другой $^1/_4$ вершка и 3-я почти на разстояніи 1 вершка отъ первыхъ двухъ. Лезвіе, по оконечности, имѣетъ $2^3/_4$ вершка; самая узкая часть втулки имѣетъ 1 вершокъ; верхняя часть втулки—$1^3/_8$ вершка; длина всего топорика $3^5/_8$ вершка; ширина отверстія втулки для вкладыванія рукояти $^1/_2$ вершка, длина—$1^1/_4$ вершка.

На топорикѣ съ обѣихъ сторонъ его сдѣланы насѣчкою довольно грубо изображенія лошади и дракона съ крыльями въ борьбѣ между собою. Лошадь скорѣе напоминала бы грифа, если бы не довольно явственно была обозначена насѣчкою голова животнаго. Имѣя непропорціонально широкую шею при небольшой головѣ, фигура лошади затѣмъ скоро съуживается [второй половины фигуры, за недостаткомъ мѣста, нѣтъ]; ноги небольшія. Сцена, по сюжету, имѣетъ несомнѣнное сходство съ изображеніями на поливномъ блюдѣ изъ Херсонеса, абрисный рисунокъ котораго помѣщенъ въ „Русскихъ Древностяхъ“ гр. Толстого и Кондакова, вып. V, стр. 28.

Изображеніе змѣй и нѣкоторыхъ животныхъ на топорахъ—явленіе, даже въ глубокой древности, не рѣдкое: въ собраніи древностей покойнаго графа А. С. Уварова, въ с. Порѣчьѣ, находятся бронзовые топоры, на которыхъ изображены животныя и змѣи со стрѣловидными головами. На замѣчательномъ топорикѣ Императорскаго Московскаго Историческаго Музея [даръ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича] также на одной сторонѣ находится изображеніе змѣи.

На описываемомъ мною топорикѣ есть еще на втулкѣ высѣченное на обѣихъ сторонахъ ея, какъ кажется, райское дерево. Оно напоминаетъ собою прилѣпы Дмитровскаго собора во Владимірѣ, изображающіе

райское дерево; внизу дерево имѣетъ двѣ расходящіяся вилообразныя подставки (какъ бы корни); акантовые листья на деревѣ округленные; въ срединѣ листьевъ находятся точеныя насѣчки.

2.

Лицевой толковый рукописный Апокалипсисъ XVIII столѣтія.

Лицевой толковый Апокалипсисъ, находящійся въ собраніи древностей И. Д. Ч—на, написанъ крупнымъ полууставомъ на полъ-листахъ бумаги большого формата. Въ немъ имѣется нѣсколько недурныхъ заставокъ, сдѣланныхъ отъ руки, и значительное количество рисунковъ (миніатюръ), исполненныхъ также на полъ-листахъ не совсѣмъ искусною рукою. Все содержаніе Апокалипсиса съ толкованіемъ раздѣлено на 72 главы и къ каждой главѣ относится особый рисунокъ.

Современемъ имѣется въ виду сдѣлать подробное описаніе этого экземпляра толковаго лицевого Апокалипсиса. Въ настоящее же время ограничиваемся только общими замѣчаніями относительно этого во всякомъ случаѣ не безъинтереснаго письменнаго памятника.

Текстъ рукописи снабженъ толкованіями, занимающими больше мѣста, чѣмъ самый текстъ Апокалипсиса. Толкованія, слѣдуя почти послѣ каждаго отдѣльнаго стиха, постоянно чередуются. Въ началѣ рукописи помѣщено „Сказаніе иже во святыхъ отца нашего Ипполита папы римскаго“; затѣмъ слѣдуютъ «Главы (числомъ 72) явленія въ Патмѣ»; далѣе въ одной изъ виньетокъ написано: „Книги апокалипсіи имѣютъ словъ 24, а главъ 70 и 2, стиховъ 300 и 11. Святаго Андрея архіепископа Кессарія Каппадокійскія. Сказаніе апокалипсіи святаго апостола Іоанна Богослова и евангелиста сокровенныхъ откровеніе“; затѣмъ помѣщено «Предисловіе книги сея читателю благочестивому», и, наконецъ, слѣдуетъ самый Апокалипсисъ съ толкованіями на 129 полъ-листахъ; всѣхъ же написанныхъ полъ-листовъ—139.

Не касаясь содержанія рисунковъ, такъ какъ это можетъ составить предметъ особаго изслѣдованія, скажемъ только вообще, что рисунки не представляютъ собою какой-либо художественной оригинальности: это почти рабское подражаніе, въ общихъ чертахъ, подлинникамъ и миніатюрамъ, которыя можно встрѣтить уже въ извѣстныхъ лицевыхъ Апокалипсисахъ. Раскраска рисунковъ напоминаетъ старинныя лубочныя картины. Въ постановкѣ фигуръ замѣтна привычная манера подражать древнерусской иконографіи, сложившейся подъ вліяніемъ византійскихъ образцовъ.

И. Д. Четыркинъ.

VI.

Записка Археографической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о собираніи свѣдѣній объ архивахъ. *)

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи не изданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Коммиссію, важнѣйшею задачею которой является собираніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ, какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распредѣлены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учрежденіями спеціально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ спеціальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учрежденій, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей: таковы, напр., губернскіе архивы, областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI столѣтія, не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

---

*) Печатается согласно желанію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, выраженному въ отношеніи отъ 8 апрѣля сего года за № 528, и постановленію Калуж. Ученой Арх. Ком. въ засѣданіи 3-го мая 1898 года.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквахъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Обѣ послѣднія категоріи архивовъ, т.-е. частные и справочные при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи, и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которые имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ,—эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣнные документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому Императорское Московское Археологическое общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ,—вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соотвѣтственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ,—независимо отъ времени ихъ написанія, какъ то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ, о перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ,—вообще о памятникахъ бытоваго, экономическаго, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно каждаго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ *), какія именно въ немъ

*) Относительно каждаго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

рукописи (перечень **), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія, какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ владѣющими рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы ***).

Если лица, описывающіе документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія, какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйшѣ проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи,—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній,—въ Трудахъ Археографической Коммиссіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣнія ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммиссію.

**) Въ перечнѣ каждаго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей общество принимаетъ на свой счетъ по соглашенію, и доставку ихъ.

Председатель Общества *графиня Уварова.*

Председатель Археографической Коммиссіи профессоръ *А. Кирпичниковъ.*

Секретарь Коммиссіи *М. Довнаръ-Запольскій.*

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

VII.

Археологическая хроника.

Императорское русское археологическое общество. 18 марта состоялось общее собраніе Императорскаго русскаго археологическаго общества подъ предсѣдательствомъ А. Ө. Бычкова. Открывъ засѣданіе, предсѣдательствующій сообщилъ собравшимся, что со дня послѣдняго общаго собранія общество лишилось двухъ своихъ членовъ: почетнаго члена гр. И. Д. Делянова и дѣйствительнаго члена Серучана. Память почившихъ была почтена вставаніемъ. Затѣмъ секретарь общества, В. Г. Дружининъ, доложилъ текущія дѣла, послѣ чего былъ заслушанъ отчетъ ревизіонной коммиссіи о состояніи музея и библіотеки общества, найденныхъ ею въ полномъ порядкѣ. Послѣ этого былъ выслушанъ отчетъ коммиссіи по присужденію медалей общества. Изъ числа предложенныхъ коммиссіи сочиненій она остановилась на трудахъ трехъ лицъ: Н. И. Петрова, П. И. Щукина и А. В. Орѣшникова, признанныхъ ею достойными награды. По предложенію предсѣдателя были прочтены рецензентами отзывы о трудахъ этихъ трехъ лицъ. Изъ трудовъ Н. И. Петрова коммиссія разсмотрѣла три: 1) историко-топографическіе очерки древняго Кіева; 2) указатель церковно-археологическаго музея при кіевской духовной академіи и 3) описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ, вып. 2. Два первые труда были разсмотрѣны проф. Н. В. Покровскимъ, послѣдній—проф. А. И. Соболевскимъ. Покровскій въ своемъ отзывѣ остановился только на второмъ трудѣ Петрова. Церковно-археологическій музей при кіевской духовной академіи, сказалъ рецензентъ, составленный, главнымъ образомъ, благодаря трудамъ и энергіи Н. И. Петрова, является богатѣйшимъ музеемъ Россіи по церковнымъ древностямъ. Поэтому подробный его указатель представляетъ чрезвычайно важное пособіе для всѣхъ, занимающихся церковной археологіей, и трудъ Петрова можетъ быть признанъ крупнымъ вкладомъ въ науку. Не менѣе благопріятный отзывъ далъ о третьемъ трудѣ Петрова проф. Соболевскій, указавшій на значеніе описанныхъ имъ рукописей для исторіи русскаго просвѣщенія вообще, кіевской академіи въ частности. Оба рецензента высказали мнѣніе, что Н. И. Петровъ вполнѣ заслуживаетъ золотой медали. Затѣмъ Д. Ө. Кобеко прочелъ свой отзывъ о трудахъ П. И. Щукина по описанію принадлежащихъ ему собраній рукописей и древностей, остановившись исключительно на послѣднихъ, такъ какъ описаніе рукописей составлено по порученію Щукина другимъ лицомъ. Отмѣтивъ ту энергію и любовь къ дѣлу, съ которыми П. И. Щукинъ болѣе 15 лѣтъ занимается собираніемъ русскихъ древностей, Д. Ө. Кобеко указалъ, что настоящее описаніе представляетъ изъ себя только начало всего труда и заключаетъ въ себѣ древности домашняго или точнѣе столоваго оби-

хода сравнительно новаго періода. По мнѣнію рецензента, описаніе составлено чрезвычайно умѣло и сопровождаемое рисунками въ текстѣ и фототипіями даетъ полную картину древней русской обстановки. Лучше бы было только, если бы авторъ распредѣлилъ всѣ предметы на группы по матеріалу, изъ котораго они сдѣланы: тогда бы мы могли ясно прослѣдить исторію развитія на Руси извѣстнаго производства. Въ общемъ же описаніе производитъ хорошее впечатлѣніе и заслуживаетъ большой серебрянной медали. Затѣмъ А. К. Марковъ далъ отзывъ о сочиненіи А. В. Орѣшникова подъ заглавіемъ „Императорскій Россійскій историческій музей Императора Александра III. Описаніе памятниковъ. Выпускъ I. Русскія монеты до 1547 года". Коллекція русскихъ монетъ, удѣльно-вѣчеваго періода, принадлежащая историческому музею, уступаетъ по богатству подобнымъ же коллекціямъ Императорскаго Эрмитажа, Великаго князя Георгія Михайловича и гр. И. И. Толстого. Но три послѣднія коллекціи до сихъ поръ не описаны и поэтому доступны сравнительно немногимъ, между тѣмъ какъ данными нумизматики въ настоящее время все болѣе и болѣе пользуются историки въ своихъ цѣляхъ. Поэтому описаніе Орѣшникова имѣетъ большое научное значеніе, тѣмъ болѣе что въ коллекціи музея представлены монеты всѣхъ удѣльныхъ княжествъ, за исключеніемъ Углицкаго. Описаніе Орѣшникова, составленное очень тщательно, пріобрѣтаетъ еще большую цѣнность потому, что въ немъ мы встрѣчаемъ немало весьма дѣльныхъ и новыхъ замѣчаній и выводовъ ученаго автора; такъ, напр., его мнѣніе о монетахъ черниговскихъ и о кожанныхъ деньгахъ А. К. Марковъ призналъ со своей стороны трудъ Орѣшникова заслуживающимъ большой серебряной медали. Выслушавъ мнѣніе рецензентовъ, общество большинствомъ голосовъ приняло ихъ оцѣнку разсмотрѣнныхъ ими трудовъ и присудило Н. И. Петрову золотую медаль, а П. И. Щукину и А. В. Орѣшникову по большой серебряной. Затѣмъ секретарь и казначей общества дали каждый по своей части отчетъ за 1897 г., послѣ чего было приступлено къ баллотировкѣ Ѳ. И. Успенскаго въ дѣйствительные члены общества, а Павлова-Сильванскаго въ члены-сотрудники. Оба предложенныя лица были избраны, причемъ Успенскій единогласно.

„С.-Петерб. Вѣд. № 77".

20-го марта состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Платонова засѣданіе русскаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества. Н. Ф. Романченко далъ отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1897 г. вблизи Евпаторіи, а именно: на берегу Б. Майнакскаго озера и около города на, такъ называемомъ, древнемъ кладбищѣ. Найденныя г. Романченко при раскопкахъ въ большомъ количествѣ терраковыя вещи относятся приблизительно къ третьему вѣку до Р. Х., а на берегу озера докладчику удалось открыть два большихъ каменныхъ фундамента, при чемъ около одного изъ нихъ, между поломъ и

стѣной, была найдена терраковая головка. Подводя итоги всему имъ найденному, г. Романченко пришелъ къ выводу, что на мѣстѣ нынѣшней Евпаторіи въ древности лежалъ большой городъ, и высказалъ предположеніе что это была Киркинтида Геродота. А. А. Спицинъ, несогласившись съ подобнымъ предположеніемъ, указалъ что на основаніи текста Геродота, Киркинтиду слѣдуетъ искать гдѣ нибудь на материкѣ, а отнюдь не на Таврическомъ полуостровѣ. Затѣмъ слѣдовало сообщеніе В. Л. Борисова—„Къ вопросу о такъ называемомъ губномъ правѣ". Докладчикъ имѣлъ своею задачей обратить вниманіе изслѣдователей этого предмета на одинъ памятникъ, два раза напечатанный, но тѣмъ не менѣе неизвѣстный наукѣ. Памятникъ этотъ есть губная грамота, выданная въ февралѣ 1540 г. «на Вятку, въ Слободской городокъ въ верхней», нынѣ село Шестаково. Вообще до насъ дошло немного губныхъ грамотъ—всего шесть; поэтому та грамота, на которую обратилъ вниманіе Борисовъ, грамота третья по древности между извѣстными подобнаго рода, имѣетъ большое значеніе. Напечатана впервые была она въ „Вятскихъ Губ. Вѣд." въ 1845 г., № 44, вторично съ нѣкоторыми разночтеніями была, помѣщена она во 2 томѣ сборника „Столѣтіе Вятской губерніи. (Вятка 1881 г.). Третьимъ слѣдовало сообщеніе А. А. Спицина о результатахъ раскопокъ произведенныхъ Андріановымъ лѣтомъ 1897 года въ Минусинскомъ округѣ. Докладчикъ указалъ значеніе раскопокъ Андріанова для выясненія вопроса о томъ, кто населялъ Сибирь въ началѣ нашей эры. По мнѣнію докладчика, это были хакасы, народъ финскаго племени.

«С.-Петерб. Вѣд. № 79».

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи выходили отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣдующія статьи:

Въ первомъ выпускѣ.

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года письма и дозору Ив. Кузьмича Бѣгичева и подьячаго Игната Пчелина.

2. И. Д. Четыркинъ. Библіографическая рѣдкость. Сочиненіе Лазаря Барановича «О хиротоніи».

Во второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Коммиссіи за 1891 годъ. Составленъ И. Д. Четыркинымъ.

2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки.

3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытіе первой публичной библіотеки въ Калугѣ.

4. Его-же Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.

5. Н. Д. Самосатскій. Историко-археологическіе матеріалы о бывшемъ городѣ Любутскѣ.

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ. Сост. И. Д. Четыркинъ.

2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Коммиссію о произведенныхъ имъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ вблизи «Стараго Городища»

3. П. Ѳ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена Михаила Ѳедоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ (составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).

2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію товар. предсѣд. Калужской Ученой Архивной Коммиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ 1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему теченію р. Калужки.

3. И. Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г Р. Державина.

4. П. П. Добромыслова. Василій Кирилловъ Дегтевъ—уловитель бѣглыхъ поповъ.

5. А. П. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынскаго и Есенковскаго чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.

6. П. А. Трейтера. Описаніе пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А. Коммиссіи.

7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ старинныхъ храмахъ.

8. Два протокола засѣданій К. У. А. Коммиссіи: 19 ноября 1893 года и 6 апрѣля 1894 года. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Ассоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина. Городища, на которыхъ, по преданію, находилась въ древности Калуга.

2. И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

54/7

1-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50 к.

2-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50 к.

3-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50 к.

Содержаніе:

ВЫПУСКЪ V—VI.

ИЗВѢСТІЯ
КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 5—6.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1898.

Выпускъ 5–6.

ИЗВѢСТІЯ
Калужской Ученой
АРХИВНОЙ КОМИССІИ
1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 5—6.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

Печатано по постановленію Калужской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель И. Д. Четыркинъ.

ЦЕРКОВЬ СЕЛА ЛЮБУЦКАГО

1898 годъ. № 5—6.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

I.

Село Любуцкое.

Отъ Авчурина (село Калужскаго уѣзда) до Тарусы Ока течетъ между высокими живописными берегами, крутые склоны которыхъ или покрыты лѣсомъ, или представляютъ обнаженные известковые обрывы. Мѣстность очень живописна. Особенно хорошъ видъ около села Любуцкаго. Издалека еще бросается въ глаза старая бѣлая каменная церковь, построенная на вершинѣ высокой горы, у подножія которой извивается Ока. Ближе возлѣ самой церкви видны: невысокій валъ, рядъ насыпей и ровъ. Все это остатки глубокой старины, остатки того времени, когда село Любуцкое было городомъ, когда Литва и молодое Московское княжество спорили за обладаніе землею Вятичей. Эти древніе осѣвшіе валы свидѣтели многихъ важныхъ событій въ жизни нашего отечества. Они помнятъ рати литовскихъ великихъ князей Ольгерда, Кейстута и Витовта, помнятъ храбрые полки Дмитрія Донскаго, Олега Рязанскаго и Владиміра Андревича Серпуховскаго, помнятъ тѣ дни, когда гостилъ здѣсь въ Любутскѣ внукъ Ольгерда, великій князь литовскій и король польскій Казиміръ Ягайловичъ... Минули сотни лѣтъ и забыты мѣстнымъ населеніемъ имена великихъ литовскихъ князей, нѣкогда владѣвшихъ этою страною. Событія позднѣйшихъ вѣковъ заслонили въ памяти народной воспоминанія о дѣлахъ XIV и XV столѣтій.

Окрестное населеніе помнитъ Литву, но эта Литва не та, что приходила съ побѣдными знаменами Ольгерда и Кейстута рѣшать судьбу молодого Московскаго княжества, тѣ дни давно забыты,—это та Литва, своевольныя дружины которой подъ начальствомъ разныхъ Будзиль, Сапѣгъ и Лисовскихъ терзали Московскую Русь въ началѣ XVII вѣка, страшные дни *„литовскаго разоренія“*,—вотъ что вспоминаетъ Любуцкій сельчанинъ, смотря на поникшій гребень земляного вала стараго Любуцкаго городища.

Въ статьѣ Н. Самосатскаго о городѣ Любутскѣ [1]), напечатанной во второмъ выпускѣ „Извѣстій Калужской Ученой Архивной Комиссіи“ городъ этотъ названъ столицею Любуцкаго княжества. Я не знаю откуда авторъ почерпнулъ это свѣдѣніе; въ изданныхъ до сего времени государственныхъ актахъ ни разу не упоминается о существованіи княжества съ такимъ именемъ, равнымъ образомъ ни по родословнымъ, ни по синодикамъ мы не знаемъ никакихъ *Любутскихъ князей*. Авторъ статьи совершенно ошибочно возвелъ городъ Любутскъ въ разрядъ стольныхъ городовъ.

Но, если Любутскъ и не былъ стольнымъ городомъ, во всякомъ случаѣ нѣкогда имѣлъ важное значеніе, и какъ стратегическій пунктъ служилъ для Литвы базисомъ въ ея наступательномъ движеніи на Московское и Рязанское великія княжества.

Сколько мнѣ извѣстно, лѣтописи Русскія въ первый разъ упоминаютъ городъ Любуцкъ подъ 1372 годомъ; но этотъ годъ нельзя считать годомъ основанія города, и надо полагать возникновеніе его относится ко времени болѣе раннему, очень можетъ быть, къ той эпохѣ, когда земля Вятичей застраивалась первыми городками. Одно изъ сохранившихся въ селѣ Любуцкомъ городищъ своею формою и величиною несомнѣнно указываетъ на то, что городъ этотъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселкамъ. Лѣтописи вообще глухо говорятъ о землѣ Вятичей. Онѣ умалчиваютъ даже о такихъ выдающихся фактахъ, какъ проповѣдь и мученическая смерть въ этой странѣ пр. Кукши. Впервые подробно упоминаютъ онѣ о землѣ Вятичей только тогда, когда въ этомъ краю появляются суздальскія дружины Юрія Долгорукаго.

Земля Вятичей, оставшаяся во все время удѣльно-вѣчеваго періода во владѣніи Черниговскихъ князей, несомнѣнно имѣла свою исторію и, еслибы дошла до насъ Черниговская лѣтопись, мы, по всей вѣроятности, имѣли бы возможность точно установить время появленія многихъ вятическихъ городовъ. Какъ было указано выше, въ русскихъ лѣтописяхъ городъ Любутскъ первый разъ упоминается подъ 1372 годомъ, а именно по случаю войны литовскаго великаго князя Ольгерда съ московскимъ великимъ княземъ Димитріемъ Донскимъ.

Лѣтомъ 1372 года, состоявшій въ союзѣ съ Ольгердомъ, Тверской великій князь Михаилъ Александровичъ, разоривши подвластный Москвѣ Торжокъ, двинулся на югъ на соединеніе съ литовскою ратью, которая стояла въ то время у Любутска. Литовскими полками предводительствовалъ самъ Ольгердъ и братъ его, трокскій князь, Кейстутъ. Съ литовскою ратью шли и Смоленскіе полки Смоленскаго великаго князя Святослава Ивановича.

Московскій великій князь выступилъ навстрѣчу врагамъ съ московскими полками и полками подручныхъ ему князей. Кромѣ того къ нему пришли на помощь рязанскіе великіе князья Олегъ и Романъ и пронскій князь Владиміръ.

---

[1]) Изв. Кал. Уч. Арх. Ком. Вып. 2-й, стр. 131—132.

Близъ города Любутска Московская рать, наткнувшись на сторожевой литовскій полкъ, смѣло ударила на него и разбила его на голову. Литовскіе полки, охваченные паникою, побѣжали, побѣжалъ и самъ Ольгердъ. Остановился онъ за крутымъ, глубокимъ оврагомъ. Этотъ оврагъ не допустилъ непріятелей до битвы, и, простоявъ много дней другъ противъ друга въ бездѣйствіи, враги заключили перемиріе и разошлись [2]).

Когда именно завладѣли литовскіе великіе князья городомъ Любутскомъ, въ лѣтописяхъ русскихъ нѣтъ указаній, но повидимому во время описаннаго похода Ольгерда на Дмитрія Донского городъ этотъ уже принадлежалъ Литвѣ.

Во второй половинѣ четырнадцатаго вѣка двѣ древне-русскія области находились въ состояніи полнаго разложенія: это—Смоленская и Черниговская области. Какъ та, такъ и другая раздроблены были на большое число мелкихъ слабыхъ владѣній и не нынче-завтра должны были стать добычею своихъ сильныхъ сосѣдей. На обѣ эти области съ одинаковыми вожделѣніями взирали и Литва, и Москва.

Ольгердъ, болѣе искусный политикъ, успѣлъ предупредить московскихъ князей.

Въ 1355 году, [3]) воспользовавшись стѣсненнымъ положеніемъ Московскаго великаго князя, Ольгердъ приказалъ сыну своему Андрею Полоцкому захватить Смоленскій городъ Ржевъ. Андрей Ольгердовичъ осадилъ Ржевъ, овладѣлъ этимъ городомъ и посадилъ въ немъ своихъ намѣстниковъ. Городъ былъ тщательно укрѣпленъ, а на слѣдующій годъ осматривать эти укрѣпленія пріѣзжалъ и самъ литовскій великій князь. Ольгердъ намѣренно выбралъ именно этотъ пунктъ потому, что городъ этотъ заслоняетъ дорогу изъ Москвы въ Смоленскъ. Онъ предвидѣлъ, что съ занятіемъ этого города Смоленскіе князья, лишенные возможности получить помощь изъ Москвы, неминуемо должны будутъ подчиниться его власти. И дѣйствительно, съ этого времени Смоленскіе князья уже не дѣлаютъ шагу безъ воли Литвы, и Смоленскіе полки идутъ только туда, куда имъ приказывали изъ Вильны [4]).

Такое точное значеніе по отношенію къ Черниговскому княжеству имѣлъ своимъ послѣдствіемъ захватъ Литвою города Любутска. Мелкіе черниговскіе княжества: Козельское, Перемышльское, Воротынское, Мосальское и другія оказались отрѣзанными отъ Москвы, естественнымъ результатомъ чего явилось ихъ полное подчиненіе Литвѣ. Кромѣ того обладаніе Ржевомъ и Любуцкомъ было важно для литовскихъ великихъ князей еще и въ томъ отношеніи, что оба эти города лежатъ на границахъ соперничествующихъ съ Москвою княжествъ: Тверского и Рязанскаго. Владѣя этими городами, литовскіе великіе князья имѣли возможность поддерживать съ тверскими и рязанскими князьями постоянныя сношенія, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ могли и завладѣть этими княжествами.

---

[2]) Воскресенская лѣт. въ полн. собр. Русск. лѣт. Т. VIII, стр. 20.
[3]) См. Иловайскій. Ист. Россіи, III, стр. 71.
[4]) Брянцевъ. Ист. Литовск. Государства, стр. 147.

Сохранившееся до сего времени въ селѣ Любуцкомъ большое грушевидной формы городище, повидимому, литовскаго происхожденія. Литовскіе намѣстники озаботились укрѣпить Любутскъ, и долгое время городъ этотъ служилъ угрозою Московскому великому княжеству.

Существуетъ мнѣніе, что теперешняя любутцская церковь (она стоитъ возлѣ большого городища) передѣлана изъ каменной башни, которая въ старыя времена построена была Литвою.

На Западѣ, въ областяхъ, нѣкогда принадлежавшихъ Литвѣ, дѣйствительно встрѣчаются каменныя круглыя или четыреугольныя башни, время постройки которыхъ относятъ къ тринадцатому или четырнадцатому вѣку. Такъ, въ Холмской Руси уцѣлѣли башни Бѣлавинская и Столпіенская, въ Литвѣ—Каменецъ-Литовская, на Волыни двѣ башни въ городѣ Острогѣ и т. д. Но всѣ эти башни ничего не имѣютъ общаго съ Любутскимъ храмомъ. Послѣдній представляетъ изъ себя сравнительно поздней постройки каменную одноглавую церковь съ массивными стѣнами и круглымъ барабаномъ. Въ этомъ то кругломъ барабанѣ и хотятъ видѣть совершенно неосновательно остатки яко бы существовавшей нѣкогда башни. Такое предположеніе находится въ полномъ противорѣчіи и съ самой архитектурою храма и со свидѣтельствомъ писцовыхъ книгъ, такъ какъ въ писцовой книгѣ по Алексинскому уѣзду 7136 и 7137 годовъ церковь, существовавшая въ то время въ Любутскѣ на этомъ же самомъ мѣстѣ, показана деревянною. Вотъ дословная выписка изъ писцовой книги, столь любезно доставленная мнѣ изъ Московскаго архива Министерства Юстиціи Вас. Ив. Холмогоровымъ:

„Волости, что были въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ во 121 году розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ“.

„Въ Любуцку на посадѣ на городищѣ церковь древяна клецки во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а въ церкви образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе попово; а у церкви дворъ поповъ Созонта Романова; пашни церковныя паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; а сможна та церковная земля Покровская съ Михаиломъ Воропоновымъ да съ Ѳедоромъ Хитрымъ, на правѣ земля отъ Любуцкой дороги Покровская церковная земля, а на лѣвѣ земля—Михаила Воропонова, да къ церкви ихъ Покрову Пресвятыя Богородицы лугъ на Окѣ рѣкѣ подъ городищемъ, отъ городища по Покровскому колодезю до Оки рѣки и внизъ по Окѣ рѣкѣ до усть рѣчки Любучи и вверхъ по рѣчкѣ по Любучѣ до городища. Въ Любуцку на посадѣ-жъ мѣсто церковное Егорчевское строеніе бывало мирское, мѣсто попово пусто, пашни церковныя перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна межъ поль и по Окѣ рѣкѣ десять копенъ. А межъ этой церковной земли отъ усадищъ

прямо по дорогѣ до Ѳедоровой межи Хитрово, на правѣ земля церковная Георгіевская, а на лѣвѣ земля Любюцкихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ".

„Станъ Любутцкой" за помѣщики:

За Григорьемъ Семеновымъ сыномъ Бутиковымъ жеребей села Любутцкаго посаду.

За Борисомъ Семеновымъ сыномъ Бутиковымъ жеребей того же села.

За Тимофеемъ Осиповымъ сыномъ Одоевцовымъ жеребей того же села.

Вотчина въ томъ селѣ отъ Любутцкаго посаду:

*За Яковомъ Ивановымъ сыномъ Рчиновымъ жеребей села *).*

Послѣ 1372 года городъ Любутскъ не разъ упоминается въ древнихъ письменныхъ памятникахъ. Вотъ краткая лѣтопись этого города.

Въ 1395 году начались военныя дѣйствія между литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ и Рязанскимъ великимъ княземъ Олегомъ. Побуждаемый своимъ зятемъ, изгнаннымъ Смоленскимъ княземъ Юріемъ Святославовичемъ, Олегъ вступилъ въ литовскія владѣнія, опустошилъ ихъ, разбилъ литовскіе полки и, захвативъ большую добычу, вернулся съ торжествомъ въ свою столицу.

На слѣдующій годъ онъ снова вступилъ съ своими полками въ литовскую землю и осадилъ Любутскъ. Зять Витовта, Московскій великій князь Василій Димитріевичъ, отправилъ къ Олегу посла и уговорилъ снять осаду.

Подъ 1398 годомъ упоминается бывшій *любутскій* бояринъ чернецъ Родіонъ Ослябита, отправленный въ Царьградъ къ императору и патріарху съ милостынею, *оскудѣнія ихъ ради.*

Въ 1402 году сынъ Рязанскаго великаго князя, Родославъ Олеговичъ пошелъ было на Брянскъ, но у Любутска его встрѣтили подручные Витовту: Лугвеній Ольгердовичъ и Александръ Патрикіевичъ Стародубскій. Родославъ былъ разбитъ и попался въ плѣнъ.

Въ 1408 году князь Свидригайло, родной братъ польскаго короля Ягайлы и двоюродный братъ литовскаго великаго князя Витовта, недовольный полученнымъ имъ удѣломъ, бѣжалъ изъ Брянска въ Москву и присягнулъ на службу великому князю Василію Дмитріевичу. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ Москву: брянскій владыка Исакій, внукъ Гедимина, князь Патрикій Наримунтовичъ Звенигородскій и сынъ его Александръ Патрикіевичъ, князь Ѳедоръ Александровичъ Путивльскій, князь Семенъ Перемышльскій, князь Михайло Хотетовскій, князь Урустай Менскій, и бояре Черниговскіе, Брянскіе, Стародубскіе, *Любутскіе* и Рославльскіе. По всей вѣроятности именно въ это то время Любутскъ и перешелъ во владѣніе Серпуховскаго князя Владиміра Андреевича Храбраго, такъ какъ въ 1410 году въ своемъ духовномъ завѣ-

---

**) [Выписано изъ подл. писцовой книги подъ № 2].*

щаніи, послѣдній отказываетъ старшему сыну Ивану и Козельскъ и Любутскъ, добавляя: „а если отымутся Козельскъ и Любутскъ, то ему князю Ивану—Рожалово и Баженку [5])".

Опасенія князя Владиміра Андреевича оправдались: городъ этотъ вскорѣ опять былъ отнятъ Литвою. Въ спискѣ городовъ, принадлежавшихъ въ 1342 году литовскому великому князю Свидригайлѣ, въ числѣ прочихъ упоминается и Любутскъ [6]).

Равнымъ образомъ въ числѣ литовскихъ городовъ указанъ Лютскъ и въ такъ называемомъ географическомъ отрывкѣ Воскресенской лѣтописи.

Въ 1462 и 1463 годахъ гостилъ въ Любутскѣ польскій король и литовскій великій князь Казиміръ Ягайловичъ. Въ записяхъ земельныхъ дачъ короля Казиміра значится рядъ грамотъ, выданныхъ королемъ во время его пребыванія въ Любуцкѣ [7]).

Въ 1473 году, неизвѣстно по какому поводу, Московскій великій князь Іоаннъ III послалъ на Любутскъ рать. Повоевавши волость и ничего не сдѣлавъ городу, рать великаго князя возвратилась домой. Жители Любутска отплатили нечаяннымъ нападеніемъ на подручнаго Іоанну князя Семена Одоевскаго. Князь Семенъ былъ убитъ въ этомъ бою.

Послѣ этого наѣзжали литовскіе люди изъ Любутска на Серпуховскую дорогу къ Лопастнѣ; разбойники эти жили на Дугнѣ и были люди князя Трубецкого. Между королемъ Казиміромъ и великимъ княземъ Іоанномъ III начались пререканія изъ-за пограничныхъ дѣлъ, король пенялъ, что московскіе *брали* литовскія волости: Людимескъ, Бышкевичи, Лыгчино и Недоходовъ.

На это ему отвѣчали указаніемъ на наѣзды литовскихъ людей изъ Любутска. Люди эти наѣзжали на Калужскія мѣста; сынъ боярскій Челищевъ погнался за разбойниками, встрѣтился съ Любутскимъ воеводою и забралъ его людей въ плѣнъ.

За пререканіями послѣдовалъ полный разрывъ.

Московскій воевода Ѳедоръ Оболенскій напалъ на Мценскъ и Любутскъ, сжегъ ихъ и вывелъ въ плѣнъ намѣстниковъ, бояръ и многихъ другихъ людей.

Перемирнымъ договоромъ, заключеннымъ 25 марта 1503 г. между литовскимъ великимъ княземъ Александромъ и московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ III, Любутскъ въ числѣ другихъ 19 городовъ уступленъ былъ Москвѣ. Этому временному владѣнію суждено было стать постояннымъ. Граница наша передвинулась на западъ, и городъ Любутскъ пересталъ быть пограничнымъ пунктомъ. Съ этого времени значеніе его постепенно падаетъ и въ писцовыхъ книгахъ 1629 года онъ упоминается уже какъ посадъ.

---

[5]) Собр. Гос. Гр. и Дог. т. I стр. 76.

[6]) Р. В. Зотовъ. О черниговскихъ князьяхъ по Любечкому синодику, стр 219.

[7]) Документы Моск. Архива Министерства Юстиціи, I, стр. XI, 30.

Въ селѣ Любуцкомъ, какъ было упомянуто выше, сохранилось два городища. Оба они расположены на высокомъ очень крутомъ правомъ берегу рѣки Оки. Меньшее изъ нихъ, повидимому, было раньше построено. Оно лежитъ на значительной высотѣ въ углу, образуемомъ впаденіемъ рѣченки Середи въ Оку. Съ сѣверной стороны (со стороны Оки) и съ восточной (со стороны рѣчки Середи) оно защищено естественною крутизною берега, съ юга и юго-запада (со стороны материка)—валомъ и рвомъ. Высота вала—10 шаговъ, глубина и ширина рва—3 сажени. Городище имѣетъ правильную круглую форму, въ діаметрѣ равно 100 шагамъ. По вѣнцу городища я насчиталъ 370 шаговъ. На концѣ вала съ западной стороны яма глубиною не меньше одной сажени и такой-же ширины на верху. По всей вѣроятности, здѣсь была сторожевая вышка. Въ сторону Оки (на сѣверъ) городище замѣтно наклоняется. Наклонъ этотъ является результатомъ первоначальнаго наклона почвы.

Второе городище лежитъ на востокъ отъ только-что описаннаго городища. Форма его грушевидная, размѣры значительные. По вѣнцу этого большаго городища я насчиталъ 800 шаговъ, въ длину—375 шаговъ. Съ сѣвера городище упирается въ Оку, съ востока въ глубокій оврагъ, по которому течетъ рѣка Любуча.

Съ западной стороны (материковой), образуя дугу, тянется валъ высотою 3—4 сажени, а за нимъ ровъ весьма значительной глубины. Отъ времени валъ мѣстами осыпался и осѣлъ. Самое городище распахано. На поверхности его я собралъ нѣсколько глиняныхъ черепковъ, горсть мелкихъ костей, а ближе къ валу нашелъ много мелкихъ кусочковъ угля.

В Кашкаровъ.

II.

Объ изданіяхъ Оптиной пустыни вообще и изданіи ею святоотеческихъ твореній въ частности.

I.

Въ моемъ распоряженіи имѣется рядъ документовъ, относящихся къ наиболѣе свѣтлой сторонѣ прошлой жизни „знаменитой“,—какъ ее назвалъ покойный Достоевскій, [1])—Козельской Введенской Оптиной пустыни, именно къ эпохѣ развитія и утвержденія въ ней такъ называемаго „старчества“ и издательской дѣятельности ея насельниковъ. Документы эти—письма, большею частью неизданныя, къ настоятелямъ и старцамъ пустыни разныхъ лицъ, находившихся съ ними въ болѣе или менѣе близкихъ сношеніяхъ. Сюда относятся: письма тогдашнихъ Русскихъ іерарховъ во главѣ съ свѣтиломъ церкви, Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ [2]); письма архим. Сергія, скончавшагося въ текущемъ году въ санѣ митрополита Московскаго [3]); письма основателя русской теистической философіи прот. Ѳ. А. Голубинскаго; [4]) письма извѣстнаго славянофила И. В. Кирѣевскаго [5]), его супруги Н. П. Кирѣевской [6]); профессора словесности въ Московскомъ университетѣ С. П. Шевырева, писателя С. А. Бурачка, Т. И. Филиппова (нынѣ государственнаго контролера) и нѣкоторыхъ другихъ [7]).

На основаніи этихъ документовъ, любезно сообщенныхъ мнѣ настоятелемъ Оптиной пустыни, архим. Досифеемъ, я намѣренъ познакомить читателя съ тѣмъ видомъ дѣятельности Оптиной пустыни, который вводилъ ее въ кругъ тогдашняго литературнаго міра и давалъ ей въ немъ соотвѣтствующее мѣсто. Литературный міръ, принявшій въ свою среду Оптину пустынь, былъ славный міръ Аксаковыхъ (Сергѣя, Ивана и Константина), Кирѣевскихъ, Хомякова, Толстыхъ (Александра и Егора) и другихъ предста- вителей лучшей поры славянофильства. Первые славянофилы и Оптина пустынь, говоритъ г. Аристовъ, „жили въ неразрывной дружбѣ и единеніи духовномъ“ [8]).

[1]) *Ѳ. М. Достоевскій*, Братья Карамазовы, глав ,,Старцы“.

[2]) Рукописный сборникъ скитской при Оптиномъ монастырѣ библіотеки № 208.

[3]) Рукоп. сборникъ той же библіотеки № 402.

[4]) Рукоп. сборникъ безъ №.

[5]) Рукоп. сборникъ № 413.

[6]) Рукоп. сборникъ № 406.

[7]) Рукоп. сборникъ № 381.

[8]) *Н. Аристовъ*, ,,Духовенство и общество въ совр. религ. движеніи“, *Благовѣстъ* 1892 г., 45 вып., стр 1652—1660“.

II.

Издательская дѣятельность Оптиной пустыни тѣсно связана съ ея старчествомъ, почему и хронологически оба эти явленія выступаютъ на сцену почти одновременно. Въ 1829 году, какъ извѣстно, въ Оптиной пустыни вводится старчество, а десять лѣтъ спустя, въ 1839 году, появляется на свѣтъ ея печатный первенецъ. Старчество своего наибольшаго развитія достигло при старцахъ Макаріи (1841—1860 г.) и Амвросіи (1860—1891 г.): къ этому же времени относится и наиболѣе кипучая литературная дѣятельность пустыни. Старчество продолжаетъ существовать и по настоящее время въ Оптиной пустыни: параллельно продолжается и ея издательская дѣятельность.

Чтобы понять связь, которая существуетъ между старчествомъ и издательскою дѣятельностью Оптиной пустыни, необходимо помнить, что старчество, сдѣлавшись жизненнымъ нервомъ послѣдней, поставило себѣ цѣлью возвысить и усовершенствовать внутреннюю, духовную жизнь человѣка, будетъ ли то инокъ или мірянинъ, на основаніи писаній древнихъ великихъ подвижниковъ (аскетовъ), какъ главнаго и важнѣйшаго источника для духовнаго руководствованія [9]). „Яко же дыханіе нужно есть къ составленію человѣческія жизни, тако нужны сущія монахомъ отеческія книги къ пользѣ душевной и исправленію и ко истинному здравому, непрелестному и смиренномудрому разуму“ [10]),—вотъ принципъ, провозглашенный возстановителемъ на Руси старчества, извѣстнымъ Паисіемъ Величковскимъ, архимандритомъ Молдавскихъ монастырей († 1794 г.), и вполнѣ усвоенный и проведенный въ жизнь Оптинскими старцами. Паисія Величковскаго этотъ принципъ побудилъ заняться собираніемъ и переводомъ святоотеческихъ твореній: оптинскихъ же старцевъ тотъ же принципъ привелъ къ мысли о необходимости издать въ свѣтъ эти творенія, а равно и другія назидательныя сочиненія.

Начиная съ 1839 и кончая 1897 годомъ, Оптина пустынь сдѣлала болѣе ста двадцати пяти изданій разныхъ сочиненій (нѣкоторыя сочиненія выдержали по шести изданій) въ количествѣ свыше 217000 экземпляровъ. Цифра солидная и внушительная!

Вотъ точный, въ хронологическомъ порядкѣ составленный, списокъ всѣхъ изданій:

---

[9]) *Духовное руководствованіе*, постоянное и подробное, со стороны старца и *откровеніе помысловъ*, искреннее и чистосердечное, со стороны руководимаго—вотъ характерныя черты старчества, какъ подвига. *Д. Д. Соколовъ*, „Значеніе оптиной пустыни“, *Кал. Епарх. Вѣд.* 1898 г. №№ 2, 5, 7 и др. Ср. „Козельская Оптина пустынь и ея значеніе въ исторіи русскаго монашества“, *Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ.* 1893 годъ, сентябрь—ноябрь.

[10]) Житіе и писаніе Паисія: главы о умной молитвѣ, глав. 1, стр. 180.

№№	Названія изданныхъ Оптиною пустынью книгъ.	Число изданій.	Годъ изданія.	Мѣсто изданія.	Количество экземпляровъ
1	Доказательство о древности трехперстнаго сложенія, Іеросхимонаха *Іоанна*	1 2	1839 1853	М. М.	600 600
2	Дополненіе къ доказательствамъ, *его же* . .	1	1839	М.	600
3	Жизнь и подвиги схимонаха Өеодора, *Григорова*	1 2	1839 1847	М. М.	600 600
4	Письма въ Бозѣ почившаго Задонскаго затворника *Георгія*	1 2 3	1839 1844 1850	М. М. М.	600 600 600
5	Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ, Іеросхимонаха *Іоанна*	1	1841	М.	600
6	Обличеніе заблужденія раскольниковъ перекрещенцевъ, *его же*	1	1847	П.	600
7	Житіе и писанія Молдавскаго старца *Паисія Величковскаго*	1 2 3	1847 1847 1892	М. М. М.	600 600 2400
8	Жизнь о. Өеодора, бывшаго настоятеля Синаксарскія обители	1	1847	М.	600
9	Историческое описаніе Козельской Введенской Оптиной пустыни, съ приложеніями	1 2 3 4	1847 1862 1876 1885	П. М. М. М.	1200 1200 2400 1200
10	Историческое описаніе скита при Оптиной пустыни	1 2	1847 1862	М. М.	600 600
11	Четыре слова огласительныя къ монахинѣ, говоренныя въ 1766 году *Никифоромъ Өеотокіемъ*.	1 2 3	1848 1849 1885	М. М. М.	1200 2400 2400
12	Доказательство непоколебимости и важности святой соборной, апостольской и каөолической церкви, Іер. *Іоанна*.	1	1849	М.	600
13	Препод. *Нила Сорскаго*, преданіе о жительствѣ скитскомъ.	1	1849	М.	1200
14	Восторгнутые класы въ пищу души	1	1849	М.	1200
15	Записки о жизни и подвигахъ Петра Алексѣевича Мичурина, монаха Василиска, *Григорова* .	1	1849	М.	1200
16	Бесѣда въ разрѣшеніе старообрядческихъ сомнѣній о принятіи благословенныхъ священниковъ отъ Православной Восточной Церкви, Іеросхимонаха *Іоанна*.	1	1851	М.	600
17	Преподобныхъ отцевъ *Варсанофія и Іоанна* руководство къ духовной жизни, на славянскомъ нарѣчіи	1	1852	М.	1200
18	Три слова *Симеона Новаго Богослова* . . .	1	1852	М.	1200
19	Огласительныя поученія *Өеодора Студита*, на славянск. нарѣчіи	1	1853	М.	600
20	Преподобнаго *Максима Исповѣдника*, толкованіе на молитву Господню и его же слово постническое	1	1853	М.	1200

№	Названія изданныхъ Оптиною пустынью книгъ.	Число изданій.	Годъ изданія.	Мѣсто изданія.	Количество экземпляровъ.
21	Св. отца нашего *Исаака Сирина*, слова духовно-подвижническія	1	1854	М.	1200
22	Препод. аввы *Ѳалассія*, главы о любви, воздержаніи и духовной жизни	1	1855	М.	1200
23	Препод. *Варсанофія и Іоанна*, руководство къ духовной жизни, на русскомъ нарѣчіи . . .	1	1855	М.	1200
		2	1883	М.	1200
		3	1892	М.	1200
24	Препод. аввы *Дороѳея*, душеполезныя поученія и посланія	1	1856	М.	1200
		2	1862	П.	1200
		3	1866	М.	2400
		4	1874	М.	2400
		5	1885	М.	2400
		6	1888	М.	1200
25	Житіе *Симеона Новаго Богослова*	1	1856	М.	1200
26	Жизнь *св. Досиѳея* и два поученія препод. аввы *Дороѳея*	1	1856	М.	1200
		2	1896	К.	2500
27	Преп. *Марка Подвижника*, слова нравственно-подвижническія.	1	1858	М.	1200
28	Препод. *Орсисія*, ученіе объ устроеніи монаш. жительства.	1	1859	М.	1200
29	Препод. аввы *Исаіи*, духовно-нравственныя слова	1	1860	М.	1200
30	Письма игумена *Антонія*, настоятеля Малоярославецкаго монастыря, къ разнымъ лицамъ .	1	1860	М.	600
		2	1869	М.	600
31	Обозрѣніе Козельскаго Оптина монастыря и бывшихъ въ немъ до начала XVIII столѣтія храмовъ	1	1860	К.	600
32	Сказаніе о жизни и подвигахъ старца Оптиной пустыни, іеросхимонаха *Макарія*	1	1861	М.	1200
		2	1881	М.	1200
33	Преподоб. *Іоанна*, игумена Синайскія горы, Лѣствица	1	1862	М.	1200
		2	1873	М.	2400
		3	1888	М.	2400
		4	1897	М.	—
34	Собраніе писемъ Оптинскаго старца *Макарія*:				
	А. Къ монахамъ.	1	1862	М.	1200
	Б. Къ монахинямъ: часть первая. . .	1	1863	М.	1200
	часть вторая. . .	1	1862	М.	1200
	часть третья. . .	1	1862	М.	1200
	часть четвертая .	1	1863	М.	1200
	В. Къ мірскимъ особамъ	1	1862	М.	1200
		2	1880	М.	1200
35	О вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ. . . .	1	1862	М.	2400
		2	1871	М.	2400
		3	1875	М.	3800
		4	1880	М.	3800
		5	1881	М.	7200
		6	1886	М.	9000

№№	Названія изданныхъ Оптиною пустынью книгъ.	Число изданій.	Годъ изданія.	Мѣсто изданія.	Количество экземпляровъ.
36	О вѣчныхъ мученіяхъ	1	1862	М.	2400
		2	1871	М.	2400
		3	1875	М.	3800
		4	1880	М.	3800
		5	1881	М.	7200
		6	1886	М.	9000
37	Ученіе святой церкви о постахъ.	1	1863	М.	1200
		2	1875	М.	1200
38	Изъ книги „Восторгнутые класы“	1	1866	М.	1200
		2	1877	М.	1200
		3	1886	М.	3000
39	Ученіе о благихъ дѣлахъ.	1	1865	М.	1200
40	Преп. *Симеона Новаго Богослова,* двѣнадцать словъ	1	1869	М.	1200
41	Св. *Анастасія Синаита,* бесѣда на шестой псаломъ.	1	1869	М.	1200
		2	1873	М.	1200
		3	1885	М.	2400
		4	1889	М.	2000
42	Жизнеописаніе *Антонія,* игумена Малояросл. монастыря	1	1870	М.	600
43	Преп. *Ѳеодора Студита,* огласительныя поученія на русск. яз..	1	1872	М.	1200
		2	1896	К.	2500
44	Преп. *Іоанна Дамаскина,* слово о страстяхъ и добродѣтеляхъ	1	1873	М.	5000
45	Творенія препод. *Петра Дамаскина*. . . .	1	1874	М.	1200
46	Историческое описаніе Оптиной пустыни, безъ приложеній	1	1876	М.	1200
47	Жизнеописаніе Оптинскаго старца Леонида .	1	1876	М.	1200
48	Ученіе церкви о благотвореніи преставльшимся.	1	1876	М.	1200
49	Догматъ о святой евхаристіи	1	1876	М.	1200
50	Письма въ утѣшеніе матери-вдовицѣ	1	1876	М.	1200
		2	1885	М.	1200
51	Царскій путь креста Господня.	1	1878	М.	1200
		2	1880	М.	2400
		3	1889	М.	2000
		4	1896	М.	2000
52	Жизнеописаніе настоятеля Оптиной пустыни, архимандрита Моисея	1	1882	М.	1200
53	Объ адѣ и мученіяхъ адскихъ, сост. *І. П.* .	1	1882	М.	1200
54	О послѣднихъ событіяхъ, имѣющихъ совершиться въ концѣ міра, *его же*	1	1884	М.	1200
		2	1889	М.	2000
55	Поученіе предъ исповѣдью, епископа *Петра*.	1	1884	М.	1200
		2	1889	М.	2000
56	Поученіе о покаяніи, *его же*	1	1884	М.	1200
		2	1889	М.	2000
57	Поученіе о причащеніи, *его же*	1	1884	М.	1200
		2	1889	М.	2000

№№	Названія изданныхъ Оптиною пустынью книгъ.	Число изданій.	Годъ изданія.	Мѣсто изданія.	Количество экземпляровъ.
58	Наставленіе и утѣшеніе въ болѣзни и въ предсмертное время, *его же*	1 2	1884 1889	М. М.	1200 2000
59	Поученіе о вредныхъ слѣдствіяхъ пьянства и распутства, *его же*	1 2	1884 1889	М. М.	1200 2000
60	Св. *Іоанна Златоустаго*, пять поученій о покаяніи	1 2	1884 1889	М. М.	1200 2000
61	Указаніе пути ко спасенію (опытъ аскетики), епископа *Петра*	2	1885	М.	2400
62	Наставленіе и утѣшеніе въ скорби, *его же* .	1 2	1885 1886	М. М.	1200 3000
63	О монашествѣ, *его же*	2	1886	М.	2400
64	Поученія іеросхимонаха *Амвросія*	1	1892	М.	1200
65	Краткое сказаніе о жизни Оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія	1	1892	М.	2400
66	Жизнеописаніе старца Оптиной пустыни, іеросхимонаха *Иларіона*	1	1897	К.	—

Примѣчаніе. Въ графѣ „мѣсто изданія" обозначены буквами П.—Петербургъ М.—Москва и К.—Калуга. Подъ №№ 61 и 63 значатся *вторыя* изданія, первыя же изданія записанныхъ подъ этими №№ книгъ сдѣланы самимъ авторомъ ихъ.

Всѣ, изданныя Оптиною пустынью, сочиненія по содержанію могутъ быть раздѣлены на четыре, далеко не равные, отдѣла: нравоучительный—самый большой (№№ 4, 11, 13, 14, 17—24, 27—30, 33—41, 43—45, 48—51, 53—64), біографическій (№№ 3, 7, 8, 15, 25, 32, 42, 52, 65 и 66), собственно историческій (№№ 9, 10, 31 и 46) и миссіонерскій (противо-раскольническій №№ 1, 2, 5, 6 и 12).

Въ настоящій разъ, согласно намѣченной задачѣ, я остановлюсь на первомъ отдѣлѣ, частнѣе—на изданіи Оптиной пустыни святоотеческихъ твореній аскетическаго направленія.

III.

Оптина пустынь издала въ свѣтъ святоотеческія творенія, во-первыхъ, переведенныя или исправленныя старцемъ Паисіемъ Величковскимъ (№№ 14, 17, 18, 19, 20, 21 и 22) и, во-вторыхъ, вновь переведенныя ея иноками (№№ 24, 26, 27, 28 и 33).

Старецъ Паисій въ свое время много и долго потрудился надъ собираніемъ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей святоотеческихъ твореній, особенно во время своего пребыванія на Аѳонѣ (1747—1763 г.) [11]. Будучи, затѣмъ, мужемъ строгой подвижнической жизни и необыкновеннаго духовнаго опыта, онъ наиболѣе способенъ былъ перевести греческія рукописи на славянскій языкъ и исправить по нимъ неисправные славянскіе переводы. Отличительная черта его перевода—стремленіе къ точной передачѣ мыслей и даже выраженій переводимыхъ авторовъ. Это стремленіе мѣстами доходитъ у него до буквализма (дословнаго переложенія), или, если можно такъ выразиться, до фотографированія греческаго текста, что, конечно, невыгодно отзывалось на самомъ переводѣ: было причиною не русской конструкціи рѣчи, неправильностей лексическаго характера, темноты смысла и пр. [12]. Перечисленныя отрицательныя стороны Паисіевскихъ переводовъ не умаляютъ, однако, ихъ положительныхъ достоинствъ, какъ то: глубокаго пониманія переводимыхъ авторовъ, вѣрной передачи ихъ мыслей, выработки и установки аскетическихъ терминовъ и пр. Переводы Паисія,—чрезъ учениковъ его, Аѳанасія и Ѳеодора, бывшихъ руководителями и наставниками первыхъ Оптинскихъ старцевъ, Леонида и Макарія,—перешли въ Оптину пустынь, которая и издала ихъ въ свѣтъ.

О началѣ изданія святоотеческихъ твореній сохранился слѣдующій характерный по своей простотѣ, служащей несомнѣннымъ признакомъ его достовѣрности, разсказъ, относящійся къ 1846 году.

Разсказъ этотъ переноситъ насъ въ село Долбино, Лихвинскаго уѣзда—родовое имѣніе Кирѣевскихъ, гдѣ въ то время гостилъ Оптинскій старецъ Макарій. Старецъ бесѣдуетъ съ радушными хозяевами о недостаткѣ книгъ, которыя могли бы служить надежнымъ руководствомъ къ дѣятельной христіанской жизни и, между прочимъ, упоминаетъ о томъ, что у него есть довольно рукописей твореній святыхъ отцевъ—подвижниковъ, перевода старца Паисія, исполненныхъ духовнаго разума и пользы.—„Что мѣшаетъ явить міру эти духовныя сокровища“?—спрашиваютъ Кирѣевскіе. Старецъ съ обычнымъ ему смиреніемъ отвѣчаетъ, что онъ считаетъ себя къ тому недостаточнымъ, никогда этимъ не занимался и не дерзнетъ просить о напечатаніи, что видно нѣтъ еще на это воли Божіей и т. п. Кирѣевскіе предлагаютъ отъ себя попросить Московскаго митрополита Филарета разрѣшить печатаніе; если же не

---

[11]) По его собственнымъ словамъ, Паисій „съ болѣзнію сердца искалъ“ эти творенія. Житіе и писаніе Молдавскаго старца *Паисія Величковскаго*, стр. 213.

[12]) Самъ Паисій называетъ свои переводы „зело храмлющими и несовершенными“. Ibidem, стр. 219, 223.

будетъ удачи, то и они признаютъ, что нѣтъ воли Божіей на это дѣло... А для того, чтобы положить начало ему, рѣшаютъ написать хотя краткое предисловіе. Приносятъ бумагу и все прочее. Помолившись Богу, хозяева оставляютъ старца одного въ комнатѣ. Чрезъ часъ онъ зоветъ ихъ къ себѣ... Первая страница была написана и прочтена... Кирѣевскіе дѣлаютъ нѣкоторое дополненіе къ написанному. Возвратясь въ Оптину, старецъ показываетъ листокъ игумену Моисею, который съ сочувствіемъ относится къ задуманному предпріятію. Тѣмъ временемъ Кирѣевскіе чрезъ профессора Московскаго университета С. П. Шевырева выхлопатываютъ у митр. Филарета желаемое разрѣшеніе на изданіе. Мудрый святитель не только далъ благословеніе, но и обѣщалъ свое покровительство изданію [13].

Итакъ, начало изданія Оптиною пустынью святоотеческихъ сочиненій нераздѣльно соединено съ именами митр. Филарета, И. В. и П. П. Кирѣевскихъ, проф. С. П. Шевырева и старца Макарія. Эти же лица, какъ увидимъ ниже, принимали дѣятельное участіе и въ самомъ изданіи.

Обрадованный благословеніемъ Московскаго святителя, старецъ Макарій энергично принялся за дѣло. Около него образовался кружокъ изъ образованнѣйшихъ оптинскихъ иноковъ, которые, не теряя времени, занялись подготовкою къ печати Паисіевскихъ переводовъ (что, въ виду указанныхъ выше недостатковъ послѣднихъ, стоило имъ не малаго труда), а затѣмъ перешли и къ самостоятельному переводу святоотческихъ писаній. Кружокъ этотъ составили: іеромонахъ Амвросій—третій знаменитый Оптинскій старецъ, о.о. Ювеналій, нынѣ архіеп. Виленскій, Леонидъ Кавелинъ, извѣстный историкъ—археологъ, скончавшійся въ званіи намѣстника Троицко-Сергіевской лавры, Климентъ Зедергольмъ, бывшій лютеранинъ и профессоръ Московскаго университета, а затѣмъ скромный Оптинскій іеромонахъ, и другіе. Несомнѣнно имѣя въ виду этихъ лицъ, преосвящ. Игнатій (Брянчаниновъ) въ 1855 году писалъ: „о. архим. Моисей благоразуміемъ своимъ и терпѣливымъ ношеніемъ немощей ближняго привлекъ въ нѣдра обители своей избранное иноческое общество, которому подобнаго нѣтъ во всей Россіи". [14]) Какъ по своему образованію, такъ и по жизни, кружекъ оптинцевъ способенъ былъ выполнить выпавшую на ихъ долю задачу.

Переводы старца Паисія, предназначенные къ изданію на славянскомъ языкѣ, тщательно свѣрялись съ другими славянскими переводами и съ греческимъ текстомъ; напр.. „Восторгнутые классы въ пищу души" оптинцы свѣряли съ Парижскимъ изданіемъ 1524 года, съ греческой рукописью патріаршей библіотеки, и, кромѣ того, имѣли въ виду русскій переводъ, помѣщенный въ „Христіанскомъ Чтеніи" за 1826 годъ, часть XXIII; Паисіевскій пе-

---

[13]) Оцѣнивая его значеніе въ данномъ случаѣ, архим. *Игнатій Брянчаниновъ* (†епископъ кавказскій) писалъ: „все монашество русское обязано благодарностью этому архипастырю за изданіе отеческихъ книгъ Оптиною пустынью; другой на мѣстѣ его никакъ бы не рѣшился дать дозволеніе на такое изданіе, которое едва ли повторимо". Письмо къ старцу Макарію отъ 30 апрѣля 1853 года. Рукопись скитской библіотеки № 208.

[14]) Ibidem.

реводъ „Лѣствицы“ старецъ Макарій, при ближайшемъ участіи о. Амвросія, свѣрилъ съ другими рукописными и печатными переводами и греческимъ текстомъ и т. д. Въ самостоятельныхъ переводахъ много помогъ дѣлу о. Климентъ Зедергольмъ, прекрасный знатокъ греческаго и латинскаго языка; между прочимъ, имъ былъ сдѣланъ дословный переводъ съ греческаго текста „Поученій и посланій“ Аввы Дорофея, съ латинскаго оригинала—„Ученія объ устроеніи монашескаго житія“ Аввы Орисія [15]) и др. Доставленіемъ необходимыхъ для такого дѣла изданій, словарей и прочихъ книгъ занялся архим. Моисей, съумѣвшій за время своего управленія пустынью составить общирнѣйшую библіотеку въ 5000 экземпляровъ [16]). Въ недоумѣнныхъ вопросахъ грамматическаго и стилистическаго характера оптинцы пользовались совѣтами проф. С. П. Шевырева, И. В. Кирѣевскаго, цензоровъ и другихъ лицъ, сочувствовавшихъ дѣлу изданія [17]). Все это, конечно, не мало содѣйствовало достоинствамъ изданія. Однако, отмѣчая всѣ такія стороны оптинскихъ изданій, мы далеки отъ мысли видѣть въ нихъ въ собственномъ смыслѣ ученыя изданія; да скромные труженники Оптинской обители и не претендовали на научность своей работы, имѣя къ виду главнымъ образомъ и ближе всего практическую цѣль—доставить обыкновенному читателю хорошее и полезное руководство къ дѣятельной жизни.

Вотъ почему, не ограничиваясь однимъ переводомъ издаваемыхъ книгъ, оптинцы снабжали ихъ пояснительными примѣчаніями, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда находили текстъ книгъ не совсѣмъ яснымъ и понятнымъ. Въ данномъ случаѣ они расходились во мнѣніяхъ съ митр. Филаретомъ. Послѣдній вообще зорко слѣдилъ за Оптинскими изданіями, старался лично просматривать каждую ихъ рукопись и считалъ это занятіе,—какъ онъ самъ выражался,—„желаемымъ дѣломъ“ въ отличіе отъ „дѣлъ неволи“, т. е., обычныхъ своихъ ежедневныхъ занятій [18]). Многія оптинскія рукописи носятъ на себѣ слѣды собственноручныхъ его поправокъ, помѣтокъ и пр. [19]) Но, при всемъ томъ, Филаретъ болѣе склонялся къ мысли, что „лучше оставлять темное темнымъ, нежели подвергаться опасности дать читателямъ свою мысль вмѣсто отеческой мысли“, [20]) хотя на дѣлѣ не проводилъ строго этого принципа, оставлялъ почти всѣ Оптинскія примѣчанія и даже самъ толковалъ нѣкоторыя недоумѣнныя и темныя мѣста, когда просматривалъ представляемыя къ печати рукописи, или когда къ нему нарочито обращались за разъясненіями.

---

[15]) Сказаніе о жизни и подвигахъ старца Оптиной пустыни Макарія, стр. 163.

[16]) Жизнеописаніе настоятеля Оптиной пустыни, архим. Моисея, стр. 149.

[17]) См. „*Письма писателей*“ (Рукоп. № 381), *письма И. В. Кирѣевскаго* (Рук. № 413) и *лѣтопись скита* (Рук. № 286). Изъ писемъ И. В. Кирѣевскаго между прочимъ видно, что оптинцевъ занимали такіе, напр., вопросы, какъ лучше выразиться: „разумъ или познаніе“, „созерцаніе или видѣніе“, „доброе или прекрасное“ и т. п., какъ правильнѣе сказать: „письмо къ тому-то“ или „письмо тому-то“ и пр.

[18]) Письмо его отъ 9 марта 1853 года къ старцу Макарію. См. „Письма іерарховъ“ (Рукоп. № 208).

[19]) Письма прот. *Ѳ. А Голубинскаго* и архим. *Сергія* († митр. Московскаго). Рукоп. № 403.

[20]) Цитир. письмо его отъ 9 марта 1853 года.

Сохранилась даже переписка его съ старцемъ Макаріемъ по поводу пониманія нѣкоторыхъ трудныхъ выраженій изъ творенія преп. Исаака Сирина [21]).

Расходились оптинцы съ митр. Филаретомъ и въ другомъ вопросѣ, касательно количества издаваемыхъ книгъ. Наша духовная литература и въ настоящее время не можетъ похвалиться полнымъ переводомъ святоотеческихъ твореній, особенно касательно дѣятельной христіанской жизни; еще менѣе богатъ былъ этотъ отдѣлъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Исходя изъ этой мысли, оптинцы стремились издать возможно больше отеческихъ твореній. Вотъ это-то стремленіе нѣсколько и не раздѣлялъ владыка Филаретъ, критическій умъ и осторожность котораго дали такимъ образомъ знать себя и въ данномъ случаѣ. Съ его взглядомъ на это дѣло знакомитъ насъ И. В. Кирѣевскій. Сообщая въ письмѣ на имя старца Макарія о томъ, что митр. Филаретъ остался доволенъ изданіемъ Исаака Сирина и желалъ бы, чтобы и другія книги также исправно издавались, почтенный славянофилъ продолжаетъ: „Что же касается до Каллиста Антиликуды, то его онъ (митрополитъ) еще не успѣлъ прочитать, а только началъ и, судя по началу, сомнѣвается, полезно ли будетъ его напечатать, потому что онъ кажется ему очень труденъ для пониманія: мысли сжаты, многія собраны въ одинъ клубокъ такъ, что не каждый распутаетъ ихъ.—„Я не знаю, прибавилъ онъ, для чего печатать много? Не лучше ли ограничиться немногимъ, явно полезнымъ. Свѣтская литература представляетъ намъ невыгоды многопечатанія. Тамъ врагъ человѣческаго рода постарался устроить такъ, что хорошія книги задавлены грудою безполезныхъ, такъ что до нихъ и не доберешься. Не надобно ли остерегаться, чтобы и духовная литература не подверглась такой же участи"? [22])

Весьма многія изданія Оптиной пустыни снабжались алфавитными указателями, что значительно облегчаетъ чтеніе ихъ и пользованіе ими.

Для своихъ занятій кружокъ оптинцевъ ежедневно собирался въ келью старца Макарія, который, не прекращая обычныхъ своихъ занятій съ братіей и многочисленными посѣтителями, непосредственно руководилъ всѣми трудами и работами кружка. „Можно утвердительно сказать,—пишетъ составитель жизнеописанія старца и самъ участникъ его трудовъ по части изданія святоотеческихъ твореній, покойный архим. Леонидъ (Кавелинъ),—что ни одно выраженіе, ни одно слово не было вписано въ отсылаемую въ цензуру рукопись безъ его личнаго утвержденія... Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была поистинѣ изумительна; старецъ, одаренный отъ природы живымъ, энергическимъ характеромъ, въ этихъ занятіяхъ точно забывалъ себя, почасту жертвуя для нихъ и тѣмъ краткимъ отдыхомъ, который очевидно былъ необходимъ его утружденному и немоществующему тѣлу. Хотя и у всѣхъ участвовавшихъ въ сихъ трудахъ не было недостатка въ усердіи, но нельзя не сознаться, что если кто чувствовалъ по временамъ изнеможеніе отъ усиленныхъ занятій, то отнюдь не старецъ,—онъ былъ неутомимъ"... [23])

---

[21]) См. „Письма іерарховъ" (Рукоп. № 208), а также письма *И. В. Кирѣевскаго* *Н. П. Кирѣевской* и архим. *Сергія* (Рукоп. №№ 413, 406 и 402)

[22]) Письмо отъ 5 ноября 1854 года (Рукоп. № 413).

[23]) Біографія старца Макарія, стр. 155.

IV.

Но вотъ черновая работа кончена. Рукопись переписана набѣло и отослана въ цензуру. Начиналось дѣло цензоровъ. И счастье Оптиной пустыни, что цензура ея рукописей попала въ руки такихъ просвѣщенныхъ лицъ, какъ покойный профессоръ прот. Ѳ. А. Голубинскій, архим. Сергій († митр. Московскій)—въ Москвѣ и баккалавръ петербургской духовной академіи, іером. Ѳеофанъ (впослѣдствіи докторъ богословія, епископъ—отшельникъ)—въ Петербургѣ; иначе, далеко не всѣ работы оптинцевъ увидѣли бы свѣтъ. По той строгости цензуры, какая вообще свойственна была времени Императора Николая І-го; по особой, если можно такъ выразиться, подозрительности духовной цензуры, какъ-то недовѣрчиво относившейся къ сочиненіямъ, трактовавшимъ о внутренней, духовной жизни человѣка, и готовой видѣть въ такихъ сочиненіяхъ слѣды мистицизма,—положеніе цензоровъ оптинскихъ изданій было далеко незавиднымъ, если не сказать больше. Съ положеніемъ ихъ знакомитъ насъ С. А. Бурачекъ. „Я тысячекратно благословляю Господа,—писалъ онъ игумену Моисею,—внушившаго разумному о. Голубинскому пропустить эту книгу [24]). Здѣшняя цензура запретила бы ее какъ мечтаніе и мистицизмъ. Съ тѣхъ поръ, какъ покойный митр. Серафимъ, о. Фотій, Аракчеевъ и Шишковъ свергли Голицына (и по дѣлу) за размноженіе лжемистическихъ книгъ западныхъ, по академіямъ и семинаріямъ всѣ наши отцы-подвижники обречены въ лжемистики и мечтатели, и умная, сердечная молитва уничтожена и осмѣяна какъ зараза и пагуба. Въ семинаріяхъ и академіяхъ не только ей не учатъ, но еще съизмала предостерегаютъ и отвращаютъ. Вотъ только годъ, какъ въ здѣшней (т. е. Петербургской) академіи надоумились читать „аскетику", т. е., правила подвижничества, и поручили весьма подвижному о. іером. Ѳеофану, да укрѣпитъ его Господь вашими святыми молитвами! Выходъ отца Паисія—знаменіе величайшей милости Божіей и произведетъ великій переворотъ въ нашемъ обществѣ и семинаріяхъ"[25])... Съ этими словами литературнаго критика „Маяка" любопытно сопоставить слѣдующія слова проф. Шевырева изъ письма его къ старцу Макарію. „Сегодня,—писалъ онъ,—отправлю къ Ѳ. А. Голубинскому сочиненіе Паисія о умной молитвѣ. По моему мнѣнію, необходимо, чтобы о. архим. Игнатій исходатайствовалъ разрѣшеніе у высокопреосвященнаго и у свѣтскихъ властей. Всего бы лучше, если бы митрополитъ принялъ на себя предварительное разсмотрѣніе всѣхъ прибавленій... Надобно оградить самого Ѳеодора Александровича и избавить его отъ отвѣтственности"[26])... Изъ сопоставленія приведенныхъ выдержекъ можно заключить, насколько щекотливо, затруднительно и отвѣтственно было положеніе цензоровъ оптинскихъ изданій. Тоже подтверждаютъ и ихъ письма. Понятно отсюда, что они должны были наблюдать особенную осторожность при разсмотрѣніи рукописей, и это—тѣмъ болѣе, что за всѣмъ дѣломъ слѣдилъ зоркій и строгій глазъ Филарета. Въ письмахъ Голубинскаго и особенно архим.

---

[24]) Т. е., писанія старца Паисія Величковскаго.

[25]) Письмо отъ 7 апрѣля 1847 года. Рукоп. № 381.

[26]) Письмо отъ 5 марта 1846 года. Рукоп. № 381.

Сергія часто встрѣчаются такія, напр., выраженія: „нѣкоторыя мѣста изъ рукописи должно показать владыкѣ митрополиту", „листы рукописи, на которыхъ написанъ сей (т. е. тотъ или другой щекотливый) вопросъ, препровождены къ владыкѣ", „я послалъ къ владыкѣ другой трудный вопросъ и отвѣтъ" и т. п. [27]) Ясно, что цензоры безъ авторитетнаго слова митр. Филарета не рѣшались пропускать недоумѣнныя мѣста рукописей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ показываютъ ихъ письма, дѣло доходило до Св. Синода [28]). Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, нужно искать главнѣйшую причину замедленія цензоровъ, возбуждавшаго жалобы на нихъ, особенно со стороны Н. П. Кирѣевской. Другая же причина замедленія заключалась въ обремененіи ихъ разными должностями и порученіями, а также и въ обычныхъ каждому смертному немощахъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія строки изъ письма архим. Сергія къ старцу Макарію: „прошу вашего снисхожденія къ лѣнивому вашему слугѣ, вниманіе котораго отвлекается отъ вашего дѣла то многими непредвидѣнными дѣлами, то излишнею любовью къ отдыху и покою" [29]). Но вообще, повторяемъ, цензоры добросовѣстно и усердно отнеслись къ порученному имъ дѣлу, за что ихъ горячо и не разъ благодарилъ старецъ Макарій.

Во время цензуры рукописей и затѣмъ во время печатанія ихъ весьма много помогли оптинцамъ И. В. и Н. П. Кирѣевскіе, особенно—послѣдняя. „Г.г. Кирѣевскіе", пишетъ біографъ о. Макарія: „и въ особенности Наталья Петровна приняли на себя заботу о всей матеріальной сторонѣ изданія, и за услугу, оказанную ими обоими въ этомъ дѣлѣ, силенъ воздать лишь Тотъ, Кто, обѣщая не оставить безъ мзды и чаши холодной воды, поданной ближнему во имя Его, тѣмъ паче не забудетъ труда, любви, усердія и терпѣнія, явленныхъ въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ достойной четой" [30]). Сохранившаяся по этому дѣлу переписка Кирѣевскихъ съ старцемъ Макаріемъ вполнѣ подтверждаетъ этотъ отзывъ. Иванъ Васильевичъ, какъ извѣстно, умеръ въ 1854 году; съ этого года всѣ хлопоты о типографіи, выборѣ шрифта и бумаги, исправности корректуры и т. п. легли на Наталью Петровну, эту лучшую и энергичную помощницу старца Макарія въ дѣлѣ изданія святоотеческихъ твореній, самоотверженно, какъ выразился арх. Сергій, „служившую святому дѣлу" [31]). Въ Петербургѣ техникою печатанія завѣдывали упомянутый выше С. А. Бурачекъ и Т. И. Филипповъ [32]).

Долгъ исторической справедливости требуетъ, что бы мы, отмѣчая сотрудниковъ оптинцевъ по части изданія святоотеческихъ твореній, съ благо-

---

[27]) Письма архим. *Сергія* къ старцу Макарію: отъ 18 октября 1852 г., отъ 13 марта 1854 г., отъ 15 февраля 1854 г. особенно отъ 15 декабря 1854 года, отъ 22 января 1855 года, отъ 26 августа 1855 года, отъ 6 января 1856 г., отъ 14 февраля 1856 г., отъ 29 іюня 1856 г. и др. Рукоп. № 402.

[28]) Ibidem.

[29]) Ibidem.

[30]) Біографія, стр. 156.

[31]) Рукоп. № 402.

[32]) Письма того и другаго находятся въ Рукоп. № 381.

дарностью упомянули и объ архимандритѣ Сергіевой близъ Петербурга пустыни, впослѣдствіи епископѣ и авторѣ извѣстныхъ аскетическихъ сочиненій, Игнатіи Брянчаниновѣ, содѣйствовавшемъ дѣлу изданія не только своими совѣтами, но и своимъ предстательствомъ предъ сильными міра сего, что при тогдашнихъ цензурныхъ затрудненіяхъ было весьма важно и нужно [33]).

V.

Мы изобразили дѣятельность Оптиной пустыни, сказавшуюся въ изданіи ею святоотеческихъ твореній. Теперь умѣстно спросить: *какъ* встрѣчены были ея изданія?

Рядъ писемъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, даетъ достаточный матеріалъ для отвѣта на этотъ вопросъ.

Въ письмахъ не разъ уже упоминавшагося у насъ Игнатія Брянчанинова нѣсколько разъ выражается мысль, что „все русское монашество обязано благодарностью Оптиной пустыни за изданіе твореній святыхъ отцевъ, особенно перевода старца Паисія, столь точно передававшаго отеческія мысли“ [34]). Содержаніе этихъ твореній Игнатій находилъ „обильною и превосходною духовною пищею“ [35]). „Да подкрѣпитъ васъ милосердый Господь,—писалъ еще онъ старцу Макарію,—въ вашихъ трудахъ и переводахъ отеческихъ книгъ. Издавая эти книги, вы оказываете несказанное благодѣяніе русскому монашеству... Въ наше время, по совершенному оскудѣнію опытныхъ въ монашеской жизни наставниковъ, отеческія книги особенно нужны и особенно полезны“ [36]). Другой аскетическій писатель, архимандритъ, а затѣмъ епископъ ново-Архангельскій, Петръ, встрѣтилъ Оптинскія изданія, какъ „рѣдкое сокровище для монаховъ“ [37]).

Не менѣе высокаго мнѣнія о пользѣ и значеніи Оптинскихъ изданій были и другіе представители церкви. Въ своихъ письмахъ на имя настоятеля Оптиной пустыни они отмѣчали значеніе этихъ изданій не для однихъ монаховъ, но и для другихъ лицъ. „Хвала и честь Оптиной обители“—писалъ, напр., Смарагдъ, архіеп. Орловскій: „изданіемъ подобныхъ душеспасительныхъ книгъ она уже заслужила признательность истинныхъ сыновъ святой церкви. Это лучше всѣхъ вещественныхъ украшеній и, дѣйствительно, паче злата и сребра. За таковые и многіе другіе подвиги Оптиной пустыни, не видавъ ея никогда, люблю ее безмѣрно“ [38]). „Повторяю“, писалъ тотъ же архипастырь въ другомъ письмѣ: „что Оптинская святая обитель, въ изданіи душеспасительныхъ книгъ, избрала путь, превосходящій пути какихъ бы то ни было знаменитыхъ монастырей“ [39]). „Очень утѣшительно видѣть“, писалъ преосвящ. Евсевій, епи-

[33]) Письма его собраны въ Рукоп. № 208.
[34]) Письмо отъ 20 іюля 1855 г.
[35]) Письмо отъ 1 сент. 1856 г.
[36]) Письмо отъ 8 апр. 1858 г.
[37]) Письмо отъ 26 ноября 1856 года.
[38]) Письмо отъ 9 сентября 1852 года.
[39]) Письмо отъ 1 марта 1853 года.

скопъ Виницкій, ректоръ Петербургской духовной академіи: „что ваша обитель, подражая древнимъ русскимъ обителямъ, ревнуетъ о распространеніи свѣта вѣры чрезъ изданіе душеспасительныхъ книгъ“ [40]). „Искренно радуюсь“, писалъ онъ уже въ санѣ Иркутскаго архіепископа: „что Господь чрезъ обитель вашу многимъ посылаетъ утѣшеніе, назиданіе, просвѣщеніе, и отъ души желаю, да обильный свѣтъ разливается изъ обители вашей во всѣ страны Россіи“ [41]). „Обитель ваша“, писалъ преосвящ. Исидоръ, экзархъ Грузіи († митр. Петербургскій): „распространяя свѣтъ духовной мудрости, снискала истинное право на всегдашнюю благодарность православныхъ чадъ святой церкви“ [42]). Отмѣчая несомнѣнную пользу, доставляемую Оптинскими изданіями не только инокамъ, но и всѣмъ христіанамъ, преосвящ. Іеремія, епископъ Нижегородскій, писалъ: „желательно, чтобы побольше издаваемо было подобныхъ книгъ въ нашемъ православномъ отечествѣ“ [43]).

Подобнаго же мнѣнія были и прочіе архипастыри, какъ то: Григорій, архіеп Казанскій († митроп. Петербургскій), Никаноръ, архіеп. Варшавскій († митр. Петербургскій), Иннокентій, архіеп. Херсонскій, Евгеній Ярославскій, Гавріилъ Могилевскій, Анатолій Могилевскій, Димитрій Тульскій, Павелъ Черниговскій, Евлампій Вологодскій, Григорій Калужскій, Феофилактъ Старорусскій, Кириллъ Мелитопольскій и др. [44]).

Едва ли нужно прибавлять, что всѣ эти архипастыри старались распространить Оптинскія изданія въ подвѣдомственныхъ имъ монастыряхъ и учебныхъ заведеніяхъ, чему способствовала и сама Оптина пустынь, даромъ разославшая свои изданія во всѣ библіотеки, какъ академическія, такъ и семинарскія, почти всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, ректорамъ и инспекторамъ академій и семинарій, во всѣ общежительные русскіе монастыри и наконецъ, въ Аѳонскіе монастыри: русскій Пантелеимоновъ монастырь, болгарскій Зографскій, въ скитъ св. пр. Иліи, скитъ св. Андрея Первозваннаго и болгарскій скитъ Богородицы (ксилургу).

Такимъ образомъ, наше ученое духовенство (высшее) и все монашество были главнымъ контингентомъ читателей Оптинскихъ книгъ.

За ними слѣдовали любители духовнаго просвѣщенія изъ свѣтскихъ, среди которыхъ самое видное мѣсто занимали первые представители славянофильства. По словамъ проф. Н. П. Гилярова, образовался даже цѣлый классъ лицъ во главѣ съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, графомъ А. П. Толстымъ, которыхъ онъ (Гиляровъ), по его собственному сознанію, „не умѣлъ иначе охарактеризовать, какъ назвавъ ихъ *оптинскими христіанами*“. „Эти люди“, продолжаетъ онъ далѣе свою характеристику ихъ: „глубокоуважающіе духовную жизнь, желающіе видѣть въ духовенствѣ руководителей къ духовной высотѣ жизни, жаждущіе, чтобы православное христіанство въ Россіи было ос

[40]) Письмо отъ 20 февраля 1850 года.
[41]) Письмо отъ 20 декабря 1859 года.
[42]) Письмо помѣчено 1852 годомъ.
[43]) Письмо отъ 19 сентября 1852 года.
[44]) Письма ихъ находятся въ Рукоп. Сборникѣ № 208.

ществленіемъ того, что читаемъ въ Исаакѣ Сиринѣ, Варсанофіи и проч. Къ такимъ людямъ принадлежалъ покойный Гоголь, принадлежитъ Филипповъ, принадлежитъ жена покойнаго Кирѣевскаго и прочіе, глубокоуважающіе о. Матвея, преклоняющіеся предъ Оптиною пустынью, вздыхающіе о внутреннемъ помазаніи, о залогѣ и пр." [45]).

Наконецъ, изъ многочисленныхъ посѣтителей Оптиной пустыни, несомнѣнно, находились лица, интересовавшіяся святоотеческими твореніями: покупая или получая ихъ въ даръ (какъ „благословеніе") въ Оптиной и затѣмъ расходясь изъ нея, такіе паломники всякаго рода, званія и общественнаго положенія разносили ихъ въ разныя, иногда отдаленнѣйшія, мѣста Россіи...

Въ заключеніе позволяю себѣ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство.

16 октября 1899 года исполняется сто лѣтъ со времени открытія самостоятельной Калужской епархіи. Послѣдняя готовится торжественно отпраздновать столѣтнюю годовщину своего существованія и, между прочимъ, подготовляетъ соотвѣтствующую „историческую записку". Говоря вообще, исторія Калужской епархіи за эти сто лѣтъ не представляетъ чего-либо самобытнаго, оригинальнаго и отличнаго отъ исторіи напр., Смоленской, Тульской и и другихъ смежныхъ епархій. Но если въ общихъ проявленіяхъ своей жизни, въ общемъ строѣ и характерѣ своихъ учрежденій, мѣропріятій и т. п., Калужская епархія не отличалась отъ другихъ епархій, то въ своемъ монашествѣ (оптинскомъ), съ его „старчествомъ" и „издательскою дѣятельностью", она имѣетъ наиболѣе яркое и *отличительное явленіе*, которое и теперь привлекаетъ и будетъ привлекать особенное вниманіе лицъ, интересующихся исторіей православной церкви и судьбами русской жизни за послѣднее столѣтіе.

Д. Д. Соколовъ.

III.

Услуга Калужскихъ Покровскихъ церквей раскольникамъ въ концѣ XVII в.

Среди Калужанъ особенно широко распространено извѣстіе, что когда-то, очень—очень много лѣтъ тому назадъ, когда еще ни губерніи, ни епархіи Калужской не было, — изъ Покровской г. Калуги церкви какими-то раскольниками (а иные утверждаютъ, что бѣглымъ попомъ) былъ выкраденъ старинный иконостасъ (а по другимъ, и антиминсъ) для вновь устроенной ими гдѣ то далеко за-границей ихъ церкви. Но на вопросъ,—изъ какой же Покровской церкви—изъ той-ли, что подъ горой, или изъ той,—что на рву,—выкраденъ иконостасъ,—отвѣты получаются разнообразные, хотя всѣ они подтверждаются указаніемъ на сравнительную будто-бы древность нужной имъ

---

[45]) Письмо отъ 4 октября 1856 г. *Русское Обозрѣніе*, 1896 годъ, декабрь, стр 997.

Покровской церкви предъ другою. Эта разность въ отвѣтахъ свидѣтельствуетъ, что для рѣшенія указаннаго вопроса или нѣтъ совсѣмъ документальныхъ основаній, или они сомнительны и гадательны. Истина въ послѣднемъ утвержденіи. Показать это, а вмѣстѣ представить свои, основанныя на документахъ, болѣе или менѣе вѣрныя предположенія по рѣшенію приведеннаго вопроса и будетъ цѣлью этой статьи.

Первыя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу мы находимъ у раскольническаго безпоповщинскаго дѣятеля и писателя — Ивана Алексѣева (†1776 г.), въ его сочиненіи „Исторія о бѣгствующемъ священствѣ",—написанномъ въ самой половинѣ XVIII столѣтія. Здѣсь мы читаемъ: попъ Ѳеодосій „тамо (т. е. въ Калугѣ) въ праздной церкви, въ день великаго четвертка, ночію литургію совершивъ, и ко удовленію причастія (т. е. для удовлетворенія) агнецъ запасный сотвори". Въ другомъ мѣстѣ: „Расширенiѣ ей бывши (т. е. церкви на Вѣткѣ; нынѣ мѣстечко Гомельскаго у., Могилевской губ.), проси Ѳеодосій Калужанъ, да обрѣтающійся церковный канастасъ и со алтарными дверми купленныя, отъ построенныя церкве царя Іоанна Васильевича оставшійся, въ новосодѣланную церковь на Вѣтку пришлютъ. Они же по просьбѣ его присланнымъ отъ Ѳеодосія вся сія вдаша, ими же Ѳеодосій изрядно украси церковъ" [1]; тоже самое сообщаетъ другой писатель самаго конца XVIII столѣтія,—православный миссіонеръ изъ Стародубья, протоіерей А. І. Журавлевъ [2]). Тотъ и другой писатели—самые достовѣрные свидѣтели. Первый изъ нихъ жилъ въ Стародубьѣ (Черниговской губ.) въ то самое время, когда туда въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII в. была перенесена упоминаемая имъ Вѣтковская церковь. Время отъ устроенія ея въ 90-хъ годахъ XVII столѣтія до перенесенія ея въ Стародубье—какія нибудь 60—70 лѣтъ—было весьма коротко, и подробности о ней Иванъ Алексѣевъ могъ слышать отъ стариковъ—свидѣтелей самаго устроенія Вѣтковской церкви. Другой писатель жилъ и дѣйствовалъ нѣсколько лѣтъ среди стародубскихъ раскольниковъ почти опять въ первые годы ихъ поселенія здѣсь. Поэтому и имъ сообщаемое могло быть имъ слышано также отъ вѣрныхъ свидѣтелей.

Итакъ, изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ мы узнаемъ только то, что раскольническимъ попомъ Ѳеодосіемъ въ одной *праздной* (по Алексѣеву), *пустой* (по Іоаннову), но *не ветхой* (на что просимъ обратить вниманіе) церкви была совершена литургія и изъ нея затѣмъ унесенъ на Вѣтку иконостасъ. Но о какой церкви здѣсь рѣчь,—неизвѣстно. Откуда же взялось, какъ появилось извѣстіе, что церковь эта не иная какая-нибудь, а именно Покровская (та или другая изъ двухъ теперь существующихъ,—пока безразлично)? Въ первый разъ, насколько намъ извѣстно, упоминаетъ о Покровской именно церкви при разсказѣ о событіи похищенія иконостаса изъ Калуги П. Ив. Мельниковъ, извѣстный изслѣдователь раскола, въ „Историческихъ очеркахъ

---

[1]) Ивана Алексѣева сочиненія Изд. Братства св. Петра митрополита. Москва. 1890 г. стр. 20, 21.

[2]) Іоанновъ. Полн. Историч. Извѣстіе. Изд 4-е 1831 г. СПБ. стр. 86, 180—181

поповщины", гдѣ и церковь эту называетъ *ветхою* [3]). Но какой достовѣрности это его сообщеніе?.

Приводя указанную подробность, П. И. Мельниковъ, повидимому, ссылается на Ивана Алексѣева. Но у послѣдняго, какъ видѣли, этого сообщенія нѣтъ. Правда, онъ ссылается на „Исторію" Ив. Алексѣева изданія не Братства, а Н. С. Тихонравова въ IV томѣ его „Лѣтописей русской литературы и древности". Этой книги, за ея рѣдкостію, мы достать нигдѣ не могли. Но замѣчаніе отъ лица Братства издателя Субботина, что въ изданіи Тихонравова есть „невѣрности только текста", а не какія-нибудь прибавленія, и во 2-хъ, отсутствіе въ числѣ подстрочныхъ указаній разностей въ чтеніи „Исторіи" изд. Тихонравова и Субботина интересующей насъ разности приводитъ насъ къ убѣжденію, что и у Тихонравова „Исторія" Алексѣева такъ же не говоритъ о Покровской церкви, какъ и у Субботина. Появленіе же этого упоминанія у Мельникова, намъ думается, можно объяснить очень просто. Мельниковъ, какъ оффиціальный, назначенный отъ правительства, изслѣдователь раскола, много изъѣздилъ городовъ и селеній матушки-Россіи. Вѣроятно, во время этихъ поѣздокъ онъ услыхалъ преданіе и о Покровской церкви [4]). А такъ какъ онъ, какъ это показываютъ всѣ его сочиненія по исторіи раскола, всѣ слышанные имъ разсказы и легенды принималъ на вѣру, безъ критической ихъ провѣрки, то такъ же онъ принялъ и разсказъ о Покровской церкви и занесъ его на страницы своихъ историческихъ очерковъ поповщины.

Итакъ, преданіе, народная молва—вотъ источникъ извѣстія, что именно изъ Покровской церкви при попѣ Ѳеодосіи былъ пересланъ иконостасъ на Вѣтку. Впрочемъ, преданіе это далеко не изъ легендарныхъ: за историческую достовѣрность его говоритъ уже самая его распространенность и настойчивость, съ какою оно распространялась, во 2-хъ, то, что еще никакой другой церкви не указывается, въ 3-хъ, церковь на Вѣткѣ не почему-либо другому названа такъ же Покровскою, какъ въ честь той церкви, изъ которой у нея имѣлся иконостасъ, въ 4-хъ, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, именно изъ одной изъ Покровскихъ церквей и возможно только, и удобно, и легко было выкрасть иконостасъ,—эту далеко не маленькую и не незамѣтную вещицу. Но изъ какой же Покровской церкви вынесенъ былъ иконостасъ на Вѣтку: изъ той-ли, что подъ горой, или изъ той, что на рву около собора?

Для рѣшенія этого вопроса мы имѣемъ слѣдующія данныя: первое—Вѣтковская церковь, для которой былъ выкраденъ иконостасъ, была освящена въ 1695 году [5]). Значитъ, отстроена она была не позже 1694 года, ибо освященіе ея послѣдовало непосредственно за ея расширеніемъ. Второе—въ Калугѣ до 1687 года была только одна Покровская церковь въ кожевникахъ

---

[3]) Изд. 1864 г., стр. 66-67, ч. 1-й.

[4]) Что именно на основаніи преданія говоритъ Мельниковъ о Покровской церкви, это съ убѣдительностію подтверждается упоминаніемъ его и объ антиминсѣ, который будто-бы былъ такъ же пересланъ на Вѣтку. Объ этомъ говоритъ только преданіе, а не Ив. Алексѣевъ и не о. Іоанновъ.

[5]) Іоанновъ. Цит. соч. стр. 87.

или подъ горой, какъ называется она теперь. Покровская, что на рву, до 1685 г., какъ таковая, не существовала, а существовала церковь Всемилостиваго Спаса съ придѣломъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. На основаніи этихъ данныхъ, казалось бы, что и нашъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ легко: коли къ 90-мъ годамъ XVII столѣтія существовала одна Покровская церковь (не изъ новой же церкви былъ выкраденъ иконостасъ?), то изъ нея и была произведена высылка иконостаса на Вѣтку. Но такому рѣшенію можетъ быть противопоставлено слѣдующее. Правда, что Покровская въ собственномъ смыслѣ была одна церковь; но и церковь Всемилостиваго Спаса съ придѣломъ во имя Покрова Богородицы называлась такъ же Покровскою [6]), какъ тогда и теперь Рождество-Богородичная церковь съ придѣломъ во имя Великомученика Никиты называлась и называется Никитскою. Поэтому и сотня, на которыя дѣлилась Калуга XVII столѣтія,—сотня, гдѣ находилась церковь Спаса, именовалась „Покровскою" [7]). Значитъ, по обычному наименованію существовали двѣ Покровскихъ церкви.

Это резонное противопоставленіе теряетъ свою силу, если мы повнимательнѣе всмотримся въ хронологію событій. Такъ Өеодосій попъ, который совершалъ въ праздной Калужской церкви литургію и по просьбѣ котораго Калужане отослали иконостасъ, въ началѣ 90-хъ годовъ не былъ еще въ Калугѣ: онъ жилъ еще на Керженцѣ, въ Нижегородской губ., и въ Калугу пришелъ не ранѣе начала 1694 года [8]). Въ это время были двѣ Покровскихъ церкви; одна только недавно отстроенная (Покровская на рву построена въ 1687 году; таковой она существуетъ и теперь; на мѣстѣ прежней деревянной церкви стоитъ теперь каменный столбъ-часовня), и другая подъ горой. Объ этой послѣдней извѣстно, что по описи Калуги 1626 г. она значится деревянной, а по описи 1685 г. уже каменной съ придѣломъ Трехъ Святителей [9]). На основаніи этихъ датъ авторъ статей въ Калуж. Еп. Вѣдомостяхъ за 1863 г. подъ заглавіемъ „Лѣтопись градо-Калужскихъ церквей", а за нимъ и всѣ Калужане утверждаютъ доселѣ, что значащаяся по описи 1685 г. каменная Покровская церковь и есть та Покровская церковь, которая существовала въ продолженіе XVIII и XIX в.в., которая въ 1859 г. была приписана къ Богоявленской церкви и на мѣстѣ которой въ концѣ 80-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія построена купцомъ Терениным теперь существующая Покровская подъ горой церковь. Такимъ образомъ получается, что въ 90-хъ годахъ XVII ст. были двѣ Покровскихъ церкви: одна совсѣмъ новая и другая почти новая. Тогда какъ могъ быть выкраденъ изъ какой-бы то ни было изъ нихъ иконостасъ?

Намъ прошлымъ лѣтомъ въ архивѣ Богоявленской церкви, куда сданы были всѣ документы Покровской за ея припиской къ первой, удалось найти

---

[6]) Кал Еп. Вѣд. 1863 г. стр. 46—47, 79.

[7]) Изв. Уч. Калуж. Арх. Комиссіи № 1, стр. 16.

[8]) Лилеевъ. Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародубьѣ XVII - XVIII в., в. 1 р. 178, изд 1895 г. Кіевъ.

[9]) Калуж. Еп. Вѣд. 1863 г. стр. 84.

одинъ документъ: „Вѣдомость о церкви Покрова въ кожевникахъ“. Въ первой статьѣ о построеніи церкви здѣсь говорится, что *церковь построена въ 1700 году*. Эта дата много измѣняетъ дѣло. Изъ нея явствуетъ, что Покровская церковь XVIII и XIX столѣтій не та же самая, что каменная церковь описи Калуги 1685 года, а другая. А если другая, притомъ выстроенная въ 1700 году, то слѣдовательно церковь описи 1685 г. была не совсѣмъ-то новой, а въ 90-хъ годахъ настолько ужъ не прочной, что въ 1700 г. снова ее передѣлываютъ. Этотъ выводъ не подрывается нисколько тѣмъ фактомъ, что церковь описи 1685 г. должна быть не очень давно построенной, потому что эта же церковь по описи 1626 г. значится еще деревянной. Но мы и не утверждаемъ, чтобы она была древней, хотя тѣмъ не менѣе она могла быть къ 90-мъ годамъ опасной для совершенія въ ней богослуженія. Обратимъ вниманіе на мѣсто, гдѣ она была построена. Это—все насыпное, а не грунтовое: почва зыбкая, осѣдающаяся и осыпающаяся; стокъ воды съ горы ударяетъ въ церковь даже и доселѣ, подмывая ея снованія и разрыхляя землю. Результаты всего этого сказываются даже и теперь: настоящая Покровская церковь построена какія-нибудь 10 лѣтъ, а дала уже трещины въ стѣнахъ. Чтожь удивительнаго, что и Покровская церковь описи 1685 г., существовавшая какія-нибудь 50—60 лѣтъ, къ 90-мъ годамъ, не будучи старой и ветхой, стояла однако *праздной* (по словамъ Ив. Алексѣева) и *пустой* (по словамъ прот. Іоаннова): въ ней могло быть опаснымъ отъ условій мѣстности совершеніе богослуженія. А разъ оказались стѣны не прочны, то исправить ихъ не иначе было возможно, особенно при тогдашнемъ положеніи строительнаго искусства, какъ построивъ вновь церковь въ 1700 году.

Въ этой-то праздной, оставленной прихожанами, Покровской церкви весьма было удобно и совершить попу Ѳеодосію литургію и выкрасть затѣмъ иконостасъ. Стояла она не въ городѣ (не въ острогѣ), а внѣ его; отъ глазъ хотя бы какой-нибудь власти очень далеко: стояла, что называется, за-глазами. Населеніе окружающей ея мѣстности и въ настоящее время далеко не отличается спокойствіемъ а тогда тѣмъ болѣе было оно разгульно; и если даже оно само не было раскольническимъ обществомъ, тѣмъ не менѣе оно легко могло продать иконостасъ за деньги или за что-либо иное. Выкраденный изъ церкви иконостасъ легко было, благодаря близости Оки, перевезти черезъ рѣку и скрыть гдѣ-нибудь на противоположномъ берегу. Извѣстно, что около Калуги и теперь внизъ по Окѣ не мало селеній съ раскольническимъ духомъ и направленіемъ. Черезъ нихъ и могъ иконостасъ дойти по назначенію на Вѣтку. Никакая другая церковь не могла представлять всѣхъ этихъ удобствъ для раскольническихъ затѣй. И никакая другая церковь не могла быть праздной отъ служенія въ 90-хъ годахъ XVII столѣтія.

Откуда же появилось извѣстіе, что иконостасъ выкраденъ изъ Покровской, что на рву, церкви? По нашему мнѣнію, въ основѣ этого извѣстія также лежитъ, весьма вѣроятное по своей достовѣрности, преданіе.—И сейчасъ въ Покровской церкви чтится старинная икона Покрова Пресвятой Богородицы, перенесенная въ новый сей храмъ изъ древняго деревяннаго храма во имя Всемилостиваго Спаса, собственно изъ придѣла во имя Покрова. О ней-

і гласитъ преданіе, что она когда-то очень, очень давно была унесена, изъ новаго храма, къ раскольникамъ однимъ бѣжавшимъ къ нимъ попомъ. гъ, впрочемъ, оказался впослѣдствіи добросовѣстнымъ и повелѣлъ послѣ смерти переслать ее снова на старое мѣсто, что и было исполнено [10]). даніе объ одной иконѣ и дало психологическую основу смѣшать икону иконостасомъ и говорить о перенесеніи къ раскольникамъ не иконы тольно и цѣлаго иконостаса. Такое смѣшеніе весьма естественно.

Мы беремъ смѣлость на основаніи этого преданія сдѣлать одно предпосеніе: сопоставить съ нимъ другое событіе. Какъ извѣстно, знакомый намъ ь Ѳеодосій, устроивъ на Вѣткѣ церковь, позаботился о снабженіи ея пон. Съ этою цѣлію въ самые первые годы XVIII столѣтія онъ сманилъ Калуги попа Бориса бѣжать къ раскольникамъ на Вѣтку. Откуда и кто ъ этотъ попъ Борисъ,—неизвѣстно. Почти съ увѣренностію можно предагать, что онъ былъ изъ самой Калуги: Ѳеодосій въ Калугѣ прожилъ мегода; въ такой короткій срокъ ему некогда было знакомиться съ сельми попами; а Борисъ былъ хорошо знакомый ему человѣкъ. Такъ почему на основаніи всего этого и не предположить, что попъ, унесшій по преію изъ Покровской церкви икону Покрова Богородицы къ раскольникамъ, ылъ никто иной, какъ Борисъ?!...

Такимъ образомъ если Покровская церковь, что подъ горой, дала расьникамъ—Вѣтковцамъ иконостасъ для *первой* во всемъ расколѣ *церкви*, Покровская, что на рву, церковь дала раскольникамъ *перваго* бѣжавшаго православной церкви *бѣглаго попа*.

М. Чельцовъ.

IV.

7187/1679 Іюня 16-го—Іюля 11-го.

ѣло по челобитью Калужскаго Дѣвичьяго монастыря Казанскія Богородицы игуменьи Маремьяны о дачѣ въ оный настырь вмѣсто отосланныхъ оттуда въ Польшу по указу двухъ колоколовъ *).

Лѣта 7187 Іюня въ 16 день по Государеву Цареву и Великаго князя одора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу комъ: думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, мену Протопопову въ нынешнемъ во $\frac{1679}{187}$ году Декабря въ 22 день била

---

[10]) Преданіе слышали отъ мѣстныхъ старожиловъ и отъ причта Покровской ркви.

*) Печатаемая выпись Приказныхъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ инистерства Иностранныхъ Дѣлъ, любезно передана была въ мое распоряженіе свяникомъ Калужскаго Казанскаго Женскаго монастыря отцомъ Іоанномъ Аѳанасьевымъ Протопоповымъ. *Ред. В. К.*

челомъ Великому Государю Царю и Великому князю Өедору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу изъ Колуги Казанскія Богородицы Дѣвичья монастыря игуменья Маремьяна съ сестрами: въ прошлыхъ-де годѣхъ взяли служивые люди изъ Польскихъ городовъ два колокола—одинъ вѣсомъ тридцать три пуда, а другой деветь пудъ, а за тѣ колокола деньги онѣ платили сто тридцать рублевъ. И въ прошлыхъ-де годѣхъ по Государевѣ грамотѣ изъ розряду тѣ колокола изъ монастыря взяты къ Москвѣ и отосланы въ Посольскій Приказъ, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ имъ вмѣсто тѣхъ взятыхъ ихъ колоколовъ дать колокола или мѣдью. И Великій Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ отписать въ рейтарской Приказъ къ Боярину къ Ивану Михайловичу Милославскому да къ Стольнику къ Петру Меншому Аврамовичу Лопухину да къ дьякомъ къ Еремѣю Полянскому къ Артемью Волкову изъ Колуги Казанскія Богородицы Дѣвичья монастыря два колокола—одинъ въ тридцать пудъ, а другой въ девять пудъ изъ розряду въ Посольской Приказъ взяты-ль и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и изъ Посольского Приказу тѣ колокола куды посланы; и вмѣсто тѣхъ колоколовъ въ Колугу въ Казанской монастырь иные колокола даны-ль или не даны. И по Государеву Цареву и Великого Князя Өеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу дьякомъ: думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну украинцову Семену Протопопову учинить о томъ по указу Великого Государя.

И противъ сей памяти въ Посольскомъ Приказѣ выписано:

Въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ прошлого $\frac{1667}{175}$ году въ 9 статьѣ постановлено.

Что со стороны розной красоты и вещей костелныхъ и церковныхъ Господу Богу на хвалу посвящэнныхъ, яко же всю утварь, святости и мощи, именно: части древа Креста Господня, въ Люблинѣ взятые и розныхъ образовъ и украсъ костелныхъ и церковныхъ, то все, что ни есть въ государствѣ Его Царского Величества обрѣтатися быти могло, нандалѣй въ одномъ году за обсылкою Великихъ Государей возвращено будеть. А о колоколахъ изъ государства Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой до Государства Его Царского Величества Московскаго вывезенныхъ на первой комисіи чрезъ великихъ съ обоихъ сторонъ полномочныхъ пословъ до удовольствованія договоръ учиненъ быти имѣетъ.

И въ въ прошломъ же во $\frac{1668}{176}$ году февраля въ 18 день Блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ указѣ въ Посольской Приказъ изъ розряду за приписью думного дьяка Василья Семенова, какъ онъ былъ не въ думѣ, написано. Февраля въ 17-мъ числѣ писалъ къ Великому Государю изъ Колуги стольникъ и воевода Өедоръ Ртищевъ и прислалъ въ розрядъ польскихъ и литовскихъ 15 колоколъ: вѣсу въ нихъ въ пуды: въ

первомъ 38, въ другомъ 23, въ третьемъ 18, въ четвертомъ 16, въ пятомъ 10, въ шестомъ полъ 6, въ седмомъ полъ 5, въ восмомъ полъ 5, въ девятомъ 3, въ десятомъ полъ 3, въ первомъ надесять 2 пуда съ четю, во второмъ надесять 2, въ трехъ колоколахъ по полтора пуда, и тѣ колокола присланы изъ розряду въ Посольской Приказъ.

А изъ которыхъ монастырей или отъ приходскихъ церквей тѣ колокола въ Колугѣ собраны и въ прошедшую войну въ Польшѣ или въ Литвѣ въ которыхъ мѣстехъ они взяты и Великого Государя у ратныхъ людей въ монастыри или къ приходскимъ церквамъ куплены ль, итого въ Посольской Приказъ въ памяти изъ розряду не написано.

И по указу Великого Государя посланы тѣ колокола изъ Польского Приказу въ Смоленскъ Солдатцкого строю съ прапорщикомъ съ Сидоромъ Темухинымъ, а Великого Государя въ грамотѣ изъ Посольского Приказу въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ ко князу Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи писано, велѣно тѣ колокола солдатцкого строю у прапорщика въ Смоленскѣ принять, и послать изъ Смоленска на Литовскій рубежъ въ Кадинъ съ кѣмъ пригоже, и тому посыльщику на рубежѣ въ Кадинѣ тѣ колокола прінмщикомъ отдать съ росписокою. $\frac{1679}{187}$ году Іюля въ 9 день по указу Великого Государя думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ слушавъ изъ рейтарского Приказу памяти изъ сей выписки приказалъ въ рейтарской Приказъ противъ памяти отписать то, что въ сей выпискѣ о колоколахъ написано выше сего.

И по сей помѣтѣ въ нынѣшнемъ же 187-м году іюля въ 11 день изъ Посольского Приказу въ памяти въ Пушкарской въ Рейтарской Приказъ за приписью дьяка Емельяна Украинцова отписано все, что писано въ сей выпискѣ, а начато Государевымъ указомъ, каковъ присланъ въ Посольской Приказъ во 176 году изъ розряду за приписью Думнаго дьяка Василья Семенова, какъ онъ былъ не въ думѣ, да написано изъ той выписки все до конца, отдана Казанскія Богородицы дѣвичья монастыря Колужского старицѣ Елисаветѣ.

„Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ Прик. дѣла подъ $\frac{7187}{1679}$ г. іюня 6—іюля 11“.

V.

Археологическая хроника.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ еще разъ циркулярно подтвердило прежнее свое распоряженіе о недопущеніи производства раскопокъ съ археологическою цѣлью на казенныхъ и общественныхъ земляхъ, безъ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи, какъ частными лицами, такъ равно

членами и сотрудниками археологическихъ обществъ, хотя бы послѣдніе и получили отъ правительства субсидіи на археологическія изслѣдованія.

„Нов. Вр. № 7935“.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія объ антикварномъ рынкѣ на Нижегородской ярмаркѣ. „Ярмарочная антикварія, говоритъ онъ, имѣетъ свою исторію. Надо замѣтить, что именно на этомъ рынкѣ были пріобрѣтены цѣнныя антикварныя коллекціи графомъ Толстымъ, Погодинымъ, Строевымъ, Царскимъ, составляющія нынѣ достоянія Императорской публичной библіотеки, Румянцевскаго музея и Порѣчскаго собранія графа Уварова. За послѣдніе годы здѣсь составлены колекціи ярославскими археологами Вахрамѣевымъ, Титовымъ и Щукинымъ. Около 75 лѣтъ подъ-рядъ антикварная торговля ярмарки была сосредоточена главнымъ образомъ въ рукахъ 90-лѣтняго патріарха этого дѣла—именитаго московскаго купца-старообрядца, собесѣдника Погодина, Строева и другихъ ученыхъ; нынѣ она перешла къ сыну старца, лавка котораго попрежнему собираетъ къ себѣ всѣхъ интересующихся исторіей старообрядчества, русской иконографіей и палеографіей. Въ числѣ палеографическихъ рѣдкостей, купленныхъ собирателями на нынѣшней ярмаркѣ, наиболѣе выдаются: прекрасный экземпляръ шестнадцатаго вѣка „Тактиконъ“, Пандекты Никона Чирногорца, „Златая чепь“ (сборникъ повѣстей) и рукопись XVII вѣка „Апокалипсисъ толковый“ (отъ Еллинскаго на діалектъ славянскій переведено волею и тщаніемъ и благословеніемъ преподобнѣйшаго и въ православіи сіяющаго отца Захарія Копыстенскаго милостію Божіей архимандрита Святыя Кіево-Печерскія лавры лѣта 7133). За эту рукопись заплачено до 800 руб. Она содержитъ, между прочимъ, неизвѣстныя библіографамъ изображенія. Кромѣ того встрѣтились на ярмаркѣ хотя и общеизвѣстныя, но замѣчательныя по письму и варіантамъ рукописи семнадцатаго вѣка „Люцедаріусъ“ и „Звѣзда Пресвѣтлая“ со 156 рисунками, а также „Рука Богословія“, Сборникъ „Пчела“ и „Тайная Тайныхъ“. Замѣчательнымъ пріобрѣтеніемъ является рукопись „Келейный лѣтописецъ святителя Димитрія Ростовскаго“, переписанный однимъ изъ его учениковъ. Этотъ „Лѣтописецъ“ относится къ 1709 году, онъ не совсѣмъ законченъ за смертью святителя. Рукопись заключаетъ, между прочимъ, то „запрещенное“ мѣсто, которое ставили въ укоръ святителю, какъ порицаніе дѣйствій Петра Великаго относительно обладанія архіерейскихъ домовъ крестьянами. Изъ раскольничьихъ рукописей, пошедшихъ за очень дорогую цѣну, самой замѣчательной является рукопись „Поученіе“ извѣстнаго апостола секты бѣгуновъ Никиты Семенова, почитаемаго раскольниками за святого. Это сочиненіе составляетъ популярное толкованіе поученій основателя секты бѣгуновъ старца Евфимія. Старопечатныя книги, даже дефектные экземпляры, не только былыхъ московскихъ подпольныхъ типографій, но даже и почаевскихъ изданій шли за дорогую цѣну. Вообще, въ пяти лавкахъ антикваріевъ этого товару было продано на десятки тысячъ рублей.

ЗАПИСКИ
СЕМЕНА ИВАНОВИЧА
ЯНОВСКАГО.

Путешествіе вокругъ свѣта отъ Кронштадта на островъ Ситху, въ портъ Новоархангельскъ, на корабль Суворовъ и обратно въ Петербургъ чрезъ Восточный или Тихій океанъ и Охотское море до Охотска на маленькомъ галетѣ Румянцовъ, а отъ Охотска сухимъ путемъ черезъ Якутскъ, Иркутскъ—до Петербурга, совершенное въ 1816 и 1817 г.г. до Ситхи и обратно въ 1821 и 1822 г.г.

КАЛУГА.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1898.

Приступая къ изданію записокъ Семена Ивановича Яновскаго о кругосвѣтномъ плаваніи на кораблѣ „Суворовѣ" въ 1816 и 1817 годахъ и о возвратномъ путешествіи черезъ Сибирь въ С.-Петербургъ, считаю необходимымъ предпослать нѣкоторыя объясненія.

Записки эти появляются въ печати впервые. Онѣ были переданы мнѣ, съ согласія Калужскаго губернскаго предводителя дворянства, Николая Семеновича Яновскаго, сестрою его, настоятельницею Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря, игуменіей Ангелиною, столь любезно сообщившей мнѣ также и нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни ихъ автора, ея покойнаго отца Семена Ивановича Яновскаго. Сохранились двѣ записки о кругосвѣтномъ плаваніи: одна краткая, написанная, повидимому, по просьбѣ его товарища Семена Яковлевича Унковскаго, другая, подробная, составленная имъ для дѣтей по дневнику, веденному во время плаванія.

Я нашелъ болѣе удобнымъ краткую записку отнести въ особое приложеніе, подробная записка печатается ниже по возможности безъ всякаго измѣненія въ текстѣ.

В. Кашкаровъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

При составленіи моихъ записокъ путешествія вокругъ свѣта я имѣлъ цѣлію описать тѣ страны, ту природу разныхъ странъ и климатовъ: растительность, произведенія, богатства и торговлю, населеніе жителей, ихъ нравы, обычаи и все, что я могъ замѣтить любопытнаго въ продолженіе того короткаго времени, которое я пробылъ въ разныхъ мѣстахъ. Я описалъ плаваніе на кораблѣ въ разныхъ моряхъ и при этомъ нѣкоторые замѣчательные случаи, которые со мною были. А какъ я въ продолженіе всей моей многолѣтней жизни испыталъ надъ собой премного великихъ благодѣяній Божіихъ, въ особенности же въ этомъ путешествіи вокругъ свѣта и пребываніи моемъ въ Америкѣ, Его храненіе и промышленія о мнѣ, Его видимую защиту и спасеніе отъ великихъ опасностей, Его помощь въ нуждѣ, Его бдительное ежечасное о мнѣ попеченіе и защиту во всѣхъ обстоятельствахъ и случаяхъ моей жизни, то я обязанностію почелъ въ знакъ моей благодарности ко Всевышнему, въ воспоминаніе дѣлъ Его описать все это, желая передать о томъ моимъ дѣтямъ и всѣмъ, кому придется прочитать эти записки. Пускай видятъ великое милосердіе Божіе къ человѣку, Его неизмѣримую, безпредѣльную любовь къ своему созданію! По крайней мѣрѣ я испыталъ это на себѣ; вся жизнь моя исполнена благодѣяній Божіихъ, „яже нечаяхъ видѣти“. Записки эти составлены изъ веденнаго во время путешествія моего журнала; сначала я желалъ было ихъ напечатать, надѣясь, что онѣ могли бы доставить читателю довольно много замѣчательнаго, любопытнаго и даже полезнаго, но я не имѣлъ лишнихъ денегъ на эти издержки. Читатель можетъ не найдетъ въ нихъ литературнаго достоинства, но я не литераторъ; я писалъ все простымъ слогомъ, стараясь, чтобы было изложено ясно и понятно для всякаго. Дай Богъ, чтобы эти записки принесли хотя нѣкоторую пользу.

С. Яновскій.

Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Русской Американской Компаніи Суворовѣ 1816—1817 годовъ.

Господь далъ намъ въ морѣ путь, и въ волнахъ стезю крѣпкую, да не будутъ праздны дѣла премудрости Его. (Премудр 14. 4—5).

Пріидите, услышите и повѣмъ вамъ вси боящіися Бога, елика сотвори душѣ моей (Псал. 65).

Возвѣстите во языцѣхъ дѣла Его, повѣдите вся чудеса Его (Псал. 104).

Да возвѣстятъ дѣла Его въ радости, сходящіе въ море въ корабляхъ,—творящіе дѣланіе въ водахъ многихъ, тіи видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ, рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны Его: восходятъ до небесъ, и нисходятъ до бездны.

И воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ изведе я; и повелѣ бури, и ста въ тишину, и умолкоша волны его, и настави я въ пристанище хотѣнія своего (Пс 105).

Господь чрезъ своего пророка повелѣваетъ возвѣщать славныя дѣла Его—и въ особенности мореплавателямъ. „сходящіи въ море въ корабляхъ, дѣлающіи въ водахъ многихъ“. Исполняя это повелѣніе, начинаю писать мое путешествіе.

По возвращеніи изъ заграницы въ концѣ Октября 1815 года на фрегатѣ Архипелагѣ, я поступилъ въ свой 41 экипажъ, который въ томъ же году по новому преобразованію изъ пятисотныхъ въ тысячные получилъ названіе 15-го флотскаго экипажа. Онъ долженъ былъ въ этомъ году оставаться при портѣ въ Кронштадтѣ для содержанія карауловъ, для работъ по порту и Адмиралтейству. Всю зиму почти мы занимались фрунтами и ходили въ караулы. Прежде еще я познакомился съ этою полуармейскою службою; легко было постигнуть эту не весьма *мудрую мудрость;* но эта служба морякамъ несвойственна, какъ и армейцамъ морская, и мы почти всѣ ея не любили, занимались неохотно, поневолѣ, а потому не могли быть такими отличными фрунтовиками, какъ гвардейцы. Мы маршировали въ ногу, знали всѣ построенія: въ колону, каре, подевизіонно, эшелонами, вытягивали фрунтъ, поворачивали, заходили, стрѣляли изъ ружей, заряжали довольно скоро, въ особенности намъ нравилось: на штыки! ура! Но мы никогда не могли достигнуть той тонкости, чтобы выстроить фрунтъ какъ по ниткѣ и идти впереди такъ, чтобы ни одинъ носокъ, ни одна грудь или плечо ни на дюймъ, ни на линію не высунулось, особенно когда заходятъ фрунтомъ; кромѣ того требовалось, чтобы

и израненаго о камни, безъ чувствъ, на какой нибудь голый, пустой островъ, гдѣ голодная смерть тебя постигнетъ,—и твои родные, твои друзья не узнаютъ гдѣ прахъ твой! Эти мысли прерывали мою рѣшимость, но я думалъ: что за жизнь, когда она не полезна ни себѣ, ни другимъ. Тогда забывалъ всѣ опасности, молилъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ жизнь мою для пользы отечества и чтобъ я могъ доставить пособіе и хотя малое счастіе моей матери и роднымъ. Если же этого нѣтъ, то жизни жалѣть нечего, сказалъ я самъ себѣ. Иду! Завтра же попрошу г. Панафидина, который меня хорошо зналъ, чтобъ взять меня. Занятый такими мыслями, я не могъ уснуть всю ночь, голова моя горѣла, но рѣшимость преодолѣла уже всѣ возраженія.

Вступленіе на службу Русской Американской компаніи.

Насилу дождался утра, такъ мнѣ показалась долга ночь. Спѣшу на устье канала, гдѣ вооружался корабль Кутузовъ, чтобы поскорѣе увидѣться съ Панафидинымъ. Я сдѣлалъ ему предложеніе въ такихъ словахъ: что буде онъ не имѣетъ еще у себя охотниковъ идти на Суворовѣ, то не угодно ли имѣть меня? Съ перваго же разу онъ согласился на это безъ всякой оговорки, но не далъ полнаго обѣщанія, потому что это зависѣло болѣе отъ г. Гогенмейстера и директора компаніи Булдакова, которыхъ обѣщалъ просить. Послѣ такого пріятнаго для себя отвѣта, я пошелъ къ своему родственнику К...., прошу его совѣта и говорю о своемъ желаніи. Отвѣтъ его сходенъ былъ съ моими мыслями и желаніями. Сверхъ того онъ написалъ письмо къ Булдакову и Гогенмейстеру, рекомендовалъ весьма лестно меня и просилъ принять. И такъ, я почти былъ обнадеженъ. Черезъ два дня г.г. Булдаковъ и Гогенмейстеръ пріѣхали въ Кронштадтъ и изъявили согласіе принять меня. Но для заключенія контракта слѣдовало ѣхать въ Петербургъ.

Корабль Суворовъ возвратился въ Кронштадтъ 19 Іюля. Я въ это время былъ въ Петербургѣ для заключенія контракта. Не такъ легко было это сдѣлать. Поступая первымъ лейтенантомъ, я хотѣлъ имѣть жалованья не менѣе пяти тысячъ рублей въ годъ, кромѣ столовыхъ, а директоры не давали болѣе $2^1/_2$ т. Такъ въ нашихъ договорахъ протекло три дня, и чуть было я не отказался. Но г. Гогенмейстеръ умѣлъ такъ ловко меня склонить, наговорилъ много блестящихъ надеждъ о предстоящемъ походѣ, что убѣдилъ меня, и я договорился за 3 тысячи руб. жалованья и $1^1/_2$ т. столовыхъ, которые должны выдаваться съ 21 Іюля 1816 г. Черезъ недѣлю я былъ уволенъ г. Министромъ на эту службу и поступилъ на корабль.

Лишь только окончилъ свои условія съ компаніей, какъ немедленно написалъ объ этомъ матушкѣ. Увѣдомилъ ее, что по собственному желанію рѣшился идти въ такой дальній вояжъ на выгодныхъ условіяхъ, какъ для своей пользы, такъ и для пользы ея и всего семейства; просилъ у нея на это путешествіе и предпріятіе родительскаго благословенія и ея молитвы, а также всячески ее успокоивалъ, чтобы не грустила и не тревожилась и возложила

всю надежду на Преблагаго Бога. Казенное свое жалованье до моего возвращенія я оставилъ ей. [1])

22 Іюля. Праздникъ въ Петергофѣ.

День тезоименитства Императрицы Маріи Θеодоровны 22 Іюля *торжествовался* всегда въ Петергофѣ блестящимъ *празднествомъ*, на которое, какъ извѣстно, ѣдетъ по крайней мѣрѣ двѣ трети изъ столицы и изъ ближайшихъ мѣстъ. Многіе офицеры изъ Кронштадта собрались тоже; почему же не поѣхать и мнѣ, думалъ я. Петергофъ отъ Кронштадта черезъ заливъ не болѣе 12 верстъ. И такъ мы съ братомъ И. И. и съ товарищемъ лейтенантомъ Б. достали славную шестерку и лихихъ шесть человѣкъ гребцовъ, взяли нѣсколько запасовъ и послѣ обѣда пустились въ путь. Прибыли къ вечеру; гуляли, пили чай, ходили долго по саду еще до начала освѣщенія. Наконецъ ракета взвилась, и загорѣлась великолѣпнѣйшая въ мірѣ иллюминація! Хотя многіе описывали этотъ чудный волшебный садъ, но невозможно передать этого очаровательнаго восхитительнаго вида! Этого дивнаго свѣта разноцвѣтныхъ огней, отражающихся въ кристалахъ и капляхъ многочисленныхъ фонтановъ и водопадовъ! Вотъ брилліантовая гора (водопадъ) катится какъ бы огненною рѣкою, представляя переливы радужныхъ, яркихъ, огненныхъ и различныхъ цвѣтовъ, съ шумомъ переливается черезъ огонь по уступамъ, падаетъ внизъ, раздробляется брызгами серебра и жемчуга, бьетъ вверхъ и, наконецъ, тихо течетъ въ море каналомъ, покрытымъ пѣною, какъ рѣка растопленнаго серебра. „Жемчуга бездна и серебра кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми" (Державинъ). Вотъ величественный Самсонъ раздираетъ льва, и изъ его челюсти съ шумомъ вырывается вверхъ столбъ воды чистыхъ кристаловъ, подымается высоко, высоко (80 футовъ), кажется, хочетъ соединиться съ темною лазурью неба; что выше, то вода расширяется, дѣлаетъ на верху корону и, наконецъ, брызгами, безчисленными каплями брилліантовъ, рубиновъ и всѣхъ цвѣтовъ разноцвѣтныхъ камней падаетъ въ бассейнъ или на туже землю, изъ которой невидимая рука такъ высоко вознесла ее! Не такъ ли человѣкъ изъ ничтожества, изъ земли является младенцемъ, растетъ, увеличивается, возвышается морально, блещетъ заслугами, почестями, славою, богатствомъ въ упоеніи благъ земныхъ, думаетъ на небо вознестись превыше всѣхъ; но положенъ предѣлъ всякому земному величію, и онъ съ высоты не рѣдко падаетъ въ тоже ничтожество! „Земля еси и въ землю пойдеши!" Хорошо, если человѣкъ прославитъ себя великими и полезными дѣлами, блестками ума, которые, какъ разноцвѣтные камни, и по смерти будутъ на долго сіять въ исторіи и памяти людей, а иначе все померкнетъ, все угаснетъ, и прахъ превратится въ прахъ! Смотрите на эти безконечныя аллеи деревъ, всѣ онѣ освѣщены какимъ то чуднымъ свѣтомъ, листья хотя свѣтлы, но потеряли зелень, какъ будто въ свѣтлую лунную ночь, блѣдны; но на нихъ блещутъ капли росы, какъ разноцвѣтные брилліанты. Подымитесь на гору ко дворцу, который снаружи го-

---

[1]) Всѣ офицеры флота, поступая на службу Американской компаніи, получаютъ отъ казны половинное жалованье и служба считается. *Авторъ.*

и израненаго о камни, безъ чувствъ, на какой нибудь голый, пустой островъ, гдѣ голодная смерть тебя постигнетъ,—и твои родные, твои друзья не узнаютъ гдѣ прахъ твой! Эти мысли прерывали мою рѣшимость, но я думалъ: что за жизнь, когда она не полезна ни себѣ, ни другимъ. Тогда забывалъ всѣ опасности, молилъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ жизнь мою для пользы отечества и чтобъ я могъ доставить пособіе и хотя малое счастіе моей матери и роднымъ. Если же этого нѣтъ, то жизни жалѣть нечего, сказалъ я самъ себѣ. Иду! Завтра же попрошу г. Панафидина, который меня хорошо зналъ, чтобъ взять меня. Занятый такими мысляли, я не могъ уснуть всю ночь, голова моя горѣла, но рѣшимость преодолѣла уже всѣ возраженія.

Вступленіе на службу Русской Американской компаніи.

Насилу дождался утра, такъ мнѣ показалась долга ночь. Спѣшу на устье канала, гдѣ вооружался корабль Кутузовъ, чтобы поскорѣе увидѣться съ Панафидинымъ. Я сдѣлалъ ему предложеніе въ такихъ словахъ: что буде онъ не имѣетъ еще у себя охотниковъ идти на Суворовѣ, то не угодно ли имѣть меня? Съ перваго же разу онъ согласился на это безъ всякой оговорки, но не далъ полнаго обѣщанія, потому что это зависѣло болѣе отъ г. Гогенмейстера и директора компаніи Булдакова, которыхъ обѣщалъ просить. Послѣ такого пріятнаго для себя отвѣта, я пошелъ къ своему родственнику К...., прошу его совѣта и говорю о своемъ желаніи. Отвѣтъ его сходенъ былъ съ моими мыслями и желаніями. Сверхъ того онъ написалъ письмо къ Булдакову и Гогенмейстеру, рекомендовалъ весьма лестно меня и просилъ принять. И такъ, я почти былъ обнадеженъ. Черезъ два дня г.г. Булдаковъ и Гогенмейстеръ пріѣхали въ Кронштадтъ и изъявили согласіе принять меня. Но для заключенія контракта слѣдовало ѣхать въ Петербургъ.

Корабль Суворовъ возвратился въ Кронштадтъ 19 Іюля. Я въ это время былъ въ Петербургѣ для заключенія контракта. Не такъ легко было это сдѣлать. Поступая первымъ лейтенантомъ, я хотѣлъ имѣть жалованья не менѣе пяти тысячъ рублей въ годъ, кромѣ столовыхъ, а директоры не давали болѣе $2^1/_2$ т. Такъ въ нашихъ договорахъ протекло три дня, и чуть было я не отказался. Но г. Гогенмейстеръ умѣлъ такъ ловко меня склонить, наговорилъ много блестящихъ надеждъ о предстоящемъ походѣ, что убѣдилъ меня, и я договорился за 3 тысячи руб. жалованья и $1^1/_2$ т. столовыхъ, которые должны выдаваться съ 21 Іюля 1816 г. Черезъ недѣлю я былъ уволенъ г. Министромъ на эту службу и поступилъ на корабль.

Лишь только окончилъ свои условія съ компаніей, какъ немедленно написалъ объ этомъ матушкѣ. Увѣдомилъ ее, что по собственному желанію рѣшился идти въ такой дальній вояжъ на выгодныхъ условіяхъ, какъ для своей пользы, такъ и для пользы ея и всего семейства; просилъ у нея на это путешествіе и предпріятіе родительскаго благословенія и ея молитвы, а также всячески ее успокоивалъ, чтобы не грустила и не тревожилась и возложила

всю надежду на Преблагаго Бога. Казенное свое жалованье до моего возвращенія я оставилъ ей. [1])

22 Іюля. Праздникъ въ Петергофѣ.

День тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны 22 Іюля *торжествовался* всегда въ Петергофѣ блестящимъ *празднествомъ*, на которое, какъ извѣстно, ѣдетъ по крайней мѣрѣ двѣ трети изъ столицы и изъ ближайшихъ мѣстъ. Многіе офицеры изъ Кронштадта собрались тоже; почему же не поѣхать и мнѣ, думалъ я. Петергофъ отъ Кронштадта черезъ заливъ не болѣе 12 верстъ. И такъ мы съ братомъ И. И. и съ товарищемъ лейтенантомъ Б. достали славную шестерку и лихихъ шесть человѣкъ гребцовъ, взяли нѣсколько запасовъ и послѣ обѣда пустились въ путь. Прибыли къ вечеру; гуляли, пили чай, ходили долго по саду еще до начала освѣщенія. Наконецъ ракета взвилась, и загорѣлась великолѣпнѣйшая въ мірѣ иллюминація! Хотя многіе описывали этотъ чудный волшебный садъ, но невозможно передать этого очаровательнаго восхитительнаго вида! Этого дивнаго свѣта разноцвѣтныхъ огней, отражающихся въ кристалахъ и капляхъ многочисленныхъ фонтановъ и водопадовъ! Вотъ брилліантовая гора (водопадъ) катится какъ бы огненною рѣкою, представляя переливы радужныхъ, яркихъ, огненныхъ и различныхъ цвѣтовъ, съ шумомъ переливается черезъ огонь по уступамъ, падаетъ внизъ, раздробляется брызгами серебра и жемчуга, бьетъ вверхъ и, наконецъ, тихо течетъ въ море каналомъ, покрытымъ пѣною, какъ рѣка растопленнаго серебра. „Жемчуга бездна и серебра кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми“ (Державинъ). Вотъ величественный Самсонъ раздираетъ льва, и изъ его челюсти съ шумомъ вырывается вверхъ столбъ воды чистыхъ кристаловъ, подымается высоко, высоко (80 футовъ), кажется, хочетъ соединиться съ темною лазурью неба; что выше, то вода расширяется, дѣлаетъ на верху корону и, наконецъ, брызгами, безчисленными каплями брилліантовъ, рубиновъ и всѣхъ цвѣтовъ разноцвѣтныхъ камней падаетъ въ бассейнъ или на туже землю, изъ которой невидимая рука такъ высоко вознесла ее! Не такъ ли человѣкъ изъ ничтожества, изъ земли является младенцемъ, растетъ, увеличивается, возвышается морально, блещетъ заслугами, почестями, славою, богатствомъ въ упоеніи благъ земныхъ, думаетъ на небо вознестись превыше всѣхъ; но положенъ предѣлъ всякому земному величію, и онъ съ высоты не рѣдко падаетъ въ тоже ничтожество! „Земля еси и въ землю пойдеши!“ Хорошо, если человѣкъ прославитъ себя великими и полезными дѣлами, блестками ума, которые, какъ разноцвѣтные камни, и по смерти будутъ на долго сіять въ исторіи и памяти людей, а иначе все померкнетъ, все угаснетъ, и прахъ превратится въ прахъ! Смотрите на эти безконечныя аллеи деревъ, всѣ онѣ освѣщены какимъ то чуднымъ свѣтомъ, листья хотя свѣтлы, но потеряли зелень, какъ будто въ свѣтлую лунную ночь, блѣдны; но на нихъ блещутъ капли росы, какъ разноцвѣтные брилліанты. Подымитесь на гору ко дворцу, который снаружи го-

---

[1]) Всѣ офицеры флота, поступая на службу Американской компаніи, получаютъ отъ казны половинное жалованье и служба считается. *Авторъ.*

ритъ разноцвѣтными огнями, а внутри ярко освѣщенъ люстрами, тысячами восковыхъ свѣчъ. Станьте на террасу, полюбуйтесь на море, волны его тихи, кажется, сама природа сочувствуетъ этому великому празднику—Великаго Царя, празднующаго день имянинъ своей державной матери. Затихли вѣтры, все смолкло, одни фонтаны издавали глухой шумъ, и говоръ радующагося, наполняющаго садъ многочисленнаго народа разносился въ воздухѣ. Тихая ночь покрыта темнымъ голубымъ куполомъ, усѣяннымъ звѣздами. Море, какъ зеркало, отражало въ себѣ безчисленные огни. Недалеко отъ берега, вдоль его, вытянувшись въ линію, стоялъ рядъ кораблей, всѣ они днемъ были украшены разными флагами, а теперь освѣтились фонарями, которые, спускаясь съ мачтъ, изображали на каждомъ огромный вензель букву М, виновницы радостнаго торжества, добродѣтельной Маріи Передъ дворцомъ, къ морю поставленъ былъ большой щитъ, который въ 10 часовъ былъ зажженъ пущеннымъ голубемъ; на немъ горѣлъ бриллiантами вензель Маріи. Послѣ горѣлъ фейерверкъ, и окончилось взрывомъ павильона многихъ тысячъ ракетъ. Государь и царская фамилія нѣсколько разъ проѣхали по саду въ линейкахъ. Ликующій народъ восторженно привѣтствовалъ и кланялся. До 10 часовъ два парохода безпрерывно подвозили людей изъ Петербурга. Было тепло; пестрая толпа нарядныхъ дамъ и кавалеровъ гуляли въ разныхъ аллеяхъ по саду. Всѣ любовались очаровательной иллюминаціей, фонтанами. Тамъ, въ сторонѣ сада кое-гдѣ видны были раскинутыя палатки, гдѣ на травѣ стояли самовары, и семейства, расположившись на разостланныхъ коврахъ, пили чай. Всѣ были довольны вполнѣ. Какъ долженъ радоваться добрый Царь, видя свой довольный пирующій народъ! И ты, Господи, радуешься, призирая съ высоты святыя Твоея, на веселящееся, довольное и исполненное Твоихъ благъ, хвалящее Тебя созданіе! Вездѣ видны только веселыя лица, вездѣ улыбка, хохотъ, шутки, восторгъ! Смотря на это, думаешь: печаль и горе изгнаны съ лица земли! Но отъ радости до горести одинъ шагъ! По закатѣ солнца, въ 10 часовъ начали находить тучи отъ запада, и вскорѣ подулъ тихій вѣтерокъ; къ полуночи сталъ свѣжѣть вѣтеръ. Садъ еще пылалъ огнями; народъ еще до 12 часовъ не разъѣзжался; музыка гремѣла въ разныхъ мѣстахъ, а во дворцѣ только начался маскарадъ и балъ. Но вотъ съ полночи нѣкоторые стали собираться въ обратный путь, особливо кто пріѣхалъ моремъ (т. е. заливомъ) на маленькихъ ботикахъ. Садъ сталъ рѣдѣть; въ исходѣ перваго пополуночи и мы сѣли на шлюпку и отвалили отъ берега. Вѣтеръ былъ свѣжій отъ запада и развелъ порядочное волненіе; гребцы работали дружно. Небо покрылось густыми и темными быстронесущимися отъ запада облаками; вѣтеръ все крѣпчалъ и дулъ порывами; волненіе разыгралось. На половинѣ пути, т. е. на самой срединѣ залива, вѣтеръ превратился въ штормъ и дулъ шквалами; сильное волненіе брызгами насъ мочило, обливало, и цѣлые валы иногда вливались въ шлюпку. Я правилъ рулемъ, товарищъ мой Б. безпрестанно отливалъ воду, а братъ мой И. въ легкомъ, щегольскомъ нарядѣ, промокши и продрогши, лежалъ безъ памяти подъ банками. Мы промокли до костей и продрогли, потому что стало очень холодно. Матросы гребли изъ всѣхъ силъ. Наконецъ ударилъ свирѣпый девятый валъ, и одно весло переломилось, а намъ еще

цѣлая треть пути оставалась до Кронштадта. Что дѣлать? Мы все гребли (парусовъ съ нами не было) нѣсколько поперекъ волненія, чтобы загрести за Кронштадтъ, надѣясь, что тамъ будетъ тише. Вѣтеръ все дулъ шквалами и съ дождемъ. Всю ночь мы бились и гребли только въ пять веселъ. Наконецъ къ утру, когда удалось намъ наѣхать на островъ (т. е. Кронштадтъ), гдѣ волненіе менѣе, мы стали держать прямо противъ вѣтра къ берегу и къ 8 часамъ утра попали въ проломъ. Слава и благодареніе Господу, спасшему насъ отъ видимой опасности! Оставивъ шлюпку, мы измокшіе, проголодавшіеся, продрогшіе и уставшіе, почти окоченѣвшіе, едва дотащились до квартиры, напились чаю и пуншу (что можетъ быть спасло насъ отъ горячки) и отдохнули. Что же было съ тѣми несчастными, которые изъ Петербурга и изъ Кронштадта пріѣхали на маленькихъ ялботахъ и опоздали отъѣздомъ, потому что вѣтеръ только съ полночи сталъ крѣпчать, а до того былъ тихій и умѣренный. Впослѣдствіи были извѣстія изъ Петербурга, что тамъ этою бурею принесло опрокинутыхъ и залитыхъ нѣсколько ялботовъ, что разбило на мели одинъ двѣнадцативесельный катеръ, что въ разныхъ мѣстахъ по берегу выкинуло много шляпъ и дамскихъ шляпокъ и утонуло много людей. Вотъ послѣдствія великаго Петергофскаго праздника!

Приготовленіе къ походу корабля Суворовъ.

Я поступилъ на корабль 21 іюля. Лишь только возвратился корабль Суворовъ, тотчасъ же стали его выгружать. Портъ (т. е. начальники порта и корабельные мастера) по просьбѣ компаніи осмотрѣли корабль и удостоили: „что послѣ маловажныхъ исправленій можетъ и благонадеженъ идти въ такой дальній вояжъ“. Но осмотръ былъ сдѣланъ не надлежащимъ образомъ, не отдирая наружной обшивки, не осматривая подводной части, а кое какъ на скорую руку По выгрузкѣ и по осмотрѣ немедленно начались исправленія на кораблѣ: вырубили нѣсколько старыхъ огнившихъ досокъ въ палубѣ и по бокамъ и вставили новыя, конопатили, смолили, крѣпили, перемѣняли кое-гдѣ мѣдную обшивку, а между тѣмъ на берегу приготовляли весь новый стоячій такелажъ. Нижніе винты и штаги поспѣли въ два дня и на третій наложены на мѣсто. На кораблѣ укладывали грузъ, при чемъ сдѣлали ошибку что только 2 т. пудовъ положили желѣза на низъ, а не болѣе, отъ чего корабль во все время былъ очень высокъ. При томъ канатовъ и тросовъ столько было набито въ палубѣ и на кубрикѣ и разныхъ мелочей на верху около барказа, что тяжело было для корабля, особливо, при боковой качкѣ. Вдобавокъ мы мало надѣялись на наши столовыя (т. е. деньги) и, зная, что за границей провизія дороже, запаслись ею изобильно—всего что не портится (сухари, солонина, масло и пр.) взято на три года, и почти вся наша провизія по тѣснотѣ лежала на палубѣ. Всякій морякъ знаетъ, сколько работы съ новымъ такелажемъ, приготовляя корабль для дальняго похода: при томъ мы еще не имѣли своей команды, ни одного матроса, а ходили на работу 8 человѣкъ съ корабля Кутузовъ, да брали съ биржи. При всемъ томъ къ 1 числу сентября корабль былъ совершенно изготовленъ, исправленъ, нагруженъ, во-

свои по морю и ночь превращая въ день, то закрываясь облаками и едва, едва пуская слабый, тусклый лучъ. Казалось, и она принимала участіе въ моемъ воображеніи, которое иногда рисовало мнѣ свѣтлую картину будущаго счастья, или наводила грусть, напоминая печальный часъ разлуки и неизвѣстность: увижусь ли съ тѣми, для кого жилъ и желаю сохранить жизнь мою, для кого готовъ былъ пожертвовать собою и для кого пустился въ этотъ походъ. Такими я занимался мыслями, перелеталъ изъ одной стороны въ другую, отъ давно прошедшаго къ предбудущему. Образъ дорогихъ сердцу какъ бы во тьмѣ представлялся глазамъ моимъ.

Корабль летитъ несомый вѣтромъ, имѣя 8 узловъ въ часъ, то подымается на жемчужные хребты волнъ, то плавно спускается въ глубину, то разсѣкаетъ ихъ своею грудью, и волны, уступая, отскакиваютъ и разсыпаются серебристою пѣною. Но вотъ онѣ опять скопляются, подымаютъ и несутъ его на мягкихъ жемчужныхъ хребтахъ своихъ. Крылья его распущены, и онъ, какъ лебедь, величественно летитъ и скользитъ по поверхности воды.

Глухой шумъ вѣтра и волнъ, свистъ дудки на бакѣ (боцмана Аянова) и унылое треканье матроса, подобное голосу ночной птицы, наводило на меня невольную тоску. Еще былъ видѣнъ красный огонекъ назади далеко, на Толбухиномъ маякѣ, чуть-чуть сверкалъ, но вотъ и онъ скрылся.

Время летѣло неприметно, долго я ходилъ по палубѣ; песокъ пересыпался въ стклянкахъ [1]); вотъ бьетъ шесть стклянокъ, т. е. 11 часовъ. Въ это время закричали на бакѣ: „огонь, огонь впереди"! Услышавъ это, иду на бакъ съ трубою, всматриваюсь: мелькнетъ, опять закроется, вотъ опять видѣнъ ясно, точно—это Сискарскій маякъ, къ которому мы приближались. Бьетъ восемь, дудка засвистѣла, боцманъ закричалъ: „вторая на вахту"! Полночь, друзья, шестичасовая вахта моя кончилась, и я усталъ, ходивши взадъ и впередъ по шканцамъ, смѣняюсь, иду спать въ койку [2]).

8 Сентября.

Въ пять часовъ утра прошли на траверзѣ (т. е. на перпендикулярѣ) маякъ на Сомерсѣ. Вскорѣ открылся высокій Гогландъ, опасный для мореплавателей; дикія скалы его покрыты однимъ мохомъ, стоятъ прямо и круто надъ водою, высоко возвышаясь. Гогландъ стоитъ на самомъ пути плавателей, это довольно большой островъ, онъ весь состоитъ изъ одного камня, или огромной каменной горы; на немъ два маяка; одинъ на верху скалы, который открывается за 50 верстъ, а другой ниже на сѣверной оконечности. Страшный Гогландъ, сколько кораблей сокрушались о скалы твои, сколько несчастныхъ

[1]) Это песочные часы, четырехчасовые и получасовые; обыкновенно, когда вытечетъ песокъ въ получасовой стклянкѣ, то часовой поворачиваетъ, отмѣчаетъ на дощечкѣ и кричитъ: „стклянку бей" и ударяетъ одинъ разъ въ колоколъ, потомъ два, три и далѣе до восьми стклянокъ, послѣ чего опять счетъ снова *Авторъ*.

[2]) Койка, родъ ящика, сшитаго изъ парусины и повѣшаннаго кольцами на крючьяхъ—въ ней спятъ,—это морская, висячая кровать. *Авторъ*.

пронзительнымъ теноромъ дьячка. О, съ какимъ благоговѣніемъ всякій молился! Такъ было тихо, что возженныя свѣчи, не угасая, теплились передъ иконами подъ покровомъ темно-голубаго свода. Вечерняя звѣзда едва подымалась выше церквей и башенъ Кронштадта. Румяная заря еще не угасала на западѣ. Корабль оставилъ скрипъ свой и не колебался болѣе; кажется, и онъ сочувствовалъ молитвѣ; тихія волны легкимъ шелестомъ созвучили пѣнію. Кажется все, все, и сама природа безмолвно молилась въ этотъ часъ Небесному Владыкѣ!.... Молебенъ кончился; всѣ приложились къ кресту, и священникъ окропилъ св. водою каждаго и самый корабль, этотъ нашъ пловучій домъ, нашу крѣпость, въ которую мы заключались на три года. Видно, Господь внялъ нашимъ смиреннымъ молитвамъ и послалъ попутный вѣтерокъ, въ знакъ Своего небеснаго благоволенія на предлежащій путь. Лишь только окончился молебенъ, какъ подулъ тихій, едва дышащій попутный вѣтерокъ отъ востока [1]). Всю ночь и съ утра дулъ попутный вѣтеръ. Весь день мы трудились усердно, забирали и перевозили все оставшееся съ берега, нагружали провизію, привязывали паруса и пр.

7 Сентября. Плаваніе отъ Кронштадта.

Въ 4 часа пополудни, по сдѣланному сигналу съ корабля Кутузовъ сняться съ якоря, мы стали подвертывать якорь. Между тѣмъ послали на берегъ шлюпки забрать все остальное и спѣшить на корабль. Всякій спѣшилъ еще въ послѣдній разъ ступить на ту землю, гдѣ провелъ много лѣтъ, спѣшилъ посѣтить друзей и сказать имъ послѣднее прости! Кронштадтъ не привлекателенъ; но когда, оставляя его, оставляешь отечество, родныхъ, друзей, оставляешь надолго, о, тогда потужишь и о Кронштадтѣ! Снявшись съ якоря въ 6 часу, корабль Кутузовъ салютовалъ крѣпости 7-ю выстрѣлами, съ которой отвѣчали равнымъ числомъ. Черезъ полчаса за нимъ и мы снялись съ якоря, и вступили подъ паруса. Мы простились съ первымъ директоромъ Русской Американской компаніи Булдаковымъ, который въ это время заѣхалъ къ намъ съ корабля Кутузовъ. Всю ночь шли подъ малыми парусами, да и нельзя было иначе, потому что у насъ многое было не на мѣстѣ; еще не привязаны были грота галсы и шкоты, ни одинъ лисель не былъ привязанъ, а у нѣкоторыхъ не было даже рейновъ. Всю ночь занимались этою работою и укладкою росторовъ. Все на палубѣ было кое какъ навалено: 4 бочки съ водою и одна съ виномъ стояли на верхней палубѣ. Шлюпки были подняты и закрѣплены. Вѣтеръ свѣжій брамсельный, несли паруса, марсели и фокъ, ходу до 8 узловъ. Я стоялъ на вахтѣ и посматривалъ на отдаляющійся Кронштадтъ; густыя облака скоро неслись къ западу; мрачная осенняя ночь темною завѣсою покрывала сводъ неба. Кронштадтъ терялся изъ глазъ моихъ, исчезалъ въ отдаленной тьмѣ и, наконецъ, совсѣмъ скрылся. Уже высоко простирала свой бѣгъ печальная луна, то величественно разсыпая серебристые лучи

---

[1]) До полуночи проводили въ бесѣдѣ съ пріѣхавшими проводить насъ товарищами и друзьями. Это была послѣдняя ночь, проведенная въ своемъ отечествѣ, послѣдняя ночь, проведенная какъ бы въ кругу родныхъ. *Авторъ.*

свои по морю и ночь превращая въ день, то закрываясь облаками и едва едва пуская слабый, тусклый лучъ. Казалось, и она принимала участіе въ моемъ воображеніи, которое иногда рисовало мнѣ свѣтлую картину будущаго счастья, или наводила грусть, напоминая печальный часъ разлуки и неизвѣстность: увижусь ли съ тѣми, для кого жилъ и желаю сохранить жизнь мою, для кого готовъ былъ пожертвовать собою и для кого пустился въ этотъ походъ. Такими я занимался мыслями, перелеталъ изъ одной стороны въ другую, отъ давно прошедшаго къ предбудущему. Образъ дорогихъ сердцу какъ бы во тьмѣ представлялся глазамъ моимъ.

Корабль летитъ несомый вѣтромъ, имѣя 8 узловъ въ часъ, то подымается на жемчужные хребты волнъ, то плавно спускается въ глубину, то разсѣкаетъ ихъ своею грудью, и волны, уступая, отскакиваютъ и разсыпаются серебристою пѣною. Но вотъ онѣ опять скопляются, подымаютъ и несутъ его на мягкихъ жемчужныхъ хребтахъ своихъ. Крылья его распущены, и онъ, какъ лебедь, величественно летитъ и скользитъ по поверхности воды.

Глухой шумъ вѣтра и волнъ, свистъ дудки на бакѣ (боцмана Аянова) и унылое треканье матроса, подобное голосу ночной птицы, наводило на меня невольную тоску. Еще былъ видѣнъ красный огонекъ назади далеко, на Толбухиномъ маякѣ, чуть-чуть сверкалъ, но вотъ и онъ скрылся.

Время летѣло непримѣтно, долго я ходилъ по палубѣ; песокъ пересыпался въ стклянкахъ [1]); вотъ бьетъ шесть стклянокъ, т. е. 11 часовъ. Въ это время закричали на бакѣ: „огонь, огонь впереди"! Услышавъ это, иду на бакъ съ трубою, всматриваюсь: мелькнетъ, опять закроется, вотъ опять видѣнъ ясно, точно—это Сискарскій маякъ, къ которому мы приближались. Бьетъ восемь, дудка засвистѣла, боцманъ закричалъ: „вторая на вахту"! Полночь, друзья, шестичасовая вахта моя кончилась, и я усталъ, ходивши взадъ и впередъ по шканцамъ, смѣняюсь, иду спать въ койку [2]).

8 Сентября.

Въ пять часовъ утра прошли на траверзѣ (т. е. на перпендикулярѣ) маякъ на Сомерсѣ. Вскорѣ открылся высокій Гогландъ, опасный для мореплавателей; дикія скалы его покрыты однимъ мохомъ, стоятъ прямо и круто надъ водою, высоко возвышаясь. Гогландъ стоитъ на самомъ пути плавателей, это довольно большой островъ, онъ весь состоитъ изъ одного камня, или огромной каменной горы; на немъ два маяка; одинъ на верху скалы, который открывается за 50 верстъ, а другой ниже на сѣверной оконечности. Страшный Гогландъ, сколько кораблей сокрушались о скалы твои, сколько несчастныхъ

---

[1]) Это песочные часы, четырехчасовые и получасовые; обыкновенно, когда вытечетъ песокъ въ получасовой стклянкѣ, то часовой поворачиваетъ, отмѣчаетъ на дощечкѣ и кричитъ: „стклянку бей" и ударяетъ одинъ разъ въ колоколъ, потомъ два, три и далѣе до восьми стклянокъ, послѣ чего опять счетъ снова *Авторъ.*

[2]) Койка, родъ ящика, сшитаго изъ парусины и повѣшаннаго кольцами на крючкахъ—въ ней спятъ,—это морская, висячая кровать. *Авторъ.*

тщетно искали себѣ спасенія, будучи извергнуты свирѣпыми волнами, и разбивались о твои неприступные, острые камни! Въ 8 часовъ утра прошли мимо Гогланда въ одной милѣ. Въ началѣ 10 часа прошли мимо очень маленькаго островка или камня, называемаго Родъ-Шаеръ. Онъ очень опасенъ, лежитъ на самомъ пути, низокъ такъ, что его не увидишь. Но благодареніе нашему заботливому начальству, на этомъ голомъ камнѣ поставлена башня, чтобы лучше можно было видѣть. При свѣжемъ вѣтрѣ отъ О. корабль шелъ отъ 6 до 8 узловъ въ часъ. Въ пять часовъ вечера прошли маякъ Камкаръ (близъ Ревеля) и въ 8 часовъ вертящійся маякъ на островѣ Наргинѣ (лежитъ при входѣ въ Ревель). Въ половинѣ 10 часа подошли къ Дагерорту. Отъ о-ва Даго далеко въ морѣ простираются низкіе и подводные камни, и потому на немъ построенъ высокій маякъ, на 320 футовъ возвышающійся надъ моремъ. Здѣсь оканчивается Финскій заливъ, и начинается Балтійское море. По Дагерюртскому маяку опредѣлили мѣсто корабля и взяли курсъ SW, чтобы обойти южный мысъ острова Готландъ-Гобурса.

11 Сентября.

Въ три часа утра при тихомъ вѣтрѣ отъ юго-востока открылся о-въ Борнгольмъ; высокіе холмы его чуть чернѣлись на горизонтѣ. Въ 6 часовъ подошли къ нему близко. Румяная заря горѣла на востокѣ; но Борнгольмъ, покрытый легкими облаками, покоился на лонѣ тихихъ волнъ; угрюмыя скалы дремали, лишь взору представлялся пустынный, дикій видъ. Вотъ видны стѣны развалившагося стараго замка, онѣ стоятъ на высокомъ утесѣ. Прострите туда взоры, не увидите ли кого на стѣнахъ и башняхъ замка? Слушайте, не слышно ли голоса несчастной тамъ заключенной? Нѣтъ, все пусто, мертвая тишина царствуетъ, даже крикъ хищныхъ птицъ не тревожитъ вашего слуха! Лишь слышенъ глухой стонъ волнъ, ударяющихъ о скалы Борнгольма! Но вы, вѣрно, читали „Аглая" сочиненіе Карамзина. Вы знали Борнгольмъ прежде, нежели его видѣли, и воображеніе ваше дополнитъ то, чего нѣтъ. Невольно вспоминаете пѣсни незнакомца. „О, Борнгольмъ, ты, мой Борнгольмъ, къ тебѣ душа моя стремится безпрестанно" и пр.! И невольный вздохъ вылетаетъ изъ груди вашей. Все еще вы смотрите на развалины замка. Но онъ убѣгаетъ отъ васъ, уже не виденъ сталъ, чуть синѣетъ, какъ облачко, надъ горизонтомъ, исчезъ, сокрылся! Разыгрался сильный вѣтеръ; корабль бѣжитъ по верху синихъ волнъ и съ пѣной разсѣкаетъ воду.

12 Сентября.

При свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ ходу имѣли до 8 узловъ и болѣе. Поутру открылись на горизонтѣ бѣловатые утесы о-ва Мэуна [1]); вскорѣ на правой сторонѣ. синевою, открылись берега Швеціи. Въ половинѣ втораго часа по полудни прошли на траверзѣ маякъ, находящійся на юго-западной оконечности Швеціи, называемый Фальстеръ-боу. Обошедъ далеко простирающійся въ море, опасный рифъ его, пошли на N, въ Зундъ. Вскорѣ увидѣли ле-

[1]) Придерживаюсь правописанія автора. *Редакторъ.*

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи» выхо-
[и]ли отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣ-
[ду]ющія статьи:

Въ первомъ выпускѣ.

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года письма и дозору Ив. Кузьмича Бѣги-[на] и подъячаго Игната Пчелина.
2. И. Д. Четыркинъ. Библіографическая рѣдкость. Сочиненіе Лазаря Барановича [«Х]иротоніи».

Во второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Комиссіи за 1891 годъ. Составленъ [И.] Д. Четыркинымъ.
2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки.
3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытіе первой публичной библіотеки въ Калугѣ.
4. Его-же. Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.
5. Н. Д. Самосатскій. Историко-археологическіе матеріалы о бывшемъ городѣ Любутскѣ.

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ. Сост. И. Д. Четыркинъ.
2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Комиссію о произведенныхъ имъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ вблизи «Стараго Городища».
3. П. Ѳ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена Михаила Ѳедоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ (составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).
2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Комиссію товар. предсѣд. Калужской Ученой Архивной Комиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ 1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему теченію р. Калужки.
3. И. Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г. Р. Державина.
4. П. П. Добромыслова. Василій Кирилловъ Дегтевъ—уловитель бѣглыхъ поповъ.
5. А. И. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынскаго и Есенковскаго чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
6. П. А. Трейтера. Описаніе пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А. Комиссіи.
7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ старинныхъ храмахъ.
8. Два протокола засѣданій К. У. А. Комиссіи: 19 ноября 1893 года и 6 апрѣля 1894 года. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Ассоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина. Городища, на которыхъ по преданію, находилась въ древности Калуга.
2. И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

1-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50 к.
2-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50 к.
3-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50 к.

Содержанiе (3 вып.)

ВЫПУСКЪ VII—VIII.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 7—8.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1898.

Выпускъ 7–8.

ИЗВѢСТІЯ

Калужской Ученой

АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1898 годъ.

Выпускъ 7—8.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

Печатано по постановленію Калужской Ученой Архивной Комиссіи.
Предсѣдатель П. Д. Четыркинъ.

Марина-Мнишекъ.

1898 годъ. № 7—8.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

I.

Иконографическія формы Св. Великомученика Никиты Готскаго и объясненіе значенія этихъ изображеній.

Нерѣдко можно встрѣтить въ древнихъ храмахъ, музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ изображенія св. Никиты Готскаго на иконахъ, крестахъ и образкахъ, преимущественно металлическихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній принадлежатъ довольно глубокой древности. Такъ, мѣдный, впослѣдствіи позлащенный, крестъ съ двумя изображеніями св. Никиты, находящійся въ Павлообнорскомъ монастырѣ Вологодской губерніи и принадлежавшій нѣкогда св. Сергію Радонежскому (крестъ данъ имъ Павлу Обнорскому), относится къ XIV столѣтію. Змѣевикъ, находящійся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ, съ изображеніемъ св. Никиты, поражающаго дьявола, также древній. Нѣкоторые экземпляры крестовъ и образковъ въ коллекціи И. Д. Ч-на можно считать также древними.

Разсмотрѣвъ довольно значительное число изображеній св. великомуч. Никиты, я пришелъ къ заключенію, что св. Никита изображается:

1) На крестѣ вмѣсто распятаго Спасителя. Такое изображеніе едва ли не древнѣйшее. Замѣчательно то обстоятельство, что при св. Никитѣ изображаются и предстоящіе у креста и, кромѣ того, на крестѣ, имѣющемся въ коллекціи И. Д. Ч-на, св. Никита изображенъ, какъ кажется, стоящимъ на Голгоѳѣ; 2) св. Никита изображается на обратной сторонѣ креста въ четвероконечномъ крестѣ; 3) внизу креста подъ распятіемъ, занимая то значительное, то небольшое мѣсто; 4) св. великомученикъ изображается отдѣльно на небольшихъ мѣдныхъ образкахъ; 5) на иконахъ различныхъ размѣровъ (въ

Никитской церкви г. Калуги размѣръ образа $1^1/_2$ арш. въ длину и $^3/_4$ арш. въ ширину); 6) св. Никита изображался въ складнѣ вмѣстѣ съ изображеніемъ змѣинаго гнѣзда (на змѣевикахъ), какъ это видно изъ экземпляра змѣевика въ Моск. Истор. Музеѣ; и, наконецъ, есть образки съ св. Никитой, на обратной сторонѣ которыхъ помѣщается змѣиное гнѣздо. Такіе образки находятся въ Кіевскомъ древнехранилищѣ и въ Рязанскомъ музеѣ.*)

Всматриваясь въ характеръ изображеній, я замѣтилъ, что трактуются, главнымъ образомъ, слѣдующіе сюжеты:

1) Св. Никита поражаетъ зигзагообразнымъ орудіемъ дьявола, въ видѣ пресмыкающагося гада; 2) великомученикъ изображается поражающимъ, какъ кажется, человѣкообразнаго дьявола небольшой палицей; 3) Никита сидя держитъ человѣкообразнаго дьявола за волосы; 4) Св. Никита поражаетъ жгутомъ (ужіемъ) человѣкоподобнаго дьявола съ крыльями, держа его за волосы; по сторонамъ круговая надпись: „м. Никита. Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне"; 5) другія изображенія почти тождественны относительно главныхъ фигуръ, но сюжетъ нѣсколько усложненъ: св. Никита представляется въ тюремной палатѣ поражающимъ уловляющаго дьявола; облачная рука благословляетъ подвигъ великомученика; 6) на иконѣ въ Никитской г. Калуги церкви св. Никита изображенъ въ сидячемъ положеніи въ тюремной палатѣ; онъ держитъ лѣвой рукой на цѣпи человѣкоподобнаго дьявола, а въ приподнятой правой рукѣ у святого находится восьмиконечный крестъ, которымъ св. Никита какъ бы намѣревается поразить дьявола. Послѣдній обращенъ лицомъ къ св. Никитѣ. Три воина съ удивленіемъ смотрятъ въ окно на это необыкновенное явленіе. Отмѣчаю тотъ фактъ, что дьяволъ, обращенный лицомъ къ Никитѣ, весьма напоминаетъ своей позой того варвара, котораго поражаетъ фараонъ въ высѣченномъ въ Магарѣ, близъ Синая, на скалѣ изображеніи побѣды фараоновъ Загура и Снофра надъ варваромъ. При иконѣ въ Никитской церкви, въ Калугѣ, находится привѣска, на которой св. Никита изображенъ возлагающимъ на дьявола цѣпи. Въ остальныхъ видѣнныхъ мною изображеніяхъ святой представляется или въ видѣ мученика—воина, съ крестомъ въ одной рукѣ и копьемъ въ другой, или просто съ крестомъ и раскрытою обращенною къ зрителю рукою, или же, наконецъ, съ крестомъ и трезубцемъ, обращеннымъ остріемъ внизъ; въ коллекціи П. Д. Ч. есть такое изображеніе Никиты на иконѣ, вѣроятно, конца XVII столѣтія. Послѣднее изображеніе мнѣ пришлось видѣть только одинъ разъ.

По разсмотрѣніи надписей, относящихся къ изображенію св. Никиты, я пришелъ къ тому заключенію, что нѣкоторыя изъ нихъ были намѣренно неодинаковы, а именно:

---

*) Фотографическій снимокъ съ рязанскаго змѣевика со св. Никитой обязательно доставленъ мнѣ хранителемъ Рязанскаго музея А. И. Черепнинымъ.

1) На Павлообнорскомъ крестѣ—*ни-ки;* 2) на двухъ крестахъ коллекціи И. Д. Ч. и на довольно большомъ крестѣ въ коллекціи религіозныхъ древностей П. И. Щукина, въ Москвѣ—*никта;* 3) на крестѣ Публичнаго Румянцевскаго Музея—*никитак;* 4) надписывается также—*никита* съ различными подраздѣленіями слоговъ:—*ники-та, ни-ки-та* и *ник-ита*, или же имя пишется въ рядъ полностію—*никита;* 5) наконецъ съ именемъ великомученика соединяется круговая надпись: „Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне".

Теперь естественно поставить вопросъ: какое изъ изображеній св. Никиты можно считать древнѣйшимъ? Думаю, что самымъ древнимъ было бы естественнѣе всего признать изображеніе Никиты на крестѣ вмѣсто Спасителя, гдѣ св. Никита изображенъ поражающимъ гадообразнаго дьявола или просто змія.

Внизу Павлообнорскаго креста, съ лѣвой стороны относительно изображенія Распятія, находится надпись у головы св. Никиты—*ники*; на крышкѣ гробницы Ярослава I въ Кіевѣ находится у одного креста надпись *ники*, а у другого—*ника*. Естественно, что кресту еще въ глубокой христіанской древности желали придать значеніе побѣды (*ники*); естественно также, въ дальнѣйшемъ развитіи мысли, къ понятію *побѣда* придать вопросы: чья побѣда? и надъ кѣмъ? и все это олицетворить въ видѣ мужа, побѣждающаго дьявола, начальника всѣхъ золъ, или поражающаго змія, виновника первороднаго грѣха. Логическія основанія даютъ право предполагать, что изображеніе Св. Никиты (мужа съ надписью *ники*) на крестѣ происхожденія весьма древняго и вначалѣ обозначало, какъ кажется, просто олицетвореніе побѣды на Голгоѳѣ надъ врагомъ человѣческаго рода, и только вліяніе апокрифическаго житія Св. Никиты и нѣкоторыя другія причины, о которыхъ скажемъ впослѣдствіи, придали ему ясно опредѣленный образъ святого, поражающаго въ темницѣ дьявола. Такимъ образомъ Св. Никита есть какъ бы своего рода **Christus Bellator**, о которомъ говоритъ Тертулліанъ, и который нашелъ себѣ выраженіе въ церковномъ искусствѣ. Кстати отмѣчу любопытное изображеніе (XVIII в.) идеи побѣды надъ смертію, находящееся на одномъ раскольничьемъ складнѣ-иконостасѣ въ моей коллекціи: Спаситель въ воинской одеждѣ и въ коронѣ представленъ сидящимъ на вертикально поставленной доскѣ, вѣроятно гробной, подъ которой находится смерть въ видѣ не совсѣмъ опредѣленныхъ чертъ человѣческаго тѣла краснаго цвѣта; правой рукой Спаситель благословляетъ, а лѣвой поражаетъ смерть копьемъ. Сверху надпись: „Смертію на смерть наступи". Таковы отголоски въ иконографіи древняго изображенія Христа-Воителя.

Думаю также, что въ началѣ принятія христіанства на Руси еще не выдѣлилось опредѣленное понятіе о Св. Никитѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы представляемъ Св. Великомученика теперь. Это представленіе было тогда еще довольно сложное. Изображеніе на крестѣ или образкѣ мужа, поражающаго

змія или человѣкоподобнаго дьявола, служило, главнымъ образомъ, олицетвореніемъ побѣды Спасителя надъ врагомъ человѣческаго рода. Основаніе для такого предположенія я вижу въ надписи на крестѣ Павлообнорскаго монастыря—*ни-ки*, въ обрамляющей надписи на образкѣ: „Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне", несомнѣнно относящейся къ Спасителю. Такимъ образомъ въ религіозномъ воззрѣніи людей первыхъ вѣковъ христіанства на Руси понятія о мужѣ, побѣдителѣ зла, о Никитѣ и Христѣ Спасителѣ какъ бы смѣшиваются: при Св. Никитѣ изображаются предстоящіе у креста, какъ напр. на Павлообнорскомъ крестѣ и на крестѣ въ коллекціи И. Д. Ч.; на послѣднемъ крестѣ Никита изображенъ какъ будто стоящимъ на Голгоѳѣ; замѣчательно также то обстоятельство, что на тѣхъ крестахъ, гдѣ есть изображеніе св. Никиты, надпись *ника* не помѣщается. Это могло произойти по двумъ причинамъ: или понятія *никита* и *ника* отождествлялись, или же авторы-художники находили излишнимъ ставить надпись *ника* тамъ, гдѣ тотъ, кто *побѣждаетъ* (т. е. св. Никита), находится на-лицо.

Прежде чѣмъ выдѣлиться въ совершенно обособленные образы и понятія I. Христу, какъ Распятому на крестѣ Спасителю міра, и св. великомученику Никитѣ Готскому, какъ *нравственному* побѣдителю дьявола чрезъ мученически принятую кончину, святому Никитѣ (правильнѣе-сюжету) нужно было пройти нѣсколько стадій въ своемъ развитіи. Этому способствовало много причинъ: вліяніе церковныхъ пѣснопѣній, пролога, апокрифическаго житія о св. Никитѣ, сказанія о мученіяхъ его, связь апокрифическаго изображенія Никиты съ змѣевиками и, быть можетъ, даже привнесеніе въ видоизмѣненное имя святого (никта, никитак) астрологическихъ понятій. Конечно, міросозерцаніе массы и воззрѣніе грамотниковъ могли также имѣть нѣкоторое вліяніе на видоизмѣненіе основного сюжета.

14 сентября русскою Церковью празднуется Воздвиженіе Креста Христова, а на другой день, 15 сентября, бываетъ память великомуч. Никиты. Обращаясь къ прологу (Прологъ Моск. изд. 1755 г.), мы, между прочимъ, подъ 14 числомъ сентября находимъ такое мѣсто: по прибытіи Св. Елены изъ Іерусалима въ Византію, христолюбивый царь Константинъ сдѣлалъ три большихъ креста изъ чистой мѣди и назвалъ ихъ такъ: *Іисусъ Христосъ побѣждаетъ*. Надпись на крестахъ была золотая. Далѣе продолжаемъ буквально по прологу: „третій животворящій чудотворный крестъ, нареченный *побѣда*, Иракліемъ вѣрнымъ и христолюбивымъ царемъ *аникитъ* нареченъ. И всѣми вѣрными и христолюбивыми, и отолѣ и до днешняго дне, животворящій крестъ Господенъ святый *аникитъ* именуемъ есть". Нѣсколько ниже находимъ такое мѣсто: „И иже на древѣ пригвоздивыйся крестнѣмъ Христосъ Богъ нашъ, *подая намъ всѣмъ отъ недугъ исцѣленіе*". Наконецъ далѣе читаемъ слѣдующее: „Въ тыя три дни (7 мая, 14 сентября и въ 3-ю недѣлю поста) честнаго креста *аникиту* обходя и кадя" и проч. Вообще о крестѣ говорится въ прологѣ много, а о Никитѣ подъ 15 числомъ сентября—весьма мало; сказано

только, что Никита былъ современникъ Константина и жилъ въ землѣ готовъ. Такъ какъ онъ былъ благочестивый и дѣятельный христіанинъ, то „ятъ бывъ Аѳанарихомъ, княземъ Готѳскимъ, вѣры ради Христовы, и зѣло томленъ бывъ, во огни скончася". Въ Четіихъ-Минеяхъ говорится, что одинъ изъ друзей Никиты, Маріамъ, отвезъ тѣло мученика въ Киликійскую страну. Тамъ впослѣдствіи христiане соорудили церковь надъ останками великомученика, которымъ Господь даровалъ чудотворную силу (Избр. жит. св., Бахметевой, сент. 15). Но въ апокрифическомъ житіи весьма подробно, въ діалогической формѣ, разсказывается о явленіи святому въ темницѣ дьявола, объ искушеніи святого, о явленіи архангела Михаила и, наконецъ, о томъ, какъ Никита билъ дьявола оковами, снятыми съ своихъ ногъ.

Церковныя пѣснопѣнія 15 сентября на утрени частію относятся къ Животворящему Кресту, частію къ Св. Никитѣ. На „стиховнѣ" одна стихира имѣетъ такое содержаніе: „Крестъ воздвизаемъ на немъ вознесеннаго страсть пречистую пѣти повелѣваетъ всей твари. *На томъ бо убивъ насъ убившаго*", т. е. на крестѣ былъ убитъ виновникъ нашей духовной смерти.—На всѣхъ вышеприведенныхъ основаніяхъ, какъ мнѣ думается, Никита и изображается на крестѣ вмѣстѣ съ Распятымъ Спасителемъ, а иногда замѣняетъ Послѣдняго, или изображается отдѣльно поражающимъ дьявола, и понятія *ника, ники, аникитъ* какъ бы ассимилировались и слились въ одномъ понятіи *никита*.

Въ спискахъ сказаній о мученіи Св. Никиты есть такія мѣста: „да идѣже слышится святое чтеніе честнаго и славнаго мученика Христова, *врача Никиты*,.... аще болитъ, да исцѣленіе ему будетъ; аще ли будетъ въ горцѣ работѣ, да свобода ему будетъ, *а бѣсы мучатъ, да избавится отъ нихъ;* аще ли сирота или вдовица, заступленіе имъ да будетъ. У него же будетъ чтеніе св. славнаго мученика Христова Никиты,—за шесть дній бѣжать отъ него грѣси его, а за четыредесять дній бѣжать отъ него демони" (Памятн. рус. лит. вып. III). Въ другомъ спискѣ читаемъ: „аще кто св. мученика Никиты напишетъ ученіе и житіе его, или кто напишетъ отъ житія и страсти и мученія его, *тотъ человѣкъ избавленъ будетъ отъ всякаго зла* и причастникъ будетъ праведнаго суда въ жизнь вѣчную".

Такимъ образомъ Св. Никита въ приведенныхъ нами письменныхъ памятникахъ представляется *врачемъ болящихъ, прогонителемъ и мучителемъ бѣсовъ и избавителемъ отъ всякаго зла.*—Понятно теперь, почему изображеніе святого такъ было распространено и чествуемо, и почему оно встрѣчается вмѣстѣ съ змѣевиками. Въ „*сказаніяхъ*" имени Никиты приписывается почти такая же власть надъ демонами, какая приписывалась нѣкогда печати Соломона и молитвамъ—заклинаніямъ Сисиніевскаго типа, и изображеніе святого такъ же могло избавлять отъ всякаго зла (преимущественно болѣзней), какъ амулеты—змѣевики. Впослѣдствіи Св. Никита окончательно замѣняетъ у насъ амулеты—змѣевики. Затронувъ вопросъ объ отношеніи изображенія св.

Никиты къ змѣевикамъ, я не могу не коснуться слѣдующихъ соображеній. Какъ мнѣ кажется, первоначальный типъ змѣевиковъ-абраксасы христіанъ гностиковъ—офитовъ односторонніе и двусторонніе; первые съ изображеніемъ головы и идущихъ отъ нея змѣй съ извѣстною надписью: „Истера“ и т. д.; вторые—съ изображеніемъ на одной сторонѣ змѣинаго гнѣзда, а на другой—той же надписи.

При усилившемся вліяніи чисто христіанскихъ идей и подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ апокрифовъ, на змѣевикахъ стали появляться, какъ извѣстно, различныя религіозныя изображенія: Богоматери, Крещенія Господня, архангела Михаила и проч., и надписи: „Θеотоке„ и „Агіос“ и проч. Въ этомъ видѣ змѣевики перешли и къ намъ, въ древнюю Русь, гдѣ вскорѣ появились и славяно-русскія надписи, съ обозначеніемъ именъ лицъ и видовъ различныхъ болѣзней. Изображеніе на складнѣ, находящемся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ, змѣинаго гнѣзда, Св. Θеодора Тирона и Св. Никиты есть, такъ сказать, осложненная форма змѣевика. Болѣе упрощенный видъ ея состоялъ въ томъ, что змѣиное гнѣздо помѣщалось на обратной сторонѣ изображенія Св. Никиты.

Изображенія на змѣевикахъ Никиты, мнѣ кажется, были вызваны слѣдующимъ *ближайшимъ* обстоятельствомъ. Въ трудѣ гр. И. И. Толстого: „О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣевиками“, помѣщенъ подъ № 27 двусторонній змѣевикъ (intaglio), хранящійся въ Готѣ. На одной сторонѣ змѣевика находится обычное змѣиное гнѣздо съ круговою обычною надписью: „Θеотоке“... а на другой, на 9 строкахъ, также начертана обычная надпись: „Истера“..., оканчивающаяся 4-мя буквами. На эти буквы изслѣдователями змѣевиковъ не было обращено должнаго вниманія. Ни на одномъ изъ извѣстныхъ намъ змѣевиковъ такой добавочной надписи нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, коль скоро есть фактъ, хотя бы и единственный, то съ нимъ необходимо вѣдаться. Не придавая пока своимъ предположеніямъ научнаго значенія, я все-таки не считаю излишнимъ привести ихъ. Я предполагаю, что эти буквы означаютъ *никт*, недописанное *никта*; съ послѣднимъ словомъ мы уже знакомы по указаннымъ нами надписямъ, относящимся къ изображенію св. Никиты. Мнѣ кажется, что нѣкоторымъ надписямъ, какъ *никт*, *никитак*, придавалось числовое значеніе. Извѣстно, что если слово *абраксас* перевести на числа, то получится сумма 365 (Маттеръ, Веселя). Значитъ, абраксакъ предохранялъ имѣющаго этотъ амулетъ въ теченіе каждаго дня простого (невисокоснаго) года. Придавъ слову *никт* числовое значеніе, получимъ сумму 378, въ которой заключается 366+12, т. е. число дней высокоснаго года и 12 знаковъ зодіака. Слову *никитак* (надпись на крестѣ Румянц. музея) если также придать численное значеніе, то сумма его=407. Сюда входитъ 12 знаковъ зодіака, 30 дней мѣсяца и 365 простого года (12+30+365=407). Все это, вѣроятно, остатки древне халдейской астрологической мудрости; отголоски ея занимали нашихъ грамотниковъ даже въ XVII ст. Въ моемъ собраніи древностей есть рукопись XVII ст., написанная въ Антоніевомъ Сійскомъ мона-

и посаженно, болота и рѣки по обѣ стороны; означить мѣста непроходимыя отъ природы, обозначить всѣ дороги и тропинки и всѣ искусственныя укрѣпленія и ихъ состояніе. Затѣмъ велѣно приступить къ укрѣпленію засѣкъ. Посреди засѣчнаго лѣса въ чертѣ по всей засѣкѣ сдѣлать лѣсной завалъ изъ срубленнаго лѣса въ двадцать саженъ поперекъ, на Тульской, Веневской, Каширской—по 25 с., а на Рязанской—по 30 саж. Гдѣ нельзя сдѣлать завалы, вырыть ровъ и насыпать валъ; поперекъ каждой дороги велѣно поставить острогъ съ башнею надъ проѣзжими воротами, со рвами и валомъ и „всякими бои" и подвести эти укрѣпленія вплоть къ лѣсному завалу. Для работъ въ ней изъ ближнихъ посадовъ и уѣздовъ выслать сошныхъ людей [14]) по 5 чел. „з живущие чети" [15]) съ топорами, лопатами и заступами, или дѣловцовъ по 2 чел. съ выти, по 1-й лошади съ хомутомъ и телѣгой съ живущія чети [16]). Такъ, на Тульскую Заупскую засѣку къ Малиновымъ воротамъ былъ посланъ воевода Семенъ Вас. Волынскій да голова Степанъ Карцовъ, съ ними дѣти боярскіе съ Тулы съ меньшихъ статей 10 человѣкъ для наблюденія за работами, имъ въ этомъ должны были помогать и засѣчный голова съ прикащикомъ, и сторожа, берегшіе засѣку въ мирное время. Для письма велѣно взять съ Тулы дьячка да разсыльщиковъ, но отпустить послѣднихъ, лишь только на засѣку придутъ сошные дѣловцы. Для работъ велѣно выслать къ нимъ воеводѣ Ив. Замыцкому изъ Тулы съ посада и изъ уѣзда 276 чел. съ инструментомъ да 55 лошадей, съ разсчетомъ приблизительно 240 чел. на 10 вер., а всего эта засѣка простиралась на 11 вер. 703 саж. Изъ Пушкарскаго приказа, въ вѣдѣніи котораго были засѣки, дана имъ была роспись работъ за дьячьею приписью, что вновь сдѣлать, какія старыя разрушенныя укрѣпленія поправить. Для обороны должны были изъ Москвы придти ратные люди съ огненнымъ боемъ, и воеводѣ надо было принять ихъ по списку „и ести и нѣти отослать въ Москву къ Государю", т. е., означивъ въ спискѣ наличныхъ и отсутствовавшихъ, вернуть списокъ въ Москву въ приказъ. Эти ратные даточные люди должны были также помогать возведенію укрѣпленій, которое велѣно было вести „съ великимъ поспѣшеніемъ". А по вѣстямъ о приближеніи татаръ воеводы должны были размѣстить ратныхъ людей по укрѣпленіямъ и „того беречь накрѣпко, чтобы воинскихъ людей черезъ засѣку не пропустить". Лѣсъ для построекъ брать въ сосѣднихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачахъ, а въ засѣчномъ лѣсу не рубить, чтобы засѣки не оголить, и слѣдить, чтобы люди въ немъ тропъ и дорогъ не прокладывали и „никакихъ порухъ не чинили", а для того никого „одналично" въ лѣсъ не пускать, а виновныхъ бить батогами нещадно и отдавать до Государева указа на поруки. О ходѣ работъ почасту въ Москву отписывать. Когда укрѣпленія будутъ кончены, ихъ осмотрятъ большіе воеводы, какія кому за-

---

[14]) *Сошные люди* или *сошные дѣловцы* — рабочіе, которыхъ выставляло населеніе уѣзда. *Четверть* или *четь* ($1^1/_2$ десятины)—земельная единица. *Выть* подраздѣленіе *сохи*, правительственной податной мѣры земли. *Выть* заключала въ себѣ отъ 18—30 дес. земли въ 3 поляхъ. (Ключевскій).

[15]) Терминъ спорный.

[16]) Книга о засѣчномъ строеньѣ л. 3 и 11.

сжегъ Москву, „мстя за Казань и Астрахань“, какъ писалъ онъ Іоанну. 800.000 чел. погибло тогда въ пламени, 150.000 уведено въ плѣнъ татарами[3]).

Осенью 1637 г. Крымскіе татары дѣйствительно явились и опустошили Рязанскія и Каширскія мѣста. Ханъ Богадуръ-Гирей прислалъ вѣсть въ Москву, что этотъ набѣгъ сдѣланъ по приказу султана за Азовъ, и обѣщалъ на весну придти опять со всею ордою и съ большимъ турецкимъ войскомъ.

Въ началѣ весны 1638 г. Царь и Боярская Дума приступили къ заботамъ объ оборонѣ окраинъ. Со времени I. Грознаго [4]) для защиты отъ татаръ былъ устроенъ въ лѣсахъ отъ Тулы въ обѣ стороны рядъ укрѣпленій, называвшихся „засѣками“. Эти укрѣпленія за Смутное время пришли въ упадокъ, и Московское правительство еще до Азовскаго взятія въ 1636 г. обратило вниманіе на нихъ и посылало дозорщиковъ ихъ осматривать [5]). Въ теченіе зимы 1638 г. была произведена полная ревизія этихъ укрѣпленій. Ознакомившись по описямъ и чертежамъ дозорщиковъ о состояніи засѣкъ, Боярская Дума приговорила привести ихъ въ оборонительное состояніе [6]). Такъ, на засѣданіи 9-го марта бояре, „слушавъ росписи и чертежу Вожской засѣки Ждана Кондырева, приговорили“ углубить рвы и повысить валъ въ мѣстахъ, гдѣ не было лѣсного завала [7]). На засѣданіи 13-го марта „по Государеву... указу бояре, смотрѣвъ засѣчново чертежу приговорили для береженья отъ татарскаго приходу быть на засѣкахъ ратнымъ людемъ съ вогненымъ боемъ съ воеводами и головами“ [8]), а всего назначено на засѣки (347 тогдашнихъ верстъ [9]) пѣхоты 16.900 чел. съ огненнымъ боемъ изъ даточныхъ людей [10]). Кромѣ того, конечно, должны были, по обычаю, выступить на сторожевую службу на Оку и далѣе и дворянскіе конные полки подъ начальствомъ большихъ воеводъ, получившихъ главное начальство надъ всею обороною: бояръ кн. Ив. Бор. Черкасскаго, кн. И. А. Голицына, кн. А. М. Львова, Θ. Бутурлина, Ив. П. Шереметева, кн. С. В. Прозоровскаго, кн. Д. М. Пожарскаго [11]). 26 марта было рѣшено послать въ Украинные города и на засѣки воеводы и головы [12]), а 27 марта составленъ имъ наказъ [13]). Велѣно имъ было засѣки осмотрѣть, описать подробно „вдоль и поперекъ“: вездѣ ли есть лѣсъ и можно ли устроить лѣсной завалъ, описать всѣ безлѣсныя „полыя“ мѣста поверстно

---

[3]) Соловьевъ. Т. VI (1856 г.), стр. 297—298.

[4]) Соловьевъ Т. VII (1857 г.) стр. 26 и 31.

[5]) Книга о засѣчномъ строеньѣ л 9 А Рязанскія засѣки еще раньше 1632 г. см. В. И. Сторожевъ, Рязанскія засѣчныя книги XVII в. Дозоръ 1632 г. Данилы Бакеева, стр. 7-я

[6]) Тамъ же л. 10.

[7]) Книга о засѣчн. строеньѣ л. 236.

[8]) Тамъ-же л. 233.

[9]) Версты въ этой рукописной книгѣ приняты въ 1000 саж., такъ что 347 тогдашнихъ верстъ надо считать вдвое: 694 в. нынѣшнихъ.

[10]) Тамъ же л. 236 конецъ.

[11]) Кн. о засѣчн. стр. л. 6—8.

[12]) Тамъ же л. 1.

[13]) Тамъ же л. 9—24.

л. 24—25. 5) Затѣмъ идетъ описаніе города Завитая, обширнаго земляного укрѣпленія около Тулы, л. 25—38 и описаніе всѣхъ засѣкъ съ досмотромъ ихъ воеводами и разсчетомъ рабочихъ и ратныхъ людей. Сперва помѣщено описаніе засѣкъ къ западу отъ г. Тулы: Тульскія засѣки (4-ро воротъ) 38—61 л.; потомъ Лихвинскія л. 61—96 (6 воротъ) и Козельскія л. 96—126. Потомъ идутъ описанія засѣкъ къ В. отъ г. Тулы. Тульскія засѣки л. 126—141, Каширскія—л. 142—150, Веневская—л. 151—169 и Рязанскія—169—233 л. 6) Приговоръ Думы Боярской отъ 13 марта о посылкѣ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ и росписи ихъ по засѣкамъ л. 233—236. Здѣсь утерянъ 1 л. съ росписью ратныхъ людей на Лихвинскія засѣки. 7) Приговоръ Думы Боярской отъ 9 марта объ исправленіи Вожской Рязанской засѣки—л. 236. 8) Общій разсчетъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ на всю линію засѣкъ—236 л. Съ содержаніемъ четырехъ первыхъ документовъ и двухъ предпослѣднихъ мы уже знакомы изъ изложенія обстоятельствъ возникновенія этой книги. Содержаніе 5-го я изложу въ бѣгломъ очеркѣ. Вся линія засѣкъ тянулась, по нынѣшнему счету, почти на 700 в. отъ г. Жиздры до р. Оки подъ Рязанью. Г. Тула была центромъ оборонительной линіи. Это была почти сплошная полоса заповѣдныхъ лѣсовъ шириною отъ 2-хъ до 7 верстъ, иногда и шире, особенно въ Козельскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ, кое-гдѣ суживавшаяся или прерываемая полянами и долинами рѣкъ. Въ лѣсу дѣлался завалъ. Подсѣкали деревья и валили ихъ вершинами въ татарскую сторону, оставляя комли на пняхъ, чтобъ ихъ труднѣе было сдвинуть. Такой завалъ имѣлъ обыкновенно саженъ 20 ширины. Но чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ мѣста дѣлались опаснѣе: завалъ въ Тульскихъ засѣкахъ былъ уже шириною въ 25 саж., а въ Рязанскихъ 30 саж. На рѣкахъ клали плавныя бревна съ зубьями и набивали подводныя сваи и колья. На полянахъ копали рвы и насыпали валъ, ставили ряды „надолобъ“ (ряды столбовъ, связанныхъ на верху бревнами), иногда въ нѣсколько рядовъ, били „частикъ“, т. е. частоколъ. Тропинки тщательно заваливали лѣсомъ, а на дорогахъ устраивали сложныя укрѣпленія. Цѣлый рядъ „опускныхъ надолобъ“ (шлагбаумовъ) и воротъ загораживалъ дорогу въ лѣсу, по бокамъ шли надолбы иной разъ на цѣлыя версты въ разныхъ направленіяхъ, надъ дорогой въ линіи засѣчнаго вала ставились острожки изъ дубоваго лѣса съ проѣзжими и угловыми башнями, рвами саж. въ 3 шириною и 2 глубиною, съ тайниками, колодцами, жилыми въ острогѣ избами и цѣлымъ рядомъ по ту и другую сторону иныхъ приспособленій для обороны. Въ башняхъ и стѣнахъ были бойницы. Укрѣпленія вооружали орудіями, „нарядомъ“. Такъ въ 1638 г. къ большей части воротъ были высланы изъ Москвы по 3 орудія: по 1-й пищали на станкѣ съ колесами, ядро отъ 4 до 6 грив. вѣсомъ (4-хъ—6-ти фунтовыя орудія), да по 2 тюфяка мѣдныхъ, изъ которыхъ стрѣляли дробомъ (картечью). Пушкари были изъ Москвы же, или изъ брижайшихъ городовъ. Засѣки дѣлились на грани [20]), нѣсколько граней берегъ въ мирное время сторожъ, а надъ сторожами начальствовали засѣчные головы и прикащики.

---

[20]) По всей вѣроятности грани соотвѣтствовали извилинамъ лѣсного завала.

сѣки подъ надзоръ и береженье расписаны. Нарядъ (артиллерія для воо
нія воротъ и др. укрѣпленій) и пушкари въ свое время прибудутъ изъ М
и ближайшихъ городовъ. Чтобы имѣть извѣстія о татарахъ, высылать з
нію засѣкъ сторожей, а на высокихъ деревьяхъ держать кузовья съ бер
и смолою и зажечь ихъ, когда появятся татары, чтобъ по всѣмъ засѣк
томъ было вѣдомо. Къ этому времени собрать изъ ближайшихъ деревен
дей съ пищалями въ помощь ратнымъ людямъ и велѣть имъ быть на за
пока про татаръ „вѣсти минуются", а послѣ того напрасно не держать
случаѣ прихода татаръ биться съ ними крѣпко и за засѣку ихъ не пр
кать, а въ случаѣ нападенія на сосѣднюю засѣку, помогать сосѣдямъ.
обычаю, къ наказу, данному воеводамъ (27 м. 1638 г.) [17]), изъ котора
заимствовали эти подробности, присоединена и угроза за небрежность
добросовѣстность: смертная казнь и отдача помѣстій и вотчинъ въ ра
безповоротно, мимо жены, дѣтей и рода виновнаго. [18])

Всѣ эти постановленія Думы Боярской, предварительные досмотры
сѣкъ, назначеніе на работы и оборону воеводъ и головъ, досмотръ ихъ р
главными воеводами—вся эта дѣятельность весны 1638 г. должна была
записана въ хронологическомъ порядкѣ въ книги Разряднаго приказа,
дывавшаго службою ратныхъ людей. Но Разрядныхъ книгъ за этотъ го
сохранилось, что можно видѣть въ изданіи 1853—55 г. 2 т., гдѣ непре
ный рядъ документовъ съ 1614 года оканчивается 1636-мъ годомъ, такъ
зать наканунѣ занимающихъ насъ событій. [19]) По этому „книга о засѣк
№ $^7/_{25}$, принадлежащая Фундаментальной Библіотекѣ Калужской Г. гимн
должна представлять нѣкоторый интересъ заключая въ себѣ часть повиди
утерянныхъ документовъ 1638 года.

Ея внѣшній видъ такой: книга рукописная, писанныхъ четвертокъ
одна въ концѣ утеряна, скоропись XVII в., въ началѣ весьма четкая, д
по мѣстамъ, письмо болѣе спѣшное. Бумага съ водяными знаками XVII
переплетъ кожаный, старинный, такъ наз. „сумкою" съ завязкой. За
рукописи слѣдующее: „врозрядной книге 146 году о засѣчномъ строен
писано". Содержаніе заключаетъ въ себѣ слѣдующіе документы: 1) Указъ
Михаила Θеодоровича о посылкѣ къ засѣкамъ воеводъ и головъ для дос
и укрѣпленья, отъ 26 марта 1638 г. л. 1—3. 2) Роспись воеводъ и го
по засѣкамъ Тульскимъ и Лихвинскимъ л. 3—6. 3) Роспись съ Тулы
рина и воеводы кн. Ив. Б. Черкасскаго съ товарищи, кому изъ глав
воеводъ какія засѣки досматривать и оберегать л. 6—8. 4) Наказъ за
нымъ воеводамъ (именно С. Волынскому) объ укрѣпленіи и защитѣ засѣк
9—24 и въ дополненіе къ нему выпись изъ дозорной кн. В. Щербатаго
подьячаго Максима Козлова отъ 1636 г. о состояніи засѣкъ и сторож

---

[17]) Кн. о засѣчн. строен. л. 9—24.

[18]) Тамъ-же л. 23.

[19]) Книги Розрядныя. изд. 1853—55 г. 2 тома, т. 2-й стр. 837.

Вскорѣ поддалась Московскому Государю Малороссія. Тысячи Малороссовъ стали селиться по Донцу и Осколу, и новый рядъ городовъ въ степи загородилъ отъ татаръ старую Московскую украйну. Тула изъ города „въ полѣ“ стала однимъ изъ важныхъ серединныхъ городовъ Московскаго Государства. Нужды въ засѣкахъ болѣе не стало. Но на всякій случай Московское правительсто поддерживало ихъ, особенно засѣки Рязанскія [24]) и Тамбовскія, такъ какъ туда еще являлись порой татары. Въ послѣдній разъ укрѣпляли засѣки при Петрѣ I, когда Карлъ XII хотѣлъ итти на Москву. [25]) Но и на этотъ разъ засѣки не видѣли врага. Карлъ повернулъ въ Малороссію.

Послѣ этого укрѣпленія погнили и разрушились. Часть заповѣдныхъ лѣсовъ перешла въ частныя руки. [26]) Но много участковъ казенныхъ лѣсовъ въ Калужской губ. Козельскаго и Лихвинскаго уѣздовъ носятъ еще старое названіе „засѣкъ“. Эта полоса лѣсовъ сплошною зеленою лентою тянется на картѣ Калужской и Тульской губ. до г. Тулы, продолжаясь уже съ перерывами къ востоку отъ него въ Тульскомъ, Веневскомъ, Каширскомъ уѣздахъ, и въ Рязанской губ. подходя по прежнему къ р. Окѣ.

На этотъ разъ я ограничился общимъ очеркомъ засѣкъ и подсчетомъ нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ. Впослѣдствіи надѣюсь составить описаніе отдѣльныхъ укрѣпленій, на возведеніе которыхъ употребили столько труда наши предки, и, быть можетъ, явится возможность возстановленія нашей древней засѣчной линіи на картахъ Калужской, Тульской и Рязанской губерній.

П. Трейтеръ.

III.

СПИСОКЪ ДВОРЯНЪ,

бывшихъ на воеводствѣ въ г.г. Мещовскѣ и Мосальскѣ съ 1623 по 1702 годъ.

(Составленъ на основаніи указовъ и грамотъ, хранящихся въ архивѣ Калужской Ученой Архивной Комиссіи).

Въ документахъ упоминаются имена слѣдующихъ воеводъ въ г. Мещовскѣ подъ слѣд. датами:

1. Василій Ивановичъ Яковлевъ. 143 г. сент. 24 (1634 г.).

2. Дементій Ларіоновичъ Лодыженскій. 149 г. авг. 14, 150 сент. 18-го (1641 г.).

---

[24]) Сторожевъ. Рязанскія засѣчныя книги 1890 г. Дозоры 1652, 1659 и 1678 годовъ.

[25]) Н. И. Сторожевъ. Энцикл. словарь. Брокгауза т. XII 823 стр. слово засѣка.

[26]) Собичевскій. Тамъ-же стр. 323—334.

3. Михаилъ Михайловичъ Дурново. 160 г. декаб. 3 и февр 20 (1651 и 52 г.).

4. Кн. Иванъ Тимофѣевичъ Шихматовъ. 160 іюля 8 (1652 г.).

5. Иванъ Салтановичъ Щербачевъ. 165 апр. 5 (1657 г.).

6. Евтиѳѣй Ерофѣевичъ Острогубовъ. 166 іюня 17 по 168 г. (1658—60 г.).

7. Матвѣй Бегичевъ. 170 г. февраль и май (1662 г.).

8. Ортемій Ондреевичъ Челищевъ. 170 г. іюль—171 окт. (1662 г.).

9. Исакъ Зубковъ? (среднія буквы прочтены по дагадкѣ) 171 г. февраль мѣсяцъ (1663 г.).

10. Василій Дмитріевичъ Матовъ. 176 г. дек.—177 апр. (1667—69 г.).

11. Иванъ Андреевичъ Губинъ. 178 г. февр и мартъ (1670 г.).

12. Василій Васильевичъ Саѳоновъ. 180 г. окт.—мартъ. (1671—72 г.).

13, Митрофанъ Михайловичъ Болшевъ. 180 мартъ—181 сент. (1672 г.).

14. Потапъ Михайловичъ Дурново. 183 апр.—184 окт. (1675 г.).

15. Леонтій Шакловитый. 185 г. декабрь (1676 г.)

16. Борисъ Ивановичъ Беклемишевъ. 185 г. май—189 г. мартъ (1677—81 г.).

17. Петръ Обуховъ. 189 г. іюнь—190 г. окт. (1681 г.).

18. Викторъ Савельевичъ Волынскій. 190 г. мартъ—192 г. мартъ (1682—84 г.).

19. Григорій Тимофѣевичъ Воейковъ. 192 г. мартъ—195 ноябрь (1684—86 г.).

20. Клементій (Климъ) Игнатьевичъ Зыбинъ. 196 г. ноябрь — августъ (1687—88 г.).

21. Кн. Ермолай Михайловичъ Пронч щевъ. 197 г. сент.—200 г. сент (1688—91 г.).

22. Михаилъ Степановичъ Гурьевъ. 200 г. дек.—201 г. апр. (1691—1693 г.).

23. Филиппъ Хрисанфовичъ Якимовъ. 202 г. сент.—іюнь (1693—94 г.).

24. Кириллъ Евстафьевичъ Якимовъ. 202 г. іюль—августъ (1694 г.).

25. Василій Антипьевичъ Коноплинъ. 204 г. апрѣль—205 г. мартъ (1696—97 г.).

26. Яковъ Ивановичъ (такъ адресовано изъ приказовъ) или Осипъ Яковлевичъ (въ документахъ, писанныхъ въ городѣ Мещовскѣ) Потрекѣевъ. 206 г. май—207 г. іюнь (1698—99 г.).

27. Тимофей Алексѣевичъ Шорстовъ. 207 г. іюнь (1699 г.). по 1701 г. май.

28. Титъ Аѳанасьевичъ Радищевъ. 1701 г. ноябрь—1702 г. іюнь.

Всего за это время мы нашли въ документахъ имена 28-ми воеводъ г. Мещовска, если считать Филиппа Хрисанфовича и Кирилла Евстафьевича Якимовыхъ за два отдѣльныхъ лица.

Въ г. Мосальскѣ на воеводствѣ упомянуты въ документахъ слѣдующія лица:

1. Григорій МеркУрьевичъ Грековъ. 131 г. февр. (1623 г.).

Лжедимитрій 1-й.

2. Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. 134 г. ноябрь—139 г. мартъ (1625—1 г.).

3. Иванъ Батен. (Батинъ? Батенинъ?) 142 г. (1634 г.).

4. Иванъ Камынинъ. 145 г. (1637 г.).

5. Өедоръ Аөанасьевичъ Карповъ. 146 г. дек.—149 г. мартъ (1637—41 г.).

6. Чеадай Васильевичъ Спешневъ. 151 г. февр.—іюнь (1643 г.).

7. Кн. Иванъ Тимоѳѣевичъ Шихматовъ. 151 май—153 сент. (1643—44 г.).

8. Василій Колычевъ. 154 г. сент. (1645 г.).

9. Богданъ Афанасьевичъ Темирязевъ. 160 г. мартъ—164 г. февраль 652—56 г.).

10. Данило Өедоровичъ Племянниковъ (въ отпискахъ изъ города Мосальска). 164 г. февр. (1656 г.).

11. Өедоръ Михайловичъ Племянниковъ (въ грамотахъ, адресованныхъ зъ Москвы). 164 г. іюнь—168 г. февраль (1756 г.—60 г.).

12. Трофимъ Карповичъ Потуловъ. 168 февр.—170 іюль (1660—62 г.). Іожно предположить, судя по имѣющимся документамъ, что съ апрѣля по іюля 170 г. Т. К. Потулова на воеводствѣ не было, а былъ въ г. Мосальскѣ.

13. Лазарь Михайловичъ Камынинъ. 170 апр.—іюнь (1662 г.).

14. Кузьма Володимеровичъ Домогацкій. 176 г. іюнь—177 дек. (1668 г).

15. Григорій Михайловичъ Нефимоновъ. 179 г. авг. (1670 г.).

16. Агѣй Евфимьевичъ Евлашевъ. 187 г. февр.—183 г. іюль (1673—75 г.).

17. Савва (Савелій) Васильевичъ Саөоновъ. 183 г. авг.—184 г. сент. 675 г.).

18. Сидоръ Кузьмичъ Безобразовъ. 186 іюнь—187 окт. (1678 г.).

19. Трофимъ Раковъ. 188 г. ноябрь (1679 г.).

20. Кн. Григорій Ивановичъ Шихматовъ. 189 г. іюнь—190 г. ноябрь 681 г.).

21. Сидоръ Кузьмичъ Безобразовъ. 190 г. апр.—191 г. май (1681—83 г.).

22. Андрей Өедоровичъ Тургеневъ. 193 г. апр.—195 авг. (1688—87 г.).

23. Павелъ Тимоѳѣевичъ Хлусовъ. 196 г. іюнь—198 г. (1688—1690 г.).

24. Борисъ Ивановичъ Дурново. 200 г. окт.—іюль (1691—92 г.).

25. Микита Микифоровичъ Крадыкинъ. 201 іюнь—203 (1693—95 г.).

26. Ефремъ Григорьевичъ Ступишинъ. 204 февр.—по 207 г. февр. 696—99 г.).

27. Полуехтъ Борисовичъ Макашевъ. 207 апр. (1699 г.).

Относительно чина поименованныхъ здѣсь лицъ можно утвердительно казать, что ни одинъ изъ нихъ не былъ въ чинѣ выше стольника. Были ли г.г. Мещовскѣ и Мосальскѣ на воеводствѣ дворяне въ чинѣ ниже стольчьяго, прямыхъ указаній въ нашихъ документахъ нѣтъ.

Кромѣ того упоминаются воеводы слѣдующихъ городовъ:

Г. Калуга.

одъ 139 г. окт. (1630 г.) Иванъ Головинъ и дьякъ Петръ Даниловъ.

Подъ 192 г. апр. (1684 г.) Думный дворянинъ Богданъ Васильевичъ Яковлевъ да подъячій Григорій Антипинъ.

„ 7201 г. (1693 г.) Ѳедоръ ....моуховъ (Стремоуховъ?).

Г. Козельскъ.

„ 1709 г. май Григорій Коревъ.

Г. Вязьма.

„ 186 г. февр. (1678 г.) Григорій Козловскій.

Г. Серпейскъ.

„ 181 и 182 г. апр. (1673 и 1674 г.) Никифоръ Ознобишинъ

„ 186 г. апр.—іюнь (1678 г.) Михаилъ Лопухинъ.

„ 206 г. іюнь (1698 г.) Иванъ Синявинъ.

П. Трейтеръ.

IV.

Село Городище Тарусскаго уѣзда.

(Историко-археологическій очеркъ).

Въ южной части тарусскаго уѣзда, въ восьми верстахъ отъ города Алексина, на лѣвомъ берегу рѣки Мышиги [1]), возвышается хорошо сохранившееся городище. Мѣстныя преданія приписываютъ ему глубокую древность. По разсказамъ стариковъ, городище это сохранилось отъ временъ Батыя и Мамая. „Было тутъ тогда, разсказываютъ старожилы, большое поселеніе, торговое мѣсто, стоялъ тутъ монастырь. Все это разрушилось, запустѣло, остались только на старыхъ мѣстахъ церковь, да усадьбы причта“.

Я не знаю, насколько соотвѣтствуютъ дѣйствительности разсказы о существовавшемъ монастырѣ, но что погостъ Городище (такъ называется это село) принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселкамъ—это подтверждаютъ какъ типъ самаго городища, такъ и находимые поблизости отъ него предметы старины.

Мнѣ привелось побывать въ селѣ Городищѣ осенью 1898 года, когда я осматривалъ городища тарусскаго, боровскаго и малоярославецкаго уѣздовъ. Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ мною въ предѣлахъ Калужской губерніи городищъ, Мышицкое городище едва-ли не самое характерное. Оно расположено въ видѣ

---

[1]) Иначе рѣка называется: „*Мышега*“ и „*Мышага*“.

острова среди узкой долины, по которой течетъ рѣка Мышига. Островъ этотъ нѣкогда образовывалъ глубоко вдавшійся въ долину полуостровъ. Строители городища перекопали узкій перешеекъ, соединявшій полуостровъ съ материкомъ, и, разобщивъ его такимъ образомъ съ берегомъ долины, придали ему его теперешній видъ. Во время половодія городище остается окруженнымъ со всѣхъ сторонъ водою и сообщеніе возможно только съ помощью лодокъ.

Въ обыкновенное время вода окружаетъ его съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной. Перемычка (ровъ) сдѣлана съ восточной стороны и вырытая земля употреблена была на насыпку съ восточной (материковой) стороны вала. Городище имѣетъ форму продолговато-круглую, близкую къ элипсу; въ длину я насчиталъ 400 шаговъ, въ ширину—150 шаговъ, по берегу городища, по вѣнцу его,—1090 шаговъ. Толщина рва полторы—двѣ сажени, толщина культурнаго слоя значительная.

Въ настоящее время на городищѣ помѣщаются церковь и три двора церковнослужителей: священника, дьякона и дьячка; часть городища занята кладбищемъ. Деревянная церковь по бумагамъ значится построенною въ 1768 году. Со всѣхъ сторонъ городище подымается вверхъ очень круто, въ долину упирается подъ большимъ угломъ. Этой крутизнѣ благопріятствуетъ твердость грунта, представляющаго изъ себя известнякъ. Болѣе мягкій грунтъ не выдержалъ-бы такой крутизны и городище непремѣнно бы осыпалось.

Названія окружающихъ урочищъ очень характерны. Съ запада прямо противъ городища разстилаются луга, они извѣстны подъ названіемъ „Государевыхъ“; та часть ихъ, которая примыкаетъ къ рѣкѣ Мышигѣ, называется „Торговищемъ“. Возлѣ „Торговища“, по преданію, нѣкогда находилась Причестенская церковь, а немного далѣе стоялъ монастырь. Съ сѣверной стороны за рѣкою Мышигою тянется лѣсъ „Королевка“, кончающійся возлѣ Городища урочищемъ „Баскаково Мѣсто“. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ по преданію стояла Причестенская церковь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстною крестьянкою случайно отрыты были зерна жемчуга. Часть жемчуга она взяла себѣ и впослѣдствіи продала, часть оставила въ землѣ, считая за грѣхъ отнимать все у покойника. Эта была не первая находка возлѣ городища. Тамъ-же не разъ находили и другіе предметы старины: серебряную сбрую, серебряныя деньги, топорики, наконечники копій и т. д. Предметы каменнаго вѣка ни разу не были найдены. Впрочемъ до сего времени правильныхъ раскопокъ въ селѣ Городищѣ никто не производилъ, а поэтому утверждать что-либо положительное нѣтъ данныхъ.

Въ заключеніе одно только позволю себѣ указать. Земля Вятичей, въ составъ которой входили и нѣкоторые уѣзды калужской губерніи, находилась до конца удѣльновѣчевого періода во владѣніи черниговскихъ князей. Сынъ замученнаго въ Ордѣ князя Св. Михаила Черниговскаго, князь Юрій Михайловичъ, наслѣдовалъ отъ отца Тарусскій удѣлъ, раздробившійся впослѣдствіи

въ его потомствѣ на удѣлы Мезецкій или Мещевскій, Борятинскій, Оболенскій, Канинскій, Спашскій, Волконскій и Мышагскій [2]). Первымъ княземъ Мышигскаго или Мышецкаго удѣла былъ, внукъ Св. Михаила Всеволодовича, князь Михаилъ Юрьевичъ, родоначальникъ существующей и понынѣ фамиліи князей Мышецкихъ [3]).

Какъ долго княжили Мышецкіе князья въ своемъ удѣлѣ—неизвѣстно. Впервые волость Мышега упоминается въ завѣщаніяхъ Московскихъ князей въ 1504 году, а именно въ духовной грамотѣ великаго князя Ивана III Васильевича, который завѣщаетъ сыну своему Василію: *„городъ Тарусу зъ Городцомъ, и съ Исканью, и съ Мышегою, и съ Колодною и съ княгининскою вотчиною Овдотьиною* [4]).

Очевидно только въ княженіе Іоанна III Таруса и Мышега перешли въ полное владѣніе московскихъ князей, до этого волости эти управлялись своими князьями и, отецъ Іоанна III, великій князь Василій Васильевичъ Темный въ своемъ духовномъ завѣщаніи въ числѣ Московскихъ волостей не упоминаетъ ни Тарусы, ни Мышеги, мало того въ договорной грамотѣ 1447 года съ рязанскимъ великимъ княземъ Иваномъ Өедоровичемъ онъ выговариваетъ: *„а съ Тарусскими Князи взяти ти любовь, и жити ти съ ними безъ обиды: зане же тѣ Князи со мною Великимъ Княземъ съ Васильемъ Васильевичемъ одинъ человѣкъ* [5]).

Духовная грамота Василія Темнаго написана въ 1462 году, слѣдовательно присоединеніе Тарусы и Мышеги послѣдовало послѣ этого года. Если, слѣдуя догадкамъ Р. В. Зотова, предположить, что Юрій Михайловичъ Тарусскій умеръ около 1279 года и князь Михаилъ Юрьевичъ Мышецкій наслѣдовалъ свой удѣлъ въ этомъ году [6]), то выйдетъ, что Мышецкій удѣлъ существовалъ самое большее двѣсти лѣтъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что упоминаемая въ грамотѣ Іоанна III рядомъ съ Тарусою волость Мышега лежала по теченію теперешней рѣки Мышиги, омывающей южную часть тарусскаго уѣзда, и что слѣдовательно Мышецкій удѣлъ здѣсь именно и лежалъ. На берегахъ этой рѣки и поблизости отъ нея мы находимъ только одно вышеописанное мною городище, ясно отсюда, что именно это городище и опредѣляетъ мѣстонахожденіе стольнаго города Мышецкаго удѣла—резиденцію Мышецкихъ князей.

В. Кашкаровъ.

[2]) См. Р. В Зотовъ О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику, стр. 119.
[3]) Тамъ-же стр. 151, 237.
[4]) Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I. стр. 390.
[5]) Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I. стр. 144.
[6]) Р. В. Зотовъ. О черниговскихъ князьяхъ, стр. 286.

V.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА *).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго (1898) года мною предприняты были, съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи, нѣкоторыя археологическія изслѣдованія въ предѣлахъ Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ Калужской губерніи. Въ этой экскурсіи обязательно сопровождалъ меня и дѣлалъ фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ членъ Калужской Ученой Архивной Комиссіи С. С. Ждановъ.

Сперва я производилъ археологическія раскопки между селами Губиномъ и Меренищами, въ пустоши „Дуброва", Козельскаго уѣзда. Въ этой пустоши, принадлежащей въ настоящее время землевладѣльцу Ковалеву, на пространствѣ около одной версты, находятся средней величины курганы, числомъ около 15. Изъ этой группы 5 кургановъ подвергнуты были раскопкѣ. Въ одномъ изъ нихъ найдена въ 3-мъ штыху передняя часть скелета лошади; части другой половины скелета были выпаханы, такъ какъ курганъ сверху распаханъ. Нельзя съ полною убѣдительностью сказать, что нахожденіе въ этомъ курганѣ скелета лошади относилось къ погребальному обычаю. Никакихъ украшеній на скелетѣ на найдено. Въ нижнемъ слоѣ курганной насыпи были явные слѣды трупосожженія, но никакихъ вещей не оказалось.

Во второмъ вскрытомъ курганѣ сперва найдены были, на горизонтѣ общей поверхности окружающей почвы, птичьи кости,—вѣроятный остатокъ поминальной тризны; затѣмъ въ грунтовой могилѣ, на $1^1/_4$ аршина, былъ открытъ скелетъ человѣка. Костякъ покоился головой на западъ. Руки находились ниже грудной клѣтки; кисть правой руки лежала на правой сторонѣ таза; кисть лѣвой руки была приподнята къ груди. Длина костяка—2 арш. 5 верш.; черепъ продолговатый; онъ лежалъ на правой сторонѣ. Со всего скелета, а затѣмъ и съ черепа сдѣланы фотографическіе снимки, а самый черепъ взятъ въ Губернскій Историческій Музей, гдѣ и находится въ настоящее время.

Въ 3, 4 и 5 курганахъ, подвергнутыхъ раскопкѣ, ничего не найдено, кромѣ фрагментовъ битой глиняной посуды. Впрочемъ, въ этихъ курганахъ замѣтны были прослойки, въ которыхъ встрѣчались угли; съ нѣкоторою вѣроятностью можно думать, что здѣсь происходило трупосожженіе.

Затѣмъ я приступилъ къ раскопкамъ остатковъ городища „Дуны", близъ г. Лихвина. Въ 1896 г. здѣсь велъ раскопки г. Тепловъ. Въ нынѣшнемъ го-

*) Дневникъ раскопокъ и описаніе найденныхъ предметовъ будутъ помѣщены въ другомъ № „Извѣстій".

ду, до меня дѣлала небольшія раскопки г-жа Гендуне, такъ что я былъ уже 3-мъ изслѣдователемъ этого замѣчательнаго городища, съ явными слѣдами двухъ смѣнившихся культуръ. Раскопки этого городища дали нѣсколько весьма интересныхъ предметовъ (напримѣръ, какъ я предполагаю, вабики на птицъ), сдѣланныхъ изъ кости, и нѣсколько предметовъ изъ желѣза. Фрагменты глиняной посуды интересны и разнообразны; на одномъ изъ днищъ находится клеймо. Нѣкоторыя части найденной посуды указываютъ, что онѣ сдѣланы руками безъ гончарнаго станка; но встрѣтились фрагменты искусно сдѣланной посуды и хорошо обожженной.

При раскопкѣ городища попалась вылѣпленная изъ глины форма для отливки небольшой наковальни. Найдены также рабочій камень и часть глиняной плитки, на которыхъ производилась шлифовка костяныхъ издѣлій.

Попутно съ археологическими раскопками производились и другія археологическія изысканія; такъ въ Козельскѣ, около часовни городскаго кладбища былъ обслѣдованъ древній каменный крестъ, съ котораго С. С. Ждановымъ была снята фотографія. На самомъ кладбищѣ были измѣрены мною могилы (въ видѣ валовъ, а нѣкоторыя въ видѣ курганныхъ насыпей), погребенныхъ козельцевъ, о которыхъ Беръ въ своей лѣтописи, подъ 1610 г., говоритъ: „1 сентября внезапно пришли отъ Смоленска *вольные люди*; въ два часа завладѣли беззащитнымъ городомъ, побили 7000 человѣкъ и, предавъ огню и пламени, увели въ плѣнъ князей, бояръ, воеводу и всѣхъ нѣмцевъ..... жены и дѣти ихъ также достались въ руки поляковъ; все добро ихъ было разграблено“ (181 стр.). Кстати прибавимъ, что при проведеніи полотна желѣзной дороги нынѣшнимъ лѣтомъ чрезъ Козельскъ рабочіе находили въ вырытой землѣ чугунныя ядра.

Въ Козельскѣ были подробно осмотрѣны три храма и въ Лихвинѣ два. Въ церковной библіотекѣ Козельской Вознесенской церкви найдена копія временъ Екатерины II съ перемышльскихъ писцовыхъ книгъ „Письма и мѣры Василія Бутурлина да подъячего Юрья Судникова 134 и 135 году“.

Наконецъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, я занимался раскопкой оставшихся неизслѣдованными тѣхъ частей двухъ кургановъ, въ насыпь которыхъ вошелъ культурный слой стоянки-мастерской доисторическаго человѣка на берегу Оки, въ 5 верстахъ отъ Калуги. Это изслѣдованіе дало нѣсколько интересныхъ находокъ, а именно: собрано значительное количество мелкихъ оббивныхъ кремневыхъ орудій; добыто желѣзное огниво, подобное тому, которое найдено проф. Л. К. Ивановскимъ въ курганахъ С.-Петербургской губерніи (см. табл. XVII, № 27, матеріалы по археологіи Россіи, обраб. для изд. А. Спицынымъ). Въ другомъ курганѣ, насыпь котораго вся состоитъ изъ черной земли, съ вѣроятными остатками трупосожженія, найдено нѣсколько бронзовыхъ вещицъ, между которыми болѣе интересны: бронзовый крючекъ для рыбной ловли и бронзовая фибула, совершенно сходная съ фибулой, помѣщенной въ каталогѣ

проф. Гаусмана на таб. 5, № 10. Вообще части этихъ двухъ кургановъ слѣдуетъ подвергнуть археологической раскопкѣ въ полномъ ихъ составѣ, не оставляя ни одной части кургановъ безъ изслѣдованій, такъ какъ въ нихъ заключаются предметы неолитической стоянки и, кромѣ того,—нѣкоторые предметы курганной эпохи.

И. Д. Четыркинъ.

VI.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1896—7 года.

Калужская Губернская Ученая Архивная Комиссія, согласно Высочайшему Положенію отъ 13 апрѣля 1884, дѣйствовала въ 1896—7 г.г. сообразно съ своими наличными силами и матеріальными средствами.

Дѣятельность Губернской Архивной Комиссіи по исполненію главнѣйшей обязанности, т. е. составленію Губернскаго Архива и разработкѣ архивнаго матеріала выразилась въ слѣдующемъ:

Предсѣдатель Архивной Комиссіи И. Д. Четыркинъ разсмотрѣлъ описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, Калужскаго Губернскаго Правленія, числомъ 2526 дѣлъ, изъ коихъ выбрано для Историческаго Архива 226 дѣлъ (они еще не доставлены въ Истор. Архивъ). Изъ Сычевскаго (Смол. губ.) казначейства имъ же разсмотрѣна опись, состоящая изъ 9928 дѣлъ; изъ этихъ дѣлъ для Архива ничего не выбрано. Изъ Плоцкой губерніи просмотрѣно было 346 дѣлъ, изъ нихъ выбрано для Архива 4 дѣла. Кромѣ сего по, приглашенію бывшаго Начальника губерніи князя Н. Д. Голицына, предсѣдатель Комиссіи состоитъ членомъ комиссіи по разбору старыхъ дѣлъ Архива Губернскаго Правленія и разбираетъ дѣла по описямъ 1846 года. Просмотрѣно до настоящаго времени не менѣе 2 тысячъ дѣлъ. Товарищъ предсѣдателя В. И. Ассоновъ просмотрѣлъ описи дѣлъ Тарусскаго (Калужск. губ.) Полицейскаго Управленія въ числѣ 12798 дѣлъ и изъ нихъ намѣтилъ около 1500 дѣлъ для Историческаго Архива.

Правитель дѣлъ В. М. Кашкаровъ просмотрѣлъ опись дѣлъ Тульской Казенной Палаты, числомъ около 7 тысячъ дѣлъ. и намѣтилъ для Архива около 200 дѣлъ. Кромѣ сего В. М. Кашкаровъ и члены Комиссіи: М. П.

Чельцовъ и С. А. Никитинъ просмотрѣли описи дѣлъ, числомъ болѣе 15000 тысячъ, Московской Казенной Палаты. Такимъ образомъ всѣхъ дѣлъ просмотрѣно болѣе сорока тысячъ.

Членъ Комиссіи П. А. Трейтеръ привелъ въ порядокъ находящіяся въ особомъ сундукѣ различнаго характера дѣла XVII и XVIII стол. и описалъ нѣсколько дарственныхъ грамотъ XVII столѣтія. Комиссіей изданъ въ 1897 г., подъ редакціей И. Д. Четыркина, 5-й выпускъ „Извѣстій“, состоящій изъ трудовъ И. Д. Четыркина, В. М. Кашкарова, П. А. Трейтера и А. А. Прозоровскаго. Кромѣ того нѣкоторыми членами напечатаны были въ повременныхъ изданіяхъ различныя статьи историко-археологическаго содержанія. Предсѣдатель Архивной Комиссіи И. Д. Четыркинъ присутствовалъ въ качествѣ депутата на X Археологическомъ Съѣздѣ въ Ригѣ, гдѣ прочелъ два реферата; находился также и на Предварительномъ Съѣздѣ въ Москвѣ въ началѣ 1897 г., когда происходила разработка программы и постановка вопросовъ на предстоящій XI Арх. Съѣздъ въ Кіевѣ.

Дѣятельность Комиссіи относительно изслѣдованія мѣстной старины заключалась въ слѣдующемъ: Предсѣдатель Комиссіи И. Д. Четыркинъ продолжалъ изслѣдованіе въ прошломъ году стоянки мастерской доисторическаго человѣка, гдѣ обнаружились слѣды культуры различныхъ эпохъ, оканчивая курганной эпохой. Кромѣ того, предсѣдатель заботился о пополненіи мѣстнаго Историческаго Музея покупкою различныхъ предметовъ и распредѣленіемъ ихъ въ Музеѣ по витринамъ. Правитель дѣлъ В. М. Кашкаровъ частію одинъ, частію совмѣстно съ предсѣдателемъ Архивной Комиссіи, занимался изслѣдованіемъ памятниковъ старины въ предѣлахъ Калужской губерніи; такъ, имъ осмотрѣно около 40 городищъ различныхъ типовъ, находящихся въ Калужской губерніи. Совмѣстно съ предсѣдателемъ Комиссіи осмотрѣны были памятники старины въ Перемышльскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ, при чемъ сопутствующимъ любителемъ—фотографомъ дѣлались фотографическіе снимки различныхъ памятниковъ старины (городищъ, древнихъ церквей и проч.). Около Добраго монастыря Лихвинскаго уѣзда Калуж. губ. обслѣдовано съ внѣшней стороны большое количество курганныхъ насыпей, которыя, вѣроятно, доставятъ при изслѣдованіи значительный археологическій матеріалъ.

Дѣятельность Комиссіи въ нынѣшнемъ году значительно оживилась. Въ настоящемъ году было 6 засѣданій, на которыхъ прочитано 14 рефератовъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ историческому прошлому Калужскаго края.

Въ настоящемъ году открытъ и Историческій Губернскій Музей, въ которомъ нынѣ находится болѣе 2-хъ тысячъ отдѣльныхъ предметовъ, находящихся въ 6 витринахъ и на полкахъ. Онъ открытъ для публики по четвергамъ и воскресеньямъ. Библіотека постоянно пополняется чрезъ обмѣнъ съ другими Архивными Комиссіями, а также присылкою книгъ изъ различныхъ историко-археологическихъ учрежденій. За два послѣднихъ года библіотека

пополнилась болѣе чѣмъ 50 названіями различныхъ изданій, между которыми есть довольно цѣнныя, какъ, напримѣръ, изданія Императорской Археолог. Комиссіи.

14 Октября сего года Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Историческій Музей, въ которомъ съ подробностію изволилъ осмотрѣть предметы, находящіеся въ Музеѣ. День посѣщенія Великимъ Княземъ скромнаго Калужскаго Историческаго Музея навсегда останется свѣтлымъ днемъ въ жизни Калужской Ученой Архивной Комиссіи.

Но есть въ жизни Калужской Архивной Комиссіи и такія стороны, которыя желательно было бы если не совершенно устранить, то, по крайней мѣрѣ улучшить: лѣвая половина „каменныхъ палатъ" Коробовыхъ (домъ Марины Мнишекъ тожъ) становится тѣсною для помѣщенія Музея и почти невозможною, по сырости, для помѣщенія въ нижнемъ этажѣ Архива. Отбирать изъ присутственныхъ мѣстъ дѣла и помѣщать ихъ въ тѣсномъ, почти подвальномъ помѣщеніи, едва ли возможно.

Съ занятіемъ всего древняго дома Коробовыхъ само собою возникаетъ вопросъ и о повышеніи матеріальныхъ средствъ Комиссіи, а между тѣмъ матеріальныя средства равняются 200 рублямъ съ небольшимъ въ годъ. Надежды Комиссіи на субсидіи отъ уѣздныхъ земствъ не сбылись; одно только Калужское уѣздное земство отпустило на 1898 г. 50 руб., прочія же земства въ субсидіи отказали, членскіе взносы поступаютъ туго и неправильно. Опираясь на такія ничтожныя матеріальныя средства, Комиссія не можетъ расчитывать на тотъ прогрессивный ростъ, который желателенъ особенно въ предѣлахъ Калужской губерніи, менѣе другихъ обслѣдованной въ археологическомъ отношеніи.

Въ нынѣшнемъ году совершились перемѣны административныхъ лицъ Комиссіи; предсѣдателемъ избранъ И. Д. Четыркинъ, товарищемъ предсѣдателя В. И. Ассоновъ и правителемъ дѣлъ В. М. Кашкаровъ. Предстоитъ избраніе и отвѣтственной должности архиваріуса вмѣсто выбывшаго, по разстроенному здоровью, архиваріуса В. И. Соловьева, потрудившагося надъ приведеніемъ въ порядокъ тѣхъ дѣлъ (числомъ 521 дѣло), которыя были отобраны и присланы изъ различныхъ учрежденій въ Историческій Архивъ.

И. Д. Четыркинъ.

VII

Археологическая хроника.

Засѣданіе Русскаго генеалогическаго общества.

Не такъ давно во дворцѣ е. и. в. великаго князя Михаила Николаевича происходило, подъ предсѣдательствомъ е. и. в. великаго князя Георгія Михайловича, первое засѣданіе недавно возникшаго Русскаго генеалогическаго общества. Общество это имѣетъ цѣлью научную разработку исторіи и родословія русскаго дворянства, изслѣдованія по вопросамъ русской геральдики, сфрагистики, дипломатики, изданіе въ свѣтъ матеріаловъ, статей, изслѣдованій и замѣтокъ по этимъ предметамъ, а также печатаніе историко-генеалогическихъ актовъ, хранящихся въ многочисленныхъ государственныхъ и семейныхъ архивахъ, разбросанныхъ по всему лицу русской земли; собираніе спеціальной библіотеки, колекціи старинныхъ грамотъ, актовъ, печатей, а также предметовъ, принадлежавшихъ представителямъ служилаго класса и имѣющихъ историческій интересъ. Всестороннее изученіе генеалогическихъ актовъ и матеріаловъ послужитъ къ выясненію исторіи дворянскаго сословія вообще и дворянскихъ родовъ въ частности, къ освѣщенію многихъ сторонъ домашняго быта нашихъ предковъ, ихъ общественной и государственной жизни, заслугъ ихъ передъ отечествомъ и можетъ открыть новыя, ускользнувшія отъ изслѣдователей черты древняго быта и правовой жизни и, такимъ образомъ, помимо своей прямой цѣли, доставить новыя данныя для выводовъ по исторіи Россіи вообще. Первая мысль объ учрежденіи Русскаго генеалогическаго общества принадлежитъ нашему государственному дѣятелю нынѣ покойному князю А. Б. Лобанову-Ростовскому и ближайшему его сотруднику по послѣднему изданію „Русской родословной книги" А. К. Губастову (нынѣ министръ-резидентъ въ Цетинье), стараніямъ котораго генеалогическое общество много обязано въ своемъ возникновеніи. На первомъ засѣданіи произведены были выборы членовъ правленія общества, а также лицъ, предложенныхъ въ дѣйствительные члены (21 лицо) и въ члены сотрудники (2 лица). Засимъ секретарь общества В. В. Руммель доложилъ собранію о желаніи одного изъ членовъ-учредителей, Л. М. Савелова, участвовать въ качествѣ представителя общества на XI археологическомъ съѣздѣ, имѣющемъ быть въ Кіевѣ въ августѣ 1899 г., и просьбу того же Савелова объ исходатайствованіи ему разрѣшенія на доступъ для занятій въ архивахъ дворянскаго депутатскаго собранія и статистическаго комитета области Войска Донского. Оба ходатайства Л. М. Савелова были уважены собраніемъ. Членъ правленія общества князь М. С. Путятинъ прочелъ подробный докладъ о предстоящей обществу дѣятельности по собиранію, обработкѣ и изданію генеалогическихъ матеріаловъ, при чемъ обратилъ особое вниманіе общества на громадное число частныхъ библіотекъ и семейныхъ архивовъ, сложенныхъ иногда въ простыхъ шкафахъ и сундукахъ, которые ему приходилось много разъ видѣть въ дворянскихъ усадьбахъ, старинныхъ церквахъ и монастыряхъ. Всѣ эти драгоцѣнные для

работъ общества матеріалы часто немилосердно уничтожаются пожарами (какъ, напр., въ усадьбѣ князей Оболенскихъ въ Могилевской губ., гдѣ еще недавно пожаръ уничтожилъ всѣ собранныя этимъ родомъ семейные документы и прочіе предметы старины) или гибнутъ вслѣдствіе небрежности или недостатка уваженія со стороны лицъ, владѣющихъ памятниками родной старины. Принимая во вниманіе все это, августѣйшій предсѣдатель предложилъ собранію обратиться отъ имени общества къ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ просьбою довести до свѣдѣнія дворянъ ихъ губерній и уѣздовъ о цѣляхъ и задачахъ возникшаго нынѣ Русскаго генеалогическаго общества и оповѣстить ихъ, что общество обладаетъ помѣщеніемъ при музеѣ имени Императора Александра III, куда дворяне, не располагающіе достаточно безопасными отъ пожаровъ и другихъ бѣдствій помѣщеніями и сочувствующіе цѣлямъ общества, могутъ доставлять имѣющіеся у нихъ грамоты, акты и разнообразные памятники прошлаго на вѣчное храненіе въ спеціально образуемомъ для этого музеѣ при Русскомъ генеалогическомъ обществѣ. Выслушавъ предложеніе августѣйшаго предсѣдателя, собраніе постановило: поручить секретарю общества составить таковое обращеніе и, по надлежащемъ разсмотрѣніи и утвержденіи, разослать его, по принадлежности, ко всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства. Предложеніе В. В. Руммеля о собираніи матеріаловъ для генеалогическаго словаря Русскаго дворянства и объ изданіи представленныхъ въ концѣ XVII вѣка въ разрядъ—представителями дворянскихъ родовъ—гербовъ и родословныхъ росписей—были также приняты собраніемъ, при чемъ относительно изданія росписей принята была предложенная Н. П. Лихачевымъ поправка: предварительно составить по архивнымъ матеріаламъ полный списокъ дошедшихъ до насъ въ подлинникахъ или копіяхъ росписей, и только окончательно выяснивъ наличный матеріалъ, издать и самыя росписи. Въ концѣ засѣданія, послѣ обсужденія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ дѣлъ общества, Н. П. Лихачевъ прочелъ сообщеніе по вопросу о нетитулованныхъ Рюриковичахъ. Указавъ на сомнѣнія, которымъ въ настоящее время подвергается дѣйствительность происхожденія и существованіе нетитулованныхъ Рюриковичей вообще, докладчикъ привелъ въ видѣ исключенія примѣръ изъ исторіи рода Монастыревыхъ (которые считаются потомками кн. Бѣлозерскихъ), изложивъ родословное развѣтвленіе этого обширнаго рода, изъ котораго ни одна вѣтвь не носила княжескаго титула, и указалъ на исключительный фактъ титулованія въ древней грамотѣ (1519 г.) „княжимъ" сыномъ Ивана Александровича Кнутова („а на то послуси Иванъ княжъ Александровъ сынъ Кнутовъ"), правнука родоначальника Александра Монастыря. Въ заключеніе сообщаемъ списокъ должностныхъ лицъ общества: предсѣдатель—его императорское высочество великій князь Георгій Михаиловичъ; члены правленія: Г. А. Власьевъ (онъ же и казначей), Н. П. Лихачевъ, гр. Г. А. Милорадовичъ, кн. М. С. Путятинъ, графъ С. Д. Шереметьевъ и Г. Ѳ. Штендманъ, секретарь общества—В. В. Руммель (Мытнинская ул. 7), къ которому и слѣдуетъ обращаться за справками и свѣдѣніями по дѣламъ общества.

Присужденіе наградъ графа Уварова.

25 сентября сего года, въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, подъ предсѣдательствомъ вице-президента академика Л. Н. Майкова, былъ прочитанъ непремѣннымъ секретаремъ академикомъ Н. Ѳ. Дубровинымъ отчетъ о сороковомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

Въ нынѣшнемъ году на соисканіе наградъ графа Уварова представлено восемь сочиненій, и, кромѣ того, остались три сочиненія, отложенныя отъ прошлогодняго конкурса за непредставленіемъ отзывовъ рецензентовъ. Для разсмотрѣнія и оцѣнки этихъ сочиненій была назначена комиссія, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ вице-президента академіи академика Л. Н. Майкова и академиковъ А. Ѳ. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, А. А. Куника и А. А. Шахматова. Комиссія, для подробнаго разбора сочиненій, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свою оцѣнку и заключеніе къ назначенному для того сроку. По полученіи рецензій, комиссія единогласно признала вполнѣ отвѣчающимъ условіямъ для награжденія большою преміей въ 1.500 руб. сочиненіе Н. П. Барсукова: „Жизнь и труды Погодина", томы VIII—XII. Оцѣнку этого сочиненія принялъ на себя профессоръ казанскаго университета Д. А. Корсаковъ.

Въ 1888 г. вышелъ первый томъ труда Н. П. Барсукова о М. П. Погодинѣ, открывающійся рожденіемъ его въ 1800 г., а въ нынѣшнемъ году появился XII томъ, доводящій описаніе жизни и дѣятельности Погодина, въ связи съ событіями его времени до начала 1853 г. Эта часть біографіи Погодина открывается новою фразою его жизни—его, такъ-сказать, отлученіемъ отъ служенія московскому университету, въ которомъ онъ профессорствовалъ безъ малаго 20 лѣтъ. Начиная съ VIII тома, Погодинъ является уже частнымъ человѣкомъ, неоффиціальнымъ, но тѣмъ не менѣе усерднымъ и плодотворнымъ работникомъ на русской учено-литературной нивѣ и издателемъ начатаго имъ еще въ 1841 г. журнала „Москвитянинъ" Н. П. Барсуковъ обозрѣвалъ до сихъ поръ въ своемъ многотомномъ изслѣдованіи большую часть главнѣйшихъ явленіи культурной исторіи Россіи за пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ текущаго столѣтія, обнимающихъ собою два знаменательныхъ царствованія Александра I и Николая I, но далеко еще не закончилъ своего труда: многолѣтняя жизнь Погодина пресѣклась лишь въ 1875 г., и описаніе еще слишкомъ двадцати лѣтъ этой жизни остается впереди. По мнѣнію рецензента, ученая и литературная критика успѣла уже отдать должную дань достоинствамъ книги Н. П. Барсукова, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторые ея недостатки и слабыя стороны. Достоинства книги заключаются въ добросовѣстной разработкѣ цѣннаго и малодоступнаго историческаго матеріала по весьма важнымъ, можно сказать даже, основнымъ вопросамъ русской образованности XIX вѣка; недостатки же состоятъ въ излишней детальности многихъ вставныхъ эпизодовъ и въ своеобразномъ освѣщеніи лицъ и событій. Въ заключеніе,—говоритъ рецензентъ,—общій типъ книги Н. П. Барсукова, несмотря на его политическій лиризмъ, преисполненъ серіознаго отношенія къ умственнымъ, нравственнымъ и общественнымъ интересамъ русскаго на-

рода и глубокой и искренней вѣры въ великія судьбы этого народа въ его прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ

Неполныя преміи въ 500 руб. присуждены слѣдующимъ сочиненіямъ: 1) Т. В. Барсовъ: а) „Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ“ и б) „Синодальныя учрежденія прежняго времени“. Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій академія обращалась къ содѣйствію профессора С.-Петербургскаго университета о. протоіерея М. И. Горчакова. 2) И. А. Тихомировъ: „Обозрѣніе лѣтописныхъ сборниковъ“ (оттиски изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и изъ X выпуска „лѣтописи занятій археографической комиссіи“). Разсмотрѣніе этого сочиненія принялъ на себя академикъ А. А. Шахматовъ.

Одновременно съ присужденіемъ исчисленныхъ наградъ, Академія, находя немаловажныя достоинства въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, представленныхъ на преміи графа Уварова, положила, за ограниченнымъ числомъ денежныхъ наградъ, присудить почетные отзывы слѣдующимъ сочиненіямъ: 1) Г. Я. Кипріановичъ: „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита литовскаго и виленскаго, и возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 г.“. Для разсмотрѣнія этого сочиненія комиссія обращалась къ содѣйствію профессора С.-Петербургской духовной академіи П. Н. Жуковича. 2) Елена Іосифовна Лихачева „Матеріалы для исторіи женскаго образованія (1086—1796 г.г.). Для разсмотрѣнія этого обширнаго труда комиссія обращалась къ содѣйствію С. И. Пономарева, который, признавая книги г-жи Лихачевой весьма интересными, далъ въ своемъ отзывѣ полное и послѣдовательное содержаніе разбираемаго труда.

По присужденіи премій, Академія Наукъ положила благодарить рецензентовъ: профессора С-.Петербургскаго университета о. протоіерея М. И. Горчакова, старшаго консерватора Императорскаго Эрмитажа А. И. Сомова, профессора историко-филологическаго института А. С. Лаппо-Данилевскаго, С. И. Пономарева, профессора С.-Петербургской духовной академіи П. Н. Жуковича, профессора Казанскаго университета Д. А. Корсакова и экстраординарнаго профессора Новороссійскаго университета И. А. Линниченко. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія положила назначить отъ имени Академіи золотыя уваровскія медали: М. И. Горчакову, А. С. Лаппо-Данилевскому, С. И. Пономареву, П. Н. Жуковичу, Д. А. Корсакову и И. А. Линниченко.

С.-П. Вѣд. № 267.

Задачи предложенныя Императорской Академіи наукъ для соисканія поощрительной Уваровской награды:

1. Исторія древне-русскихъ княжествъ.

Монографіи, касающіяся исторіи древне-русскихъ княжествъ, вообще немногочисленны и не всѣ удовлетворяютъ условіямъ современной науки; принимая это во вниманіе, академія приглашаетъ желающихъ заняться изслѣдованіями по этому предмету. Имѣя въ виду обширность предлагаемой задачи, академія предоставляетъ конкурентамъ—самимъ избрать себѣ предметомъ то или другое княжество и дать своему сочиненію болѣе или менѣе

обширный объемъ. Хотя наша историческая литература еще нуждается въ хорошихъ сочиненіяхъ касательно исторіи княжествъ: Кіевскаго, Полоцкаго, Смоленскаго, Владимірскаго и пр., но къ конкурсу, помимо сочиненій объ этихъ достояніяхъ Рюриковой династіи, допускаются изслѣдованія и о литовско-русскихъ княжествахъ Гедиминовой династіи.

2. Объ историческихъ отношеніяхъ польскаго народа и государства къ русскому племени.

Предметъ этотъ уже самъ по себѣ столь богатъ важными эпизодами, что, предлагая соискателямъ Уваровской преміи заняться имъ, академія предоставляетъ ихъ произволу избрать себѣ какой-либо спеціальный предметъ по этой отрасли исторической науки. Не излишне однако замѣтить, что здѣсь подъ историческими отношеніями разумѣются не исключительно войны и дипломатическія сношенія Польши съ Россіей, но литературныя, юридическія и церковныя дѣла преимущественно Великаго Княжества Литовскаго, въ которыхъ отразилась борьба польскаго и русскаго элементовъ. Само собою разумѣется, что авторъ, разбирая эту борьбу, долженъ соблюдать строгое безпристрастіе въ оцѣнкѣ историческихъ личностей и событій.

3. Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ русскими въ Сѣверо и Юго-Западномъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVII столѣтій.

Сочиненія эти, хотя и касаются, по большей части, богословскихъ предметовъ, заключаютъ въ себѣ въ то же время не мало характеристическихъ чертъ и указаній для исторіи политическихъ отношеній, нравовъ и просвѣщенія помянутой эпохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохранены свѣдѣнія о писателяхъ и дѣятеляхъ, въ настоящее время или забытыхъ, или очень мало извѣстныхъ. Все это имѣетъ значеніе не только по отношенію къ исторіи русской литературы, но и для уразумѣнія духа и направленія умовъ въ тѣхъ краяхъ. Само собою разумѣется, что въ подобномъ изслѣдованіи нельзя пройти безъ вниманія польско-латинскія книги и брошюры, которыя или вызывали, или преслѣдовали полемическія сочиненія бѣлорусскія и малорусскія; но такъ какъ о первыхъ есть уже обстоятельныя описанія въ польской литературѣ (въ трудахъ Іохера Вишневскаго, Мацѣевскаго и др.), то о нихъ въ обозрѣніи можно уже говорить лишь настолько, насколько эти книги и брошюры послужатъ матеріаломъ для разъясненія бѣлорусскихъ и малорусскихъ произведеній.

4. Исторія мореплаванія у славянскихъ народовъ до XIII вѣка.

Между многочисленными пробѣлами, которые замѣчаются въ отечественной исторіи, особенно чувствителенъ недостатокъ исторіи русской торговли и связаннаго съ нею плаванія по рѣкамъ и морямъ до Петра Великаго. Восполнить этотъ пробѣлъ—становится одною изъ главныхъ задачъ для всѣхъ понимающихъ тѣсную связь, которая существуетъ между культурною жизнью древней Россіи и расширеніемъ ея торговыхъ сношеній.

Чтобы обратить вниманіе на этотъ предметъ, академія предлагаетъ задачу объ исторіи мореплаванія у славянскихъ народовъ до XIII вѣка. Форма изложенія этой задачи совершенно предоставляется соискателямъ наградъ.

При разнообразіи, а частью при малой извѣстности источниковъ о началѣ славянскаго мореплаванія, точныя ссылки на лѣтописи и другіе документы необходимы.

Сравнительное изученіе мореплаванія славянскихъ народовъ не можетъ быть плодотворнымъ, особенно при оцѣнкѣ перваго періода его. Вотъ почему не лишнимъ будетъ собраніе и разборъ древнихъ терминовъ, касающихся до морского дѣла, общихъ всѣмъ славянамъ или заимствованныхъ въ упомянутый періодъ отъ другихъ народовъ. Кромѣ того, отъ составителя такой спеціальной исторіи нельзя не желать точнаго изложенія причинъ, по которымъ тотъ или другой славянскій народъ, хотя жившій по большой рѣкѣ или на берегу моря, не успѣлъ ознаменовать себя морскими предпріятіями какъ для военныхъ, такъ и для торговыхъ цѣлей.

Хотя морскіе набѣги и торговыя предпріятія на морѣ македонскихъ, долматинскихъ и померанскихъ славянъ должны занять видное мѣсто въ исторіи славянскаго мореплаванія до XIII вѣка, тѣмъ не менѣе необходимо обратить особенное вниманіе на происхожденіе и первоначальное развитіе русскаго мореплаванія на Черномъ, Каспійскомъ и Балтійскомъ моряхъ, причемъ слѣдуетъ ясно указать обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ уже во время удѣльнаго періода нашей исторіи мореходное дѣло приходило въ упадокъ еще до нашествія татаръ.

При малочисленности имѣющихся по предмету такого изслѣдованія матеріаловъ, настоящая задача не можетъ, кажется, представить особенныхъ затрудненій.

5. Комментарій на договоры великихъ князей кіевскихъ съ Византійской имперіей.

Давно уже дознано, что договоры 907, 911, 944 и 972 годовъ, дошедшіе до насъ въ славяно-русскомъ переводѣ и то только по сохранившимся позднимъ спискамъ представляютъ для изслѣдователей много затрудненій и даже совершенно темныхъ мѣстъ. Одна изъ главныхъ тому причинъ, которыхъ, какъ извѣстно, не мало,—та, что переводчики слишкомъ заботились о дословной передачѣ содержанія византійскаго подлинника.

Много уже сдѣлано для объясненія этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ русской старины. Но для полнаго пониманія и систематическаго изложенія содержанія ихъ предстоитъ еще предварительная обработка нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе темныхъ вопросовъ. Конечно, все это, при современномъ положеніи бытовой исторіи какъ Византіи, такъ и славянскаго племени, не по силамъ одному лицу. Академія же, считая своевременнымъ пригласить изслѣдователей къ критической оцѣнкѣ всего того, что до сихъ поръ

уже сдѣлано по этому предмету, предлагаетъ задачу о составленіи филологическаго и историческаго комментарія на помянутые договоры. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая стѣснять соискателей особою программою, академія полагаетъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя условія, которыя необходимо имѣть въ виду будущему комментатору договоровъ.

Прежде всего текстъ договоровъ долженъ быть возстановленъ по всѣмъ дошедшимъ до насъ спискамъ, заслуживающимъ вниманія, и раздѣленъ на статьи. Само собою разумѣется, что, при разбросанности трудовъ, касающихся языка и содержанія договоровъ, необходимо сколь возможно полное исчисленіе этихъ предварительныхъ розысканій въ связи съ критическимъ разборомъ тѣхъ изъ нихъ, которыя способствовали научному пониманію договоровъ. Комментарій же долженъ представить краткій сводъ всего того, что до сихъ поръ сдѣлано для объясненія заключающихся въ договорахъ статей или особенно важныхъ терминовъ. Это критическое сравненіе, безъ сомнѣнія, поведетъ комментатора къ новымъ соображеніямъ; но весьма желательно, чтобы онъ при этомъ не пренебрегалъ другими памятниками славяно-русской и византійской письменности, могущими служить новымъ подспорьемъ предмету, тѣмъ болѣе, что въ послѣднія двадцать лѣтъ число византійскихъ договорныхъ и другихъ грамотъ значительно увеличилось. Исчерпать этотъ запасъ источниковъ—дѣло времени, но приращеніе параллельныхъ мѣстъ въ договорахъ и подобныхъ памятникахъ значительно облегчитъ задачу будущихъ историковъ воспроизвести переводъ договоровъ на оффиціально-литературномъ языкѣ, бывшемъ въ употребленіи въ Византіи.

Въ концѣ комментарія слѣдуетъ приложить алфавитный указатель словъ и именъ, заключающихся въ договорахъ, съ указаніемъ на мѣсто, гдѣ то или другое изъ нихъ объяснено.

6. Объяснительный комментарій на извѣстія еврея Ибрагима о славянахъ 10-го вѣка.

Для отвѣта по вышеозначеннымъ шести задачамъ, предложеннымъ академіею въ прежнее время, *опредѣленнаго срока не назначается,* но рѣшенія задачъ этихъ, во всякомъ случаѣ, должны быть доставляемы въ академію *не позже 25-го сентября того года, который предшествуетъ тому или другому конкурсному году.*

Примѣчаніе. Относительно вообще отвѣтныхъ сочиненій на означенныя, предлагаемыя академіею задачи должно замѣтить, что, на основаніи положенія о наградахъ графа Уварова, автору подобнаго сочиненія предоставлено право не подписывать своего имени подъ рукописью сочиненія, а снабжать ее какимъ-либо девизомъ, который долженъ также находиться на особомъ, приложенномъ къ рукописи, запечатанномъ пакетѣ, содержащемъ въ себѣ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ одобренія сочиненія, этотъ пакетъ распечатывается въ публичномъ собраніи академіи для присужденія уваровскихъ наградъ, 25 сентября; въ противномъ же случаѣ онъ сжигается нераспечатаннымъ.

„Кн. Вѣст.“ № 35.

острова среди узкой долины, по которой течетъ рѣка Мышига. Островъ этотъ нѣкогда образовывалъ глубоко вдавшійся въ долину полуостровъ. Строители городища перекопали узкій перешеекъ, соединявшій полуостровъ съ материкомъ, и, разобщивъ его такимъ образомъ съ берегомъ долины, придали ему его теперешній видъ. Во время половодія городище остается окруженнымъ со всѣхъ сторонъ водою и сообщеніе возможно только съ помощью лодокъ.

Въ обыкновенное время вода окружаетъ его съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной. Перемычка (ровъ) сдѣлана съ восточной стороны и вырытая земля употреблена была на насыпку съ восточной (материковой) стороны вала. Городище имѣетъ форму продолговато-круглую, близкую къ элипсу; въ длину я насчиталъ 400 шаговъ, въ ширину—150 шаговъ, по берегу городища, по вѣнцу его,—1090 шаговъ. Толщина рва полторы—двѣ сажени, толщина культурнаго слоя значительная.

Въ настоящее время на городищѣ помѣщаются церковь и три двора церковнослужителей: священника, дьякона и дьячка; часть городища занята кладбищемъ. Деревянная церковь по бумагамъ значится построенною въ 1768 году. Со всѣхъ сторонъ городище подымается вверхъ очень круто, въ долину упирается подъ большимъ угломъ. Этой крутизнѣ благопріятствуетъ твердость грунта, представляющаго изъ себя известнякъ. Болѣе мягкій грунтъ не выдержалъ-бы такой крутизны и городище непремѣнно бы осыпалось.

Названія окружающихъ урочищъ очень характерны. Съ запада прямо противъ городища разстилаются луга, они извѣстны подъ названіемъ „Государевыхъ"; та часть ихъ, которая примыкаетъ къ рѣкѣ Мышигѣ, называется „Торговищемъ". Возлѣ „Торговища", по преданію, нѣкогда находилась Причестенская церковь, а немного далѣе стоялъ монастырь. Съ сѣверной стороны за рѣкою Мышигою тянется лѣсъ „Королевка", кончающійся возлѣ Городища урочищемъ „Баскаково Мѣсто". Недалеко отъ того мѣста, гдѣ по преданію стояла Причестенская церковь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстною крестьянкою случайно отрыты были зерна жемчуга. Часть жемчуга она взяла себѣ и впослѣдствіи продала, часть оставила въ землѣ, считая за грѣхъ отнимать все у покойника. Эта была не первая находка возлѣ городища. Тамъ-же не разъ находили и другіе предметы старины: серебряную сбрую, серебряныя деньги, топорики, наконечники копій и т. д. Предметы каменнаго вѣка ни разу не были найдены. Впрочемъ до сего времени правильныхъ раскопокъ въ селѣ Городищѣ никто не производилъ, а поэтому утверждать что-либо положительное нѣтъ данныхъ.

Въ заключеніе одно только позволю себѣ указать. Земля Вятичей, въ составъ которой входили и нѣкоторые уѣзды калужской губерніи, находилась до конца удѣльновѣчевого періода во владѣніи черниговскихъ князей. Сынъ замученнаго въ Ордѣ князя Св. Михаила Черниговскаго, князь Юрій Михайловичъ, наслѣдовалъ отъ отца Тарусскій удѣлъ, раздробившійся впослѣдствіи

въ его потомствѣ на удѣлы Мезецкій или Мещевскій, Борятинскій, Оболенскій, Канинскій, Спашскій, Волконскій и Мышагскій [2]). Первымъ княземъ Мышигскаго или Мышецкаго удѣла былъ, внукъ Св. Михаила Всеволодовича, князь Михаилъ Юрьевичъ, родоначальникъ существующей и понынѣ фамиліи князей Мышецкихъ [3]).

Какъ долго княжили Мышецкіе князья въ своемъ удѣлѣ—неизвѣстно. Впервые волость Мышега упоминается въ завѣщаніяхъ Московскихъ князей въ 1504 году, а именно въ духовной грамотѣ великаго князя Ивана III Васильевича, который завѣщаетъ сыну своему Василію: *„городъ Тарусу зъ Городцомъ, и съ Исканью, и съ Мышегою, и съ Колодною и съ княгининскою вотчиною Овдотьиною* [4]).

Очевидно только въ княженіе Іоанна III Таруса и Мышега перешли въ полное владѣніе московскихъ князей, до этого волости эти управлялись своими князьями и, отецъ Іоанна III, великій князь Василій Васильевичъ Темный въ своемъ духовномъ завѣщаніи въ числѣ Московскихъ волостей не упоминаетъ ни Тарусы, ни Мышеги, мало того въ договорной грамотѣ 1447 года съ рязанскимъ великимъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ онъ выговариваетъ: *„а съ Тарусскими Князи взяти ти любовь, и жити ти съ ними безъ обиды: зане же тѣ Князи со мною Великимъ Княземъ съ Васильемъ Васильевичемъ одинъ человѣкъ* [5]).

Духовная грамота Василія Темнаго написана въ 1462 году, слѣдовательно присоединеніе Тарусы и Мышеги послѣдовало послѣ этого года. Если, слѣдуя догадкамъ Р. В. Зотова, предположить, что Юрій Михайловичъ Тарусскій умеръ около 1279 года и князь Михаилъ Юрьевичъ Мышецкій наслѣдовалъ свой удѣлъ въ этомъ году [6]), то выйдетъ, что Мышецкій удѣлъ существовалъ самое большее двѣсти лѣтъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что упоминаемая въ грамотѣ Іоанна III рядомъ съ Тарусою волость Мышега лежала по теченію теперешней рѣки Мышиги, омывающей южную часть тарусскаго уѣзда, и что слѣдовательно Мышецкій удѣлъ здѣсь именно и лежалъ. На берегахъ этой рѣки и поблизости отъ нея мы находимъ только одно вышеописанное мною городище, ясно отсюда, что именно это городище и опредѣляетъ мѣстонахожденіе стольнаго города Мышецкаго удѣла—резиденцію Мышецкихъ князей.

В. Кашкаровъ.

---

[2]) См. Р. В Зотовъ О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику, стр. 119.
[3]) Тамъ-же стр. 151, 237.
[4]) Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I. стр. 390.
[5]) Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I. стр. 144.
[6]) Р. В. Зотовъ. О черниговскихъ князьяхъ, стр. 286

V.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА *).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго (1898) года мною предприняты были, съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи, нѣкоторыя археологическія изслѣдованія въ предѣлахъ Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ Калужской губерніи. Въ этой экскурсіи обязательно сопровождалъ меня и дѣлалъ фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ членъ Калужской Ученой Архивной Комиссіи С. С. Ждановъ.

Сперва я производилъ археологическія раскопки между селами Губиномъ и Меренищами, въ пустоши „Дуброва", Козельскаго уѣзда. Въ этой пустоши, принадлежащей въ настоящее время землевладѣльцу Ковалеву, на пространствѣ около одной версты, находятся средней величины курганы, числомъ около 15. Изъ этой группы 5 кургановъ подвергнуты были раскопкѣ. Въ одномъ изъ нихъ найдена въ 3-мъ штыху передняя часть скелета лошади; части другой половины скелета были выпаханы, такъ какъ курганъ сверху распаханъ. Нельзя съ полною убѣдительностью сказать, что нахожденіе въ этомъ курганѣ скелета лошади относилось къ погребальному обычаю. Никакихъ украшеній на скелетѣ на найдено. Въ нижнемъ слоѣ курганной насыпи были явные слѣды трупосожженія, но никакихъ вещей не оказалось.

Во второмъ вскрытомъ курганѣ сперва найдены были, на горизонтѣ общей поверхности окружающей почвы, птичьи кости,—вѣроятный остатокъ поминальной тризны; затѣмъ въ грунтовой могилѣ, на $1\frac{1}{4}$ аршина, былъ открытъ скелетъ человѣка. Костякъ покоился головой на западъ. Руки находились ниже грудной клѣтки; кисть правой руки лежала на правой сторонѣ таза; кисть лѣвой руки была приподнята къ груди. Длина костяка—2 арш. 5 верш.; черепъ продолговатый; онъ лежалъ на правой сторонѣ. Со всего скелета, а затѣмъ и съ черепа сдѣланы фотографическіе снимки, а самый черепъ взятъ въ Губернскій Историческій Музей, гдѣ и находится въ настоящее время.

Въ 3, 4 и 5 курганахъ, подвергнутыхъ раскопкѣ, ничего не найдено, кромѣ фрагментовъ битой глиняной посуды. Впрочемъ, въ этихъ курганахъ замѣтны были прослойки, въ которыхъ встрѣчались угли; съ нѣкоторою вѣроятностью можно думать, что здѣсь происходило трупосожженіе.

Затѣмъ я приступилъ къ раскопкамъ остатковъ городища „Дуны", близъ г. Лихвина. Въ 1896 г. здѣсь велъ раскопки г. Тепловъ. Въ нынѣшнемъ го-

*) Дневникъ раскопокъ и описаніе найденныхъ предметовъ будутъ помѣщены въ другомъ № „Извѣстій".

ду, до меня дѣлала небольшія раскопки г-жа Гендуне, такъ что я былъ уже 3-мъ изслѣдователемъ этого замѣчательнаго городища, съ явными слѣдами двухъ смѣнившихся культуръ. Раскопки этого городища дали нѣсколько весьма интересныхъ предметовъ (напримѣръ, какъ я предполагаю, вабики на птицъ), сдѣланныхъ изъ кости, и нѣсколько предметовъ изъ желѣза. Фрагменты глиняной посуды интересны и разнообразны; на одномъ изъ днищъ находится клеймо. Нѣкоторыя части найденной посуды указываютъ, что онѣ сдѣланы руками безъ гончарнаго станка; но встрѣтились фрагменты искусно сдѣланной посуды и хорошо обожженной.

При раскопкѣ городища попалась вылѣпленная изъ глины форма для отливки небольшой наковальни. Найдены также рабочій камень и часть глиняной плитки, на которыхъ производилась шлифовка костяныхъ издѣлій.

Попутно съ археологическими раскопками производились и другія археологическія изысканія; такъ въ Козельскѣ, около часовни городскаго кладбища былъ обслѣдованъ древній каменный крестъ, съ котораго С. С. Ждановымъ была снята фотографія. На самомъ кладбищѣ были измѣрены мною могилы (въ видѣ валовъ, а нѣкоторыя въ видѣ курганныхъ насыпей), погребенныхъ козельцевъ, о которыхъ Беръ въ своей лѣтописи, подъ 1610 г., говоритъ: „1 сентября внезапно пришли отъ Смоленска *вольные люди*; въ два часа завладѣли беззащитнымъ городомъ, побили 7000 человѣкъ и, предавъ огню и пламени, увели въ плѣнъ князей, бояръ, воеводу и всѣхъ нѣмцевъ... жены и дѣти ихъ также достались въ руки поляковъ; все добро ихъ было разграблено“ (181 стр.). Кстати прибавимъ, что при проведеніи полотна желѣзной дороги нынѣшнимъ лѣтомъ чрезъ Козельскъ рабочіе находили въ вырытой землѣ чугунныя ядра.

Въ Козельскѣ были подробно осмотрѣны три храма и въ Лихвинѣ два. Въ церковной библіотекѣ Козельской Вознесенской церкви найдена копія временъ Екатерины II съ перемышльскихъ писцовыхъ книгъ „Письма и мѣры Василія Бутурлина да подъячего Юрья Судникова 134 и 135 году“.

Наконецъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, я занимался раскопкой оставшихся неизслѣдованными тѣхъ частей двухъ кургановъ, въ насыпь которыхъ вошелъ культурный слой стоянки-мастерской доисторическаго человѣка на берегу Оки, въ 5 верстахъ отъ Калуги. Это изслѣдованіе дало нѣсколько интересныхъ находокъ, а именно: собрано значительное количество мелкихъ оббитыхъ кремневыхъ орудій; добыто желѣзное огниво, подобное тому, которое найдено проф. Л. К. Ивановскимъ въ курганахъ С.-Петербургской губерніи (см. табл. XVII, № 27, матеріалы по археологіи Россіи, обраб. для изд. А. Спицынымъ). Въ другомъ курганѣ, насыпь котораго вся состоитъ изъ черной земли, съ вѣроятными остатками трупосожженія, найдено нѣсколько бронзовыхъ вещицъ, между которыми болѣе интересны: бронзовый крючекъ для рыбной ловли и бронзовая фибула, совершенно сходная съ фибулой, помѣщенной въ каталогѣ

проф. Гаусмана на таб. 5, № 10. Вообще части этихъ двухъ кургановъ слѣдуетъ подвергнуть археологической раскопкѣ въ полномъ ихъ составѣ, не оставляя ни одной части кургановъ безъ изслѣдованій, такъ какъ въ нихъ заключаются предметы неолитической стоянки и, кромѣ того,—нѣкоторые предметы курганной эпохи.

И. Д. Четыркинъ.

VI.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1896—7 года.

Калужская Губернская Ученая Архивная Комиссія, согласно Высочайшему Положенію отъ 13 апрѣля 1884, дѣйствовала въ 1896—7 г.г. сообразно съ своими наличными силами и матеріальными средствами.

Дѣятельность Губернской Архивной Комиссіи по исполненію главнѣйшей обязанности, т. е. составленію Губернскаго Архива и разработкѣ архивнаго матеріала выразилась въ слѣдующемъ:

Предсѣдатель Архивной Комиссіи И. Д. Четыркинъ разсмотрѣлъ описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, Калужскаго Губернскаго Правленія, числомъ 2526 дѣлъ, изъ коихъ выбрано для Историческаго Архива 226 дѣлъ (они еще не доставлены въ Истор. Архивъ). Изъ Сычевскаго (Смол. губ.) казначейства имъ же разсмотрѣна опись, состоящая изъ 9928 дѣлъ; изъ этихъ дѣлъ для Архива ничего не выбрано. Изъ Плоцкой губерніи просмотрѣно было 346 дѣлъ, изъ нихъ выбрано для Архива 4 дѣла. Кромѣ сего по, приглашенію бывшаго Начальника губерніи князя Н. Д. Голицына, предсѣдатель Комиссіи состоитъ членомъ комиссіи по разбору старыхъ дѣлъ Архива Губернскаго Правленія и разбираетъ дѣла по описямъ 1846 года. Просмотрѣно до настоящаго времени не менѣе 2 тысячъ дѣлъ. Товарищъ предсѣдателя В. И. Ассоновъ просмотрѣлъ описи дѣлъ Тарусскаго (Калужск. губ.) Полицейскаго Управленія въ числѣ 12798 дѣлъ и изъ нихъ намѣтилъ около 1500 дѣлъ для Историческаго Архива.

Правитель дѣлъ В. М. Кашкаровъ просмотрѣлъ опись дѣлъ Тульской Казенной Палаты, числомъ около 7 тысячъ дѣлъ. и намѣтилъ для Архива около 200 дѣлъ. Кромѣ сего В. М. Кашкаровъ и члены Комиссіи: М. П.

Чельцовъ и С. А. Никитинъ просмотрѣли описи дѣлъ, числомъ болѣе 15000 тысячъ, Московской Казенной Палаты. Такимъ образомъ всѣхъ дѣлъ просмотрѣно болѣе сорока тысячъ.

Членъ Комиссіи П. А. Трейтеръ привелъ въ порядокъ находящіяся въ особомъ сундукѣ различнаго характера дѣла XVII и XVIII стол. и описалъ нѣсколько дарственныхъ грамотъ XVII столѣтія. Комиссіей изданъ въ 1897 г. подъ редакціей И. Д. Четыркина, 5-й выпускъ „Извѣстій", состоящій изъ трудовъ И. Д. Четыркина, В. М. Кашкарова, П. А. Трейтера и А. А. Прозоровскаго. Кромѣ того нѣкоторыми членами напечатаны были въ повременныхъ изданіяхъ различныя статьи историко-археологическаго содержанія. Предсѣдатель Архивной Комиссіи И. Д. Четыркинъ присутствовалъ въ качествѣ депутата на X Археологическомъ Съѣздѣ въ Ригѣ, гдѣ прочелъ два реферата; находился также и на Предварительномъ Съѣздѣ въ Москвѣ въ началѣ 1897 г., когда происходила разработка программы и постановка вопросовъ на предстоящій XI Арх. Съѣздъ въ Кіевѣ.

Дѣятельность Комиссіи относительно изслѣдованія мѣстной старины заключалась въ слѣдующемъ: Предсѣдатель Комиссіи И. Д. Четыркинъ продолжалъ изслѣдованіе въ прошломъ году стоянки мастерской доисторическаго человѣка, гдѣ обнаружились слѣды культуры различныхъ эпохъ, оканчивая курганной эпохой. Кромѣ того, предсѣдатель заботился о пополненіи мѣстнаго Историческаго Музея покупкою различныхъ предметовъ и распредѣленіемъ ихъ въ Музеѣ по витринамъ. Правитель дѣлъ В. М. Кашкаровъ частію одинъ, частію совмѣстно съ предсѣдателемъ Архивной Комиссіи, занимался изслѣдованіемъ памятниковъ старины въ предѣлахъ Калужской губерніи; такъ, имъ осмотрѣно около 40 городищъ различныхъ типовъ, находящихся въ Калужской губерніи. Совмѣстно съ предсѣдателемъ Комиссіи осмотрѣны были памятники старины въ Перемышльскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ, при чемъ сопутствующимъ любителемъ—фотографомъ дѣлались фотографическіе снимки различныхъ памятниковъ старины (городищъ, древнихъ церквей и проч.). Около Добраго монастыря Лихвинскаго уѣзда Калуж. губ. обслѣдовано съ внѣшней стороны большое количество курганныхъ насыпей, которыя, вѣроятно, доставятъ при изслѣдованіи значительный археологическій матеріалъ.

Дѣятельность Комиссіи въ нынѣшнемъ году значительно оживилась. Въ настоящемъ году было 6 засѣданій, на которыхъ прочитано 14 рефератовъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ историческому прошлому Калужскаго края.

Въ настоящемъ году открытъ и Историческій Губернскій Музей, въ которомъ нынѣ находится болѣе 2-хъ тысячъ отдѣльныхъ предметовъ, находящихся въ 6 витринахъ и на полкахъ. Онъ открытъ для публики по четвергамъ и воскресеньямъ. Библіотека постоянно пополняется чрезъ обмѣнъ съ другими Архивными Комиссіями, а также присылкою книгъ изъ различныхъ историко-археологическихъ учрежденій. За два послѣднихъ года библіотека

не надѣясь соединиться опять ранѣе, какъ на Азорскихъ островахъ. Оркадскіе и Шотландскіе острова видны были подъ вѣтромъ. Мы держали все бейдевиндъ, подвигаясь къ сѣверу въ параллель Шотландскихъ острововъ. Вѣтеръ не утихалъ и все дулъ порывами съ ужасною силою. Въ 9 часовъ утра изорвало гротъ-марсель, мы ее убрали. Къ полудню вѣтеръ превратился въ штормъ, мы имѣли фокъ и крюйсъ-марсель рифельные, всѣми рифами, также рифельные фокъ, гротъ и лисель. По крѣпости вѣтра не должно было нести этихъ парусовъ, но мы должны были рисковать, чтобы не прижало къ островамъ и не разбило корабля. Въ два часа пополудни, по усиленіи еще вѣтра, убрали гротъ. Корабль летѣлъ совершенно на правомъ боку, его сильно кривило, онъ скрипѣлъ и стоналъ; волны сильно его ударяли и кидали, то подымая на свои влажныя вершины, то опуская въ бездну, а тутъ другая гора воды подходитъ и своею пѣнистою вершиною виситъ надъ кораблемъ, грозитъ покрыть и залить его совсѣмъ. Бѣдный, гдѣ тебѣ бороться съ бурями,— погибель твоя неизбѣжна. Но Господь хранитъ эту ничтожную скорлупку, хранитъ свое бѣдное ничтожное созданіе, которое въ страхѣ молится Ему внутренно. Вотъ волна подходитъ, но не покрываетъ его, она подымаетъ его опять на свою вершину, однѣ верхушки разбиваются съ пѣною, упадаютъ на корабль и обливаютъ стоящихъ. Мы отчасти привыкли уже и къ этому ревущему вѣтру, и къ этому страшному волненію, котораго громъ и шумъ подобенъ грохоту тысячи водопадовъ, и къ скрипу, и къ стону корабля, который всякую минуту, кажется, готовъ разрушиться. И подлинно, отъ боковой качки на палубѣ доски такъ отходили одна отъ другой, что можно было вложить пальцы въ щели (пазы), но онѣ опять сходились. Что если бы не бывавшаго никогда на морѣ вдругъ перенести и поставить на кораблѣ въ эту страшную бурю, да еще ночью. О, страхъ его привелъ бы въ оцѣпенѣніе, въ отчаяніе.

Въ 4 часа пополудни стали держать полнѣе на NO, чтобы увеличить ходъ и уменьшить дрейфъ корабля; ходу было 7 узловъ. Мы опасались, чтобы насъ не прижало къ Шотландскимъ островамъ. Шквалы находили ужасные, вѣтеръ еще болѣе крѣпчалъ, но мы донельзя рисковали парусами. Въ 6 часовъ дали командѣ по другой чаркѣ вина.

8 Октября.

Въ часъ пополуночи, по счисленію, считали, что прошли Шотландскіе острова, и потому стали держать опять бейдевиндъ. Въ половинѣ 5 часа утра поворотили на правый галсъ, считая себя въ широтѣ 61° 15' N. Вѣтеръ сталъ тише, а потому прибавили парусовъ. Но въ 10 часовъ вѣтеръ задулъ отъ NO, опять сталъ крѣпчать и къ полудню превратился въ штормъ. Мы шли почти на фордевиндъ, имѣя паруса, фок-марсель всѣми рифами, рифельный фокъ и фор-стенги-стаксель. Корабль чрезвычайно рыскалъ изъ стороны въ сторону при весьма сильномъ попутномъ волненіи; онъ летѣлъ фордевиндъ и очень зарывался носомъ. Новосильцевъ стоялъ на вахтѣ; однако я и капитанъ были на верху. Въ это время, при сильномъ порывѣ вѣт-

ра, корабль носомъ такъ нырнулъ въ воду, что вся носовая часть погрузилась. Мы думали, что погибнемъ, что она совсѣмъ зароется и потонетъ. Закричали: „отдай, руби фок-шкоты и марса шкоты"! Въ одинъ мигъ все было отдано, и корабль, принявъ на себя огромную, цѣлую волну, всю массу ея, такъ что она покрыла всѣхъ насъ, закачался и вынырнулъ. Отъ всей души мы внутренно благодарили Бога, недавшаго намъ погибнуть. У насъ изорвало фокъ-марсель, которую мы тотчасъ убрали. Оставили фокъ на штовахъ, гротъ-марсель на эзельгофтъ и фор-стеньги-стаксель. О, какъ должно быть осторожнымъ и внимательнымъ вахтенному лейтенанту въ штормъ на фордевиндъ! Не слѣдуетъ нести много парусовъ на передней (фокъ) мачтѣ, потому что сильнымъ вѣтромъ ее гнетъ, зарываетъ. Вотъ отъ этой ошибки молодаго лейтенанта мы всѣ чуть не погибли. Еще одинъ моментъ, и мы поглощены были бы волнами и остались бы на вѣки подъ водою.

Въ 4 часа пополудни увидѣли на горизонтѣ трехмачтовый корабль и были обрадованы, полагая, что это былъ спутникъ нашъ Кутузовъ. Въ 5 часовъ это судно приблизилось, и надежда насъ не обманула. Капитанъ, какъ ни былъ боленъ, но вышелъ на верхъ, чтобы посмотрѣть на Кутузова.

10 Октября. 11 Октября.

Въ 10 часовъ вечера видно было сѣверное сіяніе, продолжавшееся съ полчаса. При разсвѣтѣ, въ половинѣ седьмаго часа увидѣли острова Баро и Рошель, лежащіе къ западу отъ Оркнейскихъ острововъ въ интретномъ разстояніи трехъ нѣмецкихъ миль. Къ семи часамъ ночи вѣтеръ опять скрѣпчалъ и превратился въ штормъ съ дождемъ и пасмурностію; ночью жгли фальшфейеры.

12 Октября.

Съ полуночи вѣтеръ нѣсколько потишилъ, но еще все крѣпкій, шквалами, иногда шелъ снѣгъ и иногда градъ. Въ эту ночь видно было блистаніе молніи къ востоку; въ 9 часовъ видно было прекрасное и яркое сѣверное сіяніе, продолжавшееся радужно-огненными, скорыми перемѣнами, около получаса.

18 Октября.

Тоже шелъ снѣгъ при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ NNW.

20 Октября.

Въ 3 часа пополудни, по сигналу, велѣно было обучать служителей пушечной экзерциціи, и мы сдѣлали по три выстрѣла изъ каждаго орудія.

21 Октября.

Сигналомъ съ корабля Кутузова потребовали командира; немедленно спустили легкую шлюпку, и онъ уѣхалъ, и чрезъ два часа возвратился. Шлюпку

тотчасъ подняли. Капитаны условились на счетъ телеграфа и рандеву. У насъ обучали команду пушками и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ съ ядрами.

22 Октября.

Въ 2 часа пополудни увидѣли, при большой пасмурности, въ двухъ нѣмецкихъ миляхъ высокій островъ Граціозо, одинъ изъ Азорскихъ. Въ это же время съ корабля Кутузова подали телеграфъ, но за пасмурностію не могли всего разсмотрѣть. Только поняли, что онъ желаетъ миновать Азорскіе острова. Это насъ огорчило, потому что у насъ давно истощилась свѣжая провизія, и мы сидѣли только на солонинѣ и горохѣ.

24 Октября.

Въ первый разъ былъ слышенъ громъ. Въ этотъ день бросили лотъ, достали дно: глубина 70 сажень, грунтъ мелкій камень. Чтобы не разлучиться съ Кутузовымъ, всю ночь, черезъ каждые два часа, жгли фальшфейеры. Въ эту ночь у насъ переломился гикъ.

25 Октября.

Около полудня видѣли кита. Въ четверть одиннадцатаго часа утра прошли линію тропика и вступили въ жаркій поясъ. Вскорѣ пошелъ дождь и продолжался цѣлый день. До сихъ поръ, во время нашего похода, мы имѣли холодную погоду, а иногда со снѣгомъ, безпрестанно крѣпкій вѣтеръ, который нѣсколько разъ превращался въ штормъ и дулъ съ ужасною силою. Во все это плаваніе мы много потерпѣли и нѣсколько разъ находились въ величайшей опасности. Но преблагій Богъ хранилъ насъ. Пословица говоритъ: „кто на морѣ не бывалъ, тотъ прилежно Богу не маливался“. Я скажу, что вездѣ бываютъ опасности и случаи прилежно Богу молиться, но, мнѣ кажется, нигдѣ не видѣлъ, такъ сказать, осязательно промыселъ Божій и Его видимое сохраненіе, какъ на морѣ. Самый безпредѣльный, безконечный океанъ не напоминаетъ ли намъ всегда безконечнаго и безпредѣльнаго Творца? И на этомъ неизмѣримомъ пространствѣ воды, волнуемомъ страшными бурями, человѣкъ на утломъ корабликѣ пускается изъ одного конца міра въ другой, подвергаясь много разъ ужаснымъ опасностямъ: и отъ невѣрности счисленія, и отъ неизвѣстности теченія моря, и отъ невѣрности картъ, и отъ многочисленныхъ неизбѣжныхъ ошибокъ, и отъ ужасной крѣпости жестокихъ бурь, которыя все сокрушаютъ, и отъ огромныхъ разъяренныхъ волнъ, готовыхъ всякій часъ потопить его. Одна доска раздѣляетъ его отъ неизмѣримой бездны и отъ смерти. Но онъ проходитъ невредимо, избѣгаетъ всѣхъ опасностей и достигаетъ предположенной цѣли. Неужели человѣкъ въ гордости своей припишетъ все своему искусству, наукѣ? Смирись, смертный, повергнись въ прахъ предъ Создателемъ! Тотъ, Кому и вѣтеръ и море повинуются, Одинъ Тотъ хранитъ тебя на всякій часъ.

29 Октября.

При вступленіи въ тропикъ вѣтеръ перемѣнялся безпрестанно; въ этотъ день и 30-го видѣли много касатокъ. Это довольно большая рыба, до 3 аршинъ длины, появляется на поверхности воды стадами и ходитъ, кувыркаясь, какъ бы колесомъ, выпрыгнетъ, и опять носомъ въ воду, и опять выйдетъ. Касатки преслѣдуютъ китовъ и нерѣдко заганиваютъ до смерти, особливо въ бухтахъ, проливахъ и узкихъ мѣстахъ; онѣ на него нападаютъ и рвутъ съ разныхъ сторонъ.

1 Ноября.

Въ 5 часовъ пополудни прилетѣлъ и сѣлъ на мачты ястребъ; мы находились въ 170 миляхъ отъ ближайшаго берега. Видно, онъ бѣдненькій такъ усталъ, что не могъ летѣть. Матросы его поймали, дали ему отдохнуть, потомъ мы написали маленькую записочку къ нашимъ товарищамъ на Кутузовъ, привязали къ ножкѣ ястреба и спугнули. Онъ полетѣлъ и сѣлъ на мачтахъ Кутузова, который находился отъ насъ въ верстѣ. Тамъ его поймали, написали отвѣтъ и спугнули, онъ прилетѣлъ прямо къ намъ. По отдыхѣ мы опять послали съ нимъ письмецо, но онъ измѣнилъ намъ, улетѣлъ прочь и скрылся. Бѣдненькій, можетъ быть утонетъ или опять сядетъ на какой плывущій корабль, тамъ его поймаютъ и прочтутъ нашу записку.

2 Ноября.

Прекрасная теплая и тихая погода; видѣли много медузъ, называемыхъ корабликами. Море было покрыто ими на большое пространство. Это маленькое морское животное, почти круглое, дюйма $1^1/_2$ въ діаметрѣ, онъ выставляетъ на верху перепонки, вродѣ крылушекъ, которыя служатъ ему парусами; дуя въ нихъ, вѣтеръ переноситъ ихъ по морю. Онѣ милліонами подымаются изъ воды и на нѣсколько миль покрываютъ море, а иногда опускаются на дно, такъ что ихъ невидно. Въ этотъ же день видѣли много летучихъ рыбокъ, которыя стадами поднимались изъ воды, избѣгая преслѣдованія большихъ рыбъ: бонитовъ и дельфиновъ. Летучія рыбки подымаются изъ воды и, перелетѣвъ сажень сто, опять падаютъ въ море; иногда онѣ перелетали черезъ корпусъ корабля и даже падали на палубу, тогда мы подымали ихъ и разсматривали. Это небольшая рыбка, величиною и видомъ съ сельдь, у нея два перепончатые крыла; ее можно употреблять въ пищу.

3 Ноября.

Въ это время мы имѣли широту мѣста 18° 57' N, долготу 23° 12' W. Телеграфомъ съ корабля Кутузова дали знать, что намѣрены зайти на островъ Сантъ-Яго (одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса), въ Портъ-Прая. Мы весьма обрадовались этому извѣстію. Свѣжая наша провизія до того истощилась, что раза три въ недѣлю ѣли солонину и попорченую ветчину. Теле-

графомъ велѣно было подойти ближе для переговоровъ, а потому мы поставили всевозможные паруса и нагнали корабль Кутузовъ. Г. Гогенмейстеръ приказалъ слѣдовать за нимъ и держаться ближе, объявивъ, что намѣренъ идти въ Портъ-Прая.

4 Ноября.

Въ половинѣ пятаго часа пополудни увидали островъ Май (одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса), котораго высокая гора была видна на сѣверо-западѣ въ 10 миляхъ (морскихъ).

5 Ноября.

При разсвѣтѣ находились не далѣе 5 миль отъ острова Сантъ-Яго. Къ 8 часамъ утра стали на якорь на рейдѣ Порта-Прая, въ бухтѣ, которая закрыта отъ запада, сѣвера и востока, но съ южной стороны совершенно открыта. Мы положили якорь на 12 саженяхъ глубины; грунтъ—ракушки и кораллъ. На рейдѣ застали двѣ португальскія шкуны. Всю прошедшую ночь береговой вѣтеръ приносилъ намъ ароматъ цвѣтовъ африканскаго берега.

5 Ноября. Острова Зеленаго мыса. Сантъ-Яго. Пребываніе въ Портъ-Прая.

Едва успѣли убраться съ парусами, стали на якорь, какъ пріѣхалъ къ намъ капитанъ надъ портомъ. Узнавъ, что мы русскіе, поздравилъ съ благополучнымъ прибытіемъ и далъ намъ до 200 апельсиновъ.

Въ 11 часовъ лейтенантъ Селивановъ посланъ былъ къ губернатору просить позволенія налиться водой и запастись свѣжей провизіей. Г. губернаторъ съ удовольствіемъ позволилъ, а потому Селивановъ скоро возвратился на корабль, привезя апельсиновъ и банановъ.

Снялись съ якоря и подошли ближе къ берегу на глубину 9 сажень: грунтъ песокъ.

Островъ Сантъ-Яго гористъ, почва большею частію камень и песокъ, но въ равнинахъ, между горъ, черноземъ и весьма плодородная земля. Высокія горы, подымающіяся до облаковъ, покрываютъ весь островъ, изъ нихъ высочайшая, называемая Адамова голова, находится въ срединѣ острова; часто облака видны ниже ея острой вершины. Внизу, при подошвѣ горъ, попадаются камни, какъ бы обгорѣлые. Островъ внизу покрытъ отчасти травою, которая однако растетъ рѣдкими былиночками на каменистой почвѣ. Между горъ есть плодоносныя долины, покрытыя прекрасными плантаціями, на которыхъ въ изобиліи родятся всякаго рода фрукты и всѣхъ родовъ произведенія жаркаго климата, какъ то: кокосы, апельсины, лимоны, бананы, гвава, превосходные арбузы, превкусныя ароматныя дыни, ананасы, маніоко и пр., а также: сахарный тростникъ, кофе, индиго и лучшая, мягкая, шелковистая хлопчатая бумага. Хлѣба вовсе нѣтъ, но есть хлѣбное дерево. Гороху, ку-

курузы и картофелю довольно. Вообще растительная природа совершенно отличная отъ европейской: эти высочайшія, прямыя пальмы, вершины которыхъ, какъ короною, покрыты длинными (въ сажень) широкими листьями и огромными плодами (кокосами), финиковыя и фиговыя деревья—совсѣмъ другая природа. Но удивительнѣе всего изъ всѣхъ деревъ—это боабабъ (обезьяновое дерево); ихъ очень мало, близъ Портъ-Прая только одно дерево. Говорятъ, что это допотопное дерево, толщина его такова, что 12 человѣкъ, распростерши руки по арш. 6 верш., едва его обхватываютъ. Окружность 28½ арш. Вышина его по этой толстотѣ не такъ большая, я полагаю, до 100 футовъ. Вѣтви, какъ огромныя деревья, идутъ отъ вершины почти горизонтально, а тонкіе концы свѣсившись. Подъ вѣтвями можетъ сто человѣкъ помѣститься; плодъ оно имѣетъ большой, продолговатый, яйце-образный, въ футъ длины; его очень любятъ обезьяны. На корѣ этого дерева вырѣзано много именъ мореплавателей и даже знаменитыхъ, какъ то: Кука, Лаперуза, Ванкувера и пр. И наши капитаны и офицеры вырѣзали свои имена, названія кораблей и время нашей стоянки. Живность здѣсь дешева: бараны, свиньи, индѣйки, куры довольно дешевы, и держатъ ихъ во множествѣ. Вообще для мореплавателей запасаться здѣсь свѣжей провизіей весьма удобно и не такъ дорого. Зато наливаться водою затруднительно, потому что никакой пристани нѣтъ. Барказъ пристаетъ въ недальнемъ разстояніи отъ берега, становится на дренѣ [1]), и бочку спускаютъ въ воду, и по водѣ, черезъ всегдашній бурунъ [2]) переправляютъ на берегъ, а потомъ по песчаному и каменному берегу бочки надобно катить за версту къ ключу или ручью: наливши водою, опять прикатить къ берегу и опять съ большимъ трудомъ черезъ бурунъ по водѣ переправить къ барказу, потомъ подымать съ водою на барказъ, который на волнахъ качается,—все это весьма трудно и неудобно. Для удобства на барказѣ ставятся стрѣлы. Лучше всего нанимать негровъ, чтобы они на своемъ суднѣ привезли на корабль воду. Это и не такъ дорого. Удивительно, что португальцы не сдѣлаютъ пристани и не проведутъ воду на берегъ. Англичане давно бы это устроили.

Городъ Порто-Прая стоитъ на высокомъ берегу залива, который отрубомъ, или какъ бы перпендикуляромъ, скалою, возвышается надъ моремъ. Селеніе небольшое, состоитъ почти изъ одной улицы; по срединѣ площадь, на которой бываетъ рынокъ въ торговые дни. Хорошихъ и даже порядочныхъ домовъ весьма мало; лучшій губернатора, который управляетъ всѣми островами, другой домъ коменданта и, наконецъ, капитана надъ портомъ. Прочіе дома приличнѣе назвать лачугами: въ нихъ окна безъ стеколъ. Городъ обнесенъ каменною стѣною съ артиллеріею. При входѣ на рейдъ, на лѣвой сторонѣ, есть островокъ, на которомъ крѣпость, орудій до 30, на лѣво, на крутизнахъ, надѣланы батареи. Европейцевъ здѣсь очень мало. Гарнизонъ состоитъ изъ небольшаго числа португальскихъ солдатъ (до 200 человѣкъ) и

---

[1]) Дренъ—небольшой якорь. *Авторъ*

[2]) Бурунъ—это прибой отъ моря, который волнами, одна за другой, выливается и бьетъ на берегъ *Авторъ*.

одного эскадрона гусаръ, но, по большей части, изъ негровъ. Есть изъ нихъ унтеръ-офицеры. Вездѣ вы увидите, что на часахъ стоитъ негръ. И они, какъ я слышалъ, довольно вѣрно исполняютъ свою обязанность. Можно сказать, что здѣшній гарнизонъ есть посмѣшище. Вы увидите солдата въ киверѣ съ ружьемъ, босикомъ, въ короткомъ исподнемъ платьѣ, сверху котораго надѣто что то въ родѣ мундира, часто въ полуисподнемъ платьѣ, съ продранными колѣнками и штаниною на одной ногѣ, другая половина (штановъ) совсѣмъ отодрана и пр. Увидите гусара также смѣшно одѣтаго, иногда босикомъ, но съ прицѣпленными шпорами. Лошади тоже очень нехороши. Солдаты изъ природныхъ португальцевъ одѣты лучше. Хорошо то, по крайней мѣрѣ, что правительство успѣло внушить имъ такую нравственность, что, при всей бѣдности негровъ, мало бываетъ воровства и грабежей, а убійства весьма рѣдки. Они вселили во всѣхъ католическую вѣру, которую и негры очень уважаютъ. Негры здѣсь, по большей части, невольники и принадлежатъ какому либо португальцу, ихъ господину; имъ же (португальцамъ) принадлежатъ и плантаціи.

7 Ноября.

По утру съ докторомъ мы отправились на берегъ. Первое затрудненіе состоитъ въ томъ, что шлюпка къ самому берегу не подходитъ, а должна остановиться на дрекѣ, саженяхъ въ пяти отъ берега. Матросы выскакиваютъ въ воду и на себѣ переносятъ васъ на берегъ. Обыкновенно имъ садятся на плечи верхомъ; тутъ не глубоко, но всегда ходитъ бурунъ, хоть и не такой большой: волны изъ океана постепенно идутъ на берегъ, и потомъ съ пѣною по немъ разсыпаются и отливаются назадъ; въ этотъ моментъ, какъ волна уйдетъ назадъ, и берегъ обнажится отъ воды довольно далеко,—надобно спѣшить и стараться войти скорѣе на сушу, а то догонитъ васъ другая волна и окатитъ съ головы до ногъ, а иногда и совсѣмъ повалитъ. Если переѣзжаете на матросахъ, еще хуже: они могутъ васъ уронить, или и сами упасть съ вами въ воду. Конечно, бѣда небольшая, но перемочитъ все. Лучше самому вольтижировать и наблюдать моментъ, а, когда волна уйдетъ, то, оперішись багромъ подальше, прыгнуть и бѣжать, чтобы бурунъ не догналъ. Иногда мы это очень искусно дѣлали и выходили сухи, а другіе окачивались буруномъ,—смѣху было довольно. Иногда это сопряжено съ опасностію: здѣсь, въ морѣ есть много акулъ (шаркъ, или обжора, или собака-рыба), которыя очень прожорливы и жадны до человѣческаго мяса. Часто онѣ слѣдятъ за шлюпкою и подходятъ близко къ берегу. При неосторожности нападаютъ на человѣка и вмигъ откусятъ ногу или руку, или другую часть тѣла, напр. икру выхватитъ. Одинъ разъ мы ѣхали на шлюпкѣ, двѣ акулы смѣло намъ сопутствовали и такъ близко, что одну ударили багромъ и прокололи: видна была кровь. И такъ, когда переправляетесь на берегъ, то двое матросовъ съ баграми или съ веслами должны наблюдать, не подходитъ ли акула, и тотчасъ давать знать, чтобы остереглись, или прогнать и бить ее. При этомъ разскажу, что такое акула и нѣсколько анекдотовъ про нее. Акула, или прожора— большая рыба, мнѣ говорили, бываетъ до 5 саженъ (но есть и маленькія). Она имѣетъ огромную пасть, вооруженную въ нижней и верхней челюстяхъ тре-

мя рядами весьма острыхъ зубовъ; къ счастію, ротъ ея, какъ у осетра, устроенъ внизу головы, а потому ей схватить свою добычу неудобно, для чего и принуждена поворачиваться брюхомъ на верхъ. Акула весьма прожорлива, пасть имѣетъ большую и горло широкое; большая можетъ проглотить цѣлаго большаго человѣка, даже лошадь. Вѣроятно, пророкъ Іона проглоченъ былъ акулою, потому что киты имѣютъ весьма узкое горло и питаются только сельдями и мелкою рыбою, которую они хватаютъ цѣлыми рунами.

Можетъ быть акула была названа китомъ, потому, что величиною съ небольшаго кита, но, по природѣ она совершенно различна отъ него. Китъ млекопитающее животное и рождаетъ живыхъ китенышей. Капитанъ нашъ, г. Гогенмейстеръ разсказывалъ, что, въ бытность его волонтеромъ на англійскомъ кораблѣ, однажды, когда большая акула шла за кораблемъ, матросъ уронилъ въ море швабру [1]), на другой день бросили въ море околѣвшую козу, которая была взята для молока; но какъ акула слѣдовала за кораблемъ, то ее захотѣли поймать. Для этого на большой желѣзный крюкъ (такой, какъ пожарные) насадили окорокъ ветчины, отъ крюка на сажень была желѣзная цѣпь, и потомъ привязана толстая веревка. Насадивши ветчину, спустили съ кормы въ море, акула тотчасъ схватила и была поймана на крюкъ, ее подтащили къ кораблю, немного подняли изъ воды и долго били по головѣ, наконецъ, убили, заложили тали и вытащили на корабль, потомъ распороли брюхо и, къ удивленію, нашли тамъ цѣлую козу, швабру и окорокъ ветчины съ крюкомъ, на который ее поймали.

Еще разсказывалъ капитанъ Головинъ, они поймали акулу, убили и вытащили на корабль, распороли брюхо, вынули всѣ внутренности и, набивши сѣномъ, положили на шканцахъ, потомъ открыли пасть и вложили въ нее, чтобы она была открыта, стоймя, матросскую желѣзную свайку. Въ такомъ грозномъ положеніи она и лежала на палубѣ, когда созвали всѣхъ офицеровъ смотрѣть это страшное животное. Одинъ изъ г.г. офицеровъ поднесъ было руку, чтобы ощупать зубы, но въ это время убитая уже и выпотрошенная акула такъ сильно сдавила пасть, что желѣзная свайка острымъ концомъ прошла сквозь верхнюю челюсть. Къ счастію онъ успѣлъ отдернуть свою руку. Вотъ какъ она живуча! Мясо акулы употребляютъ въ пищу, но оно не такъ хорошо. Вышедши съ докторомъ Б. на берегъ, мы прошли въ городъ и его осмотрѣли. День былъ очень жаркій: мы зашли въ лавку къ одному европейцу (послѣ узнали, что это поселившійся французъ) и купили у него, что нужно. Я, видя его вѣжливость, началъ разспрашивать объ островѣ, крѣпости и пр., наконецъ, спросилъ, можно ли осмотрѣть окрестности и плантаціи. Онъ отвѣчалъ, что можно и неопасно, но иначе

---

[1]) Швабра—веревочная метла, надѣтая на палку, ею вытираютъ палубу. *Авторъ*

Иногда акула слѣдуетъ сутокъ двое и болѣе, не отставая отъ корабля, при всемъ его быстромъ ходѣ. Говорятъ, что акула предчувствуетъ, если кому умерети на кораблѣ. *Авторъ*.

ЗАПИСКИ

СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

ЯНОВСКАГО.

такъ и снаружи глиною, покрытъ пальмовыми листами, безъ пола и потолка, два большихъ окна безъ рамъ и безъ стеколъ, но съ деревянными тонкими дощечками, вмѣсто стеколъ. На лѣвой стѣнѣ былъ образъ Богоматери, по бокамъ котораго, какое было мое удивленіе, на право, висѣлъ портретъ Екатерины, а на лѣво Вольтера. Гравюры не хорошей работы. Странно, какъ онѣ сюда попали, и почему Екатерина и Вольтеръ? Развѣ потому, что были современники, и великая Екатерина имѣла съ нимъ переписку? Вѣрно, и сама хозяйка не знала, что это были за люди, изображенные на портретахъ. Подъ образомъ стоялъ большой деревянный, весьма чистый столъ и по бокамъ два старинныхъ съ рѣзьбою кресла, переплетенные камышемъ. Далѣе, у другой стѣны, противъ входа, стояли старые, изломанные дубовые съ нѣсколькими струнами совершенно разстроенные клавикорды. Въ одномъ углу кровать съ постелью, покрытою покрываломъ, а подлѣ двери, у стѣны, скамейка, еще въ углу шкафъ, на право была дверь, повидимому, въ кухню.

Войдя въ комнату, я увидѣлъ хозяйку дома; она съ важностію сидѣла на креслахъ возлѣ стола,—это была здоровая и довольно полная, среднихъ лѣтъ, мулатка. При входѣ моемъ она встала и сдѣлала небольшой, съ пріятною миною, поклонъ; я отвѣчалъ такою же вѣжливостію. Она знаками просила меня сѣсть на другое кресло; мы сѣли. Разговоръ трудно было имѣть, потому что она кромѣ португальскаго языка, котораго я вовсе не зналъ, ни на какомъ другомъ не говорила. Однако нашелся одинъ негръ, который зналъ нѣсколько словъ по англійски, черезъ него мы объяснились. Она предложила мнѣ обѣдъ, я не отказался, хотя у меня былъ заказанъ обѣдъ въ Портъ-Прая, тѣмъ болѣе, что уже было 4 часа пополудни, и я проголодался, и любопытство возбуждало узнать, что они ѣдятъ и чѣмъ будутъ меня подчивать.

Пришлось немного подождать, пока черная прислуга приготовляла обѣдъ и накрывала столъ; чистая скатерть, англійская фаянсовая посуда, серебряныя ложки и вилки и англійскіе ножи были поданы,—это меня немного удивило. Я могъ заключить, что хозяйка довольно зажиточная, тутъ и объ обѣдѣ я началъ думать иначе. Однакожъ подали сосиски, приготовленныя на португальскій вкусъ съ чеснокомъ, и салатъ, вмѣсто хлѣба подали маніоко (родъ картофеля) весьма питательнаго, потомъ рисовую кашу съ масломъ, бананы [1]), арбузъ, апельсины свѣжіе, душистые, прямо съ дерева; я удостоился, что мулатка сама выбирала изъ нихъ получше и подавала мнѣ съ пріятною улыбкою, потомъ подала двухъ сортовъ изрядное варенье, графинъ здѣшняго вина и другой чистой, холодной прекрасной воды,—стояли на столѣ; гостепріимная хозяйка подчивала, и я нѣсколько разъ пилъ за ея здоровье. Объяснялись иногда чрезъ негра, но больше пантомимами. Тутъ я очень

[1]) Не объясняю этого плода, потому, что они почти всякому извѣстны, только скажу, что это благодѣтельное растеніе изъ рода пальмъ, плодъ продолговатый и на подобіе огурца, но внутри желтоватое мясистое и питательное вещество. Листы, какъ у пальмы, длинные, широкіе, ими покрываютъ жилища, дерево не высоко и очень плодовито; оно замѣняетъ хлѣбъ, но это питательный, а не лакомый плодъ. *Авторъ.*

сожалѣлъ, что Господь смѣшалъ языки, или, что я не такой ученый, какъ г. Гумбольдъ, который говоритъ почти на всѣхъ языкахъ европейскихъ и даже на многихъ индѣйскихъ Стараго и Новаго свѣта. Во все продолженіе нашего обѣда два негра опахалами отгоняли мухъ около меня и другіе два около нея. Не въ дальнемъ разстояніи отъ меня, особо на скамейкѣ, посаженъ былъ мой провожатый негръ, которому почти все тоже подавали кушать, что и намъ, въ добавокъ ему налили стаканъ рому,—радость была написана на его сухощавомъ, изнуренномъ усталостью, черномъ лицѣ. Послѣ обѣда хозяйка приказала подать трубки; когда наложили, то негръ, съ подобострастіемъ, ставъ на колѣни, подалъ ей трубку, держа головешку съ огнемъ, чтобы раскурить. Она взяла, раскурила и подала мнѣ,—это знакъ величайшаго уваженія. Я ее чрезвычайно благодарилъ за это особенное вниманіе, равно и за обѣдъ, который я постарался расхвалить, и сказалъ, что онъ лучше европейскаго. Это ей было весьма пріятно: она улыбалась съ важностію. Покуривъ немного трубку, я почувствовалъ отъ крѣпкаго табаку начинающееся головокруженіе, а потому оставилъ трубку. Во все время нашего обѣда и послѣ на земляномъ полу, въ разныхъ мѣстахъ, сидѣло нѣсколько негровъ большихъ и дѣтей обоихъ половъ, нагихъ.

Я полюбопытствовалъ посмотрѣть клавикорды; она этимъ очень была довольна, и я думалъ, она хочетъ показать свое искусство и тѣмъ удивить меня. Открываетъ, и что же? почти все переломано: половина клавишей безъ голоса, струны порваны, но она придвигаетъ струны и начинаетъ стучать безъ пощады по всѣмъ струнамъ; несносный шумъ, дикая дисгармонія поражаютъ мой слухъ, но вѣжливость требовала послушать нѣсколько минутъ. Я попросилъ ее, чтобы она приказала показать мнѣ свою плантацію.

Старый негръ, которому она это поручила, повелъ меня, за нами пошли и другіе негры. Плантація расположена по косогору и опускается внизъ на долину, гдѣ течетъ ручей; она простирается въ длину версты на три и въ ширину около версты, кругомъ обсажена высокими пальмами и кокосами, большая часть земли засажена сахарнымъ тростникомъ и деревцами или кустарниками хлопчатой бумаги, которая почитается здѣсь лучшею и нѣжна, какъ шелкъ; мѣстами засажены аллеи и даже рощицы лимоновъ и апельсиновъ, а мѣстами деревья индиго; между фруктами множество банановъ, маніоко [1]), гвава [2]) и другихъ африканскихъ растеній жаркаго климата.

Показывали мнѣ привезенныя изъ Европы яблони и вишни, но онѣ не приносятъ плода, вѣроятно, отъ жаровъ; нѣкоторыя посохли. Вода проведена здѣсь съ горы, и гряды такъ расположены, что она протекаетъ по всѣмъ межамъ и орошаетъ всю плантацію, и потомъ ручьемъ въ самомъ низу теряется въ долинѣ.

---

[1]) Маніоко весьма питательный и вкусный родъ картофеля. *Авторъ.*

[2]) Гвава весьма вкусный нѣжный плодъ. *Авторъ.*

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи» выходили отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣдующія статьи:

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ 5—6 выпускѣ „Извѣстій Калужской Ученой Архивной Комиссіи“ вкрались слѣдующія искажающія смыслъ опечатки.

Напечатано:	*Надо читать:*
На 3 стр.: Минули сотни лѣтъ и забыты...	Минули сотни лѣтъ, и забыты.
На 8 стр. 8-я строка сверху: указанъ Лютскъ	указанъ Любутскъ
Тамъ-же 12-я строка сверху: во время его, пребыванія...	во время его пребыванія
Тамъ-же 23-я строка сверху: Лыгчино...	Лычино...

Въ приложеніи:

на 5-й стр. 3-я строка снизу: идти впереди такъ, чтобы, ни одинъ....	идти впереди такъ, чтобы ни одинъ...
на 6-й стр. 2 стр. снизу: и, можетъ, быть пойдетъ....	и, можетъ быть, пойдетъ....
на 12-й стр. 13 и 14-я строки сверху: лѣсень спиртовъ, также эзель-гофтовъ, ланго саленговъ марсовыхъ.........	лисель-стакселей, также эзель-гофтовъ, лонг-салинговъ, марсовыхъ.....
тамъ-же 3-я строка снизу: разставался надолго, долго....	разставался надолго, надолго....
на 13-й стр. 6-я строка снизу: марсели и фонъ.....	марсели и фокъ.....

2 И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся ...VII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

сожалѣлъ, что Господь смѣшалъ языки, или, что я не такой ученый, к
г. Гумбольдъ, который говоритъ почти на всѣхъ языкахъ европейскихъ и
же на многихъ индѣйскихъ Стараго и Новаго свѣта. Во все продолженіе

ся въ долинѣ.

[1]) Маніоко весьма питательный и вкусный родъ картофеля. *Авторъ.*

[2]) Гвава весьма вкусный нѣжный плодъ. *Авторъ.*

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи» выходи отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣдующія статьи:

Въ первомъ выпускѣ.

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года письма и дозору Ив. Кузьмича Бѣгина и подъячаго Игната Пчелина.
2. И. Д. Четыркинъ. Библіографическая рѣдкость. Сочиненіе Лазаря Барановича «хиротонія».

Во второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Комиссіи за 1891 годъ. Составленъ Д. Четыркинымъ.
2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки.
3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытіе первой публичной библіотеки въ Калугѣ.
4. Его-же. Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.
5. Н. Д. Самосатскій. Историко-археологическіе матеріалы о бывшемъ городѣ Любутскѣ.

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ. Сост. И. Д. Четыркинъ.
2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Комиссію о произведенныхъ имъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ вблизи «Стараго Городища».
3. П. Ѳ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена Михаила Ѳедоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ (составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).
2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Комиссію товар. предсѣд. Калужской Ученой Архивной Комиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ 1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему теченію р. Калужки.
3. И. Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г. Р. Державина.
4. П. П. Добромыслова. Василій Кирилловъ Дегтевъ—уловитель бѣглыхъ поповъ.
5. А. И. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынскаго и Есенковскаго чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
6. П. А. Трейтера. Описаніе пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А. Комиссіи.
7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ старинныхъ храмахъ.
8. Два протокола засѣданій К. У. А. Комиссіи: 19 ноября 1893 года и 6 апрѣля 1894 года. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Ассоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина. Городища, на которыхъ по преданію, находилась въ древности Калуга.
2. И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

1-й выпускъ 1898 г. . . . . . цѣна 50 к.
2-й выпускъ 1898 г. . . . . . цѣна 50 к.
3-й выпускъ 1898 г. . . . . . цѣна 50 к.
4-й выпускъ 1998 г. . . . . . цѣна 50 к.

Содержаніе.

ВЫПУСКЪ IX — X.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 9—10.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1898.

...ускъ 9–10.

Стр

ИЗВѢСТІЯ
Калужской Ученой
АРХИВНОЙ КОМИССІИ
1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 9—10.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1899.

Печатано по постановленію Калужской Ученой Архивной Комиссіи.
Предсѣдатель И. Д. Четыркинъ.

нистой горы. При этомъ конь показалъ все свое искусство: онъ такъ медленно переступалъ, такъ осторожно заносилъ одну ногу и упирался другими, чтобы не соскользнуться, что и дорогая лошадь не сошла бы такъ, какъ онъ спустилъ меня въ долину; опять надобно повторять палочные удары, чтобы заставить его бѣжать. Удивлялся я своему бѣдному негру, какъ онъ, въ ужасный жаръ, при палящемъ солнцѣ, которое еще болѣе увеличивало зной, отражая лучи отъ раскаленнаго песка и каменныхъ голыхъ поверхностей горъ, босикомъ бѣжалъ, не отставая отъ лошади и работая неутомимо своею дубиною, чтобы подгонять ее. Тогда я подумалъ: вѣрно участь этого несчастнаго негра не лучше моей лошади, на которой я ѣхалъ. Мнѣ жаль стало обоихъ и я просилъ негра, чтобы меньше колотилъ коня. Мы проѣхали версты полторы по прекрасной долинѣ, близь моря, усаженной пальмами, потомъ надобно было подняться на гору по крутой каменной дорогѣ, на которую мой конь съ трудомъ могъ вскорабкаться. Далѣе мы проѣхали еще верстъ пять по гористой дорогѣ. Намъ попадались по пути большія стада крупнаго рогатаго скота, особенно быки здѣсь очень велики. Также видѣли стада пасущихся овецъ, барановъ и козъ; послѣднія здѣсь очень красивы, различной пестроты, шерсть гладкая, очень проворны и болѣе похожи на дикихъ. Онѣ ѣли почти выгорѣвшую и имѣющую толстый стебель траву. Отсюда намъ надобно было спуститься на долину, которая растилалась между горъ, внизу; дорога шла подлѣ косогора узенькою тропинкою, съ правой стороны возвышалась высокая и крутая гора, а влѣво стремнина, и тамъ видна пропасть. Надо было спускаться съ величайшею осторожностію. Я хотѣлъ было сойти съ лошади, но проводникъ увѣрилъ, что не опасно, притомъ надобно идти по острымъ камнямъ, я остался на лошади. Опять невольно удивлялся моему негру, какъ онъ шелъ, а иногда бѣжалъ такъ свободно босыми ногами по острымъ камнямъ, въ то время какъ я и въ башмакахъ-то побоялся тутъ пройти. На срединѣ горы надобно было сдѣлать крутой поворотъ, при этомъ, я признаюсь, весьма неравнодушно смотрѣлъ внизъ, въ глубокую стремнину, гдѣ, если только споткнется или оступится лошадь, ожидала меня ужасная смерть внизу на острыхъ камняхъ. Далѣе, внизу видна была прекрасная плантація; пальмы и кокосы зеленѣли. Спустившись по горѣ довольно низко, мы поворотили вправо, потомъ поднялись опять на небольшую гору и проѣхали еще верстъ пять,— тогда открылась въ обширной долинѣ прекрасная зеленѣющая и цвѣтущая плантація; мы стали ощущать пріятный ароматъ цвѣтовъ. Посреди этой плантаціи протекалъ вьющійся ручей, тамъ, на большомъ возвышеніи, видны были два домика, вокругъ обсаженные пальмами. Спустившись съ горы, мы поѣхали по узенькой тропинкѣ поперекъ плантаціи и поднялись опять на холмъ къ домику, подлѣ котораго стояло нѣсколько нагихъ и полунагихъ негровъ и негритянокъ разныхъ возрастовъ. Это плантація С. Томасъ. Я сошелъ съ лошади и отдалъ ее моему негру, а самъ хотѣлъ было войти въ домъ, но былъ удержанъ моимъ негромъ, который просилъ нѣсколько подождать. Спустя минутъ десять, выходитъ изъ дому негръ и проситъ войти. Вхожу въ первую большую горницу или залу, въ которую меня приняли. Домъ выстроенъ изъ дикаго камня, булыжника, неотесаннаго и сложеннаго на глинѣ, обмазанъ, какъ внутри

1898 годъ. № 9—10.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

I.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о рукописномъ синодикѣ Лютикова Троицкаго монастыря Калужской губ. Перемышльскаго уѣзда.

Синодикъ Лютикова монастыря написанъ довольно крупнымъ полууставнымъ письмомъ и заключаетъ въ себѣ, по позднѣйшей перемѣтѣ, 183 листа. Филигрань—голландской бумаги съ литерами А. Д. Перваго листа, равняющагося выходному листу въ печатныхъ книгахъ, вь синодикѣ нѣтъ. Переплетъ кожанный, современный синодику. Помѣта по листамъ внизу слѣдующая: „1701 года декабря въ восьмой день во обитель живоначальные Троицы Лютиковъ монастырь дала вкладу сию глаголемую книгу синодикъ столника Івана Івановича Болшова Бутурлина жена его Акилина Петровна дочь Петра Савостьяновича Хитрово (+ 1678 г.) по сродникамъ своимъ по отцѣ своемъ Петрѣ Савостьяновиче Хитровѣ и матери своей Маріи Ивановны (+1679 г.) и по прочихъ своихъ сродникахъ.“

Послѣ предисловія, изложеннаго въ вопросахъ и отвѣтахъ о значеніи „осмоуглена вѣнца“ у Господа Саваоѳа, съ 4 страницы начинается текстъ, иллюстрированный миніатюрами, исполненными отъ руки довольно грубо и нецѣнными красками. Каждый день творенія иллюстрируется особой миніатюрой. Отрывки изъ библейской исторіи Ветхаго Завѣта заканчиваются убійствомъ Авеля, при этомъ позади Каина, держащаго въ рукѣ орудіе убійства—челюсть, стоитъ крылатый діаволъ, указывающій перстомъ на принятую Богомъ жертву Авеля. Такимъ образомъ, къ сотворенію міра и человѣка и къ исторіи Каина и Авеля относится 13 миніатюръ. Послѣ этого слѣдуетъ краткая „притча преподобнаго отца нашего Варлаама о животѣ и смерти и суетномъ богат-

ствѣ". На слѣдующей 14 миніатюрѣ къ тексту: „піюще и ядуще и ничесоже о смерти помышляюще и внезапу пріиде смерть и посѣче" относится миніатюра, изображающая пиршество съ ангеломъ и смертію съ косою, посѣкающей человѣка. Дальнѣйшія миніатюры, до 32-ой, относятся, главнымъ образомъ, къ милостынѣ и вообще къ дѣламъ милосердія; онѣ соотвѣтствуютъ тексту, въ которомъ говорится также, главнымъ образомъ, о милостынѣ. На 33-ей миніатюрѣ изображено воскресеніе мертвыхъ; на 34-ой „восхожденіе Іоанна Лѣствичника праведнымъ душамъ въ царство небесное, а грѣшники снисходятъ во адъ". Вверху лѣствицы помѣщена Божія Матерь, а внизу падающіе во адъ грѣшники. На 35-й миніатюрѣ изображено вознесеніе Господне. Послѣ этого киноварью, крупною вязью (первая строка) написано: „книга глаголемая сенадикъ предложена быть по возвѣщенію Святаго Духа. По вознесеніи Господа на небеса предзнаменіе синодика сице убо законъ положи первый патріархъ Іерусалимскій Иаковъ братъ Божій". На 36-ой миніатюрѣ изображена церковь и сѣдящіе 12 апостоловъ предъ восьмиконечнымъ крестомъ и раскрытою книгою—евангеліемъ. На 37-ой миніатюрѣ изображены благословляемые Іисусомъ Христомъ, вѣроятно, крещающіеся, такъ какъ они представлены погруженными въ водѣ. За Христомъ, какъ кажется, изображены Апостолы. Къ этой миніатюрѣ относится текстъ: „и тако учаху, невѣрные языки к къ вѣрѣ криводяй и крещаяй ихъ". Прочія миніатюры отъ 38-ой и до 145-ой включительно, относятся къ различнымъ моментамъ болѣзни, смерти человѣка, поминовенію умершихъ, раздаянію милостыни послѣ смерти близкихъ людей; представляются различнаго рода доказательства того, что необходимо поминать живымъ умершихъ, приносить за нихъ милостыню и совершать церковную службу. Между прочимъ помѣщено сказаніе „преподобнаго отца нашего Макарія о четыредесятницѣ, чесо ради правятъ по умершихъ." Между миніатюрами, относящимися къ поминовенію, особенно замѣчательны три миніатюры, которыя относятся къ тексту относительно поминовенія въ 3-ій, 9-ый и 40-ой день. Внизу представленъ гробъ съ умершимъ, а вверху—женщина въ позѣ удивленія; чрево женщины изображено раскрытымъ и въ немъ находится сердце. Текстъ къ этой миніатюрѣ такой: „въ третій день живописуется сердце: сице бо о зачатіи младенцу бываетъ, того ради третины творимъ, яко въ 3-ій день (человѣкъ) вида своего измѣняется". На другой подобной же миніатюрѣ, также внизу, изображенъ во гробѣ человѣкъ, а вверху женщина съ раскрытымъ чревомъ и зачаточной формой младенца. Текстъ къ этой миніатюрѣ такой: „въ 9-й день составляется плоть у младенца во чревѣ матерни. Въ 9-й день все зданіе разтечется хранимү сердцу единому: того ради девятины творимъ". На третьей миніатюрѣ, почти съ такимъ же содержаніемъ, женщина уже изображена съ младенцемъ во чревѣ. Текстъ къ этой миніатюрѣ слѣдующій: „въ четыредесятый день въ совершенъ видъ воображается младенецъ; въ четыредесятый день и то самое сердце погибаетъ; того ради четыредесятины творимъ".

Изъ дальнѣйшихъ миніатюръ три относятся къ погребенному въ церкви лаодикійскому судьѣ Валентину, котораго злой духъ извлекъ изъ гроба и

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной
ли отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были
ющія статьи:

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ 5—6 выпускѣ „Извѣстій Калужской Ученой Архивной
миссіи“ вкрались слѣдующія искажающія смыслъ опечатки.

Напечатано:	*Надо читать:*
3 стр.: Минули сотни лѣтъ и забыты...	Минули сотни лѣтъ, и забыты.
8 стр. 8-я строка сверху: указанъ Лютскъ	указанъ Любутскъ
мъ-же 12-я строка сверху: во время его, пребыванія...	во время его пребыванія
мъ-же 23-я строка сверху: Лыгчино...	Лычино...

Въ приложеніи:

5-й стр. 3-я строка снизу: идти впереди такъ, чтобы, ни одинъ....	идти впереди такъ, чтобы ни одинъ...
6-й стр. 2 стр. снизу: и, можетъ, быть пойдетъ....	и, можетъ быть, пойдетъ....
12-й стр. 13 и 14-я строки сверху: лѣсень спиртовъ, также эзель-гофтовъ, ланго саленговъ марсовыхъ.........	лисель - стакселей, также эзель-гофтовъ, лонг-салингов, марсовыхъ.....
мъ-же 3-я строка снизу: разставался надолго, долго....	разставался надолго, надолго....
13-й стр. 6-я строка снизу: марсели и фонъ.....	марсели и фокъ.....

2 И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя
ѣтію, и о такъ называемомъ дом

сожалѣлъ, что Господь смѣшалъ языки, или, что я не такой ученый г. Гумбольдъ, который говоритъ почти на всѣхъ языкахъ европейскихъ же на многихъ индѣйскихъ Стараго и Новаго свѣта. Во все продолжен

ся въ долинѣ.

¹) Маніоко весьма питательный и вкусный родъ картофэля. *Авторъ*.

²) Гвава весьма вкусный нѣжный плодъ. *Авторъ*.

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи» выходили отдѣльными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣдующія статьи:

Въ первомъ выпускѣ.

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года письма и дозору Ив. Кузьмича Бѣгичева и подъячаго Игната Пчелина.
2. И. Д. Четыркинъ. Библіографическая рѣдкость. Сочиненіе Лазаря Барановича «О хиротоніи».

Во второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Комиссіи за 1891 годъ. Составленъ И. Д. Четыркинымъ.
2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки.
3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытіе первой публичной библіотеки въ Калугѣ.
4. Его-же. Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.
5. Н. Д. Самосатскій. Историко-археологическіе матеріалы о бывшемъ городѣ Любутскѣ.

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ. Сост. И. Д. Четыркинъ.
2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Комиссію о произведенныхъ имъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ вблизи «Стараго Городища».
3. П. Ѳ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена Михаила Ѳедоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ (составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).
2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Комиссію товар. предсѣд. Калужской Ученой Архивной Комиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ 1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему теченію р. Калужки.
3. И. Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г. Р. Державина.
4. П. П. Добромыслова. Василій Кирилловъ Дегтевъ—уловитель бѣглыхъ поповъ.
5. А. И. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынскаго и Есенковскаго чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
6. П. А. Трейтера. Описаніе пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А. Комиссіи.
7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ старинныхъ храмахъ.
8. Два протокола засѣданій К. У. А. Комиссіи: 19 ноября 1893 года и 6 апрѣля 1894 года. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Ассоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина. Городища, на которыхъ по преданію, находилась въ древности Калуга.
2. И. Д. Четыркина. Историко-топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

...ускъ 9—10.

ИЗВѢСТІЯ

Калужской Ученой

АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1898 годъ.

Выпускъ 9—10.

Издано подъ редакціей

К. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1899.

ЦЕРКВИ СЕЛА ГРЕМЯЧАГО.

(Памятники древняго зодчества въ предѣлахъ Калужской губ.).

1898 годъ. № 9—10.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

I.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о рукописномъ синодикѣ Лютикова Троицкаго монастыря Калужской губ. Перемышльскаго уѣзда.

Синодикъ Лютикова монастыря написанъ довольно крупнымъ полууставнымъ письмомъ и заключаетъ въ себѣ, по позднѣйшей перемѣтѣ, 183 листа. Филигрань—голландской бумаги съ литерами А. Д. Перваго листа, равняющагося выходному листу въ печатныхъ книгахъ, вь синодикѣ нѣтъ. Переплетъ кожанный, современный синодику. Помѣта по листамъ внизу слѣдующая: „1701 года декабря въ восьмой день во обитель живоначальные Троицы Лютиковъ монастырь дала вкладу сию глаголемую книгу синодикъ столника Івана Івановича Болшова Бутурлина жена его Акилина Петровна дочь Петра Савостьяновича Хитрово (+ 1678 г.) по сродникамъ своимъ по отцѣ своемъ Петрѣ Савостьяновиче Хитровѣ и матери своей Маріи Ивановны (+1679 г.) и по прочихъ своихъ сродникахъ."

Послѣ предисловія, изложеннаго въ вопросахъ и отвѣтахъ о значеніи „осмоуглена вѣнца" у Господа Саваоѳа, съ 4 страницы начинается текстъ, иллюстрированный миніатюрами, исполненными отъ руки довольно грубо и нецѣнными красками. Каждый день творенія иллюстрируется особой миніатюрой. Отрывки изъ библейской исторіи Ветхаго Завѣта заканчиваются убійствомъ Авеля, при этомъ позади Каина, держащаго въ рукѣ орудіе убійства—челюсть, стоитъ крылатый діаволъ, указывающій перстомъ на принятую Богомъ жертву Авеля. Такимъ образомъ, къ сотворенію міра и человѣка и къ исторіи Каина и Авеля относится 13 миніатюръ. Послѣ этого слѣдуетъ краткая „притча преподобнаго отца нашего Варлаама о животѣ и смерти и суетномъ богат-

ствѣ". На слѣдующей 14 миніатюрѣ къ тексту: „піюще и ядуще и ничесоже о смерти помышляюще и внезапу пріиде смерть и посѣче" относится миніатюра, изображающая пиршество съ ангеломъ и смертію съ косою, посѣкающей человѣка. Дальнѣйшія миніатюры, до 32-ой, относятся, главнымъ образомъ, къ милостынѣ и вообще къ дѣламъ милосердія; онѣ соотвѣтствуютъ тексту, въ которомъ говорится также, главнымъ образомъ, о милостынѣ. На 33-ей миніатюрѣ изображено воскресеніе мертвыхъ; на 34-ой „восхожденіе Іоанна Лѣствичника праведнымъ душамъ въ царство небесное, а грѣшники снисходятъ во адъ". Вверху лѣствицы помѣщена Божія Матерь, а внизу падающіе во адъ грѣшники. На 35-й миніатюрѣ изображено вознесеніе Господне. Послѣ этого киноварью, крупною вязью (первая строка) написано: „книга глаголемая сенадикъ предложена быть по возвѣщенію Святаго Духа. По вознесеніи Господа на небеса предзнаменіе синодика сице убо законъ положи первый патріархъ Іеросалимскій Ияковъ братъ Божій". На 36-ой миніатюрѣ изображена церковь и сѣдящіе 12 апостоловъ предъ восьмиконечнымъ крестомъ и раскрытою книгою—евангеліемъ. На 37-ой миніатюрѣ изображены благословляемые Іисусомъ Христомъ, вѣроятно, крещающіеся, такъ какъ они представлены погруженными въ водѣ. За Христомъ, какъ кажется, изображены Апостолы. Къ этой миніатюрѣ относится текстъ: „и тако учаху, невѣрные языки и къ вѣрѣ криводяй и крещаяй ихъ". Прочія миніатюры отъ 38-ой и до 145-ой включительно, относятся къ различнымъ моментамъ болѣзни, смерти человѣка, поминовенію умершихъ, раздаянію милостыни послѣ смерти близкихъ людей; представляются различнаго рода доказательства того, что необходимо поминать живымъ умершихъ, приносить за нихъ милостыню и совершать церковную службу. Между прочимъ помѣщено сказаніе „преподобнаго отца нашего Макарія о четыредесятницѣ, чесо ради правятъ по умершихъ." Между миніатюрами, относящимися къ поминовенію, особенно замѣчательны три миніатюры, которыя относятся къ тексту относительно поминовенія въ 3-ій, 9-ый и 40-ой день. Внизу представленъ гробъ съ умершимъ, а вверху—женщина въ позѣ удивленія; чрево женщины изображено раскрытымъ и въ немъ находится сердце. Текстъ къ этой миніатюрѣ такой: „въ третій день живописуется сердце: сице бо о зачатіи младенцу бываетъ, того ради третины творимъ, яко въ 3-ій день (человѣкъ) вида своего измѣняется". На другой подобной же миніатюрѣ, также внизу, изображенъ во гробѣ человѣкъ, а вверху женщина съ раскрытымъ чревомъ и зачаточной формой младенца. Текстъ къ этой миніатюрѣ такой: „въ 9-й день составляется плоть у младенца во чревѣ матерни. Въ 9-й день все зданіе разтечется хранимую сердцу единому: того ради девятины творимъ". На третьей миніатюрѣ, почти съ такимъ же содержаніемъ, женщина уже изображена съ младенцемъ во чревѣ. Текстъ къ этой миніатюрѣ слѣдующій: „въ четыредесятый день въ совершенъ видъ воображается младенецъ; въ четыредесятый день и то самое сердце погибаетъ; того ради четыредесятины творимъ".

Изъ дальнѣйшихъ миніатюръ три относятся къ погребенному въ церкви лаодикійскому судьѣ Валентину, котораго злой духъ извлекъ изъ гроба и

буждетъ дѣло и отказывается отъ уплаты наложеннаго на его вотчины штрафа, опираясь на свидѣтельскія показанія своего приказчика Мартына Савина.

12 сентября 1740 года онъ подаетъ въ Московскую губернскую канцелярію челобитную, въ которой, жалуясь на якобы неправый приговоръ мещевскаго воеводы Вражскаго, проситъ дѣло подвергнуть новому разслѣдованію въ другомъ судѣ.

Указомъ, отъ 27 октября 1740 года, московская губернская канцелярія предписала мещовскому воеводѣ „по челобитью означеннаго генералъ маіора графа господина Брюса, изъ имѣющагося дѣла учиня обстоятельный экстрактъ, для разсмотрѣнія прислать въ губернію немедленно, а пока въ губерніи разсмотрѣно будетъ, положеннаго штрафа въ пятьдесятъ рублей, выти и пошлинъ не взыскивать и задержанныхъ по тому дѣлу крестьянъ изъподъкараула освободить, а дѣло за показанное на воеводу подозрѣніе отослать съ указанною описью для разсмотрѣнія въ Калужскую провинціальную канцелярію".

Узнавъ объ этомъ указѣ, Домогацкій, съ своей стороны, тоже подалъ челобитную. Просилъ онъ въ ней подлиннаго дѣла въ Калужскую канцелярію не посылать, а ограничиться высылкою копіи; въ случаѣ же, если велѣно будетъ выслать туда подлинное дѣло, то оставить съ него точную копію.

Послѣдняя просьба была уважена.

Чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно. Слѣдовъ въ архивѣ не осталось, но, надо полагать, что графъ Брюсъ съумѣлъ повернуть его въ благопріятную для себя сторону. Въ то время калужскій край входилъ съ составъ московской губерніи и, подъ наименованіемъ калужской провинціи, управлялся воеводою, непосредственно подчиненнымъ московскому губернатору и его ближайшему помощнику вице-губернатору. При нравственной испорченности тогдашней бюрократіи, при угодливости и низкопоклонничествѣ тогдашнихъ чиновниковъ предъ „сильными міра сего", иного результата и трудно было бы ожидать.

В. М. Кашкаровъ.

III.

Археологическія замѣтки.

I.

Предметы, найденные на Серенскомъ городищѣ *) Калужской губерніи Мещовскаго уѣзда.

Предметы, о которыхъ я намѣренъ сказать нѣсколько словъ, принадлежатъ члену Калужской Архивной Комиссіи С. А. Никитину и собраны имъ частію на самомъ Серенскомъ городищѣ, частью вблизи его. Предметы эти—

*) Серенскъ, бывшій городъ въ предѣлахъ Калужскаго края, нынѣ село Калужской губерніи Мещовскаго уѣзда на рѣкѣ Серенѣ. До настоящаго времени сохранилось еще городище. Въ первый разъ Серенскъ упоминается въ 1147 году, а какъ городъ упоминается подъ 1232 годомъ. По договору 1494 года великаго князя Іоанна III съ Литовскимъ княземъ Александромъ, Серенскъ отошелъ къ Москвѣ. Герберштейнъ въ „Запискахъ о Московіи" упоминаетъ о Серенскѣ, какъ о городѣ.

каменные и глиняные, бронзовые, мѣдные, стеклянные и стекловидные (изъ пасты). Каменные и глиняные предметы слѣдующіе: два грузила, сдѣланныя изъ глины, весьма грубой работы; 9 крупныхъ бусъ: одна неправильной формы сдѣлана изъ сѣраго известковаго камня, три бусы сдѣланы изъ темной глины, остальныя пять—изъ твердой породы камня. На двухъ изъ послѣднихъ 5-ти бусъ видны явные слѣды долговременнаго ихъ употребленія.

Изъ бронзы найдено только 2 неполныхъ предмета, а именно—части двухъ браслетъ; одна весьма незначительная, другая представляетъ собою почти половину браслета. Та и другая части сплетены изъ нѣсколькихъ бронзовыхъ проволокъ, а именно: 1-ая—изъ семи и вторая—изъ 8-ми проволокъ; по концамъ эти проволоки расплющены. Два предмета изъ мѣди—спирали и не представляютъ собою ничего особенно замѣчательнаго; онѣ подобны тѣмъ спиралямъ, которыя чаще всего встрѣчаются при арбалетныхъ фибулахъ. Найдены также два небольшихъ бронзовыхъ крестика, вѣроятно, тѣльника съ ушками, съ расширеніями на концахъ. Въ средокрестіяхъ находятся щитки.

На Серенскомъ городищѣ собраны также 32 части стеклянныхъ и стекловидныхъ браслетъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ нельзя признать съ полной вѣроятностью за части браслетъ, такъ какъ предполагаемый діаметръ нѣкоторыхъ изъ нихь весьма незначителенъ. Нѣкоторыя же части стеклянныхъ и стекловидныхъ предметовъ, даже по ихъ формѣ, едва ли можно отнести къ браслетамъ. Части стеклянныхъ браслетъ имѣютъ различные цвѣта: янтарный, свѣтлозеленый, темнозеленый, дымчатый, красный и др. Большая часть браслетъ орнаментирована спиральными линіями; но есть одинъ экземпляръ, орнаментированый продольными линіями. Замѣчательно то, что нѣкоторые изъ браслетъ покрыты эмалью.

И. Д. Четыркинъ.

II.

Складни *).

1) Четырехстворчатые складни.

Древніе четырехстворчатые складни XVII столѣтія обдѣланы въ рамчатую мѣдную оправу съ шелковой, зеленаго цвѣта, камкою, отъ времени полинявшею. Въ эти мѣдныя рамы вставлено четыре деревянныя съ выемкой дски съ священными изображеніями. Каждая дска имѣетъ около $3^5/_8$ вершка въ длину и $3^1/_4$ вершка въ ширину.

На 1-й (лѣвой отъ зрителя) дскѣ изображено „Перенесеніе мощей св. Николы въ Баръ-Градъ". Четыре діакона несутъ гробъ, въ которомъ покоится св. Николай, облаченный въ святительскую одежду, но безъ митры; до половины Святитель одѣтъ покрываломъ; позади гроба идутъ сопровождающіе его епископы. Впереди, въ воротахъ города, встрѣчаютъ мощи царь и епис-

*) Складни находятся въ собраніи древностей И. Д. Ч-на.

копы. Ворота города изображены киноварью. Вдали, безъ перспективы, видны на возвышеніи постройки города, стѣны котораго изображены бѣлою краскою, а крыши и окна черною. На всѣхъ одеждахъ блики бѣлые; видна также позолота.

На 2-й дскѣ изображено „Обретеніе главы Іоанна Предтечи". Въ серединѣ иконы представлена темная пещера—яма, въ которой находится окруженная нимбомъ глава Іоанна Крестителя, лежащая въ чашѣ. Старый монахъ съ благоговѣніемъ простираетъ руки, чтобы взять сосудъ; молодой монахъ изображенъ вскапывающимъ землю. Мѣстность, на которой представлена пещера, выписана охрой и оттѣнена бѣлилами. Съ лѣвой стороны видны зданія съ остроконечными башнями, а съ правой—башни и церковь древней архитектуры. Вверху, въ срединѣ иконы, изображенъ въ облакахъ благословляющій Іисусъ Христосъ, съ надписью въ нимбѣ **ОѠН**. На одеждахъ пробѣлки золотомъ.

На 3-й дскѣ изображена Св. Троица обычно, т. е. ввидѣ трехъ ангеловъ, въ нимбахъ, съ посохами въ рукахъ, оканчивающимися книзу подобіемъ трезубцевъ; предъ каждымъ изъ ангеловъ на столѣ находится по одной чашѣ, которыя они благословляютъ. Палаты выписаны, главнымъ образомъ, киноварью, съ бѣлилами. Незначительная верхушка Мамврійскаго дуба изображена почти сплошною краскою съ бликами. Горы написаны киноварью и оттѣнены бѣлилами; въ четырехъ мѣстахъ положена небольшими пятнами черная краска, долженствующая изображать растенія; такія же пятна, вѣроятно, для изображенія растеній, видны и внизу. Ноги ангеловъ покоятся на подножіяхъ. Видное (съ правой стороны отъ зрителя) у одного ангела сидѣніе орнаментировано различными линіями черной краской. На одеждѣ и крыльяхъ ангеловъ пробѣлки золотомъ.

На 4-й дскѣ изображено „Знаменіе Божіей Матери" обычнаго типа, съ надписью золотомъ крупными буквами: **МР. ѲѴ**. Кругъ, въ которомъ находится Спаситель, написанъ киноварью. Во многихъ мѣстахъ одежда Богоматери и Спасителя испещрена золотыми линіями. На изображеніи замѣтенъ подгаръ, вѣроятно, отъ свѣчи. Кромѣ этого недостатка, складни вообще хорошей сохранности.

2) Трехстворчатые складни.

Трехстворчатые складни первой четверти XVIII столѣтія съ изображеніями на полотнѣ, приклеенномъ къ дскамъ, обдѣланы въ серебряную оправу съ двумя колечками. Они замѣчательны въ томъ отношеніи, что имѣютъ числовую дату и имя иконописца, а именно: „**҂ѰѲ҃І** *). **Пѝсалъ Тѵ́хон Горінъски**". Въ серединѣ изображенъ сидящій Спаситель съ раскрытымъ евангеліемъ и благословляющей десницею; по обѣимъ сторонамъ—предстоящіе: съ правой стороны Іоаннъ Креститель съ раскрытымъ свиткомъ, а съ лѣвой—Іаковъ съ закрытымъ свиткомъ. По обѣимъ сторонамъ Спасителя находятся архангелы Михаилъ и Гавріилъ, держащіе въ рукахъ диски съ надписью: Іисусъ Христосъ. Нимбы и престолъ позлащены. На створкѣ (съ лѣвой стороны отъ

*) 1719 г.

золотомъ, обшлага парчевые съ золотыми петлями, подбиты оба, кафтанъ и камзолъ, камкою, кафтанъ съ камзоломъ суконные дикихъ цвѣтовъ съ краснымъ подбоемъ, парчевой камзолъ, пуговицы и петли обшиты золотомъ, подбитъ зеленою камкою, камзолъ свѣтлолазоревый, суконный, съ золотымъ позументомъ, подбитъ красною камкою, камзолъ суконный красный съ золотымъ позументомъ, пуговицы серебряныя, подбитъ краснымъ стамедомъ, двѣ мужскія шапки зеленаго бархата съ собольими околышами, пуховая шапка съ серебряною сѣткою и съ золотыми кистями, три черныхъ галстуха, пять галстуховъ бѣлыхъ кисейныхъ, три лосиныхъ шитыхъ золотомъ перчатки, аршинъ восемь краснаго сукна, 15 тонкихъ сорочекъ съ холщевыми портами, шлафоръ тафтяной, тафтяная съ серебрянымъ позументомъ юбка, тѣлогрѣйка зеленая рецеповая съ золотымъ позументомъ, два парчевыхъ серебряныхъ чепца съ золотымъ позументомъ, четыре парчевыхъ чепца съ серебрянымъ позументомъ, соболья шапка съ бархатнымъ верхомъ, три пары шелковыхъ шитыхъ золотомъ и серебромъ перчатокъ, шесть флеровыхъ платковъ шитыхъ золотомъ, двадцать шелковыхъ одноцвѣтныхъ платковъ, да тридцать платковъ шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ, 30 кошельковъ шитыхъ золотомъ и серебромъ, 50 платковъ тонкихъ съ кружевами, 25 сорочекъ, 2 теплыхъ покрытыхъ рецепомъ одѣяла на лисьемъ мѣху, одѣяло тафтяное алое, стеганное на бумагѣ, подбитой китайкою, 2 тафтяныхъ красныхъ съ позументомъ завѣса, камчатый брусничный завѣсъ, 20 тонкихъ широкихъ скатертей, да 10 простыхъ скатертей, 30 простыхъ тонкихъ съ кружевами, 200 тонкихъ холстинъ, двѣ большія трубы сермяжнаго сукна, 100 выдѣланныхъ овчинъ, 5 мужскихъ шубъ, 5 фузей, 4 палаша съ мѣдными эфесами, 2 бердыша, 4 копья, одна винтовка, 3 пары пистолетовъ и много другихъ цѣнныхъ вещей.

Приведенный мною списокъ вещей интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ ясное представленіе объ имуществѣ, зажиточнаго по тому времени, помѣщика. Однѣ изъ этихъ вещей принадлежатъ до-Петровскому времени другія XVIII вѣку. Одежды въ то время были въ большой цѣнѣ и, подобно другимъ цѣннымъ вещамъ, передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Подѣливъ добычу, разбойники разбрелись въ разныя стороны. Дѣло этимъ бы и кончилось, но тутъ приключилась маленькая исторія.

Случайно пойманъ былъ одинъ изъ участниковъ въ разбоѣ, и, благодаря этому, явилась возможность начать розыскъ.

Въ 1732 г. 8 февраля въ Козельскую воеводскую канцелярію поступила отъ капитана Василія Никифоровича Домогацкаго челобитная.

Билъ онъ челомъ на приказчика генерала-фельдмаршала графа Якова Вилимовича Брюса—Мартына Савина въ томъ, что тотъ укрываетъ у себя въ вотчинѣ графа, въ сельцѣ Дудинѣ, одного изъ участниковъ въ разбоѣ, вора и разбойника Ларіона Телѣбикова; держитъ онъ, Мартинъ Савинъ, того вора и разбойника подъ карауломъ, а въ городъ Козельскъ не ведетъ, незнаемо для чего, вотъ уже много время. По своей бездѣльной лихотѣ не хочетъ онъ отпустить того вора изъ-за взятокъ. А такъ какъ по указамъ Ея Императорскаго Величества и по воеводской инструкціи велѣно такихъ воровъ и разбойниковъ ловить, то и проситъ онъ, Домогацкій, послать за тѣмъ воромъ

ЗАПИСКИ

СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

ЯНОВСКАГО.

Пойманнаго вора того-же февраля 25 числа для привода послалъ я на-
редъ себя въ Козельскую канцелярію съ подъячимъ оной-же Дудинской
лости. За ночнымъ временемъ подьячій въ канцелярію его не повелъ и
лъ въ г. Козельскѣ на дворѣ у солдата Никиты Козьмина.

И того-жъ числа, въ полночь, незнаемо какого ради умысла, козельской
ицеляріи подъячій Иванъ Большой Анисимовъ, со многолюдствомъ пріѣ-
ъ въ домъ онаго солдата Козьмина, помянутаго вора взялъ у нихъ си-
) и привелъ въ Козельскую канцелярію, знатно хотя вотчину его сіятель-
а въ какое разорѣніе привесть и ихъ поимку и приводъ уничтожить".

Узнавъ объ этой челобитной, Домогацкій 1 марта 1732 года подалъ
вую челобитную. Просилъ онъ въ ней ложному и не правому поклепному до-
пенію приказчика Савина не вѣрить и допросить его, почему онъ, поймавъ
бойника, долговременно держалъ у себя и возилъ его съ собою на очную
вку къ дьячкамъ Григорію Гречишкѣ и Филату Ларіонову, и помимо Ко-
ьской канцеляріи подымалъ того вора на виску. Просилъ также онъ, До-
ацкій, въ своей челобитной поставить на очную ставку съ разбойникомъ
хъ оговоренныхъ имъ крестьянъ. „А буде оные воры и разбойники ста-
ъ укрываться, взять правыхъ крестьянъ, а дома ихъ и пожитки повелѣть
эчатать, какъ о томъ Ея Императорскаго Величества указы и „Уложеніе"
елѣваютъ".

Помѣтою на челобитной Домогацкаго велѣно было показаннаго приказ-
а допросить и оговореныхъ людей, кои надлежатъ по дѣлу, велѣть поста-
ь и о томъ подтвердить сказскою по указу.

Въ назначенный срокъ, а именно 3 марта, Савинъ сталъ къ допросу,
заявилъ, что безъ вѣдома своего господина, графа Брюса, показаній да-
ь не станетъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время онъ не свѣдомъ, имѣ-
я-ли или нѣтъ въ вотчинѣ его господина оговоренные Телѣбиковымъ
стьяне: Изотъ Филипповъ и Петръ Чакинъ.

Несмотря на всю нелѣпость отговорки, Козельская канцелярія нашла
можнымъ назначить ему новый срокъ и обязала непремѣнно къ этому дню
дставить всѣхъ указанныхъ Телѣбиковымъ крестьянъ.

Савинъ подписался подъ этимъ обязательствомъ, но, разумѣется, невы-
нилъ его; 15 марта онъ подалъ въ Козельскую канцелярію новую чело-
ную. Жаловался онъ въ ней на подъячаго Ивана Большого Ѳедорова (онъ
Анисимовъ), что тотъ, дружа истцу Домогацкому по свойству и желая
стьянъ его господина привесть къ выти, отбилъ у земскаго подъячаго
карова на подворьѣ въ Козельскѣ вора Телѣбикова и привелъ его въ Ко-
ьскую канцелярію. А оный де разбойникъ, мстя крестьянамъ его господи-
за то, что они поймали и привели его въ избу, оговариваетъ ихъ напрасно.
го подъ разными предлогами отказывался Савинъ поставить оговоренныхъ
стьянъ, и это дѣло затянулось бы на много времени, но тутъ неожиданно
шелъ указъ изъ Государственной Юстицъ-Коллегіи.

25 мая того-жъ 1732 года, по челобитью боярыни вдовы Анны Еремѣ-
ы Бутурлиной и по указу Юстицъ-Коллегіи, начатое дѣло и пойманный
бойникъ Ларіонъ Телѣбиковъ отправлены были при доношеніи Козель-

ниже, на скалистомъ утесѣ, покоилась Порто-Прая. Все спало, глубокая тишина царствовала въ природѣ, только слышенъ былъ глухой шумъ разбивающихся на прибрежьѣ буруновъ.

Когда я ходилъ на вахтѣ взадъ и впередъ по шканцамъ корабля, невольно родились мысли о прошедшемъ днѣ, о моемъ путешествіи, о доброй мулаткѣ, которая такъ радушно меня угощала, о нашемъ походѣ, и я мыслями въ эту ночь далеко улеталъ, даже на родину. Вспоминалъ родныхъ, друзей, вспоминалъ съ такою любовію, съ такими чистыми желаніями искренняго юношескаго сердца. Въ это время я доволенъ былъ всѣмъ: и проведеннымъ вчера днемъ, и моимъ походомъ, и въ душѣ моей благодарилъ Творца за всѣ Его ко мнѣ милости. Въ такихъ спокойныхъ размышленіяхъ протекала ночь. Потомъ стала показываться заря на востокѣ, все свѣтлѣе, свѣтлѣе, какъ бы горитъ свѣтлымъ палевымъ огнемъ; вотъ первый лучъ восходящаго изъ океана солнца озолотилъ верхи горы и волны. Вотъ оно величественно, огненнымъ большимъ шаромъ вышло изъ океана и разсыпало золотые лучи свои по всей поверхности тихо колеблющагося моря. Невольно я въ восторгѣ воскликнулъ: „дивны дѣла Твои, Господи, вся премудростію сотворилъ еси! Возсія солнце, изыде человѣкъ на дѣло свое, даже до вечера!“ По этому вѣчному закону природы команда наша встала, и мы принялись усердно за работу, все закипѣло: тамъ тянули вахты, поправляли такелажъ, на барказъ нагрузили бочки и стрѣлы и послали за водой. Такъ какъ у насъ всего только было два морскихъ офицера, то барказъ посылался съ унтеръ-офицеромъ. Матросы съ большою опасностію налили воду и поставили на барказѣ, а сами разошлись по кабакамъ пить рику (вродѣ молодаго рома,—превредный спиртъ, онъ здѣсь дешевъ), перепились и пріѣхали на корабль всѣ пьяные, произвели ужасный шумъ и наговорили много грубостей. Троихъ посадили на бакъ, прочіе шумѣли, но кое-какъ подняли съ барказа воду—совершенное неповиновеніе; я сказалъ обо всемъ капитану и просилъ его наказать примѣрно, но онъ только двухъ высѣкъ и то легко.

9 Ноября.

Сегодня мой товарищъ уѣхалъ на берегъ, а я весь день оставался на вахтѣ, занимался исправленіемъ такелажа и корабля, посылалъ опять барказъ за водою, но опять пріѣхало много пьяныхъ. Я уже молчалъ и показывалъ видъ будто не замѣчаю. Послѣ обѣда опять посылали за водою. На этотъ разъ были наняты негры, которые налили воду, прикатили къ берегу и по водѣ, черезъ буруны, переправили къ барказу, тамъ ихъ подняли и привезли на корабль. И такъ мы налились совершенно водою.

10 Ноября.

Сегодня оба капитаны, я, докторъ и комиссіонеръ съѣхали на берегъ съ намѣреніемъ поѣхать внутрь острова. Мы желали осмотрѣть большую

плантацію С. Мартьенъ. У меня и у доктора лошади были нелучше ословъ, сбруя на нихъ прескверная. У прочихъ были ослы. Въ самый почти жаръ, въ 11 часовъ утра, мы всѣ пресмѣшной кавалькадой отправились. Эта плантація лежитъ по той же дорогѣ, по которой я ѣздилъ въ С. Томасъ, только еще нѣсколько далѣе. Въ часъ пополудни открылась обширная долина между горъ, на которой находилась плантація, простирающаяся въ длину версты на три; вся она, какъ оазисъ, среди каменистыхъ и почти обнаженныхъ (опаленыхъ) горъ, зеленѣла и цвѣла, усаженная разными деревьями и растеніями южнаго климата. Примѣчательнѣе всѣхъ были высокія пальмы и кокосовыя деревья, но болѣе всего было засажено деревцами хлопчатой бумаги, самой дорогой и мягкой, какой нѣтъ лучше въ цѣломъ мірѣ. Селеніе состояло изъ трехъ домиковъ, сдѣланныхъ изъ тросника, обмазаннаго глиною, крыша покрыта пальмовыми листами и камышемъ. Насъ встрѣтилъ ласково мулатъ, отвелъ намъ покой, и мы заказали обѣдъ, который тотчасъ стали готовить. Въ другой комнатѣ сидѣли двѣ прекрасныя молодыя дѣвушки—негритянки, чисто одѣтыя, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ вышитыми, тамошней работы, платками, съ золотыми на нихъ цѣпочками и съ таковыми же серьгами. Какъ все это къ нимъ шло, какъ онѣ были милы! Вижу, что вы улыбаетесь, смѣетесь, мои дорогія соотечественницы, если кому изъ васъ придется прочитать эти строки; смѣетесь тому, что я негритянокъ назвалъ прекрасными. Дѣйствительно есть негритянки прекрасныя. Какой прямой, тонкій и гибкій станъ, черты лица правильныя, даже губы не толсты, длинныя ресницы и глаза пламенные черные, ножки маленькія, а что за зубы! .. бѣлѣе снѣга, лучше перла. Всякая красавица позавидовала бы этимъ пламеннымъ нѣжнымъ глазамъ, этимъ бѣлымъ, какъ бы прозрачнымъ, зубамъ и этой тонкой привлекательной таліи. Вообще всѣ формы тѣла совершенно правильны и очаровательно сгруппировались. Эти негритянскія дѣвушки курили трубки. Я подошелъ къ нимъ и поподчивалъ табакомъ изъ табакерки съ портретомъ Государя. Онѣ съ большимъ наслажденіемъ долго любовались портретомъ, и одна изъ нихъ подала мнѣ свою трубку въ знакъ особеннаго уваженія. Я взялъ изъ вѣжливости, но не могъ курить,—табакъ крѣпокъ. Послѣ сего мы пошли осматривать плантацію. Я не буду ее описывать; она устроена подобно той, которую я видѣлъ, только на этой больше засажено хлопчатнику. Когда мы возвратились, то уже было три часа, и обѣдъ намъ былъ готовъ. Накрыли чистую скатерть и англійскіе ножи и вилки, и ложки серебряныя, хорошій фаянсъ и стекло; кушанье подали, сперва маніоко, курицу въ соусѣ, еще курицу жареную, сосиски съ чеснокомъ въ соусѣ, молоко, множество свѣжихъ фруктовъ, прямо съ дерева, и довольно вкусное варенье. Мы были очень сыты. Послѣ обѣда нарвали намъ кокосовъ, и мы пили ихъ молоко (т. е. жижицу или сокъ, который находится внутри ядра кокосоваго)—это пріятное прохладительное и здоровое питье. Мы любовались и съ удивленіемъ смотрѣли, какъ негры лазятъ по стволу на гладкое высокое кокосовое дерево, чтобы сорвать орѣхи, которые ростутъ на самой вершинѣ. Заплативъ пять піастровъ за обѣдъ, хотя съ насъ ничего не хотѣли взять, потому что эта плантація принадлежитъ г. капитану надъ портомъ, мы въ 4 часа отправились въ обратный

каменные и глиняные, бронзовые, мѣдные, стеклянные и стекловидные (изъ пасты). Каменные и глиняные предметы слѣдующіе: два грузила, сдѣланныя изъ глины, весьма грубой работы; 9 крупныхъ бусъ: одна неправильной формы сдѣлана изъ сѣраго известковаго камня, три бусы сдѣланы изъ темной гляны, остальныя пять—изъ твердой породы камня. На двухъ изъ последнихъ 5-ти бусъ видны явные слѣды долговременнаго ихъ употребленія.

Изъ бронзы найдено только 2 неполныхъ предмета, а именно—части двухъ браслетъ; одна весьма незначительная, другая представляетъ собою почти половину браслета. Та и другая части сплетены изъ нѣсколькихъ бронзовыхъ проволокъ, а именно: 1-ая—изъ семи и вторая—изъ 8-ми проволокъ; по концамъ эти проволоки расплющены. Два предмета изъ мѣди—спирали и не представляютъ собою ничего особенно замѣчательнаго; онѣ подобны тѣмъ спиралямъ, которыя чаще всего встрѣчаются при арбалетныхъ фибулахъ. Найдены также два небольшихъ бронзовыхъ крестика, вѣроятно, тѣльника съ ушками, съ расширеніями на концахъ. Въ средокрестіяхъ находятся щитки.

На Серенскомъ городищѣ собраны также 32 части стеклянныхъ и стекловидныхъ браслетъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ нельзя признать съ полной вѣроятностью за части браслетъ, такъ какъ предполагаемый діаметръ нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма незначителенъ. Нѣкоторыя же части стеклянныхъ и стекловидныхъ предметовъ, даже по ихъ формѣ, едва ли можно отнести къ браслетамъ. Части стеклянныхъ браслетъ имѣютъ различные цвѣта: янтарный, свѣтлозеленый, темнозеленый, дымчатый, красный и др. Большая часть браслетъ орнаментирована спиральными линіями; но есть одинъ экземпляръ, орнаментированый продольными линіями. Замѣчательно то, что нѣкоторые изъ браслетъ покрыты эмалью.

И. Д. Четыркинъ.

II.

Складни *).

1) Четырехстворчатые складни.

Древніе четырехстворчатые складни XVII столѣтія обдѣланы въ рамчатую мѣдную оправу съ шелковой, зеленаго цвѣта, камкою, отъ времени полинявшею. Въ эти мѣдныя рамы вставлено четыре деревянныя съ выемкой дски съ священными изображеніями. Каждая дска имѣетъ около $3^5/_8$ вершка въ длину и $3^1/_4$ вершка въ ширину.

На 1-й (лѣвой отъ зрителя) дскѣ изображено „Перенесеніе мощей св. Николы въ Баръ-Градъ“. Четыре діакона несутъ гробъ, въ которомъ покоится св. Николай, облаченный въ святительскую одежду, но безъ митры; до половины Святитель одѣтъ покрываломъ; позади гроба идутъ сопровождающіе его епископы. Впереди, въ воротахъ города, встрѣчаютъ мощи царь и епис-

*) **Складни находятся въ собраніи древностей И. Д. Ч-на.**

коны. Ворота города изображены киноварью. Вдали, безъ перспективы, видны на возвышеніи постройки города, стѣны котораго изображены бѣлою краскою, а крыши и окна черною. На всѣхъ одеждахъ блики бѣлые; видна также позолота.

На 2-й дскѣ изображено „Обретеніе главы Іоанна Предтечи". Въ серединѣ иконы представлена темная пещера—яма, въ которой находится окруженная нимбомъ глава Іоанна Крестителя, лежащая въ чашѣ. Старый монахъ съ благоговѣніемъ простираетъ руки, чтобы взять сосудъ; молодой монахъ изображенъ вскапывающимъ землю. Мѣстность, на которой представлена пещера, выписана охрой и оттѣнена бѣлилами. Съ лѣвой стороны видны зданія съ остроконечными башнями, а съ правой—башни и церковь древней архитектуры. Вверху, въ срединѣ иконы, изображенъ въ облакахъ благословляющій Іисусъ Христосъ, съ надписью въ нимбѣ **ОѠН**. На одеждахъ пробѣлки золотомъ.

На 3-й дскѣ изображена Св. Троица обычно, т. е. ввидѣ трехъ ангеловъ, въ нимбахъ, съ посохами въ рукахъ, оканчивающимися книзу подобіемъ трезубцевъ; предъ каждымъ изъ ангеловъ на столѣ находится по одной чашѣ, которыя они благословляютъ. Палаты выписаны, главнымъ образомъ, киноварью, съ бѣлилами. Незначительная верхушка Мамврійскаго дуба изображена почти сплошною краскою съ бликами. Горы написаны киноварью и оттѣнены бѣлилами; въ четырехъ мѣстахъ положена небольшими пятнами черная краска, долженствующая изображать растенія; такія же пятна, вѣроятно, для изображенія растеній, видны и внизу. Ноги ангеловъ покоятся на подножіяхъ. Видное (съ правой стороны отъ зрителя) у одного ангела сидѣніе орнаментировано различными линіями черной краской. На одеждѣ и крыльяхъ ангеловъ пробѣлки золотомъ.

На 4-й дскѣ изображено „Знаменіе Божіей Матери" обычнаго типа, съ надписью золотомъ крупными буквами: **МР. ѲУ**. Кругъ, въ которомъ находится Спаситель, написанъ киноварью. Во многихъ мѣстахъ одежда Богоматери и Спасителя испещрена золотыми линіями. На изображеніи замѣтенъ подгаръ, вѣроятно, отъ свѣчи. Кромѣ этого недостатка, складни вообще хорошей сохранности.

2) Трехстворчатые складни.

Трехстворчатые складни первой четверти XVIII столѣтія съ изображеніями на полотнѣ, приклеенномъ къ дскамъ, отдѣланы въ серебряную оправу съ двумя колечками. Они замѣчательны въ томъ отношеніи, что имѣютъ числовую дату и имя иконописца, а именно: „**҂ЗОІ** *). **Писалъ Тѵхон Горінъски**". Въ серединѣ изображенъ сидящій Спаситель съ раскрытымъ евангеліемъ и благословляющей десницею; по обѣимъ сторонамъ—предстоящіе: съ правой стороны Іоаннъ Креститель съ раскрытымъ свиткомъ, а съ лѣвой—Іаковъ съ закрытымъ свиткомъ. По обѣимъ сторонамъ Спасителя находятся архангелы Михаилъ и Гавріилъ, держащіе въ рукахъ диски съ надписью: Іисусъ Христосъ. Нимбы и престолъ позлащены. На створкѣ (съ лѣвой стороны отъ

*) 1719 г.

зрителя) въ облакахъ изображено Знаменіе Божіей Матери. Не считаю излишнимъ замѣтить, что сіяніемъ, исходящимъ отъ Богоматери, хорошо освѣщены окружающія ее облака, такъ что эта часть изображенія говоритъ о нѣкоторомъ художественномъ вкусѣ иконописца. Внизу изображены четыре лика святыхъ: съ правой стороны—архіепископы: св. Николай, Германъ, Гурій и епископъ Варсонофій. Всѣ четыре святителя изображены въ фелоняхъ и омофорахъ съ закрытыми евангеліями въ рукахъ и трое изъ нихъ, кромѣ св. Николая, въ святительскихъ шапкахъ (митрахъ) древняго образца. Фигуры изображенныхъ святыхъ коротки. На лѣвой сторонѣ изображены четыре святыхъ: священномученикъ Григорій „Великія Арменіи", съ евангеліемъ въ рукахъ и въ святительской одеждѣ, преподобные Зосима и Савватій Соловецкіе съ закрытыми свитками и св. мученица Агрипина съ восьмиконечнымъ крестомъ въ рукѣ. Всѣ изображенные лики святыхъ окружены золотыми нимбами. Одежда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прописана золотомъ.

На складнѣ находятся клейма съ двухъ сторонъ. Въ одномъ клеймѣ—государственный орелъ, на которомъ замѣтны слѣдующія буквы: *т* (между ногой и крыломъ орла) и *с* и *н* (съ обѣихъ сторонъ хвоста орла); на другомъ клеймѣ буквы *А* и *Б*. Клейма съ той и другой стороны одинаковы.

И. Д. Четыркинъ.

КЪ РИСУНКУ.

Помѣщаемые въ настоящемъ номерѣ „Извѣстій" снимки храмовъ села Гремячева Лихвинскаго уѣзда Калужской губерніи представляютъ собою довольно замѣчательные памятники старинной архитектуры. Когда-то они служили двумя монастырскими храмами Лихвинскаго Гремячева монастыря, упраздненнаго въ прошломъ столѣтіи. Существуетъ преданіе, что Гремячевымъ монастыремъ онъ названъ отъ Гремячаго ключа, существующаго и до настоящаго времени въ обрывистомъ берегу рѣки Оки. До упраздненія монастыря церковь Успенія Богородицы служила соборнымъ храмомъ, а другой храмъ, во имя святаго великомученика Георгія, служилъ трапезной монастыря.

Остатки нѣкоторыхъ древнихъ валовъ вблизи монастыря показываютъ, что здѣсь когда-то было укрѣпленное мѣсто для защиты мѣстности отъ нападеній враговъ; нѣсколько кургановъ, находящихся также вблизи села Гремячева, свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь жилъ человѣкъ въ курганную эпоху; а у берега Оки, вѣроятно, дюнное возвышеніе съ значительнымъ культурнымъ слоемъ, въ которомъ Н. И. Булычевымъ найдены были при раскопкахъ въ 1898 г. издѣлія изъ кости, бронзы, желѣза и пр., говоритъ о томъ, что на этомъ мѣстѣ въ доисторическую эпоху жилъ человѣкъ.

Видъ на окружающія село Гремячево мѣстности превосходный.

И. Д. Ч.

ЗАПИСКИ

СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

ЯНОВСКАГО.

Время клонилось къ вечеру, я торопился ѣхать, а потому, осмотрѣвъ все, поспѣшилъ зайти къ гостепріимной хозяйкѣ и благодарилъ ее. Она неотступно и убѣдительно просила пріѣхать къ ней завтра. Не могли отговориться, я далъ слово, но увы! Не сдержалъ его! Отъѣзжая я спросилъ негра: нужно ли за это заплатить? Онъ сказалъ, что нѣтъ. А потому я далъ только піастръ старшему изъ прислуги негру и другому, моему переводчику.

Уже было 6 часовъ вечера; солнце закатилось, но заря съ одной стороны золотила еще верхи горъ и освѣщала чистое лазурное прозрачное небо, съ другой стороны ночь опускалась на землю; послѣ знойнаго дня начиналъ дуть прохладный вѣтерокъ; воздухъ благоухалъ ароматами. Я сѣлъ на своего коня, уже и отдохнувшаго, и накормленнаго. Казалось, это животное и само хотѣло возвратиться на свой покойный ночлегъ. Хотя я надѣялся, что онъ повезетъ меня скорѣе, однако взялъ порядочную дубинку прозапасъ, чтобы не заставилъ идти пѣшкомъ, или ночевать на дорогѣ. Негръ мой шелъ съ палкою позади, погоняя коня. Мулатка съ пріятною улыбкою кланялась въ окно и не спускала глазъ; множество негровъ насъ провожало чрезъ всю плантацію, кланяясь. Невольно я вспомнилъ, какъ древніе рыцари провожаемы были королевами, или лучше, мнѣ пришло на умъ, какъ Донъ-Кихотъ ѣхалъ отъ герцогини. Я самъ снялъ шляпу, поворачивался назадъ и нѣсколько разъ откланивался хозяйкѣ, которая кланялась изъ окна; между тѣмъ я опасался, чтобы при этихъ церемоніяхъ не свалиться съ лошади. Поднявшись на гору, началъ я и негръ погонять коня во всю прыть, и дѣйствительно онъ бѣжалъ лучше, такъ что мой негръ поотсталъ и пришелъ послѣ меня въ городъ. Я пріѣхалъ въ половинѣ восьмаго часа, нашей шлюпки не было. Заплативъ за лошадь, пошелъ къ толстой жирной мулаткѣ, у которой заказанъ былъ обѣдъ; она говорила по англійски и понимала по французски. Тотчасъ подала курицу, супъ, капусту и фрукты. На столѣ были бѣлые сухари, лимонадъ, и прислуживала ея внучка,—хорошенькая дѣвочка. Я такъ былъ сытъ, что почти ничего не ѣлъ, спросилъ графинъ вина. Но какое было мое удивленіе, когда она не хотѣла ничего взять за все это. Надо знать, что это прачка, которая взяла съ насъ за мытье по піастру съ дюжины какихъ бы то ни было штукъ. Я отдалъ шесть дюжинъ и получилъ не хорошо вымытое, не глаженное и даже не катанное бѣлье.

Въ 9 часовъ, пришедши на берегъ, я увидалъ ѣхавшій за мною яликъ, въ который я съ трудомъ перебрался и былъ обмоченъ буруномъ.

Пріѣхали на корабль въ исходѣ десятаго часа ночи.

8 Ноября.

Ночью было тихо, я стоялъ на вахтѣ; какая прелестная тропическая ночь! Чистая, прозрачная, голубая лазурь свода усѣяна ярко блистающимися сводами; тихій, чуть дышущій вѣтерокъ съ берега наносилъ ароматы и освѣжалъ послѣ жаркаго дня. Вѣтра почти не было, океанъ дремалъ, но волны его тихо колыхались отъ зыби, и корабль плавно качался. Тамъ, вдали на лазури неба, обрисовывались темною неровною полосою вершины горъ;

ниже, на скалистомъ утесѣ, покоилась Порто-Прая. Все спало, глубокая тишина царствовала въ природѣ, только слышенъ былъ глухой шумъ разбивающихся на прибрежьѣ буруновъ.

Когда я ходилъ на вахтѣ взадъ и впередъ по шканцамъ корабля, невольно родились мысли о прошедшемъ днѣ, о моемъ путешествіи, о доброй мулаткѣ, которая такъ радушно меня угощала, о нашемъ походѣ, и мыслями въ эту ночь далеко улеталъ, даже на родину. Вспоминалъ родныхъ друзей, вспоминалъ съ такою любовію, съ такими чистыми желаніями искренняго юношескаго сердца. Въ это время я доволенъ былъ всѣмъ: и проведеннымъ вчера днемъ, и моимъ походомъ, и въ душѣ моей благодарилъ Творца за всѣ Его ко мнѣ милости. Въ такихъ спокойныхъ размышленіяхъ протекала ночь. Потомъ стала показываться заря на востокѣ, все свѣтлѣе, свѣтлѣе, какъ бы горитъ свѣтлымъ палевымъ огнемъ; вотъ первый лучъ восходящаго изъ океана солнца озолотилъ верхи горы и волны. Вотъ оно величественно, огненнымъ большимъ шаромъ вышло изъ океана и разсыпало золотые лучи свои по всей поверхности тихо колеблющагося моря. Невольно я въ восторгѣ воскликнулъ: „дивны дѣла Твои, Господи, вся премудростію сотворилъ еси! Возсія солнце, изыде человѣкъ на дѣло свое, даже до вечера!“ По этому вѣчному закону природы команда наша встала, и мы принялись усердно за работу, все закипѣло: тамъ тянули вахты, поправляли такелажъ, на барказъ нагрузили бочки и стрѣлы и послали за водой. Такъ какъ у насъ всего только было два морскихъ офицера, то барказъ посылался съ унтеръ-офицеромъ. Матросы съ большою опасностію налили воду и поставили на барказѣ, а сами разошлись по кабакамъ пить рику (вродѣ молодаго рома,—превредный спиртъ, онъ здѣсь дешевъ), перепились и пріѣхали на корабль всѣ пьяные, произвели ужасный шумъ и наговорили много грубостей. Троихъ посадили на бакъ, прочіе шумѣли, но кое-какъ подняли съ барказа воду—совершенное неповиновеніе; я сказалъ обо всемъ капитану и просилъ его наказать примѣрно, но онъ только двухъ высѣкъ и то легко.

9 Ноября.

Сегодня мой товарищъ уѣхалъ на берегъ, а я весь день оставался на вахтѣ, занимался исправленіемъ такелажа и корабля, посылалъ опять барказъ за водою, но опять пріѣхало много пьяныхъ. Я уже молчалъ и показывалъ видъ будто не замѣчаю. Послѣ обѣда опять посылали за водою. На этотъ разъ были наняты негры, которые налили воду, прикатили къ берегу и по водѣ, черезъ буруны, переправили къ барказу, тамъ ихъ подняли и привезли на корабль. И такъ мы налились совершенно водою.

10 Ноября.

Сегодня оба капитаны, я, докторъ и комиссіонеръ съѣхали на берегъ съ намѣреніемъ поѣхать внутрь острова. Мы желали осмотрѣть большую

довольно большой двухъэтажный домъ простой архитектуры, стоитъ на большой площади, вымощенной камнемъ, по берегу сдѣлана набережная изъ гранита, сажень на сто и хорошія пристани для шлюпокъ. На этой площади устроенъ фонтанъ прекрасной ключевой воды, имѣющій фигуру пирамиды, по сторонамъ которой бьетъ или течетъ вода изъ крановъ. Вода въ фонтаны (ихъ нѣсколько въ городѣ) проведена съ большимъ искусствомъ и немалыми издержками за 8 верстъ съ горы Карковадо (Вороній Носъ). Водопроводъ обложенъ внутри дикимъ камнемъ, по жолобу котораго течетъ вода, и изъ кирпичей сдѣлана труба, въ которую человѣкъ можетъ входить для осмотра и содержанія его въ чистотѣ и порядкѣ. Водопроводъ проведенъ чрезъ пропасти на высокихъ каменныхъ аркахъ и потомъ въ городѣ подъ землею проведенъ трубами къ фонтанамъ: ихъ всего 5 въ разныхъ частяхъ города. Войдя на площадь, вдали на одной сторонѣ, мы увидѣли королевскую кирку; она не имѣетъ хорошей архитектуры. Правая сторона площади застроена небольшими каменными домами. Вездѣ окна безъ стеколъ. Отъ площади идетъ прямая улица къ рынку, гдѣ продаются фрукты и зелень. Фруктовъ здѣсь родится такое множество и столькихъ различныхъ сортовъ, что нѣкоторыхъ даже сами жители не знаютъ. И такъ хорошо: въ одно время года поспѣваютъ одни, тамъ другіе и такъ безпрерывно цѣлый годъ или всякій мѣсяцъ новые. На лѣвой сторонѣ площади находятся строенія, принадлежащія дворцу и министрамъ. Далѣе, позади дворца, сквозь арки видѣнъ вдали мясной рядъ. Туда нельзя носа показать. Здѣшнія ужасныя жары дѣлаютъ то, что мясо скоро портится, а потому въ мясныхъ рядахъ ужасная духота. Передъ дворцомъ гауптвахта и стоитъ знамя.

Такъ какъ въ этотъ день былъ праздникъ Рождества, который у католиковъ празднуется съ особеннымъ великолѣпіемъ, то мы имѣли большое желаніе и любопытство итти въ королевскую церковь. Войдя туда, мы поражены были великолѣпіемъ убранства. Вездѣ малиновый и шитый золотомъ бархатъ и штофъ на занавѣсяхъ съ широкими золотыми бахрамами и кистями. Впереди устроенъ алтарь; внизу, прямо, родъ престола, который уставленъ многими серебряными фигурами, изображающими Апостоловъ и Святыхъ, поддерживающихъ подсвѣчники съ большими зажженными свѣчами. На стѣнѣ виситъ надъ престоломъ большая картина, невысокой работы, изображающая Богоматерь и предъ Нею на колѣнахъ молящагося короля и всю царскую фамилію. По бокамъ, въ верху, идутъ ложи; на правой сторонѣ одна большая королевская, въ ней тогда была прекрасная молодая принцесса съ сѣдою своею тетушкою. Прочія ложи, въ верху, большею частію были пустыя, внизу тоже было не тѣсно. Многіе, особенно женщины, стояли во все время на колѣняхъ и молились съ благоговѣніемъ. Нѣкоторые сидѣли просто на полу, особливо черный народъ. Назади церкви, противоположно алтарю, на возвышеніи рѣзная галлерея и большой органъ, въ видѣ пирамиды, съ изящною рѣзьбою и позолотою,—все сдѣлано со вкусомъ. Впереди, подлѣ органа и по бокамъ расположенъ большой оркестръ музыкантовъ и пѣвчихъ. Но я пропустилъ почти главнѣйшее:—священство и служителей церкви. Они

были въ томъ предѣлѣ, который я назвалъ алтаремъ. На лѣвой сторонѣ, противъ королевской ложи, подъ украшеннымъ балдахиномъ, на возвышеніи, въ богатыхъ креслахъ сидѣлъ кардиналъ, въ своей шапкѣ, въ золотомъ парчевомъ одѣяніи, съ жезломъ въ рукѣ; подлѣ него, нѣсколько пониже, стояли два старые служителя; они ему, по временамъ снимали митру и надѣвали, подавали жезлъ и часто цѣловали руку. Кардиналъ, преклоныхъ лѣтъ, имѣлъ пріятный видъ, здороваго тѣлосложенія. По обѣимъ сторонамъ кардинала, въ два ряда, стояло много священниковъ и служителей, всѣ были почти одинаково одѣты, въ позлащеномъ одѣяніи. Они попеременно то сидѣли, то стояли при разныхъ священно-дѣйствіяхъ службы. Нѣкоторые серьезно стояли съ благоговѣніемъ, а другіе улыбались и даже разговаривали; въ числѣ ихъ были и молодые, здоровые и довольно полные. Во время обѣдни игралъ органъ, иногда съ хоромъ пѣвчихъ, оркестромъ музыки; иногда выходили соло для скрипокъ; также пѣли поперемѣнно три прекрасные мальчика, по голосамъ я думалъ, что это дѣвочки, но, къ сожалѣнію, узналъ, что это несчастные кастраты. Они пѣли нѣжно и очень пріятно, а музыка хорошо аккомпанировала. Только, мнѣ кажется, что это болѣе театрально и не идетъ на Божественной литургіи. Наши придворные пѣвчіе и Бартнянскаго пѣніе несравненно величественнѣе и трогательнѣе. Знаменитая пѣвица Каталани одинъ разъ приглашена была послушать придворную капеллу; пѣли Бартнянскаго обѣдню,— это было въ великій постъ. Она сильно была растрогана, плакала и сказала, что она ничего не слыхала возвышеннѣе и величественнѣе этого ангельскаго пѣнія, и что русское „аллилуйя" навсегда останется у нея въ памяти.

Обѣдня кончилась, кардиналъ со всѣмъ причтомъ торжественно прошелъ по церкви, всѣхъ благословилъ и иногда поглядывалъ на насъ, какъ на новыхъ людей.

Изъ церкви мы пошли обѣдать въ лучшій въ городѣ трактиръ, который только три дня, какъ былъ открытъ. И дѣйствительно довольно чистая и хорошая мебель. Спросили полный завтракъ, и намъ подали такой изобильный, что его можно назвать обѣдомъ, только супу не было. Холодное, жаркое, соусъ и множество фруктовъ, апельсины и ананасы съ какимъ то соусомъ въ родѣ ликера, прекрасная дыня, арбузъ, виноградъ, еще не совсѣмъ спѣлый, бананы, орѣхи, миндаль, изюмъ, черносливъ, какія то конфекты—составляли дессертъ и послѣ всего прекрасный англійскій сыръ. Кромѣ этого бутылка мадеры, другая бордо и бутылка шампанскаго, сверхъ того нѣсколько бутылокъ англійскаго пива. Все это на прекрасномъ фаянсовомъ французскомъ сервизѣ, который весь былъ хорошо расписанъ, на немъ изображены были разныя зданія: церковь св. Петра, Ватиканъ, Тюльери, Лувръ и пр. Мы обѣдали въ особой небольшой комнатѣ, насъ было пятеро; послѣ обѣда подали кофе въ маленькомъ кофейникѣ, такъ что достало только на двѣ чашки, это по обыкновенію французовъ: они пьютъ пополамъ съ согрѣтымъ молокомъ, и точно, тутъ въ другомъ кофейникѣ стояло молоко, но мы желали пить по русски и спросили еще кофе. Затѣмъ подали ликеры двѣнадцати сортовъ, для

выбора, какой угодно. Вотъ какъ мы кутили! Окончили завтракъ въ 4 часа. Мы узнали, что содержатель этого трактира французъ, который, какъ онъ сказалъ, былъ адъютантомъ у Наполеона, въ 1812 году былъ въ Москвѣ и оставался въ Россіи плѣннымъ. Мы спросили его, что было причиною его переворота счастія?—Это вы, русскіе, отвѣчалъ онъ съ французскою учтивостью и тонкостію. При столѣ прислуживалъ намъ весьма усердно расторопный слуга, который рекомендовался къ нашимъ услугамъ въ чичероне, сказалъ, что онъ знаетъ на многихъ языкахъ, признался, что онъ прусакъ и, въ добавокъ, еще баронъ. Это насъ не мало удивило: содержатель трактира, бывшій адъютантъ Наполеона, а лакей—баронъ! Послѣ обѣда мы пошли гулять по городу. Одинъ изъ нашихъ товарищей, который прежде бывалъ въ Ріо-Жанейро, повелъ насъ въ королевскій садъ, но прошедши одну длинную улицу, наконецъ, почти весь городъ, сада мы не нашли и воротились, изрядно уставши, въ трактиръ. Я познакомился тутъ съ однимъ португальскимъ офицеромъ изъ Лиссабона и у него о многомъ разспрашивалъ. Возвратились на корабль въ 10 часу вечера.

14 Декабря.

Тихій, весьма жаркій день; до 11 часовъ я оставался на вахтѣ. Конопатили корабль. Въ 11 часовъ мы поѣхали съ капитаномъ на берегъ, въ самый жаръ, солнце было надъ головой. Мы обливались потомъ, особливо страшно было смотрѣть на капитана: у него не только капало съ лица, но все платье и бѣлье было мокро, даже съ манжетъ почти капало, какъ будто онъ окупался.

Мы пошли въ домъ вице-консула, тамъ насъ засталъ г. Сверчковъ, бывшій совѣтникъ посольства. Онъ въ такой жаръ пріѣхалъ верхомъ изъ деревни съ тѣмъ, чтобы побывать на нашихъ корабляхъ, о чемъ заблаговременно далъ знать. Не понимаю, отъ чего ему назначили быть ранѣе, и тутъ г. Панафидинъ отговорилъ, или почти отказалъ, такъ, что мнѣ за своего капитана было стыдно, тѣмъ болѣе, что г. Сверчковъ человѣкъ почтенный, умный и образованный. Какъ бы то ни было, но сожалѣнія достойно, что онъ въ самый жаръ, въ 3 часа долженъ былъ опять отправиться обратно верхомъ, просидя въ домѣ, похожемъ больше на кладовую, закладенномъ товарами и безъ хозяина. Вслѣдъ за нимъ мы вышли съ секретаремъ посольства и пошли въ Hotel Royaume de Brésil гдѣ заказали хорошій обѣдъ. Во время обѣда пришли съ корабля Кутузова трое нашихъ офицеровъ, мы ихъ подчивали виномъ. Нашъ обѣдъ стоилъ съ фруктами, нѣсколькими бутылками бордо, одной бутылкою мадеры и нѣсколькими портеру всего—10 піастровъ. Послѣ обѣда ходили по городу, заходили въ магазины, немного купили и вечеромъ возвратились на корабль.

15 Декабря.

Прекрасное утро. Сегодня ожидали посѣщенія нашего посланника. Все было вымыто, отлично вычищено, для салюта зарядили пушки; команда и

офицеры въ мундирахъ; на правый шкафутъ поставили двухъ человѣкъ, съ ружьями, но безъ сумъ и безъ тесаковъ, потому что ихъ не было. Оба капитана уѣхали къ посланнику. Въ 3 часа онъ прибылъ на корабль Кутузовъ, вскорѣ пріѣхали къ намъ нашъ капитанъ съ Гагенмейстеромъ и г. посланникъ. Мы поставили команду по вантамъ, кричали три раза ура и салютовали изъ 11 пушекъ. Наконецъ онъ подъѣхалъ къ намъ и взошелъ на шканцы. Онъ былъ во фракѣ, безъ орденовъ, очень вѣжливъ и веселъ, сошелъ въ каюту, въ каютъ—компанію, прошелъ по кораблю, даже заглянулъ въ форъ-люкъ, гдѣ живутъ матросы, пробывъ еще минутъ 15. Хвалилъ корабль, чистоту и отъѣхалъ съ обоими капитанами и со своимъ секретаремъ. Мы отдали туже честь, что и съ Кутузова: палили 11 выстрѣловъ и кричали 3 раза ура. Проводя министра, капитаны воротились и обѣдали у насъ.

Сегодня же наши капитаны и офицеры приглашены были на балъ, который давала супруга нашего консула г-жа Ландсдорфъ. Капитанъ нашъ немножко былъ нездоровъ, а потому остался, я не поѣхалъ, потому что оставался на вахтѣ, а товарищъ мой N, страстный любитель баловъ, и молодой нашъ докторъ отправились, хотя съ пяти часовъ пошелъ проливной дождь. Съ Кутузова были на балу капитанъ и два офицера.

16 Декабря.

Офицеры возвратились въ 2 часа утра и разсказывали, что балъ былъ весьма обыкновенный. Сегодня утромъ отвезли наши хронометры и другіе инструменты на островокъ, близъ нашихъ кораблей, для повѣрки. На кораблѣ занимались работой: конопатили, поправляли такелажъ, вынимали порожнія бочки и приготовляли мѣсто для рому.

17 Декабря.

Прекрасный жаркій день, прохладный вѣтерокъ дулъ съ моря отъ юга. Здѣсь по большей части бываетъ такъ, что съ восхожденіемъ солнца вѣтерокъ начинаетъ дуть отъ востока и, слѣдуя солнцу, переходитъ къ югу, въ полдень дуетъ свѣжѣе и прохлаждаетъ жаръ, потомъ, переходя къ юго-западу, затихаетъ. Наступаетъ ночь, облака скопляются, дѣлается гроза: громъ, молнія, въ особенности на горахъ, съ ужасающею силою, пройдетъ проливной дождь, иногда съ вѣтромъ отъ сѣвера или сѣверо-запада, къ утру все стихнетъ, прояснится,—и природа какъ бы обновляется.

Сегодня обѣдалъ у насъ вице-консулъ Килькенъ. Въ 5 часовъ пополудни я съ обоими капитанами съѣхалъ на берегъ. Капитаны имѣли намѣреніе ѣхать къ португальскому морскому министру, маркизу де-Бирка, который желалъ ихъ видѣть. Но, къ сожалѣнію, они не могли достать кареты. И такъ походили по городу и въ 9 часовъ возвратились.

18 Декабря.

Я былъ на вахтѣ.

19 Декабря.

Съѣхалъ на берегъ и купилъ себѣ аглицкіе часы за 30 піастровъ.

21 Декабря. Поѣздка и представленіе королю.

Когда мы находились въ столицѣ Бразиліи, Ріо-Жанейро, то въ это время король и весь португальскій дворъ находились тутъ. Извѣстно, что въ 1807 году французы (маршалъ Жюно) заняли Лиссабонъ и изгнали оттуда англичанъ. Въ это время король португальскій со всею своею фамиліею и со всѣмъ дворомъ поспѣшно удалился; такъ что, лишь только король переѣхалъ на стоящіе въ Таго англійскіе корабли, какъ маршалъ Жюно вошелъ въ Лиссабонъ. Съ какою горестью добрѣйшій король долженъ былъ оставить свои европейскія владѣнія и бѣжать, какъ изгнанникъ, черезъ океанъ въ Новый Свѣтъ. Правду сказать, владѣнія его въ Америкѣ были несравненно обширнѣе, богаче и значительнѣе. Съ тѣхъ поръ дворъ и остался въ Бразиліи. Король Іоаннъ IV, когда переѣхалъ, то у него была еще жива мать, она была въ преклонныхъ лѣтахъ и умерла въ глубокой старости въ 1816 году, а потому въ это время при дворѣ былъ трауръ.

Сегодня назначено намъ отъ нашего посланника представляться королю. Онъ въ это время жилъ въ загородномъ дворцѣ С. Кристофъ. Мы должны были заѣхать прежде къ нашему министру, чтобы вмѣстѣ съ нимъ ѣхать во дворецъ. Кареты наши были готовы въ первомъ часу. Онѣ запряжены были мулами, четверней, цугомъ, каждая. Въ первой ѣхали два капитана, а въ другой пришлось мнѣ одному сидѣть. Подъѣхавъ къ дому посланника, мы узнали, что онъ уже уѣхалъ, и потому мы отправились туда-же. Мулы везли насъ тихо, и мы имѣли удовольствіе насладиться лицезрѣніемъ окрестностей. Строенія продолжаются отъ города почти до самаго дворца, вездѣ по сторонамъ дороги прекрасныя дачи, маленькіе хорошіе загородные домики окружены садами и богатыми плантаціями, на которыхъ особенно отличаются высокія и красивыя пальмы. За ними начинаются амфитеатромъ горы, покрытыя лѣсами и богатою растительностію жаркаго климата. Вскорѣ, по выѣздѣ изъ города, мы проѣхали подъ большою двухъярусною аркою водопровода. Она высоко идетъ черезъ долину и простирается версты на полторы. Таковыхъ арокъ и мостовъ устроено на всемъ протяженіи водопровода нѣсколько. Вскорѣ мы увидѣли ворота и на возвышеніи королевскій дворецъ. Не доѣзжая до воротъ двора, встрѣтились намъ три кареты, запряженныя цугомъ по шести прекрасныхъ муловъ. Въ нихъ была царская фамилія и придворныя дамы, онѣ прогуливались. Для нихъ мы своротили въ сторону и нѣсколько пріостановились. Подъѣхавъ къ большому двору, должны были вытти изъ каретъ и до дворца идти пѣшкомъ. Поднявшись на крыльцо, вошли въ длинную большую галлерею со стеклами, въ ней не было никакихъ украшеній и роскоши, все очень просто; загородный дворецъ деревянный и необширный. Здѣсь мы застали нашего посланника. Въ этой залѣ было нѣсколько министровъ и много генераловъ и офицеровъ, больше

придворныхъ, также много монаховъ-іезуитовъ и другихъ орденовъ и королевскій духовникъ. Мы тутъ подождали около получаса, потомъ ввели насъ въ большую залу, у дверей стоялъ камергеръ съ двумя звѣздами. Король находился близъ противоположной стѣны: онъ стоялъ на возвышеніи подъ балдахиномъ. Лишь только мы вошли, мы поклонились королю; потомъ подошли къ нему близко и опять поклонились. Король средняго роста, худощавъ, лѣтъ пятидесяти, пріятной, доброй физіономіи, одѣтъ былъ въ синемъ мундирѣ съ шитьемъ на воротникѣ и рукавахъ, съ пятью звѣздами и двумя крестами на шеѣ, въ правой рукѣ была трость, а на правомъ глазу маленькій зеленый зонтикъ. Подлѣ короля по лѣвую его сторону стоялъ меньшой его сынъ донъ-Мигуель (Михаилъ) въ мундирчикѣ съ тремя звѣздами и со шляпою въ рукѣ; лицо прекрасное, бѣленькое, ему было тогда лѣтъ девять или десять. По обѣимъ сторонамъ балдахина (или трона) внизу стояли по два камергера старичка, опустивъ глаза, въ шитыхъ и обложенныхъ галунами мундирахъ. Г. посланникъ всѣхъ насъ отрекомендовалъ королю, который съ пріятною улыбкою очень ласково и благосклонно насъ принялъ. Сейчасъ-же его величество по французски началъ разговоръ съ начальникомъ экспедиціи г. Гагенмейстеромъ, разспрашивалъ о нашемъ походѣ, о цѣли экспедиціи и проч. и проговорилъ около получаса, или немного менѣе, весьма ласково, съ пріятною улыбкою, но очень тихо. Раскланявшись, мы должны были отходить задомъ, не поворачиваясь, на срединѣ залы опять сдѣлали поклонъ и такимъ образомъ вошли опять на галлерею; тогда встрѣчены были придворными, которые весьма вѣжливо съ нами разговаривали. Представляясь королю, мы имѣли на лѣвой рукѣ, на мундирѣ черный флеръ, изъ уваженіе къ трауру. Въ галлереѣ мы видѣли въ другихъ комнатахъ прислуживающихъ негровъ и даже босыхъ,—что насъ удивило. Наконецъ сѣли въ карету и поѣхали къ одному старчику генералу, бывшему нѣсколько разъ въ Россіи посланникомъ. Онъ принялъ насъ очень ласково и внимательно обо всемъ разспрашивалъ. Пробывъ у него съ полчаса, пріѣхали въ трактиръ или гостинницу. За кареты заплатили по пяти піастровъ; а какъ я сидѣлъ одинъ въ каретѣ, то долженъ былъ и заплатить одинъ. Въ трактирѣ имѣли очень хорошій обѣдъ, даже черепаховый супъ. За обѣдъ съ виномъ и тремя бутылками шампанскаго мы заплатили по пяти піастровъ съ каждаго.

Въ продолженіи пребыванія нашего въ Ріо-Жанейро мы узнали о королѣ Іоаннѣ IV, что онъ весьма добраго и тихаго нрава, очень набоженъ, но при этомъ очень слабъ. Намъ говорили, что его духовникъ, хитрый іезуитъ, имъ управляетъ. Народъ вообще короля очень любитъ и хвалитъ, а мать его, которая недавно умерла, была, говорятъ, очень строгая и суровая женщина. Старшій сынъ короля и наслѣдникъ престола, котораго я нѣсколько разъ видѣлъ, очень умный, добрый сердцемъ, дѣятельный и довольно строгій. Онъ былъ тогда лѣтъ двадцати, роста довольно высокаго, строенъ собой; лицо смуглое, умное, значительное, носъ довольно большой, лобъ возвышенный, глаза проницательные, темнокаріе.

23 Декабря.

Съѣхали на берегъ для прогулки за городъ и по окрестностямъ. Намъ привели прекрасныхъ лошадей. Я и X.... поѣхали верхомъ, съ нами для компаніи поѣхалъ одинъ военный португальскій офицеръ, тоже верхомъ, а капитанъ съ докторомъ въ каретѣ. Дорогою любовались живописными окрестностями, по обѣимъ сторонамъ прекрасныя виллы и плантаціи, съ роскошною растительностію; проѣзжая лѣсомъ, видѣли разнаго рода обезьянъ, которыя, сидя на деревьяхъ, дѣлали пресмѣшныя гримасы, а одна большая грозила и кидала на насъ сучьями, которые она отламывала. Наконецъ выѣхали ко взморью и пріѣхали на мызу, гдѣ отдохнули. Мы выѣхали изъ города въ самый жаръ, въ два часа, солнце жгло ужасно: я такъ усталъ, что безпрестанно пилъ воду. Но здѣсь въ жаръ воду пить надо очень, очень осторожно; ее пьютъ съ ромомъ, съ водкою, съ виномъ, или, по крайней мѣрѣ, съ лимономъ, а иначе вредно и даже опасно. Въ 6 часовъ возвратились въ городъ и въ 9 на корабль. Я чувствовалъ боль въ животѣ.

24 Декабря.

Я оставался на вахтѣ, а нѣкоторые офицеры кавалькадой ѣздили за городъ къ водопаду. Имъ привели прекрасныхъ верховыхъ андалузскихъ лошадей, а какъ наши моряки вообще плохіе кавалеристы, то съ ними случились смѣшныя и отчасти печальныя приключенія. Товарищъ мой N., который хвалился всегда, что онъ отличный ѣздокъ, выбралъ себѣ лучшаго коня, но лишь только онъ сѣлъ, какъ конь началъ дѣлать маневры, ворочаться и, наконецъ, сбилъ его, но не ушибъ. Онъ вскочилъ опять, погналъ его и, хотя потерялъ шляпу, но объѣздилъ и упарилъ коня. Другого офицера лошадь упрямилась, внесла на крыльцо церкви и чуть-чуть не въ самый храмъ, котораго большія двери были отворены; едва успѣли согнать. Поѣхали они къ водопаду верстъ за пятнадцать, любовались, отдохнули, купались и вернулись назадъ. Трое молодыхъ людей вздумали гоняться и пустили лошадей во весь карьеръ. Въ это время средняя лошадь, на которой сидѣлъ молодой человѣкъ, нашъ вице-консулъ Кильkенъ, споткнулась, и онъ на всемъ бѣгу упалъ замертво черезъ голову лошади. Его стали обливать водой и привели въ чувство. Онъ очень ушибся, однако, слава Богу, поправился.

25 Декабря.

Я оставался на кораблѣ. Нашъ великій праздникъ Рождества Христова мы проводили далеко отъ нашего отечества. Грустно было, что мы въ этотъ торжественный день не могли быть у обѣдни и провели такъ, какъ обыкновенный день. Только вспоминали о нашихъ родныхъ и друзьяхъ, которые вѣрно насъ вспоминаютъ и молятся за насъ. Въ этотъ достопамятный день приносятся благодарственныя молитвы за избавленіе отъ Галловъ и двунадесяти языкъ. Такъ это памятно Россіи, такъ недавно это было! Но Господь помогъ

намъ, избавилъ наше отечество отъ враговъ сильныхъ и прославилъ Россію, а потому насъ теперь съ особенными уваженіями принимаютъ; на всѣхъ концахъ міра извѣстно и уважается имя Россіянина.

26 Декабря.

Сегодня всѣ наши офицеры приглашены были на Кутузовъ по случаю имянинъ Е. А.; съ нами обѣдали:—совѣтникъ посольства Сверчковъ и вице-консулъ Килькенъ. Обѣдъ былъ хорошій и роскошный, замѣчательно въ особенности, что послѣ такого прекраснаго обѣда, богатаго дессерта и вареньевъ, подана была наша русская паюсная икра и клюква, какъ величайшая рѣдкость, и г. Сверчковъ и Килькенъ ѣли ихъ съ особеннымъ наслажденіемъ; отъ 4 до 6 часовъ продолжался обѣдъ. Мы еще сидѣли за столомъ, какъ съ берега, отъ сѣверо-запада, нашелъ жестокій шквалъ, какъ ураганъ, всѣ вскочили на верхъ. Вѣтеръ дулъ съ такою силою, что противъ вѣтра нельзя было стоять, и говорившимъ духъ захватывало. Спущены были: брамъ-реи, брамъ-стеньги и нижній рей, но корабли дрейфовало и не прежде задержало, когда пришли на другой якорь. Одинъ 74 пуш. португальскій корабль невооруженный продрейфовало съ двухъ якорей до 300 сажень и повалило на брикъ. Всѣ стоящія на рейдѣ суда продрейфовало и три выкинуло на каменья, въ томъ числѣ два русскихъ купеческихъ:—Александра и Шарлота; одинъ португальскій бригъ разбило и 40 человѣкъ утонуло, многія суда, одно о другое поломались. На Суворовѣ порвало ахтеръ-товъ, стоящую у борта шлюпку чуть не залило и унесло съ нея весла и паруса, а бизань изорвало. Шквалъ съ ужасною яростью продолжался съ небольшимъ полчаса, потомъ сталъ стихать и сдѣлался штиль. Я возвратился на корабль въ 10 часовъ и чувствовалъ сильную боль въ животѣ.

27 Декабря.

Переложили фортоингъ.

28 Декабря

Болѣзнь моя все продолжалась, сильная боль въ животѣ и подъ ложечкой сопровождались рвотою и поносомъ, вродѣ холеры. Въ три часа пріѣхали къ намъ, на званый обѣдъ, капитанъ и офицеры съ Кутузова и изъ города одинъ негоціантъ французъ и испанецъ, который настроилъ намъ фортепьяно. Обѣдъ былъ, какъ слѣдуетъ, хорошій; только сладкій пирогъ заказанъ былъ на берегу во французскомъ трактирѣ, но какой былъ сюрпризъ, когда мы его разрѣзали и оказалось, вмѣсто сладкаго это былъ паштетъ съ голубями, циплятами, колбасами, трюфелями, маслинами или оливками, солониной и пр.,—это ужъ никуда не годилось; такъ можно только 1 апрѣля обманывать, а взяли 9 піастровъ. Послѣ обѣда испанецъ игралъ на фортепьяно. Вечеромъ—сильный дождь, молнія, гроза.

29 Декабря.

Товарищъ мой N непремѣнно хотѣлъ купить негра; сегодня привозили

довольно большой двухъэтажный домъ простой архитектуры, стоитъ на большой площади, вымощенной камнемъ, по берегу сдѣлана набережная изъ гранита, сажень на сто и хорошія пристани для шлюпокъ. На этой площади устроенъ фонтанъ прекрасной ключевой воды, имѣющій фигуру пирамиды, по сторонамъ которой бьетъ или течетъ вода изъ крановъ. Вода въ фонтаны (ихъ нѣсколько въ городѣ) проведена съ большимъ искусствомъ и немалыми издержками за 8 верстъ съ горы Карковадо (Вороній Носъ). Водопроводъ обложенъ внутри дикимъ камнемъ, по жолобу котораго течетъ вода, и изъ кирпичей сдѣлана труба, въ которую человѣкъ можетъ входить для осмотра и содержанія его въ чистотѣ и порядкѣ. Водопроводъ проведенъ чрезъ пропасти на высокихъ каменныхъ аркахъ и потомъ въ городѣ подъ землею проведенъ трубами къ фонтанамъ: ихъ всего 5 въ разныхъ частяхъ города. Войдя на площадь, вдали на одной сторонѣ, мы увидѣли королевскую кирку; она не имѣетъ хорошей архитектуры. Правая сторона площади застроена небольшими каменными домами. Вездѣ окна безъ стеколъ. Отъ площади идетъ прямая улица къ рынку, гдѣ продаются фрукты и зелень. Фруктовъ здѣсь родится такое множество и столькихъ различныхъ сортовъ, что нѣкоторыхъ даже сами жители не знаютъ. И такъ хорошо: въ одно время года поспѣваютъ одни, тамъ другіе и такъ безпрерывно цѣлый годъ или всякій мѣсяцъ новые. На лѣвой сторонѣ площади находятся строенія, принадлежащія дворцу и министрамъ. Далѣе, позади дворца, сквозь арки видѣнъ вдали мясной рядъ. Туда нельзя носа показать. Здѣшнія ужасныя жары дѣлаютъ то, что мясо скоро портится, а потому въ мясныхъ рядахъ ужасная духота. Передъ дворцомъ гауптвахта и стоитъ знамя.

Такъ какъ въ этотъ день былъ праздникъ Рождества, который у католиковъ празднуется съ особеннымъ великолѣпіемъ, то мы имѣли большое желаніе и любопытство итти въ королевскую церковь. Войдя туда, мы поражены были великолѣпіемъ убранства. Вездѣ малиновый и шитый золотомъ бархатъ и штофъ на занавѣсяхъ съ широкими золотыми бахрамами и кистями. Впереди устроенъ алтарь; внизу, прямо, родъ престола, который уставленъ многими серебряными фигурами, изображающими Апостоловъ и Святыхъ, поддерживающихъ подсвѣчники съ большими зажженными свѣчами. На стѣнѣ виситъ надъ престоломъ большая картина, невысокой работы, изображающая Богоматерь и предъ Нею на колѣнахъ молящагося короля и всю царскую фамилію. По бокамъ, въ верху, идутъ ложи; на правой сторонѣ одна большая королевская, въ ней тогда была прекрасная молодая принцесса съ сѣдою своею тетушкою. Прочія ложи, въ верху, большею частію были пустыя, внизу тоже было не тѣсно. Многіе, особенно женщины, стояли во все время на колѣняхъ и молились съ благоговѣніемъ. Нѣкоторые сидѣли просто на полу, особливо черный народъ. Назади церкви, противоположно алтарю, на возвышеніи рѣзная галлерея и большой органъ, въ видѣ пирамиды, съ изящною рѣзьбою и позолотою,—все сдѣлано со вкусомъ. Впереди, подлѣ органа и по бокамъ расположенъ большой оркестръ музыкантовъ и пѣвчихъ. Но я пропустилъ почти главнѣйшее:—священство и служителей церкви. Они

31 Декабря.

Офицеры и капитаны приглашены были г. Сверчковымъ въ королевскій ботаническій садъ; я оставался на вахтѣ. Садъ не великъ, но устроенъ прекрасно: почти всѣ рѣдкія растенія жаркаго климата разведены и содержатся въ порядкѣ; особенно замѣчательно, что разведено чайное дерево, хорошо принялось, и бразильцы современемъ надѣются не только сами пользоваться чаемъ, но снабжать имъ и Европу. Еще было замѣчательное дерево камфорное.

Сегодня послѣдній день этого года, слѣдовало бы его торжественно окончить и встрѣтить новый годъ вмѣстѣ всѣмъ русскимъ, но не знаю, почему г. Гагенмейстеръ пригласилъ всѣхъ насъ на Кутузовъ для встрѣчи новаго года обѣдать—перваго числа. Къ этому торжественному обѣду приглашены были А. В. Сверчковъ, вице-консулъ и другіе русскіе, которые находились въ Ріо-Жанейро. Обѣдъ былъ подъ тентомъ на шканцахъ и окончился почти въ семь часовъ пополудни; корабельный флагъ былъ спущенъ, но когда налили лучшаго токайскаго (которое мы привезли изъ Россіи), чтобы пить за здоровье Государя, то подняли флагъ и салютовали изъ 14 пушекъ, потомъ опять спустили флагъ.

Въ 8 часовъ всѣ почти пріѣхали къ намъ на корабль. У насъ также поставленъ былъ тентъ, и шканцы были убраны флагами и освѣщены фонарями. Вечеръ былъ тихій, прекрасный; гости просидѣли до 11 часовъ и разъѣхались.

Конецъ 1816 года.

1817 годъ. 1 Января. Ріо-Жанейро. (Продолженіе).

Я описалъ уже, что мы отпраздновали начало нашего новаго года славнымъ обѣдомъ на к. Кутузовѣ. Все наше немногочисленное общество офицеровъ обоихъ русскихъ кораблей было вмѣстѣ, въ пріятной дружественной бесѣдѣ дѣлили время, какъ одно семейство. Рѣдко бываетъ, чтобы въ этихъ продолжительныхъ кругосвѣтныхъ компаніяхъ между офицерами не было неудовольствія, ссоры, раздора, а иногда явной вражды съ весьма дурными послѣдствіями. Боже мой, какое несчастіе, гдѣ заведется это зло! Судите сами, напр., у насъ всего было въ каютъ—компаніи: капитанъ, 2 лейтенанта, докторъ и комиссіонеръ. Всѣ мы ежедневно въ одной каютѣ (т. е. залъ) должны сходиться для общаго стола, для общаго чая, также для разсужденій иногда по службѣ и для общихъ бесѣдъ. Что если при этомъ одинъ отворачивается, другой кичится и дуетъ губы, а третій смотритъ звѣремъ. И съ такими людьми должно ежедневно быть въ сношеніяхъ, два или три года быть вмѣстѣ и никого нѣтъ, съ кѣмъ можно поговорить съ ласкою, дружески. О, избави Богъ! Это мученіе! Были примѣры и неоднократно, что отъ ссоры и

выбора, какой угодно. Вотъ какъ мы кутили! Окончили завтракъ въ 4 часа. Мы узнали, что содержатель этого трактира французъ, который, какъ онъ сказалъ, былъ адъютантомъ у Наполеона, въ 1812 году былъ въ Москвѣ и оставался въ Россіи плѣннымъ. Мы спросили его, что было причиною его переворота счастія?—Это вы, русскіе, отвѣчалъ онъ съ французскою учтивостью и тонкостію. При столѣ прислуживалъ намъ весьма усердно расторонный слуга, который рекомендовался къ нашимъ услугамъ въ чичероне, сказалъ, что онъ знаетъ на многихъ языкахъ, признался, что онъ прусакъ и, въ добавокъ, еще баронъ. Это насъ не мало удивило: содержатель трактира, бывшій адъютантъ Наполеона, а лакей—баронъ! Послѣ обѣда мы пошли гулять по городу. Одинъ изъ нашихъ товарищей, который прежде бывалъ въ Ріо-Жанейро, повелъ насъ въ королевскій садъ, но прошедши одну длинную улицу, наконецъ, почти весь городъ, сада мы не нашли и воротились, изрядно уставши, въ трактиръ. Я познакомился тутъ съ однимъ португальскимъ офицеромъ изъ Лиссабона и у него о многомъ разспрашивалъ. Возвратились на корабль въ 10 часу вечера.

14 Декабря.

Тихій, весьма жаркій день; до 11 часовъ я оставался на вахтѣ. Конопатили корабль. Въ 11 часовъ мы поѣхали съ капитаномъ на берегъ, въ самый жаръ, солнце было надъ головой. Мы обливались потомъ, особливо страшно было смотрѣть на капитана: у него не только капало съ лица, но все платье и бѣлье было мокро, даже съ манжетъ почти капало, какъ будто онъ окупался.

Мы пошли въ домъ вице-консула, тамъ насъ засталъ г. Сверчковъ, бывшій совѣтникъ посольства. Онъ въ такой жаръ пріѣхалъ верхомъ изъ деревни съ тѣмъ, чтобы побывать на нашихъ корабляхъ, о чемъ заблаговременно далъ знать. Не понимаю, отъ чего ему назначили быть ранѣе, и тутъ г. Панафидинъ отговорилъ, или почти отказалъ, такъ, что мнѣ за своего капитана было стыдно, тѣмъ болѣе, что г. Сверчковъ человѣкъ почтенный, умный и образованный. Какъ бы то ни было, но сожалѣнія достойно, что онъ въ самый жаръ, въ 3 часа долженъ былъ опять отправиться обратно верхомъ, просидя въ домѣ, похожемъ больше на кладовую, закладенномъ товарами и безъ хозяина. Вслѣдъ за нимъ мы вышли съ секретаремъ посольства и пошли въ Hotel Royaume de Brésil гдѣ заказали хорошій обѣдъ. Во время обѣда пришли съ корабля Кутузова трое нашихъ офицеровъ, мы ихъ подчивали виномъ. Нашъ обѣдъ стоилъ съ фруктами, нѣсколькими бутылками бордо, одной бутылкою мадеры и нѣсколькими портеру всего—10 піастровъ. Послѣ обѣда ходили по городу, заходили въ магазины, немного купили и вечеромъ возвратились на корабль.

15 Декабря.

Прекрасное утро. Сегодня ожидали посѣщенія нашего посланника. Все было вымыто, отлично вычищено, для салюта зарядили пушки; команда и

офицеры въ мундирахъ; на правый шкафутъ поставили двухъ человѣкъ, съ ружьями, но безъ сумъ и безъ тесаковъ, потому что ихъ не было. Оба капитана уѣхали къ посланнику. Въ 3 часа онъ прибылъ на корабль Кутузовъ, вскорѣ пріѣхали къ намъ нашъ капитанъ съ Гагенмейстеромъ и г. посланникъ. Мы поставили команду по вантамъ, кричали три раза ура и салютовали изъ 11 пушекъ. Наконецъ онъ подъѣхалъ къ намъ и взошелъ на шканцы. Онъ былъ во фракѣ, безъ орденовъ, очень вѣжливъ и веселъ, сошелъ въ каюту, въ каютъ—компанію, прошелъ по кораблю, даже заглянулъ въ форъ-люкъ, гдѣ живутъ матросы, пробывъ еще минутъ 15. Хвалилъ корабль, чистоту и отъѣхалъ съ обоими капитанами и со своимъ секретаремъ. Мы отдали туже честь, что и съ Кутузова: палили 11 выстрѣловъ и кричали 3 раза ура. Проводя министра, капитаны воротились и обѣдали у насъ.

Сегодня же наши капитаны и офицеры приглашены были на балъ, который давала супруга нашего консула г-жа Лансдорфъ. Капитанъ нашъ немножко былъ нездоровъ, а потому остался, я не поѣхалъ, потому что оставался на вахтѣ, а товарищъ мой N, страстный любитель баловъ, и молодой нашъ докторъ отправились, хотя съ пяти часовъ пошелъ проливной дождь. Съ Кутузова были на балу капитанъ и два офицера.

16 Декабря.

Офицеры возвратились въ 2 часа утра и разсказывали, что балъ былъ весьма обыкновенный. Сегодня утромъ отвезли наши хронометры и другіе инструменты на островокъ, близъ нашихъ кораблей, для повѣрки. На кораблѣ занимались работой: конопатили, поправляли такелажъ, вынимали порожнія бочки и приготовляли мѣсто для рому.

17 Декабря.

Прекрасный жаркій день, прохладный вѣтерокъ дулъ съ моря отъ юга. Здѣсь по большей части бываетъ такъ, что съ восхожденіемъ солнца вѣтерокъ начинаетъ дуть отъ востока и, слѣдуя солнцу, переходитъ къ югу, въ полдень дуетъ свѣжѣе и прохлаждаетъ жаръ, потомъ, переходя къ юго-западу, затихаетъ. Наступаетъ ночь, облака скопляются, дѣлается гроза: громъ, молнія, въ особенности на горахъ, съ ужасающею силою, пройдетъ проливной дождь, иногда съ вѣтромъ отъ сѣвера или сѣверо-запада, къ утру все стихнетъ, прояснится,—и природа какъ бы обновляется.

Сегодня обѣдалъ у насъ вице-консулъ Килькенъ. Въ 5 часовъ пополудни я съ обоими капитанами съѣхалъ на берегъ. Капитаны имѣли намѣреніе ѣхать къ португальскому морскому министру, маркизу де-Бирка, который желалъ ихъ видѣть. Но, къ сожалѣнію, они не могли достать кареты. И такъ походили по городу и въ 9 часовъ возвратились.

18 Декабря.

Я былъ на вахтѣ.

19 Декабря.

Съѣхалъ на берегъ и купилъ себѣ аглицкіе часы за 30 піастровъ.

21 Декабря. Поѣздка и представленіе королю.

Когда мы находились въ столицѣ Бразиліи, Ріо-Жанейро, то въ это время король и весь португальскій дворъ находились тутъ. Извѣстно, что въ 1807 году французы (маршалъ Жюно) заняли Лиссабонъ и изгнали оттуда англичанъ. Въ это время король португальскій со всею своею фамиліею и со всѣмъ дворомъ поспѣшно удалился; такъ что, лишь только король переѣхалъ на стоящіе въ Таго англійскіе корабли, какъ маршалъ Жюно вошелъ въ Лиссабонъ. Съ какою горестью добрѣйшій король долженъ былъ оставить свои европейскія владѣнія и бѣжать, какъ изгнанникъ, черезъ океанъ въ Новый Свѣтъ. Правду сказать, владѣнія его въ Америкѣ были несравненно обширнѣе, богаче и значительнѣе. Съ тѣхъ поръ дворъ и остался въ Бразиліи. Король Іоаннъ IV, когда переѣхалъ, то у него была еще жива мать, она была въ преклонныхъ лѣтахъ и умерла въ глубокой старости въ 1816 году, а потому въ это время при дворѣ былъ трауръ.

Сегодня назначено намъ отъ нашего посланника представляться королю. Онъ въ это время жилъ въ загородномъ дворцѣ С. Кристофъ. Мы должны были заѣхать прежде къ нашему министру, чтобы вмѣстѣ съ нимъ ѣхать во дворецъ. Кареты наши были готовы въ первомъ часу. Онѣ запряжены были мулами, четверней, цугомъ, каждая. Въ первой ѣхали два капитана, а въ другой пришлось мнѣ одному сидѣть. Подъѣхавъ къ дому посланника, мы узнали, что онъ уже уѣхалъ, и потому мы отправились туда-же. Мулы везли насъ тихо, и мы имѣли удовольствіе насладиться лицезрѣніемъ окрестностей. Строенія продолжаются отъ города почти до самаго дворца, вездѣ по сторонамъ дороги прекрасныя дачи, маленькіе хорошіе загородные домики окружены садами и богатыми плантаціями, на которыхъ особенно отличаются высокія и красивыя пальмы. За ними начинаются амфитеатромъ горы, покрытыя лѣсами и богатою растительностію жаркаго климата. Вскорѣ, по выѣздѣ изъ города, мы проѣхали подъ большою двухъярусною аркою водопровода. Она высоко идетъ черезъ долину и простирается версты на полторы. Таковыхъ арокъ и мостовъ устроено на всемъ протяженіи водопровода нѣсколько. Вскорѣ мы увидѣли ворота и на возвышеніи королевскій дворецъ. Не доѣзжая до воротъ двора, встрѣтились намъ три кареты, запряженныя цугомъ по шести прекрасныхъ муловъ. Въ нихъ была царская фамилія и придворныя дамы, онѣ прогуливались. Для нихъ мы своротили въ сторону и нѣсколько пріостановились. Подъѣхавъ къ большому двору, должны были вытти изъ каретъ и до дворца идти пѣшкомъ. Поднявшись на крыльцо, вошли въ длинную большую галлерею со стеклами, въ ней не было никакихъ украшеній и роскоши, все очень просто; загородный дворецъ деревянный и необширный. Здѣсь мы застали нашего посланника. Въ этой залѣ было нѣсколько министровъ и много генераловъ и офицеровъ, больше

и отражало переливающіеся лучи въ разныхъ цвѣтахъ отъ поверхностей волнъ, какъ бы отъ безчисленныхъ хрустальныхъ люстръ. Вдали кое-гдѣ бѣлѣлись паруса плывущихъ въ море кораблей, какъ бѣлыя крылья лебедей. У ногъ нашихъ, при входѣ въ заливъ, возвышалась Сахарная Голова (маленькій каменистый островъ, на которомъ гора имѣетъ фигуру сахарной головы, и поэтому островъ такъ названъ), но она казалась гораздо ниже Карковадо; къ сѣверу, вдали, на концѣ обширнаго залива, видны были синею полосою горы въ числѣ ихъ тѣ, при подошвѣ которыхъ достаютъ алмазы. Это верстъ 60 отъ Ріо-Жанейро. Къ западу и сѣверо-западу возвышаются высокія, такъ называемыя Органныя горы, онѣ покрыты лѣсомъ, только однѣ вершины ихъ представляли голыя скалы; подошвы этихъ горъ спускаются почти къ самому городу. Карковадо стоитъ, нѣсколько отдѣлившись отъ прочихъ горъ, къ югу отъ города, на берегу самаго моря, отъ котораго онѣ выходятъ, какъ бы перпендикуляромъ; сторона, обращенная къ морю, отвѣсна, какъ стѣна; мы подходили на край довольно близко,—страшно смотрѣть прямо внизъ. Гора имѣетъ перпендикулярной высоты 300 саженъ. Мнѣ въ первый разъ случилось быть на такой высокой горѣ, сюда не достигаетъ никакое животное; одни кордильерскіе орлы свиваютъ свои гнѣзда на ея уступахъ и въ разсѣлинахъ. Часто тучи и пасмурность бываютъ ниже ея вершины; хотя рѣдко, но иногда видна бываетъ чистая ея вершина, между тѣмъ какъ на половинѣ ея бываютъ облака, дождь и даже гроза. Поверхность вершины ея—голый камень, черноватый, неимѣющій нисколько земли или песку и никакого растенія, даже не видно было моху, и, что странно, отъ нашихъ шаговъ отдавался звукъ, какъ будто она была внутри пустая. Мы съ удивленіемъ думали, что можетъ быть покрывающая темя горы каменная поверхность очень нетолста, въ одинъ футъ или менѣе толщиною, а подъ нею можетъ быть пустота, или бездонная пропасть, которая, весьма можетъ случиться, отъ сильныхъ ударовъ грома или землетрясенія когда нибудь обрушится, и образуется вулканъ.

Мы бы долго еще здѣсь любовались и отдыхали, но время указало намъ, что должно спѣшить, чтобы не застигла ночь. Я взялъ съ вершины горы для памяти кусокъ камня. Спускаясь внизъ, мы шли скорѣе, опасно было только, чтобы не оборвался кто нибудь и не сшибъ другаго. Крутизна была такъ велика, что упавшая палка сама-собой, съ форсомъ, далеко внизъ съѣхала и опередила всѣхъ насъ, пока не уперлась случайно въ дерево. Въ два часа пополудни мы были уже у домика, гдѣ оставили наше платье; по дорогѣ мы почти не отдыхали. На возвратномъ пути, на одномъ большомъ деревѣ вырѣзали наши имена и имена кораблей, и время нашего посѣщенія. Въ домикѣ отдохнули, т. е. раздѣлись совсѣмъ, оставаясь въ однѣхъ сорочкахъ, и повѣсили на солнцѣ все сушить, да и сами легли на солнцѣ, чтобы обсохнуть. Мы были мокры отъ пота. У меня въ карманѣ были часы, завернутые въ лайковый кошелекъ, съ котораго, когда я снялъ его и выжалъ, потекла вода; часы отъ испарины остановились.

Отдохнувъ въ долинѣ часа два, отправились въ обратный путь. Подойдя къ бассейну, гдѣ начинается водопроводъ, увидѣли внизу, въ ущелинѣ, зеленую змѣю, аршина въ два или три, довольно толстую, въ которую нѣ-

сколько разъ кидали камнями, но не убили, она ушла. Здѣсь мы обмыли себѣ головы, руки и ноги свѣжею прохладною водою; солнце не такъ пекло, и идти было прохладнѣе. По дорогѣ любовались пестротою бабочекъ, которыхъ здѣсь множество и красоты не описанной. Пришли въ городъ, чрезвычайно уставши, въ 7 часовъ вечера, пообѣдали въ трактирѣ и возвратились на корабль въ 9 часовъ.

Гора Сахарная Голова очень крута, формою конусъ; она высотою въ половину противъ Карковадо. Мнѣ сказывали, что какіе то чудаки, два англичанина, подержали пари, что возможно взобраться на ея вершину. Вотъ одинъ заказалъ себѣ желѣзные когти и сталъ взбираться, много трудился, наконецъ, вскарабкался, выигралъ закладъ, но, спускаясь внизъ, оборвался и убился до смерти.

4 Января.

Я стоялъ на вахтѣ. Корабль уже былъ перегруженъ, исправленъ и приготовленъ къ трудному плаванію вокругъ мыса Горна. Такелажъ весь исправленъ, вытянутъ и высмоленъ.

5 Января.

Поутру капитанъ ѣздилъ на берегъ съ прощальными визитами; офицеры тоже въ послѣдній разъ съѣзжали на берегъ прощаться и для закупокъ. Я купилъ себѣ хорошаго, обученаго попугая за 7 піастровъ. У насъ обѣдали г.г. Гагенмейстеръ и Сверчковъ, да я привезъ съ собою португальскаго военнаго офицера Виценти. Вечеромъ подняли барказъ и уложили расторы.

6 Января.

Въ 4 часа утра развели крыжъ и подняли якорь, потомъ снялись съ якоря и перешли къ крѣпости, гдѣ встали опять на якорь. Капитанъ приказалъ тянуть еще стень-ванты, но когда стали тянуть стень-штаги, то они оба лопнули. Передній перетертъ былъ крендельсами, а гротъ-стень-штагъ повредился о краспицу; мы ихъ тотчасъ скрѣпили сдвижнымъ крюкомъ. Хорошо, что это случилось на рейдѣ, а не въ морѣ, гдѣ могли потерять обѣ стеньги. Вечеромъ пріѣхалъ къ намъ вице-консулъ Килькенъ, Таненбергъ и Горбунковъ, наши русскіе, служащіе при посольствѣ. Ночью сдѣлалась сильная гроза, а потому они ночевали.

Исторія открытія Бразиліи.

Португалецъ, мореплаватель (адмиралъ) Кабраль, ѣхавшій къ Малабарскому берегу, пройдя острова Зеленаго мыса, такъ далеко увлеченъ былъ S. O. пассатомъ, что нечаянно увидалъ берега Бразиліи и открылъ ихъ въ 15 году, водрузилъ крестъ и назвалъ землею С. Креста. Послѣ назвали ее Бразиліей, по обилію растущаго здѣсь красильнаго дерева (сандалу), называемому бразиль. Дерево это, вышиною съ дубъ, растетъ между камней, на безплодномъ грунтѣ. Кабраль поставилъ столбъ съ португальскимъ гербомъ въ

знакъ того, что земля должна принадлежать Португаліи. Португальцы не торопились въ началѣ заводить колоніи и довольствовались вывозомъ красильнаго дерева, попугаевъ и обезьянъ. Лиссабонскій дворъ велѣлъ привезти туда преступниковъ и женщинъ худой жизни, отъ коихъ хотѣли очистить Португалію. Впослѣдствіи раздавали земли частнымъ людямъ, чтобы они заселили. Многимъ знатнымъ людямъ уступали цѣлыя провинціи. Наконецъ, Бразилія была отдана на откупъ за посредственный доходъ. Въ послѣдствіи португальскій дворъ увидѣлъ свою ошибку, и король Іоаннъ III отправилъ туда многочисленный флотъ, приказалъ строить крѣпости, города и завести правленіе, послалъ генералъ-губернатора и миссіонеровъ, которыхъ назначилъ Игнатій Лойола, основатель ордена іезуитовъ. Первый городъ и столица Бразиліи былъ Сантъ-Сальвадоръ. Ріо-Жанейро, значитъ рѣка Январія, названъ такъ обширный заливъ, принятый за рѣку, открытый 1 января; французы подъ начальствомъ Вильгансона построили крѣпость Колиньи, которую принуждены были оставить португальцамъ. Заливъ РіоЖанейрскій имѣетъ длину около 60 верстъ и около 40—въ ширину, входъ съ моря закрытъ, и рейдъ безопасенъ отъ морскаго волненія. При входѣ, на лѣво, находится гора Сахарная Голова. Она весьма замѣтна съ моря и служитъ указаніемъ входа. Послѣ французовъ португальцы построили городъ на лѣвой сторонѣ залива, который назвали С. Себастіонъ, въ честь и по имени царствующаго тогда короля, который, впослѣдствіи, стали называть по данному имени заливу: Ріо-Жанейро. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ лучше и удобнѣе мѣста для порта, для торговли и вообще для жизни, какъ Ріожанейрскій заливъ. Эта бухта, какъ обширное озеро, защищена отъ вѣтровъ и волненія со всѣхъ сторонъ. Глубина рейда небольшая, самая удобная для якорной стоянки, входъ можетъ быть, какъ Дарданелы, неприступно защищенъ. Мѣстность такова, что для кораблей, идущихъ въ Восточную Индію и отправляющихся около мыса Горна въ Тихій океанъ, удобнѣе всего заходить въ Ріо-Жанейро, который находится въ самомъ лучшемъ климатѣ, подъ тропикомъ Козерога. Заливъ покрытъ многими зеленѣющими островами, берега окаймлены лѣсистыми холмами, которые подымаются амфитеатромъ до высокихъ горъ, между ними находятся прелестнѣйшія, благоухающія долины, самая роскошная, всегда цвѣтущая природа. Вдали залива возвышаются Органныя горы, называемыя тамъ потому, что имѣютъ родъ огромныхъ каменныхъ столбовъ, подобныхъ трубамъ органа, возвышающіяся на двѣ тысячи саженъ. Самый городъ находится на лѣвой сторонѣ залива, укрѣпленъ со входа тремя значительными крѣпостями, изъ нихъ главная крѣпость С. Круцъ (св. Креста). Разсматривая превосходную защиту порта и многочисленность артиллеріи, надобно удивляться, что въ 1811 г. храбрый французскій адмиралъ Дюгейтруэль взялъ Ріо-Жанейро, но, вѣроятно, тогда онъ не такъ былъ укрѣпленъ. Городъ Ріо-Жанейро основанъ португальскимъ вице-роемъ (т. е. генераломъ-губернаторомъ) Мемондеза въ 1567 г. и объявленъ столицею Бразиліи съ 1763 г.; въ настоящее время имѣетъ до 120.000 жителей. Городъ раздѣленъ на двѣ части: на правой новый и на лѣвой старый городъ, вообще раздѣляется на 7 приходовъ. Лучшія церкви: С. Себастіана, Королевская и прид-

намъ четырехъ маленькихъ, лѣтъ 10—12. Жалкіе дѣти! Хозяинъ застав-
ль ихъ бѣгать, прыгать, вытягивать, сгибать и подымать руки и ноги,
обы показать, что они здоровые мальчики. Они были совершенно нагіе,
лько спереди занавѣски. За нихъ просили по 8 дублоновъ (каждый дублонъ
17 піастровъ), а N давалъ 110 піастровъ за одного. Это ужасная глупость!
Россіи можно купить дешевле вдвое взрослаго; развѣ для того купить,
обы избавить отъ тяжкой неволи. Это дѣло человѣколюбія. Покупаютъ же
ичекъ, чтобы выпустить на волю. Хозяинъ не согласился уступить за эту
ну. Мы ихъ бѣдненькихъ накормили и отпустили.

30 Декабря.

Сегодня мы съ докторомъ поѣхали на шлюпкѣ на противоположный бе-
ъ залива, верстъ за пятнадцать. День былъ очень жаркій. Часу въ десятомъ
подъѣхали къ населенному мѣстечку, домовъ десять. Для шлюпокъ сдѣлана
рошая пристань. Пройдя селеніе, мы поднялись на гору, оттуда прекрас-
й видъ на рейдъ и на городъ Ріо-Жанейро. Взошли выше и углубились
густой низменный лѣсъ, гдѣ не было слѣда; часто попадались ящерицы,
иногда и змѣи, но онѣ убѣгали отъ насъ въ траву и густоту лѣса, иногда
цемъ попадали въ паутину. Здѣшнія насѣкомыя, называемыя сигари (родъ
льшаго сверчка), встрѣчали насъ своимъ громкимъ пронзительнымъ сверча-
мъ, но когда мы подходили къ какому нибудь ближе, то онъ умолкалъ, иногда
среди насъ слышенъ былъ другой. Такимъ образомъ мы дошли до самой
ршины, но ничего не могли видѣть за лѣсомъ,—тщетный трудъ. Мы воро-
лись опять назадъ. Поѣхали на шлюпкѣ къ мѣстечку Прая-Гранда, на пол-
а ѣзды отъ пристани. Приставши къ берегу, вошли въ маленькій трак-
ъ, спросили двухъ верховыхъ лошадей, а между тѣмъ позавтракали. Въ это
мя пришла полоумная негритянка, плясала со страстными и неприличными
одвиженіями; мы дали ей мелкую монету и просили уйти. Лошади были
овы, и мы отправились посмотрѣть окрестности. Проѣхавъ версты двѣ по
егу залива въ мѣстечко С. Доминго, (въ немъ домиковъ шесть), воротились
оѣхали по дорогѣ, ведущей внутрь, она вырыта въ горѣ и шла все выше;
сторонамъ лѣсъ и богатыя плантаціи съ удивительною растительностію и
кошною зеленью, цвѣтущею и благоухающею дивными ароматами. На де-
ьяхъ перепархивало множество прекрасныхъ птичекъ съ ярко-алыми и
отистыми перьями; кардиналы, калибри разныхъ цвѣтовъ порхали и ви-
ь около розъ и другихъ цвѣтовъ. Милліоны разноцвѣтныхъ бабочекъ съ
украшенными и позлащенными крылушками порхали въ садахъ. Какая
атая, роскошная природа! Такими прелестными, очаровательными, живо-
ными мѣстами мы проѣхали съ часъ и, спустившись съ горы, выѣхали въ
ьшую прекрасную долину; вдали видно было нѣсколько домиковъ; но мы
хали по дорогѣ направо и чрезъ полчаса выѣхали опять ко взморью.
ачитъ, мы только объѣхали гору. Жаръ былъ невыносимый, солнце почти
ъ головою палило насъ и вѣтру не было. Какъ мы, такъ и лошади наши,
али до чрезвычайности и едва довезли насъ до шлюпки. Заплативъ за ло-
дей, воротились на корабль къ 3 часамъ.

видали. Пища здѣсь по большей части: рыба, голуби, дичь, овощи и фрукты; но кушанье приготовляютъ вообще съ чеснокомъ,—это ихъ вкусъ. Говядина здѣсь пригодная, баранина дорога. Пшеничный хлѣбъ прекрасный; фруктовъ бездна и превосходнаго вкуса. Климатъ прекрасный; окрестности столицы прелестны, восхитительны. Природа здѣсь такъ роскошна и могуча, такая сильная растительность. Все, что только въ тропическомъ климатѣ можетъ произрастать, здѣсь все это находится въ изобиліи, самаго большаго роста и превосходнаго вкуса. Не возможно описать всей роскоши, всего богатства, всей прелести и всего очарованія здѣшней природы,—надо только удивляться этимъ дивнымъ красотамъ и богатству всего, что представляется взору. Сколько великолѣпныхъ пернатыхъ, украшенныхъ яркими, золотистыми всѣхъ цвѣтовъ перьями; красныя многочисленныя насѣкомыя летаютъ, прыгаютъ и жужжатъ въ воздухѣ. Бабочки здѣшнія, удивительной красоты, чрезвычайно многочисленны и разнообразны: одна другой лучше и плѣнительнѣе. Ночью въ лѣсу можно видѣть удивительную очаровательную иллюминацію отъ множества свѣтящихся насѣкомыхъ. Изъ птицъ, поражающихъ яркостью цвѣтовъ: кардиналы самаго красно-огненнаго цвѣта, маленькія горлицы, нѣсколько сортовъ колибри, весьма красивыхъ. Здѣсь водится нѣсколько сортовъ кукушекъ. Бронзово-черная жакарини производитъ вертикальные прыжки и всегда попадаетъ на тоже мѣсто. Здѣсь водится туканъ (перцеядъ), бразильскіе куропатки-замородки. Попугаи здѣшніе весьма красивы. Изъ хищныхъ: ястребъ-выродокъ, садится на рогатый скотъ и избавляетъ его отъ клещей. Разныхъ породъ иволги, красивые орлы, дятлы, царь-коршунъ вьется около вершинъ скалистыхъ горъ. Здѣсь еще особый родъ птицъ черныхъ съ сѣрымъ брюхомъ, называемыхъ священными воронами, которыхъ запрещено бить. Онѣ величиною побольше курицы и такъ пользуются своей привилегіей, какъ наши голуби или галки,—свободно ходятъ по городу. Онѣ, дѣйствительно полезны, потому что питаются всякою падалью и очищаютъ улицы лучше полиціи. Природныхъ жителей такъ мало въ Ріо-Жанейро, что трудно увидать, но въ окрестностяхъ есть, и большая часть живутъ въ горахъ, внутри материка, но подчиняясь правительству, а иногда и нападая на путешественниковъ. Здѣсь считается множество племенъ разныхъ первобытныхъ народовъ, въ числѣ ихъ есть и Альбиносы. Замѣчательныя племена: Гаучосы и Ухтикозы, удивительные наѣздники на дикихъ лошадяхъ. Онѣ имѣетъ въ рукахъ лассо, длинную веревку или арканъ, въ 30 футовъ длины оканчивающійся двумя или тремя концами, на которыхъ привязаны желѣзные шары. Гаучосъ, сидя верхомъ на дикой объѣзжанной лошади, гонится за дикою лошадью, вихремъ мчится по долинамъ и когда приблизится на извѣстное разстояніе, то быстро вертитъ надъ головою шары и бросаетъ ихъ съ удивительною ловкостью на преслѣдуемую добычу. Шары жужжатъ по воздуху отъ силы размаха, запутываются около ногъ животнаго или оцѣпляютъ голову и лишаютъ возможности бѣжать. Не только дикая лошадь должна бояться удара лассо; строфокомилъ, серна, леопардъ, самый тигръ бываетъ жертвою въ рукахъ ловкаго и сильнаго охотника; сила удара иногда перебиваетъ и ломаетъ ноги звѣря.

Бразилія раздѣляется на области: Ріо-Жанейро, Санъ-Пауло, Санта-Катарина, Санъ-Педро, Матто-Гроссо, Гойясъ, Минасъ-Гераесъ, Эспирато-Санто, Багія, Сергипъ, Алагоасъ, Пернамбуко, Параиба, Ріо-Гранде, Сеара, Піауи, Мараньяо и Пара. Самыя южныя области: Санъ-Педро и Ріо-Гранде самыя плодородныя и снабжаютъ хлѣбомъ все королевство. Скотоводство и разведеніе лошадей въ цвѣтущемъ состояніи. Ріо-Гранде ведетъ значительную торговлю кожами, область С. Екатерины обильна лѣсами, здѣсь цѣлыя рощи краснаго дерева. Мореплаватели, особенно китоловы, часто заходятъ на острова св. Екатерины.

Городъ San-Paulo выстроенъ въ прекрасной мѣстности, расположенъ очень красиво. Этотъ городъ богатѣетъ отъ промывки золота. Женщины тамошнія славятся по всему американскому материку своею красотою и благородствомъ обращенія. Мужчины дѣятельны, предпріимчивы и честны. Сѣвернѣе области Ріо-Жанейро находятся самыя богатыя области: Минасъ-Грассъ и Гойязъ; въ нихъ находятся золотые и серебряные рудники и алмазныя копи. Въ Гойязской области найденъ былъ самородокъ золота въ 43 фунта. Послѣ Ріо-Жанейро лучшій городъ Санъ-Сальвадоръ (С. Спаситель), въ немъ болѣе 100000 жителей.

Королевство Бразилія граничитъ къ сѣверу съ Колумбіею и Гвіаною, къ востоку съ Атлантическимъ океаномъ, къ югу съ Урагваемъ и Парагваемъ, къ западу съ областями Ріо-де-Ла-Плата и Перуанскою областью, а также съ Боливіей и Колумбіей. Она заключается между 4^0 сѣверной и 35^0 южной широты и простирается отъ 17^0 до 55^0 долготы западной. На такомъ пространствѣ и при такомъ благорастворенномъ климатѣ всѣ произведенія принимаются и произростаютъ въ изумительномъ изобиліи.

Алмазныя копи доставляютъ ежегодно отъ 20 до 25 тысячъ каратъ алмазовъ, не считая топазовъ и другихъ камней. Кромѣ того есть желѣзные и мѣдные рудники. Царство прозябаемое самое богатое. Бразильскіе кокосы превосходятъ всѣ индійскіе вышиною и толщиною; строевой лѣсъ во множествѣ и породы превосходной; бразильская сосна и кедръ достигаютъ необыкновенной вышины и имѣютъ чрезвычайную плотность. Главную пищу въ Бразиліи составляютъ: маніокъ, иньяты, сарачинское пшено, маисъ и пшеница. Всѣхъ родовъ фруктовъ большое изобиліе превосходнаго вкуса. Колоніальныхъ произведеній:—сахару, кофе, хлопчатой бумаги, индиго, табаку, какао, ванили, перцу вывозится въ Европу большое количество, особенно сахарнаго песку, кофе и рому. Клещевичное масло (касторовое) и бальзамъ Копайо отсюда получаются. Изъ царства животныхъ въ Бразиліи водятся: хазуазы, казуары, тапиры, пекари, двухъ-утробки, коати; татусъ болласъ [1]), родъ ежа, водится только въ Бразиліи. Въ горахъ и лѣсахъ водятся львы и тигры. Змѣй разныхъ родовъ очень много. Обезьянъ здѣсь великое множество и разныхъ породъ, нѣкоторыхъ употребляютъ въ пищу. Есть одна порода очень маленькихъ, весьма красивыхъ пестрыхъ обезьянъ.

---

[1]) Броненосецъ. *Ред.*

Самыя большія рѣки: на сѣверѣ—Амазонка, величайшая рѣка въ мірѣ, на югѣ Де-Ла-Плата, Ріо-Гранде и Ріо-Макину; послѣдняя впадаетъ въ Ріо-Жанейрскій заливъ.

Можно сказать, что Бразилія разведеніемъ обширныхъ и богатыхъ своихъ плантацій, которыя процвѣтаютъ и приносятъ самый главный доходъ государству, обязана населенію великаго множества негровъ, которыхъ сюда ежегодно привозится до 2 тысячъ. Это настоящіе труженники и дѣятели всего государства. Безъ нихъ ничего не могли бы здѣсь завести и устроить, потому что природные португальцы весьма лѣнивы и считаютъ себя господами, которые способны только повелѣвать. Туземныхъ жителей американцевъ очень мало. Ихъ много истребили, а большая часть удалилась въ горы и живутъ на волѣ независимо. Съ неграми прежде обращались весьма сурово, безчеловѣчно; но царствующій, добрѣйшій король ихъ далъ законы и повелѣлъ имѣть къ нимъ милосердіе и человѣколюбіе.

Въ Ріо-Жанейро есть невольничій рынокъ и невольничья улица. Я изъ любопытства ходилъ смотрѣть эти дворы, обнесенные высокими заборами, за которыми устроены сараи, въ нихъ содержатся и продаются негры: мужескаго пола запираютъ въ одни сараи, женскаго—въ другіе. Нѣкоторые, особенно взрослые, сидятъ скованные, а другіе такъ; дѣти всѣ на свободѣ. Большая часть смотритъ уныло, видна скорбь и даже отчаяніе, другіе равнодушно смотрятъ, видна полная безпечность. Всѣ они совершенно нагіе, только прикрыты спереди небольшою повязкою. Торговецъ, считая насъ покупателями, сейчасъ предлагаетъ одного, другого, третьяго и изъ женскаго пола тоже заставилъ встать, подышать и сгибать руки, ноги, прыгать, чтобы показать, что онѣ здоровы. Негритянки дѣвушки довольно красивы; онѣ очень стройны и имѣютъ прекрасныя формы тѣла, бѣлые зубы и огненные черные глаза. Молодые негры здороваго и крѣпкаго сложенія; если они знаютъ аглицкій или французскій языкъ, цѣнятся очень дорого (до 500 піастровъ). Удивительно, что нѣкоторые изъ нихъ никакого языка не знаютъ.

Въ заливѣ Ріо-Жанейро водится много акулъ; купаться здѣсь опасно. Мы видѣли нѣсколькихъ негровъ: у кого руки нѣтъ, у кого ноги. Спросили отъ чего?—Акула оторвала! Мнѣ сказывали, что когда купаются на неглубокомъ мѣстѣ, то акула лежитъ на днѣ—не шевельнется, такъ что сочтутъ ее за бревно, или утонувшее дерево. Но горе, если при этомъ не успѣютъ выскочить вонъ, или еще приблизятся, она сейчасъ оборотится, схватитъ и въ одинъ мигъ сдѣлаетъ операцію отнятія члена, а иногда и совсѣмъ утащитъ человѣка, особенно дѣти нерѣдко бываютъ жертвою. Между тѣмъ жаркій климатъ влечетъ освѣжиться водою. Мы, однако же, запретили нашей командѣ купаться.

7-го января. Плаваніе отъ Ріо-Жанейро вокругъ м. Горна до Перу.

Не хотѣлось бы выѣхать изъ Ріо-Жанейро и вообще изъ Бразиліи, такъ она прелестна, очаровательна. Но корабль былъ совершенно готовъ. Въ 6 ча-

которыя мы хватались и какъ бы на мачты подымались на вѣсу, то небыло бы никакой возможности подняться. Запасная вода наша вся вышла, и мы томились жаждою. Проводникъ нашъ шелъ впереди, по обыкновенію, босикомъ, онъ легко подымался на гору, иногда упираясь своимъ ружьемъ и чаще хватаясь, не боясь повредить своихъ ногъ, хотя мы о кусты и деревья изорвали свои платья и поцарапали руки. Онъ тоже не боялся змѣй, которыхъ тутъ много, влѣзалъ бодро и своимъ большимъ острымъ ножомъ иногда очищалъ намъ густо заросшую, непроходимую дорогу. Мы ослабѣли отъ жажды и усталости и были не въ силахъ итти далѣе; я стопталъ свои сапоги. Сѣсть было не возможно,такъ какъ наползли бы муравьи, которыхъ тутъ бездна, и мы отдыхали стоя, и то на крутизнѣ, держась за деревья, чтобы не свалиться. Проводникъ увѣрялъ насъ, что мы скоро придемъ къ небольшому ключу и утолимъ свою жажду, что онъ не далѣе, какъ вчера былъ тутъ и пилъ воду. Рѣшились, собрали послѣднія силы, пошли далѣе, выше. Наконецъ подошли къ обѣщанному ключу, которымъ надѣялись оживить себя. И что-жъ,—онъ почти весь высохъ! Едва мочилась травка, однако вода текучая. Съ величайшимъ тщаніемъ стали собирать воду, напились и налили на дорогу свои двѣ бутылки. Пошли далѣе, дорога на гору шла очень круто, почти вертикально. Всѣ въ отчаяніи хотѣли воротиться, но каждый стыдился предложить первый. Проводникъ увѣрялъ, что уже близка вершина. Но намъ казалось далеко, потомучто силъ у насъ не было итти. Прошли еще немного, начало показываться солнце (хотя оно во все время свѣтило, но мы шли такимъ густымъ первобытнымъ лѣсомъ, что за чащею вѣтвей не видать было солнца). Мы заключили, что должна быть скоро вершина. И въ самомъ дѣлѣ, лишь только лѣсъ окончился, какъ мы вскорѣ вскарабкались на самую вершину Карковадо. Это было въ одинъ часъ по полудни. Мы легли, или просто повалились на голое темя горы. Но за то всѣ наши труды и чрезмѣрная усталость были вполнѣ вознаграждены невыразимо очаровательнымъ видомъ, который представлялся нашимъ взорамъ. Весь обширный рейдъ со множествомъ изумрудныхъ острововъ и городъ Ріо-Жанейро со всѣми окрестностями представлялся намъ живописнымъ рисункомъ, или отчетливою моделью; множество кораблей съ поднятыми флагами стояли стройно, но кажутся миніатюрными; какъ вооруженныя шлюпки, нѣкоторые корабли входили съ моря съ надутыми бѣлыми парусами; въ городѣ всѣ улицы и даже дома можно было разсмотрѣть въ подробности; окружающія городъ плантаціи съ прекрасными бѣлыми домиками составляли какъ бы зеленый вѣнокъ съ лиліями. Въ трубу можно было видѣть движеніе, и люди на улицахъ представлялися движущимися точками. Вездѣ, внизу, надъ нами видна была жизнь, движеніе, дѣятельность. Но на горѣ было спокойно, тихо; мы какъ бы отдѣлились отъ міра: чистый прекрасный воздухъ, ясная свѣтлая лазурь покрывали насъ, солнце во всемъ блескѣ освѣщало, но не жгло своими лучами; мы уже не чувствовали такого жару. Къ востоку хорошо видѣнъ былъ Капъ-Фріо, лежащій въ разстояніи около градуса (около ста верстъ). Это самая восточная оконечность Бразиліи. А тамъ къ югу и юго-востоку безконечный океанъ казался зеркальною поверхностію, солнце позлащало его

знакъ того, что земля должна принадлежать Португаліи. Португальцы не
торопились въ началѣ заводить колоніи и довольствовались вывозомъ кра-
сильнаго дерева, попугаевъ и обезьянъ. Лиссабонскій дворъ велѣлъ привести
туда преступниковъ и женщинъ худой жизни, отъ коихъ хотѣли очистить
Португалію. Впослѣдствіи раздавали земли частнымъ людямъ, чтобы они за-
селили. Многимъ знатнымъ людямъ уступали цѣлыя провинціи. Наконецъ
Бразилія была отдана на откупъ за посредственный доходъ. Въ послѣдствіи
португальскій дворъ увидѣлъ свою ошибку, и король Іоаннъ III отправилъ
туда многочисленный флотъ, приказалъ строить крѣпости, города и завести
правленіе, послалъ генералъ-губернатора и миссіонеровъ, которыхъ назна-
чилъ Игнатій Лойола, основатель ордена іезуитовъ. Первый городъ и сто-
лица Бразиліи былъ Сантъ-Сальвадоръ. Ріо-Жанейро, значитъ рѣка Януарія,
названъ такъ обширный заливъ, принятый за рѣку, открытый 1 января
французы подъ начальствомъ Вильгансона построили крѣпость Колины,
которую принуждены были оставить португальцамъ. Заливъ РіоЖанейрскій
имѣетъ длину около 60 верстъ и около 40—въ ширину, входъ съ моря за-
крытъ, и рейдъ безопасенъ отъ морскаго волненія. При входѣ, на лѣво, на-
ходится гора Сахарная Голова. Она весьма замѣтна съ моря и служитъ
указаніемъ входа. Послѣ французовъ португальцы построили городъ на лѣ-
вой сторонѣ залива, который назвали С. Себастіонъ, въ честь и по имени
царствующаго тогда короля, который, впослѣдствіи, стали называть по дан-
ному имени заливу: Ріо-Жанейро. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ лучше и удобнѣе
мѣста для порта, для торговли и вообще для жизни, какъ Ріожанейрскій за-
ливъ. Эта бухта, какъ обширное озеро, защищена отъ вѣтровъ и волненія со
всѣхъ сторонъ. Глубина рейда небольшая, самая удобная для якорной стоян-
ки, входъ можетъ быть, какъ Дарданелы, неприступно защищенъ. Мѣстность
такова, что для кораблей, идущихъ въ Восточную Индію и отправляющихся
около мыса Горна въ Тихій океанъ, удобнѣе всего заходить въ Ріо-Жанейро,
который находится въ самомъ лучшемъ климатѣ, подъ тропикомъ Козерога.
Заливъ покрытъ многими зеленѣющими островами, берега окаймлены лѣси-
стыми холмами, которые подымаются амфитеатромъ до высокихъ горъ, между
ними находятся прелестнѣйшія, благоухающія долины, самая роскошная,
всегда цвѣтущая природа. Вдали залива возвышаются Органныя горы, назы-
ваемыя тамъ потому, что имѣютъ родъ огромныхъ каменныхъ столбовъ, по-
добныхъ трубамъ органа, возвышающіяся на двѣ тысячи саженъ. Самый го-
родъ находится на лѣвой сторонѣ залива, укрѣпленъ со входа тремя значи-
тельными крѣпостями, изъ нихъ главная крѣпость С. Круцъ (св. Креста).
Разсматривая превосходную защиту порта и многочисленность артиллеріи,
надобно удивляться, что въ 1811 г. храбрый французскій адмиралъ Дюге-
труэль взялъ Ріо-Жанейро, но, вѣроятно, тогда онъ не такъ былъ укрѣпленъ.
Городъ Ріо-Жанейро основанъ португальскимъ вице-роемъ (т. е. генераломъ-
губернаторомъ) Мемондеза въ 1567 г. и объявленъ столицею Бразиліи съ
1763 г.; въ настоящее время имѣетъ до 120.000 жителей. Городъ раздѣленъ
на двѣ части: на правой новый и на лѣвой старый городъ, вообще раздѣ-
ляется на 7 приходовъ. Лучшія церкви: С. Себастіана, Королевская и при-

ворная, которую я описалъ, Пресвятой Богоматери Свѣшницы, имѣющая хорошій фасадъ, и Соборная, незначительная по зодчеству. Вообще всѣ храмы не имѣютъ замѣчательной архитектуры, но внутри богато и роскошно украшены. Здѣсь довольно церквей и, кромѣ того, много монастырей. Съ террасы ботаническаго сада превосходный видъ на рейдъ. Главная торговля города въ рукахъ англичанъ и французовъ, которые между собою соперничаютъ. Французскіе магазины наполнены лучшими матеріалами съ изящными рисунками, прекрасными ситцами, на которыхъ цвѣта со вкусомъ, какъ въ лучшемъ цвѣтникѣ, раскинуты. Все, что изобрѣтаетъ мода и роскошь туалета, доставляютъ французы и привлекаютъ къ себѣ большую часть покупателей; но за то шерстяныя издѣлія, какъ то: лучшія сукна, казинетъ, трико почитаются аглицкіе; также стальныя вещи—ножи, бритвы,ножницы и пр. по своей прочности и отдѣлкѣ почитаются аглицкія. Фаянсовая посуда лучшая аглицкая, а фарфоровая и стеклянная французская. При насъ дорога была крупичатая мука и свѣчи сальныя, а особенно восковыя мы продали съ большимъ барышемъ. При этомъ надо замѣтить, что директоры Американской К° купили крупичатую муку въ Петербургѣ у русскихъ торговцевъ самаго лучшаго качества, по образцамъ, и приказали уложить въ бочки по 5 п. каждая, полагаясь на ихъ честность, что все будетъ хорошо исполнено; бочки, разумѣется, были вывѣшены, и по вѣсу муки деньги заплочены. Но, о, корысть русскихъ купцовъ! Онъ возьметъ цѣну большую, хорошій барышъ, да въ добавокъ еще обманетъ, какъ и случилось: отвезли мы пробы нашей превосходной муки, сторговались за весьма хорошую цѣну, взяли задатокъ и свезли съ корабля муку. На пристани заплатили въ таможнѣ и привезли въ магазинъ купцу. Стали сдавать, повѣрить велѣлъ, откупорили, осмотрѣли муку, чтоже? О, удивленіе, о, срамъ нашему русскому купечеству, о, стыдъ и намъ русскимъ, невиннымъ посредникамъ, которые должны были краснѣть за нашихъ мужиковъ—купцовъ! Въ нѣкоторыхъ бочкахъ найдены для вѣсу въ мукѣ камни, въ другихъ ломаные гвозди, или обломки ржаваго желѣза и чугуна, въ иной бочкѣ съ обоихъ концовъ набита мука хорошая, а въ срединѣ дрянь. При этомъ мы вспомнили анекдотъ Петра Великаго, которому предлагали, что бы дозволилъ селиться и торговать въ Россіи жидамъ. „Нѣтъ, сказалъ Великій, покамѣсть нѣтъ еще надобности: у меня свои купцы не хуже жидовъ"!... И подлинно русскіе купцы (не всѣ разумѣется) еще имѣли въ характерѣ что то жидовское или татарское. И такъ, мы должны были много понизить цѣну на нашу муку, чтобы не везти назадъ и не платить опять пошлину въ таможнѣ. Этотъ безсовѣстный поступокъ какую положилъ невыгодную тѣнь на всю нашу торговлю, лишаетъ насъ кредита, довѣренности. Должно бы весьма строго поступить съ такими мошенниками. Начальникъ экспедиціи донесъ объ этомъ. Португальцы мало занимаются торговлей и вообще народъ недѣятельный. Бразильскія женщины еще безпечнѣе мужчинъ; [illegible] занимаются ни хозяйствомъ, ни рукодѣліями, а о чтеніи и говорить нече[illegible]. Наряды любятъ, но одѣваются безъ вкуса; обременяютъ себя алмазами, [illegible]торые здѣсь не дороги. Вообще женщины здѣсь брюнетки, имѣютъ хорошіе [illegible]ерные глаза, но цвѣтъ лица оливковый, и красавицъ мало, или мы не

2-е Февраля.

Весь день было тихо. Въ 10 часовъ сигналомъ съ Кутузова требовали шлюпку, что немедленно было исполнено. Черезъ часъ шлюпка воротилась, прибавили нѣкоторые сигналы и прислали поросятъ для команды. Сегодня видѣли много китовъ близь корабля. Къ вечеру небо покрылось грозными тучами, и задулъ крѣпкій вѣтеръ отъ запада, корабль летѣлъ по 10 узловъ. Ожидая опять штормъ, къ ночи взяли у марселей по другому рифу.

3-е Февраля.

Въ 2 часа ночи по сигналу привели на лѣвый галсъ и легли въ дрейфъ, полагая себя близь Земли Штатовъ. Къ утру вѣтеръ стихъ, въ 4 часа снялись съ дрейфа, наполнили паруса, но при разсвѣтѣ берега не было видно, а въ 10 часовъ въ пасмурности открылся берегъ. Сегодня около корабля носило много травы. Она начала показываться отъ 45° широты и довольно часто. Въ 8 часовъ вечера были на перпендикулярѣ (т. е. на траверзѣ) мыса С. Жуана, въ разстояніи около 25 верстъ. Когда прочищалась пасмурность, то часто открывались горы Земли Штатовъ; вершины ихъ были покрыты снѣгомъ. Острова Земли Штатовъ обширны, но необитаемы, потому что безплодны. Однѣ голыя скалы, ни лѣсу, ничего нѣтъ. На нихъ водится множество пингвиновъ и другихъ морскихъ птицъ. Надобно полагать, что на нихъ есть гуано.

Въ 7 часовъ вечера, по крѣпости вѣтра, взяли послѣдній рифъ у марселей и закрѣпили крюсель. Хотя вѣтеръ былъ крѣпкій, но волненія большаго не было за берегомъ.

4-е Февраля.

При разсвѣтѣ мы были подъ вѣтромъ далеко отъ Кутузова. Въ 9 часовъ прошли на траверзѣ мысъ С. Жуанъ (самый южный Земли Штатовъ) и вступили въ южный Великій Океанъ. Теперь мы, не хвастаясь, могли сказать, что Атлантическій океанъ мы прошли вдоль и поперекъ, отъ 61° сѣверной широты до 55° южной и отъ береговъ Африки до Америки. При самомъ вступленіи въ южный океанъ впереди насъ была густая мрачность, которая закрывала отъ насъ путь; казалось, мы погружались въ хаосъ или тьму. Между тѣмъ, какъ сзади насъ, къ сторонѣ Бразиліи, небо было свѣтло, и солнце сіяло на сѣверъ. Въ Великомъ Южномъ океанѣ, какъ водится, мы встрѣчены крѣпкимъ вѣтромъ, который съ 10 часовъ еще болѣе сталъ усиливаться. Если вѣтры на землѣ имѣютъ свое жилище, то, навѣрное, здѣсь, около мыса Горна, ихъ пребываніе. Никто почти не можетъ обойти этой самой южной оконечности Америки, не выдержавъ нѣсколькихъ штормовъ, даже въ лучшее время года. Съ полудня вѣтеръ еще болѣе крѣпчалъ. До 3 часовъ еще видна была Земля Штатовъ, потомъ закрылась. Въ 6 часовъ опять взяли по послѣднему рифу и спустили брамъ-реи. Вѣтеръ отъ юго-запада дулъ сильными шквалами съ градомъ, хотя термометръ показывалъ $+3^1/_2{}^0$. Но при такомъ крѣпкомъ вѣтрѣ было очень холодно стоять на вахтѣ, особливо безъ движенія: продувало насквозь и иногда окачивало волненіемъ.

5-е Февраля.

Въ 7 часовъ утра закрѣпили гротъ. Въ полдень имѣли широту 56°,— 8 долготу, по нашему хронометру 63, а по Кутузову 64°, цѣлый градусъ разницы, и мы не знали, который вѣренъ. День иногда прояснивался, но вѣтеръ не стихалъ; часто находили тучи и шквалы съ градомъ; волненіе очень велико; въ 3 часа пополудни влился на корабль цѣлый огромный валъ, во всю длину корабля. Въ каютъ—компанію налилось много воды. Бѣдненькаго моего попугая, который въ это время былъ въ каютъ-компаніи и сидѣлъ на своей палочкѣ, окатило всего, и онъ съ испуга полетѣлъ изъ каюты. Я поймалъ его и взялъ въ свою каюту. Изъ каютъ-компаніи разлилась вода по каютамъ и въ мою попало много, потому что корабль былъ накренившись на эту сторону. Къ вечеру, слава Богу, вѣтеръ потише, наступила пасмурность съ мелкимъ дождемъ, а иногда со снѣгомъ, которая всю ночь продолжалась, и шквалы находили, но не такіе сильные. Наказаніе, истинная пытка стоять на холоду, на одномъ мѣстѣ, безъ движенія: отъ сильной качки невозможно ходить.

7-е Февраля.

Мы все колыхались подъ всѣми рифами марсели; въ полдень стало потише; поставили гротъ; временемъ прояснивало, но все было холодно (35). Въ 4 часа пополудни пошелъ густой снѣгъ, и всю ночь была вьюга. Стоя на вахтѣ, я воображалъ то счастливое время, когда по зимнему пути я катилъ къ матушкѣ въ отпускъ,—ни мятели, ни стужа, ничто меня не держало. Тогда думалъ я, что можетъ быть судьба еще приведетъ меня увидѣть моихъ родныхъ! Между тѣмъ снѣгу на футъ намело на палубу и его счищали лопатами. Вѣтеръ завывалъ съ яростію, и ужасный ревъ волнъ разочаровывалъ меня и напоминалъ, что мы посреди океана, а не на сушѣ въ дорогѣ. Нѣтъ, никакъ нельзя замечтаться! Право, мы уже привыкли къ этимъ штормамъ, къ этому яростному, страшному реву волнъ, которыя ударяютъ, какъ стѣнобитныя орудія, и заливаютъ корабль; мы почти равнодушно смотрѣли, когда онъ погружается въ пучину, черпаетъ шкафутами, лежа на боку, и, кажется, готовъ совсѣмъ погрузиться на дно.

8 Февраля. Продолженіе плаванія около мыса Горна.

Утро не предвѣщало дурной погоды, вѣтеръ тише; мы прибавили парусовъ. Въ 7 часовъ пошелъ дождь и продолжался до полудни. На морѣ была большая зыбь. Въ 11 часовъ сигналомъ съ корабля Кутузова поздравили нашего капитана со днемъ его ангела. Вотъ какъ мы и въ морѣ не забываемъ свѣтскихъ приличій! Сегодня занемогъ мой товарищъ N, и потому капитанъ долженъ былъ вступить на вахту и чередоваться со мною. Въ полдень имѣли широту 59° 8', долготу 55° 55', а к. Кутузовъ показалъ долготу 56° 55',— разницы опять цѣлый градусъ, и мы не знали, чьи хронометры вѣрнѣе! Правда, наши оба были выбиты съ мѣста упавшимъ секстаномъ. У большаго въ ящикѣ разбилось стекло; прежде у Оркнейскихъ островов, въ качку, они оба падали на полъ. Однимъ словомъ, у насъ инструменты, по непростительной слабости капитана, не береглись, какъ должно. Секстанты переломаны, ком-

Самыя большія рѣки: на сѣверѣ—Амазонка, величайшая рѣка въ мірѣ, на югѣ Де-Ла-Плата, Ріо-Гранде и Ріо-Макину; послѣдняя впадаетъ въ Ріо-Жанейрскій заливъ.

Можно сказать, что Бразилія разведеніемъ обширныхъ и богатыхъ своихъ плантацій, которыя процвѣтаютъ и приносятъ самый главный доходъ государству, обязана населенію великаго множества негровъ, которыхъ сюда ежегодно привозится до 2 тысячъ. Это настоящіе труженники и дѣятели всего государства. Безъ нихъ ничего не могли бы здѣсь завести и устроить, потому что природные португальцы весьма лѣнивы и считаютъ себя господами, которые способны только повелѣвать. Туземныхъ жителей американцевъ очень мало. Ихъ много истребили, а большая часть удалилась въ горы и живутъ на волѣ независимо. Съ неграми прежде обращались весьма сурово, безчеловѣчно; но царствующій, добрѣйшій король ихъ далъ законы и повелѣлъ имѣть къ нимъ милосердіе и человѣколюбіе.

Въ Ріо-Жанейро есть невольничій рынокъ и невольничья улица. Я из любопытства ходилъ смотрѣть эти дворы, обнесенные высокими заборами, и которыми устроены сараи, въ нихъ содержатся и продаются негры: мужескаго пола запираютъ въ одни сараи, женскаго—въ другіе. Нѣкоторые, особенно взрослые, сидятъ скованные, а другіе такъ; дѣти всѣ на свободѣ. Большая часть смотритъ уныло, видна скорбь и даже отчаяніе, другіе равнодушно смотрятъ, видна полная безпечность. Всѣ они совершенно наги, только прикрыты спереди небольшою повязкою. Торговецъ, считая насъ покупателями, сейчасъ предлагаетъ одного, другого, третьяго и изъ женскаго пола тоже заставилъ встать, подышать и сгибать руки, ноги, прыгать, чтобы показать, что онѣ здоровы. Негритянки дѣвушки довольно красивы; онѣ очень стройны и имѣютъ прекрасныя формы тѣла, бѣлые зубы и огненные черные глаза. Молодые негры здороваго и крѣпкаго сложенія; если они знаютъ аглицкій или французскій языкъ, цѣнятся очень дорого (до 500 піастровъ). Удивительно, что нѣкоторые изъ нихъ никакого языка не знаютъ.

Въ заливѣ Ріо-Жанейро водится много акулъ; купаться здѣсь опасно. Мы видѣли нѣсколькихъ негровъ: у кого руки нѣтъ, у кого ноги. Спросили отъ чего?—Акула оторвала! Мнѣ сказывали, что когда купаются на неглубокомъ мѣстѣ, то акула лежитъ на днѣ—не шевельнется, такъ что сочтутъ ее за бревно, или утонувшее дерево. Но горе, если при этомъ не успѣютъ выскочить вонъ, или еще приблизятся, она сейчасъ оборотится, схватитъ и въ одинъ мигъ сдѣлаетъ операцію отнятія члена, а иногда и совсѣмъ утащитъ человѣка, особенно дѣти нерѣдко бываютъ жертвою. Между тѣмъ жаркій климатъ влечетъ освѣжиться водою. Мы, однако же, запретили нашей командѣ купаться.

7-го января. Плаваніе отъ Ріо-Жанейро вокругъ м. Горна до Перу.

Не хотѣлось бы выѣхать изъ Ріо-Жанейро и вообще изъ Бразиліи, такъ она прелестна, очаровательна. Но корабль былъ совершенно готовъ. Въ 6 ч.

11 Февраля.

Вѣтеръ противный и крѣпкій, мы пролежали до широты 61° 5'. Ночью Кутузова за пасмурностью не видали.

12 Февраля.

Въ 3 часа утра на Кутузовѣ жгли фальшфейеръ, и мы отвѣчали тѣмъ же. При разсвѣтѣ не видать было Кутузова. Мы поворотили на другой галсъ, прибавили парусовъ. Все смотрѣли сверху мачтъ: не увидимъ ли Кутузова но тщетно. Въ 8 часовъ сдѣлался шумокъ и небольшой мелкій дождь. Ночью жгли фальшфейеръ, но отвѣту не было; всю ночь держали два фонаря и палили пушки,—не было отвѣта. Итакъ, видно мы разстались съ Кутузовымъ до Лимы, гдѣ назначено рандеву.

13 Февраля.

Въ 10 часовъ утра вѣтеръ скрѣпчалъ и весьма большая зыбь отъ запада, носъ очень зарывало, такъ что порвало бландо туненантъ и форъ стеньги стаксель-фалъ, воду черпалъ корабль такъ, что не успѣвала стекать въ шпигаты и вытекала въ порты, подъ вѣтромъ.

Въ это время на сильномъ волненіи и большой качкѣ, когда ударила большая волна въ корму, то у одного рулеваго штурваломъ переломило руку, и хотя рулевыхъ стояло двое, но вырвало штурвалъ. Этотъ матросъ съ переломленною рукою мѣсяцъ пролежалъ въ лазаретѣ, послѣ чего выпросился и сталъ на руль, но вскорѣ опять переломило туже руку, послѣ этого онъ три мѣсяца пролежалъ въ лазаретѣ и выздоровѣлъ. Въ 5 часовъ взяли по послѣднему рифу, закрѣпили крюсель, спустили брамъ-реи и брамъ-стеньги. Меня одной волной окатило всего и вымочило до нитки. Забавно было видѣть нашъ обѣдъ: все льется и валится со стола,—столъ и стулья привязаны, сами едва можемъ держаться. Удивлялись мы, что при такомъ сильномъ вѣтрѣ зыбь была съ другой стороны, но въ 3 часа стала переходить по вѣтру, и сдѣлалась сильная неправильная качка. Въ полдень широта 60° 26' S., долгота 66° 43' W. Въ 4 часа пополудни считали себя на меридіанѣ мыса Горна.

14 Февраля.

Къ 6 часамъ утра вѣтеръ очень скрѣпчалъ и превратился въ штормъ. Закрѣпили гротъ и всѣ марсели и подняли гротъ—стаксель. Волненіе отъ S.W. ужасное и вѣтеръ дулъ сильными порывами со снѣгомъ; тучами покрывалось все небо, и днемъ сдѣлалось такъ темно, какъ вечеромъ. Верхній люкъ въ каютъ-компаніи закрытъ брезентомъ, слѣдовательно тамъ темнота, зажгли фонарь. Отъ частаго поддаванія валовъ вода по палубамъ и по каютамъ вездѣ течетъ, часто цѣлая волна, во всю длину корабля, на него обрушивалась такъ, что на палубѣ стоитъ болѣе полъ фута воды. Корабль текъ по одному дюйму въ часъ, шквалы находили ужасные, такъ что подъ рифельнымъ фокомъ, гротъ стакселемъ и бизанью черпало всѣмъ бортомъ, даже сѣтками. Въ часъ пополудни закрѣпили фокъ и поставили фокъ-стаксель.

2-е Февраля.

Весь день было тихо. Въ 10 часовъ сигналомъ съ Кутузова требовали шлюпку, что немедленно было исполнено. Черезъ часъ шлюпка воротилась, прибавили нѣкоторые сигналы и прислали поросятъ для команды. Сегодня видѣли много китовъ близь корабля. Къ вечеру небо покрылось грозными тучами, и задулъ крѣпкій вѣтеръ отъ запада, корабль летѣлъ по 10 узловъ. Ожидая опять штормъ, къ ночи взяли у марселей по другому рифу.

3-е Февраля.

Въ 2 часа ночи по сигналу привели на лѣвый галсъ и легли въ дрейфъ, полагая себя близь Земли Штатовъ. Къ утру вѣтеръ стихъ, въ 4 часа снялись съ дрейфа, наполнили паруса, но при разсвѣтѣ берега не было видно, а въ 10 часовъ въ пасмурности открылся берегъ. Сегодня около корабля носило много травы. Она начала показываться отъ 45° широты и довольно часто. Въ 8 часовъ вечера были на перпендикулярѣ (т. е. на траверзѣ) мыса С. Жуана, въ разстояніи около 25 верстъ. Когда прочищалась пасмурность, то часто открывались горы Земли Штатовъ; вершины ихъ были покрыты снѣгомъ. Острова Земли Штатовъ обширны, но необитаемы, потому что безплодны. Однѣ голыя скалы, ни лѣсу, ничего нѣтъ. На нихъ водится множество пингвиновъ и другихъ морскихъ птицъ. Надобно полагать, что на нихъ есть гуано.

Въ 7 часовъ вечера, по крѣпости вѣтра, взяли послѣдній рифъ у марселей и закрѣпили крюсель. Хотя вѣтеръ былъ крѣпкій, но волненія большаго не было за берегомъ.

4-е Февраля.

При разсвѣтѣ мы были подъ вѣтромъ далеко отъ Кутузова. Въ 9 часовъ прошли на траверзѣ мысъ С. Жуанъ (самый южный Земли Штатовъ) и вступили въ южный Великій Океанъ. Теперь мы, не хвастаясь, могли сказать, что Атлантическій океанъ мы прошли вдоль и поперекъ, отъ 61° сѣверной широты до 55° южной и отъ береговъ Африки до Америки. При самомъ вступленіи въ южный океанъ впереди насъ была густая мрачность, которая закрывала отъ насъ путь; казалось, мы погружались въ хаосъ и тьму. Между тѣмъ, какъ сзади насъ, къ сторонѣ Бразиліи, небо было свѣтло и солнце сіяло на сѣверъ. Въ Великомъ Южномъ океанѣ, какъ водится, и встрѣчены крѣпкимъ вѣтромъ, который съ 10 часовъ еще болѣе сталъ усиливаться. Если вѣтры на землѣ имѣютъ свое жилище, то, навѣрное, здѣсь, около мыса Горна, ихъ пребываніе. Никто почти не можетъ обойти этой самой южной оконечности Америки, не выдержавъ нѣсколькихъ штормовъ, даже въ лучшее время года. Съ полудня вѣтеръ еще болѣе крѣпчалъ. До 3 часовъ еще видна была Земля Штатовъ, потомъ закрылась. Въ 6 часовъ опять взяли по послѣднему рифу и спустили брамъ-реи. Вѣтеръ отъ юго-запада дулъ сильными шквалами съ градомъ, хотя термометръ показывалъ $+3^1/_2$°. Но при такомъ крѣпкомъ вѣтрѣ было очень холодно стоять на вахтѣ, особливо безъ движенія: продувало насквозь и иногда окачивало волненіемъ.

5-е Февраля.

Въ 7 часовъ утра закрѣпили гротъ. Въ полдень имѣли широту 56°,—8 долготу, по нашему хронометру 63, а по Кутузову 64°, цѣлый градусъ разницы, и мы не знали, который вѣренъ. День иногда прояснивался, но вѣтеръ не стихалъ; часто находили тучи и шквалы съ градомъ; волненіе очень велико; въ 3 часа пополудни влился на корабль цѣлый огромный валъ, во всю длину корабля. Въ каютъ—компанію налилось много воды. Бѣдненькаго моего попугая, который въ это время былъ въ каютъ-компаніи и сидѣлъ на своей палочкѣ, окатило всего, и онъ съ испуга полетѣлъ изъ каюты. Я поймалъ его и взялъ въ свою каюту. Изъ каютъ-компаніи разлилась вода по каютамъ и въ мою попало много, потому что корабль былъ накренившись на эту сторону. Къ вечеру, слава Богу, вѣтеръ потише, наступила пасмурность съ мелкимъ дождемъ, а иногда со снѣгомъ, которая всю ночь продолжалась, и шквалы находили, но не такіе сильные. Наказаніе, истинная пытка стоять на холоду, на одномъ мѣстѣ, безъ движенія: отъ сильной качки невозможно ходить.

7-е Февраля.

Мы все колыхались подъ всѣми рифами марсели; въ полдень стало потише; поставили гротъ; временемъ прояснивало, но все было холодно (35). Въ 4 часа пополудни пошелъ густой снѣгъ, и всю ночь была вьюга. Стоя на вахтѣ, я воображалъ то счастливое время, когда по зимнему пути я катилъ къ матушкѣ въ отпускъ,—ни мятели, ни стужа, ничто меня не держало. Тогда думалъ я, что можетъ быть судьба еще приведетъ меня увидѣть моихъ родныхъ! Между тѣмъ снѣгу на футъ намело на палубу и его счищали лопатами. Вѣтеръ завывалъ съ яростію, и ужасный ревъ волнъ разочаровывалъ меня и напоминалъ, что мы посреди океана, а не на сушѣ въ дорогѣ. Нѣтъ, никакъ нельзя замечтаться! Право, мы уже привыкли къ этимъ штормамъ, къ этому яростному, страшному реву волнъ, которыя ударяютъ, какъ стѣнобитныя орудія, и заливаютъ корабль; мы почти равнодушно смотрѣли, когда онъ погружается въ пучину, черпаетъ шкафутами, лежа на боку, и, кажется, готовъ совсѣмъ погрузиться на дно.

8 Февраля. Продолженіе плаванія около мыса Горна.

Утро не предвѣщало дурной погоды, вѣтеръ тише; мы прибавили парусовъ. Въ 7 часовъ пошелъ дождь и продолжался до полудни. На морѣ была большая зыбь. Въ 11 часовъ сигналомъ съ корабля Кутузова поздравили нашего капитана со днемъ его ангела. Вотъ какъ мы и въ морѣ не забываемъ свѣтскихъ приличій! Сегодня занемогъ мой товарищъ N, и потому капитанъ долженъ былъ вступить на вахту и чередоваться со мною. Въ полдень имѣли широту 59° 8', долготу 55° 55', а к. Кутузовъ показалъ долготу 56° 55',—разницы опять цѣлый градусъ, и мы не знали, чьи хронометры вѣрнѣе! Правда, наши оба были выбиты съ мѣста упавшимъ секстаномъ. У большаго въ ящикѣ разбилось стекло; прежде у Оркнейскихъ острововъ, въ качку, они оба падали на полъ. Однимъ словомъ, у насъ инструменты, по непростительной слабости капитана, не береглись, какъ должно. Секстанты переломаны, ком-

пасы тоже, барометры давно испорчены, одинъ разбитъ былъ еще въ Кронштадтѣ, и мы вовсе безъ барометровъ.

9 Февраля.

Въ часъ пополуночи пошелъ большой снѣгъ, холодно. Мы опасались, чтобы не нанесло полярныхъ льдовъ, которые въ этой широтѣ нерѣдко попадаются. Ночью Кутузовъ скрылся въ пасмурности, по утру увидали его далеко подъ вѣтромъ, впереди. Въ 7 часовъ прояснило и начало обогрѣвать.

10 Февраля.

Ночь прекрасная тихая, но большая зыбь. Я любовался на эти регулярныя огромныя волны; какъ прекрасно смотрѣть, когда находитъ огромный валъ, какъ гора и длинный—во весь горизонтъ, вотъ онъ постепенно подымаетъ весь корабль на верхъ своего хребта, какъ бы на гребень горы, потомъ спускаетъ въ долину, или какъ бы въ оврагъ, и тогда закроется одинъ нашъ предметъ,—единственный спутникъ к. Кутузовъ.

Множество птицъ летало около насъ, которыя отъ самой Бразиліи почти не оставляли насъ. Мы видѣли 4 или 5 родовъ альбатросовъ, очень походятъ на чаекъ, только много больше. Черныя чайки, морскія ласточки и сѣренькія небольшія птички съ серпообразными крылушками, по краямъ черныя, и брюхо бѣлое. Альбатросъ весь бѣлый, крылья сверху черныя, съ бѣлымъ пятномъ внизу, края крылъ черные, всегда почти паритъ, рѣдко машетъ крыльями, иногда очень низко надъ водою летаетъ, даже между волнъ, а иногда садится на воду—очень красивая птица. Когда летитъ или паритъ въ воздухѣ,—болѣе трехъ аршинъ отъ одного конца крыла до другаго. Ихъ можно ловить на удочку; крючекъ привязываютъ на тонкую веревочку; на крючекъ навязываютъ кусокъ краснаго флагдука (шерстяная матерія, въ родѣ камлота) и опускаютъ съ кормы корабля въ воду, альбатросъ сейчасъ схватитъ и подымется на воздухъ. Прекрасная картина: онъ паритъ, дѣлаетъ разные повороты на воздухѣ, хочетъ оторваться, бѣдненькій, крючекъ задѣлъ, его за веревочку держатъ и притянутъ на корабль. Еще мы видѣли плавающихъ въ водѣ, родъ утокъ-нырковъ, онѣ громко кричатъ и ныряютъ, но летающихъ не видали. Часу въ 6 показалось много китовъ близъ корабля, испускающихъ фонтаны; нѣкоторые подходили очень близко къ кораблю, величины огромной.

Ночью былъ морозъ, вода на верху замерзла. Въ 8 часовъ видѣли стаи небольшихъ рыбокъ, кувыркающихся поверхъ воды, какъ касатки, но эти коротенькія и толстыя, спина черная, а сама бѣлая, и на бокахъ два пера длинныхъ. Сегодня, читая Милатову Исторію, неожиданно нашелъ прощальную записку брата Ив. Ив., о которой я до сихъ поръ не зналъ. Это воспоминаніе такъ трогательно написано, что невольно извлекло слезы. Когда то судьба приведетъ насъ увидаться!

Въ полдень широта 60°, долгота 57° 16'.

ужасныя волны иногда перекидывало черезъ корабль и окачивали насъ съ головы до ногъ. Мы крѣпко держались на палубѣ за веревки: опасно было, чтобы не оторвало волной и не бросило въ море. Самая ужасная сила бури была около 8 часовъ вечера. Наступила ночь и пасмурность густая, темная, какъ черный дымъ; шквалы находили съ такою силою, какихъ до сего времени мы еще не видали. Ансель еще изорвало въ началѣ бури. Вѣтеръ дулъ съ такою яростью, что противъ вѣтра трудно было дышать. Скажутъ моряки, что еще не такъ силенъ штормъ, когда не рвало парусовъ. Я отвѣчаю по опыту, что почти нѣтъ такого вѣтра, который бы изорвалъ хорошій, новый штормъ-стаксель. Случается отъ того: 1) худъ, немножко позалежался, или обветшалъ, поистерся уже парусъ; 2) не умѣютъ осторожно поставить. Если при такой ужасной бурѣ, хоть немного парусъ заполощетъ, т. е захлопаетъ, то сейчасъ изорветъ; 3) надобно, чтобы парусъ не терла никакая снасть (т. е. веревки). Иногда бываетъ, особливо у грота и фока, по надутому парусу туги горденя, тогда они протрутъ, перерѣжутъ какъ разъ. Корабль многосложная машина, ею надо умно управлять, вахтенный чтобы былъ не зѣвака.

Жаль, что я не поэтъ, не могу вамъ описать вполнѣ ужасной морской бури, этой ужасной страшной картины природы, этого громоподобнаго рева волнъ, этихъ движущихся и сокрушающихся водяныхъ горъ, этого, подобно Ніагарѣ, заглушающаго шума вѣтра! При этомъ стонъ, скрипъ корабля, раздающагося на части и готоваго, кажется, совсѣмъ развалиться. Удивляюсь я, какъ Богъ поддержалъ насъ съ N, моимъ товарищемъ, какъ выдержало наше здоровье! Въ самый ужасъ, въ самую жестокость бури я стоялъ на вахтѣ, нѣсколько разъ меня окатило всего страшными волнами и вымочило до нитки, и ноги въ водѣ, потому что не успѣвала стекать вода, при томъ довольно холодно и продуваетъ. Вотъ, простоявши такую ужасную вахту, иду въ каюту немного отдохнуть, согрѣться, постель мокрая и сверху течетъ. Кое какъ слилъ воду, закрылъ сухимъ, самъ переодѣлся въ сухое, легъ, не успѣлъ заснуть, опять бьетъ восемь, дудка свиститъ, опять на вахту. Мы только очередовались двое. Невозможно запастись сухимъ платьемъ.

26 Февраля.

Съ полуночи вѣтеръ началъ смягчаться. Утромъ прояснило, поворотили на другой галсъ и прибавили парусовъ. Въ полдень находились въ широтѣ 52° 5′ и долготѣ по обсерваціи 85° 52′ W.

1 Марта. Опять несчастный случай.

Корабль шелъ попутнымъ брамсельнымъ вѣтромъ. На вахтѣ стоялъ N.; ходъ былъ небольшой, и волненія почти не было. Въ 6 часовъ утра послали матроса на утлегарь убрать кливеръ, не знаю отъ чего, матросъ упалъ въ море, сейчасъ ему кинули концы и кричатъ: „хватайся (Шубинъ), хватайся!“ Его несетъ (или корабль проходитъ) тихо, подлѣ самаго корабля, кидаютъ ему концы и говорятъ: „хватайся“, но онъ ничего не беретъ, такъ его и пронесло. Сейчасъ привели къ вѣтру, легли въ дрейфъ, спустили шлюпку, но онъ скоро опустился на дно. Богъ знаетъ, что съ нимъ случилось.

Или онъ обезпамятовалъ, или испугался очень, или съ нимъ случился ударъ; только удивительно, что не хотѣлъ ни за что ухватиться, хотя весьма (?) могъ, корабль шелъ тихо, и веревокъ ему накидали много, чуть не въ руку вложили.

Этотъ случай крайне опечалилъ всѣхъ насъ. Какъ потерять матроса въ тихій вѣтеръ, не имѣя достаточной причины. Посланный на шлюпкѣ унтеръ-офицеръ, возвращаясь назадъ, громко закричалъ: „Этакъ насъ всѣхъ перетопятъ; и тогда не хотѣли лечь въ дрейфъ! Кто будетъ работать, никто не пойдетъ на реи,“ и проч. возмутительныя слова! Всему причиною послабленіе капитана. Я не скажу,—его излишняя доброта;—это не доброта, а неумѣніе держать въ порядкѣ и дисциплинѣ команду. Отъ этого неуваженіе, неповиновеніе, грубости и опасаться должно явнаго бунта. При такихъ случаяхъ я раскаявался, что пошелъ въ эту компанію. Тогда вспоминалъ я предложеніе почтеннаго моего дяди Гр. Макс., который совѣтовалъ мнѣ итти съ кап. Головинымъ, который охотно бралъ меня. Какъ можно сравнить службу на военномъ кораблѣ, съ извѣстнымъ отличнымъ капитаномъ, гдѣ лучшій порядокъ, дисциплина, притомъ и легче служба, стоять на три вахты, а не такъ какъ мы, только двое. Содержаніе и на военныхъ не хуже и еще болѣе въ годъ; компанія къ ордену считается. Прошу Бога, чтобы скорѣе и благополучно окончился этотъ походъ. Несчастіе это случилось въ широтѣ около 45° S.

3 Марта.

Вѣтеръ стихъ, погода прекраснѣйшая, какой мы давно не видали. Звѣзды сверкали ярко, заходящая Венера во всемъ блескѣ. Все еще показываются альбатросы, хотя не каждый день.

4 Марта.

Сегодня видѣли около корабля пингвина. Эти дни было все тихо и тепло. Мы теперь только можемъ сказать, что находимся въ Тихомъ океанѣ, но не прежде это стали ощущать, какъ отъ широты 45°. А до того было не тихо, а очень бурно, и послѣдній штормъ былъ ужасный. Въ этой широтѣ часто показывались на горизонтѣ такія облака, что мы считали за острова, даже въ трубу нельзя разсмотрѣть; къ одному мы было спустились.

5 Марта.

Прекрасная погода, вымыли матросскія койки, все вынесли просушивать, тянули стень-ванты и стеньштаги. И я въ первый разъ вынесъ на верхъ своего голубчика—попугая, который едва уцѣлѣлъ отъ холода и штормовъ около Капъ-Горна. Какъ онъ былъ радъ теперь теплу. При этомъ я припомню наши смѣшные и жалкіе случаи въ продолженіе того времени, когда отъ Земли Штатовъ обходили Капъ-Горнъ и Огненную Землю. Я писалъ уже, что погода стояла во все это время холодная и очень бурная, иногда со снѣгомъ. Только въ это время всякое утро при рапортѣ унтеръ-офицеръ доносилъ: „все благополучно, больныхъ столько-то, воды въ кораблѣ столько-то

Съ полудня опять вѣтеръ скрѣпчалъ, взяли всѣ рифы и спустили брамъ-реи и брамъ-стеньги. Развело большое волненіе. Итакъ мы выдержали штормы попеременно: у Фалькландскихъ островов отъ востока, у Земли Штатовъ отъ юга, у Капъ Горна отъ запада и юго-запада, а теперь у мыса Пиллара отъ сѣвера, все почти противные, хорошо, что не такіе продолжительные, однакоже было по суткамъ и по двое сутокъ. До полудня находили шквалы съ дождемъ, но съ полудня потише.

25 Февраля.

До полудня вѣтеръ былъ ровный умѣренный; но съ полудня вдругъ сталъ крѣпчать съ ужасною силою, такъ что, лишь только закрѣпили брамсели, какъ должны были взять всѣ рифы у марселей: въ это время стояли гротъ и фокъ. Когда спустили и обрагонили оба марса-рея, и люди пошли на нихъ брать рифы, случилось большое несчастіе: вѣтромъ закинуло парусъ на верхъ, на рею, и ноковаго матроса съ повѣтреннаго нока сшибло въ море. Сейчасъ брошенъ былъ съ кормы поплавокъ и, наконецъ, другой, но тщетно. Поплавокъ вѣтромъ относило дальше и больше подъ вѣтеръ, а человѣка выше. Какъ жалко было смотрѣть. Бѣдный, долго онъ былъ видѣнъ. Въ одномъ мѣстѣ несло его черную лакированную шляпу, а въ другомъ видна была его голова, которая, то покажется на верху волнъ, то опять погрузится. Ни вопля, ни стону, ни жалобнаго крику не было слышно—ужасная буря и ревущее клокочущее море все заглушало. Минутъ 20, бѣдный, онъ мучился, томился и боролся съ разъяренною стихіею—и, наконецъ, совсѣмъ погрузился во влажную могилу, живой. Ужасно жаль! Тѣмъ болѣе, что это былъ лучшій изъ всей команды, огневый, ноковый матросъ! Никакой помощи нельзя было подать; поворотить корабль или спуститься къ нему было невозможно, потому что: во 1-хъ, люди были на реяхъ, слѣдовательно, нельзя поворачивать и брагонить, или наполнять паруса; во 2-хъ, буря свирѣпѣла во всей силѣ и превратилась въ штормъ. Въ это время поворачивать нельзя, или, по необходимости, съ большою осмотрительностью надо взять всѣ предосторожности: убрать гротъ и фокъ и пр. А шлюпку спустить нельзя было и подумать штормъ посреди океана. Одно, по моему мнѣнію, можно было бы сдѣлать: марсели, которые въ это время были опущены, немножко обстенить, чтобы корабль немножко подался назадъ. Но это надобно было тотчасъ сдѣлать немедленно и съ большою осмотрительностью, чтобы не потерять людей съ реевъ, которыхъ должно было предостеречь, чтобы держались. Что парусъ закинуло на верхъ, это (отчасти) ошибка вахтеннаго лейтенанта. На вахтѣ стоялъ N. Онъ мало обрагонилъ; реи, которые должно было поставить такъ, чтобы они нѣсколько надувались назадъ, т. е. немного лежали, какъ говорится, на стеньгѣ, и отнюдь не надувались бы впередъ. Могло бы порвать гитовы и весь рей кинуть вверхъ, или парусомъ могло бы сбить всѣхъ людей. Подъ впечатлѣніемъ этого несчастнаго случая всѣ мы грустили, и это былъ черный день для насъ. Можетъ быть, это была дань морю, чтобы оно успокоилось и не возставало съ ужасающею яростію, готовое поглатить нашъ маленькій корабликъ..... Но вотъ я опять со своею философіей далеко уклонился отъ разсказа.

Лишь только взяли рифы, какъ вѣтеръ почти мгновенно превратил ужасный штормъ. Едва успѣли съ большою опасностью закрѣпить всѣ и и остались на боку подъ однимъ гротъ стакселемъ. Спустили брамъ-р брамъ-стеньги на низъ. Работа была ужасно трудная и опасная. Предст себѣ ужасную бурю, какая только можетъ быть, и разъяренное ревущее котораго волны, какъ большія движущіяся горы, кидаютъ корабль и погру его въ воду, или заливаютъ сверху. Въ это время съ самоотверженіем росы должны лезть на мачты, на самый верхъ и на концы рей, котор чаются и нависли надъ бездной моря. Вотъ участь нашихъ моряковъ, на отважныхъ матросовъ. Въ бурю, въ холодъ, когда паруса заледенѣли, надо крѣпить, или убирать, тогда люди (матросы) раздираютъ руки въ Право, всякая буря, всякій штормъ стоитъ иного сраженія. И можно ли путную службу равнять съ морскою? Ихъ ученія съ нашими эволюція нашими бурями. И такихъ то людей, т. е. лучшихъ моряковъ, лучшихъ росовъ хотятъ сдѣлать лучшими фрунтовиками—гвардейцами. Пусть гва скій экипажъ отличается маршировкой и до такой тонкости дойдетъ, сравняется съ гвардіею, пусть онъ въ лѣтнее время и прогуляется, пож хоть до Копенгагена, или хоть до Англіи,—это плаваніе прогулка. Въ году, когда мы перевозили, въ лучшее время года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, гва изъ Шербурга до Кронштадта во все время мы не только бури, ни од свѣженькаго вѣтра не видали. Гвардейцы шутили, подсмѣивались надъ н „что ваша служба?—блаженство!“ Въ тотъ же годъ, случилось, осенью мы ревозили другую гвардію отъ Травемюнде (изъ Любека). Въ это время о острова Гогланда случилась одна порядочная бурька, на корабляхъ кое поломало, на многихъ брамъ-стеньги. Вотъ бѣдненькіе наши пассажиры жатъ на повалъ, стонутъ,—морская болѣзнь замучила. Жалобно спрашива „что есть ли надежда спастися, или мы погибнемъ!“

Къ несчастію морской министръ, кажется, мало видѣлъ море, хотя былъ адмираломъ французскаго флота при Людовикѣ XVI. Этотъ минис преобразовалъ нашъ флотъ по образцу французскаго. Онъ увѣрилъ Госуда что моряковъ можно сдѣлать настоящими солдатами. Такъ и сдѣлали—г ная была служба армейская фрунтовая, а морская стала въ пренебреже

И вмѣсто настоящихъ кораблей, которымъ по случаю войны съ А ліею былъ выходъ запертъ,—построили галеты [1]); на нихъ производили м скія эволюціи на лужѣ, удачно названной: Маркизово море. Видно было, не понимали настоящей морской службы. Какую дали важность этимъ пус камъ. Этими галетами командовали адмиралы и капитаны 1-го ранга. За ничтожные маневры давали чины, ордена,—увеселялись этою смѣшною игр кою. Я думаю, если бы узнали объ этомъ англичане или американцы С диненныхъ Штатовъ, довольно бы похохотали. Но я опять удалился и окончилъ описанія страшной бури. Корабль надъ однимъ гротъ штормъ ст селемъ лежалъ на боку и черпалъ шкафутами и даже сѣтками, кромѣ т

---

[1]) Очень маленькіе, плоскодонные, двухъ-мачтовые суда или яхточки, для негодные.

ужасныя волны иногда перекидывало черезъ корабль и окачивали насъ съ головы до ногъ. Мы крѣпко держались на палубѣ за веревки: опасно было, чтобы не оторвало волной и не бросило въ море. Самая ужасная сила бури была около 8 часовъ вечера. Наступила ночь и пасмурность густая, темная, какъ черный дымъ; шквалы находили съ такою силою, какихъ до сего времени мы еще не видали. Ансель еще изорвало въ началѣ бури. Вѣтеръ дулъ съ такою яростью, что противъ вѣтра трудно было дышать. Скажутъ моряки, что еще не такъ силенъ штормъ, когда не рвало парусовъ. Я отвѣчаю по опыту, что почти нѣтъ такого вѣтра, который бы изорвалъ хорошій, новый штормъ-стаксель. Случается отъ того: 1) худъ, немножко позалежался, или обветшалъ, поистерся уже парусъ; 2) не умѣютъ осторожно поставить. Если при такой ужасной бурѣ, хоть немного парусъ заполощетъ, т. е захлопаетъ, о сейчасъ изорветъ; 3) надобно, чтобы парусъ не терла никакая снасть (т. е. еревки). Иногда бываетъ, особливо у грота и фока, по надутому парусу туги орденя, тогда они протрутъ, перерѣжутъ какъ разъ. Корабль многосложная ашина, ею надо умно управлять, вахтенный чтобы былъ не зѣвака.

Жаль, что я не поэтъ, не могу вамъ описать вполнѣ ужасной морской ури, этой ужасной страшной картины природы, этого громоподобнаго рева олнъ, этихъ движущихся и сокрушающихся водяныхъ горъ, этого, подобно Ніагарѣ, заглушающаго шума вѣтра! При этомъ стонъ, скрипъ корабля, раздающагося на части и готоваго, кажется, совсѣмъ развалиться. Удивляюсь я, какъ Богъ поддержалъ насъ съ N, моимъ товарищемъ, какъ выдержало наше здоровье! Въ самый ужасъ, въ самую жестокость бури я стоялъ на вахтѣ, нѣсколько разъ меня окатило всего страшными волнами и вымочило до нит-, и ноги въ водѣ, потому что не успѣвала стекать вода, при томъ довольно холодно и продуваетъ. Вотъ, простоявши такую ужасную вахту, иду въ каю- немного отдохнуть, согрѣться, постель мокрая и сверху течетъ. Кое какъ лилъ воду, закрылъ сухимъ, самъ переодѣлся въ сухое, легъ, не успѣлъ заснуть, опять бьетъ восемь, дудка свиститъ, опять на вахту. Мы только очередовались двое. Невозможно запастись сухимъ платьемъ.

26 Февраля.

Съ полуночи вѣтеръ началъ смягчаться. Утромъ прояснило, поворотили другой галсъ и прибавили парусовъ. Въ полдень находились въ широтѣ 5' и долготѣ по обсерваціи 85° 52' W.

1 Марта. Опять несчастный случай.

Корабль шелъ попутнымъ брамсельнымъ вѣтромъ. На вахтѣ стоялъ N.; ѣтръ былъ небольшой, и волненія почти не было. Въ 6 часовъ утра послали матроса на утлегарь убрать кливеръ, не знаю отъ чего, матросъ упалъ море, сейчасъ ему кинули концы и кричатъ: „хватайся (Шубинъ), хватайся!“ Его несетъ (или корабль проходитъ) тихо, подлѣ самаго корабля, кидаютъ ему концы и говорятъ: „хватайся“, но онъ ничего не беретъ, такъ и пронесло. Сейчасъ привели къ вѣтру, легли въ дрейфъ, спустили шлюп- но онъ скоро опустился на дно. Богъ знаетъ, что съ нимъ случилось.

острова тоже не обитаемы, лежатъ въ лучшемъ климатѣ и покрыты зеленою растительностью. Слава Богу! Видно для людей еще просторно жить на бѣломъ свѣтѣ.

20 Марта.

Тихая прекрасная погода. Въ 11 часовъ началъ задувать легенькій вѣтерокъ S. O. Сегодня донесли, что всего осталось 7 бочекъ воды, т. е. на 14 дней, а мы еще за полторы тысячи верстъ отъ Лимы, и нѣсколько дней штиля. Невольно родятся мрачныя мысли, особливо кто читалъ исторію кораблекрушеній. Находясь въ жаркомъ климатѣ, гдѣ не бываетъ дождей, и отъ жаровъ, и отъ соленой пищи ужасная жажда, можно дойти до отчаянной крайности. Однакожъ капитанъ былъ безпеченъ, что не обратилъ вниманія,—вода во все время шла безъ порцій,—и теперь даже, всетаки намыливали руки, полоскали ротъ и даже чайную посуду мыли пресной водой. Люди брали сколько хотѣли, только не позволялось мыть бѣлья. Я предложилъ, чтобы для варки гороху брать одну треть морской соленой воды, но это не приняли. Правду сказать, это особенное было бы несчастіе, чтобы не придти въ 14 дней въ Лиму, при томъ всякій часъ ожидали пассата.

21 Марта.

Въ 4 часа пополудни S. O. вѣтеръ свѣжѣе, а къ 6 часамъ мы имѣли порядочный ходъ. Облака и зыбь неслись отъ юга. Солнце закатилось, но заря поглощала еще облака на западѣ, а въ 7 часовъ другая заря показалась на востокѣ отъ восходящей луны. Нельзя описать этой плѣнительной картины, никакія краски, никакое искусство живописца не въ силахъ изобразить этихъ переливающихся и какъ будто горящихъ цвѣтовъ: тамъ черная туча съ окраинами кроваваго цвѣта, тамъ сквозитъ и горитъ пурпуръ, тамъ фіолетовый огненный цвѣтъ, переходящій постепенно къ золоту. Наконецъ этотъ сводъ прорѣзывается, вода подъ нимъ горитъ, пламя обхватываетъ часть горизонта, и изъ моря выходитъ красная, горящая, кровавая луна, перемѣняя безпрестанно цвѣта на облакахъ. Цвѣта ея переходили къ золоту, далѣе все блѣднѣе,—и чистый серебряный шаръ освѣтилъ морскую поверхность. По водѣ стоялъ серебристый сіяющій столпъ, переливающійся и движущійся въ каждомъ изгибѣ волнъ. Иногда луна покрывалась облакомъ, и тогда три радужные круга ее окружали, которые съ прохожденіемъ облаковъ опять исчезали. На небѣ свѣтлая лазурь, усѣянная блѣдными звѣздами.

22 Марта.

S. O. пассатъ несъ нашъ корабль съ быстротою 7-ми узловъ. Въ 2 часа пополудни мы перерѣзали южный тропикъ. Все насъ радовало, что, Богъ дастъ, скоро кончится это продолжительное и весьма трудное плаваніе отъ Ріо-Жанейро.

дюймовъ, умершихъ иногда трое, иногда пятеро и даже до десяти доходило каждый день".

Не пугайтесь, любезные читатели, эти умершія, хотя и жалкія творенія, но не люди. Отъ Ріо-Жанейро у насъ много было взято запасовъ свѣжей провизіи, какъ-то: барановъ нѣсколько, немного свиней, очень много индюшекъ, утокъ, гусей, куръ пять или шесть дюжинъ. Кромѣ этого офицеры закупили пять или шесть обезьянъ. Все это населеніе было на палубѣ, въ курятникахъ, и бѣдныя обезьяны на цѣпочкахъ, въ опрокинутыхъ шлюпкахъ. Вотъ изъ этихъ то запасовъ всякій день умирало: то индюшка, то утка (индюшки прежде всего стали околѣвать), то гуси,—почти каждый день кидали за бортъ. Куры терпѣливѣе прочихъ. Наконецъ и обезьяны, жалко было смотрѣть, какъ ихъ окачивало, тресутся, кричатъ и одна за другой—околѣли всѣ. Вотъ наши умершіе.

7 Марта.

Погода теплая и тихая, но противный вѣтеръ. Сегодня ровно 6 мѣсяцевъ, какъ мы оставили Россію, т. е. Кронштадтъ, и ровно 2 мѣсяца болтаемся въ морѣ отъ Ріо-Жанейро. Во все это время небо и вода и нашъ одинъ ковчегъ „носящеся вверху бездны," 6 мѣсяцевъ разлуки съ родными и друзьями, но еще оставалось предположенныхъ два года съ половиною, это крайне меня печалило. Но время летитъ, надежда питаетъ мою душу. У насъ очень мало осталось свѣжей провизіи: 1 индюшка, 2 курицы и 2 утки; а еще около мѣсяца оставалось въ морѣ до Лимы. Горохъ и каша обыкновенное было наше кушанье и сухари. Но въ сухаряхъ отъ сырости завелись бѣленькіе червячки, такъ что, ударивши одинъ сухарь о другой, вытресемъ на тарелку много червей, отдѣля ихъ, крошимъ и ѣдимъ сухари. Это ничего, дѣло доходное.

8 Марта.

Погода прекрасная и штиль. Въ ожиданіи вѣтра скучаемъ.

9 Марта.

Прекрасная ясная ночь, но роса была очень большая, смочило палубу, какъ послѣ дождя. Чинили и привязывали старые паруса, вмѣсто новыхъ, не надѣясь болѣе имѣть крѣпкихъ вѣтровъ. Вотъ сегодня равноденствіе. Солнце перешло въ сѣверное полушаріе—къ вамъ, мои дорогіе друзья: теперь у васъ весна, все оживаетъ. Но, я думаю, все еще теперь у васъ не такъ тепло и нѣтъ такой прекрасной погоды, какая у насъ давно стоитъ, въ тѣни 18°. Послѣ потери двухъ человѣкъ, мы стали очень осторожно нести паруса, сегодня только взяли брамъ-стеньги и поставили брамсели. Такъ тихо, и качки нѣтъ, волны улеглись, какъ на озерѣ.

10 Марта.

Ночью опять была большая роса. У насъ на кораблѣ съ боку былъ сдѣланъ по совѣту Гагенмейстера штильцъ въ палубѣ, между капитанской каю-

чтобы принять строгія мѣры, но онъ все это нипочемъ считалъ. Жаль, что такой добрый человѣкъ по характеру, но по слабости не годится быть командиромъ. Это зло, а не доброта. Между тѣмъ пьяная команда доказывала, что унтеръ-офицеры воруютъ грузъ корабля, что продавали и проч. Ужасно! Кажется, дорого бы далъ, чтобы не быть свидѣтелемъ такого безчинія. Господи, укрѣпи наше терпѣніе и настави на путь истины!

26 Марта.

Ночью по морю, или по водѣ видны были изрѣдка длинныя свѣтлыя полосы [1]), какъ бы отъ чего нибудь была возмущена вода и блеститъ. Не было ли подземнаго землетрясенія, которыя здѣсь почти всякій мѣсяцъ бываютъ, т. е. на берегу и въ Кордильерахъ, впрочемъ легкія колебательныя. Ожидаемъ скоро увидѣть берегъ, развели канаты и все приготовили, чтобы встать на якорь. Въ полдень широты 12° 58', долготы по обсерваціи 76° 5'. Въ 3 часа, стоя на вахтѣ, я первый увидалъ берегъ—превысокую гору изъ Кордильеровъ. Сперва я самъ себѣ не вѣрилъ—только разсмотрѣлъ хорошенько, и точно это была очень высокая гора, вершина покрытая снѣгомъ, она была въ туманѣ. Наконецъ открылся берегъ гористый въ обѣ стороны отъ усмотрѣнной горы и тоже въ туманѣ или мрачности. Въ это же время увидали судно—брикъ, шелъ бейдевиндъ правымъ галсомъ. Около насъ было много птицъ, но особеннаго замѣчанія заслуживала одна, которую мы въ первый разъ увидали. Ихъ было нѣсколько, большая птица, величиною съ лебедя или болѣе, и фигурой на него нѣсколько похожа; спина черная и брюхо бѣлое. Имѣетъ тяжелый полетъ, надъ самой водой, иногда даже ногами касается воды; когда летитъ, всегда машетъ крыльями, а не паритъ, а больше сидитъ на водѣ. Это пеликанъ, или гага, или баба—птица. У нея подъ нижнимъ клювомъ изрядный мѣшокъ, куда она на запасъ кладетъ рыбу. Въ 6 часовъ вечера берегъ за темнотою и пасмурностью скрылся, но слышенъ былъ бурунъ, видно очень близко, а потому мы поворотили прочь, но вскорѣ затемнѣло.

27 Марта.

Въ 4 часа утра бросили лотъ, глубина 67 сажень. На разсвѣтѣ увидѣли берегъ близко, горы были въ туманѣ, и нижній берегъ хорошо было видно. Но мы не знали, противъ какой части берега находились, а потому подошли еще ближе, не болѣе одной нѣмецкой мили отъ берега. Въ 11 часовъ увидали лодку, тотчасъ спустили шлюпку и послали узнать. Это были рыбаки, которые поѣхали было прочь, сочтя насъ за инсургентовъ, но потомъ остановились, и шлюпка къ нимъ подъѣхала. Они кое какъ растолковали, что Кальяо находится къ сѣверу; а сами и за деньги не поѣхали на корабль. У нихъ купили рыбы довольно крупной, похожей на макрель. Шлюпка возвратилась.

---

[1]) Здѣсь такъ свѣтится вода ночью, что мы удивлялись. Это горитъ подлѣ корабля, особливо впереди, гдѣ корабль разсѣкаетъ воду, и за кормой тянется, какъ огненная струя. Съ вечера была ночь темная, пока не взошла луна, оттого еще виднѣе. Мы съ удивленіемъ любовались этимъ чуднымъ огненнымъ свѣтомъ. *Авторъ.*

23 Марта.

Мы воспользовались хорошею погодою и тихими вѣтрами отъ широты ?, всякій день занимались работами, переправили такелажъ, сдѣлали новые ?ты, перечинили паруса, нашили брезентовъ для росторъ и гребныхъ су-?ъ, починили наши гребныя суда, на починку которыхъ употребляли бра-?ьское дерево. Только жаль было его на это тратить: оно такъ было хо-?о, настоящее красное дерево и волнисто. Вотъ бы на мебель.

Мы замѣтили, что отъ широты 37° не показались альбатросы. Видно только въ холодной и бурной странѣ обитаютъ. Но разныя птицы, изъ ?ды чаекъ, не оставляли насъ. 20 числа въ первый разъ показались ле-?я рыбки. Вчера прочистили пушки, приготовили пыжи, насыпали карту-? и вообще привели въ порядокъ артиллерію, чтобы, на всякій случай, ?ъ готовыми къ дѣйствію противъ инсургентовъ, которыхъ здѣсь довольно.

Свѣжій пассатъ и корабль ночью имѣлъ ходу до 9 узловъ.

24 Марта.

Пассатъ все свѣжѣе, съ 8 часовъ утра ходу до 10½ узловъ; закрѣпили ?ъ брамсели и спустили брамъ-лисели.

25 Марта.

Сегодня знаменитый нашъ христіанскій праздникъ, праздниковъ празд-?ъ—Свѣтлое Христово Воскресеніе и вмѣстѣ также великій праздникъ ?говѣщеніе! Въ одинъ день такіе два знаменитые праздника. Тогда, какъ ?асъ на Руси съ такимъ торжествомъ празднуютъ этотъ всерадостный день, ?орый съ полуночи начинается такою торжественною заутреней, всѣ храмы ?кіи наполняются народомъ, всѣ спѣшатъ въ церковь, молятся усердно съ ?женными свѣчами. Какъ радостно, когда въ первый разъ запоютъ: „Хрис-?ъ Воскресе!“ А мы, бѣдные плаватели, на этотъ разъ лишены всей этой ?овной радости. У насъ не было священника, слѣдовательно, весь св. постъ ?трастную седмицу—мы, отчужденные отъ міра, странствователи по мор-?й пустынѣ,—провели какъ нехристіане. И теперь какъ мы встрѣтимъ ?тлый праздникъ.

Въ 7 часовъ утра прочитали нѣсколько молитвъ, вмѣсто обѣдни, помо-?ись всѣ вмѣстѣ. А потомъ стали христосоваться между собою и съ ко-?дою. Яицъ у насъ не было ни одного, для жаркова къ обѣду зарѣзали ?у послѣднюю индюшку. Благодареніе Господу и за это, мы также рады ?и празднику. За обѣдомъ пили здоровье другъ друга, вспоминали и васъ, ?утствующихъ нашихъ друзей! Между тѣмъ занялись обсерваціями и ?жбою. Въ полдень широта 15° 34′, 22°—S. Къ большему сожалѣнію этотъ ?ъ великій праздникъ ознаменованъ былъ непріятностями: командѣ дано ?о много рому, и они перепились всѣ пьяны. Шумъ, драки, жалобы другъ друга, грубости и непослушанія,—нельзя унять. Я опять говорилъ капитану,

54/10

1-й выпускъ 1898 г. . . . . **цѣна 50 к.**
2-й выпускъ 1898 г. . . . . **цѣна 50 к.**
3-й выпускъ 1898 г. . . . . **цѣна 50 к.**
4-й выпускъ 1898 г. . . . . **цѣна 50 к.**
5—6 выпуски 1898 г. . . . . **цѣна 50 к.**

Содержанiе:

Выпускъ XI — XII.

Извѣстія

Калужской ученой архивной комиссіи

1898 годъ.

Выпускъ 11 — 12.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1899.

3. И. Д. Четыркина Отчетъ о раскопкахъ произведенныхъ И. Д. Чет
въ 1895—6 годахъ.
4. И. Д. Четыркина. Записка о состоянiи и дѣятельности Комиссiи чи
засѣданiи Архивной Комиссiи 1898 г. апрѣля 3.
5. А. А. Прозоровскаго. Изъ исторiи закрытыхъ монастырей Калужской
Лихвинскiй Михаило-Молеинскiй монастырь.
6. А. А. Прозоровскаго. Къ исторiи закрытыхъ монастырей Калужской
Мещовскiй Дорогошанскiй Троицкiй монастырь.
7. А. А. Прозоровскаго. Лихвинская засѣка
8. В. М. Кашкарова. Прiѣздъ Императрицы Екатерины II въ Калугу.
Калужскаго намѣстничества Первый Калужскiй Намѣстникъ—М. Н
никовъ.
9. П. А. Трейтера. Жалованныя вотчинныя грамоты, хранящiяся в
Калужской Архивной Комиссiи. (Предисловiе. 3 грамоты 1623 года,
1621 года, 2 грамоты 1674 г. и 1670 года).
10. П. А. Трейтера. Къ исторiи указа 1702 года объ ограниченiи воеводск
11. П. А. Трейтера. Служилая кабала 1694 года.
12. П. А. Трейтера. Купчая 1698 года
13. П. А. Трейтера Рядная запись свадебная 1687 года
14. П. А. Трейтера. „Запись" 1688 года.
15. Замѣтка. ***
16. И. Д. Четыркина. Открытiе Калужскаго Губернскаго Историческаг
состоящаго при Ученой Архивной Комиссiи 20 апрѣля 1897 г.

1-й выпускъ 1898 г. . . . . . цѣна 50

2-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50

3-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50

4-й выпускъ 1898 г. . . . . цѣна 50

5—6 выпуски 1898 г. . . . . цѣна 50

Содержанiе:

ИЗВѢСТІЯ

Калужской Ученой

АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1898 годъ.

ВЫПУСКЪ 11—12.

Издано подъ редакціей

К. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1899.

Печатано по постановленію Калужской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель И. Д. Четыркинъ.

1898 годъ. № 11—12.

ИЗВѢСТІЯ КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

I.

Деревянные рѣзные трехстворчатые складни XVII столѣтія *).

Складни обдѣланы въ мѣдную оправу, хорошо сохранившуюся до настоящаго времени. Въ верхней части оправы находятся два кольца и крючекъ для затвора. Во всемъ складнѣ помѣщено 32 рѣзныхъ изображенія, относящихся къ новозавѣтной исторіи. Въ верхней части складня находится изображеніе Іисуса Христа, выводящаго изъ гроба и зіяющей пасти ада Адама и праотцевъ. Всѣхъ ликовъ—17. Вверху Спасителя изображены 3 ангела, находящіеся у вратъ рая, въ которыя съ лѣвой стороны входитъ съ крестомъ благоразумный разбойникъ. Направо (отъ зрителя) изображена городская стѣна, на которой стоитъ Христосъ съ римскимъ воиномъ и старцемъ, держащимъ крестъ. Вверху надпись характерными рѣзными буквами XVII столѣтія: „образъ Воскресенія Христова". Въ срединѣ складня находится всѣхъ 12 изображеній; въ центрѣ вырѣзанъ восьмиконечный крестъ на Голгоѳѣ съ Адамовой главой, съ четырьмя предстоящими, вырѣзанными горельефомъ. По сторонамъ креста въ облакахъ съ лучами изображены солнце съ надписью: „солнце померче" и луна—съ надписью: „луна преложися". За крестомъ видны городская стѣна и зданія восточной архитектуры. Вверху надпись: „образъ Распятія Господня". Затѣмъ рѣзныя изображенія слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) „Вечеря тайная". Посреди 12—ти учениковъ находится Іисусъ Христосъ, къ Которому преклонилъ голову одинъ изъ учениковъ (Іоаннъ); за ними изображены палаты. Ученики Христа размѣщены такъ, какъ это бываетъ нерѣдко въ старинной иконописи—въ два ряда съ лицами къ зрителю. 2) „Умовеніе ногъ". Іисусъ Христосъ умываетъ ногу апостола Петра, сидящаго въ креслѣ. Кромѣ Спасителя и апостола Петра находится еще 6 пред-

*) Складни находятся въ собраніи древностей И. Д. Ч-на.

стоящихъ. Позади входныя двери. 3) „Моленіе Господне". Представлено два момента: Іисусъ Христосъ предъ спящими учениками и моленіе о чашѣ. Въ послѣднемъ изображеніи Іисусъ Христосъ представленъ въ сіяніи. 4) „Лобзаніе Іудино". Изображенъ Іисусъ Христосъ, лобзающій Его Іуда и два воина съ копьями. 5) „Поведоша Іи(су)са предъ Пилата". Къ сидящему въ креслѣ на крыльцѣ Пилату два воина привели Іисуса Христа, за ними изображена городская стѣна съ зубцами и воротами. 6) „Воини же біша Іисуса палиц(ею)". Іисуса съ тростью въ рукѣ окружаютъ воины и іудеи; одинъ изъ воиновъ поднялъ для удара руку съ палицей, другой воинъ кланяется Христу; позади фигуръ видны палаты. 7) „Петръ же шедъ въ гору"... Апостолъ Петръ изображенъ сидящимъ въ гротѣ въ скорбной позѣ; позади его видны зданія съ городской стѣною. 8) „Ведоша Іи(су)са на распятіе". Впереди изображенъ Симонъ Киринейскій съ крестомъ, за нимъ Іисусъ Христосъ, съ сопровождающими Его воинами. 9) „Раздѣлиша ризы моя себе". Воины, сидящіе при входной двери зданія, изображены съ жребіями въ рукахъ; предъ ними на большомъ шестиугольномъ столѣ лежитъ одежда Христова. 10) „Иосівъ и Нікодімъ п(росях)у те(ла)". На открытомъ крыльцѣ въ креслѣ сидитъ Пилатъ, предъ которымъ находятся два мужа, протягивающіе къ нему руки; за ними видна городская стѣна. 11) „Не рыдай мене Мати". Іисусъ Христосъ стоитъ во гробѣ, предъ Нимъ скорбящая Божія Матерь; позади ворота, съ прилегающими къ нимъ постройками. 12) „Положеніе во гробъ". Двѣ фигуры женскія и три фигуры мужскія полагаютъ Іисуса Христа во гробъ; позади крестъ и городскія стѣны; голова и плечи Іисуса Христа одѣты въ саванъ.

На лѣвой (отъ зрителя) створкѣ помѣщены слѣдующія изображенія. Вверху: „Неделя стаго апостола Ѳомы". Апостолъ Ѳома осязаетъ раны Іисуса; кромѣ Іисуса Христа и Ѳомы изображено еще 5 фигуръ; за ними видны двери съ прилегающими постройками и городской стѣной. Ниже этого слѣдуютъ 8 изображеній: 1) „Преполовеніе Господне". У церкви съ тремя грушевидными главами возсѣдаетъ на возвышенномъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ съ 6-ю окружающими Его мужами, сидящими на высокихъ креслахъ съ подножіями. 2) „Неделя о Самарянине". Жена Самарянка вытаскиваетъ изъ колодца коромысломъ ведро. Близъ нея на возвышеніи сидитъ Іисусъ Христосъ, а позади Его два мужа подъ деревомъ. Жена Самарянка стоитъ какъ-бы во входныхъ дверяхъ. 3) „Рождество П. Б-цы". Святая Анна изображена на ложѣ въ полулежачемъ положеніи, рядомъ съ нею находится ухаживающая родившагося Младенца женщина. Вверху въ благоговѣйной позѣ изображенъ святой Іоакимъ. 4) „Введеніе во храмъ П. Б-цы". У входа во храмъ встрѣчаютъ Богородицу первосвященникъ, благословляющій правою рукою Богородицу; у другого, расположеннаго вблизи зданія, изображены Божія Матерь и Іосифъ. 5) „Сретеніе Гдне". Въ храмѣ съ 3-мя грушевидными главами, при раскрытой капетасмѣ, предъ аналоемъ и раскрытой на немъ книгой стоитъ Богоматерь и Симеонъ Богопріимецъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Вблизи Божьей Матери—Іосифъ, а около Симеона Богопріимца—Анна пророчица. 6) „Крещеніе Іс. Хт". Крещеніе изображено обычно. Съ лѣвой

стороны (отъ зрителя) на возвышенномъ берегу стоитъ Іоаннъ Креститель, возлагающій руку на Іисуса Христа. Въ лѣвой рукѣ Іоанна Крестителя находится, какъ—будто, свитокъ. Фигура Іисуса Христа изображена совершенно обнаженной; съ правой стороны (отъ зрителя) находятся 3 ангела. 7) „Вознесеніе Господне". Это священное событіе изображено не совсѣмъ обычно: переднія фигуры представлены поклоняющимися возносимому 4-мя ангелами Спасителю. Божію Матерь, взирающую на небо, поддерживаютъ два ангела. 8) „Сошествіе Святаго Духа". Въ палатѣ изображены въ два ряда 12 апостоловъ, между которыми на высокомъ сѣдалищѣ находится Богоматерь; надъ главою Ея изображенъ Духъ Св., ввидѣ голубя, отъ котораго исходятъ 12 лучей. Внизу сѣдалища Богоматери изображенъ „Космосъ".

На правой (отъ зрителя) створкѣ вверху изображена „Недѣля святыхъ Женъ-Мироносицъ". Двѣ жены съ алавастрами въ рукахъ пришли ко гробу Іисуса Христа, въ которомъ находятся только пелены; у изголовья гроба сидитъ ангелъ съ посохомъ въ рукахъ. За мироносицами и ангеломъ видны городскія стѣны, горы и дерево. Ниже этого слѣдуетъ 7 изображеній (8-е утеряно): 1) „Недѣля о разслабленно(мъ)". Разслабленный лежитъ во гробѣ; у изголовья его стоятъ два мужа, изъ которыхъ одинъ въ просительной позѣ. Іисусъ Христосъ наклонился ко гробу; вблизи Его стоятъ два мужа; за человѣческими фигурами находятся палаты. 2) „Благовещеніе П. Б-цы". Въ палатѣ предъ аналоемъ и раскрытой книгой стоитъ Богородица; предъ Нею—ангелъ съ посохомъ въ рукахъ, на которомъ находится дискъ съ надписью: „Стъ"; выше диска находится змѣевидное окончаніе архіерейскаго посоха; посохъ вверху, какъ-будто, оканчивается 3-мя листьями. Надъ Богоматерью—полукружіе съ сіяніемъ и надписью въ полукругѣ: „Бгъ". 3) „Рождество Гда Нго Іса Хт". Въ центрѣ находится Божія Матерь, предъ Нею лежащій въ ясляхъ Іисусъ Христосъ. Съ правой стороны 3 волхва въ коронахъ съ дарами, а съ лѣвой пастырь, играющій на свирѣли, около котораго видна голова лошади. Вверху надъ Богоматерью звѣзда, а по сторонамъ горы. 4) „Входъ во Ерсалімъ Іса Хт". Іисуса Христа, сидящаго на ослѣ, сопровождаютъ два мужа; впереди Его въ храминѣ видна половина фигуры человѣка, взирающаго на шествіе. Вдали дерево и горы. 5) „Преображеніе Гдне". Это священное изображеніе представлено обычной манерой, усвоенной древней иконографіей. Спаситель стоитъ на горѣ въ сіяніи, и три большихъ луча обращены къ лежащимъ у подножія горы тремъ ученикамъ. По сторонамъ Спасителя находятся Моисей и Илія. 6) „Успеніе Бцы". Богоматерь находится на ложѣ; у ложа предстоитъ Іисусъ Христосъ съ душею Богородицы, по обѣимъ сторонамъ Котораго изображены двѣ фигуры въ нимбахъ, съ омофорами. Одинъ изъ апостоловъ у гроба представленъ плачущимъ, а другой съ кадиломъ въ правой рукѣ и подобіемъ ковчежца въ лѣвой. 7) „Воздвиженіе Ж. Креста Гдня". Патріархъ въ храмѣ съ грушевидною главою воздвигаетъ восьмиконечный крестъ; ему помогаютъ два діакона съ кадилами въ рукахъ. Съ обѣихъ сторонъ въ коронахъ и царскихъ одеждахъ предстоятъ царь и царица въ нимбахъ.

Подъ всѣми изображеніями складня положена слюда.

Размѣръ складня въ длину—7 вершковъ, въ ширину съ раскрытыми створками—$8^1/_8$ вершка, а при закрытыхъ створкахъ 4 вершка.

И. Д. Четыркинъ.

II.

Преосвященный Евлампій, Епископъ Калужскій и Боровскій (1800—1813 г.г.).

(Очеркъ жизни и дѣятельности).

Источниками при составленіи означеннаго очерка служили: дѣла архива Калужской духовной консисторіи 1809—13 г.г., между которыми больше всего сохранилось объ опредѣленіи на мѣста священно-церковно-служителей и только немного имѣется дѣлъ, касающихся другихъ сторонъ церковной жизни; затѣмъ важное значеніе имѣютъ резолюціи Преосвященнаго Евлампія, опубликованныя въ 1896 г. прот. Будилинымъ подъ заглавіемъ „къ характеристикѣ преосвящ. Евлампія" (помѣщены въ Калуж. Епарх. Вѣдом. въ № 5—6 1896). Эти резолюціи въ свое время разсылались по епархіи въ формѣ циркулярныхъ указовъ для свѣдѣнія и руководства духовенству.

За прежніе годы въ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ есть свѣдѣнія, относящіяся къ учебнымъ заведеніямъ въ его время (Калуж. Епарх. Вѣдом. 1866—67 г.г.).

Въ нихъ же за 1868 г. находятся извѣстія о разоренныхъ церквахъ и монастыряхъ въ 1812 г. (ст. С. Архангельскаго въ № 22) по тремъ уѣздамъ Калуж. губ. за 1894 есть свѣдѣнія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объ установленіи крестнаго хода 12 октября при преосвящ. Евлампіи (Епарх. Вѣдом. 1894 г. №№ 22 и 23), сообщенныя авторомъ этого очерка на основаніи архивныхъ дѣлъ Калужской консисторіи.

О жизни Преосвященнаго Евлампія до пребыванія его въ Калугѣ существенныя свѣдѣнія находятся въ „Исторіи Россійской іерархіи" Амвросія изд. 1807 г., въ Русскомъ Архивѣ 1892—въ воспоминаніяхъ князя И. М. Долгорукова, озаглавленныхъ „Капище моего сердца".

Кромѣ того пособіями для насъ служили: „Исторія церкви въ предѣлахъ Калужской губерніи" Леонида, во многомъ повторяющая описаніе 12-го года изъ исторіи отечественной войны Михайловскаго-Данилевскаго,—Словарь Бантышъ-Каменскаго и др.

Изъ новѣйшихъ сочиненій мы пользовались соч. И. А. Чистовича „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи", вышедшемъ въ 1894 году, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о временной комиссіи для раздачи пособій 1812 г. и объ отношеніи Евлампія къ членамъ этой комиссіи.

Наконецъ пособіями для насъ служили нѣкоторые устные разсказы и сообщенія.

На основаніи этихъ извѣстій сначала представимъ краткій очеркъ ни Преосвященнаго Евлампія до его перемѣщенія на Калужскую каѳедру, ѣмъ опишемъ его распоряженія и заботы объ избраніи достойныхъ канди-овъ на мѣста священно-церковно-служителей по Калужской епархіи его, ятельность по внѣшнему благоустройству церквей и мѣры для улучшенія лигіозно-нравственнаго состоянія духовенства и мірянъ, послѣ чего дётъ представленъ очеркъ отношенія Преосвященнаго къ духовно-учеб-ому дѣлу. Событія и дѣятельность Преосвященнаго въ 12 году представимъ озможно подробнѣе и, наконецъ, коснемся домашняго быта и жизни Прео-вященнаго и опишемъ его кончину и погребеніе.

Преосвященный Евлампій происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ былъ родомъ изъ г. Юрьева Владимірской губерніи; отецъ его Иванъ Алексѣевичъ былъ діакономъ въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (отъ котораго вѣроятно и сталъ прозываться Введенскимъ). Мирское имя Преосвященнаго было Евѳимій [1]). У отца его было многочисленное семейство, состоящее изъ 5 сыновей и дочери. Братья его впослѣдствіи сдѣлались священниками и двое поступили на мѣста въ Москву, а одинъ въ Юрьевъ. Только младшій братъ Измаилъ поступилъ во дьякона на родину въ дѣвичій монастырь и не отличался особенными достоинствами, чѣмъ и огорчалъ Преосвященнаго Евлампія.

Первоначальное образованіе Преосвященный Евлампій получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Владимірской епархіи, а окончательное—въ старой Московской духовной академіи. Въ 1788 г. онъ постригся въ монахи и сдѣланъ въ санѣ іеромонаха префектомъ (инспекторомъ), а съ 1792—1795 г.г. ректоромъ Троицкой семинаріи. Въ 1795 году онъ былъ назначенъ ректоромъ Московской академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря; въ 1798 году былъ переведенъ въ настоятели Московскаго Донскаго монастыря, гдѣ и оставался до іюня 1801 года [2]). Іюня 29 онъ былъ хиротонисованъ во епископа Архангельскаго съ наименованіемъ Архангело-городскимъ и Холмогорскимъ [3]). Въ 1806 г. въ бытность свою въ Архангельскѣ онъ получилъ орденъ св Анны 1 ст. Въ 1809 г. апрѣля 16 Преосвященный Евлампій переведенъ въ Калугу. О предшествующей его службѣ на духовно-учебномъ поприщѣ и въ Архангельскѣ мало извѣстно. Видно, что онъ былъ человѣкомъ разносторонне образованнымъ, знавшимъ новые языки и не чуждавшимся общества. Вотъ что говоритъ о характерѣ и вообще о личности Преосвященнаго Евлампія до перевода его въ Калугу близкій его знакомый, князь Ив. Мих. Долгорукій [4]):

---

[1]) Арх. Калуж. д. консист. Дѣло 1813 г. № 2894.

[2]) Ист. Россійск. іерархіи іером. Амвросія стр. 561, изд. 1807 г.

[3]) Ibid. стр. 196.

[4]) Русск. Архивъ 1890 г. стр. 109. Князь И. М. Долгорукій въ началѣ столѣті былъ губернаторомъ во Владимірѣ; онъ кромѣ того извѣстенъ былъ въ свое время ка поэтъ. Отъ него осталось соч. „Бытіе сердца моего“ или стихотвор. князя И. М. До горукова. Кромѣ того остались воспоминанія подъ названіемъ „Капище моего сердц напечат. въ Русск. Арх. въ 1890 г.

Размѣръ складня въ длину—7 вершковъ, въ ширину съ раскрытыми створками—$8^1/_8$ вершка, а при закрытыхъ створкахъ 4 вершка.

И. Д. Четыркинъ.

II.

Преосвященный Евлампій, Епископъ Калужскій и Боровскій (1800—1813 г.г.).

(Очеркъ жизни и дѣятельности).

Источниками при составленіи означеннаго очерка служили: дѣла архива Калужской духовной консисторіи 1809—13 г.г., между которыми больше всего сохранилось объ опредѣленіи на мѣста священно-церковно-служителей и только немного имѣется дѣлъ, касающихся другихъ сторонъ церковной жизни; затѣмъ важное значеніе имѣютъ резолюціи Преосвященнаго Евлампія, опубликованныя въ 1896 г. прот. Будилинымъ подъ заглавіемъ „къ характеристикѣ преосвящ. Евлампія" (помѣщены въ Калуж. Епарх. Вѣдом. въ № 5—6 1896). Эти резолюціи въ свое время разсылались по епархіи въ формѣ циркулярныхъ указовъ для свѣдѣнія и руководства духовенству.

За прежніе годы въ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ есть свѣдѣнія, относящіяся къ учебнымъ заведеніямъ въ его время (Калуж. Епарх. Вѣдом. 1866—67 г.г.).

Въ нихъ же за 1868 г. находятся извѣстія о разоренныхъ церквахъ и монастыряхъ въ 1812 г. (ст. С. Архангельскаго въ № 22) по тремъ уѣздамъ Калуж. губ. за 1894 есть свѣдѣнія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объ установленіи крестнаго хода 12 октября при преосвящ. Евлампіи (Епарх. Вѣдом. 1894 г. №№ 22 и 23), сообщенныя авторомъ этого очерка на основаніи архивныхъ дѣлъ Калужской консисторіи.

О жизни Преосвященнаго Евлампія до пребыванія его въ Калугѣ существенныя свѣдѣнія находятся въ „Исторіи Россійской іерархіи" Амвросія изд. 1807 г., въ Русскомъ Архивѣ 1892—въ воспоминаніяхъ князя И. М. Долгорукова, озаглавленныхъ „Капище моего сердца".

Кромѣ того пособіями для насъ служили: „Исторія церкви въ предѣлахъ Калужской губерніи" Леонида, во многомъ повторяющая описаніе 12-го года изъ исторіи отечественной войны Михайловскаго-Данилевскаго,—Словарь Бантышъ-Каменскаго и др.

Изъ новѣйшихъ сочиненій мы пользовались соч. И. А. Чистовича „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи", вышедшемъ въ 1894 году, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о временной комиссіи для раздачи пособій 1812 г. и объ отношеніи Евлампія къ членамъ этой комиссіи.

Наконецъ пособіями для насъ служили нѣкоторые устные разсказы и сообщенія.

На основаніи этихъ извѣстій сначала представимъ краткій очеркъ жизни Преосвященнаго Евлампія до его перемѣщенія на Калужскую каѳедру, затѣмъ опишемъ его распоряженія и заботы объ избраніи достойныхъ кандидатовъ на мѣста священно-церковно-служителей по Калужской епархіи его, дѣятельность по внѣшнему благоустройству церквей и мѣры для улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія духовенства и мірянъ, послѣ чего будетъ представленъ очеркъ отношенія Преосвященнаго къ духовно-учебному дѣлу. Событія и дѣятельность Преосвященнаго въ 12 году представимъ возможно подробнѣе и, наконецъ, коснемся домашняго быта и жизни Преосвященнаго и опишемъ его кончину и погребеніе.

Преосвященный Евлампій происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ былъ родомъ изъ г. Юрьева Владимірской губерніи; отецъ его Иванъ Алексѣевичъ былъ діакономъ въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (отъ котораго вѣроятно и сталъ прозываться Введенскимъ). Мирское имя Преосвященнаго было Евѳимій [1]). У отца его было многочисленное семейство, состоящее изъ 5 сыновей и дочери. Братья его впослѣдствіи сдѣлались священниками и двое поступили на мѣста въ Москву, а одинъ въ Юрьевъ. Только младшій братъ Измаилъ поступилъ во дьякона на родину въ дѣвичій монастырь и не отличался особенными достоинствами, чѣмъ и огорчалъ Преосвященнаго Евлампія.

Первоначальное образованіе Преосвященный Евлампій получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Владимірской епархіи, а окончательное—въ старой Московской духовной академіи. Въ 1788 г. онъ постригся въ монахи и сдѣланъ въ санѣ іеромонаха префектомъ (инспекторомъ), а съ 1792—1795 г.г. ректоромъ Троицкой семинаріи. Въ 1795 году онъ былъ назначенъ ректоромъ Московской академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря; въ 1798 году былъ переведенъ въ настоятели Московскаго Донскаго монастыря, гдѣ и оставался до іюня 1801 года [2]). Іюня 29 онъ былъ хиротонисованъ во епископа Архангельскаго съ наименованіемъ Архангело-городскимъ и Холмогорскимъ [3]). Въ 1806 г. въ бытность свою въ Архангельскѣ онъ получилъ орденъ св Анны 1 ст. Въ 1809 г. апрѣля 16 Преосвященный Евлампій переведенъ въ Калугу. О предшествующей его службѣ на духовно-учебномъ поприщѣ и въ Архангельскѣ мало извѣстно. Видно, что онъ былъ человѣкомъ разносторонне образованнымъ, знавшимъ новые языки и не чуждавшимся общества. Вотъ что говоритъ о характерѣ и вообще о личности Преосвященнаго Евлампія до перевода его въ Калугу близкій его знакомый, князь Ив. Мих. Долгорукій [4]):

---

[1]) Арх. Калуж. д. консист. Дѣло 1813 г. № 2894.

[2]) Ист. Россійск. іерархіи іером. Амвросія стр. 561, изд. 1807 г.

[3]) Ibid. стр. 196.

[4]) Русск. Архивъ 1890 г. стр. 109. Князь И. М. Долгорукій въ началѣ столѣтія былъ губернаторомъ во Владимірѣ; онъ кромѣ того извѣстенъ былъ въ свое время какъ поэтъ. Отъ него осталось соч. „Бытіе сердца моего“ или стихотвор. князя И. М. Долгорукова. Кромѣ того остались воспоминанія подъ названіемъ „Капище моего сердца“. напечат. въ Русск. Арх. въ 1890 г.

„Евлампій сперва архіерей Архангелогородскій, а потомъ Калужскій, искреннѣйшій пріятель нашего дома. Я съ нимъ ознакомился, когда онъ былъ еще архимандритомъ Донскимъ. Онъ часто посѣщалъ насъ, просиживалъ съ нами по цѣлымъ вечерамъ, трапезничалъ съ нами, и бесѣды его исполнены были пріятности. Онъ очень ловокъ былъ въ обращеніи съ людьми большаго свѣта, даже не застѣнчивъ съ дамами, всегда благопристоенъ; не измѣняя своему сану, онъ умѣлъ согласить важность его съ тонкостями общежитія гражданскаго и едва не одинъ ли онъ во всемъ современномъ духовенствѣ могъ назваться достойнымъ монахомъ и любезнымъ собесѣдникомъ вмѣстѣ. Сіи два качества не всѣ наши монахи соединять умѣютъ. Таковъ былъ Евлампій и въ настоятеляхъ и въ пастыряхъ (т. е. будучи епископомъ), въ словѣ и въ единеніи. Онъ служилъ прекрасно и одинъ приблизился къ Платону со стороны сановитой наружности въ облаченіи, былъ ученъ и довѣрчивъ. Я нерѣдко съ нимъ обѣдывалъ въ его пустынной кельѣ. Судьба скоро насъ разлучила: я поѣхалъ во Владиміръ на службу, а онъ пасти Холмогорскихъ овецъ въ Архангельскъ; тамъ долго прожилъ въ ужасной скукѣ, но сіе послужило ему въ пользу, ибо оттуда прибылъ въ Калугу совершеннымъ анахоретомъ. Тамъ я его видѣлъ, гостилъ у него и не могъ съ нимъ наговориться. Онъ во всѣхъ событіяхъ моего семейства, пріятныхъ и горестныхъ, всегда принималъ живѣйшіе участіе, служилъ нѣсколько разъ въ нашей домовой церкви (въ Москвѣ), будучи еще архимандритомъ, переписывался со мною очень часто изъ Архангельска и Калуги. Онъ былъ уроженецъ Владимірскій, гдѣ я (въ бытность губернаторомъ) нашелъ мать его старушку и все его семейство, всѣмъ имъ старался быть полезнымъ, паче меньшему брату его діакону Измаилу". Этому брату Евлампія князь Долгорукій помогъ, когда тотъ судился и разыскивалъ похищенныя у него деньги. „Столь многія и разныя отношенія сдѣлали насъ съ Евлампіемъ совершенными друзьями, и любовь его ко мнѣ продолжалась до конца дней его". Изъ этого, можетъ быть, нѣсколько преувеличеннаго отзыва друга Преосвященнаго Евлампія, видно, что, до поступленія на Калужскую каѳедру, онъ былъ человѣкомъ нечуждавшимся свѣтскаго общества, благороднымъ, обходительнымъ, добрымъ и съ достоинствомъ носившимъ свое званіе. Такимъ онъ вообще былъ и въ Калугѣ. Но долголѣтнее пребываніе въ Архангельскѣ наложило на него свою печать, и онъ, какъ выражается князь Долгорукій, сдѣлался анахоретомъ, т. е. человѣкомъ, полюбившимъ уединеніе, чуждающимся общества и упражняющимся въ строгой подвижнической жизни.

Дѣятельность Преосвященнаго Евлампія въ Калугѣ была хотя непродолжительна, но разнообразна и плодотворна. О немъ сохранилась память, какъ объ архипастырѣ строгомъ, но справедливомъ, заботливомъ о церковномъ благочиніи, милосердомъ и въ общемъ какъ о человѣкѣ благочестивомъ. Память о его благочестіи сохраняется и доселѣ.

Строгость и справедливость преосвященнаго Евлампія прежде всего обнаружилась при опредѣленіи на мѣста священно-церковно-служителей.

При опредѣленіи на мѣста преосвященный прежде всего требовалъ чтобы лица, опредѣляемыя на нихъ, были достойны ихъ, а отъ священниковъ

Такъ какъ въ 1810 и 11 годахъ нерѣдки были случаи, когда семинаристы до окончанія курса и при томъ изъ хорошихъ учениковъ стремились поступать на священническія мѣста, то Преосвященный, желая, чтобы они доканчивали курсъ, неохотно опредѣлялъ ихъ. Онъ иногда дѣлалъ за это выговоры и семинарскому правленію, которое дѣлало доклады объ этихъ ученикахъ и рекомендовало ихъ, какъ достойныхъ къ занятію діаконскихъ и священническихъ мѣстъ. Такъ, по поводу прошенія студента богословія Ив. Ильинскаго о поступленіи въ село Заварыкино Мед. узд во священника со взятіемъ дочери умершаго тамошняго священника за мужъ, послѣдовала такая резолюція на докладѣ семинарскаго правленія: „я удивляюсь, почему спѣшатъ, не окончa курса.... чинить производство, но съ обязательствомъ, чтобы онъ самъ доучивался и готовымъ сдѣлался къ экзамену“ [13]).

Заботясь о томъ, чтобы священно-церковно-служители, какъ слѣдуетъ, умѣли пѣть и читать, Преосвященный дѣлалъ замѣчанія семинаріи за плохое пѣніе семинаристовъ, являвшихся къ нему для полученія мѣстъ. На прошеніи ученика риторики П. Чистякова въ Калужскій Казанскій дѣвичій монастырь онъ сдѣлалъ такую резолюцію: „поетъ худо; подтвердить въ семинаріи что стыдно того не умѣть, чему въ русской школѣ учаться и что дьячки и малыя дѣти умѣютъ. Впредь ни студента неумѣющаго—не буду опредѣлять. А сего обязанъ подпискою, чтобъ непремѣнно усовершился, отослать къ экзаменатору“ [14])

Опредѣляя на мѣста семинаристовъ, неоконченныхъ курсъ, Преосвященный требовалъ отъ нихъ, чтобы, по поступленіи на мѣсто, вели себя хорошо. Объ этомъ въ резолюціяхъ его находятся частныя указанія. Такъ, на прошеніи ученика реторики Димитрія Васильевскаго написано: „ученику учинить производство, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ хорошъ и заслужилъ любовь, довѣренность и почтеніе, безъ чего и діакономъ не можетъ быть терпимъ“ [15])

Преосвященному въ виду особенныхъ обстоятельствъ иногда приходилось опредѣлять на мѣста церковныя и семинарскихъ сторожей. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тогда въ семинаріи сторажами были и дѣти духовенства, которымъ учиться было некогда по своей должности. И семинарское правленіе иногда обращалось съ ходатайствами за нихъ. Такъ, въ 1811 г. по ходатайству семинарскаго правленія опредѣленъ былъ сторожъ на псаломщицкое мѣсто въ село Ферзиково Калужскаго уѣзда [16]).

При опредѣленіи на мѣста Преосвященный какъ испытывалъ многихъ изъ просящихъ на ту или другую церковную должность, не рѣдко можно въ его резолюціяхъ на прошеніяхъ встрѣтить такія замѣчанія: „читаетъ и поетъ худо“, „читаетъ и поетъ изрядно“ [17]) и др.

---

[13]) 1810 г. Дѣло № 2564.
[14]) 1810 г. Дѣло № 2532.
[15]) Дѣло 1811 г. № 2554.
[16]) Дѣло 1811 г. № 2558.
[17]) Дѣло 1813 г. № 1863.

мандритъ, архіерей [8])". Нѣкоторые священники сдавали мѣста своимъ дѣтямъ подъ видомъ болѣзни, а сами послѣ пріискивали себѣ другія и иногда еще лучшія, на которыя при благопріятныхъ обстоятелястваxъ послѣ и поступали. Чтобы пресѣчь такіе случаи Преосвященный строго требовалъ предварительнаго освидѣтельствованія больныхъ, сдающихъ мѣста своимъ родственникамъ. Такъ, на мѣсто священника села Лазинокъ, который былъ боленъ, просился его сынъ. На этомъ прошеніи преосвященный прописалъ: „какъ отъ благочиннаго не было рапорта о прописываемомъ священникѣ, столько болѣзненномъ, то или явиться самому священнику для свидѣтельствованія его болѣзни, или, ежели не можетъ, такъ препоручить освидѣтельствовать по всей совѣсти". [9])

Стремясь опредѣлять на мѣста людей достойныхъ по успѣхамъ и поведенію, Преосвященный иногда обязывалъ опредѣляемыхъ, подъ опасеніемъ взысканій, особыми резолюціями, усовершенствовать себя въ замѣченныхъ недостаткахъ при ихъ постановленіи на мѣсто во священника въ село Георгіевское дьячку, Преосвященный написалъ такую резолюцію: „пусть до урочныхъ лѣтъ подождетъ и между тѣмъ въ духовномъ просвѣщеніи изъ чтенія божественныхъ книгъ себя упражняетъ и обогатится знаніемъ и тѣмъ болѣе пріуготовится, а приходъ можно поручить вблизи трехкомплектному причту, чтобы не было остановки" [10]).

Милосердіе къ сиротствующимъ и снисхожденіе къ нимъ заставляли иногда Преосвященнаго опредѣлять на мѣста и малограмотныхъ. Такъ, на семинарскомъ докладѣ объ ученикѣ Акимѣ Назарковѣ послѣдовала слѣдующая резолюція: „какъ худо читаетъ и поетъ, то ежели согласны тамъ (причтъ въ селѣ, куда опредѣляетъ проситель) наличнымъ (т. е. каковъ есть) принять опредѣлить съ обязательствомъ въ годъ выучиться". Еще характернѣе другая резолюція на прошеніи вдовой пономарихи села Спаса-Деменскаго объ опредѣленіи сына Ивана на мѣсто отца: „опредѣлить по сиротству и обязать подпискою, давъ срокъ, чтобы усовершенствовался" [11]). Очевидно опредѣляемый былъ плохъ, но жалость къ сиротамъ побудила Преосвященнаго опредѣлить, обставить будущій успѣхъ въ службѣ опредѣляемаго возможно гарантіею (подпискою въ обязательствѣ усовершенствоваться).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда осиротѣвшія семейства не имѣли никакихъ родственниковъ и не могли пріискать къ своимъ дочерямъ зятьевъ или вообще перевести на мѣсто умершихъ какихъ либо родныхъ, Преосвященный старался такимъ оказывать пособія. Вотъ резолюція Преосвященнаго на прошеніи вдовы съ дѣтьми: „подумать консисторіи, какъ бы бѣдности помочь; а между тѣмъ семинаріи изъ суммы, присланной для бѣдныхъ, на сей разъ дать пособіе" [12]).

---

[8]) Калуж. Епарх. Вѣд. 1895 г. ст. 168, ч. неоф.

[9]) Дѣло Кал. дух. консист. 1811 г. № 2709.

[10]) 1811 г. Дѣло № 2540.

[11]) 1811 г. Дѣло № 2731.

[12]) — Дѣло № 2710.

Такъ какъ въ 1810 и 11 годахъ нерѣдки были случаи, когда семинаристы до окончанія курса и при томъ изъ хорошихъ учениковъ стремились поступать на священническія мѣста, то Преосвященный, желая, чтобы они доканчивали курсъ, неохотно опредѣлялъ ихъ. Онъ иногда дѣлалъ за это выговоры и семинарскому правленію, которое дѣлало доклады объ этихъ ученикахъ и рекомендовало ихъ, какъ достойныхъ къ занятію діаконскихъ и священническихъ мѣстъ. Такъ, по поводу прошенія студента богословія Ив. Ильинскаго о поступленіи въ село Заварыкино Мед. узд во священника со взятіемъ дочери умершаго тамошняго священника за мужъ, послѣдовала такая резолюція на докладѣ семинарскаго правленія: „я удивляюсь, почему спѣшать, не окончa курса.... чинить производство, но съ обязательствомъ, чтобы онъ самъ доучивался и готовымъ сдѣлался къ экзамену“ [13]).

Заботясь о томъ, чтобы священно-церковно-служители, какъ слѣдуетъ, умѣли пѣть и читать, Преосвященный дѣлалъ замѣчанія семинаріи за плохое пѣніе семинаристовъ, являвшихся къ нему для полученія мѣстъ. На прошеніи ученика риторики П. Чистякова въ Калужскій Казанскій дѣвичій монастырь онъ сдѣлалъ такую резолюцію: „поетъ худо; подтвердить въ семинаріи что стыдно того не умѣть, чему въ русской школѣ учаться и что дьячки и малыя дѣти умѣютъ. Впредь ни студента неумѣющаго—не буду опредѣлять. А сего обязанъ подпискою, чтобъ непремѣнно усовершился, отослать къ экзаменатору“ [14])

Опредѣляя на мѣста семинаристовъ, неоконченныхъ курсъ, Преосвященный требовалъ отъ нихъ, чтобы, по поступленіи на мѣсто, вели себя хорошо. Объ этомъ въ резолюціяхъ его находятся частныя указанія. Такъ, на прошеніи ученика реторики Димитрія Васильевскаго написано: „ученику учинить производство, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ хорошъ и заслужилъ любовь, довѣренность и почтеніе, безъ чего и діакономъ не можетъ быть терпимъ“ [15])

Преосвященному въ виду особенныхъ обстоятельствъ иногда приходилось опредѣлять на мѣета церковныя и семинарскихъ сторожей. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тогда въ семинаріи сторажами были и дѣти духовенства, которымъ учиться было некогда по своей должности. И семинарское правленіе иногда обращалось съ ходатайствами за нихъ. Такъ, въ 1811 г. по ходатайству семинарскаго правленія опредѣленъ былъ сторожъ на псаломщицкое мѣсто въ село Ферзиково Калужскаго уѣзда [16]).

При опредѣленіи на мѣста Преосвященный какъ испытывалъ многихъ изъ просящихъ на ту или другую церковную должность, не рѣдко можно въ его резолюціяхъ на прошеніяхъ встрѣтить такія замѣчанія: „читаетъ и поетъ худо“, „читаетъ и поетъ изрядно“ [17]) и др.

---

[13]) 1810 г. Дѣло № 2564.
[14]) 1810 г. Дѣло № 2532.
[15]) Дѣло 1811 г. № 2554.
[16]) Дѣло 1811 г. № 2558.
[17]) Дѣло 1813 г. № 1863.

представленія нѣкоторыми духовными правленіями подлинныхъ метрикъ въ 1810 г., преосвященный написалъ (въ указѣ констист. 20 февраля 1812 г.): „какой терминъ чему (срокъ для представленія дѣлъ), къ тому и благочинные и правленіе и мы должны непремѣнно исполнить, хоть лопни, какъ народно говорится“ и приказалъ избрать для присутствія въ духовныхъ правленіяхъ новыхъ членовъ вмѣсто прежнихъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ еще отъ прежняго времени земля церковная между членами причта была раздѣлена непропорціонально. Преосвященный строго требовалъ справедливаго раздѣла земли между членами причта. Такъ, на прошеніи діакона села Ржавца, Лихвинскаго уѣзда, объ уравненіи земли между членами причта, онъ написалъ: „непремѣнно должно уравнять и раздѣлить, чтобы указно и необидно было для каждаго“ [24]).

Строго слѣдя за жизнію, поведеніемъ и внѣшнимъ благоустройствомъ церквей и причтовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, преосвященный Евлампій заботился также и объ уврачеваніи недуговъ общественныхъ. Онъ слѣдилъ за чистотою вѣры въ своей паствѣ, уничтожалъ поводы къ соблазну народа, а также—къ необдуманнымъ проявленіямъ религіозныхъ порывовъ.

Въ іюнѣ 1811 года въ Калугѣ проявилось съ одной стороны сильное религіозное возбужденіе, а съ другой и не малый соблазнъ. На одномъ изъ оконъ Ильинской церкви оказался образъ св. пророка Иліи, про который стали говорить, что онъ явленный; началъ стекаться народъ во множествѣ и служить молебны, священникъ Васильевъ и діаконъ Павловъ внесли его въ церковь и поставили на приличномъ мѣстѣ; молва о явленной иконѣ разошлась по всему городу, народъ все приходилъ въ большемъ и большемъ количествѣ. Преосвященному объ этомъ обстоятельствѣ донесли. Узнало объ этомъ и гражданское начальство, нужно было принять мѣры къ успокоенію народнаго возбужденія, потому что многіе искренно вѣрили, что икона—явленная, но были такіе, которые не вѣрили и распускали разные неблагопріятные слухи. По этому дѣлу на донесеніи ему преосвященный высказался такъ: „о явленномъ образѣ я отъ своихъ ничего не слышу, хоть сіе обстоятельство самое нѣжное; вчера же (22 іюня) отъ постороннихъ здѣшняго купечества слышалъ, что приходятъ къ церкви во множествѣ и просятъ пустить молиться, но не пускаютъ, чего отъ меня не приказано; да хотя бы и приказано было, надлежало бы мнѣніе народа испытывать, да и меня постоянно увѣдомлять. Нѣжно, преосторожно, осмотрительно намъ должно поступить: взять образъ въ соборъ и на приличномъ мѣстѣ поставить; чрезъ то, кажется, покажемъ, что и святыни мы не укрываемъ и отведемъ отъ толковъ: ибо иные толкуютъ яко о явленномъ (образѣ), другіе, что попъ съ причтомъ сдѣлалъ для доходовъ. Перенесши же, взять мѣры о развѣдываніи мыслей народныхъ и меня непремѣнно увѣдомлять“ [25]). Въ этихъ словахъ преосвященнаго видно съ одной стороны нежеланіе оскорблять нѣжное религіозное чув-

---

[24]) 1810 г. Дѣло № 2456.
[25]) 1811 г. Дѣло консист. № 2634.

нно-церковно-служители, не понимають Спасителева ученія, что всякъ, прозай индѣ, тать есть и разбойникъ; предписать благочиннымъ, чтобы внули имъ крѣпко, дабы знали оное Спасителево ученіе, шли бы прямымъ темъ, рекомендуя себя ученіемъ и поведеніемъ". Поэтому преосвященный любилъ переводить священниковъ изъ одного села въ другое безъ сильхъ основаній. Вотъ какая послѣдовала резолюція на прошеніи священника ла Мерениlцъ Козельскаго уѣзда о переводѣ въ село Рождествено: „предпить ввойти благочинному, почему ему тутъ жить трудно (перепрашивающеся), почему помѣщикъ якобы притѣсняетъ и всѣ сіи обстоятельства, подбно узнавъ, представить, ибо ежели бы священникъ былъ не исправенъ, мѣщикъ бы жаловался на него а самъ собою притѣснять не долженъ, да и агочинные должны быть защитою и ходатаями за священниковъ" [21]).

Преосвященный наблюдалъ, чтобы духовенство и міряне избѣгали неэзвости при совершеніи священнодѣйствій—молебновъ, похоронъ, свадебъ проч., чтобы свадьбы совершались съ благоприличіемъ и въ узаконенное емя. Вотъ выдержка изъ его указа по этому поводу (отъ 3 дек. 1810 г.). гда возникло дѣло о вѣнчаніи въ 10 часу вечера одного брака и при томъ исутствующіе были нетрезвы, преосвященный написалъ такую резолюцію: дѣлать предписаніе строгое..., чтобы брачующіеся приходили къ обѣдни съ стомъ и молитвою; ибо не бывъ у обѣдни и вѣнчаться безъ пріуготовленія, пившись и наѣвшись, означаетъ невѣжество, непочитаніе св. таинства и доразумѣніе, что совершается и для чего? Также и священники и причтъ тъ будутъ въ совершенной трезвости души и тѣла, что и исполнять нелабно, да и священники ни подъ какимъ видомъ не дѣлали бы того, чтоі выпивши вѣнчать; престрого будетъ взыскиваться; сіе предписаніе зарае опубликовать" (указъ 3 дек. 1810 г. [22]). Преосвященный требовалъ так-, чтобы и долгъ исповѣди, какъ священно-церковно-служители, такъ и міне строго исполняли; за неисполненіе долга исповѣди духовенство предпино штрафовать эпитиміями и денежными взысканіями (указъ 8 дек. 1810 г.).

Обращая вниманіе на нравственную сторону духовенства, преосвященій слѣдилъ также за порядкомъ веденія церковнаго хозяйства, метричеихъ книгъ и проч., а также заботился о построеніи и украшеніи церквей. кь, на донесеніи Гастунскаго благочиннаго протоіерея Василія Алексѣева томъ, что въ селѣ Сытичахъ нѣтъ на лицо одной метрической книги за 03 г., каковая книга, по словамъ діакона, умершимъ священникомъ взята свой домъ и затеряна, преосвященный написалъ: „показаніе діакона невиняетъ... Предписать, чтобы непремѣнно чрезъ мѣсяцъ была (книга), да и ступившій на мѣсто священникъ долженъ былъ тотчасъ ввойти и принять росписокою по описи, все ли, что до церкви и до бумагъ, исправно... взызать штрафъ на богадѣльню 5 руб., а ежели чрезъ мѣсяцъ не будетъ, отшить отъ мѣста и сіе публиковать по всей епархіи" [23]). По поводу не-

[21]) Епарх. Вѣд 96 г. № 5—6. Прот. Будилина.
[22]) Епарх. Вѣдод. 1896 г. ст. Будилина.
[23]) Епарх. Вѣдом. 1896 г. № 5—6.

представленія нѣкоторыми духовными правленіями подлинныхъ метрикъ 1810 г., преосвященный написалъ (въ указѣ консист. 20 февраля 1812 „какой терминъ чему (срокъ для представленія дѣлъ), къ тому и благоч ные и правленіе и мы должны непремѣнно исполнить, хоть лопни, какъ родно говорится“ и приказалъ избрать для присутствія въ духовныхъ пр леніяхъ новыхъ членовъ вмѣсто прежнихъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ еще отъ прежняго времени земля церков между членами причта была раздѣлена непропорціонально. Преосвящен строго требовалъ справедливаго раздѣла земли между членами причта. Т на прошеніи діакона села Ржавца, Лихвинскаго уѣзда, объ уравненіи з между членами причта, онъ написалъ: „непремѣнно должно уравнять и дѣлить, чтобы указно и необидно было для каждаго“ [24]).

Строго слѣдя за жизнію, поведеніемъ и внѣшнимъ благоустройст церквей и причтовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, преосвященный Е пій заботился также и объ уврачеваніи недуговъ общественныхъ. Онъ дилъ за чистотою вѣры въ своей паствѣ, уничтожалъ поводы къ соб народа, а также—къ необдуманнымъ проявленіямъ религіозныхъ порыв

Въ іюнѣ 1811 года въ Калугѣ проявилось съ одной стороны си религіозное возбужденіе, а съ другой и не малый соблазнъ. На одном окнѣ Ильинской церкви оказался образъ св. пророка Иліи, про которы ли говорить, что онъ явленный; началъ стекаться народъ во множес служить молебны, священникъ Васильевъ и діаконъ Павловъ внесли е церковь и поставили на приличномъ мѣстѣ; молва о явленной иконѣ шлась по всему городу, народъ все приходилъ въ большемъ и большем личествѣ. Преосвященному объ этомъ обстоятельствѣ донесли. Узнал этомъ и гражданское начальство; нужно было принять мѣры къ успок народнаго возбужденія, потому что многіе искренно вѣрили, что икона ленная, но были такіе, которые не вѣрили и распускали разные неблаго ные слухи. По этому дѣлу на донесеніи ему преосвященный высказался „о явленномъ образѣ я отъ своихъ ничего не слышу, хоть сіе обсто ство самое нѣжное; вчера же (22 іюня) отъ постороннихъ здѣшняго куп ва слышалъ, что приходятъ къ церкви во множествѣ и просятъ пусти литься, но не пускаютъ, чего отъ меня не приказано; да хотя бы и зано было, надлежало бы мнѣніе народа испытывать, да и меня пос увѣдомлять. Нѣжно, преосторожно, осмотрительно намъ должно пост взять образъ въ соборъ и на приличномъ мѣстѣ поставить; чрезъ то, ся, покажемъ, что и святыни мы не укрываемъ и отведемъ отъ толко иные толкуютъ яко о явленномъ (образѣ), другіе, что попъ съ причтом лалъ для доходовъ. Перенесши же, взять мѣры о развѣдываніи мысл родныхъ и меня непремѣнно увѣдомлять“ [25]). Въ этихъ словахъ преосв наго видно съ одной стороны нежеланіе оскорблять нѣжное религіозно

[24]) 1810 г. Дѣло № 2456.
[25]) 1811 г. Дѣло консист. № 2634.

о людей вѣрующихъ, а съ другой—заботы о прекращеніи злыхъ толковъ стороны людей сомнѣвавшихся. По этому дѣлу окончательно было рѣше- взять съ Ильинскаго причта подписку, чтобы „они этотъ образъ, искус- мъ образомъ обернувъ пеленою, представили въ консисторію, для перене- ія онаго, на основаніи указа 1722 г. февраля 27, въ Калужскій каѳед- льный соборъ [26]).

Объ этомъ распоряженіи епархіальнаго начальства Калужскій губерна- ъ Пав. Ник. Каверинъ довелъ до свѣдѣнія министра полиціи Балашова въ Петербургъ, а тотъ до свѣдѣнія Государя Александра I, который посту- къ преосвященнаго Евлампія одобрилъ. Объ этомъ преосвящ. Евлампій алъ изъ письма тогдашняго оберъ-прокурора Св. Сѵнода кн. А. Н. Голи- на, который и съ своей стороны высказалъ, что „поступлено въ надлежа- мъ порядкѣ“ [27]).

Преосвященному Евлампію не мало пришлось потрудиться и надъ бла- устроеніемъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи. Ему много пришлось заботиться о переустройствѣ семинарскихъ и отысканіи новыхъ помѣщеній я духовныхъ училищъ, которыя предполагалось отдѣлить отъ семинаріи. и преосвященномъ же Евлампіи семинарія и училище помѣщались въ од- мъ домѣ, занимаемомъ теперь семинаріею (всего училось здѣсь до 900 че- вѣкъ).

До 1808 г. въ семинаріи нижній этажъ и часть верхняго не были от- ланы. При преосвященномъ Ѳеофилактѣ былъ заключенъ контрактъ на от- лку нижняго этажа, на отдѣлку части средняго этажа, а также церкви при вшемъ архіерейскомъ домѣ (до 80-хъ годовъ текущаго столѣтія). Произ- дство этихъ работъ за переводомъ преосвященнаго Ѳеофилакта въ Рязань оисходило главнымъ образомъ уже при преосвященномъ Евлампіи, сначала дъ наблюденіемъ ректора семинаріи архимандрита Іоны (впослѣдствіи ми- ополитъ), а потомъ съ 1808 по 1811 г. подъ надзоромъ преемника его ар- мандрита Пафнутьева монастыря и вмѣстѣ ректора семинаріи Иннокентія. ъ 1811 году устроенная при архіерейскомъ домѣ церковь св. Іоанна Бого- ова, была уже отдѣлана внутри и освящена. Какъ видно изъ доклада се- нарскаго правленія, въ 1811 г. уже кончена предписанная указомъ кон- сторіи еще въ 1808 г. отдѣлка средняго и нижняго этажей и сдѣлана кру- мъ семинаріи ограда. Преосвященный Евлампій не вполнѣ былъ доволенъ минарскими постройками и отчетностью по нимъ [28]). Въ томъ же 11 г. Преосвященный Евлампій исходатайствовалъ предъ Свят. Синодомъ 00 руб. на крышу для зданія, на погреба и сараи, а также—на окончаніе менной ограды съ наугольной башней [29]).

Одновременно съ устроеніемъ зданій Калужской семинаріи началась и утренняя организація учебнаго дѣла, которая впрочемъ при преосвящен-

---

[26]) 1811 г. Дѣло № 2634.
[27]) Письмо это при дѣлѣ 1812 г. № 2634.
[28]) Калуж. Епарх. Вѣдом. 1866 г. ч. неофиц., стр. 220.
[29]) Тамъ же стр. 224.

номъ Евлампіи была только продолженіемъ дѣла, начатаго при Ѳеофилактѣ. Преподавателей въ семинаріи при преосвященномъ Евлампіи было 7; всѣ они почти служили еще при преосвященномъ Ѳеофилактѣ. Ректоромъ семинаріи на мѣсто Іоны Васильевскаго, вызваннаго въ С.-Петербургъ, былъ опредѣленъ архимандритъ Боровскаго Пафнутьева монастыря Иннокентій (1811—1814 г.г.), который послѣ былъ перемѣщенъ въ Новгородъ—Сѣверскій монастырь настоятелемъ [30]); префектомъ былъ Василій Борисовъ Жегочевъ, который въ 1811 году при преосвященномъ Евлампіи принялъ монашество съ именемъ Виталія. Еще при преосвященномъ Евлампіи въ семинаріи преподавателями были: Яковъ Никольскій, тоже вмѣстѣ съ префектомъ постриженный въ монашество при Евлампіи, учитель исторіи Кирилловъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Евлампіемъ изъ Архангельска; онъ былъ близокъ къ преосвященному и получалъ отъ него подарки (часы); еще упоминаются учитель большаго греческаго и французскаго класса Алексѣй Тихомировъ, большаго географическаго класса Семенъ Смирновъ.

При преосвященномъ Евлампіи въ 1809 году заведено для бѣдныхъ учениковъ семинаріи общежитіе или бурса; но положеніе ея было незавидно вслѣдствіе скудости средствъ, отпускавшихся на учениковъ. Въ 1811 году пансіонеровъ было всего 20 человѣкъ. Въ 1812 году по случаю занятія семинарскаго корпуса военнымъ лазаретомъ, бѣднымъ ученикамъ положено жалованье для содержанія на квартирахъ, а въ 1813 году бурса совсѣмъ закрыта и замѣнена денежными стипендіями [31]). Вслѣдствіе крайней бѣдности семинаристовъ находились жертвователи изъ свѣтскихъ людей. Въ 1811 году дворянинъ Егоръ Александровичъ Панинъ внесъ въ семинарское правленіе 120 руб. на бѣдныхъ семинаристовъ. Объ этомъ жертвователѣ представленъ преосвященнымъ Евлампіемъ рапортъ въ Св. Синодъ.

На преосвященнаго Евлампія выпало не легкое дѣло подготовленія семинаріи къ преобразованію чрезъ отдѣленіе отъ нея училища. Это дѣло начало приводиться по всѣмъ епархіямъ въ исполненіе въ 1814 году, но подготовленіе къ нему началось раньше. Въ Калужской епархіи подготовка къ преобразованію семинаріи и отдѣленіе отъ нея низшихъ классовъ (училища) началось съ 1810 года.

Въ февралѣ 1810 года семинарское правленіе съ утвержденія преосвященнаго Евлампія положило осмотрѣть монастыри епархіи, чтобы отыскать помѣщенія для трехъ духовныхъ училищъ и, если гдѣ такія окажутся подходящими для училищъ, предложить настоятелямъ заняться приспособленіями ихъ подъ духовныя училища на счетъ неокладныхъ суммъ монастырей.

Для осмотра монастырскихъ помѣщеній и отысканія подходящихъ зданій преосвященнымъ командированы были три лица изъ семинарской корпораціи—въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь префектъ Жегочевъ—Борисовъ, въ Лихвинскій Добрый—учитель Я. Никольскій, въ Мещовскій Георгіевскій—

[30]) Ист. Калуж. епарх. Леонида стр. 252.

[31]) Епарх. Вѣдом. 1866 г. стр. 620 ч. неоф.

скорби и труды. Въ это время преосвященный уже часто былъ боленъ, не терялъ бодрости, не падалъ духомъ и всячески старался ободрять и утѣшать другихъ. Такъ онъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, учредилъ крестный ходъ въ село Калужку, къ мѣсту явленія чудотворной Калуженской иконы Божіей матери, и перенесъ ее торжественно въ Калужскій каѳедральный соборъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Кромѣ того преосвященный предписалъ совершать ежедневно моленія съ колѣнопреклоненіемъ по всей епархіи „о избавленіи отъ нашествія иноплеменныхъ“ и производить вокругъ городовъ и селеній крестные ходы. Разосланы были по церквамъ пастырскія наставленія, въ которыхъ говорилось, что безъ попущенія Божія ничего не возможетъ врагъ нашъ, что только требуется единное послушаніе властямъ и ревностное споспѣшествованіе общему благу. Архипастырь самъ жертвовалъ на военныя издержки, и духовенство по примѣру его собрало 9204 р. и разныя золотыя и серебряныя вещи для пособія во время войны. Предъ отправленіемъ Калужскаго ополченія въ походъ онъ совершилъ молебствіе, привелъ воиновъ къ присягѣ и вручилъ начальнику ополченія хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ иконы Калуженской Божіей матери, а на другой—праведнаго Лаврентія Калужскаго чудотворца.

Въ то время, когда жители подъ вліяніемъ страха начали оставлять городъ, преосвященный продолжалъ ежедневныя моленія съ крестными ходами. Самъ онъ во время этихъ бдѣній непрестанно молился, при чемъ слезы градомъ текли по его исхудалымъ щекамъ, звучный голосъ его во время богослуженія дрожалъ и проникалъ до глубины сердецъ присутствующихъ молящихся съ нимъ; многіе вмѣстѣ съ нимъ плакали навзрыдъ [39]).

Въ ту ночь, когда по предположеніямъ военныхъ властей и гражданъ, непріятели должны были приблизиться къ Калугѣ, преосвященный вмѣстѣ съ свитою переправился за рѣку въ село Ромоданово и тамъ ночевалъ въ домѣ Олонкина (теперь домъ Коншина). Когда стало извѣстно, что армія Наполеона прошла къ Москвѣ, Преосвященный опять возвратился въ свой домъ и еще усерднѣе молился о спасеніи города и о своей паствѣ. Въ такомъ тревожномъ состояніи духа, постоянно молясь, ободряя жителей и совершая крестные ходы, преосвященный и калужскіе граждане провели болѣе 40 дней съ 2 сентября по 14 октября, когда стало извѣстно, что непріятель не идетъ на Калугу, а удаляется изъ предѣловъ губерніи.

По изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Калужской епархіи, всѣ чиновники и многіе граждане являлись къ преосвященному съ поздравленіемъ. По случаю избавленія города отъ враговъ рѣшено было совершать ежегодно крестный ходъ 12 октября. Не довольствуясь этимъ, преосвященный желалъ чтобы образъ чудотворной Калуженской иконы Божіей Матери былъ перенесенъ изъ Калужки на постоянное пребываніе въ Калужскій каѳедральный соборъ, о чемъ и исходатайствовалъ предъ Свят. Синодомъ съ согласія гражданъ. Синодъ дозволилъ икону перенести въ соборъ (смотр. объ этомъ под-

[39]) Ист. Леонида стр. 174.

монастырѣ обѣщано донесеніе представить послѣ, но не извѣстно, како было [34]). Но въ Калужскомъ консисторск. архивѣ есть дѣло о постр Мещовскаго училища въ 1810 г. [35]) при преосвященномъ Евлампіи; из го дѣла видно, что строитель Мещовскаго монастыря, іеромонахъ Кор соглашался принять на постройку училища ветхую церковь села Марм но при этомъ заявилъ, что ему своимъ коштомъ ее перевезти въ мона неудобно. Тогда правленіе семинаріи согласилось принять на себя пере Мармыжской церкви въ монастырь. Но оказалась задержка. Февраля 1— года преосвященный получилъ извѣстіе, что прихожане не соглашаютс дать свою церковь подъ Мещовское уѣздное училище и уже продали 100 рублей села Барятина, Мещовскаго уѣзда, княжнѣ Козельской. Ого ный этимъ обстоятельствомъ, преосвященный написалъ такую резолюці докладѣ консисторіи: „А когда такъ не учтивы, то и намъ не надобно. бы и стыдно и совѣстно, и нелѣпо для нихъ не согласиться: да и свя никъ (села Мармыжей) долженъ быть на замѣчаніи, что не умѣлъ н внушить, или слабо его слово, что объявить“ [36]).

Хотя при преосвященномъ Евлампіи не удалось основать училищ Мещовскѣ, а послѣ него комиссія духовныхъ училищъ (въ С.-Петербу въ 1814 году предписала открыть училище въ Козельскѣ, но въ концѣ цовъ послѣ разныхъ проволочекъ, все-таки училище основано, какъ и н чалъ преосвященный Евлампій, въ Мещовскѣ, гдѣ и начало устроятьс 1815 г. [37]).

Теперь обратимся къ дѣятельности преосвященнаго во время тяже и чрезвычайныхъ событій, которыя произошли въ Калужской епархіи в стопамятный 1812 годъ.

О событіяхъ, происшедшихъ въ 1812 году въ предѣлахъ Калу епархіи, объ опасеніяхъ и страхѣ жителей, ожидавшихъ враговъ кажду нуту, объ ихъ горячихъ молитвахъ вмѣстѣ съ своимъ доблестнымъ арх тыремъ за избавленіе города и пр., обо всемъ этомъ хорошо и подробн ложено въ сочин. Леонида—исторія церкви въ предѣлахъ Калужской г ніи,—гдѣ онъ касается и внѣшняго хода военныхъ событій и описываетъ же бѣдствія жителей, потерпѣвшихъ отъ непріятеля [38]). Мы же здѣсь тимъ вниманіе главнымъ образомъ на заботы преосвящен. Евлампія о щи пострадавшимъ церквамъ, монастырямъ, священно-церковно-служит какъ своей епархіи, такъ и сосѣднихъ.

Во время самой широкой дѣятельности преосвящен. Евлампія по реннему управленію своей епархіей наступилъ тяжелый 1812 годъ. Дл лужанъ вспоминаніе объ этомъ времени тѣсно связано съ именемъ пре щеннаго, который мужественно, отечески дѣлилъ съ ними всѣ разнообр

[34]) Ibid стр. 403.
[35]) Архивъ Калуж консист. Дѣло № 2500 за 1810 г.
[36]) Дѣло № 2500 за 1810 г.
[37]) Калуж. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 17.
[38]) Ист. церкви въ пред. Калуж. губ. Леонида стр. 171—191.

благодаря оплошности послѣдняго, а также—священникъ Троицкой церкви г. Боровска Іоаннъ Артемьевъ, который при выѣздѣ изъ города, схваченъ непріятелями; все его имущество отнято, самъ онъ избитъ и едва оставленъ живымъ [45]).

По удаленіи непріятелей разбѣжавшіеся по разнымъ мѣстамъ священно-церковно-служители и прихожане ихъ начали возвращаться къ своимъ домамъ; здѣсь они нашли полное разграбленіе и запущеніе. Одинъ священникъ Боровскаго уѣзда, села Троицкаго, Алексѣй Брилліантовъ, отъ 20 ноября 1812 г. (потерявшій свое имущество и скотъ), въ скорби своей отъ лица всего разореннаго духовенства обратился къ преосвященному Евлампію съ просьбою о вспомоществованіи и просилъ подать имъ утѣшеніе и совѣтъ: „научите насъ, какъ сердобольной отецъ чадъ своихъ, откуда мы можемъ получить содержаніе, когда опустошены поля наши и истребленъ весь скотъ нашъ; а прихожане въ сіе несчастное время ни за какую требу не платятъ" [46]). Но преосвященный самъ видѣлъ бѣдственное положеніе разоренныхъ уѣздовъ и изыскивалъ мѣры къ вспомоществованію потерпѣвшимъ отъ непріятелей церквамъ и священно-церковно-служителямъ. Указомъ отъ 20 декабря 1812 г. командированъ былъ членъ Калужской духовной консисторіи, Мироносицкій протоіерей Іоаннъ для собиранія на мѣстѣ свѣдѣній о разоренныхъ церквахъ, монастыряхъ и потерпѣвшихъ отъ разоренія священно-церковно-служителяхъ. Свѣдѣнія эти въ скоромъ времени были представлены. На основаніи ихъ преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о составленіи плановъ и смѣтъ поврежденнымъ церквамъ и монастырямъ, о приведеніи въ порядокъ монастырскихъ описей и книгъ, о припискѣ разоренныхъ церквей и приходовъ къ другимъ. Обо всемъ этомъ представлено было преосвященнымъ донесеніе Св. Синоду. Синодъ распорядился, чтобы сосѣднія епархіи, неразоренныя, помогли разореннымъ излишними облаченіями, утварью, богослужебными книгами и пр. Изъ Тульской епархіи чрезъ преосвященнаго Амвросія Тульскаго прислано 21 евангеліе, 9 напрестольныхъ крестовъ, 8 сосудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были сребропозлащенные, 108 воздуховъ и покрововъ, 91 риза; между ними встрѣчаются ризы парчи голубой, травчатой старинной тафты (58), кофейныя съ серебряными травочками (1), нѣсколько гарнитуровыхъ, ситцевыхъ, шелковыхъ штучныхъ и др. [47]),—епитрахилей 40, пеленъ 8, завѣсъ къ церковнымъ дверямъ 8, кадилъ мѣдныхъ 6 и одна водосвятная чаша. Эти церковныя облаченія и вещи изъ Тульской епархіи распредѣлены, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу реэстра, по г. Боровску для 6-ти церквей по Боровскому монастырю, по благочинію Борисоглѣбскому въ 3 церкви, по благочинію рябушенскому въ 2 церкви—на Ивановской горѣ (въ верстѣ отъ этого села р. Чернишна, гдѣ происходило такъ называемое Тарутинское сраженіе) и Комлевѣ,—по благочинію Малоярославецкаго соборнаго протоіерея Леонтія Дмитріева въ 3 церкви; въ Медынскомъ уѣздѣ—для 5-ти церквей [48]).

[45]) Калуж. Епарх. Вѣдом. 1868 г. ст. 642.
[46]) Тамъ же.
[47]) Дѣло Калуж. духов. консист. 1813 г. № 8.
[48]) Тамъ же.

робнѣе ст. нашу въ Калуж. Епарх. Вѣдом. въ 1894 г. №№ 22—23), лѣ—въ 1817 г. 6 мая—икона обратно возвращена была въ село Калу

Какъ только непріятель покинулъ предѣлы Калужской губерніи, щенный весьма ревностно принялся за исправленіе вреда, причи церквамъ, монастырямъ и духовенству.

Обнаружилось, что во время военныхъ дѣйствій *собственно* въ лахъ нашей епархіи, непріятели грабили церкви, монастыри, сни иконъ ризы, похищали церковные сосуды, жгли самые храмы и д щенно-церковно-служителей, отнимая у послѣднихъ имущество и даж вергая нѣкоторыхъ изъ нихъ истязаніямъ. Разореніе коснулось тр довъ—Боровскаго, Малоярославецкаго и Медынскаго.

Въ Боровскомъ Пафнутьевскомъ монастырѣ сожжены почти всѣ службы; попорчена ограда и двѣ церкви, похищены всѣ ризы изъ ма ницы, сосуды, кресты, евангелія и около 3000 руб., оставленныхъ пр зѣ монастырскаго имущества на необходимые расходы. Изъ слѣдс дѣла о разграбленіи Боровскаго монастыря [42]) видно слѣдующее: свяп Андрей, которому поручено быть намѣстникомъ за отсутствіемъ а дрита Иннокентія—ректора семинаріи и члена консисторіи вмѣстѣ ритъ, что когда онъ собирался изъ монастыря выѣзжать, то фра чиновникъ остановилъ его и обнажилъ саблю, едва не убилъ, что в служители. Затѣмъ подводы, уже запряженныя, были отняты и разгр Въ г. Боровскѣ всѣ церкви повреждены, кромѣ Успенской: дома св церковно-служителей сожжены.

Въ Малоярославцѣ—въ монастырѣ похищены ризы, облаченія и жертвенника, серебряныя паникадила, чаша для освященія воды для освященія хлѣбовъ и пр. Всѣ три церкви въ городѣ поврежден ма священно-церковно-служителей всѣ сожжены, кромѣ дома священн пенской церкви [43]). Въ селахъ значительно повреждены многія це По Боровскому уѣзду—повреждены церкви въ селахъ: Котовѣ, І Красномъ, Уваровскомъ, Тимашевѣ, Өедотовѣ (въ Русиновѣ, Тарутинѣ кахъ сожжены вовсе). Б. По Малоярославецкому уѣзду—значительно дена церковь въ селѣ Покровскомъ на Карижѣ; кромѣ того нѣкотор кви расхищены. В. По Медынскому уѣзду—повреждены церкви въ Г скомъ, Передѣлѣ, Шанскомъ Заводѣ; дома священно-церковно-слу перечисленныхъ церквей или сожжены, или разграблены [44]).

Нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей потерпѣли отъ теля насилія и побои, какъ наприм. діаконъ села Дунина, Медынска Алексѣй Копьевъ, едва спасшійся бѣгствомъ изъ подъ французскаго

[41]) Епарх. Вѣдом. 1894 г. № 23.

[42]) Отд. дѣло Въ Калуж. духов консист. 1812 г.

[43]) Калуж. Епарх. Вѣдом. 1868 г. стр. 640—48, ч. неоф.

[44]) Кромѣ упомянутыхъ встрѣчаются церкви и дома причтовъ, которы или менѣе потерпѣли (арх. духовн. консист. Дѣло о разор. церквахъ № 2750

зывающая на его состраданіе къ потерпѣвшимъ, а также—и на строгость къ лицамъ, выдававшимъ пособія: „какъ въ Боровское духовное правленіе деньги отъ меня даны еще 5 апрѣля 1813 года съ строгимъ предписаніемъ, чтобы немедля раздать и росписки взять; но какъ и доселѣ неисполнено, то послать нарочныхъ на ихъ (членовъ дух. правленія) счетъ неумедля. Ибо даже не репортуютъ доселѣ, почему не исполнено. А ихъ, членовъ, отрѣша, подвергнуть суду“ [54]). Это написано 17 мая за нѣсколько дней до смерти преосвященнаго (22 мая).

Кромѣ заботъ по возстановленію порядка въ своей епархіи, преосвященному въ 1812 и началѣ 1813 г. пришлось еще заботиться и о сосѣднихъ епархіяхъ—Смоленской и отчасти Московской. Въ Смоленской епархіи послѣ занятія ея непріятелями въ августѣ 1812 г., преосвященный смоленскій Ириней (Фальковскій) и большинство духовенства оставили свою епархію. О самомъ преосвященномъ Иринеѣ сообщается [55]), что онъ 5 августа выѣхалъ изъ Смоленска съ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери, и съ того времени духовенство Смоленское до 12 декабря не знало, гдѣ онъ находится. Временное управленіе духовенствомъ сосѣднихъ съ Калужскою губерніею уѣздовъ принялъ на себя преосвящен. Евлампій и разослалъ въ духовныя правленія и благочиннымъ этихъ уѣздовъ печатные экземпляры пастырскаго увѣщанія и утѣшенія, приглашая духовенство обращаться къ нему во всѣхъ случаяхъ, доколѣ ихъ пастырь будетъ находиться въ отсутствіи. И мы видимъ изъ дѣлъ Калуж. консисторіи, что нѣкоторые церковно-служители Смоленской епархіи незамедлили воспользоваться этимъ приглашеніемъ преосвященнаго. Такъ наприм. дьячекъ г. Смоленска церкви Казанской Божіей Матери Петръ Копытовскій просилъ преосвященнаго объ опредѣленіи себя въ село Доброселье, Мосальскаго уѣзда, такъ какъ церковь Смоленска, при которой онъ находился иа службѣ, еще невозобновлена; другой—изъ г. Гжатска просился въ село Дѣтчино, Калужскаго уѣзда. Всѣхъ опредѣленныхъ изъ Смоленской епархіи въ Калужскую значится 6 человѣкъ [56]).

Изъ Московской епархіи, гдѣ митроп. Платонъ умеръ [57]), вскорѣ по оставленіи Москвы непріятелями, а викарному епископу Августину предстояло весьма много дѣлъ по одной только Москвѣ, тоже нѣкоторые причетники обращались къ Калужскому преосвященному, изображая свое бѣдственное положеніе и прося объ опредѣленіи ихъ гдѣ нибудь. Изъ Московской епархіи имъ устроено 3 человѣка.

Печать ревностной архипастырской заботливости и любви къ страждующимъ даже и въ другихъ епархіяхъ особенно отразилась на его пастырскомъ посланіи къ протоіерею г. Вязьмы: „примите отъ мене, писалъ преосвященный Евлампій, сіе напоминаніе, яко страждущаго вамъ и усердствующаго духовно всякимъ способомъ помочь. Разошлите всѣмъ благочиннымъ, коимъ

[54]) Дѣло 1813 г. № 648.

[55]) Руководящіе дѣятели духовн. прсвѣщенія. Чистовича стр. 65.

[56]) 1813 г. дѣло о раззорен. церквахъ.

[57]) Онъ умеръ 16 ноября 1812 года.

Кромѣ Тульской епархіи еще отъ преосвященнаго Θеоктиста, архіепископа Курскаго, преосвященнымъ Евлампіемъ получено два ящика съ церковными облаченіями и утварью; нѣсколько вещей въ нашу епархію прислано изъ Александро-Невской лавры, Коневскаго монастыря и изъ нѣкоторыхъ церквей С.-Петербургской епархіи, а также—нѣкоторыми частными лицами.

По представленіи преосвященнымъ Евлампіемъ смѣты на возобновленіе раззоренныхъ монастырей—Боровскаго и Малоярославецкаго, Св. Сvнодъ выслалъ 17.000 рублей, которые по мѣрѣ надобности и выдавались изъ казенной палаты [49]).

По Высочайшему повелѣнію былъ командированъ отъ Св. Сvнода членъ его, архіепископъ Рязанскій Θеофилактъ (бывшій Калужскій), для собиранія свѣдѣній и раздачи пособій, какъ въ Калужской епархіи, такъ и въ другихъ, потерпѣвшихъ отъ непріятеля [50]). Побывавъ въ Смоленской и др. епархіяхъ, преосвященный Θеофилактъ прибылъ въ Калугу въ февралѣ 1813 года и образовалъ здѣсь временную комиссію для раздачи пособій и собиранія свѣдѣній о нуждающихся. Но еще до его прибытія Калужская консисторія собрала свѣдѣнія и составила списокъ священно-церковно-служителей, нуждающихся въ насущномъ хлѣбѣ, одеждѣ и обуви. Такихъ лицъ оказалось 76 человѣкъ; имъ роздано преосвящен. Θеофилактомъ 5470 руб.; священно-церковно-служителей, нуждавшихся въ сѣменахъ для весенняго посѣва, было по одному Малоярославецкому уѣзду 130 человѣкъ [51]). Всего на возобновленіе раззоренныхъ зданій и выдачу пособій для раззореннаго духовенства отпущено 76.776 руб. 55 к. [52]).

О правильной и скорѣйшей раздачѣ всѣхъ этихъ суммъ должна была заботиться учрежденная преосвященнымъ Θеофилактомъ временная комиссія. Преосвященный Евлампій заботился о скорѣйшей раздачѣ пособій и возобновленіи церквей. По этому поводу у него были неудовольствія и разногласія съ членами комиссіи. Членъ этой комиссіи—секретарь консисторіи Гимальскій хотѣлъ подать на него протестъ, но Θеофилактъ успѣлъ примирить несогласныхъ, о чемъ и увѣдомилъ письмомъ князя Голицына—оберъ-прокурора Св. Сvнода [53]). Нужно полагать, что преосвященный Евлампій былъ недоволенъ на дѣйствія комиссіи, казавшіяся ему немедленными. Онъ требовалъ, чтобы пособія, какъ можно скорѣе, были разсылаемы нуждающимся. Но какъ наступила весна и былъ разливъ рѣкъ, да притомъ неизвѣстно было о нѣкоторыхъ изъ раззоренныхъ, гдѣ они въ то время находились, то очень трудно было въ скорости всѣхъ удовлетворить деньгами и представлять въ комиссію росписки въ полученіи ихъ. Но преосвященный спѣшилъ дѣломъ и требовалъ скорѣйшихъ увѣдомленій. Вотъ одна его резолюція, свидѣтельствующая объ его поспѣшности въ этомъ дѣлѣ, но въ тоже время ука-

[49]) Руковод. дѣятели дух. просвѣщенія. Чистовича стр. 65.
[50]) Тамъ же.
[51]) Дѣло 1812 г. № 648.
[52]) Дѣло 1813 № 15.
[53]) Чистовичъ—стр. 74—75.

шнуромъ и двумя золотыми кистьми,—трость съ набалдашникомъ по жаркой фольѣ обнизана простыми бѣлыми восточнаго хрусталя камнями; при этой трости дужка сребропозлащенная, обнизанная таковыми же камнями и др. [59]).

Обстановка комнатъ, сервировка, мелкія вещи для постояннаго употребленія въ разныхъ случаяхъ тоже были разнообразны и изящны; изъ часовъ карманныхъ упоминаются золотые горизонтальные съ колпакомъ, Лондонскаго издѣлія, съ двумя сердоликовыми печатями; двое часовъ серебряныхъ. Изъ сервировки обращаютъ вниманіе: серебряная кружка, ковшикъ, бокалъ, лохань, 16 солонокъ—вѣсомъ всего $13^1/_2$ ф., чайный сервизъ—дежене, фарфоровая посуда: раззолоченыя чашки, сухарницы, 4 графина съ нѣмецкими подписями, 4 рюмки съ вензелями его преосвященства, кабачокъ мѣдный (походный погребокъ) на ножкахъ съ ручками. Въ числѣ прочихъ вещей упоминаются табакеры: 1 золотая въ сафьянномъ футлярѣ, другая—серебрянная позлащенная съ 10 бѣлыми пуговицами и слиткомъ тяжеловѣснымъ, похожимъ на золото. Въ числѣ вещей преосвященнаго встрѣчается подзорная труба мѣдная въ красномъ деревѣ съ деревянною подставкою, а также—и мѣдный компасъ (вѣроятно привезенъ изъ Архангельска, гдѣ его употребляютъ при случаѣ во время путешествій). Изъ мелкихъ вещей еще упоминаются три кошелька, вязанныхъ изъ золота и серебра съ шелкомъ, бумажника—атласный бѣлый, шитый золотомъ, атласный бѣлый—на подобіе конверта съ вышитою печатью, сафьянный синій, шитый серебромъ и пр. Упоминается нѣсколько портретовъ (портретъ кн. Ив. М. Долгорукова—друга преосвященнаго).

Всѣ эти разнообразныя и изящныя вещи, въ большинствѣ, конечно, были не нужны самому преосвященному, но онѣ составляли, такъ сказать, необходимую принадлежность по тогдашнему времени и были большею частію подарками отъ друзей, почитателей и на память по случаю разныхъ событій въ жизни преосвященнаго. Отказываться отъ нихъ по тогдашнимъ понятіямъ значило глубоко оскорбить человѣка. Что касается табакерокъ, то слѣдуетъ сказать, что обычай дарить ими былъ сильно развитъ въ то время особенно въ высшемъ обществѣ и при дворѣ лицамъ разнаго званія. Что означенныя вещи были совершенно ненужны преосвященному, видно изъ того, что они хранились запертыми въ особыхъ сафьяновыхъ футлярахъ.

Преосвященный Евлампій былъ по тогдашнему времени человѣкъ очень образованный, кромѣ древнихъ знакомъ былъ и съ новыми языками, интересовался не только богословскою наукою, но и свѣтскою литературою и слѣдилъ за разными отраслями знаній. Въ Калугѣ, при усилившейся наклонности къ уединенію, онъ всетаки не чуждался знакомства съ людими образованными напр. Полторацкими, Каръ и др. Съ Полторацкими и Каръ онъ былъ особенно близокъ [50]). Вѣроятно онъ пользовался извѣстною библіотекою Полторацкихъ.

[59]) 1813 г. Дѣло № 2894.

[60]) Сохранилось заемное письмо, данное отъ вдовы генералъ-майорши Маріи Сергѣевны дочери Каръ покойному преосвящен. Евлампію на 3000 руб. и росписка отъ 1812 г. 24 мая отъ статской совѣтницы Анны Петровны Полторацкой преосвященому Евлампію на 10000 рублей срокомъ на 10 мѣсяцевъ, каковыя деньги и везвращены. (Дѣло о смерти преосв. 1813 г. № 2894).

возможно, сіе мое любви и сострадания свидѣтельство. Подтверждайте, пекитесь и надзирайте всѣ купно, да прославится наша вѣра и церковь" [58]).

По обозрѣніи церковнообщественной дѣятельности преосвящен. Евлампія, сдѣлаемъ указанія на его домашнюю жизнь и обстановку, вкусы и занятія для характеристики съ одной стороны самой личности преосвященнаго, а съ другой—хотя нѣсколько для освѣщенія нравовъ той эпохи.

Преосвященный любилъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ; здѣсь же при архіерейскомъ домѣ онъ развелъ садъ, устроилъ скотный дворъ. Онъ любилъ рѣдкихъ и красивыхъ птицъ; при немъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ были цицарки, двѣ пары павлиновъ и одинъ журавль.

Вся обстановка архіерейскаго дома и двора отличалась блескомъ, опрятностію и хорошимъ вкусомъ и тономъ. Преосвященный любилъ ѣздить, особенно въ праздники и торжественные дни, въ блестящемъ придворномъ экипажѣ шестерикомъ. У него были прекрасные кони, подаренные именитымъ калужскимъ гражданиномъ Черновымъ. Въ описи имущества архіерейскаго дома послѣ его смерти упоминается изъ экипажей: дормезъ, коляска покрытая желтою краскою, а внутри обитая желтою кожею,—придворная раззолоченная коляска (берлинъ), пріобрѣтенная впрочемъ еще до него.

Самъ преосвященный любилъ въ одеждѣ опрятность, чистоту и изящество. Послѣ него осталось много вещей изъ одежды, посуды и пр., свидѣтельствующихъ о развитомъ и изящномъ вкусѣ ихъ обладателя.

Наперсный крестъ, который преосвященный писалъ на селѣ, сребропозлащенный, былъ украшенъ 5-ю яхонтами и 8-ю бурмицкими зернами (жемчугъ). У него было двѣ звѣзды къ ордену св. Анны 1 ст., хранившіяся въ сафьянномъ красномъ футлярѣ. Отъ него осталось три панагіи, которыя онъ надѣвалъ въ разное время и при разныхъ случаяхъ; одна изъ нихъ была бриллiантовая съ 12-ю изумрудами и носилась на золотой цѣпочкѣ. Одежда преосвященнаго также была изящна и изъ дорогихъ матерій. У него было много рясъ лѣтнихъ и зимнихъ, полурясокъ и пр. Вотъ описаніе нѣкоторыхъ: ряса бархатная—фіолетовая на собольемъ мѣху, ряса полушелковая зеленаго цвѣта на куньемъ мѣху, шуба шелковая на оленьемъ мѣху (вѣроятно привезена изъ Архангельска); между рясами холодными одна была изъ неразрѣзнаго бархата—фіолетовая бѣлою тафтою со звѣздою (Анны 1 ст.) шитою, другая ряса—рытаго-чернаго бархата съ звѣздою шитою, еще ряса—темнофіолетоваго бархата рытаго, подложена бѣлою тафтою со звѣздою шитою, ряса гарнитуровая черная съ кованою серебряною звѣздою; много было также разнообразныхъ подрясниковъ: гарнитуровыхъ, изъ объяри голубой, черной левантинской и пр., поясы (13) были парчевые, зеленаго бархата, бѣлаго глазета, жаркой парчи и др. Преосвященный любилъ употреблять во время прогулокъ и выѣздовъ изящныя трости. Онѣ были разнообразны; упомянаются: натуральная съ сребропозлащенною оправою, съ шелковымъ

[58]) Дѣло Калуж. духовн. консист. № 2894, 1813 г.

хотя бы человѣкъ этотъ былъ изъ самаго простого званія [62]) Не задолго до смерти, чувствуя слабость силъ, преосвященный хотѣлъ проситься на покой въ Оптину пустынь, которая въ то время начала прославляться строгостью жизни своихъ подвижниковъ, но не успѣлъ этого исполнить и скончался въ Калугѣ - въ Лаврентіевомъ монастырѣ въ день Вознесенія Господня, 22 мая 1813 года [63]). Скончался онъ еще не старымъ (годъ рожд. не извѣстенъ), такъ какъ въ это время еще была жива его мать; пробылъ на Калужской каѳедрѣ около 4-хъ лѣтъ, погребенъ въ Калужскомъ каѳедральномъ соборѣ близъ южной стѣны. О послѣднихъ дняхъ жизни, смерти и погребеніи его вотъ что гововитъ его другъ—князь И. М. Долгорукій: „сдѣлавшись хворъ, онъ велъ самую скромную монастырскую жизнь, принималъ подъ кровъ свой больныхъ, ходилъ за ними и, раздраживши тѣмъ собственные свои недуги, послѣ кратковременной болѣзни, скончался и погребенъ въ каѳедральномъ соборѣ. На камнѣ надъ гробомъ, который иждивеніемъ брата его и отчасти моимъ стараніемъ надъ нимъ воздвигнутъ, высѣчена моего сочиненія надпись (въ стихахъ), которую я принесъ, какъ малую жертву, въ даръ праху достойнаго пастыря“ [64]). Надпись эта не сохранилась.

Въ настоящее время камень надъ могилою преосвященнаго Евлампія не много выступаетъ изъ стѣны, и на немъ находится другая надпись. [65]).

Въ настоящее время въ Калугѣ сохранились портреты преосвященнаго Евлампія: въ семинаріи, писанный на полотнѣ, въ архіерейскомъ домѣ (фотографическій снимокъ съ портрета вышеупомянутаго). Хорошій портретъ былъ у одного изъ прежнихъ преподавателей семинаріи, Василія Михайловича Смирнова, умершаго въ началѣ 1897 г. Гдѣ теперь этотъ портретъ— неизвѣстно, но съ него сдѣланъ снимокъ блюстителемъ Калужск. Археологическаго музея А. И. Лашевскимъ-Мартыновичемъ.

М. Извѣковъ.

---

[62]) Ист. церкви въ Калуж. губ. Леонида стр. 191.

[63]) Дѣло 1813 г. № 2894.

[64]) Русск. архивъ 1890 г. стр. 110.

[65]) Надпись эта слѣдующая: „преосвященный Евлампій, епископъ Калужскій и Боровскій. Хиротонисанъ во епископа Архангельскаго 1801 г. 29 іюня. Перемѣщенъ на Калужскую каѳедру 1809 г. 16 апрѣля. Скончался волею Божіею здѣсь 1813 г. мая 22-го и погребенъ подъ сею гробницею; въ страшную годину при нашествіи иноплеменныхъ святитель сей былъ усерднымъ сподвижникомъ въ молитвахъ объ избавленіи города Калуги отъ вторженія варваровъ, и вознесенныя ко всемилостивѣйшему Богу предъ Калуженскою чудотворною иконою слезныя молитвы спасли этотъ городъ отъ нашествія враговъ, побѣжденныхъ Россійскимъ воинствомъ подъ г. Малоярославцемъ въ 12 день октября 1812 г.“.

Но у него самого была довольно большая и разнообразная библіотека: въ ней не мало находилось книгъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, больше всего—на латинскомъ, нѣсколько книгъ на французскомъ языкѣ и двѣ на нѣмецкомъ. Можетъ быть книги эти по смерти его поступили въ семинарію, а вѣрнѣе всего—его 4 братьямъ, тутъ же по смерти предъявившимъ свои права на наслѣдство [51]). Списокъ этихъ книгъ, составленный отчасти при немъ по алфавиту, а отчасти послѣ его смерти, очень любопытенъ. Большинство книгъ, конечно, духовнаго содержанія, но много—и по другимъ отраслямъ знаній. Изъ духовныхъ—встрѣчаются, кромѣ твореній отцовъ церкви на латинск. языкѣ, нѣкоторые писатели и на русскомъ языкѣ какъ напр. бесѣды Златоуста въ 2-хъ частяхъ, сочин. блаженнаго Августина въ 3-хъ час. разныя житія святыхъ, напр. житіе св. Тихона (неизвѣстно, какой это святой—Калужскій, или нѣтъ), св. Сергія Радонежскаго чудотворца, поученія преосвящ. Гавріила и др., Симфонія 1773 г. и др., изъ свѣтскихъ писателей книги разнаго содержанія: взглядъ на политическое состояніе Европы, географическій лексиконъ государства Россійскаго, дополненія къ дѣяніямъ Петра великаго т. 16 и 18 (вѣроятно соч. Голикова), духовная князя Владиміра, дневныя записи Лепехина (русск. путешественника и академика въ прошломъ столѣтіи), дневныя записки Людовика XIV, ежемѣсячныя сочиненія (журналы) 1755, 56, 58, 60—63 годовъ, Епиткита (Епиктета?) стоическаго философа, Енхиридіонъ, о животныхъ въ 5 ч. въ 2-хъ кн., историческое изслѣдованіе Россійскаго древняго Тмутороканьскаго княжества, краткая универсальная исторія, новое ядро Россійской исторіи 1 и 2 ч. (вѣроятно кн. Щербатова), описаніе Москвы, новый способъ лѣчить каменную болѣзнь, описаніе о. Мальты,—Бѣлаго моря, о сохраненіи здравія и жизни въ 2 кн., полетическое завѣщаніе кардинала дюка де Ришелье, способъ отъ оспенной заразы избавиться, сокращенная анатомія, бытіе сердца моего, или стихотворенія кн. И. М. Долгорукова (друга преосвященнаго Евлампія), творенія Фенелона, исторія объ архангельскихъ новостяхъ (рукопись), Уранія въ 4 кн. (Калужское изданіе) и пр.; на латинскомъ языкѣ перечисляются многія сочиненія классиковъ; Цицерона, Юлія Цезаря, Виргилія, Овидія, Тибулла, Патеркула и др.; изъ средневѣковыхъ на латинскомъ языкѣ упоминаются: Еразма Ротердамскаго (Civilitatis moris...), изъ позднѣйшихъ—соч. Бэкона Веруламскаго, Амоса Коменскаго и др. На французскомъ языкѣ—проповѣди Бурдалу (Sermons du pere Burbaloue 1), таинство креста І. Христа (Le mistere de la Croix de Iesus Chris), путешествіе по Россіи (Woyage en Russie) и др. На основаніи этой выписки нѣкоторыхъ книгъ изъ каталога библіотеки, можно заключить, что преосвященный имѣлъ большія познанія не только въ богословскихъ пунктахъ, но обладалъ разносторонними свѣдѣніями въ другихъ областяхъ знаній и ему были доступны книги на разныхъ языкахъ.

Преосвященный Евлампій въ пищѣ и питьѣ былъ весьма воздерженъ. Вслѣдствіе болѣзни онъ подъ конецъ жизни сдѣлался раздражителенъ, но чувствуя это, онъ нерѣдко самъ извинялся предъ человѣкомъ, имъ огорченнымъ.

---

[51]) Арх. Калуж. духовн. консист. дѣло 1813 г. № 2894.

мействъ и дѣлъ; кромѣ того появились злоупотребленія, состоявшія въ томъ, что нѣкоторые клеветали на людей ни въ чемъ неповинныхъ, а настоящіе преступники иногда произносили „слово и дѣло“ для того, чтобы выиграть время и избѣжать заслуженнаго наказанія. Тайная канцелярія и произношеніе ненавистнаго „слова и дѣла“ были уничтожены при Петрѣ III въ 1762 году.

Такимъ образомъ разсматриваемое дѣло объ Ильѣ Даниловѣ производилось незадолго до уничтоженія этого нерѣдко безполезнаго розыска по „слову и дѣлу“. Дворовый человѣкъ князя Ухтомскаго Илья Даниловъ учинилъ въ хозяйствѣ какія-то „продерзости“, за которыя ему надлежало отбыть наказаніе отъ господскаго приказчика Кузьмы Шляхтина. Скорѣе всего наказаніе это заключалось въ такихъ жестокихъ побояхъ, что Илья Даниловъ рѣшился на сходкѣ дворовыхъ людей избѣгнуть наказанія и произнесъ „слово и дѣло“, объявляя его за собою, т. е. не оговаривая никого другого. Тогда приказчикъ Шляхтинъ арестовалъ Данилова и привелъ его въ одоевскую воеводскую канцелярію (Одоевскій уѣздъ по указу 1776 года причислялся еще къ Калужской губерніи).

По допросѣ Данилова въ воеводской канцеляріи оказалось, что онъ „слово и дѣло“ показалъ напрасно. 5-го мая 1761 года воеводская канцелярія написала рѣшеніе, въ которомъ интересны и приведенные въ немъ тогдашніе законы. „Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, состоявшемся 730 года апрѣля 30 дня, говорится въ этомъ рѣшеніи,—за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны собственныя руки между прочимъ подъ 4-мъ пунктомъ велѣно: кто учнетъ за собою сказывать наше дѣло или слово по тѣмъ же первымъ двумъ пунктамъ, а въ разспросѣ станетъ говорить, что за нимъ дѣла или слова нѣтъ, а сказываетъ онъ то—или отбывая отъ кого побои или пьянаго обычая, и ему за то: не присылая изъ городовъ къ Москвѣ, буде помѣщикъ взять къ себѣ не похочетъ, учинить наказаніе: бить кнутомъ и отдать помѣщику, а буде помѣщикъ его взять не похочетъ на службу господскую, то, учиня наказаніе плетьми, написать въ солдаты и зачесть въ рекруты, а ежли онъ въ службу не годенъ, то, бивъ кнутомъ и взрѣзавъ ноздри, сослать въ Сибирь на серебрянные заводы въ вѣчныя работы, а буде въ томъ явится кто изъ служилыхъ людей, драгунъ, солдатъ, матросовъ, рекрутовъ и другихъ нижнихъ чиновъ, таковыхъ гонять шпицрутенами и опредѣлять въ службу по прежнему; да въ указѣ Ея И. В. 1742 г. іюля 25 дня между прочимъ напечатано: всемилостивѣйше повелѣваемъ отнынѣ впредь за такое ложное за собою слово и дѣло сказанное какъ тѣмъ боярскимъ, такъ и посадскимъ людямъ (ибо изъ посадскихъ въ рекруты сборъ бываетъ) чинить жестокое наказаніе вмѣсто кнута бить плетьми нещадно; изъ помѣщиковыхъ людей людей и крестьянъ, ежели ихъ помѣщики взять пожелаютъ, отдать помѣщикамъ, а посадскихъ въ слободу по прежнему, а кнутомъ не бить, дабы впредь при сдачѣ въ рекруты сданы быть могли, а которыхъ помѣщики взять не похотятъ, а изъ нихъ годныхъ писать въ службу, зачитая

III.

СЛОВО и ДѢЛО.

(Архивъ Калужскаго Губернскаго Правленія).

4-го мая 1761 года въ Одоевскую Воеводскую канцелярію было подано „доношеніе" слѣдующаго содержанія: „Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елизавета Петровна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая! Доноситъ полковника и архитектора князя Дмитрія Васильевича Ухтомскаго Одоевской его вотчины села Архангельскаго, Дубки тожъ, приказчикъ Козьма Шляхтинъ, а въ чемъ мое доношеніе, тому слѣдуютъ пункты: 1) сего мая 4 дня 1761 г. имѣлись быть въ сходкѣ дворовые и крестьяне для господскихъ надобностей и съ которыми явился къ наказанію за домовыя господина его продерзости дворовый человѣкъ Илья Даниловъ и не допущалъ до того наказанія и сказалъ за собою государева слова и дѣла, котораго въ силу указовъ для допросу привелъ въ Одоевскую Воеводскую канцелярію и объявляю при семъ доношеніи.

2) И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое доношеніе въ Одоевской Воеводской канцеляріи также и приведеннаго человѣка Данилова принять и учинить, какъ Вашего Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ,—Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Мая 4 дня 1761 года. Къ поданію надлежитъ въ Одоевскую Воеводскую канцелярію. Доношеніе писалъ той же канцеляріи копіистъ Иванъ Сергѣевъ. Къ сему доношенію Кузьма Шляхтинъ руку приложилъ".

Это доношеніе дало поводъ Воеводской канцеляріи завести дѣло № 7 подъ названіемъ: „дѣло секретное о человѣкѣ князя Ухтомскаго Ильѣ Даниловѣ". Въ слѣдующей за доношеніемъ бумагѣ значится, что того же 4 мая „приведенный человѣкъ Илья Даниловъ въ сказываніи слова и дѣла, въ силу 730 года указа, въ Одоевской Воеводской канцеляріи въ присутствіи секретно допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: слово и дѣло онъ, Илья, показывалъ напрасно, избывая отъ показаннаго приказчика Шляхтина побои, а слова и дѣла онъ, Илья, какъ за собою, такъ и ни за кѣмъ не знаетъ, и въ семъ допросѣ сказалъ онъ, Илья, самую сущую правду. Къ сему допросу Илья Даниловъ руку приложилъ".

Какъ извѣстно, въ XVIII вѣкѣ формула: „слово и дѣло" имѣла страшное значеніе. Реформы Петра Великаго вызывали во многихъ большія неудовольствія; царю присылалось не мало угрожающихъ подметныхъ писемъ. Для „розысковъ" по этимъ дѣламъ въ 1702 г. учрежденъ былъ въ Москвѣ „Преображенскій приказъ или тайная канцелярія," въ которую брали для розыска всякаго, кто произносилъ „слово и дѣло", а равно и тѣхъ, кого онъ оговаривалъ. Подобные розыски причиняли большой вредъ народу, такъ какъ множество лицъ, взятыхъ въ тайную канцелярію, отрывалось отъ своихъ се-

Прикащикъ Кузьма Шляхтинъ вызывался въ воеводскую канцелярію для того, чтобы онъ снабдилъ двороваго своего человѣка Илью Данилова „указнымъ провіантомъ и обувью", но посланный за Шляхтинымъ солдатъ Лаврентій Антоновъ 25 іюля донесъ воеводской канцеляріи, что Шляхтинъ за болѣзнію пріѣхать не можетъ.

Въ дѣлѣ имѣется черновое, составленное въ августѣ мѣсяцѣ, доношеніе изъ Одоевской воеводской канцеляріи въ контору государственной военной коллегіи; эта черновая безъ подписи. Въ доношеніи говорится, что Илья Даниловъ по осмотру въ военную службу годенъ, что ему учинено наказаніе плетьми, что онъ посылается за конвоемъ солдата (для имени и отчества оставлено пустое мѣсто) и что „указнаго провіанта и обуви и денегъ отъ показаннаго приказчика Шляхтина ему, Данилову, не дано для того, что оный князь Ухтомскій жительство имѣетъ въ Москвѣ и онъ самъ можетъ его удовольствовать".

11-го августа была выдана изъ Одоевской канцеляріи солдату Семену Морозову подорожная, въ коей сказано, что онъ, Морозовъ, „посланъ въ Москву государственной военной коллегіи въ контору для подачи доношенія по отводу бывшаго служителя кн. Ухтомскаго Ильи Данилова и для опредѣленія его въ военную службу; того ради по тракту господамъ командующимъ о пропускѣ показаннаго солдата до Москвы съ колодникомъ и обратно до Одоева одного чинить по Ея Имп. Вел. указамъ". На оборотѣ этой подорожной имѣется приписка: „1761 года августа 20 дня, присланный въ военную контору въ рекруты Илья Даниловъ принятъ, росписался... пѣхотнаго полку ротмистръ...", но какого именно полку, а равно имя и фамилію ротмистра, разобрать очень трудно.

Такимъ образомъ за ложное сказываніе „слова и дѣла" полагалось въ то время жестокое наказаніе: Илья Даниловъ былъ наказанъ плетьми, содержался „колодникомъ" въ заключеніи съ 4 мая по 20 августа и былъ сданъ въ военную службу, условія которой въ то время были, конечно, настолько суровы, что эта служба также считалась наказаніемъ. До изданія же указа 1742 года, за ложное сказываніе „слова и дѣла" полагалось еще болѣе строгое наказаніе кнутомъ, такъ что наказанные уже не годились въ военную службу. Поэтому въ указѣ и имѣется выраженіе: „кнутомъ не бить, дабы впредь при сдачѣ въ рекруты сданы быть могли".

С. Вагинъ.

въ рекруты, а негодныхъ отсылать въ Сибирь и въ Оренбургъ безъ зачету рекрутскаго, а съ прочими поступать по вышеписанному Госуд. Импер. Анны Іоановны указу; того ради приказали: въ силу вышеписаннаго состоявшагося въ прошломъ 742-мъ году іюля 25 дня Ея Имп. Вел. указу для взятія отъ показаннаго князя Ухтомскаго извѣстія, что онъ взять къ себѣ желаетъ-ли, послать нарочнаго по инструкціи и что скажетъ, о томъ объявить. Воевода Щербачевъ. Актуаріусъ Алексѣй Понкратовъ".

Нарочнымъ въ село Архангельское къ князю Ухтомскому, какъ это видно изъ дѣла, былъ посланъ капралъ Тимофѣй Нѣмцовъ, который 28-го мая донесъ воеводской канцеляріи, что князя Ухтомскаго въ томъ селѣ не находится и что онъ привезъ съ собою приказчика Козьму Шляхтина. Вѣроятно послѣдній сдѣлалъ какія-нибудь устныя разъясненія, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ указаній, для чего именно былъ приведенъ Шляхтинъ.

5 іюня 1761 года была составлена письменная „сказка" о томъ, что „приказчикъ Шляхтинъ показалъ, что онъ, Даниловъ, въ вотчину господина его не надобенъ и объявилъ при томъ присланное отъ господна его вѣрющее письмо, которое сообщаетъ при семъ".

Вотъ и самое письмо князя Ухтомскаго:

„Кузьма Шляхтинъ! Небезъ-извѣстно, что человѣкъ нашъ дворовый Илья Даниловъ въ Одоевской воеводской канцеляріи въ сказываніи за собой слова и дѣла содержится подъ карауломъ и, ежели отъ той канцеляріи потребуется, надобенъ-ли въ домъ нашъ по прежнему, объ ономъ объявить, что оной Илья Даниловъ въ домъ нашъ не надобенъ, а если онъ годенъ быть въ службѣ военной, о томъ требовать указнаго о зачетѣ впредь съ моихъ деревень рекрута опредѣленія. Въ семъ тебѣ вѣрю и что учинишь, по сему пресловить не буду. Князь Дмитрій Ухтомскій. Москва 1761 г. мая 25 дня". На оборотѣ письма плохимъ почеркомъ написано: „сіе вѣрющее письмо подписано подлинно рукою князя Дмитрія Ухтомскаго, въ чемъ засвидѣтельствуетъ статскій совѣтникъ и вицепрезидентъ Никита Федоровъ Кассовинскій". Очевидно подпись Ухтомскаго въ этомъ случаѣ засвидѣтельствовалъ вмѣсто нотаріуса его начальникъ по службѣ въ Москвѣ.

По справкѣ въ ревизскихъ сказкахъ о томъ, что дворовому человѣку Ильѣ Данилову нынѣ 32 года, Одоевская воеводская канцелярія 23 іюля составила слѣдующую резолюцію: „означенному служителю Ильѣ Данилову за ложное сказаніе за собою слова и дѣла, въ силу Ея Имп. В. состоявшагося въ прошломъ 730 году апрѣля 10, 742 года іюля 25 чиселъ указовъ, за непожеланіемъ помѣщика его ко взятію обратно, учинить ему наказаніе плетьми и по наказаніи отослать его для опредѣленія въ военную службу государственной военной коллегіи въ контору, а означенному князю Ухтомскому зачесть впредь въ рекрута; а чтобъ онъ, Илья Даниловъ, былъ удовольствованъ указнымъ провіантомъ и обувью, такожъ деньгами, о томъ отъ прикащика Шляхтина истребовать и для того ему князю Ухтомскому на онаго Данилова о зачетѣ рекрута требовать квитанцію отъ оной военной конторы".

ЗАПИСКИ

СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

ЯНОВСКАГО.

28 Марта.

Ночью много китовъ, пускающихъ фонтаны, перепугали насъ. Мы ду-
и, что это всплески буруна на грядѣ каменьевъ, но послѣ разсмотрѣли,
это киты. Слѣдуя къ сѣверу вдоль Перуанскаго берега, мы, какъ намъ
азалось достигли входовъ къ порту Кальяо. Въ одинъ мы начали дер-
ъ и спустили подъ всѣми парусами, имѣя ходу до 8 узловъ; мы правили
проливъ между берегомъ и маленькимъ островомъ и уже очень были близко,
одной морской милѣ ($1^3/_4$ версты), какъ увидали ѣдущую лодку, мы сей-
ь привели къ вѣтру—это были рыбаки, которые подъѣхали къ намъ и
али, что мы шли прямо на каменья, что тутъ никакого пролива нѣтъ,
ѣ для шлюпокъ. Вотъ Господь послалъ для спасенія нашего этихъ ры-
въ. Не случись ихъ, мы бы прямо врѣзались на каменья. Еше четверть
, и мы были бы на камняхъ! Не видимо ли Господь спасъ насъ? Невѣ-
щіе, неужели и это вы сочтете случайностію! Конечно не надобно особаго
, мы его и недостойны; но Богъ спасаетъ и сохраняетъ невидимо и обык-
ннымъ образомъ подаетъ помощь,—все кажется намъ въ природѣ. Чет-
ъ часа не встрѣть эту лодку, и мы погибли. Вотъ корабль совершилъ
й трудный продолжительный путь, претерпѣлъ столько бурь и опасностей,—
нецъ, увидали отрадный берегъ приближались къ ожидаемой пристани,
такъ радовались, и чтоже? Едва не погибли у самой пристани! Смерть
на носу. Благодаримъ Тебя, Господи, Боже Нашъ, отъ всей души на-
, что Ты насъ спасъ отъ погибели.

Этотъ случай весьма можно сравнить съ нашею жизнію: человѣкъ жи-
, трудится, переплываетъ житейское море, борется съ противными вѣт-
и съ бурями страстей, несчастій, обстоятельствъ, наконецъ, все преодо-
, близокъ къ своей пристани, къ концу своей жизни, къ спасенію—и
угъ утлый корабль его разбивается о подводные камни гордости и тще-
вія, если Господь по особенной благости не спасетъ его. Вотъ наша жизнь!

Одного изъ рыбаковъ мы уговорили за 20 піастровъ остаться на кораб-
и проводить насъ до порта Кальяо.

Вскорѣ увидѣли островъ Лорензо (с. Лазаря), лежащій при входѣ въ
ивъ Кальяо. Въ 7 часовъ вечера мы проходили мимо его, надобно было
нуть каменья, которые лежали отъ него къ сѣверо-западу, въ разстояніи
ъ миль, которые мы и обошли; но спускаться въ бухту было темно, и по-
у на ночь поворотили въ море, подъ одними марселями, при тихомъ вѣт-
имѣли ходу одинъ узелъ. Только капитанъ это сдѣлалъ не хорошо. Мы
то были въ одной мили отъ каменнаго рифа, а ночью здѣсь почти всегда
ль; слѣдовательно могло бы теченіемъ и морскимъ прибоемъ выкинуть
абль на каменья. Слѣдовало бы съ вечера поставить больше парусовъ,
бы на ночь подальше отойти въ море отъ опасности.

Въ часъ пополудни поворотили опять къ берегу. Было тихо, ходу ме-
узла. Ночью слышенъ былъ свистъ отъ испускаемыхъ китами фонтановъ,

подобный свисту ядеръ. На разсвѣтѣ въ 6 часовъ увидали въ туманѣ островъ Лорензо. Поставили всевозможные паруса и стали держать къ сѣверной его оконечности, оставивъ отдѣляющійся камень вправѣ. Въ 9 часовъ прошли на траверзѣ о-въ Лорензо, въ 200 саженяхъ разстоянія. Подходя къ острову, надо имѣть предосторожность отъ порывовъ вѣтра, которые и при тихой погодѣ бываютъ. Мы только убрали бомъ-брамсели, а брамсели могли нести. Подходя, имѣли нѣсколько свѣжѣе вѣтеръ, но подлѣ самаго острова сдѣлался штиль, даже задулъ тихій вѣтерокъ отъ сѣверо-запада, и мы версты полторы шли буксиромъ, потомъ получили хорошій вѣтеръ, которымъ могли идти до мѣста.

Перу. Портъ Кальяо и Лима.

Обогнувъ возвышенную сѣверную оконечность, простирающуюся отъ крѣпости Кальяо, мы увидали налѣво изогнутый полукругомъ низкій берегъ и портъ Кальяо, съ красивою и видною крѣпостью. На якорѣ стояло нѣсколько судовъ, и между ними съ радостію мы увидѣли и отличили нашъ красавецъ Кутузовъ. Далѣе Кальяо, верстъ на 12 въ глубь, все еще простирается невысокій и ровный берегъ съ зеленѣющими и цвѣтущими плантаціями. Далѣе ихъ видны были бѣлыя церкви города Лимы; онѣ лѣвѣе Кальяо. Еще далѣе Лимы возвышаются амфитеатромъ горы, и за ними на горизонтѣ видѣнъ хребетъ Кордильеровъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Иногда вершины ихъ въ облакахъ, иногда выше всѣхъ облаковъ видны чистыя и бѣлоснѣжныя ихъ вершины, отражающія солнечные лучи отъ своихъ снѣжныхъ поверхностей въ разноцвѣтныхъ видахъ.

Лишь только прошли о-ва Лоренцо, какъ подъѣхала къ намъ испанская фелюка съ разспросами и осмотрами и вскорѣ двѣ шлюпки съ корабля Кутузова: г. Гагенмейстеръ и лейтенантъ Иркинъ; мы обрадовались имъ какъ истиннымъ друзьямъ, какъ роднымъ. Путешествуя до этого вмѣстѣ, мы вотъ уже почти 3 мѣсяца не видались. Сколько разсказовъ съ обѣихъ сторонъ. Они пришли 13-ю днями прежде насъ оттого, что отъ Капъ-Горна раньше спустились, градуса два имѣли противъ насъ менѣе долготу и находились ближе къ берегамъ Южной Америки. У нихъ были почти попутные вѣтры: отъ O, OSO и S они даже не чувствовали того ужаснаго шторма, который мы выдержали на параллели мыса Викторіи.

Въ 1 часъ пополудни подошли къ Кальяо и стали на якорь, на глубинѣ 5½ сажень (грунтъ—черный густой илъ) въ разстояніи около одной морской мили отъ Кальяо на румбѣ NO. Слава Тебѣ, Господи!

Перу. Пребываніе въ портѣ Кальяо и въ Лимѣ.

Лишь только мы спустили якорь, какъ наѣхало много испанцевъ. Я оставался на вахтѣ и поставилъ корабль на два якоря [1]). Капитанъ нашъ и

---

[1]) На два якоря противоположные одинъ другому.

прочіе офицеры уѣхали на Кутузовъ. Посѣтители—испанцы осматривали корабль, ходили по каютамъ, разспрашивали о плаваніи, о Россіи и проч. Одни уѣзжали, а другіе пріѣзжали и съ нѣкоторымъ удивленіемъ и любопытствомъ смотрѣли на насъ русскихъ, побѣдителей Наполеона, и на нашъ корабль. Всѣ они въ соломенныхъ шляпахъ, съ большими полями, которыхъ почти никогда не снимаютъ. Я видѣлъ ихъ и въ комнатахъ, и за столомъ въ шляпахъ. Почти всѣ спрашивали: нѣтъ ли продажныхъ вещей, какъ то: платья, бѣлья, часовъ и проч., за которыя они предлагали высокую цѣну, такъ что за нашъ рубль асс. можно было получить піастръ (т. е. 5 руб. асс.). Между посѣтителями былъ одинъ монахъ, пріѣхавшій изъ Лимы, который пошелъ къ нашимъ матросамъ и спрашивалъ продажныхъ вещей. Пріѣзжали и дамы, сходили въ каютъ-компанію; нѣкоторыя играли на гитарѣ и пѣли. Къ намъ присланъ былъ таможенный солдатъ, который оставался на кораблѣ все это время.

30 Марта—(11 Апрѣля).

На другой день, т. е. 30 числа подошли ближе къ Кальяо и также стали на два якоря.

Поутру поѣхали въ Кальяо съ тѣмъ, чтобы ѣхать въ Лиму. Пристали къ ветхой деревянной пристани, на которую не легко взойти, ступени поломаны, и она довольно высока отъ воды. Взошли: небольшая площадка, родъ биржи, на ней множество навьюченныхъ ословъ съ кладью или грузомъ для кораблей,—все привозится изъ Лимы. На пристани насыпано кучами на разостланныхъ рогожкахъ: кофе, какао, множество фруктовъ, множество тюковъ, ящиковъ, желѣза и нѣсколько пушекъ. Много расхаживало испанцевъ, испанокъ, перуанокъ, разнаго рода и званія людей и нѣсколько негровъ. Прошли эту небольшую пристань; при входѣ въ городъ, первый домъ направо—таможня, а налѣво—трактиръ. Городъ выстроенъ въ одну улицу, по обѣимъ сторонамъ не особенно красивые, деревянные, оштукатуренные дома, всѣ безъ крышъ, безъ рамъ и безъ стеколъ. На первый разъ это такое непріятное дѣлаетъ впечатлѣніе, кажется, какъ будто послѣ какого нибудь опустошенія—пожара или землетрясенія. Здѣсь вообще дѣлаютъ легкіе дома, деревянные и безъ крышъ, потому что часто бываютъ землетрясенія, почти всякій мѣсяцъ два раза, при новолуніи и полнолуніи, хотя легкія, колебательныя, но иногда чувствительныя. Крышъ нѣтъ надобности имѣть потому, что никогда не бываетъ дождей. Крѣпости Кальяо мы еще не осматривали, самый городъ небольшой, неопрятный, замѣчательныхъ зданій нѣтъ. Въ числѣ домиковъ есть бамбуковые, обложенные снаружи кирпичемъ и оштукатуренные; въ весьма рѣдкихъ домахъ увидите стекла, полы крашеные. Для поѣздки въ Лиму намъ привезли двухколесную карету на рессорахъ, запряженную парою муловъ. Карета снаружи кое-какъ окрашена, а внутри голыя доски, лавочки и маленькій тюфякъ чтобы сидѣть. Кучеръ въ шляпѣ съ широкими полями и сигарою въ зубахъ; сѣли въ карету и поѣхали довольно скоро. Дорога прямая, гладкая, усыпанная мелкимъ булыжникомъ; по краямъ выведена стѣнка изъ кирпича на футъ высоты. Версты 4 дорога идетъ по

низкимъ и ровнымъ болотистымъ мѣстамъ; изрѣдка, по сторонамъ, видны д-ревья и плантаціи. Но зато далѣе видны большіе сады, богатыя плантаці и домики, снаружи дурно окрашенные. Черезъ полчаса подъѣхали къ церкв стоящей на лѣвой сторонѣ; подлѣ нея—шинокъ и лавочка. Извощикъ ост-новился, сошелъ, кивнувъ намъ головой, какъ бы испрашивая нашего позво-ленія, и пошелъ въ шинокъ. Къ намъ подошелъ монахъ съ прошеніемъ подаянія видно на церковь, но мы его не поняли. Около шинка стояло три кареты и нѣсколько верховыхъ муловъ. Извощикъ нашъ вышелъ, благодаритъ и требуетъ реалъ (монета $^1/_8$ часть піастра), мы догадались и дали ему на водку. Онъ тотчасъ сѣлъ и поѣхалъ довольно скоро. Дорога шла немощенная и довольно песч-ная. По сторонамъ дороги мѣстами подѣланы полукружія съ лавочками из кирпича для сидящихъ, но худо поддерживаются, такъ что многія отъ времени разрушились, и камни развалились. Версты за четыре не доѣзжая Лимы, на-чинается превосходная гладкая дорога, по обѣимъ сторонамъ по двѣ алле густыхъ, высокихъ деревьевъ, на правой сторонѣ видно было много са-довъ и богатыхъ плантацій, высокія пальмы и кокосы; оранжевыя дерева цвѣли и благоухали ароматами. Какая роскошная, богатая природа. Столица Перу-Лима видна была вся въ роскошной и цвѣтущей зелени. Она раскинута на большомъ пространствѣ, на скалѣ горы, или на равнинѣ при подошвѣ горъ, которыя отъ самаго города возвышаются постепенно амфитеатромъ и, нако-нецъ, далеко, далеко, около ста миль, разумѣется морскихъ (по $1^3/_4$ версты каждая), горизонтъ окаймляется высочайшими горами или Кордильерами, вѣч-но покрытыми снѣгомъ; изъ нихъ нѣкоторыя огнедышащія. Вотъ картина Лимы и окрестностей, картины величія Божія, картина на которую нельзя даже насмот-рѣться. Кордильеры почти всегда бываютъ въ облакахъ и въ туманѣ,—рѣдко бы-ваютъ ясно видны, но за то тѣмъ величественнѣе и разнообразнѣе картина. Иногда ихъ вершины золотитъ солнце и отъ снѣговъ отражаетъ пурпуръ и радужные яркоблестящіе цвѣта. Иногда на этихъ великанахъ сверкаетъ и зигзагами вью-вается молнія, слышны страшные перекаты грома,—все это лишь въ горахъ, но въ Лимѣ и на берегу моря ни дождя, ни какихъ метеорологическихъ яв-леній почти не бываетъ. По дорогѣ намъ попадалось много ѣдущихъ въ ка-ретахъ, верхами и пѣшихъ мужчинъ и женщинъ всякаго состоянія, но боль-ше верхомъ и на ослахъ. Познатнѣе здѣсь обыкновенно ѣздятъ верхами, на-кинувъ на себя покрывало (панча), кусокъ сукна легкой ткани, посрединѣ разре-занной, чтобы надѣть на голову—и этимъ закрываются отъ пыли. Много встрѣ-чалось ѣхавшихъ верхами женщинъ и также въ большихъ круглыхъ шляпахъ. Всѣ вообще съ сигарами. Нѣкоторыя на бѣдныхъ ослахъ сидятъ по двое, а одна сидѣла на навьюченномъ ослѣ съ двумя дѣтьми, т. е. съ семействомъ. Мы при-близились къ каменнымъ тріумфальнымъ воротамъ Лимы. По этимъ воротамъ и множеству видимыхъ главъ церквей, можно было думать, что этотъ городъ ве-ликолѣпенъ. Проѣхавъ ворота, мы поѣхали по длинной, широкой, прямой улицѣ, вымощенной камнемъ. По обѣимъ сторонамъ дома безъ крышъ, многіе съ ре-санными галлереями, такъ что на потолкахъ, какъ на террасѣ или на балко-нѣ, можно гулять. Но для насъ, европейцевъ, все показываетъ видъ разру-шенія: дома безъ крышъ и безъ рамъ, однѣ стѣны, какъ у насъ послѣ по-

ровъ. Поворотили въ другую улицу и подъѣхали къ дому г. донъ-Педро-Абадіа. Мы къ нему имѣли рекомендательное письмо. Это одинъ изъ знатныхъ и богатѣйшихъ гражданъ. Тутъ нашли нашихъ капитановъ. Взошли по лѣстницѣ въ залу, довольно чистую, въ ней два окна со стеклами, нѣсколько картинъ, софы и стулья—по европейски. Немного спустя, входитъ хозяинъ въ сюртукѣ, напудренный, сѣдоватый, лѣтъ 50, но здоровый и бодрый. Вѣжливо намъ раскланялся, немного побылъ и ушелъ. Мы отправились осматривать городъ. Прошли улицу до большой площади, на которой каѳедральная церковь, потомъ, налѣво, прошли мимо лавокъ или гостиннаго двора и еще въ улицу и подошли къ церкви С. Доминго (т. е. Воскресенія). Она славится своими неоцѣненными сокровищами и украшеніями. Вошли въ храмъ, довольно обширный, но и довольно темный. По обѣимъ сторонамъ алтаря два придѣла съ 6-ю литыми, массивными колоннами, каждая изъ чистаго серебра; на образахъ множество окладовъ серебряныхъ и золотыхъ, множество серебряныхъ большихъ подсвѣчниковъ. Но всего драгоцѣннѣе, говорятъ, корона Богоматери, украшенная множествомъ крупныхъ брилліантовъ и драгоцѣнныхъ камней, но намъ нельзя было вблизи это разсмотрѣть. Говорятъ, что эта церковь столько вмѣщаетъ въ себѣ богатства, что всѣ приходящіе корабли вмѣстѣ съ грузами—менѣе стоятъ. Изъ храма пошли по городу искать квартиры, чтобы нанять на время пребыванія. Но сколько ни осматривали домовъ, вездѣ маленькія неопрятныя клѣточки, неимѣющія никакого удобнаго помѣщенія. Вошли въ одинъ кофейный домъ, который считается лучшимъ,—огромная зала, наполненная облаками табачнаго дыма; по обѣимъ сторонамъ столики, за которыми сидѣли испанцы, попивая пиво, воду или кофе, и всѣ курили сигары. Тутъ были и военные офицеры,—всѣ въ шляпахъ. Много висѣло люстръ, а полъ кирпичный и на ладонь грязи; во многихъ мѣстахъ кирпичъ выбитъ и—яма. Поднялись во второй этажъ и увидѣли въ разныхъ комнатахъ много различнаго народа: кто игралъ въ билліардъ, кто въ карты, въ шашки и пр. Прошли въ столовую, столъ былъ накрытъ на 8 персонъ; только мы заключили, что испанцы, хотя и любятъ таскаться по трактирамъ, но больше обѣдаютъ дома, въ своихъ семействахъ. Намъ хотѣлось, чтобы на случай пріѣзда въ Лиму, имѣть столъ въ особой комнатѣ, а потому хозяинъ трактира повелъ насъ по всему лабиринту комнатъ: изъ столовой въ кухню, въ людскую, корридоромъ черезъ чуланъ, закоулкомъ еще въ горницу, потомъ на галлерею, въ которой полъ и безъ землетрясенія весь дрожалъ и гнулся. Тутъ то онъ показалъ намъ два чулана невыкрашенныхъ, безъ рамъ и стеколъ, только однѣ дощечки. Одинъ изъ этихъ чулановъ предлагали для нашего стола. Правда, тутъ было очень уединенно, но весьма гадко. Что дѣлать, капитанъ нашъ согласился. Надо было съ осторожностью пройти опять лабиринтъ покоевъ, чтобы спуститься внизъ. Мы опять пытались и ходили по разнымъ домамъ, чтобы нанять себѣ квартиру, но не нашли. Во время нашей прогулки нерѣдко встрѣчались намъ испанки, и ихъ нарядъ намъ показался довольно страннымъ: онѣ совсѣмъ закутываютъ голову и лицо и оставляютъ одинъ глазъ, которымъ, однако, очень кокетливо смотрятъ и когда желаютъ привлечь на себя вниманіе, то, какъ бы нечаянно, откро-

ютъ и лице. Вообще испанки одѣваются очень кокетливо; нижняя юбка вся сдѣлана въ оборкахъ вдоль, такъ что она растягивается и эластически охватываетъ талію и выказываетъ всѣ формы тѣла. Большая часть испанокъ—красавицы въ полномъ смыслѣ, хотя нѣсколько смугловаты; лицо правильное, греческое, волосы черные, тонкіе, мягкіе, глаза темные, огненные, исполненные нѣги, съ длинными рѣсницами, талія гибкая, стройная, ножка весьма маленькая, которую онѣ всегда стараются выказать. Впрочемъ платья вообще короткія, а не такъ какъ у насъ метутъ улицы. Мы пришли опять къ дому г. Абадіа, гдѣ имѣлъ квартиру нашъ капитанъ Г... Въ 2 часа позвонили въ колокольчикъ къ столу, и мы пошли въ залу, гдѣ уже застали двухъ человѣкъ, сидѣвшихъ за столомъ; вскорѣ пришелъ и хозяинъ. Начали ѣсть супъ, еще пришелъ одинъ и еще садится за столъ; ѣли аппетитно; послѣ супа подали холодное и къ нему разные соусы, картофель и пр., потомъ жареную говядину и баранину и нѣсколько соусовъ, салатовъ и рыбы. За столомъ настоящая французская манера: какое кушанье подлѣ васъ, берите, не дожидаясь, чтобы предложили. Если отъ васъ далеко, просите, чтобы наложили. Тутъ былъ соусъ изъ голубей, нѣкоторыя блюда на ихъ вкусъ съ чеснокомъ. Вино стояло красное и бѣлое здѣшнее, не очень хорошее. Подчиванья нѣтъ, надо самимъ брать. Послѣ обѣда прекрасный десертъ: множество различныхъ фруктовъ и прекрасный англійскій сыръ. Обѣдъ кончился, встали и пошли въ другую комнату—кофейную. Кофе уже стоялъ на столѣ; около сидѣло нѣсколько испанцевъ въ различныхъ положеніяхъ: иные растянувшись, иные зѣвали, другіе дремали и пр., не оказывая никакой вѣжливости ни намъ, ни хозяину. Налили кофе и изъ приличія предложили намъ первымъ, потомъ другіе брали и всѣ курили прекрасныя гаванскія сигары. Къ кофею пришло еще нѣсколько испанцевъ, они почти не кланялись и уходили, не обращая никакого вниманія, какъ будто въ трактирѣ, а не въ гостяхъ. Хозяинъ тоже сидѣлъ въ шляпѣ, разговаривалъ; расходились гости по одному. Намъ надобно было ѣхать на корабль, послали за каретой, и я пошелъ купить сигаръ и фитилей на дорогу. Для добыванія огня здѣсь дѣлаются фитильки изъ коры деревца: она мягкая и воспламеняется отъ перваго удара огнивомъ о кремень, какъ лучшій трутъ. Фитилекъ вкладывается въ серебряную трубочку, у которой сдѣлана на цѣпочкѣ закрышка, такъ что, когда нужно погасить зажженный фитиль, то только дерните за кончикъ, конецъ съ огнемъ фитиля уйдетъ въ трубочку и захлопнется крышкой, отчего фитиль тотчасъ погаснетъ,—что весьма удобно въ такой странѣ, гдѣ безпрерывно курятъ. Эти фитильки оплетаютъ шелками, украшаютъ золотомъ и блестками, напитываются амброю; трубочки бываютъ изъ чистаго золота, разумѣется у богатыхъ, особенно у дамъ, а то есть простыя и дешевыя. Г. Абадіа далъ письмо въ свою контору въ Кальяо, приказалъ намъ оказывать всякое вспомоществованіе, даже, если нужно, давать квартиру. Въ 7 часовъ вечера пріѣхали на корабль.

30 Марта.

Цѣлыя сутки я занималъ вахту и оставался одинъ на кораблѣ; прочіе офицеры и капитаны были на берегу. Къ намъ пріѣхало много испанцевъ,

большая часть спрашивали продажныхъ вещей. Въ числѣ посѣтителей были три испанскіе офицера гарнизона крѣпости Кальяо, въ красныхъ мундирахъ съ золотымъ шитьемъ и въ фуражкахъ съ золотыми кистями и шитьемъ по околышу; съ ними одинъ французъ, попавшійся въ плѣнъ. Гордые испанцы не сняли своихъ шапокъ съ золотыми кистями даже въ каютѣ, когда всѣ сидѣли безъ шляпъ. Французъ, напротивъ, человѣкъ любезный, веселый и говоритъ по англійски, потому что былъ въ плѣну у англичанъ 3 года. Онъ бранилъ испанскихъ офицеровъ, называлъ ихъ невѣжами при нихъ, только они не понимали.

31 Марта.—12 Апрѣля.

Мы осмотрѣли свой корабль, оказалось много поврежденій въ стоячемъ такелажѣ, который и начали переправлять, и перемѣнили нѣсколько перетертаго бѣгучаго такелажа. У насъ обѣдали наши товарищи съ корабля Кутузова; пріятно провели время. До сихъ поръ погода стоитъ все одна: съ полудня (иногда ранѣе часомъ) начинаетъ дуть вѣтеръ отъ S. S. O. и къ двумъ часамъ послѣ полудня свѣжѣетъ; въ это время, т. е. съ полудня очищается туманъ и пасмурность и до вечера стоитъ прекрасная, ясная погода, хотя жарко, но этотъ жаръ умѣряется и прохлаждается вѣтеркомъ, дующимъ со снѣжныхъ, холодныхъ Кордильеровъ; къ вечеру вѣтеръ тише и ночью стихаетъ, а къ утру штиль и туманъ или пасмурность; ночью и передъ утромъ падаетъ большая роса, иногда столь сильная, что обильно увлажитъ землю, такъ что на улицахъ сдѣлается довольно грязно, какъ послѣ небольшаго дождя. Но настоящаго дождя никогда не бываетъ. Между тѣмъ горы почти всегда закрыты пасмурностію, и снѣжныя вершины Кордильерскихъ горъ рѣдко совершенно и ясно открываются. Однако въ тотъ день, какъ мы пришли на рейдъ, были видны вершины Кордильеровъ, и послѣ раза три или четыре мы ихъ видѣли, хотя онѣ находились отъ насъ въ 150 миляхъ (262 вер.). На здѣшнемъ рейдѣ стояло до 30 разныхъ судовъ (т. е. кораблей), въ числѣ ихъ были довольно большіе испанскіе, особенно тѣ, которые вооружены противъ инсургентовъ, въ 900 тоннъ, и пушки въ двѣ линіи, но некрасивой конструкціи. Тутъ стояли три американскіе китолова и два американскіе съ грузомъ, одно англійское, одно французское купеческое и два нашихъ, а остальные испанскіе. Инсургенты уже заняли Чили и поговариваютъ, что они подойдутъ къ Лимѣ. Тогда, вѣроятно, все сдастся при первомъ ихъ появленіи. Здѣсь большая часть партіи инсургентовъ, но теперь они главныя свои силы устремили противъ Монтевидео, потому что тамъ больше испанскихъ и португальскихъ войскъ противъ нихъ дѣйствуетъ. Инсургенты заняли уже всю Патагонію, Парагвай, Чили, Вальпарайсо, т. е. всю хлѣборoдную часть Южной Америки, остается занять Перу, въ которой самые богатѣйшіе въ мірѣ серебряные рудники. Здѣсь, у весьма небогатыхъ людей вы найдете приборы и нѣкоторую посуду серебряные. У г. донъ-ПедроАбадіа серебро, т. е. піастры, а отчасти и золото въ каменныхъ подвалахъ и въ кладовыхъ на ложены въ закромахъ, какъ у насъ засыпаютъ хлѣбъ, такъ насыпаны піастры. И большія суммы платятъ не счетомъ, а вѣсомъ, накладывая на вѣсы

піастры лопатами, для скорости, и потомъ извѣстный вѣсъприводятъ въ счетъ. Прежде Перу довольствовался хлѣбомъ изъ Чили, гдѣ удивительное произростаніе: пшеница родится иногда самъ сто, а теперь, такъ какъ подвозъ сталъ затруднителенъ, хлѣбъ вздорожалъ. Испанское правительство чрезвычайно отягощаетъ жителей налогами. Система управленія колоніями самая стѣснительная, а потому очень много недовольныхъ, и правительство почти никакихъ мѣръ не принимаетъ противъ этого. Одними угрозами, силою и войсками нельзя возстановить порядокъ, когда цѣлый народъ терпитъ отъ несправедливости и претѣсненій. Вѣроятно Испанія лишится всѣхъ своихъ колоній (владѣній) въ Америкѣ, а причиною само правительство. Вообще при насъ въ Лимѣ было все чрезвычайно дорого.

1—13 Апрѣля.

Сегодня мы ожидали было довольно гостей изъ Лимы, однакожъ почти никого не было. Изъ офицеровъ я остался на кораблѣ, да докторъ. Въ 10 часовъ утра телеграфомъ пригласили офицеровъ съ к. Кутузова къ намъ обѣдать. Въ 1 часъ пополудни они пріѣхали и провели время вмѣстѣ до вечера.

2—14 Апрѣля.

Въ 10 часовъ утра, сдавъ вахту возвратившемуся изъ Лимы моему товарищу N, я отправился на корабль Кутузовъ съ намѣреніемъ ѣхать въ Лиму, но долженъ былъ воротиться на свой корабль, позабывъ завести хронометры.

Съ величайшимъ прискорбіемъ долженъ замѣтить, что отъ послабленія нашего капитана, команда до того распьянствовалась, что потеряли дисциплину и почти вышли изъ повиновенія.

Въ 2 часа, отобѣдавъ на Кутузовѣ, мы съ однимъ моимъ товарищемъ поѣхали въ Кальяо, гдѣ взяли двухъ верховыхъ лошадей, чтобы ѣхать въ Лиму. Черезъ полъ-часа намъ подали пару осѣдланныхъ прекрасныхъ андалузскихъ лошадей, однако стремена европейскіе и шпоры мнѣ попались поменьше, а товарищу, хотя не самаго донъ-Кихота, но, вѣроятно, отъ древняго рыцарства оставшіеся по наслѣдству. Третій нашъ товарищъ К. поѣхалъ въ каретѣ, мы его обогнали и долго дожидали на половинѣ дороги, пока онъ дотащился.

Черезъ полъ-часа мы въ Лимѣ и прямо нашли нанятую для насъ квартиру, гдѣ застали нашего капитана, а г. К. отъ насъ отсталъ и пріѣхалъ часомъ послѣ. Разсказывалъ, что четверть дороги шелъ пѣшкомъ, потому что лошади, бѣдныя, изнуренныя, едва двигались. Самъ виноватъ, потому что самъ нанималъ подешевле, а не поручилъ трактирщику. Мы пошли погулять по городу около гостиннаго двора, къ воротамъ, что у моста, и мимо дворца. Наконецъ намъ открылось это огромное зданіе,—великолѣпный дворецъ вицекороля. Не видалъ я его внутренность; можетъ быть большія зеркала, дорогія картины, великолѣпныя люстры, канделябры покрываютъ недостатокъ архитектуры; можетъ быть мраморъ, яшма и порфиръ мозаично украшаютъ полы; можетъ быть бронза, золото, искусство живописи плѣняютъ взоръ; можетъ

быть персидскіе ковры, дорогіе мягкіе диваны покоятъ и нѣжатъ васъ, но наружность не имѣетъ никакой архитектуры. Представьте себѣ зданіе, котораго главный фасадъ противъ гостиннаго двора имѣетъ протяженія до 150 или до 200 сажень, въ два этажа, внизу лавки, вверху окна, безъ вкуса, безъ украшеній, посрединѣ ворота довольно широкія на дворъ. Все зданіе основано квадратомъ и занимаетъ цѣлый кварталъ. Мѣстами подѣланы балконы. Съ другой стороны ворота парадные на улицу, которая идетъ къ мосту, съ этой стороны нѣсколько колонъ Тосканскаго ордена. Все зданіе оштукатурено и окрашено розовой краской, безъ всякаго вкуса; нѣтъ гармоніи, ни украшеній, ни хорошихъ карнизовъ, архитравовъ или барельефовъ, больше походитъ на казарму. Осмотрѣвъ снаружи дворецъ, пошли по прямой улицѣ, ведущей къ тріумфальнымъ воротамъ на мостъ. Не доходя до воротъ, на право церковь, а налѣво трактиръ Бартолли. Мостъ деревянный, обложенный кирпичемъ и оштукатуренъ, имѣетъ четыре арки, довольно высокъ, длины—сажень 30, а широты до 5 сажень. Онъ перекинутъ чрезъ небольшую рѣку, или ручей, вытекающій изъ горы по камнямъ съ большимъ стремленіемъ, пробѣгаетъ между арокъ, съ шумомъ ниспадаетъ съ порога фута на 3, пѣнится, журчитъ и опять между камнями изгибается, переливается, дробится, ударяетъ, разбивается и съ пѣною теряется далѣе въ кустахъ, оставляя всегдашній шумъ и журчаніе.

На другой сторонѣ моста продолжаются строенія. Мы не пошли далѣе и воротились на квартиру, порядкомъ уставши. Наконецъ пріѣхалъ г. К., уставшій до крайности. Въ это время пошли должностные, довольно непріятные разговоры о нашей торговлѣ, и какъ они до меня не касались, то я, желая удалиться, предложилъ Нилу К. идти въ трактиръ пить чай, прочіе г.г. просили и для нихъ приготовить мѣсто у Бартолли. Только мы входимъ въ трактиръ, видимъ множество народа въ различныхъ положеніяхъ, дымятъ сигары, предъ каждымъ на столикѣ или бутылка, или стаканъ, или рюмка, или чашка кофе и проч. Въ числѣ лицъ, наполнявшихъ залу, было немного военныхъ и, къ удивленію, нѣсколько монаховъ разныхъ орденовъ, католическихъ поповъ и пр. Тамъ билліардъ и шумъ народа мѣшается съ шумомъ водопада [1]). Окна отворены, мы заняли мѣсто въ углу. Было довольно темно и свѣтъ въ комнатѣ только отъ свѣчей билліарда, да отъ свѣчей на мѣдныхъ подсвѣчникахъ. Я спросилъ свѣчу на нашъ столъ, но мнѣ отвѣтили, что это здѣсь не въ обыкновеніи и не дали. Мы спросили, одни шеколаду, другіе лимонаду и проч. Окна отворены прямо къ рѣкѣ; прохладная влага, напитанная ароматами цвѣтущихъ растеній, неслась къ намъ и освѣжала. Одинъ довольно оборванный съ небритой бородой, родомъ португалецъ, подошелъ къ намъ и предлагалъ свои услуги въ родѣ чичероне. Онъ говорилъ нѣсколько по англійски, но мы не воспользовались его предложеніемъ. Въ это время пришли наши капитаны. Поздно вечеромъ мы возвратились на квартиру.

---

[1]) Я замѣтилъ, что трактиръ стоитъ близъ самаго водопада или рѣчки.

городу, я отдалъ вставить стекло въ мои часы и заплатилъ одинъ піастръ, простой желѣзный ключикъ полъ-піастра. Потомъ взяли верховыхъ лошадей и поѣхали за городъ черезъ мостъ прогуляться. Далѣе подлѣ рѣки идутъ ал-леи, гдѣ по праздникамъ бываетъ гулянье, и еще далѣе—амфитеатръ, гдѣ бываетъ бой быковъ. Недалеко отсюда устроены ванны, онѣ примыкаютъ къ горѣ, изъ которой вытекаетъ чистая ключевая вода. Ванны устроены такъ, что ключевая вода пробѣгаетъ черезъ всѣ, слѣдовательно вода текучая, чистая; бассейны выложены плитой, особливо первый у самаго истока ключа, шаговъ 12 въ квадратѣ. Я въ немъ выкупался и къ удивленію видѣлъ много маленькой рыбки. Странно! Откуда она взялась? За ванну берутъ два реала и дали чистую простыню обтереться. Къ ночи возвратились на квартиру; мнѣ пришлось спать на полу, потому, что не достало кроватей. Довольно жестко: на каменномъ полу положенъ былъ жестокій тюфякъ,—но спалъ спокойно.

5—17 Апрѣля.

Встали въ 6 часовъ, начали одѣваться, намъ подали тазъ и умывальникъ изъ чистаго серебра, но грубой работы. Напившись кофе въ кофейной, пошли прогуляться.

Вчера мы съ товарищемъ К. ѣздили верхами по городу, чтобы лучше осмотрѣть его. Лима довольно обширный городъ, обнесенъ правильнымъ валомъ (т. е. брутсверомъ) съ бастіонами. Валъ сдѣланъ изъ кварцоваго кирпича; онъ неудобенъ потому, что отъ выстрѣловъ обсыпается, а потому легко разрушить или сдѣлать брешь. Пушекъ на стѣнахъ нѣтъ, хотя подѣланы мѣста для нихъ. Послѣ обѣда собрались ѣхать въ Кальяо; заказали два экипажа, кромѣ того верховыя лошади были при насъ; мы платили по полупіастру въ сутки за прокормъ. Въ 3 часа пополудни выѣхали изъ Лимы, четверо въ экипажахъ и двое матросовъ съ ними, я и К. верхами. Было жарко, а главное очень пыльно. Менѣе получаса мы проѣхали полдороги и остановились у трактира, спросили кто лимонаду, кто пива, кто портеру. Хозяинъ, чтобы похвастать портеромъ, откупорилъ пробку такъ, что портеръ брызнулъ на насъ и облилъ. Д. разсердился и началъ было шумѣть, а испанцы смѣялись. Нечего было дѣлать и мы отправились. Чтобы избавиться отъ пыли, мы съ К. ѣхали стороною и заѣхали въ большое село—Бони-виста; оно находится верстахъ въ 3 отъ Кальяо. Въ немъ есть госпиталь для военныхъ. Въ первый походъ корабля Суворова одинъ русскій матросъ лѣчился въ этомъ госпиталѣ и умеръ; на могилѣ поставленъ деревянный крестъ. Въ 4 часа пріѣхали въ Кальяо и остановились въ трактирѣ. За лошадей взяли по 3 піастра за каждую. Въ это время пріѣхалъ съ к. Кутузова капитанъ Г... для поѣздки въ Лиму и сказалъ, что сейчасъ уѣхалъ отъ него здѣшній начальникъ морского вѣдомства, который былъ восхищенъ кораблемъ Кутузовымъ.

Въ 5 часовъ вечера я возвратился на корабль, гдѣ застали въ гостяхъ нашего знакомаго, плѣннаго француза, который съ восторгомъ объявилъ, что его освободили изъ плѣна, и онъ скоро отправляется на американскомъ ка-

ловномъ суднѣ, которое идетъ, однакоже, не въ Европу, а на острова Галапагосъ (Черепаховые), тамъ главное пристанище китолововъ, или складка и вытопка жиру. Эти китовые корабли года по 4 ходятъ въ морѣ, не возвращаясь въ отечество. И такъ, бѣдному французу еще плохая надежда на скорое возвращеніе въ Европу. Для насъ было любопытно узнать отъ француза о Капъ-Горнѣ: онъ тамъ былъ во время своихъ морскихъ путешествій. Капъ-Горнъ, какъ извѣстно, самый южный мысъ Америки, самая южная оконечность небольшого острова того же имени: на немъ есть прекрасная небольшая, но отъ всѣхъ вѣтровъ закрытая, бухточка, называемая С. Франциско; на островѣ есть жители, питающіеся рыбою; есть лѣса и прекрасная вода, которою удобно запастись. Земля, кромѣ лѣсу и моху, ничего не производитъ; климатъ холодный и влажный; жители не высоки ростомъ и довольно толсты, совершенно нагіе, живутъ въ низкихъ избушкахъ, или шалашахъ; языкъ ихъ непонятный, дикій. Они посѣтили эту бухту въ началѣ декабря мѣсяца, слѣдовательно въ началѣ южнаго лѣта. Это для насъ, мореплавателей, было весьма важное открытіе, что на Капъ-Горнѣ есть закрытая удобная для якорной стоянки бухта. Опасаясь крѣпкихъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, которые постоянно большую часть года бываютъ около м. Горна и нерѣдко дуютъ съ ужасною силою и при теченіи отъ юга и юга-запада прижимаютъ корабли, отходящіе отъ Горна, къ южному берегу Америки, мы должны были для безопасности держать далеко къ югу, даже до 60° южной широты. Но зная теперь, что въ м. Горнѣ есть хорошая гавань,—нѣтъ надобности далеко удаляться отъ берега. Этотъ замѣчательный французъ былъ и въ Квито, разсказывалъ, что тамъ довольно холодно, особливо по ночамъ, и часто бываютъ дожди. Болѣе всего онъ хвалилъ Вальпарайсо, хорошій городъ, народъ честный, прекраснѣйшій климатъ и плодородіе необыкновенное, урожай пшеницы бываетъ самъ 75! Въ 8 часовъ мы простились съ нашимъ добрымъ и откровеннымъ собесѣдникомъ.

5—17 Апрѣля.

Сегодня я остался на вахтѣ и имѣлъ большое объясненіе съ капитаномъ, по поводу того чтобы онъ взялъ строгія мѣры къ обузданію команды, которая нерѣдко выходитъ изъ послушанія, пьянствуетъ и иногда бываютъ драки и буйство. Капитанъ все слушалъ и молчалъ, но никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ не принялъ. Этотъ разговоръ о его послабленіи къ командѣ былъ уже послѣдній, и впередъ я рѣшился объясняться съ нимъ на бумагахъ.

Сегодня часть нашего груза перевезена была на к. Кутузовъ и взамѣнъ того нѣкоторыя вещи съ Кутузова привезли къ намъ. И въ этотъ день у насъ было довольно посѣтителей и прелестныхъ посѣтительницъ—испанокъ. Какъ онѣ милы и свободны въ обращеніи.

6—18 Апрѣля.

Сегодня я обѣдалъ на к. Кутузовѣ. Послѣ обѣда съ товарищами поѣхали на берегъ, съ намѣреніемъ сдѣлать прогулку верхомъ. Насъ было 4, подали намъ хорошихъ 4 лошадей, и мы отправились, проѣхали за Бони-ви-

городу, я отдалъ вставить стекло въ мои часы и заплатилъ одинъ піастръ, простой желѣзный ключикъ полъ-піастра. Потомъ взяли верховыхъ лошадей и поѣхали за городъ черезъ мостъ прогуляться. Далѣе подлѣ рѣки идутъ аллеи, гдѣ по праздникамъ бываетъ гулянье, и еще далѣе—амфитеатръ, гдѣ бываетъ бой быковъ. Недалеко отсюда устроены ванны, онѣ примыкаютъ къ горѣ, изъ которой вытекаетъ чистая ключевая вода. Ванны устроены такъ, что ключевая вода пробѣгаетъ черезъ всѣ, слѣдовательно вода текучая, чистая; бассейны выложены плитой, особливо первый у самаго истока ключа, шаговъ 12 въ квадратѣ. Я въ немъ выкупался и къ удивленію видѣлъ много маленькой рыбки. Странно! Откуда она взялась? За ванну берутъ два реала и дали чистую простыню обтереться. Къ ночи возвратились на квартиру; мнѣ пришлось спать на полу, потому, что не достало кроватей. Довольно жестко: на каменномъ полу положенъ былъ жестокій тюфякъ,—но спалъ спокойно.

5—17 Апрѣля.

Встали въ 6 часовъ, начали одѣваться, намъ подали тазъ и умывальникъ изъ чистаго серебра, но грубой работы. Напившись кофе въ кофейной, пошли прогуляться.

Вчера мы съ товарищемъ К. ѣздили верхами по городу, чтобы лучше осмотрѣть его. Лима довольно обширный городъ, обнесенъ правильнымъ валомъ (т. е. брутсверомъ) съ бастіонами. Валъ сдѣланъ изъ кварцоваго кирпича; онъ неудобенъ потому, что отъ выстрѣловъ обсыпается, а потому легко разрушить или сдѣлать брешь. Пушекъ на стѣнахъ нѣтъ, хотя подѣланы мѣста для нихъ. Послѣ обѣда собрались ѣхать въ Кальяо; заказали два экипажа, кромѣ того верховыя лошади были при насъ; мы платили по полупіастру въ сутки за прокормъ. Въ 3 часа пополудни выѣхали изъ Лимы, четверо въ экипажахъ и двое матросовъ съ ними, я и К. верхами. Было жарко, а главное очень пыльно. Менѣе получаса мы проѣхали полдороги и остановились у трактира, спросили кто лимонаду, кто пива, кто портеру. Хозяинъ, чтобы похвастать портèромъ, откупорилъ пробку такъ, что портеръ брызнулъ на насъ и облилъ. Д. разсердился и началъ было шумѣть, а испанцы смѣялись. Нечего было дѣлать и мы отправились. Чтобы избавиться отъ пыли, мы съ К. ѣхали стороною и заѣхали въ большое село—Бони-висто; оно находится верстахъ въ 3 отъ Кальяо. Въ немъ есть госпиталь для военныхъ. Въ первый походъ корабля Суворова одинъ русскій матросъ лѣчился въ этомъ госпиталѣ и умеръ; на могилѣ поставленъ деревянный крестъ. Въ 4 часа пріѣхали въ Кальяо и остановились въ трактирѣ. За лошадей взяли по 3 піастра за каждую. Въ это время пріѣхалъ съ к. Кутузова капитанъ Г... для поѣздки въ Лиму и сказалъ, что сейчасъ уѣхалъ отъ него здѣшній начальникъ морского вѣдомства, который былъ восхищенъ кораблемъ Кутузовымъ.

Въ 5 часовъ вечера я возвратился на корабль, гдѣ застали въ гостяхъ нашего знакомаго, плѣннаго француза, который съ восторгомъ объявилъ, что его освободили изъ плѣна, и онъ скоро отправляется на американскомъ кито-

пять штилѣетъ и съ 10 часовъ или съ полудня опять SO и туманъ прочища-
ется; какъ этотъ вѣтеръ дуетъ съ берега, съ Кордильерскихъ горъ, вѣчно по-
крытыхъ снѣгомъ, то прохлаждаетъ палящій жаръ. Облака обыкновенно идутъ
отъ востока большей частью до полудня; туманъ не прочищается, но послѣ
полудня яснѣе небо, но иногда раньше, даже бываетъ съ 8 часовъ утра
ясно, только на горахъ видна бываетъ туманность. Верхи Кордильеровъ поч-
ти всегда въ облакахъ, такъ они притягиваютъ влажные пары, подымающіеся
изъ океана. Рѣдко бываютъ ясно видны снѣжныя вершины Кордильеровъ;
мы только три раза видѣли за все время нашего здѣсь пребыванія. Вече-
ромъ иногда бываетъ видна зорница къ востоку и къ сѣверо-востоку. Тер-
мометръ Фаренгейта въ полдень доходитъ до—72° въ тѣни; ночью довольно
бываетъ прохладно.

Сегодня въ 3 часа пополудни снялись съ якоря и ушли въ море два
трехмачтовыя американскія китоловныя судна и одно англійское купеческое,
на которомъ недавно взбунтовалась команда и половина разбѣжалась. Оно
пошло на Галапагоскіе острова. Мы съ корабля видѣли какъ американцы го-
нялись и убили большого кита изъ породы *Кашалотовъ*. По утру, рано они
видѣли не въ далекомъ разстояніи кита, пускающаго фонтаны около бере-
говъ Перу. Тотчасъ были спущены пять китоловныхъ шлюпокъ (вельботовъ)
на нихъ по 5 матросовъ—четверо гребцовъ и одинъ съ весломъ правитъ
кромѣ того одинъ на носу стоитъ и держитъ гарпунъ [1]). Когда китъ выплы-
ваетъ на поверхность моря, то всѣ шлюпки гребутъ къ нему и стараются
подойти сзади, нѣсколько съ боку, подойдя сажени на 3 или на 4, такъ что-
бы китъ не могъ задѣть хвостомъ, или ластами,—съ большою силою и лов-
костію кидаютъ гарпунъ и попадаютъ, стараясь, чтобы онъ воткнулся около па-
ловъ переднихъ ластовъ. Иногда вдругъ воткнутъ два гарпуна съ двухъ
шлюпокъ. Кинувши гарпунъ, шлюпка старается поспѣшно отвести назадъ и
удалиться, выпуская привязанную къ гарпуну веревку. Между тѣмъ китъ,
ощутивши нанесенную рану, бьетъ ластами по водѣ и опускается на дно съ
быстротою таща веревку. Гарпунъ не вырвется изъ тѣла, имѣя зарубины.
Когда веревка совьется вся, то конецъ ея привязанъ къ шлюпкѣ, и нерѣдко
китъ таскаетъ за собою по водѣ шлюпку. Отойти отъ кита на шлюпкѣ удоб-
но, потому что у этихъ шлюпокъ носъ и корма одинаковы, руля нѣтъ и
можно плыть носомъ или кормой. Когда опустился китъ, то всѣ шлюпки нѣс-
колько гребутъ по тому направленію, которое взялъ китъ, зная, что онъ дол-
го подъ водою не пробудетъ и долженъ опять выдти на поверхность воды,
чтобы подышать воздухомъ. Лишь только онъ вышелъ изъ воды, то со шлюп-
ки, которая къ нему ближе, опять вонзаютъ гарпунъ и такъ безпрерывно
преслѣдуютъ, пока китъ изнеможетъ и утомится совершенно, тогда смѣло
подъѣзжаютъ къ нему ближе и вбиваютъ въ голову большую острогу, и китъ
умираетъ. Тогда опутываютъ его веревками и тащатъ къ кораблю, къ кото-
рому прикрѣпляютъ такъ, что поверху пасть его немного выходитъ изъ во-

[1]) Родъ копья на палкѣ, къ которой привязана длинная веревка (100 саж.), на-
мотая на вьюшку.

сто, любовались окрестностями и прелестными плантаціями
Кальяо вечеромъ въ половинѣ 7, когда было уже темно. Зас
зяина пьянаго, который полагая и увѣряя насъ, что мы
взялъ за каждую лошадь по 3 піастра, когда слѣдовало бы
му. Нечего было съ пьянымъ спорить, и мы согласились о
насъ не достало денегъ, то заняли. Въ первый разъ съ тов
пантомъ N мы съѣхали на берегъ, капитанъ былъ такъ до
одинъ за насъ на кораблѣ.

7—19 Апрѣля.

Сегодня въ 10 часовъ утра пришло на рейдъ и встал
якорь испанское судно, пришедшее изъ Кадикса, которое был
сяца и 7 дней. Корабль величиною съ Кутузова, т. е. окол

8—20 Апрѣля.

Мой товарищъ N уѣхалъ въ Лиму, я оставался на
довольно было посѣтителей и посѣтительницъ, которые про
что нибудь на фортепіано. Какъ я не отговаривался, но
проиграть двѣ или три русскія пѣсни или аріи, мелодіи
понравились.

Сегодня открылось, что мой молодой товарищъ N
вѣтренности выдавалъ себя на берегу за капитана кораб
этого произошли пресмѣшныя сцены, наприм. въ домѣ гр
рый былъ нанятъ для пріѣзда русскихъ офицеровъ, онъ
хозяину какъ командиръ корабля и его приняли съ отл
Но, увы! Приходитъ г. Абадіо и лично рекомендуетъ к
раблей. Хозяинъ отвѣчалъ было, что онъ уже видѣлъ
комиться съ капитаномъ корабля Суворова, но ему объя
ная ошибка, и что тотъ молодой человѣкъ не только н
шій офицеръ на кораблѣ. Всѣ смѣшались и послѣ мно
чаю. Странная вѣтренность, или лучше сказать, непро
выдавать себя не по достоинству за командира кораб
открыться и онъ въ глазахъ остался постыднымъ
что капитанъ такой добрякъ; другой бы не пустилъ
посадилъ бы на бакъ; одного трактирщика онъ та
онъ капитанъ, что послѣ не могли разувѣрить, пок
командира.

9 Апрѣля—21.

Въ моемъ журналѣ я не пишу всякій день
она очень постоянна, или измѣняется періодическ
въ слѣдующемъ порядкѣ: обыкновенно съ 10 ча
начинаетъ дуть легкій вѣтерокъ отъ SSO или отъ
къ вечеру тише, съ полночи штиль и большой ту
Иногда по утру задуваетъ тихій вѣтерокъ отъ N

опять штилѣетъ и съ 10 часовъ или съ полудня опять SO и туманъ прочищается; какъ этотъ вѣтеръ дуетъ съ берега, съ Кордильерскихъ горъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ, то прохлаждаетъ палящій жаръ. Облака обыкновенно идутъ отъ востока большей частью до полудня; туманъ не прочищается, но послѣ полудня яснѣе небо, но иногда раньше, даже бываетъ съ 8 часовъ утра ясно, только на горахъ видна бываетъ туманность. Верхи Кордильеровъ почти всегда въ облакахъ, такъ они притягиваютъ влажные пары, подымающіеся изъ океана. Рѣдко бываютъ ясно видны снѣжныя вершины Кордильеровъ; мы только три раза видѣли за все время нашего здѣсь пребыванія. Вечеромъ иногда бываетъ видна зорница къ востоку и къ сѣверо-востоку. Термометръ Фаренгейта въ полдень доходитъ до—72° въ тѣни; ночью довольно бываетъ прохладно.

Сегодня въ 3 часа пополудни снялись съ якоря и ушли въ море два трехмачтовыя американскія китоловныя судна и одно англійское купеческое, на которомъ недавно взбунтовалась команда и половина разбѣжалась. Оно ушло на Галапагоскіе острова. Мы съ корабля видѣли какъ американцы гонялись и убили большого кита изъ породы *Кашалотовъ*. По утру, рано они увидѣли не въ далекомъ разстояніи кита, пускающаго фонтаны около береговъ Перу. Тотчасъ были спущены пять китоловныхъ шлюпокъ (вельботовъ) и на нихъ по 5 матросовъ—четверо гребцовъ и одинъ съ весломъ правитъ кромѣ того одинъ на носу стоитъ и держитъ гарпунъ [1]). Когда китъ выплываетъ на поверхность моря, то всѣ шлюпки гребутъ къ нему и стараются подойти сзади, нѣсколько съ боку, подойдя сажени на 3 или на 4, такъ чтобы китъ не могъ задѣть хвостомъ, или ластами,—съ большою силою и ловкостію кидаютъ гарпунъ и попадаютъ, стараясь, чтобы онъ воткнулся около паховъ переднихъ ластовъ. Иногда вдругъ воткнутъ два гарпуна съ двухъ шлюпокъ. Кинувши гарпунъ, шлюпка старается поспѣшно отвести назадъ и удалиться, выпуская привязанную къ гарпуну веревку. Между тѣмъ китъ, ощутивши нанесенную рану, бьетъ ластами по водѣ и опускается на дно съ быстротою таща веревку. Гарпунъ не вырвется изъ тѣла, имѣя зарубины. Когда веревка совьется вся, то конецъ ея привязанъ къ шлюпкѣ, и нерѣдко китъ таскаетъ за собою по водѣ шлюпку. Отойти отъ кита на шлюпкѣ удобно, потому что у этихъ шлюпокъ носъ и корма одинаковы, руля нѣтъ и можно плыть носомъ или кормой. Когда опустился китъ, то всѣ шлюпки нѣсколько гребутъ по тому направленію, которое взялъ китъ, зная, что онъ долго подъ водою не пробудетъ и долженъ опять выдти на поверхность воды, чтобы подышать воздухомъ. Лишь только онъ вышелъ изъ воды, то со шлюпки, которая къ нему ближе, опять вонзаютъ гарпунъ и такъ безпрерывно преслѣдуютъ, пока китъ изнеможетъ и утомится совершенно, тогда смѣло подъѣзжаютъ къ нему ближе и вбиваютъ въ голову большую острогу, и китъ умираетъ. Тогда опутываютъ его веревками и тащатъ къ кораблю, къ которому прикрѣпляютъ такъ, что поверху пасть его немного выходитъ изъ во-

---

[1]) Родъ копья на палкѣ, къ которой привязана длинная веревка (100 саж.), навитая на вьюшку.

ды После сего люди на него опускаются и вырѣзаютъ жиръ. Иног
охотѣ за китами бываютъ несчастія: китъ ударяя ластами или хвостом
биваетъ шлюпку и убиваетъ или потопитъ людей, если не успѣютъ с
на другую шлюпку. Самые большіе киты бываютъ до 12 и даже до 1
жиру изъ одного кита вытапливаютъ до 1000 пуд., изъ головы каш
вынимаютъ мозгъ или спермацетъ, изъ котораго дѣлаютъ превосходны
мацетовыя свѣчи. Спермацету бываетъ до 100 пудовъ; изъ жабръ
ются китовые усы; ихъ тоже изъ одного кита до 100 пудовъ. Амери
набравъ достаточное количество жира, идутъ на Галапагоскіе острова
щіе въ 5° юж. широты, недалеко отъ береговъ Перу. Тамъ выгружают
тапливаютъ жиръ.

Сегодня въ амфитеатрѣ назначенъ торосъ т. е. бой быковъ или
нокъ противъ разъяренныхъ быковъ. Капитанъ собирается ѣхать, я н
занимаюсь крашеніемъ нашего прекраснаго корабля. Вотъ я, какъ Ап
съ кистію въ рукахъ самъ вездѣ лазаю по подмосткамъ, разумѣется
сильно перепачкался, за то радъ, что прекрасно и ровно отбилъ пол
убираемъ своего любимца—Суворова, какъ на смотръ, или какъ къ
красимъ, румянимъ, золотимъ, чтобы всѣ любовались, завидовали и
ли. Только будь послушенъ, нашъ красавецъ: лети и неси насъ ту
призываетъ насъ долгъ, избѣгай камней, бурь и ураграновъ, какъ с
какъ непріятелей, борись съ ними, но не будь побѣжденъ!

10—22 Апрѣля.

Сегодня пріѣзжало на корабль нѣсколько испанцевъ, оборванные
русинныхъ засаленныхъ брюкахъ, въ широкихъ шляпахъ, но порт
дублоновъ. Много спрашивали, смотрѣли, но ничего не купили.

Въ 9 часовъ вечера возвратился изъ Лимы N, восторженно р
валъ какъ происходилъ торосъ, но я умолчу теперь, пока не увижу

11—23 Апрѣля.

Ночью прилавировалъ англійскій бригъ на рейдъ. Утро туманн
шая роса. Сегодня только докрасили корабль, и я собираюсь въ Лим

Въ 12 часу пріѣхали въ Кальяо и заказалъ верховую лошадь,
пообѣдалъ и въ половинѣ перваго поѣхалъ. А чтобы не такъ было
ѣхалъ стороною. Не доѣзжая половины пути, осматривалъ развалин
рушеннаго землетрясеніемъ древнаго зданія. Еще видны были свод
татки разрушившихся стѣнъ. Надо полагать, что это былъ храмъ инд
Подъ сводами много человѣческихъ череповъ. Несносный жаръ и
потому на половинѣ дороги заѣхалъ въ корчму и выпилъ басъ (т.
канъ) лимонаду. Въ 2 часа пополудни пріѣхали въ Лиму. Послѣ об
шелъ къ Г., который всегда останавливался въ домѣ г. Абадія, бога
гражданина. Я засталъ тамъ нѣсколько иностранцевъ. Капитанъ Г.
со мною о чемъ то переговорить наединѣ, но не удалось. Вечеромъ
прогулятся. Въ одной улицѣ увидѣлъ карету, ѣдущую шагомъ, въ н
щаго епископа и вокругъ кареты много пѣшихъ монаховъ съ заж

келами; встрѣчающійся народъ снималъ шляпы и становился на колѣни, даже въ домахъ, когда приближалась карета епископа, всѣ становились на колѣни. Намъ сказали, что епископъ ѣхалъ со Св. дарами; а потому для извѣстія объ этомъ народу, одинъ, шедшій впереди, монахъ ударялъ въ небольшой колоколъ. Мы тоже должны были снять шляпы и стать на колѣни, а кто не хотѣлъ, тотъ долженъ былъ укрыться въ другую улицу. Какъ мнѣ понравилось это глубокое, благоговѣйное уваженіе ко Св. дарамъ! Хорошо, если бы и у насъ такъ было. Да, прежде было большее уваженіе, чѣмъ теперь. Извѣстно, что Государь Петръ Великій всегда останавливался и сходилъ съ одноколки, когда встрѣчалъ священника со Св. дарами.

Въ 8 часовъ вечера, пользуясь прохладою, мы съ К. пошли погулять. У дворца играла полковая музыка и стояло множество народу; мы тоже остановились, и я разлучился съ К.,—его затѣснили въ толпѣ. Для предосторожности онъ держалъ руками оба свои кармана во фракѣ, въ которыхъ были золотая табакерка и платокъ, но видя, что воръ запустилъ руку въ запретный карманъ, онъ тотчасъ схватилъ его за руку,—мошенникъ отдалъ ему пустую руку, и онъ отпустилъ его, однако, осмотрѣвъ хорошенько карманы, увидалъ, что 4 піастра были похищены. Я много хохоталъ чужой бѣдѣ, а бѣдный К. печалился.

12—24 Апрѣля.

Съ 7 часовъ утра нашъ юнкеръ-корнетъ К. укладывался и собирался ѣхать на корабль съ печальною миною. „Помилуй, братецъ, что такъ скоро?“ „Какъ же, денегъ издержалъ много, да еще всякій каналья беретъ изъ кармановъ!“ Мы опять довольно посмѣялись. К. уѣхалъ, а я остался и часу въ 12 поѣхалъ верхомъ черезъ Лиму за городъ, гдѣ увидѣлъ по обѣимъ сторонамъ сады, обнесенные стѣнками изъ необожженнаго кирпича; потомъ идутъ огороды и поля, но растеній въ нихъ не видно было,—должно быть не время. Во многихъ мѣстахъ пруды чистой воды, проведенной съ горъ. Вообще окрестности Лимы живописны и роскошны. Назадъ воротился черезъ мостъ, подъѣхалъ къ ваннамъ, выкупался, и мнѣ дали чистую простыню обтереться, за что взяли два реала. Я замѣтилъ, что воды въ ваннахъ было менѣе на одинъ футъ.

Сегодня имѣли въ трактирѣ хорошій обѣдъ съ бутылкою pedro ximenez за 2 піастра и 12 реаловъ съ каждаго (3 р. 63 к. сер.). Въ питейномъ домѣ познакомились съ испанскими офицерами и звали ихъ на корабль. Но что было очень забавно: они заплатили за насъ за кофе по 2 реала (15 к. сер.) съ души; мы узнали это послѣ, а то не позволили бы сдѣлать такую глупость. Здѣсь я взялъ билетъ въ лотерею, № 46,371. Лотерей здѣсь множество: сидятъ по улицамъ, въ трактирахъ, въ кофейняхъ, вездѣ, и предлагаютъ билеты; разыгрываютъ каждую недѣлю, но рѣдко кто выигрываетъ.

Въ половинѣ 5 часа вечера я выѣхалъ изъ Лимы въ Кальяо. Прекрасная андалузская лошадь играла и несла меня скоро. По дорогѣ заѣхалъ въ се-

леніе Бонивисто, куда былъ приглашенъ къ донъ-Жуану,—это бога
панскій мызникъ. Тамъ я засталъ человѣка три нашихъ офицеровъ. У
радушно встрѣтилъ; молодая хозяйка тоже поклонилась. У него бы
трактирщикъ изъ Кану-Корна, который у него въ домѣ справлялъ св
нины,—тоже съ женою. Входъ въ домъ со двора. Я сперва въѣхалъ в
въ сарай, гдѣ стоятъ лошади, гдѣ оставилъ своего коня; изъ сарая д
комнату. Вхожу... въ горницѣ стоитъ одна кровать, столъ, нѣсколько
евъ, скамеекъ,—все запачкано, въ пыли. Меня усадили, и хозяйка
кофе въ оправленномъ въ серебрѣ кокосѣ, а вмѣсто блюдечка — т
Вскорѣ хозяева вышли за какимъ то дѣломъ, а хозяйки остались. На
вольно смѣло отпускали имъ разныя шутки; испанки смѣялись,—вообі
очень свободны въ обращеніи. Вскорѣ дамы начали собираться ѣх
Кальяо, и одна изъ нихъ безъ церемоніи при насъ стала одѣваться д
ховой поѣздки. Три лошади были поданы—двѣ для дамъ и одна мо
чіе гости пошли пѣшкомъ. И такъ одна сѣла верхомъ на мужское с
другая на дамское бокомъ, хозяинъ провожалъ насъ. Это было час
вечера, уже темнѣло. Мы поѣхали вмѣстѣ и кое-какъ разговаривали.
ѣзжая къ Кальяо, одна изъ моихъ спутницъ погнала свою лошадь, я
своей лошади и во весь духъ за нею, но не могъ догнать. Наконецъ,
жая въ городъ, вижу, она лежитъ упавши съ лошади, окруженная на
Ея понесла лошадь. Подскакавъ я хотѣлъ заявить ей свое сожалѣніе,
знавши хорошо испанскаго языка, сказалъ: **no boena singoritta**. Она
лобно на меня посмотрѣла и сквозь слезы что-то отвѣчала. Однак
много погодя, встала и пошла,—мало ушиблась. За лошадь заплатилъ
астра. Пріѣхалъ на корабль въ 8 часовъ и еще засталъ чай.

13—25 Апрѣля.

Я былъ на вахтѣ. Двадцатью пятью бочками воды накрѣнилъ к
и заставилъ поправлять попорченную и ободранную мѣдную обшивк
полдню пріѣхалъ нашъ капитанъ изъ Лимы.

Въ 1 часъ пополудни пріѣхалъ на Кутузовъ нашъ флагманъ Г.
неполучилъ разрѣшенія на распродажу нашего груза. Захаръ Ивановичъ
къ нему, и нашъ походъ еще не извѣстенъ, хотя сказано: черезъ
быть готову. Въ 4 часу наши уѣхали въ Лиму, я остался на вахтѣ и
мался исправленіемъ корабля. Сегодня я застрѣлилъ одну большую
Въ 5 часовъ бралъ лунную обсервацію для отысканія долготы. Ве
ушло въ море одно испанское судно—бригъ.

15—27 Апрѣля.

Сегодня крѣнили корабль на другой бокъ, поправили мѣдью и
конопатили два паза по барнуту. Поправили рангоутъ; послѣ об
боты не было; люди были отпущены на берегъ. Барказъ возвратился
часу; люди всѣ пьяны; двухъ подняли безъ чувствъ на веревкахъ. Ка
все видѣлъ. На другой день только легкое наказаніе.

Чѣмъ свѣтъ, я пошелъ форсировать корму корабля, чтобы ѣхать на берегъ. Въ 10 часовъ пріѣхалъ въ Кальяо, но до 12 дожидалъ лошади и въ часъ по полудни пріѣхалъ въ Лиму. Послѣ обѣда поѣхали смотрѣть торосъ въ амфитеатрѣ, который находился за городомъ. Дорога усажена аллеями; каретъ ѣхало множество. Такъ какъ здѣсь никогда не бываетъ дождей, то по дорогѣ очень пыльно и насъ запылило. По улицамъ, на перекресткахъ и на площадяхъ находились по 4 верховыхъ солдатъ въ парадныхъ мундирахъ и съ обнаженными саблями. Эта церемонія для проѣзда вице-короля. Пришли въ театръ въ половинѣ 4 часа. Уже солдаты маневрировали на площади. Мы достали себѣ мѣсто на верхнихъ ложахъ (№ 38), на второй скамейкѣ, за четыре піастра. Сзади насъ, на 3 скамейкѣ, сидѣли премиленькія красавицы, и, хотя, по обыкновенію, съ закрытымъ лицомъ, но часто открывались и поражали своими пламенными черными глазами моего бѣднаго товарища К., который весь торосъ просидѣлъ, оборотившись назадъ, устремивъ глаза на одну изъ красавицъ,—и не видалъ бойни. И такъ, время и два піастра его пропали даромъ. Но я весьма былъ равнодушенъ къ милымъ испанкамъ, мало обращалъ на нихъ вниманія, но со вниманіемъ разсматривалъ бой быковъ, а потому опишу вамъ подробно.

Амфитеатръ—большое каменное полукруглое зданіе, имѣющее въ срединѣ довольно большую площадь. Съ одной стороны внизу, небольшая стѣнка, аршина два высоты и за ней ложи—это самое выгодное мѣсто, потому что иногда быкъ можетъ всунуть окровавленную съ пѣною свою морду хотя самъ вскочить не можетъ, —это дешевыя мѣста. Выше ихъ идетъ семь рядовъ открытыхъ скамеекъ, возвышаясь амфитеатромъ и, наконецъ, верхній рядъ ложъ или бельэтажъ. Въ срединѣ большая королевская ложа. На площади, обнесенной каменной стѣной, обыкновенно бываетъ человѣкъ 25 пѣшихъ и человѣкъ 8 конныхъ, да 4 конныхъ королевской гвардіи, на прекрасныхъ андалузскихъ лошадяхъ. На самой срединѣ площади вбиты крестообразно 8 деревянныхъ столбовъ, такъ что человѣкъ можетъ пройти между столбовъ, но быкъ проскочить не можетъ. Это сдѣлано, чтобы, въ случаѣ большой опасности, можно было увернуться. Внизу театра двое воротъ; одни, подъ ложею, шефа города, или перваго министра, подлѣ нихъ маленькая дверь, откуда выпускаютъ разъяреннаго быка, подлѣ еще другая маленькая дверь, въ которую становится человѣкъ, выпускающій быка на арену. На четверть круга ворота, откуда выѣзжаютъ всадники на площадь, или на арену; противъ ложи префекта—ложа вице-короля. Предъ началомъ сраженія съ быками обыкновенно приходитъ на площадь (на арену) рота солдатъ съ музыкой и дѣлаетъ разные маневры, которые оканчиваются тѣмъ, что солдаты по срединѣ площади составляютъ кругъ лицемъ къ зрителямъ, потомъ расходятся мѣрнымъ шагомъ, въ ногу, расширяя постепенно кругъ, доходятъ до партера, вскакиваютъ чрезъ стѣнку и садятся, а музыканты отправляются къ ложѣ вице-роя. *) Послѣ сего выступаютъ на арену бойцы, имѣя каждый въ рукѣ мантію изъ матеріи яркаго цвѣта: красную, синюю, желтую и проч.

*) Вице-Короля.

Пѣшеходы легко одѣты, въ короткомъ легкомъ плащѣ, короткомъ испод
платьѣ, шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ съ серебряными или золо
пряжками, въ круглой шляпѣ съ небольшими полями и съ страусовыми п
ми разныхъ цвѣтовъ,—они живописны въ этомъ нарядѣ. Конные тоже
и красиво одѣты, имѣя въ лѣвой рукѣ пончо, т. е. кусокъ матеріи я
цвѣта, на короткой палочкѣ. Конные солдаты стоятъ двое впереди кор
ской ложи и двое у префекта. Они никогда не бьютъ быковъ, а толь
страниваются, однако же каждый имѣетъ въ правой рукѣ пику. Когда
детъ время выпускать разъяреннаго быка (котораго прежде резсердять
ловъ его гвоздиками, или раскаленнымъ желѣзомъ и спицами), то одинъ
конныхъ бойцовъ, на прекрасной и хорошо обученной послушной лош
имѣя только въ лѣвой рукѣ пончо (т. е. мантію, или кусокъ яркой мат
однимъ концомъ прибитую къ короткой палочкѣ, а другой, распустивш
земли, не имѣя въ рукахъ никакого оружія, становится на аренѣ, саже
въ 5, противъ этой двери, откуда выпускается быкъ. Смотрите, какъ
прекрасно сидитъ на чудной андалузской лошади, обративъ свой взоръ
вниманіе на ту дверь, изъ которой выпускается быкъ; любуйтесь на лош
какъ она, чувствуя приближеніе минуты выхода страшнаго врага, подн
свои уши, бодро стоитъ и приготовилась на всякій маневръ, чтобы уклон
ся и спасти себя и всадника. Вотъ отворяютъ двери, выбѣгаетъ разъяре
страшной виличины, животное, украшенное лентами, блестками и позол
выставляетъ свои огромные, странные вызолоченные рога, немного оста
ливается, съ пѣною у рта, ищетъ нѣсколько помутившимися отъ ярости
зами жертвы, на которую ему напасть. Стоявшій противъ него всад
(корегидеръ), раскидывая и махая своею пончо, скоро привлекаетъ
Быкъ въ ярости кидается, достигаетъ и, наклонивъ свою голову, хочетъ
нять его съ лошадью на рога. Страшная минута! Всѣ устремили свои
ры на этого всадника, всѣ за него боятся. Вотъ уже быкъ ударилъ св
рогами, но ловкій всадникъ выставилъ ему одну пончо, а самъ сдѣ
прекрасный маневръ и уклонился съ лошадью. Быкъ ударилъ въ п
подлѣ самаго бока лошади,—она невредимо избѣгла. Быкъ, давши пром
еще болѣе сердится, догоняетъ всадника, повторяетъ свои удары; но в
никъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ управляя лошадью, всякій разъ у
няется отъ ударовъ быка, выставляя ему для ударовъ панчу, такъ что
кій разъ быкъ даетъ промахи и еще болѣе сердится; лошадь скачетъ по
нѣ, дѣлая полукругъ. Большое наслажденіе видѣть эту превосходную, ж
писную картину примѣрнаго сраженія, но только примѣрнаго, а настоящі
отвратителенъ,—это что то древнее, варварское, языческое! Сдѣлавш
аренѣ кругъ или два на лошади, его замѣняетъ другой, кидая быку
пончо и тѣмъ обращая его на себя, а первый всадникъ уклоняется. По
иногда перемѣняетъ третій всадникъ, повторяя тѣже маневры. Послѣ
ныхъ выходятъ пѣшіе, безъ всякаго оружія имѣя въ рукѣ только одну
чо. Каждый выходитъ и становится прямо противъ быка, укрываясь по
Быкъ кидается, ударяетъ рогами въ пончо, но корегидеръ ловко дѣ
шагъ въ бокъ, быкъ ударяетъ въ пончо, проскакиваетъ, сдѣлавъ промахъ.

тчасъ поворачивается, наскакиваетъ опять, но тотъ повторяетъ тотъ же невръ, и быкъ даетъ другой промахъ.—И такъ нѣсколько разъ. Но иногда къ такъ прижметъ къ стѣнѣ, что некуда уклониться,—тогда другой пѣшій арается отогнать быка; если въ этомъ не успѣетъ, то боецъ въ опасности даетъ на рога быку свою пончо, а самъ вскакиваетъ черезъ стѣну въ парръ. Послѣ нѣсколькихъ маневровъ и промашекъ къ быку, который только боль- отъ этого сердится, выходитъ настоящій боецъ, имѣя въ одной рукѣ обженную шпагу и въ лѣвой пончо. Быкъ кидается, наклоняетъ голову, что- ударить рогами; въ это время боецъ ловко отступаетъ шагъ въ сторону, вывляя быку пончо, и въ тотъ же моментъ правою рукою весьма искусно ажаетъ быка въ становую жилу, такъ что шпага до рукояти втыкается и ецъ выйдетъ изъ груди. Иногда такъ ловко и искусно наносятъ этотъ ръ, что быкъ, сдѣлавъ два три шага, упадаетъ и издыхаетъ на мѣстѣ. мъ рукоплесканій и браво—раздается въ амфитеатрѣ! Этотъ маневръ счится самымъ труднымъ и самымъ искуснымъ, и нерѣдко опаснымъ, а потоловкаго бойца тотчасъ подзываютъ къ ложѣ префекта и даютъ пер- награду—до 20 піастровъ. Заиграла музыка, на арену выѣзжаетъ есница (т. е. одни передки), запряженная четверней, цугомъ. На убио быка накидываютъ на шею петлю и съ торжествомъ стаскиваютъ изъ фитеатра. Потомъ начинается со вторымъ быкомъ тотъ же маневръ, сперវстрѣчаетъ его всадникъ, маневрируетъ. На этотъ разъ второй быкъ такъ ковалъ всадника, что пропоролъ лошади брюхо, такъ что вся внутренность валилась. Тогда всадникъ взялъ копье и на той же несчастной лошади ѣхалъ, чтобы убить быка, но сильный быкъ поднялъ лошадь и всадника рога и кинулъ на землю; всадникъ упалъ, но успѣлъ отскочить; лошадь мукахъ еще долго жила. Наконецъ индѣецъ выѣхалъ на другой лошади пикой закололь быка. Далѣе повторялись тѣже маневры, но убивали быъ различными манерами. Для разъяренія быка, иногда кидаютъ подъ ноги опушки, или втыкаютъ ее въ быка съ фитилькомъ, такъ что хлопушку взоръ на быкѣ, отъ чего онъ бѣсится и приходитъ въ ярость. Иногда ставятъ аренѣ начиненную порохомъ куклу; когда быкъ ударитъ ее рогами, то ее рветъ, и она громко хлопнетъ; иногда ставятъ такую куклу, которая какъ быкъ не билъ ее, она только наклоняется и опять встаетъ. Нѣкоторые бымало бываютъ взбѣшены и не хотятъ сражаться, посматриваютъ куда бы и, но ихъ сердятъ, вызываютъ и колятъ, варварски наносятъ раны, по мѣнію, несмертельныя, копьемъ или шпагами [1]), такъ что несчастный ъ долго ходитъ со многими шпагами по аренѣ, кровь изъ него льется, ко, отвратительно смотрѣть! Когда быка долго не могутъ убить, то ему ѣкаютъ ноги на длинныхъ шестахъ надѣтыми орудіями, въ видѣ согнуъ косъ, или вилъ. Подрѣжутъ ему ноги, тогда онъ падаетъ, но еще живъ, нно, отвратительно смотрѣть на его мученія. Когда онъ упадетъ, то на него акиваютъ, убиваютъ и увозятъ съ арены. Одинъ способъ закланія бы-

[1]) Меня удивляло, что испанцы, идя на такой опасный бой, не имѣютъ хороъ стальныхъ шпагъ; нѣкоторыя шпаги сгибаются при ударѣ въ абрусъ и не расляются—сущая дрянь.

ваетъ такой: человѣкъ беретъ длинный заостренный шестъ, или колъ, ста-новится на одно колѣно, тупой конецъ шеста упираетъ въ землю, а острый наклонивши, держитъ противъ той двери, изъ которой выпускаютъ быка, въ разстояніи отъ двери шаговъ 20. Выпущенный быкъ, увидавъ человѣка, и не замѣчая орудія, которое торчитъ къ нему остріемъ, кидается прямо; че-ловѣкъ долженъ потрафить, чтобы остріе попало въ грудь, тогда оно проле-летъ быка и выйдетъ въ спину. Быкъ, сдѣлавъ два—три шага, упадетъ и издыхаетъ. Но иногда попадаетъ не ловко въ шею, или въ плечо, то быкъ долго ходитъ съ этимъ шестомъ по аренѣ и ему подсѣкаютъ ноги. Но бы-ваютъ случаи, что, когда неискусный боецъ неловко поставитъ, промахнется, то быкъ наскочитъ на него и вскинетъ на рога, иногда убьетъ, если тотъ не у-спѣетъ отскочить. Видно опасенъ маневръ; я замѣтилъ, что человѣкъ, ста-новясь на колѣно, всегда перекрестится. Выпускаемые на арену быки обык-новенно бываютъ украшены лентами, блестками и фольгою, которыя при-биваются къ быку маленькими гвоздиками; на лбу серебряная бляха съ N. Как только быкъ упадетъ, на него кидаются индѣйцы и рвутъ ленты и фольгу отъ чего бываетъ шумъ и драка.

По убіеніи шести или восьми быковъ, играетъ музыка, на театръ въ-ѣзжаютъ въ колесницѣ Солнца, везомой индѣйцами, 4 дѣвы Солнца, въ св-ихъ прежнихъ костюмахъ, украшенныхъ цвѣтами и разноцвѣтными перьями, впереди до 10 человѣкъ индѣйцевъ, т. е. перуанцевъ, тоже въ своихъ [illegible]кихъ костюмахъ, украшенныхъ разноцвѣтными перьями, съ луками, коп[ь]-нами, со стрѣлами и бубнами въ рукахъ, пляшущихъ передъ колесницей. Поровнявшись съ ложею вице-короля, дѣвушки кидали туда цвѣты. [illegible] вольно поплясавъ, индѣйцы и дѣвушки раскланялись, колесница бы[ла] увезена. Послѣ сего опять продолжается бой быковъ разными манерами. О[д]-ного быка били индѣйцы короткими кинжалами и безъ панчи или манты, бѣгая вокругъ и искусно стараясь попасть въ становую жилу. Кто убьетъ быка, тотъ беретъ себѣ серебряный N; кто хорошо, ловко убьетъ быка, то-му аплодируютъ и кричатъ браво, а худо—свищутъ. Префектъ раздаетъ на-грады искуснымъ бойцамъ: отъ 4 до 20 талеровъ.

Въ нижнихъ ложахъ, обыкновенно, сидятъ небогатые и чернь, всегда шумящая. Кромѣ сего, въ театрѣ ходятъ, въ антрактахъ, по партерамъ, между скамеекъ, довольно разнощиковъ и разнощицъ, они предлагаютъ разные фрук-ты, шербеты, лимонадъ и проч. и кричатъ громко, пронзительно, иногда при-говариваютъ разныя рифмы и эпитеты, какъ у насъ збительщики. Выше пар-тера—верхнія ложи (или бельэтажи); тамъ вы увидите людей знатнѣйшихъ фамилій и много дамъ въ богатыхъ нарядахъ. Здѣшняя знать, обыкновенно абонируетъ ложи на годъ, а не абонированныя перекупаютъ барышники, и [бер]-тя всякій разъ по 12 піастровъ за ложу; сами отдаютъ мѣста по 2 и 3 талеру. Въ ложѣ можетъ помѣститься человѣкъ 8—10. Ложи отъ сол[неч]-наго жару покрыты камышемъ, но когда войдешь въ ложу, то самъ долж[енъ] стереть пыль, чтобы не замараться,—испанцы не любятъ чистоты.

Передъ выпускомъ на арену быка, обыкновенно, на трубѣ или на рожкѣ играютъ печальную, заунывную пѣснь, весьма несносно и пронзительно. Обыкновенно, всякій разъ, убивается на театрѣ отъ 16 и до 20 быковъ. Мясо этихъ, варварски убитыхъ и взбѣшенныхъ животныхъ, запрещено продавать для пищи; но слабо за этимъ смотрятъ: бѣдный народъ покупаетъ, и даже у насъ попадалась на обѣдѣ говядина съ признаками ранъ, нанесенныхъ шпагами. Видно это не совсѣмъ вредно.

Испанцы такъ пристрастны къ этому—не скажу—увеселенію, а зрѣлищу, что театръ всегда полонъ. Въ ложахъ иногда сидитъ цѣлое семейство съ нянькам и маленькими дѣтьми. Одинъ разъ, когда огромный быкъ вскинулъ на рога лошадь со всадникомъ и потомъ набѣжалъ и вскинулъ одного всадника (котораго хотя оттащили, но онъ въ тотъ же вечеръ умеръ), то всѣ вскричали: Анъ, мучито, мучито!... Подлѣ меня, въ другой ложѣ, сидѣвшая дѣвушка упала въ обморокъ; дѣти въ разныхъ ложахъ подняли крикъ, это ужасно! я не знаю, что за удовольствіе смотрѣть на это отвратительное зрѣлище, эту варварскую бойню быковъ, особливо дамамъ, когда у насъ, мужчинъ, возмущается сердце? Но привычка, привычка съ малолѣтства... это пріучаетъ къ жестокости, и я полагаю, что испанки должны быть жестоки. Хотя вы невыразимо привлекательны, стройны и граціозны, хотя ваши ножки такъ малы, какъ у китаянокъ, хотя огненные, черные, полные нѣги глаза ваши прожигаютъ насквозь,—но нѣтъ, мои милыя, вы должны быть жестоки, Не даромъ многія изъ васъ, какъ я слышалъ, имѣютъ при себѣ всегда маленькіе скрытые кинжалы. Нѣтъ, нѣтъ! Никогда на васъ не женюсь, при всемъ вашемъ очарованіи.

Театръ начался въ 3 часа по полудни, а кончился въ 7 ч. Отъ амфитеатра до города идетъ длинная, прямая аллея; съ одной стороны строенія, загородные домики и подлѣ нихъ каменныя скамейки, обыкновенно на нихъ сидитъ много дамъ, есть и прекрасно, хорошо одѣтыя. Тутъ садятся и мужчины: даже я видѣлъ и монаховъ разныхъ орденовъ, которыхъ здѣсь много. По средней аллеѣ ѣдутъ и много каретъ, запряженныхъ лошадьми и муллами, а въ двухъ боковыхъ пѣшеходы; пыль страшная и довольно темно, только и видите огоньки курящихъ сигаръ. Изъ театра я пошелъ въ кофейню и спросилъ себѣ чаю. Мнѣ хотѣлось попробовать, какой тутъ чай. Намъ подали какой-то красный, густой настой, неимѣющій чайнаго вкуса и запаха.

17—29 Апрѣля.

Вставши рано, мы пошли, какъ обыкновенно, пить шеколадъ къ Бартолли (лучшая кофейня). Тутъ я увидѣлъ, что одинъ испанецъ завтракаетъ яичницу; мнѣ самому захотѣлось попробовать и я приказалъ подать себѣ вевозъ-фрито (яичница). Принесли, но, вотъ, бѣда, съ чеснокомъ, ѣсть нельзя, противно,—нечего дѣлать. При томъ здѣсь вездѣ употребляютъ для жаренья и даже для пирожнаго мантеку, т. е. свининый жиръ; надобно привыкнуть,

чтобы ѣсть. Отъ Бартолли пошли къ одному испанцу, который договорился купить у доктора фортепьяно за 18 дублоновъ. Онъ принялъ насъ ласково; жена его подала намъ каждому подъ ногу курильницу, съ благовонной амброй. При этомъ замѣчу, что здѣсь не дорога амбра—это сѣренькое, пепельнаго цвѣта, смолистое, сильно ароматное вещество, которое здѣсь выбрасывается изъ океана, какъ янтарь въ Пруссіи. Ученые до сихъ поръ еще не объяснили, что такое амбра. Полагаютъ, что это ароматная смола, капающая съ деревъ, нависшихъ надъ моремъ, и потомъ волнами выкидывается. Такъ и объ янтарѣ полагаютъ, что смола на шведскихъ берегахъ въ жаркое время растопляется, падаетъ въ море, на днѣ его перерабатывается, отъ морской воды крѣпнетъ и теченіемъ по дну моря переносится и выкидывается на берегахъ Пруссіи. Богъ вѣсть! Ученые всему найдутъ, или выдумаютъ причину. Этотъ г-нъ сказалъ мнѣ, что товарищъ его, который смотрѣлъ мои золотые часы, предлагаетъ за нихъ 8 дублоновъ. Я согласился продать. Онъ обѣщался прийти за ними къ намъ, однакоже не были оба,—надули насъ съ докторомъ. А какъ бы нужно продать: денегъ нѣтъ, а безъ нихъ въ Лиму нельзя ѣздить. Нечего дѣлать, остаюсь ночевать, чтобы сбыть часы. Я занялъ 25 піастровъ. Вечеромъ гулялъ безъ цѣли по городу; вспомнилъ я, что сегодня день моего ангела. Вѣрно меня вспоминаетъ добрая матушка, братья, сестры, а можетъ быть и друзья. Вотъ какъ далеко отъ родины мнѣ пришлось проводить свои имянины на чужой сторонѣ. Здѣсь никто не вспомнилъ, никто не поздравилъ, да я и самъ чуть было не забылъ, ужъ вспомнилъ вечеромъ. О, суета суетъ!

18—30 Апрѣля.

Сегодня товарищи мои поѣхали въ окрестности Лимы осматривать руины храма Солнца. Я долженъ былъ ѣхать на корабль, а потому, къ сожалѣнію, не могъ участвовать въ этой пріятной прогулкѣ. Послалъ за лошадью для человѣка, которую обѣщали привести къ 10 часамъ, а привели въ половинѣ перваго. Не успѣвъ продать моихъ часовъ, безъ денегъ, въ ужасной досадѣ, я поѣхалъ изъ Лимы въ самый жаръ. Обливаясь потомъ, весь въ пыли, пріѣхалъ въ 2 часа въ Кальяо. Человѣка дожидалъ съ полчаса,—онъ отсталъ. Въ 3 часа по полудни, проголодавшись, пріѣхали на корабль.

19 Апрѣля—1 Мая.

Сегодня написалъ письмо въ Россію: во 1-хъ къ моей доброй матушкѣ, другое къ моему родственнику и благодѣтелю М. П. К., третье тоже къ родственнику Г. М. Я., къ которому всѣ письма адресовалъ въ Петербургъ. На кораблѣ работы не было; только съ корабля Кутузова перевезли къ намъ 1200 пуд. желѣза, а мы отдали 150 пуд. воску, да весь тикъ-равендукъ. Капитанъ уѣхалъ въ Лиму, взявъ съ собою для исправленія барометръ.

20 Апрѣля—2 Мая.

Такъ какъ нашего доктора не было, то я послалъ за лѣкаремъ на Кутузовъ, чтобы осмотрѣть больныхъ. Добрый Лаврентій Егоровичъ осмотрѣлъ и далъ лѣкарства. Послѣ, сидя со мною въ каютѣ, задумался и заплакалъ. Бѣдный

акъ мнѣ жаль его! У меня навернулись слезы; я не могъ его утѣшить. Въ 4 часа возвратились на корабль, безъ обѣда, но оставалось одно только жаркое. Работы на кораблѣ не было.

21 Апрѣля—3 Мая.

Ночью былъ туманъ и большая роса, шелъ дождь. У насъ шканцы заставлены бочками и очень замараны ржавчиной отъ желѣза, которое перевозили съ Кутузова. Заставили мыть медвѣдками [1]) съ пескомъ и щетками.

22—4 Мая.

Занявши 1 унцію (т. е. дублонъ), поѣхалъ на Кутузовъ, чтобы оттуда ѣхать въ Лиму. Пріѣхалъ въ Кальяо въ 5 часовъ вечера. На берегу первая непріятная вѣсть поразила меня; я встрѣтилъ кутузовскихъ матросовъ и унт. офицера, который сказалъ, что 4 кутузовскихъ матросовъ зарѣзали! Вотъ ужасное происшествіе! Но я вскорѣ тутъ же узналъ, что они только ранены, однако-же трое изъ нихъ ранены тяжело, во многихъ мѣстахъ, кинжалами. Я послѣ узналъ, что они были въ одномъ неблагополучномъ домѣ вмѣстѣ съ испанскими солдатами, и тутъ случилась драка. Людей перевезли на корабль, раны перевязали и, слава Богу, ни одинъ не умеръ.

Пока приготовили лошадь, то уже была половина шестаго часу; солнце садилось; я опасался безъ всякаго оружія одинъ ѣхать по дорогѣ, гдѣ много воровъ и разбойниковъ: однако-же молодость и отважность ничего не пугаются,—и я рѣшился. Конь попался прескверный; я ему истыкалъ бока шпорами и только въ 7 часовъ пріѣхалъ въ Лиму, слава Богу, благополучно. Некуда было идти, въ театръ опоздалъ, пошелъ къ знакомымъ испанцамъ провести вечеръ. Разспрашивалъ про Лиму, про инквизицію и проч. и не приметно просидѣлъ до 11 часовъ. Прихожу на квартиру; ворота заперты на замокъ, и ключъ у самого маркиза. Что дѣлать, когда онъ былъ такъ добръ, что для насъ уступилъ свой домъ, то надо побезпокоить, чтобы приказалъ пустить. Нѣтъ, не ночевать же мнѣ на улицѣ? Стучу изъ всѣхъ силъ,—надо было добрыхъ полчаса прождать, пока важный донъ-Жуанъ (дворникъ) всталъ, кряхнулъ, плюнулъ, пробормоталъ нѣсколько испанскихъ словъ, вѣроятно, бранилъ, потомъ принесъ отъ маркиза ключъ и отперъ ворота. Когда я проходилъ двери, то онъ билъ себя въ грудь и ворчалъ, что его обезпокоили ночью. О прелѣнивые испанцы! Спать я долженъ былъ на полу, однако на тюфякѣ, и насѣкомыхъ множество, но отъ усталости спалъ покойно.

23—5 Мая.

По утру, напившись шеколаду, пошли въ лавки кое-что покупать; я ходилъ только для компаніи. Капитанъ нашъ обѣдалъ у маркиза, а я одинъ въ трактирѣ; порядочный обѣдъ съ виномъ—$1^1/_2$ піастра.

[1]) Медвѣдка—большой точильный или песчаный камень, который таскают по мокрой палубѣ, и славно трутъ и сглаживаютъ доски.

Вечеромъ пошелъ въ амфитеатръ, какъ называютъ здѣсь, торосъ (торосъ значитъ быкъ). По счастію я могъ достать мѣсто въ 4-й ложѣ отъ королевской и на первой скамейкѣ между двухъ дамъ, пріятной наружности. Подлѣ же насъ, въ ложѣ, сидѣла одна молодая дама знатной фамиліи и красавица. Я вошелъ въ ложу въ половинѣ четвертаго, еще ожидали короля, который скоро пріѣхалъ и вошелъ въ ложу со всею фамиліею. Тотчасъ вошли на сцену солдаты для маневровъ. Въ это время я хорошо разсмотрѣлъ г. Посуелло (вице-короля) и всю его фамилію. Наконецъ маневры кончились; солдаты пошли по ложамъ; начали выпускать быковъ. Первый огромный быкъ былъ хорошо разсерженъ, атаковалъ всадника, но тотъ мастерски отъ него отдѣлался. Тогда начали приманывать быка другіе, и одинъ такъ неосторожно маневрировалъ, что быкъ его задѣлъ рогомъ и сбилъ съ ногъ, потомъ набѣжалъ и еще успѣлъ на рога вскинуть и далеко откинулъ его. Быка успѣли обратить на себя другіе, того подняли и увели раненаго, однако, не опасно, по счастію онъ, попалъ между рогъ. Когда онъ упалъ, то всѣ закричали: „мучачу, мучачу, Діосъ, мучачу“! Быка этого не могли убить, нанеся 10 ранъ, и онъ ходилъ по аренѣ съ воткнутыми шпагами, облитый кровью, измученный, съ пѣною у рта. Потомъ ему подсѣкли ноги,—онъ былъ еще живъ и мучился,—жалко и возмутительно было смотрѣть' Наконецъ его добили и увезли. Нѣтъ, не должно такъ поступать съ животными: они даны отъ Бога на пользу человѣка, а не на мученіе, для нашихъ прихотей! Они даны обрабатывать землю, возить тяжести, давать человѣку шерсть, одежду, молоко, можно и въ пищу употреблять, но не мучить ихъ! „Блаженни милующіи и скоты“! И язычнику постыдно поступать такъ варварски съ животными, кольми паче христіанину—грѣшно, предосудительно, непростительно! Жестокіе нравы того народа, который любитъ такія увеселенія! Отъ того они такъ безчеловѣчно истребили до 15 милліоновъ индѣйцевъ въ Мексикѣ и Перу! Въ чемъ дадутъ отвѣтъ Богу! Уже видно наказаніе Творца за этотъ поступокъ: колоніи отложились, раздѣлились на нѣсколько государствъ и провинцій и между собою ведутъ безпрерывную, междоусобную войну. Другъ друга истребляютъ! Ужасно видѣть! Какія прекрасныя, плодородныя, обильныя всѣми произведеніями земли, какой климатъ, какая роскошная растительность! Чего тутъ нѣтъ? Богатѣйшіе рудники, невѣроятная бездна серебра и золота (въ Перу, Мексикѣ, Калифорніи и Чилѣ). Какихъ тутъ нѣтъ животныхъ. Кромѣ множества дикихъ, различныхъ породъ звѣрей, табуны рогатаго скота, буйволовъ, козъ и прекрасныхъ лошадей пасутся, не призрѣваемы человѣкомъ на безграничныхъ степяхъ, покрытыхъ тучною травою. Плодоносная земля роскошно производитъ, что нужно для человѣка, и огромные лѣса различныхъ породъ величайшихъ деревъ для постройки жилищъ и кораблей, и множество растеній, обремененныхъ прекрасными, вкусными и прохладительными плодами. Иные изъ нихъ даютъ мягкій растительный шелкъ для одежды (хлопчатая бумага), другіе даютъ краску (индиго), нѣкоторые доставляютъ зерна для здороваго и пріятнаго напитка (кофе, какао, т. е. шеколадъ); еще нѣкоторые приносятъ растительную сладкую соль (сахарный тростникъ) для услажденія и дѣланія напитковъ (винъ—рому, водки). Мало того, здѣш-

яя роскошная природа приготовляетъ разныя ароматныя масла, соки, смолы корки для благоуханія и медикаментовъ. Въ лѣсахъ, по рѣкамъ и берамъ морей обиліе различныхъ и красивѣйшихъ птицъ: иныя доставляютъ мягчайшій пухъ (гага, дикіе гуси, утки), другія дорогія перья (страусъ, райская птица), многія услаждаютъ пѣніемъ, плѣняютъ своими красивѣйшими, олотистыми перьями (попугаи, американскій воронъ, фазанъ, кардиналъ, колибри и проч.) и многія даютъ лакомую пищу. Моря и рѣки приносятъ обиіе вкусныхъ рыбъ и разныхъ полезныхъ животныхъ. Воздухъ дышетъ ароатами красивѣйшихъ цвѣтовъ,—нѣтъ счету, а сколько прелестныхъ, разноцвѣтныхъ бабочекъ съ золотистыми крылушками и другихъ разноцвѣтныхъ асѣкомыхъ и жучковъ порхаютъ и вьются около цвѣтовъ. Наслаждаясь и осхищаясь такою богатѣйшею природою, чего бы желать, кажется, болѣе, чеовѣку? Это земной рай! И человѣкъ могъ бы быть счастливъ, какъ Адамъ ъ раю; ему оставалось только умѣренно пользоваться всѣми этими дарами—ранить и воздѣлывать этотъ рай, и на всякій день хвалить и благодарить ворца за такія безмѣрныя благодѣянія! „На всякъ день благославляю Тя и осхвалю имя Твое во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка!“ Но бѣда—наши страсти! Кается, чѣмъ болѣе мы получаемъ благодѣяній, тѣмъ болѣе кичимся и забыаемъ Творца, какъ древній Израиль. „Уты и утостѣ,—одебело бо сердце юдей сихъ“!

Вотъ я невольно уклонился отъ своего разсказа о торосѣ, продолжаю. За этимъ еще выходили на арену прекрасные большіе быки и приманивамы на лошадяхъ прекрасно, особливо одинъ быкъ преслѣдовалъ всадника ерезъ весь театръ и даже легко ранилъ лошадь, но всадникъ весьма искусо съ нимъ маневрировалъ и уклонялся. Этого быка убилъ конный пикою, не мастерски. Однаго быка убилъ индѣецъ пѣшій кинжаломъ весьма искусно и отважно, даже самъ преслѣдовалъ быка и нападалъ и прежде ловко несъ ему 6 ранъ, а потомъ его убилъ. Три быка отлично убраны въ чепкахъ, шитыхъ золотомъ, съ золотою бахрамою, съ бантами изъ разной льги, и фольга же висѣла вмѣсто лентъ. Одинъ быкъ, который встрѣченъ томъ, такъ ловко наткнулся, что тотчасъ упалъ мертвый,—не дыхнулъ. лъ попалъ въ самый лобъ.

Въ половинѣ шестаго часа окончился торосъ, и я вышелъ изъ театра. ожество каретъ, наполненныхъ разодѣтыми дамами и мужчинами, стояли ряду по аллеѣ, но не смѣли ѣхать прежде короля. Это мнѣ нравится,—ьно отдавать при всякомъ случаѣ честь и первенство главѣ государства, бливо при публичныхъ съѣздахъ. Вскорѣ увидали впереди двухъ драгунъ прекрасныхъ лошадяхъ; за ними ѣхала карета вице-роя со всей фамиъ, запряженная цугомъ въ шорахъ, въ 6 лошадей, съ двумя лакеями въ атой ливреѣ; за этимъ карета съ лакеями короля, запряженная въ 6 муъ; потомъ двѣ кареты съ четырьмя адъютантами и прочей свитой короля,—ѣхали всѣ шагомъ. Все окружающее снимало шляпы и кланялось. Два за король проѣхалъ по аллеямъ, смотрѣлъ на народъ. Всѣ кареты и экиажи дождались; потомъ онъ поѣхалъ домой, и всѣ экипажи потянулись нимъ.

24 Апрѣля—6 Мая.

Сегодня я и нашъ капитанъ собрались ѣхать. Экипажи: для меня верховая лошадь, а для него баландино нами заказаны съ вечера. Рано мы отправились и скоро пріѣхали въ Лиму на нашу квартиру. Я отнесъ письма къ г. Абадіа для отправленія въ Россію. Онъ принялъ ласково и обѣщалъ скоро отправить на испанской галетѣ, идущей въ Кадиксъ. Сегодня нашъ докторъ покупалъ нѣкоторые медикаменты, произведенія здѣшняго края: корень растенія 3 реала за фунтъ, а экстрактъизъ того же корня 6 піастровъ за фунтъ. Это считается превосходнымъ лѣкарствомъ отъ поносовъ и въ особенности изъ кровавыхъ и вообще для остановленія кровотеченій. Еще онъ купилъ самый лучшій перувіанскій бальзамъ въ орѣхахъ. Это лучшее лѣкарство для залѣченія гнилыхъ ранъ. Къ намъ обѣщалъ завтра пріѣхать на корабль обѣдать нашъ хозяинъ, маркизъ де-Савердра, а потому мы поспѣшили отъѣздомъ, чтобы распорядиться и приготовиться. Въ 12 часовъ карета и для меня верховая лошадь готовы, и мы поѣхали. Въ первый разъ я имѣлъ такую прекрасную лошадь, такую статную, игривую, горячую—только держись. Скоро мы пріѣхали въ Кальяо, въ 3 часу были на кораблѣ,—еще застали обѣдъ. Вотъ еще непріятная новость: намъ сказали, что команда бунтовала или шумѣла и дѣлала грубости и непослушаніе,—что можно принять за бунтъ. Все это отъ того, что не выдали заслуженнаго рому. Ужасное дѣло, чѣмъ все это кончится!

По пріѣздѣ капитана сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія для принятія и угощенія знатныхъ гостей.

25—7 Мая.

Утромъ все чистили, приводили въ порядокъ и готовились къ принятію гостей. Между тѣмъ, за чаемъ кротко, но съ твердостію и рѣшимостію мы представили капитану всю опасность послабленія командѣ такихъ поступковъ, за которые и мы можемъ быть въ отвѣтственности и что если это оставить такъ, то поведетъ къ худшему и даже несчастію для всѣхъ, а потому мы его убѣдительно просимъ: остановить дальнѣйшее непослушаніе и для этого наказать строго и примѣрно зачинщиковъ, а иначе мы доведемъ до свѣдѣнія флагмана, г. Гагеймейстера. Онъ внялъ нашему представленію и обѣщалъ троихъ наказать примѣрно.

Въ 11 часовъ послали на пристань всѣ гребныя суда за гостями и въ 12 увидали ихъ ѣдущими. Полныя наши шлюпки, числомъ шесть, были насажены. Мы ожидали 8 или до 10 человѣкъ, не болѣе, но какое было наше удивленіе, сверхъ ожиданія, видѣть такое множество мужчинъ и дамъ (послѣднихъ было 7); изъ нихъ одна даже съ груднымъ ребенкомъ, котораго сама кормила: она оставила его въ Кальяо пока была у насъ. Мы сконфузились, не знали чѣмъ накормить такую ватагу. Столъ былъ накрытъ на шканцахъ, подъ тентомъ; все было убрано флагами, парадно, наши мѣдныя орудія сіяли, как бронза; корабль лишь только недавно выкрашенный, чисто вооруженный, вы

прямленный рангоутъ—подлинно былъ картинка. Вездѣ чистота такая, какой и во снѣ испанцы не видали. Своимъ кораблемъ и чистотой мы щеголяли... На 22 прибора было накрыто, и изъ насъ только одинъ капитанъ сидѣлъ за столомъ для приличія, а мы всѣ услуживали (и, прибавить, голодали).

Надо знать, что гости набрали съ собой много лакеевъ, нянекъ, дѣвушекъ, негровъ, индѣйцевъ и прочей челяди. Еще мы замѣтили, что господа съ прислугой имѣютъ братское обращеніе; эти слуги вездѣ лѣзутъ по каютамъ и вездѣ за господами; шумъ, говоръ страшный! Всего господъ съ прислугой пріѣхало 43 человѣка, а насъ со всею командою на кораблѣ 41 человѣкъ! Теперь вы можете представить, каково приглашать въ Лимѣ гостей, позовемъ 5, а пріѣдутъ 50 человѣкъ! Что оставалось отъ гостей то тутъ-же брала и пожирала ихъ челядь [1]). Для нихъ былъ накрытъ столъ на шкафутѣ После стола я разливалъ кофе; подавали гостямъ, но тутъ же придетъ лакей, мулатъ или дѣвушка съ чашкой, что бы имъ налить. И мой добрый донъ-Жуанъ (дворникъ), который такъ усердно бранилъ меня, отпирая ворота, когда я запоздалъ, тутъ же былъ,—видно всѣхъ забрали посмотрѣть русскій корабль. Обѣдъ продолжался довольно долго; блюдъ было много и изготовлено хорошо, на испанскій вкусъ, съ чеснокомъ и перцемъ. Послѣ обѣда гости пошли въ капитанскую каюту, которая хорошо отдѣлана и убрана, также и въ наши каютки (на кубрикъ), а также по всему кораблю, все осматривали,любопытствовали, распрашивали. Дамы и дѣвицы были очень милы, обходительны, ласковы. Тотчасъ, послѣ обѣда, всѣ закурили прекрасныя гаванскія сигары—дамы и даже барышни—всѣ курятъ и всегда имѣютъ съ собой; дамы насъ подчивали своими сигарами и пахитосами изъ вѣжливости. Мы старались ихъ занять, что бы имъ было не скучно и чтобы онѣ помнили русскихъ. Въ это время мы уже порядочно объяснялись по испански, а нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ немногіе, говорили по французки и даже нѣсколько по англійски. Въ свѣжей памяти были знаменитыя побѣды русскихъ надъ Наполеономъ, котораго они ненавидѣли, бранили, какъ виновника бѣдствій Испаніи. Лестно было слышать похвалы нашему Императору, которому они удивлялись; съ большимъ вниманіемъ и уваженіемъ они смотрѣли его портретъ, висѣвшій въ каютѣ капитана. Въ 5 часовъ, простившись съ нами, всѣ гости уѣхали на Кутузовъ. Казалось, они весьма были довольны нашимъ гостепріимствомъ; послѣ ихъ обѣда ничего не осталось кромѣ косточекъ, и мы всѣ голодали до вечера.

На Кутузовѣ они были недолго и отправились на берегъ. Весь Кальяо выбѣжалъ смотрѣть, когда они отправлялись: три кареты четверней и 9 балажино парами, кромѣ того много верхами,—порядочный поѣздъ!

Для стола нѣкоторыя блюда, на русскій манеръ, готовились на кораблѣ нашимъ поваромъ, а нѣкоторыя заказаны были на берегу испанскому повару. Разной провизіи, кромѣ своей (т. е. масла, муки, яицъ, сахару и проч.), было

[1]) Это у нихъ такъ водится, что всякій гость подаетъ своему слугѣ или дѣвушкѣ кушанье на тарелкѣ.

куплено на 30 піастровъ; вина были свои: у насъ была прекрасная маде
хересъ, портвейнъ, англійскій портеръ и шампанское. Кромѣ сего, что б
заплачено на берегу за кушанье, я не видалъ счета.

Вечеромъ къ чаю пріѣхали къ намъ офицеры съ Кутузова и въ пр
ной бесѣдѣ просидѣли до 11 часовъ.

26 Апрѣля—8 Мая.

Я обѣдалъ на Кутузовѣ и провелъ время пріятно. Вечеромъ Лео
Андріановичъ (т. е. нашъ флагманъ) увеселялъ насъ волшебнымъ фонар

27—9 Мая.

Наконецъ пришло время рѣшенія съ командой. Капитанъ нашъ вы
на шканцы въ эполетахъ, въ портикѣ и въ треуголкѣ. Собрали всю кома
сдѣлали нотацію и троихъ зачинщиковъ высѣкли линьками по 100 удар
Такимъ образомъ наказано креминальное дѣло оффиціально. Вотъ уже
день, какъ сказано готовиться къ походу. Мы начали установлять интрю
на барказѣ послали за водой 12 бочекъ средней руки. Вечеромъ прив
на корабль 30 головъ лумпу, для отвоза. Сегодня подали рапортъ объ
текшемъ ромѣ, цѣлая бочка вся вытекла: она стояла на низу и надо ду
что раздавлена.

28—10 Мая.

Еще привезено сахару 150 головъ и холстъ; каждую голову зашив
въ холстину, которой каждый аршинъ здѣсь стоитъ отъ 2 до 2½ реа
Дешевый здѣсь сахаръ, обойдется дорого! Сегодня, противъ обыкновенія,
терокъ дулъ отъ N весь день, но только тихій. Пришло на рейдъ трех
товое англійское китоловное судно. Наконецъ докторъ продалъ свое ф
пьяно за 300 піастровъ и свезъ на берегъ.

29—11 Мая.

Обшили остальной сахаръ, всего 239 головъ, вѣсомъ 340 пудовъ;
за аробъ 2½ піастра, т. е. за 28 фунтовъ на нашъ вѣсъ почти по 45
за фунтъ. Я оставался на вахтѣ.

30 Апрѣля—12 Мая.

Съ утра установляли интрюймъ и къ 4 часамъ кончили, употреби
это остальные дрова.

Намъ сказали, что вчера ночью въ крѣпости Кальяо хотѣли взб
ваться плѣнные инсургенты; они хотѣли перерѣзать гарнизонъ—ихъ д
человѣкъ, слѣдовательно, гораздо болѣе гарнизона. Однакоже заговоръ о
ли, поворотили противъ нихъ пушки, заряженныя картечью, и ихъ
перековали и такимъ образомъ усмирили.

Капитанъ пришедшаго на сихъ дняхъ англійскаго китоловнаго судна сказывалъ, что видѣлъ 3 инсургентскихъ судна и при нихъ же два взятыхъ ими въ плѣнъ. Сегодня около 4 часовъ пополудни снялось съ якоря и ушло въ море испанское судно, идущее въ Кадиксъ, на которомъ повезли наши письма. Намъ сказывали, что на немъ отправлено милліонъ піастровъ казенныхъ денегъ. Вотъ богатый призъ, если попадется инсургентамъ. Впрочемъ, судно большое, съ пушками и много команды. Лима все еще находится на стѣсненномъ положеніи старинныхъ колоніальныхъ правъ, которыя были причиною что почти всѣ колоніи отложились отъ метрополіи. Удивительно, что еще Лима до сихъ поръ удержалась, но скоро и она отложится. По этимъ правамъ колоніи только могутъ имѣть одну внутреннюю торговлю; колоніи не могутъ имѣть своихъ купеческихъ кораблей, а должны продавать свои произведенія только испанцамъ и отправлять съ пошлиною въ метрополію. Иностранцамъ же, хотя и позволяется сбывать свои товары, только съ большою пошлиною, а на всѣ иностранные товары положена огромная пошлина. На личную монету и въ слиткахъ, въ вещахъ золото и серебро строго запрещено вывозить, или съ вывозимой монеты платится въ казну 20%. Подати отяготительныя и взимаются даже съ нищихъ,—со всего пошлина. Такъ что правительство выбираетъ и, такъ сказать, высасываетъ почти все золото и серебро, котораго здѣсь невѣроятно много даютъ богатѣйшіе въ мірѣ рудники. Отъ этого стѣсненія богатѣйшая по произведеніямъ страна не процвѣтаетъ, а бѣднѣетъ. Народъ явно ропщетъ. Удивительно, какъ не обратитъ на это вниманіе правительство. Я полагаю, что начальники, которымъ здѣсь очень хорошо,—а можетъ быть и министры—скрываютъ положеніе страны. Однакоже здѣшніе купцы, при такомъ стѣсненіи, другимъ путемъ обогащаются они сбываютъ свои товары и покупаютъ иностранные контрабандою, которая здѣсь въ обширномъ видѣ производится. Подкупятъ таможнихъ чиновниковъ и стражу, и тѣ позволяютъ все и почти явно. Это знаетъ, вице-рой (а можетъ быть и участвуетъ, или по крайней мѣрѣ его приближенные чиновники берутъ подарки, и по этому не преслѣдуютъ контрабанду). Такимъ образомъ, и золото и серебро перевозится на иностранные корабли и идетъ за границу. Чиновники наживаются, а казна теряетъ. Если бы уменьшили подати и пошлины и права уравняли съ метрополіей, то не было бы ропота, и Испанія не лишилась бы богатѣйшихъ своихъ колоній. Однимъ деспотизмомъ нельзя долго удержать въ повиновеніи народъ, надо, чтобы онъ былъ доволенъ, богатѣлъ, благоденствовалъ.

Сегодня на Кутузовѣ обѣдалъ донъ Педро Абадіа съ своимъ товарищемъ; за столомъ пили здоровье обоихъ Государей и палили изъ 18 пушекъ (хотѣли 21 да 3 не было), потомъ за благоденствіе и процвѣтаніе обѣихъ компаній, т. е. Манильской и нашей Американской и при этомъ палили 7 пушекъ.

Фортепьяно продано за 300 піастрововъ, и мои золотые часы съ такою же цѣпочкою и печатями за 150 піастровъ.

1—13 Мая.

Сегодня поубрали бочки и все со шканецъ, такъ что готовы были къ походу. Въ 4 часа я съѣхалъ въ Кальяо, что бы ѣхать въ Лиму: достали хорошихъ лошадей. Хозяинъ что-то толковалъ мнѣ чего я не понялъ; наконецъ онъ вскочилъ и сѣлъ на крестецъ моей лошади, сзади сѣдла: я думалъ что онъ хочетъ доѣхать только до его квартиры, но проѣхавъ весь Кальяо, и за городъ, узналъ, что ему хотѣлось, чтобы я такъ его довезъ до Лимы. Тутъ я безъ церемоніи сказалъ, что это non pesille и чтобы онъ убирался вонъ. Какъ онъ не убѣждалъ меня, но я рѣшительно сказалъ, что ни за что на свѣтѣ не возьму его, что это слишкомъ каррикатурно. Онъ сошелъ, и мы поскакали съ товарищемъ. Часу въ 6 были въ Лимѣ, напились шеколаду, гуляли по городу и вечеръ просидѣли дома.

2—14 Мая.

Утромъ мы кое что покупали изъ здѣшнихъ рѣдкостей: кокосовые обдѣланные орѣхи, фитильки для сигаръ и проч. Вечеромъ была хорошо иллюминована каѳедральная церковь; передъ ней, на площади, по кучкамъ горѣли огни и пускали ракеты, тоже горѣло что то въ родѣ фейерверка съ разнымъ трескомъ и хлопаньемъ, пугало лошадей, но виду не имѣло.

3—15 Мая.

Праздникъ Св. Вознесенія, всѣ лавки заперты, кромѣ сигарочныхъ, которыя никогда не запираются, какъ и съѣстныя. Я пошелъ къ обѣднѣ въ соборъ, который былъ наполненъ народомъ. Большой оркестръ музыкантовъ, два хора пѣвчихъ и два органа. Служили очень торжественно обѣдню; свѣчъ предъ образами зажжено множество, кромѣ того розданы были каждому и мнѣ по большой свѣчѣ, такъ что величина свѣчъ, когда поставить на полъ, то мнѣ по грудь, т. е. аршина полтора длины; и горѣли во всю обѣдню, которая продолжалась болѣе двухъ часовъ, окончилась въ половинѣ перваго часу. При оркестрѣ были и барабаны и индѣйскій рожокъ, родъ кларнета. Служилъ епископъ.

Въ 5 часовъ пополудни мы съ товарищемъ К. поѣхали верхами на гулянье. Много народа въ экипажахъ и пѣшихъ, и вице-король прогуливался; все разряжено, особливо дамы въ лучшіе богатѣшіе костюмы. У меня попалась хорошая красивая лошадь, и сбруя ей соотвѣтствовала, а у товарища плохой конекъ. Мы проскакали всю аллею раза 3 и воротились. Вечеромъ пошли ѣсть мороженное въ кафе Св. Августина,—лучшая кофейня въ городѣ. Вечеромъ долго засидѣлись у знакомыхъ испанцевъ и поздно воротились на квартиру. Часовой по улицамъ уже просвисталъ въ дудочку свой ночной сигналъ и пропѣлъ длинную пѣсню жителямъ, чтобы запирали ворота и ложились спать. Я бѣгомъ поспѣшалъ на квартиру, чтобы не ночевать на улицѣ и чтобы еще не напали лазарони. Иду и думаю: вотъ бѣда, если ворота заперты. Подхожу и къ радости вижу ворота не заперты и въ комнатѣ огонекъ. Добрый мой товарищъ пришелъ прежде меня и распорядился чтобы не запирали ворота и самъ дожидалъ со свѣчкою.